



**Институт законодательства Республики Казахстан**

**М.А. Сарсембаев**  
**доктор юридических наук, профессор**

**КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО  
КАК СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО  
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭПОХИ**

**Астана – 2015**



**Қазақстан Республикасының Заңнама институты**

**М.А. Сәрсембаев**  
**заң ғылымдарының докторы, профессор**

**ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ -  
ОРТА ҒАСЫР ДӘУІРІНДЕГІ  
ЕГЕМЕН МЕМЛЕКЕТІ**

**Астана - 2015**



**Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan**

**M.A. Sarsembayev**  
**Doctor of Laws, Professor**

**THE KAZAKH KHANATE  
AS THE SOVEREIGN STATE  
OF THE MEDIEVAL EPOCH**

**Astana - 2015**

**УДК 94(574)**  
**ББК 63.3 (5Каз)**  
**С 20**

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор У.Ш. Шапак;  
кандидат исторических наук доцент Ж.И. Ибрагимов

**С20 Сарсембаев М.А.**

**КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО КАК СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭПОХИ.** – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2015. - 342 с.

**ISBN 978-601-7366-19-3**

В данной монографии доктора юридических наук, профессора М.А. Сарсембаева рассматривается функционирование Казахского ханства – первого независимого, самостоятельного государства казахского народа, возникшего в результате распада Золотой орды. Казахская народность составляла основу суверенной государственности Казахского ханства. Казахское ханство имело территорию и границы – в глазах государств региона и за его пределами представало в качестве уверенного в своих силах суверенного государства. Подчеркивается, что ханы Казахского ханства не только руководствовались обычным правом казахов, но и стремились систематизировать и кодифицировать их. Жизнеспособность государства поддерживалась также благодаря достаточно четкой военной организации ханства. Международная правосубъектность Казахского ханства как неотъемлемая часть суверенитета казахского государства нашла свое выражение в осуществлении активной и взвешенной внешней политики и дипломатии его правителей. Несмотря на крутые виражи истории, казахская государственность через различные формы сумела обрести статус в виде современного суверенного, независимого государства – Республики Казахстан.

Заң ғылымдардың докторы, профессор М.А. Сәрсембаевтың монографиясында Алтын Орданың ыдырауы нәтижесінде пайда болған, ұлты қазақ, бірінші тәуелсіз, өзін-өзі басқарған мемлекет - Қазақ хандығын зерттейді. Қазақ ұлты егемен мемлекет Қазақ хандығының негізі болды. Қазақ хандығының аумағы және шекарасы болды - аймақтағы мемлекеттер мен одан тыс жерлерге өзінің күшіне сенімді егемен мемлекет ретінде жеткізді. Ол Қазақ хандығының хандары қазақтардың әдет-ғұрып құқығын басшылыққа алумен қатар, оларды жүйелеу мен кодификациялауға ұмтылғандары аталған. Мемлекет өміршеңдігі, Қазақ хандығының айқын жеткілікті ұйымдастырылған әскери ұйымының арқасында сақталды. Егеменді қазақ мемлекетінің ажырамас бөлігі ретінде Қазақ хандығының халықаралық құқық субъектілігі, оның билеушілерінің белсенді және тендестірілген сыртқы саясат және дипломатия іске асыру нәтижесінде білдірді. Қазақстан Республикасы – тарихтың тік бұрылыстарына қарамастан, қазақ мемлекетігі түрлі нысандары арқылы қазіргі заманғы егемен мемлекет мәртебесіне жетті.

In this monograph of Doctor of Law, Professor M.A. Sarsembayev considers the functioning of the Kazakh Khanate - the first independent state of the Kazakh people, resulting from the collapse of the Golden Horde. Kazakh nationality was the basis of the sovereign state of the Kazakh Khanate. Kazakh Khanate had territory and borders - in the eyes of the region and beyond was considered as a self-confident sovereign state. It is emphasized that the Kazakh Khanate Khans are not only guided by the customary law of the Kazakhs, but also sought to organize and codify them. The vitality of the state was also maintained thanks to a sufficiently precise military organization of the Khanate. International legal personality of the Kazakh Khanate as an integral part of the sovereignty of the Kazakh state has found expression in the implementation of active and balanced foreign policy and diplomacy of its rulers. Despite the steep, rapid turns of history, the Kazakh state through the various forms was able to acquire the status of a modern independent sovereign state - the Republic of Kazakhstan.

**УДК 94(574)**  
**ББК 63.3 (5Каз)**

**ISBN 978-601-7366-19-3**

© Сарсембаев М.А., 2015  
© ГУ «Институт законодательства РК», 2015

## Оглавление

<b>Предисловие.....</b>	<b>7</b>
<b>Глава I. Формирование Казахского ханства в XV веке и его развитие как свидетельство становления государственности казахской народности.....</b>	<b>11</b>
<b>Глава II. Население Казахского ханства как основа суверенного, независимого государства.....</b>	<b>37</b>
1. <i>Ханы, султаны – представители наследственной власти чингизидов..</i>	43
2. <i>Ходжи, имамы и муллы – проводники мусульманской религии в ханстве.....</i>	50
3. <i>Бии, старшины как предводители казахских родов.....</i>	53
4. <i>Батыры как составная часть элиты в Казахском ханстве.....</i>	57
5. <i>Баи – богатеи, владевшие значительной частью скота, имущества...</i>	59
6. <i>Шаруа и егинши как кочевники-скотоводы и земледельцы.....</i>	60
7. <i>Туленгуты, кулы в казахском обществе.....</i>	67
<b>Глава III. Территория и границы как признак суверенной государственности кочевого народа, его самостоятельности, независимости.....</b>	<b>73</b>
1. <i>Территория как основа суверенитета первого казахского государства.....</i>	73
2. <i>Особенности установления границ Казахского ханства.....</i>	82
3. <i>Охрана и защита границ ханства.....</i>	90
<b>Глава IV. Правовая система Казахского ханства - первого суверенного государства казахов.....</b>	<b>93</b>
1. <i>Общая характеристика обычного права казахов.....</i>	95
2. <i>Источники казахского права.....</i>	99
3. <i>Имущественные правоотношения и начала гражданского права в Казахском ханстве.....</i>	109
4. <i>Функционирование семейно-брачного права на территории ханства..</i>	116
5. <i>Особенности уголовного права и наказания .....</i>	125
6. <i>Нормы процессуального права, гарантии исполнения наказания и возмещения ущерба.....</i>	134
<b>Глава V. Властные структуры Казахского ханства.....</b>	<b>144</b>
1. <i>Выборы как проявление степной демократии в ханстве.....</i>	144
2. <i>Курултай или Маслихаты как представительная власть ханства.....</i>	146
3. <i>Ханы и султаны как исполнительно-распорядительная власть ханства.....</i>	149

4. <i>Советы при ханах, другие вспомогательные органы: их правовой статус и значение.....</i>	166
5. <i>Бии как носители власти, в том числе судебной, на уровне родов, аулов, племен.....</i>	171
6. <i>Местные органы управления.....</i>	188
7. <i>Налогово-повинная система ханства.....</i>	191
<b>Глава VI. Организационно-правовые аспекты военной организации Казахского ханства.....</b>	<b>196</b>
1. <i>Оборонительные войны в истории ханства как фактор укрепления и сохранения казахской государственности.....</i>	196
2. <i>Ополчение как основа военной организации Казахского ханства.....</i>	205
3. <i>Батыры как предводители казахского войска.....</i>	210
4. <i>Институт единоборства батыров.....</i>	223
5. <i>Оружие и военное искусство казахских воинов.....</i>	225
<b>Глава VII. Жузы как составляющие Казахского ханства.....</b>	<b>243</b>
<b>Глава VIII. Международная правосубъектность Казахского ханства (жузов) как проявление суверенитета первого казахского государства.....</b>	<b>250</b>
1. <i>Международно-правовые источники в истории Казахского ханства.....</i>	254
2. <i>Посольское право в истории Казахского ханства.....</i>	281
3. <i>Законы и обычаи войны в истории ханства.....</i>	300
4. <i>Протекторатные отношения Казахского ханства, жузов и России в свете мирового опыта.....</i>	313
<b>Заключение.....</b>	<b>318</b>
<b>Библиография.....</b>	<b>320</b>

*Эта книга посвящается величию наших предков,  
которые сумели в бурных потоках истории  
выстоять и победить*

## **Предисловие**

«На протяжении всей истории, - как сказал в своей речи Президент Республики Казахстан, Лидер нации Н.А. Назарбаев на международной конференции, посвященной 20-летию принятия Основного закона страны, - наш народ боролся за родную землю, свою Великую степь. Было пролито много крови за мечту о независимости, обильно орошена земля слезами наших матерей. Получив независимость, мы не могли рисковать. Мы должны были подтвердить чаяния наших предков, укрепить суверенитет, создав крепкое государство»<sup>1</sup>. И такое суверенное, независимое государство было создано под началом нашего Президента. Благодаря ему сегодня Республику Казахстан знают во всем мире как крепкое, процветающее государство. У этого государства и народа есть свои глубокие исторические корни.

Участие народа, выходцев из народа в осуществлении государственной власти и управления в Великой казахской степи имело место в течение тысячелетий. Элементы этого своеобразного парламентаризма проявлялись с древних времен в тюркских, а затем и казахских государствах. Саки, гунны, сарматы, тюрки, монголы, как великие предки современных казахов, были основателями на просторах казахских степей и далеко за их пределами великих империй в виде Государства усуней, Кангюйской державы, Великого Тюркского каганата, Тюргешского, Огузского и Карлукского ханств, Золотой орды, Кок Орды, Ак Орды и Казахского ханства, которые решали насущные вопросы государства: объявление войны; заключение мира; создание правовой системы регулирования общественных отношений в различных сферах жизни; распределение земель, пастбищ, водопоев; разрешение внутренних конфликтов посредством судебной системы.

Истоки казахской государственности восходят к созданному тюрками в VI веке Великому Тюркскому каганату, владения которого простирались от Европы до Тихого океана. Без преувеличения можно сказать, что здесь вершились великие события, которые часто меняли ход мировой истории. Тюркский каганат, как первое тюркское государство, подал пример того, каким должен быть баланс соотношения внутренней и внешней политики государства, как оптимально обеспечивать разное языковое и родоплеменное единство народов. В те далекие времена каганат сумел разумно объединить кочевые степные традиции и земледельческую цивилизацию. Тюркские каганы великой степи, впоследствии казахские ханы в своей управленческой

<sup>1</sup> Казахстанская правда. – Астана. – 2015. – 29 августа. – С. 2.

деятельности опирались на ханские советы, в состав которых входили известные представители знати, батыры и бии, которые были связаны с населением государства. Тем самым достигалось разумно-оптимальное управление делами общества и государства. Кроме того, примерно один раз в год в степи созывался Курултай, который можно назвать своеобразным парламентом, в состав которого входили представители практически всех родов и племен, мусульманского духовенства, биев, батыров, старшин. На Курултае обсуждались важнейшие проблемы, возникавшие перед государством, принимались по ним соответствующие решения, которые неукоснительно исполнялись; на нем же обсуждались вопросы кодификации обычаев, законодательных норм, которые затем утверждались.

В монографии «Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи» рассматривается возникновение и функционирование Казахского ханства – первого независимого, самостоятельного государства казахской народности, казахского народа. Поскольку наличие населения в каждой стране и тогда, и теперь является основой суверенитета каждого государства, автор рассматривает наличие казахской народности как основу суверенной государственности Казахского ханства. Основу суверенитета современного государства составляют ее территория и границы. Казахское ханство имело территорию и границы – в глазах государств региона и за его пределами представало в качестве уверенного в своих силах суверенного государства.

Ханы Казахского ханства не только руководствовались обычным правом казахов, но и стремились систематизировать и кодифицировать их в виде «Қасым ханның қасқа жолы» («Светлый путь хана Касыма»), «Есім ханның ескі жолы» («Исконный путь хана Есима»), «Жеті Жарғы» («Семь установлений») и иных документов, ставших памятниками права.

Властные структуры Казахского ханства составляли остова государственности, благодаря которым это первое суверенное государство казахов смогло просуществовать почти 400 лет. Степная демократия выражалась в том, что курултай и маслихаты выступали представительной властью ханства, ханы и султаны осуществляли исполнительно-распорядительную власть ханства, а бии были носителями судебной власти. Такие ханы, как Керей и Жанибек (основатели ханства), хан Касым, хан Есим, хан Хак-Назар, хан Тауке, хан Абылай, хан Абулхаир внесли существенный вклад в укрепление могущества Казахского ханства.

Жизнеспособность государства поддерживалась также благодаря достаточно четкой военной организации Казахского ханства. Ополчение стало основой военной организации Казахского ханства, где батыры зарекомендовали себя в качестве отважных и искусных предводителей казахского войска.

Международная правосубъектность Казахского ханства, как неотъемлемая часть суверенитета казахского государства, нашла свое выражение в осуществлении посольского права, в соблюдении законов и



обычаев войны, в заключении соглашений и договоренностей с разными государствами.

Казахское ханство, как первое суверенное и независимое государство казахов, возникло примерно в то же время, когда начали возникать значимые государства Европы (Франция, Испания, Португалия). Нами унаследованы черты и свойства не менее 20 государств, которые функционировали на древней казахской земле. Более конкретно как один из правопреемников Казахское ханство возникло на соединении двух империй: тюркской (Великого тюркского каганата) и монгольской (Золотой орды).

В средние века в эпоху становления и крушения государств, укрепления их единства и раздробленности Казахское ханство сумело расширить свою территорию, укрепить государственность, вступить в политические отношения с другими государствами, углубить торгово-экономические связи, усилить обороноспособность страны.

Казахское ханство, казахские жузы сумели дать отпор шедшей с востока джунгарской агрессии, освободить свои земли от их оккупации, сумели также дать отпор среднеазиатским ханствам (Бухарскому, Хивинскому, Кокандскому ханствам) на юге и юго-западе, волжским калмыкам и башкирам на севере. Войдя в состав России на основе протекторатных отношений, пережив царский колониальный период и советский тоталитаризм, казахи не потеряли своего «я», сохранили свой язык, традиции и культуру. Это случилось так потому, что предки казахов оставили своим потомкам богатое наследие в виде государства и государственности, огромной территории, в недрах которой обнаружили несметные богатства в виде всех химических элементов системы Менделеева – Мейера. Казахское ханство, просуществовавшее почти 400 лет, заняло достойное место в мировой истории.

Казахам удалось создать уникальное право, которое четко регулировало отношения всех субъектов права в Казахском ханстве. Такое урегулирование содействовало укреплению единства казахского народа и казахского государства. Государство и право в Казахском ханстве, как две взаимосвязанные, единые составляющие, усиливали экономическую, военную, политическую структуру этого государства на протяжении всего периода его существования.

В условиях советского времени научные исследования носили чаще всего теоретизированный, идеологизированный характер. Настоячиво рекомендовалось не уделять большого внимания личностям, тем более представителям господствующих сословий и классов. Если все же требовалось проанализировать ту или иную личность из этого ряда, то следовало давать негативную оценку их деятельности. Сегодня мы можем рассказать, проанализировать деятельность тех же ханов, батыров, султанов, биев без пристрастия, объективно. И народ, и власть совместными усилиями творили историю казахского народа, историю казахской национальной государственности. Было и трудно, было и опасно, были очень крутые и

стремительные виражи и повороты истории. Тем не менее, они выстояли и победили. При всех самых разных обстоятельствах они сохранили свой колоритный язык, богатую культуру, особенный менталитет, разумные обычаи, замечательные традиции, огромную территорию. Мы по праву гордимся своими предками, потому что они это – заслужили.

Данное исследование носит преимущественно правовой характер: оно является историко-правовым и международно-правовым. Вместе с тем, в нем нашли свое место направления исследований с точки зрения других общественных наук: истории, военного дела, дипломатии, теории международных отношений, демографии, политологии. Например, раскрывая внутреннюю и внешнюю политику Казахского ханства, достаточно подробно анализируя их в свете приведенных общественных наук, мы тем самым показываем, как наши предки с помощью военного дела, оружия, посредством дипломатии защищали и отстаивали свою национальную свободу и независимость, суверенитет и международную правосубъектность своего первого, национального средневекового государства. При этом следует подчеркнуть, что мы постарались неправовые материи по мере возможности увязать с правовыми категориями, понятиями, нормами.

В этой книге мы хотим показать процесс становления и развития Казахского ханства – первого независимого суверенного казахского государства. Тем самым мы хотим показать, что мы – народ с богатой древней, средневековой, новой и новейшей историей, на своей территории создавший два десятка государств, среди которых Казахское ханство с его почти 400-летней историей занимает особое место. Нам бы хотелось, чтобы эту книгу прочитали читатели не только Казахстана, но и СНГ, в том числе России, с тем, чтобы они имели представление о древней и средневековой государственности казахского народа.

Мы приглашаем нашего дорогого читателя подышать воздухом истории и права, почувствовать их живой пульс, с пониманием и эмоционально отнестись к событиям средневекового времени, к людям, которые были сопричастны к драматическим событиям своего времени. Они ведь так же, как и мы, хотели прожить свою жизнь долго и счастливо, желали себе, своим детям, внукам добра, счастья, мира, но когда требовалось ради них, ради блага своего народа, своего государства принести в жертву здоровье и жизнь – они это делали. Поэтому они заслужили то, чтобы мы все, их потомки, живущие сегодня на казахской земле, вспомнили их, их самопожертвование, их благородные деяния, их высокие подвиги и мудрые завещания. И высокая дата – 550-летие со дня создания Казахского ханства - обязывает нас быть достойными памяти наших благородных, искренних, мужественных, смелых и мудрых предков.

## **Глава I. Формирование Казахского ханства в XV веке и его развитие как свидетельство становления государственности казахской народности**

Концепция истории кочевых народов видного английского философа А. Тойнби разработана им с европоцентристских позиций: он считал, что кочевники были «рабами степи», «у них не было истории», «они утратили связь с миром»<sup>2</sup>. Мы с таким подходом не согласны. В противовес его суждениям мы утверждаем, что кочевники внесли свой вклад в мировую цивилизацию: именно они проложили трансконтинентальную магистраль – Великий Шелковый путь, это они сумели создать систему государственного управления на огромной территории, внедрить выборную демократию, это именно они создали четкую правовую систему и основанное на ней справедливое и честное правосудие, они создавали государства, посредством которых накапливался опыт выживания народов, опыт создания необходимых условий для обеспечения надлежащего уровня жизни народов.

Тем исследователям, которые сомневаются в том, функционировали ли государства, государственные механизмы в эпоху средневековья и нового времени, мы хотели бы напомнить, что первые государства на Земле возникли в Месопотамии, Древнем Египте, Древней Индии еще в конце 4 — начале 3-го тысячелетия до нашей эры. Государство в Китае возникло в конце 3-го — начале 2-го тысячелетия до нашей эры. Позднее возникли древнеримское и древнегреческое государства. Древнеперсидским государством было Мидийское царство, основанное в VII веке до нашей эры.

Реальное общество кочевников было достаточно сложным хозяйственным организмом. К примеру, есть научные гипотезы о том, что в I тысячелетии до нашей эры в степях шел интенсивный поиск наиболее прогрессивных форм ведения хозяйства. Наличие больших поселений, многокамерных домов, различные виды и типы серпов и их массовое производство свидетельствуют о переходе части населения степей к интенсивному хлебопашеству. Можно уверенно утверждать, что оседлой и полuosедлой была значительная часть населения Семиречья, Восточного и Южного Казахстана. Даже северные регионы Казахстана представляли собой комплексный хозяйственно-культурный тип, в котором сочетались полuosедлые и полукочевые формы скотоводства. Благодаря раскопкам и исследованиям археологов выявлены крупные поселения городского типа на юге Казахстана: Бабиш-Мулла, Чирик-Рабат, Баланды), на севере - поселение Ак-Тау, а также остатки конструкций ирригационных систем в низовьях реки Сырдарья. Есть мнение о том, что оседлость и градостроительство в долину Сырдарья пришли с севера — из регионов Западной Сибири через территорию Центрального Казахстана. В этой связи можно говорить о развитости оседло-земледельческого хозяйства в регионах Северного и

<sup>2</sup> См. источник: <http://ia-centr.ru/expert/12680/>; Тойнби А. Постигание истории. Пер. с англ. - Москва. - 1991. - С. 183-187.

Центрального Казахстана. В Центральном Казахстане, где переход к кочевому скотоводству осуществлялся в первую очередь, в широком использовании была керамическая посуда, перевозить которую часто достаточно сложно. В этом регионе Казахстана Сарыаркинская археологическая экспедиция смогла открыть 10 поселений, которые существовали в I тысячелетии до нашей эры. В этих поселениях найдены остатки керамики, каменные мотыги. Из приведенного вытекает, что «кочевое» общество действительно представляло собой сложный социальный и хозяйственный организм. Наличие оседло-земледельческой составляющей также было обязательным условием существования политической и государственной организации.

У казахов до середины XIX века было неплохо развито земледелие. Удивительным было то, что земледелие хорошо развивалось не только в южных регионах, но и на всей территории Казахстана<sup>3</sup>. Следует подчеркнуть, что поливное земледелие казахов технологически было более развитым, чем у российских земледельцев. Поэтому в 30-е годы XIX века казахи могли позволить себе продавать зерно русскому населению в приграничных городах. Оренбургский генерал-губернатор П.П. Сухтелен считал, что казахов (тогда их называли киргизами) «не следует принуждать к оседлости, более того, они должны быть удержаны в кочевом состоянии, ибо только как кочевой народ они могут быть полезны России, став потребителем российских зерновых продуктов и мануфактурных изделий и оставшись производителем кож и другого животного сырья»<sup>4</sup>. Он полагал, что такое разделение труда будет на пользу обеим сторонам.

Дискуссионной в исторической и историко-правовой науке стала проблема отсутствия или наличия у кочевников государственности. Еще в 1929 году известным русским востоковедом В.В. Бартольдом было высказано мнение о том, что кочевники могли создавать собственные социальные институты государственного характера в связи с тем, что в кочевом обществе существовали имущественное неравенство, социальное расслоение и классовая борьба. Эта концепция в течение длительного времени считалась доминирующей в науке. Поскольку в конце 60-х – начале 70-х годов прошедшего столетия стали пересматривать формационные характеристики кочевого общества, под сомнение угодили вопрос о возможности возникновения самостоятельного кочевого государства. На такой подход повлияла суть концепции В.В. Бартольда, который говорил о кочевом государстве в предположительной форме. А.М. Хазанов, Г.Е. Марков, Н.Н. Крадин, Т.Д. Скрынникова стали говорить о том, что генезис государственности зависел от подчинения кочевниками оседлых регионов. Говоря другими словами, эти авторы считают, что «государство как институт управления обществом не было необходимо кочевникам для решения

<sup>3</sup> Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX вв. – Алматы: Наука, 1980. – 256 с.

<sup>4</sup> Сухтелен Павел Петрович. Источник - <http://pomnipro.ru/memorypage/7827/biography>).

внутренних проблем» и что «кочевая государственность возникала исключительно для решения внешних задач». Между тем из их поля зрения выпадает тот факт, что «кочевое» общество не являлось чисто кочевым, а представляло собой совокупность кочевых, полукочевых и оседло-земледельческих элементов, которые были тесно взаимосвязаны и представляли собой единую систему. Отсутствие классового деления в обществе не может ставить под сомнение возможность возникновения государственности. Надо отходить от марксистских представлений о том, что появление классов, борьба между ними и необходимость сдерживания этой борьбы определяют появление и функционирование государства. Государство возникает не только вследствие возникновения классов и необходимости подавления угнетенных классов: оно возникает прежде всего в силу необходимости организовать хозяйственно-экономическую, духовно-культурную жизнь общества, в силу необходимости защищать территорию своего государства от внешних врагов. К тому же и в обществе казахов были господствующие классы в виде аристократов *ақ сүйек* (белая кость) и *қара сүйек* (черная кость), *баев*, а также класс *шаруа* – как бедной части общества, занятой преимущественно в земледелии и скотоводстве посредством личного труда. Вместе с тем в марксистских рассуждениях было противоречие: ведь социалистическое, основанное на марксистской идеологии государство считалось государством, несмотря на то, что в нем не было угнетенных классов.

Как мы уже говорили, ряд авторов признает за кочевниками возможность создания государства только лишь при условии завоевания ими оседлых регионов. Они считают, что кочевое государство – это государство во внешних делах<sup>5</sup>. Такой подход больше соответствует воззрениям западных этнографов и юристов, которые утверждают, что «иерархические политические институты зарождались только благодаря внешним связям с государствами и никогда не развивались только как результат внутренней динамики такого общества». Кроме того, они полагают, что оседло-земледельческий компонент вряд ли можно признать неотъемлемой частью кочевого общества.

Кочевое общество существовало за счет разных компонентов. Потеря хотя бы одного из компонентов системы, скажем, оседло-земледельческого, приводила к тому, что оно стремилось вернуть его, поскольку отсутствие того или иного компонента приводило к понижению уровня и качества жизни общества. Поэтому вполне логичны попытки монголов, казахов постоянно контролировать земледельческую зону либо создавать оседло-земледельческие районы в кочевых регионах посредством использования в них труда военнопленных, беглых и иных лиц.

<sup>5</sup> Например, *Крадин Н.Н.* Кочевники, мир империи и социальная эволюция. - Источник: <http://www.situation.ru/app>

Если рассматривать кочевое общество в качестве системы, то можно сказать, что его «животноводческо-кочевая» и «оседло-земледельческая» части предстанут в виде 2 компонентов, подсистем единого целого, которые выполняют разные функции. Следует подчеркнуть, что каждый из компонентов можно представить как комплекс, который включает в себя политическую, экономическую, правовую, культурную, религиозную составляющие.

Анализ кочевых империй позволяет выделить три модели. Первую модель можно назвать *типичной* моделью кочевой империи: кочевники и земледельцы живут на расстоянии друг от друга; номады осуществляют *дистанционную* эксплуатацию путем набегов (царства, каганаты скифов, саков, тюрков, уйгуров, например). Вторую модель называют *даннической* кочевой империей: земледельцы продолжают зависеть от кочевников; последние облагают первых данью; форма эксплуатации - *данническая* (каганаты, орды и империи хазаров, Ляо, татаро-монголов и другие). Третья модель именуется *завоевательной* моделью кочевой империи - номады не просто завоевывают земледельческое общество, а переселяются на его территорию (Кушанское царство, Парфия, поздняя Скифия). Теперь вместо грабежей и данничества вводится цивилизованное, регулярное *налогообложение* земледельцев и горожан. Сопоставим их между собой путем научного анализа.

От типичной империи данническая и завоевательная модели отличались: более регулярным характером эксплуатации, эпизодические грабежи сменялись более постоянным вымоганием дани, постоянным обложением налогами; появлением элементов урбанизации в степи; формированием аппарата управления завоеванными земледельческими обществами. Завоевательная модель империи от даннической отличалась более тесным соединением экономических, социальных и культурных связей между кочевниками и покоренными земледельцами в завоевательных номадных империях; кочевая аристократия была заинтересована в разоружении, ослаблении вооруженных скотоводов, в то время как в даннических империях простые вооруженные скотоводы были опорой их власти; теперь важно не взимание дани, а регулярное обложение земледельцев налогами. При завоевательной модели происходит трансформация кочевой в оседло-земледельческую империю, но номады продолжают преобладать в политической и военных сферах.

По нашему мнению, Казахское ханство вряд ли можно вплотную отнести к той или иной проанализированной нами модели кочевых государств. Какие-то элементы этих моделей были присущи Казахскому ханству, но не более того. Поэтому автор этих строк склонен считать, что был четвертый вариант образования степных государств. Специфика возникновения Казахского ханства заключалась в том, что его возникновение, скорее всего, было связано с несколько особым, мирным

вариантом модели. Этот вариант был связан с созданием кочевых империй из сегментов существовавших более крупных империй номадов.

Ряд западных авторов считает, что кочевые империи имели форму «имперских конфедераций». Эти конфедерации снаружи выглядели автократическими и государствовподобными образованиями, что нужно было для получения прибавочного продукта за пределами кочевого общества, а внутри не было государственной организации, они оставались коллективистскими и племенными.

Они несколько однобоко рассуждают по поводу продукции, которую не производят номады. Поскольку такая продукция не могла производиться в условиях скотоводческого хозяйства, «то получение ее силой или вымогательством было первоочередной обязанностью правителя кочевого общества». Это действительно имело место. Вместе с тем, были и другие формы взаимоотношений номадов и ненномадов. В частности, ряд городов Казахское ханство получало от правителей среднеазиатских ханств в порядке сойургала (в виде дара). Кочевники Казахского ханства вступали в торгово-экономические отношения с ремесленниками, вступали в меновую торговлю, передавая горожанам, земледельцам пригнанный скот и получая взамен ремесленные изделия, домашнюю утварь, продукты земледелия, ткани. Казахские ханы заключали межгосударственные торговые договоры со среднеазиатскими государствами, с Россией, Китаем и реализовывали их. Казахи обеспечивали охрану и сопровождение торговых караванов и за оказанные услуги получали нужные им товары. К тому же часть казахского населения в разных регионах ханства занималась земледелием и в известной степени удовлетворяла потребности казахского населения в земледельческих продуктах. Стабильность любого степного государства, в том числе Казахского ханства, зависела от умения верховной власти организовывать получение продуктов земледелия, ремесленных изделий, шелка, драгоценностей из оседло-земледельческих сообществ.

Входившие в степную империю вожди, предводители племен, родов были инкорпорированы в военную иерархию «сотен» и «тысяч», «однако их внутренняя политика оставалась в известной степени независимой от политики центра». Это мнение ряда исследователей<sup>6</sup>. Но оно не совсем относится к Казахскому ханству. Во-первых, казахское ополчение действительно было «инкорпорировано в военную иерархию «сотен» и «тысяч», но не так жестко, как это предполагается в этом суждении. В период существования единого Казахского ханства предводители племен, родов, жузов все свои действия сверяли с действиями Жанибек-хана, Керей-хана, Касым-хана, Хак-Назар-хана, Есим-хана, Тауке-хана, Абылай-хана и не только в военных, но и в дипломатических, хозяйственных (хан определял маршруты кочевков, распределял пастбища), судебных и иных делах. При

<sup>6</sup> См.: например, *Крадин Н.Н.* Кочевники, мир империи и социальная эволюция. – Источник: <http://dalaruh.kz/articles/view/158>.

хане был совет, куда входили предводители всех влиятельных родов и племен, где они сообща решали важные общегосударственные и связанные с ними местные вопросы. Как видим, внутренняя политика была гармонизирована с политикой центра, которая была представлена ханом. Это – еще один аспект реальной государственности, образования реального государства в средние века в лице Казахского ханства.

Кочевники в своих отношениях с земледельческими сообществами использовали стратегию набегов и грабежей; затем подчиняли земледельческое общество и взимали с него дань; в последующем завоевывали оседло-городское государство, размещали на его территории свои гарнизоны, облагали местных крестьян налогами в пользу новой элиты номадов; проводили политику чередования набегов и вымогания дани в более крупном оседлом обществе.

Последователи Н.Н. Крадина доказывают, что его концепция объясняет многие особенности кочевой, казахской государственности. Смысл их концепции заключается в том, что «государственность не была для кочевников внутренне необходимой», что «все основные экономические процессы в скотоводческом обществе осуществлялись в рамках отдельных домохозяйств» и что «по этой причине необходимости в специализированном «бюрократическом» аппарате, занимающемся управленческой деятельностью, не было».

Определенная степень консолидации кочевых государств достигалась при успешной экспансии соседних земель, а также при необходимости обороны своей страны от внешнего агрессора. В этой связи правящее сословие уделяло большое внимание внешней политике. Успешная экспансия в значительной мере обеспечивала благосостояние аристократии, что в свою очередь способствовало укреплению власти. Она, по крайней мере, смягчала или разрешала внутренние конфликты в этом кочевом обществе. Кроме того, еще одним условием нормального существования кочевых государств являлось наличие в нем оседло-земледельческих зон и городов. Оседло-земледельческие регионы, входившие в государство номадов, оказывали положительное влияние и на самих кочевников. Поскольку среди массы кочевников имелась тенденция к некоторой оседлости, в степи возникали центры-города, а также торговые, ремесленные поселения. В связи с этим нельзя не подчеркнуть роль присырдарьинских городов и земледельческой округи, которые находились длительное время в составе Казахского ханства. Казахская государственность благодаря политике управления этими городами обрела достаточно прочные и устойчивые формы. Оседлый городской компонент стал для Казахского ханства положительным явлением, поскольку он реально способствовал укреплению ханства и его государственности. В XVI веке город Туркестан, к примеру, стал столицей Казахского ханства и в этом качестве был до XIX века. В начале XVI века город Шымкент стал частью Казахского ханства.



С другой стороны, наличие и функционирование сильной центральной власти было существенным фактором, обеспечивавшим существование и развитие этих и других городов. Оценивая государственный строй Казахского ханства, следует отметить, что данное государство было средневековой монархией с характерными особенностями, адаптированными под оптимальное ведение кочевого хозяйства.

Некоторые ученые пишут, что одной из таких особенностей Казахского ханства «было почти полное отсутствие организации населения по территориальному признаку»<sup>7</sup>. Действительно, внутри каждого жуза соответствующий род или племя, подразделение рода, аул перемещались в течение разных сезонов года по большой территории, при этом переходы могли быть длиной до 1 тысячи километров. Со времени общинно-родового строя сохранялась родовая организация населения. Практически вся организационная структура Казахского ханства и жузов со времени возникновения и до 60-х годов XIX века была основана на родовом принципе. Но такое утверждение в известной мере верно, когда речь идет об осуществлении экономико-кочевого образа жизни в мирное время. Но и в мирное время хан периодически приглашал правителей родов на заседания советов биев и через них решал вопросы удовлетворения местных и общегосударственных нужд. И это было территориальным методом управления государством. А в военное время, когда Казахскому ханству приходилось принимать участие в сотнях сражений и походов, когда нужно было в этой связи собирать ополчения посредством маслихатов и куралтаев, то на первый план выходил территориально-государственный принцип организации и управления населением.

Западные исследователи Д. Мердок и К. Провост сформулировали 10 признаков, наличие которых, по их мнению, могло бы свидетельствовать о наличии государственности в кочевом обществе: наличие письменности; степень оседлости; занятие земледелием; проведение урбанизации; наличие технологической специализации; наличие и эксплуатация наземного транспорта; выпуск и циркуляция денег; высокая плотность населения; высокий уровень политической интеграции; дифференцирование социальной стратификации<sup>8</sup>. На наш взгляд, не все из 10 признаков следует признавать в качестве безусловно необходимых. Так, «наличие письменности» вряд ли следует относить к неперенным признакам государственности. В древнем мире и раннем средневековье существовали сотни государств на земле, население которых в абсолютном большинстве не имело грамотности, тем не менее государственное управление в этих государствах было достаточно четким. «Наличие технологической специализации», как признак государственности, также вызывает сомнения, поскольку технологическая

<sup>7</sup> Политический строй Казахских ханств. - Admin. - Май 28, 2013. – Источник: <http://topetot.ru/2402.html>.

<sup>8</sup> См.: Монгольская империя и кочевой мир. Книга 3. – Улан-Удэ. – 2008. – С.101-102

специализация относится к новому и новейшему времени, а кочевой образ жизни имел место преимущественно в средние века. Без технологических специализаций неплохо для своего времени функционировали древние, раннесредневековые и позднесредневековые государства. Признак «высокая плотность населения» неприменим к кочевому обществу и государству, поскольку благодаря просторам и низкой плотности населения возможно разведение скота в больших количествах и ведение кочевого образа жизни. При высокой плотности населения оседлость как образ жизни становится неизбежной. При этом Д. Мердок и К. Провост забыли упомянуть «наличие налогов» как признак любого государства, в том числе и кочевого. В Казахском ханстве существовала целая совокупность налогов, без поступления которых было бы невозможно функционирование государства.

Казахское ханство, как средневековое государство кочевого казахского общества, имело определенную степень оседлости в ряде регионов Казахстана, население в известной мере занималось земледелием, довольно успешно осуществляло процесс урбанизации (в Казахском ханстве было 32 города), имело гужевой наземный транспорт, чеканило монеты и использовало их в южных регионах страны, имело достаточный уровень политической интеграции (в течение ряда веков существовало единое Казахское ханство), а также дифференцированную социальную стратификацию в лице аристократов, биев, шаруа (бедноты).

В раннем средневековье на территории Казахстана и иных землях возникает Великий Тюркский каганат (552-603 годы): государство, которое распространяло свою власть от Черного моря до Тихого океана. После распада данного каганата, образовались Западно-Тюркский (603-704 годы) и Восточно-тюркский каганаты. После Тюркешского государства (704-756 годы) начал функционировать Карлукский каганат (756-940 годы). Казахские земли составляли основу этих государств. В истории южного Казахстана было обширное государство Караханидов (999-1141 годы), в состав которого входили не только Семиречье, но и Кашгария (территория нынешнего западного Китая). В XI-XII веке на территории Казахстана функционировало Кипчакское ханство, которое внесло свой вклад в этногенез казахского народа. Тюркские государственные образования создавали условия для постепенного формирования казахской народности, казахского народа, а также для накопления опыта государственности, юридического опыта, на базе которых удалось создать Казахское ханство.

Поскольку одной из составляющих при возникновении и развитии Казахского ханства стали традиции монгольской государственности, рассмотрим в общих чертах суть монгольского государства. Монгольская империя — это государство, которое сложилось в XIII веке как результат завоеваний Чингиз-хана (наши современники назвали его Человеком прошедшего тысячелетия, Потрясателем вселенной) и его преемников и которое включало в себя самую огромную в мировой истории территорию с севера на юг от Новгорода до Юго-Восточной Азии, с запада на восток от

Дуная до Японского моря общей площадью примерно 24 миллиона квадратных километров. Вторая половина XIII века принесла распад этой империи на улусы, во главе которых стали чингизиды (потомки Чингиз-хана). Крупными осколками Великой Монголии стали империя Юань, Улуг Улус Джучи (Золотая Орда), государство Хулагуидов и Чагатайский улус. Государство Улуг Улус в виде первого централизованного государства заняло особое место в казахской истории. Это государство в восточных источниках называли Ак (Белой) Ордой, в русских летописях - Золотой Ордой. Хотя Улуг Улус и входил в Монгольскую империю, но хан Батый (Бату) (1242-1256) вел себя независимо как правитель. Бату, которого казахи (кипчаки) называли Саин-ханом (мудрый хан)<sup>9</sup>, создал основы государственности, исходя из кочевых традиций и положений Ясы Чингиз-хана (Свода законов, принятого в 1206 году). Эта государственность распространялась и на земли Казахстана, которые входили в состав Золотой орды. При Берке-хане (1257-1266) Золотая орда отделилась от Монгольской империи. Он провозгласил ислам государственной религией. Здесь лежат истоки приверженности казахов к мусульманской религии. В периоды правления Озбек хана (1312-1342) и его сына Жанибека (1342-1357) Золотая орда джучидов достигла своего расцвета. Хан Озбек последовательно внедрял ислам в качестве государственной религии.

Ханы, которые жили в восточной части Золотой Орды, свое происхождение вели по старшей линии Чингиз-хана. Он повелел отдать первенство в орде своему внуку Бату-хану (Батю). Он же на курултае распорядился поставить для Бату-хана юрту с золотым порогом; с того времени его владения получили название «Золотая орда». Земли Казахстана входили тогда в состав Золотой орды.

Верховенство монголов не смогло остановить процесс борьбы двух культур: автохтонной, кипчакской (казахской) культуры и пришлой, монгольской культуры. Постепенно кипчакский (казахский) язык, обычаи взяли верх над монгольскими обычаями и традициями, а сама монгольская знать и ее окружение ассимилировались в тюркской (кипчакской) среде. Более того, государственность Золотой орды несла в себе отпечаток элементов тюркской, кипчакской (казахской) государственности, восходившей к временам Великого тюркского каганата. Со времен Великого тюркского каганата с VI века, затем в составе Золотой орды постепенно созрели условия, которые вели к консолидации наиболее близких друг к другу по языку, духу, обычаям тюркских племен, затем привели к сложению в XIV-XV веках казахской народности, казахского народа. Распад Золотой орды на ряд государств привел к тому, что практически сформировавшаяся казахская народность оказалась на территории разных государств.

<sup>9</sup> См.: История Казахстана в персидских источниках. Гл. редактор М.А. Кул-Мухаммед. Отв. редактор М.Х. Абусейтова. Т. IV. - Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С. 441-442; Mongols. – The source: <http://fmfg.ac/Projects/MedLands/MONGOLS.htm>.

Вхождение казахской народности в ханство Абу-л-хайра, Сибирского ханства, Могулистана, Ногайской орды, непрерывные войны между этими государствами, в которые вовлекались казахи друг против друга, междоусобицы чингизидов, нарастающая внешняя агрессия в совокупности приводили к мысли о необходимости объединения этнически близких групп в единое государство. Приведенные выше обстоятельства стали причинами образования первого казахского государства – Казахского ханства. Таким образом, этнополитические и социально-культурные процессы стали результатом возникновения Казахского ханства в 1465 году. Поэтому 2015 год стал годом 550-летия Казахского ханства.

В XIII – первой половине XV веков тюркские племена вместе с монгольскими составляли остов монгольской империи во главе с Чингизханом и его потомками. В российской историографии тюрков называли татарами: отсюда устоявшийся термин «татаро-монгольское нашествие, иго».

С.Ж. Дугарова в своей докторской диссертации «Историография монгольского государства и права» убедительно доказывает наличие государственности у монгольских образований<sup>10</sup>. Отсюда следует вывод: появившиеся в результате распада монгольского государства на основе преемственности достигнутого новые образования также обладали всеми признаками средневекового государства. Казахское ханство стало первым казахским государством, возникшим в результате распада тюрко-монгольской Золотой орды.

Казахское ханство (на казахском языке *Қазақ хандығы*; в российской историографии средневекового периода его называли устаревшим термином – Киргиз-Кайсацкая Орда) представляло собой первое казахское государство на территории современного Казахстана и сопредельных с ним государств, образовавшееся в связи с распадом в XV веке Золотой Орды. Данное государство функционировало в течение почти 400 лет с 1465 по 1847 годы. Наряду с Казахским ханством существовали образовавшиеся в 20-40 годы XV века Ногайская орда, Узбекское ханство, Казанское ханство, Крымское ханство.

В соответствии с традиционной точкой зрения, получившей распространение в России, под Ак-Ордой (Белой ордой) понимается западная часть Золотой орды, которая управлялась Батыем и его потомками — Джучидами правого крыла. Некоторые исследователи истории Казахстана считают, что Белой Ордой назывался улус старшего сына Джучи Орду Эжена<sup>11</sup>, который располагался на территории между Иртышом и Сырдарьей. Думается, при обоих раскладах Ак-орду можно рассматривать как ядро первого средневекового казахского государства – Казахского ханства.

<sup>10</sup> Дугарова С.Ж. Историография монгольского государства и права. Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Улан-Удэ. – 2013.

<sup>11</sup> См.: Предки казахских ханов. – Источник: <https://everything.kz/post/38304529/263846>.

Созданную империю Чингиз-хан разделил между его наследниками на: улус (Золотая Орда), улус Чагатаидов, улус Хулагуидов, империю Юань (собственно Халха-Монголия и Китай). Вскоре Золотая Орда Джучидов распалась на несколько независимых друг от друга ханств, среди которых было и Казахское ханство.

В этой связи есть смысл обратиться к важному памятнику казахской исторической литературы XVII века, каковым является произведение Кадыргали Джалаири «*Жамигат тауарих*». Он пишет, что после распада Золотой Орды на большей части территории казахских земель образовалось государство Ак Орда (Белая Орда). Это государство возглавляли потомки хана Батыя (Бату), который был сыном Джучи, который, в свою очередь, был старшим сыном Чингиз-хана. Далее он повествует, что население Ак Орды называлось узбеками. Ислам был объявлен государственной религией ханом Золотой Орды Озбеком. В 1227 году на территории Дешт-и-Кипчака было образовано протоказахское государство в составе Золотой Орды — Белая Орда (Улус Орда-Ежена). После отделения от Золотой Орды Белая Орда в 20-е годы XV века распадается на ханство Абу-л-хайра (1428–1468) и Ногайскую Орду, которые функционируют на степных просторах Казахстана.

В соответствии с укоренившимся в средние века генеалогическим правом чингизидов казахские ханы являлись правопреемниками власти Чингиз-хана, поскольку по мужской линии они происходили из господствовавшего рода чингизидов. Хана выбирали на съезде казахской знати, к которым относились султаны из числа его братьев и иных его близких родственников, а также ходжи, бии, батыры.

Сложившаяся к тому времени новая ветвь чингизидской династии джучидов (по имени старшего сына Чингиз-хана Джучи) заняла улус в виде территории юга Руси, Центральной Азии. Эти казахские ханы правили почти 400 лет образовавшейся новой тюркоэтнополитической общностью - казахским народом.

Появление Казахского ханства как самостоятельного, суверенного государства в средние века было связано с именем чингизидов: хана Абу-л-хайра – первого шейбанида (1428-1468) и близкородных султанов, потомков Тука-Тимура, Жаныбека и Керая. Тука-Тимур был сыном Джучи-хана (старшего сына Чингиз-хана).

Государство кочевых узбеков или улус узбеков существовало с начала XV века на территории степных районов Казахстана от Иртыша до Волги. Современные научные труды это государство кочевых узбекских племен Дешт-и-Кыпчака называют государством Абу-л-хайра, известного представителя дома Шейбани, который был избран ханом в 1428 году. Усобицы и войны заполнили практически весь период правления Абу-л-хайра. В числе оказывавших сопротивление противников были правнуки хана Ак Орды Уруса Жаныбека и Керая.

Территория государства Абу-л-хайра простиралась от реки Яик (Урал) на западе до озера Балхаш на востоке, от реки Сырдарьи и Аральского моря на юге до Тобола и Иртыша на севере. Столицей последовательно были: город Тура (1428–1430), Орда-Базар (1430–1446) и Сыганак (1446–1468). Племена кыпчаков, найманов, мангытов, карлуков, конратов, канглов, уйсуней и другие племена составляли этническую основу ханства Абу-л-хайра. Исторические источники конца XIV-первой половины XV веков говорят о том, что население этого ханства было известно под названием «узбеки», в этой связи ханство Абу-л-хайра называли «государством кочевых узбеков» или «узбекским ханством»<sup>12</sup>.

Абу-л-хайр вел завоевательные войны: в частности, в 30-е годы XV века он вел военные действия против потомков старшего сына Джучи Орда Еджена и Батгья, захватив земли восточной части улуса Джучи, в результате чего Восточный Дешт-и-Кыпчак перешел под власть Абу-л-хайра. Потомки этих правителей Керей и Жанибек не смирились с тем, что Шейбанид Абу-л-хайр (средний сын Джучи-хана) установил свою власть в казахских степях и в течение всего периода его правления в Дешт-и-Кыпчаке вели с ним борьбу. Но перевес сил в этой борьбе тогда был на стороне Абу-л-хайра.

Внутренняя политика в ханстве Абу-л-хайра была полна противоречий. Став у кормила власти при поддержке кочевой знати, хан стал проводить политику централизации власти, концентрации ее только в руках хана и, соответственно, ограничения привилегий той же кочевой знати. Современники свидетельствовали, что причина смут и раздоров в государстве Абу-л-хайра коренилась в том, что «обычай управления государством и устав султанства не соответствовал прошлым порядкам и не было соблюдения обычаев старины». Все это не могло не вызывать появления оппозиции в лице влиятельных правителей родов и части султана. Оппозицию возглавляли внук Кажи-Мухаммеда, сын Барак-хана Жанибек, брат Кажи-Мухаммеда Керей и некоторые близкие родственники самого хана Абу-л-хайра. Это была та самая линия чингизидов Джучи, которые впоследствии образовали и руководили Казахским ханством. В 1457 году Абу-л-хайр потерпел поражение от джунгаров, которые вторглись в пределы южных районов Казахстана. Унизительное перемирие, последовавшее за поражением, привело к падению авторитета Абу-л-хайра.

В 1465 году Жанибек и Керей заявили о своих правах на ханский престол как потомки Урыс хана, но надлежащего ответа не получили. Не имея в то время реальных сил противостоять Абу-л-хайру, в начале 60-х годов XV века недовольная политикой хана Абу-л-хайра часть племен численностью примерно 200 тысяч человек во главе с султанами Жанибеком и Кереем откочевала в соседний западный Могулистан. Правитель этой страны Есен-Буга, занятый борьбой со своим братом Юнусом и

<sup>12</sup> См. подробно: Ахмедов Б. Государство кочевых узбеков. - Москва: Восточная литература, 1965. - С. 4-104.

стремившийся сохранить развалившееся уже тогда государство, не имевший реальных сил, чтобы можно было остановить сторонников Жанибека и Керей, был вынужден предоставить им территорию в долине рек Шу и Талас. Он сделал так еще и потому, что в лице племен Жанибека и Керей Есен-буга увидел реальную возможность защиты своих западных границ владений от внешних набегов. Хан Абу-л-хайр хотел было наказать Жанибека и Керей и даже организовал поход в Жетысу, но не смог, так как во время похода умер.

Когда в 1462 году Есен-буга скончался, позиции казахских ханов Жанибека и Керей в Семиречье в значительной мере укрепились.

Смерть Абу-л-хайр-хана привнесла политический кризис в его ханстве, привела к династическим распрям. Учитывая это, Жанибек и Керей вмешались в борьбу за власть в Узбекском улусе или государстве кочевых узбеков. Жанибек и Керей сумели утвердиться на огромной территории данного улуса, что привело к появлению политического образования, сторонников которого вначале называли узбек-казахами, а впоследствии они стали именоваться просто казахами. Жанибек и Керей вернулись в Узбекский улус, вернули свои земли, а также закрепили там свою верховную власть. Внук Абу-л-хайра Мухаммед Шейбани (1470–1510) вел упорную борьбу с казахскими ханами за власть в степи и в южных регионах. В 1510 году войска М. Шейбани потерпели окончательное поражение от казахского войска, которое возглавлял Касым-хан. Ханство Абу-л-хайра прекратило свое существование на рубеже XV-XVI веков.

Причины, которые способствовали распаду ханства Абу-л-хайра: отсутствие необходимых хозяйственных и иных связей между отдельными частями данного государства; осуществление постоянных междоусобиц и распрей за раздел территории различными представителями династий; проявление массового недовольства рядовыми кочевниками гнетом и их откочевки в другие регионы, другие государства; неудачи в осуществлении внешнеполитической деятельности. На развалинах ханства Абу-л-хайра возникли новые государства - Казахское, Ногайское, Сибирское ханства. Во второй половине XVI века Ногайская Орда распалась на 2 части: из них Малая Ногайлинская Орда вошла в состав Казахского ханства, которая стала позднее Младшим жузом. Султаны Жаныбек и Керей провозгласили создание нового государства под названием «Казахское ханство», которым руководил хан Керей предположительно с 1465 по 1474 годы, впоследствии - хан Жаныбек – в 1474-1480 годы.

О численности населения сведений нет, но исследователь, доктор исторических наук Р. Бариев пишет, что это было примерно 1/3 от всех племен кочевников государства кочевых узбеков, которые собрались на единой территории под властью Керей и Жанибека.

Откочевавших людей в то время стали называть «казахами» или «казаками». После смерти в 1468 году Абу-л-хайра большая часть населения ханства признала законную власть за Жаныбеком и Кереем. Другая часть

населения во главе с сыном Абу-л-хайра ушла на юг, начав обживать территорию современного Узбекистана.

Не следует путать Абу-л-хайра, бывшего хана государства кочевых узбеков, пытавшегося препятствовать созданию Казахского ханства в XV веке, с Абулхайром, ханом казахского Младшего жуза, главнокомандующим всеказахским ополчением, внесшим существенный вклад в дело борьбы за независимость Казахского ханства и народа в борьбе с джунгарами в XVIII веке. Говоря другими словами, эти два человека, хотя и носили практически одно и то же имя и были джучидами-чингизидами, были диаметрально противоположными людьми в своих помыслах и делах по отношению к Казахскому ханству, к тому же жили в разных столетиях.

В связи с тем, что первоначальное становление Казахского ханства связано с Могулистаном, есть смысл показать также в общих чертах это государство. Могулистан образовался после распада государства Шагатаидов (также чингизидов) в середине XIV века. Территория Могулистана состояла из следующих земель: юго-восток Казахстана, северная часть Восточного Туркестана, северная и южная части Кыргызстана и Кашгария. Название страны «Могулистан» происходит от слова «могул»: так произносили и писали в Средней Азии и Казахстане этноним «монгол». Могулистаном называли страну еще и потому, что сюда переселилось большое число монголов, которые сохранили кочевые традиции степей. В Могулистане проживали племена: дулат, барлас, керейты, канглы, уйсун и другие племена. Господствующее положение среди них занимало племя дулатов. Могулистан прекратил свое существование в XVI веке.

Образование таких государств, как Ак-Орда, Кок-Орда, Ханство Абу-л-хайра, Могулистана, Ногайской Орды для казахской народности имело важное значение, поскольку в рамках этих государств в значительной мере созрели условия для зарождения казахской народности, казахского народа. Племена, близкие по языку, духу, традициям, объединяясь друг с другом, к середине XV века вышли на уровень создания своего государства – Казахского ханства. Эти государства стали прототипами, прообразами первого казахского государства<sup>13</sup>.

Потомки Урыс-хана Жанибек и Керей, выступали за сохранение ханской власти с ограничением ее съездом представителей общин - маслихатом. Последовавшая за распадом государства Абу-л-хайра борьба между мангытскими биями, казахскими ханами и наследниками Абу-л-хайра была, в первую очередь, борьбой за будущее политическое, государственное устройство Казахстана на последующие столетия.

В средние века получили становление и развитие преимущественно монархические государства. Одним из таких государств стало Казахское ханство, которое возникло как сословно-представительная монархия.

<sup>13</sup> *Темиргалиев Р.* Ак-Орда. История Казахского ханства. – Алматы. – 2013. – С. 270.



Первое казахское государство с самого начала стало функционировать на основе двойной структуры власти, которую можно назвать и авторитетной, и аристократической. Первая сфера власти основывалась на авторитете, опыте: она постоянно пополнялась притоком новых представителей из народных масс. Аристократическая сфера власти была представлена урожденными чингизидами - *төре*, и люди, не имевшие чингизидского происхождения, в эту сферу доступа не имели. Для создания стабильного государства, наряду с вождями в виде старшин-родоправителей, биев, батыров, «для централизованного управления степью и зависимыми оседло-земледельческими районами предназначалась более закрытая элита (султаны и кожа) с необходимыми правами и привилегиями».

В своей научной работе «*Тарих-и-Рашиди*» историк XVI века Мухаммед Хайдар Дулати высказывает свое мнение по поводу даты возникновения Казахского ханства в следующем виде: образование Казахского ханства приходится на 1465-1466 годы, когда Керей и Жанибек в долине реки Шу провозгласили небольшое ханство; но есть 1469-1470 годы, когда те же Керей и Жанибек стали ханами уже огромной территории Сары-Арки и присырдарьинского региона. Здесь мнения историков расходятся. По мнению автора данной книги, более предпочтительна первая дата. Предпочтительна потому, что казахская государственность зародилась именно в это время, все остальные даты являются событиями и этапами дальнейшего развития Казахского ханства. Предпочтительна потому, что именно в 1465 году Керей и Жанибек приняли судьбоносное решение в отношении практически зародившегося своего этноса: они понимали и знали, что Абу-л-хайр может привлечь их к ответственности, вплоть до смертной казни, тем не менее они пошли на переход в другое государство - Могулистан. Предпочтительна еще и потому, что именно в 1465 году Керей и Жанибек приняли историческое решение, провозгласив именно в это время создание первого казахского государства – Казахского ханства.

Население Казахского ханства в XV-XVI веках не изменилось ни в этническом, ни культурном, ни антропологическом аспектах, поскольку оно представляло собой наследников кыпчаков и других казахских племен Улуг Улуса Джучидов, впоследствии ханства Абу-л-хайра в XIII-XV веках. Казахский язык выделился из кипчакской группы тюркских языков примерно в это же самое время в XIV- XV веках.

Политическая организация Казахского ханства в XV - начале XVIII веков стала итогом длительного эволюционного процесса государственных институтов. Исходной базой была модель государственности монгольской империи и ее части Улуг Улуса. Молодое Казахское ханство с первых лет своего образования начало борьбу за то, чтобы объединить все казахские племена и присоединить присырдарьинские города. После смерти Керейя в 1474 году его правопреемнику сыну Мурындыку или Бурундыку (1474-1511) к концу XV века удалось объединить кочевые рода Семиречья, Центрального и Западного Казахстана. Сменивший его хан Касым (1511-1518) сумел

превратить Казахское ханство в могущественное государство. Казахи смогли закрепить за ханством несколько присырдарьинских городов, а также Семиречье и Притяньшанье.

Политическая система Казахского ханства была основана на нескольких уровнях. На первом уровне регулировались отношения внутри общины, власть в рамках этой первичной общественной единицы держалась на личном авторитете правителя данной общины. Второй уровень по управлению общины был представлен в следующем виде. Население, расположенное в этой соподчиненной последовательности, располагалось в соответствии со степенью генеалогического родства. Причем группы населения располагались в виде небольших, патронимических групп, которые объединялись до крупных союзов ряда племен. Такая структура, которая выражена в категориях и степенях родства, приводила к осознанию всеми общественных связей через родственные отношения, что содействовало зарождению целостного этнического самосознания в общественном сознании. Специфика этого уровня заключалась в том, что отношения властвования и отношения родства кочевников были переплетены очень тесно. Самый верхний уровень являло собой само государство. Термин «государство», означавший особый тип социальных явлений и отношений, характеризовался нижеследующими чертами: 1) в виде отношений власти и подчинения; 2) наличием правового порядка; 3) использованием в случае необходимости насилия, применяемого политической элитой; 4) наличием постоянных властных институтов. Составляющими базовыми элементами государства были и являются: территория, народ (население) и власть (управление).

Развитию казахской государственности в XIV—XV веках способствовало постепенное восстановление хозяйства, городов и земледелия в южном регионе Казахстана, на местной, казахской этнической основе под эгидой чингизидов. Но монгольские улусы отличались тем, что они создавались на основе множества разнородных этнополитических социумов, племен, народностей, которых насильственно объединяли. Отличительная особенность Казахского ханства состояла в том, что это была государственность, основанная на конкретно определенной этнической основе, на базе однородной казахской народности, племена которой добровольно, сами стремились к объединению.

Не менее важной особенностью Казахского ханства было то, что монархия была выборной, а также ограниченной ханскими советами и советами биев. В это время в европейских странах, за некоторым исключением, была тенденция предоставления монарху неограниченных полномочий: здесь существовали абсолютные монархии. Последующим научным исследователям было бы целесообразно и интересно изучить в сопоставительном плане европейские монархии и монархии Казахского ханства в анализируемый период.

Другой элитарной группой кочевников было сословие служителей мусульманского культа - *кожа*, которые являлись носителями религиозных традиций. Представители *кожа* так же, как *чингизиды*, пользовались наследственными привилегиями, играли немаловажную роль в духовной жизни казахского общества и вместе с муллами содействовали поддержанию устоев исламской религии в среде кочевников. Все обряды ритуального свойства: рождение, обрезание, свадьба, похороны и поминки – узаконивались чтением Корана обычно при участии *кожа*. Религиозное влияние *кожа* в обществе номадов, в сравнении с населением оседло-земледельческих государств, было малозначительным, поэтому распространение ислама в степи было слабым и поверхностным. В этой связи можно говорить о некоторой ритуальной значимости ислама в общественной жизни кочевников.

Процессы формирования социальных институтов и сословий носили глубинный характер. У казахов-кочевников существовала особенная родо-племенная организация, структурные звенья которой в достаточно строгой иерархической последовательности.

Некоторые ученые несколько вольно интерпретируют правовой статус первого казахского государства. Они, в частности, пишут, что в XV-XVI века Казахское ханство «представляло собой ханскую *республику*, где господствовала элита закрытого типа — *төре-чингизиды*». Вряд ли будет правильным утверждать, что Казахское ханство было ханской *республикой*. Никто не будет отрицать, что это было монархическое государство, во главе которого стоял монарх в лице хана, обладавшего широкими полномочиями. Ни одна монархия в мире, включая европейские монархии, ни раньше, ни теперь не называлась и не называется республикой (хотя в Германии и Испании некоторое время избирали королей), как бы ни ограничивали в правах монарха, какими бы демократическими ни были парламент, правительство и иные государственные органы данного государства. По форме правления современные, особенно европейские, монархические государства называются дуалистическими, парламентскими, представительными монархиями, но никак не республиками. Республикой не называют страну и в том случае, если монарх в стране номинален и никакого участия в управлении государством не принимает. Если периодически созываемые в казахской степи курултай представители родов и жузов, принимавшие судьбоносные решения для казахского общества условно отнести к парламентскому органу, то Казахское ханство можно в известной мере обозначить сословно-представительной монархией. Говоря другими словами, можно говорить о двойственном характере власти – курултай и хана. Далее они же пишут, что по «государственному устройству Казахское ханство было унитарным», хотя в кризисные периоды, в 20-30-е годы XVI века, проявлялись тенденции к превращению единого ханства в федерацию ханств». Можно согласиться с утверждением об унитарности Казахского ханства, но говорить о наличии тенденции превращения «единого ханства в

федерацию ханств» вряд ли целесообразно. Идею необходимости федеративного обустройства страны в те периоды, когда три казахских жуза существовали самостоятельно друг от друга, ни один из казахских правителей какого бы то ни было уровня ни в устной, ни тем более в письменной форме не высказывал. Высказывались идеи необходимости объединения военных усилий жузов против общего врага. Факты свидетельствуют о том, что в разные периоды своей истории Казахское ханство было либо единым, унитарным, либо существовало в виде автономных, достаточно самостоятельных жузов.

Казахское ханство стало независимым, этнически единым государством с общим языком и общей государственной территорией.

Высшее аристократическое сословие — ақ-сүйек (белая кость) составляли чингизиды: ханы, султаны или торе, а также ходжи. Чингизиды не относились к каким-либо казахским родам и племенам, согласно генеалогическому праву чингизидов они входили в состав правящей группы казахского общества. Каждого члена рода великих и именитых людей из потомков Чингиз-хана именуют султанами, а того, кто выше их — ханом, который признается великим государем и правителем их, которому они подчиняются. Каждый султан имел право претендовать на ханский титул, на руководство улусом, куда могли входить определенное число родов и племен. В этих улусах султан осуществлял всю полноту власти, как административной, так и судебной. Они не несли повинностей в пользу хана: они несли только воинскую повинность. Власть чингизидов была политической по содержанию и характеру, она основана только на генеалогическом праве, национального значения не имела. Султаны-чингизиды были самой влиятельной политической силой казахского общества. Членом этой группы чингизидов можно было стать только по рождению. Из числа наиболее достойных султанов выбирали казахских ханов. Здесь господствовала элита *закрытого типа* - *төре-чингизиды*.

Лучшие пастбища и территории для зимовок издавна занимали наиболее могущественные рода и племена. Поскольку в целом вся территория Монгольского государства считалась принадлежащей правящему роду чингизидов, то и в образовавшихся новых государствах в результате распада этой империи вся территория и пастбища принадлежали хану данного государства, которые он должен использовать во благо своих подданных.

Другая сторона правового статуса чингизидов состояла в том, что не могли стать биями, хотя и принимали участие в разборе наиболее важных судебных дел. В этом обстоятельстве видна попытка разграничения одной ветви власти от другой.

Хан был верховным судьей, представлял в стране высшую судебную власть. Он был уполномочен рассматривать апелляции на решение суда биев, споры между представителями различных улусов, а также дела, где одной из сторон были представители рода чингизидов. Отправляя правосудие, хан

руководствовался нормами обычного права и за реальное осуществление правосудия получал так называемый *ханлық* - вознаграждение в размере 10 процентов от суммы поданного иска.

Казахские ханы выбирались съездом казахской знати (султанов, биев, батыров) - маслихатом из числа чингизидов. Избранному хану принадлежали следующие права. Он располагал правом высшего распоряжения кочевьями. Другое полномочие заключалось в том, что являлся главой всех вооруженных сил государства и выступал в качестве предводителя казахских ополчений во время войн. В мирное время хан был вправе содержать постоянный отряд вооруженных людей, который состоял из *туленгутов*. По отношению к своему населению хан имел право осуществлять верховную судебную власть. Ему и его окружению принадлежало полномочие по установлению и сбору различных налогов и поборов с населения ханства и зависимых стран. Хану были представлены внешнеполитические полномочия. Хотя у хана не было отдельного аппарата, при нем находился *ордынский бий* в качестве визиря или помощника хана. Свою власть по вертикали хан мог осуществлять через подвластных ему султанов, биев и старшин, которые руководили соответствующими общинами кочевников. Тем самым хан осуществлял руководство ханством на основе территориального принципа руководства населением страны.

Совет биев занимался решением вопросов об утверждении норм обычных законов и правил, решением военных вопросов, разрешением важных судебных и иных дел. С XVII века ханы созывали биев, старшин от влиятельных родов, часто жузов на советы биев. Этот Совет биев был постоянным по времени и совещательным по принятию решений органом при хане. Хан получал информацию о проблемах мест из первых рук, выслушивал мнения биев, формулировал на этой основе свои решения, которые реализовывались этими же биями, старшинами, батырами. Вместе с тем через советы биев родоначальники оказывали немалое влияние на хана. Тем самым страна двигалась в одном, заданном направлении.

Съезды казахской знати в форме маслихата или курултая представляли собой одну из форм высшего государственного управления кочевым обществом. Такие съезды созывали, как правило, в мае, октябре-ноябре. На этих съездах решали важнейшие вопросы государственной жизни распределения кочевий и зимовок, войны и мира. Съезды знати обычно происходили в присутствии большого количества народа. Султаны обычно были вассалами хана.

В соответствии с традиционным социальным делением индивиды казахского общества подразделялись на лиц так называемой «белой кости» (*ақ сүйек*) и «черной кости» (*қара сүйек*). Слой *ақ сүйек* являл собой закрытую для масс привилегированную корпорацию лиц, куда были вхожи только индивиды высокого происхождения. Этот слой составляли два аристократических сословия: *төре* и *қожа*. *Төре* означало «господин, хан, султан, князь, принц». Такого обращения удостоивались все потомки Чингиз-

хана по мужской линии. Не исключено, что слово *төре* происходит от слова «*төр*», которое означает «почетное место в обществе, в помещении». Слово *төре* в казахском языке имеет еще один смысл – руководитель (*төрага, төрайым*). К сословию *қожса* относились потомки пророка Мухаммеда и его ближайшего окружения.

В отличие от «белой кости» (*ақ сүйек*) сословия «черной кости» (*қара сүйек*) имели открытый статус. В эти сословия могло войти любое лицо: оно должно было доказать, что оно своими мудрыми, мужественными поступками, действиями в деле защиты интересов рода, племени, ханства достойно того, чтобы войти в то или иное сословие. К ним относились категории *биев, батыров и старшин (аксакалов)*. У кого-то может возникнуть представление, что «черная кость» (*қара сүйек*) представляет собой многочисленные массы казахского населения. Это не так. Под «черной костью» (*қара сүйек*) понималась национальная казахская аристократия. Говоря другими словами, это были предводители родов, племен, жузов, которые стали таковыми в силу своих личных качеств и добротного имущественного положения. Основная часть казахского населения определялась в качестве *свободных общинников*.

Как было сказано выше, если сословие верховной белой кости (*ақ сүйек*) было закрытым и пополнялось только по происхождению, то во вхождение в привилегированные слои «черной» кости (*қара сүйек*) мог претендовать любой представитель простого народа, обладавший значительными личными достоинствами и проявлявший их. К этим слоям относились бии, тарханы, батыры, старшины родов (аксакалы). Большая часть народа пребывала в статусе свободных общинников и поэтому находилась вне всяких сословий.

Если аристократы «белой кости» в прошлом не входили в состав племени-рода казахского народа, то для аристократа «черной кости» большое значение имело то, из какого жуза, племени-рода происходит тот или иной индивид, независимо от того, является ли он именитым бием, батыром или рядовым кочевником.

Подневольные туленгуты, находясь на службе у ханов и султанов, были их постоянными порученцами. Рабы (*кұлдар*) использовались в личном хозяйстве того или иного предводителя.

Представители разных сословий: ханы, султаны, ходжи, бии, тарханы, старшины, батыры (реже) могли стать владельцами крупных состояний - баями-богачами.

В процессе управления Казахским ханством обнаружилось, что опора ханом на султанов не всегда приносила желаемых результатов. К тому же малая численность султанов не позволяла охватывать управлением все Казахское ханство снизу доверху. Поэтому ханы начали постепенно делать ставку на правителей общин: биев и старшин, которые составляли управленческую основу казахского кочевого общества, четко представляли себе проблемы кочевников и имели все возможности их решать. Но

оказалось, что султаны не готовы уступать власть. Поэтому ханам пришлось идти на реформирование власти.

Есим-хану, например, пришлось выдержать тяжелую внутрисполитическую борьбу, результатом которой стало коренное реформирование политической системы Казахского государства. Суть этой реформы заключалась в том, чтобы главенство от закрытой элиты — *торе* перешло к элите открытого типа — биев и старшин. Имела место своего рода революция биев, которая ограничила политические права членов сословия чингизидов и установила более широкие права для руководителей общин, родов и племен.

Серьезное изменение в систему властных отношений внес Тауке-хан. Стремясь установить политическое равновесие между различными группировками, Тауке представил советам биев дополнительные властные полномочия, суть которых заключалась в следующем. Теперь бии были вправе принимать важные государственные и политические решения. За ними остались широкие судебные полномочия и функции. Они также могли осуществлять дипломатические и миротворческие инициативы. В комплексе эти бийские советы выполняли политические, военные, идеологические функции. Вместе с тем эта мера ограничивала политическое влияние чингизидов. Тауке хан сам, как правило, проводил ежегодно консультации с биями по актуальным вопросам политики и экономики в местечке Култобе.

Н. Крадин и другие утверждали, что «необходимость в объединении и создании централизованной иерархии у кочевников возникает только в случае войн за источники существования, для организации грабежей соседей-земледельцев или экспансии на их территорию, при установлении контроля над торговыми путями. Образно можно сказать, что кочевники представляли собой нечто вроде «надстройки» над оседло-земледельческим «базисом». Образованиям кочевого общества, в том числе Казахскому ханству, отказано в том, что их можно считать государствами.

Каждая община была встроена в иерархию и находилась в определенном подчинении. И это ее положение учитывалось при определении места в боевом порядке войска, при разделе боевой добычи (трофеев), при вхождении в дом и размещении по местам внутри дома, юрты, при открытии торжества по случаю того или иного значимого события, при предоставлении угощения на празднестве.

Идеология чингизизма оказала определенное влияние и на доктрину власти в средневековом Московском государстве, что достаточно отчетливо проявилось в структуре доктрины об особой харизме русского царя и его основного символа - титула «царь», которая впитала в себя тюрко-монгольскую идейную традицию.

Сословие *торе* играло огромную руководящую роль в социально-политической и военной жизни казахов. Принадлежность индивида к сословию султанов по праву рождения означала его юридическую и фактическую принадлежность к доминировавшей социальной группе и

создавала ему преимущественное право на регулирование общественно-управленческих отношений. Согласно средневековым источникам, каждый из султанов имел в своем владении определенную местность. Сфера действия этого права могла выходить из клановых и этнополитических границ: любой чингизид династической ветви потомков Чингиз-хана мог претендовать на ханский титул в любой стране, где сохранялись традиции монгольской империи. К примеру, джучиды реально и часто становились ханами государственных образований башкиров, каракалпаков, туркмен, а также Хивы и Бухары. Отсюда можно сделать вывод, что по своему государственно-ведческому содержанию и социально-территориальным масштабам политическая гегемония чингизидов, которая основывалась только на генеалогическом праве, могла на евразийском пространстве приобретать при определенном стечении обстоятельств и надэтнический, порой надгосударственный характер. Казахский хан Хак-назар, как свидетельствуют разные источники, был в определенный период одновременно ханом казахов и башкиров, казахские ханы Тауке, Абулхайр, Семеке были предводителями и казахов, и каракалпаков, Абылай был ханом казахов и кыргызов. Отдельные члены династии казахских чингизидов правили также в Хиве в качестве ханов в течение почти всего XVIII века.

При этом следует сказать, что казахские ханы становились правителями некоторых других государств и племен, как правило, тогда, когда были необходимы союзнические отношения в борьбе против общего врага. Особые признаки сословия *төре*, кроме традиционного привилегированного социального положения в кочевом обществе, находили свое выражение также и в социально-культурном облике этой корпоративно-управленческой группы. Как свидетельствуют представители российской администрации XVIII - XIX веков, многие казахские чингизиды получали мусульманское образование в мектебах (мактабах) и медресе Хивинского и Бухарского ханств. Некоторые султаны сами писали письма, иные документы, либо имели писарей при себе для поддержания соответствующих дипломатических контактов с правителями сопредельных, соседних государств. Русские современники и исследователи отмечали, что казахские *төре* имели более широкий интеллектуальный кругозор<sup>14</sup>, образованность в сравнении с социальными группами аристократов «черной кости». Привилегии *төре* вытекали из многих норм казахского обычного права (адата). Средневековые письменные источники и устные предания казахов донесли до нас сведения о том, что каждый султан был вправе возглавлять ту или иную группу клановых подразделений кочевников, которые обозначались словами «эль», «улус», а также иметь в своем распоряжении *юрт* (определенную пастбищную территорию). Сан султана оберегался

<sup>14</sup> Народы и культуры Северной Азии. Взаимодействие и заимствования как факторы генезиса и эволюции. – Источник: [http://mion.isu.ru/filearchive/mion\\_publications/otchet2005/1.html](http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/otchet2005/1.html)



нормами обычного права: за оскорбление султана словом виновный мог поплатиться штрафом в размере 26 голов скота и верблюдов; убийство султана каралось куну (выплатой материальной компенсации), который равнялся куну, равному куну за убийство семи рядовых кочевников. Члены сословия *төре* в отличие от всех остальных членов казахского общества, не могли подлежать суду биев: их могли судить только ханским судом. Небезынтересно отметить, что женщина этого сословия при выходе замуж за мужчину «черной кости» лишалась привилегий своего сословия «белой кости». В то же время женщина «черной кости», став женой султана, автоматически становилась членом сословия *төре* и получала все соответствующие привилегии. Привилегии *төре* распространялись и на область степного этикета. По свидетельству очевидцев, простые казах-кочевники в своих разговорах с султанами были не вправе называть их по имени: они должны были обращаться к нему, употребляя слово «таксыр» (господин).

Из числа привилегированных сословий «черной кости» (*қара сүйек*) весьма важное место занимали бии, которые осуществляли функции административной и судебной власти в кочевых общинах. Институт биев в казахском обществе восходил к древним корням. Как считает В.В. Радлов, термин «бий» имел отношение к древнетюркскому слову «биік», что означает «высокий», «великий». Не исключено, что прав В.В. Бартольд, который высказал научную гипотезу о том, что слово «бий» происходит от слова «бек» (правитель, предводитель). Можно согласиться с тем, что слово «бек» постепенно трансформировалось в слово «бий». К тому же до XV века слово «бий» не фигурировало. Слово «бек» в тюркских наречиях существовало и сохранилось в казахских мужских именах. Но удивительно то, что в языках многих тюркских народов слово «бек» как «правитель» применяется и сегодня, а вот в структуре Казахского ханства и жузов этот термин в виде названия государственного должностного лица так и не прижился.

Именно такая советническая и посредническая роль при ханах Тауке (1680-1715), Жолбарысе (1720-1740) и Бараке (1749-1750) в конце XVII - первой половины XVIII века выпала знаменитому казахскому бию Толе Алибек-улы, проживавшему на юге Казахстана. Вместе с султанами эти бии принимали участие в решении крупных общегосударственных задач на ежегодно собираемых съездах знати – представителей всех жузов. Наиболее влиятельных биев приглашали в ханский совет, который был распорядительным и совещательным органом при хане.

Следует иметь в виду, что бии как особое сословие, возникающее из локально-региональных социально-хозяйственных организмов кочевого социума и имевшее в отличие от правителей-чингизидов реальные экономические рычаги воздействия на подчиненное им население своего рода или аула, были, как правило, носителями локально-группового сознания. Поэтому в период средневековья и начала нового времени бии

проявляли себя как сила, не заинтересованная в централизации политической и государственной системы кочевого общества и усилении верховной власти хана.

Самую многочисленную прослойку правящей элиты в казахском обществе составляли старшины («аксакалы»), в задачу которых входило осуществление социально-регулирующих функций в кочевых общинах. Чтобы получить звание аксакала, претенденты должны обладать существенным интеллектуальным потенциалом, необходимыми эмпирическими познаниями и немалым опытом по пастьбе скота. В экстремальных физико-географических условиях кочевания евроазиатских номадов процессы накопления и концентрации средств производства в форме частно-семейной собственности, знаний и навыков по ведению скотоводческого дела были взаимосвязаны в практике кочевого хозяйствования. Поэтому такие человеческие качества, как сноровка, трудолюбие, личный профессиональный опыт неизбежно становились важнейшим фактором надлежащего ухода за скотом и повышения уровня материальной обеспеченности каждого индивида-кочевника. Аксакалы образовывали фундамент всей управленческой структуры, выполняли регулирующие функции по обеспечению и развитию скотоводческой экономики, а также судебные, организационно-военные и социально-культурные функции.

Анализ первой четверти XIX века показывает, что царская Россия усиливала проведение своей колониальной политики в Казахстане, что придало импульс национально-освободительному движению. Вначале оно охватило Средний жуз, во главе которого стали потомки Абылай-хана Касым и его сыновья Саржан и Кенесары. Казахи выступали против политики изъятия их земель. Шаг за шагом национально-освободительное движение стало приобретать организованный характер. Последовательность, консолидацию этому движению придал султан, а затем хан Кенесары Касымұлы (1802–1847).

Возглавив 10-тысячное войско, Кенесары-хан в апреле 1847 года вошел в пределы Кыргызстана, где он хотел начать борьбу с Кокандским ханством, которое притесняло казахов, но кыргызские манапы в тот период оказались на стороне кокандских правителей. Сражение Кенесары-хана с кыргызами произошло в мае 1847 года в местечке Майтобе (недалеко от Бишкека), где отряд Кенесары был разгромлен. Сам он попал в плен и вместе с 32 казахскими султанами был убит. При таких обстоятельствах завершилось национально-освободительное движение казахского народа под руководством Кенесары-хана.

Значение этого восстания состояло в том, что оно было самым крупным восстанием против колониального гнета царизма, которое охватило все три казахских жуза, все Казахское ханство. Значимость восстания была в том, что восстание Кенесары-хана было самым многочисленным восстанием XIX века, количество участников которого достигло 20 тысяч человек.

Следует подчеркнуть, что данное восстание стало составной частью освободительной борьбы народов России в первой половине XIX века. Значение этого движения состояло в том, что Кенесары-хан был продолжателем дела своего деда Абылай-хана и в этой связи он воссоздал и реформировал Казахское ханство.

Каковы причины раздробленности и междоусобиц внутри Казахского ханства? Этому способствовала автономность (определенная самостоятельность) скотоводческих племен, которые составляли наибольшую экономическую основу казахского государства. Эта автономия племен обуславливалась следующими объективными и субъективными обстоятельствами: 1) хозяйственная самостоятельность скотоводческого племени делала его потенциально независимым от руководящего центра; 2) всеобщее вооружение каждого скотовода явно ограничивало возможности политического давления на племена; 3) была возможность откочевки под покровительство других государств в случае недовольства племенными группировками политикой хана; 4) не исключалась возможность организации восстания членами племенных группировок с целью свержения неугодного правителя. Учитывая эти обстоятельства, правитель кочевой державы и его окружение гарантировали скотоводческим племенам соответствующую внутреннюю автономию (самостоятельность) в рамках своего государства.

В начале XVIII века Казахское ханство разделилось на три жуза: Старший жуз (Ұлы жүз), Средний жуз (Орта жүз) и Младший жуз (Кіші жүз). Абылай-хана (1711-1781) все три жуза признали ханом Казахского ханства. После смерти Абылая ханство вновь распалось на жузы, но хан Кенесары Касымов в 1841 году был провозглашен верховным ханом восстановленного, объединенного Казахского ханства.

В течение XVIII века царская власть проводила реформы, которые круто изменили политическую структуру казахского общества. Местная царская администрация, опираясь на ханов, султанов, биев, осуществляла колониальный захват казахских земель, ущемляла права казахов. Параллельно держа курс на ликвидацию ханской государственности, пристраивая султанов и биев на должности колониальных органов власти и опираясь на них, царская власть продолжала захват казахских земель. Земельный кризис, непомерный налоговый гнет, произвол царских чиновников, притеснения хана Младшего жуза Жангира и его окружения стали причинами восстания казахов во главе с Исатаем Таймановым и Махамбетом Утемисовым.

Может показаться, что Казахское ханство просуществовало лишь около 350 лет, поскольку российским Уставом о сибирских и оренбургских казаках 1824 года институт ханства был ликвидирован. Мы считаем, что Казахское ханство просуществовало до 1847 года, имея в виду год гибели Кенесары, избранного общим ханом всех трех казахских жузов, восстановленного Казахского ханства. Упомянутый российский Устав не может быть признан в качестве легитимного, поскольку присоединение казахских жузов к России

не было одномоментным актом 30-40 годов XVIII века, это был длительный процесс с элементами длительного раздумья обеих сторон, добровольности и принуждения, который завершился в 60-е годы XIX века с образованием русского Туркестана с его генерал-губернаторством. К тому же, в 1822 и 1824 году ханская власть была ликвидирована российским руководством в Среднем и Младшем жузах. Но и в них она была восстановлена, поскольку Кенесары был избран представителями всех трех жузов ханом всего Казахского ханства с 1841 по 1847 годы.

История казахского государства знала и победы, и поражения, но Казахское ханство выстояло и просуществовало почти 400 лет.

### **Источники и литература**

*Валиханов Ч.Ч.* Собр. соч. в 5-ти томах. Т.1. – Алматы: АН КазССР, 1961. – 777 с.

*Материалы* по истории казахских ханств XV-XVIII вв. Извлечение из персидских и тюркских сочинений. - Алматы: Наука, 1969. - С. 487.

*Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Казахстан: летопись трёх тысячелетий. - Алматы: Рауан, 1992. - С. 108.

*Левшин А.И.* Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казачьих орд и степей. – Алматы: Санат, 1996. – 656 с. Первая публикация состоялась в 1832 году в Петербурге.

*Крадин Н.Н.* Кочевники, мир-империи и социальная эволюция. -- Источник: <http://www.situation.ru/app>

*Мыськов Е.П.* Политическая история Золотой Орды. — Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2003. — 178 с.

*История Казахстана в арабских источниках.* Т.1. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 713 с.

*Атыгаев Н.А.* Казахское ханство в XV - середине XVI века. – Алматы. - 2003. – 96 с.

*Темиргалиев Р.* Ак-Орда. История Казахского ханства. – Алматы. - 2013. – 234 с.

*Сулейманов М.* Эра Чингиз-хана в истории казахской нации. - Алматы: Зергер Ильяс, 2009. – С. 229-232.

*Султанов Т.И.* Рождение казахской государственности. История Казахского ханства. - Алматы: Мектеп, 2011. – 154 с.

## **Глава II. Население Казахского ханства как основа суверенного независимого государства**

Изначальное формирование казахской народности относится ко 2-1 тысячелетию до н.э. С древних времен этническая картина территории современного Казахстана была достаточно разнообразной, и это оставило свои следы в этногенезе казахского народа, казахов, которые были потомками древних тюрков Великого Тюркского каганата. Оценка такого величия каганата дает русский ученый Л.Н. Гумилев в своей книге «Древние тюрки» (Москва, 1993. – С. 9-245).

Формирование народа, народности – проблема достаточно сложная. Формирование народности предопределяется следующими условиями: 1) достижением определенного уровня развития культуры; 2) наличием территории с соответствующими границами; 3) сформированием общего и понятного для всех племен языка общения; 4) наличием определенного характерного внешнего облика, присущего практически всем представителям данного этноса; 5) сформированием общественно-этнического сознания; 6) названием государства, в котором отражались бы основные этнополитические признаки соответствующего этноса. Все эти условия в отношении казахской народности к XV веку уже имели место. Поэтому наличие казахской народности стало основой создания Казахского ханства как первого казахского государства.

Этническая основа казахской народности, равно как и ряда других тюркских народностей Центральной Азии, сложившихся к XV-XVI векам, была заложена в прошлом многочисленными разноязычными племенами: саками, уйсунями, канглами, гуннами, тюрками, карлуками, огузами, кимаками, кыпчаками, найманами, аргынами, киреями, конратами, джалаирами, дулатами и многими другими, жившими в разное время на территории Казахстана. Тюркоязычность более поздних обитателей данной территории постепенно доминировала над ираноязычностью древних племен. Образование древнетюркской государственности в VI веке в виде Тюркского каганата, затем Западно-Тюркского каганата способствовало интенсивному притоку тюркоязычных племен на заданные земли, происходила постепенная тюркизация местного населения на землях Казахстана, постепенной монголизации тюркских племен. В XV-XVI веках в целом завершился многовековой процесс формирования казахской народности и ее этнической территории.

Благодаря успешным военным действиям и мудрости Касым-хана границы Казахского ханства стали гораздо шире, численность населения превысила 1 миллион человек. Именно в период правления Касым-хана Казахское ханство получило наибольшую известность и набрало солидный политический вес на евразийском континенте. Именно поэтому между Русским государством и Казахским ханством были установлены дипломатические отношения. По подсчетам А.И. Левшина, в конце XVIII

века в Старшем жузе (Большой орде) проживали 600 тысяч человек, в Среднем жузе – 1 миллион 360 тысяч человек, в Младшем жузе – примерно 1 миллион 100 тысяч человек. Общая численность казахов составляла примерно «от 2 миллионов 500 тысяч до 3 миллионов душ обоего пола»<sup>15</sup>. Численность казахов была бы большей, если бы не было джунгарского нашествия, набегов волжских калмыков, башкиров, вооруженных конфликтов со среднеазиатскими ханствами.

С образованием Казахского ханства власть Шейбанидов из рода Абу-л-хайра на территории Дешт-и-Кыпчака прекратилась. Вся территория вместе с населением ханства вошла в состав Казахского ханства. По данным Ибн Рузбихана Исфাহани, в начале XVI века в Казахском ханстве крупных улусов было около десятка. В каждом улусе находилось примерно десять тысяч семей. 4-5 семей составляли колено, так называемое *фирке*. Определенное количество колен составляло род или *таифе*. Соответствующее число родов составляло *племя*.

Одни ученые говорят, что не нужно проявлять особого рвения в исследовании слова «казах», которое обозначает название определенной национальности, говорит об индивиде, относящемся к данной национальности. На Земле много национальностей, и их названия часто ничего не значат: они просто именуют национальность. Как раз в этом ключе рассуждал в свое время и русский исследователь Центральной Азии Г.Е. Грумм-Гржимайло: «Общепринятое объяснение слова «казак» лишено оснований и искать его происхождение также бесполезно, как искать происхождение наименований: русский, араб, англичанин и т.д.»<sup>16</sup>. Но в нашей ситуации мы все же должны проявить научный интерес к значению слова «казах». Ведь слово «тюрк» означает «тюрк», слово «туркмен» означает «я - тюрк». В этих двух случаях название современных национальностей прямо указывает, что эти национальности имеют тюркские корни и имеют прямое отношение к тюркским племенам. Казахская национальность также имеет тюркские корни, но в названии «казах» не просматривается слово «тюрк». Конечно, есть узбекская, кыргызская, каракалпакская, татарская национальности, которые также имеют тюркские корни, но в названиях которых также нет указаний на слово «тюрк». В этой связи тем более интересно, отчего произошло название населения Казахского ханства. Кроме того, нам нужно знать значение слова «казах», значение названия целого народа, давшего имя крупному государству в регионе Центральной Азии. И вот здесь мы должны сказать, что в отношении термина «казах» в различных научных исследованиях приводят разные версии.

<sup>15</sup> Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. - Алматы: Санат. - 1996. – С. 288.

<sup>16</sup> Джанибеков У., Абдакимов А. Этноним «казах». – Источник: <http://www.oguz-news.net/?p=3069>

Этноним «казах» начали широко применять в XV веке. Как было сказано выше, кочевые племена под началом султанов Жанибека и Керей в середине 60-х годов XV века, желая уйти из-под гнета государства Абу-л-хайр-хана, перекочевали в западную часть Жетысу (Семиречье), в бассейн реки Шу. Членов этих племен тогда называли казахами, со временем так стали называть целый народ. Значение слова «казах» интерпретировалось по-разному. В китайских летописях «казах» писали как «касса», «хаса». Данный этноним встречается в арабских, греческих, русских, персидских и других летописях. По правилам фонетики этих языков слово «казах» видоизменялось как каса, хаса, хайсак, касак, косек, гасак, козак, казак. Утверждение о том, что «слово «казах» встречается в древних письменных источниках народов, которые поддерживали взаимоотношения с казахским народом» является некоторым перебором: казахская народность образовалась в XV веке. XV век – это век эпохи средневековья. В древности казахов не было, нас всех называли тюрками.

Интересной выглядит систематизация разных точек зрения и исследований по вопросам происхождения и значения слова «казах», которая состоит из трех основных направлений. Первое направление можно назвать мифологическим. Как бы намекая на его кочевой и полукочевой образ жизни казахов в прошлом, некоторые авторы историко-этнографических работ пытались отождествить этноним «казах» с понятием «каз-ак»: подобен перелетным птицам – белым лебедям. Какой-то части казахов нравится этот широко распространенный миф о том, что слово «казах» произошло от слова гуси-лебеди (по-казахски «каз» переводится как «гусь-лебедь», «ак» - «белый»: отсюда «қзақ» - «белый лебедь»).

Ходжи и сеиды имели отношение к «восстановлению» генеалогии казахских родов: в генеалогических схемах имена предков казахов с тюркскими именами часто соседствуют с такой приставкой, как, к примеру, «касс-сак», что связано с древними саками, которые стали существенным компонентом в этническом происхождении предков казахского народа. Казахский историк М. Акинжанов в этом русле утверждает: «Слово «казах» происходит от двух слов «кас» (настоящий, истинный) и «сак» (название древнего племени)<sup>17</sup>. Версия о том, что «название «казах» произошло от названий племен, населявших в древности территорию нынешнего Казахстана: саки, каспи, хазары, азы; видоизменение названий этих племен со временем превратилось в слово «казах» несколько «хромает». «Сак» созвучен слову «кайсак», но не ясно, что означает слово «кай». «Кас» толкуется как «настоящий, истинный», но не ясно, из какого языка взято это слово. Если это объяснение взять за основу, тогда получается, что тюрки к казахам отношения не имели, но ведь это не так. Как известно, казахи - это

<sup>17</sup> Развитие научных идей и литературы тюркских племен (VI-XII в.в.). – Источник: [http://studopedia.net/14\\_50182\\_razvitie-nauchnih-idey-i-literaturi-tyurkskih-plemen-VI-XII-vv.html](http://studopedia.net/14_50182_razvitie-nauchnih-idey-i-literaturi-tyurkskih-plemen-VI-XII-vv.html)

народ, возникший на постепенной основе из сакских, тюркских, монгольских племен.

Есть еще такое мнение о том, что «касахи» - гуннское племя, обитавшее на западе Каспийского моря; корнем слова «кассах» является «касс», «каз». Слова «Каспий», «Кавказ» происходят от одного корня». Казахский академик А. Маргулан считал, что название «казах» можно увязать с государством хазаров, которые одно время обитали на берегу Каспийского моря; этого же мнения придерживается финский ученый-лингвист Г. Рамстедт, который полагает, что слова «казах» и «хазар» имеют один корень».

Есть другая версия: в переводе с древнетюркского языка слово «казах» означает «свободные, отделившиеся люди», «свободолюбивые люди», «смелые воины». Видный казахский ученый XIX века Шокан Уалиханов утверждал, что слово «казах» произошло от военного термина, что означает «храбрый, бесстрашный воин». Известный русский ученый академик В.В. Радлов считал примерно также, говоря о том, что слово «казах» означало «свободный, независимый человек». Русскому историку Н. Карамзину принадлежат следующие утверждения. Он, в частности, подразделяет тюркских козаков на «козаков Ордынских, Азовских, Ногайских и других: сие имя означало тогда вольницу, наездников, удальцов». По нашему мнению, эта версия находится ближе к истине по сравнению с остальными версиями, хотя она также не бесспорна.

Венгерский востоковед и лингвист А. Вамбери утверждал, что казахами назывался народ, который представлял собой «самостоятельное этническое образование»; начиная с X века, слово «казах» употреблялось в среде населения, где обитали кыпчаки и другие родственные им племена. Он также говорил, что «в послемонгольский период те же кыпчаки составляли ядро казахского народа». Ездивший в 1534 году в ногайские степи русский посол Даниил Губин в донесении на имя Ивана Грозного упоминает о казахх как о сформировавшейся народности.

Есть, как видим, разные суждения по поводу этнонима «казах» - от поэтического до военного. Нам по этому поводу представляются интересными суждения ученого из КНР Ныгмета Мынжани, который в своей книге «Краткая история казахского народа» пишет, что этноним «казах» встречается в ранних исторических документах и источниках. И несмотря на свое раннее появление, это название не стало сразу названием народа, поскольку оно долгое время ассоциировалось с названием отдельного рода или племени. Затем оно проявилось в виде названия союза племени. К примеру, семь родов Алшын Младшего жуза длительное время называли «карт казак». Историк М. Козыбаев такое мнение разделяет. Возникнув практически одновременно, названия «казах» и «кипчак» могли в течение определенного исторического периода подменять друг друга. На одном из поворотов истории казах мог входить в состав кипчакского союза. Затем название «казах» вышло на историческую арену и стало самостоятельным в



период ослабления кипчакского союза и выхода из него узбеков, киргизов, башкир, казахов и других народностей<sup>18</sup>.

Процесс формирования казахской народности и ее этнической территории в пределах Казахского ханства завершился в XV-XVI веках.

Образование первого *казахского государства в виде ханства* содействовало преодолению политической разобщенности этнически близких групп племен, способствовало объединению казахских родов и племен. В отличие от предшествующих государственных образований на казахстанской территории Казахское ханство с начала XVI века имело более широкую и гораздо прочную этническую базу; в него постепенно входили практически все этнические группы, составлявшие казахскую народность, вместе с огромными территориями, на которой они жили. Если казахская государственность оказывала содействие в единении этнической общности, то и сама этническая общность в виде казахской народности укрепляла эту государственность.

В XVI веке племенные объединения составили основу трех казахских жузов. В составе Старшего жуза находились племена: албаны, дулаты, жалаиры, канлы, ошакты, сары-уйсуны, сиргели, суаны, шанышкылы, шапрашты, ысты; Среднего жуза - аргыны, керей, конраты, кыпчаки, найманы, уаки; Младшего жуза - племена родового объединения байулы (адай, алаша, алшыны, байбакты, бериш, жаппасы, есентемир, кызылкурт, маскар, таз, тана, шеркеш, ысык), племена объединения жетіру (жагалбайлы, керейт, кердери, рамадан, тама, табын, телеу), племена родового объединения алимулы (каракесек, карасакал, кете, торткара, шекти, шомекей).

Историки XIX века все население Казахстана делили только на две социальные группы: «*ақ сүйек*» (белая кость) и «*қара сүйек*» (черная кость). «Белую кость», по их мнению, составляли чингизиды, а «черную кость» — все остальное население. Однако эти социальные группы претерпели определенные изменения, на которые эти историки не обращали внимания. Тем временем, более глубокий анализ изменений в социальной группе «черная кость» позволяет сделать несколько иные выводы. Как известно, «белая кость» XV века во многих отношениях отличалась от «белой кости» XIX века, примерно то же самое происходило и в социальной группе «черная кость». Процесс разложения патриархально-родовых отношений и классовая дифференциация, личные заслуги индивида из среды «черной кости» выделяли родовитую аристократию, которая по своей значимости, профессионализму не уступала по своему положению чингизидам.

Термин «белая кость» восходит к ранним периодам истории казахов. Появление знати «белой кости» было связано с периодом господства татаро-монголов. Потомки Чингиз-хана называли себя представителями «белой

<sup>18</sup> См., например, *Әбдікімұлы Ә. Қазақстан тарихы.* – Алматы: Республикалық баспа кабинеті, 1997. – 53-55-ші бет.

кости». Они могли говорить о себе что угодно, включая и то, что они «белая кость», что они люди чуть ли неземного происхождения. Возникает вопрос: почему народы видели в них «белую кость», охотно верили в их избранность, в их особое положение? Можно сказать, что это связано с тем, что они находились в подчиненном от монгольской знати положении и поэтому были вынуждены делать вид, что те действительно «белая кость». Но тогда возникает другой вопрос: почему народы, том числе тогдашний народ Казахстана, продолжал считать их «белой костью», видел в них султанов – руководителей улусов, избирал из их числа ханов – предводителей Казахского ханства и других государств, несмотря на то, что развалившиеся Монгольская империя, Золотая орда стали достоянием истории. Ведь они составляли крошечное меньшинство, которое народ мог смести с политической арены и выбирать, назначать правителей из собственной среды.

По нашему мнению, на то были следующие основания. Во-первых, Чингиз-хан создал татаро-монгольскую или тюрко-монгольскую империю, поэтому казахская народность, казахский народ, создавший Казахское ханство, не считал чуждой для себя эту империю. Он не отторгал от себя власти тогдашней Золотой орды и линию той же чингизидской власти уже в Казахском ханстве, которое выступило одним из правопреемников Золотой орды после ее распада. Это было связано с тем, что Золотая орда, находившаяся в центре тюркских племен, где немногочисленная монгольская знать постепенно ассимилировалась с тюркским населением, была по существу тюркским государством. Во-вторых, ханы Золотой орды Берке и Озбек в XIII-XIV веках провозгласили и внедрили ислам в качестве государственной религии, которая была воспринята и населением казахской степи. Общность этой духовной сферы также сближала власть и народ. Монгольская знать максимально учитывала особенности, традиции кочевых народов, в том числе казахского общества. При внедрении своей государственности и права на основе Ясы Чингиз-хана монгольские предводители улусов учитывали обычные нормы тюркского права, казахского права, что также было фактором сближения чингизидов и тюркских народов, казахской народности. В-третьих, управление было разумным, выборным, с учетом интересов народа и его представителей. В свою очередь, представители сословия «белая кость» старались соответствовать своему предназначению. Все 40 ханов, правившие Казахским ханством и жузами, были разными, но их всех объединяло одно: они никогда не предавали интересы своего народа, во время сражений проявляли себя мужественными, бесстрашными воинами. Все это и является ответом на вопрос, почему тюркские народы были лояльны по отношению к чингизидам.

Академик В.В. Радлов утверждает, что древнетюркский термин «тора» в переводе на русский язык означает «принц». Древне-уйгурская книга «Кудатку Билик» также говорит, что этот термин означает «князь», «принц».

Исследователь истории Средней Азии Кары-Курбан Али-Каджи-Халид-Бек-Оглы термин «тюре» относит к эпохе Чингиз-хана. Он, в частности, пишет: «казахских ханов обычно называют тюрями. Слово «тюре» было в свое время названием законов и уложений Чингиз-хана, ставшее впоследствии титулом его сыновей и потомков». Слово «тюре» казахские ханы употребляли в отношении своих сыновей и родственников. Впоследствии этот термин в Казахском ханстве стали использовать в виде названия сословия чингизидов – *төре*.

Султаны обладали громадной властью над подчиненными им улусами, родами: распоряжались кочевьями этих общин, требовали, чтобы бии представляли войска для ведения внутренних и внешних войн. Хан обычно давал султанам поручения дипломатического характера. Султаны располагали вооруженными отрядами, состоявшими из туленгутов и джигитов.

### ***1. Ханы, султаны – представители наследственной власти чингизидов***

Такие казахские ханы, как Керей и Жанибек (основатели ханства), хан Касым, хан Хак-Назар, хан Тауке, хан Абылай внесли огромный вклад в укрепление могущества Казахского ханства. Политическое и экономическое положение Казахского ханства особенно укрепилось при хане Касыме (1511-1523). Ему удалось ослабить противодействие аристократической знати, укрепить военную составляющую ханства, расширить земли, увеличить таким образом территориальные владения Казахского ханства. Политика Касыма в отношении ногайского улуса оказалась удачной, что способствовало не только расширению территории государства, но и увеличению притока ногайцев, что укрепляло внутренние силы ханства. Тесное сближение казахов и ногайцев способствовало расцвету Казахского ханства.

В начале XVI века в период правления хана Касыма был принят кодекс законов, известный под названием «Қасым-ханның қасқа жолы» («Светлый путь Касым-хана»). В него были включены пять основных разделов под следующими наименованиями: Имущественный закон, Уголовный закон, Военный закон, Посольский обычай, Закон общности.

Перед смертью в 1521 году 76-летний Касым-хан вызвал к себе старшего сына Мамаша и сказал ему примерно следующее: «Где есть жизнь, смерть неизбежна. Я нахожусь в преклонном возрасте. После моей смерти не будоражьте народ, не терзайте его борьбой за власть. Моя мечта сделать казахскую землю независимой. Этого я достиг. Теперь осталось развиваться и процветать как другие государства, а ядра-молнии пусть стреляют по праздникам. Высоко пронеси наше знамя, повышай культуру народа! Отбившийся от стада попадает в пасть волку, отделившись, племена доступны врагу. Если хочешь сохранить единство народа, не стремись к

власти, сынок, не устраивай междоусобиц! Но у меня в душе тревога за вас!». К сожалению, преемник Касым-хана Мамаш-хан погиб в междоусобной борьбе за власть. Как и предчувствовал Касым-хан, разгоревшиеся после его смерти междоусобицы султанов-джучидов существенно ослабили Казахское ханство.

После смерти Тауекеля ханом Казахского ханства стал его младший брат Есим (годы его правления - 1598-1628). Есим-хан стал одним из выдающихся политических деятелей Казахского ханства. Основной его целью было сделать Казахское ханство единым централизованным государством. Именно он сумел сделать это. Хан Есим большое внимание уделял укреплению военной мощи ханства: для этого наделил султанов и других представителей знати широкими военно-политическими полномочиями. Юристы не могут не признать его в качестве человека с широким юридическим мышлением: благодаря ему было создано Уложение законов «Исконный путь хана Есима». Именно при нем город Ташкент вошел в состав Казахского ханства. Он умел отводить внешние угрозы и объединять казахские племена в тяжелые годы казахской национальной истории. Недаром народ, оценив его личное мужество и полководческий талант, называл его «Еңсегей бойлы Ер Есім» (Мужественный Есим).

В начале XVII века в Казахском ханстве усилились междоусобицы султанов и иных представителей знати. Решив воспользоваться внутренними распрями в Казахском ханстве, хан Бухары своими войсками вторгся на территорию казахов в целях вернуть города Ташкент, Сайрам и Андижан. Казахско-бухарская война растянулась на 20 лет (1603-1624). Бухарский хан признал свое поражение в этой войне.

Принятый при Есим-хане замечательный юридический документ - свод законов «Исконный путь хана Есима» получил широкое признание народа, где нормы адата и шариата были оптимально соединены друг с другом и обеспечивали надлежащее урегулирование общественных отношений кочевников-скотоводов. Юридическое закрепление получила так называемая «бийская революция», согласно которой хан, ограничив права аристократии «белой кости», опирался на биев. Организация Есим-ханом упорной борьбы с джунгарами, бухарцами, сепаратистами, что обеспечило сохранение независимости и единства Казахского ханства, отпечатались в благодарной памяти казахского народа. Все эти изменения получили закрепление в своеобразной конституции «Исконный путь хана Есима», принятой как существенное и творческое дополнение к кодексу Касым-хана.

В этом правовом документе были определены полномочия хана, биев и батыров, их взаимные обязанности. Высшей представительной властью продолжал оставаться Маслихат, в состав которого входили все представители, предводители казахских общин и влиятельные султаны. На каждое заседание Маслихата собиралось огромное количество народа. Маслихат собирался один раз в год, преимущественно осенью в Улытау, Туркестане или под Ташкентом, в компетенции которого было

обсуждение и принятие наиболее важных решений. Полномочия хана в результате реформ начала XVII века были существенно ограничены. Все эти аспекты государственного строительства Казахского ханства нашли отражение в анализируемом правовом акте Есим-хана.

Касым-хан сумел довести Казахское ханство до наивысшего расцвета. Хотя после его смерти началась гражданская война, но пришедший на престол Хак-Назар-хан сумел восстановить ханство в прежних границах.

Верховного главнокомандующего объединенных кочевых ополчений избирали на высшем военном совете казахской знати: им становился, как правило, один из ханов трех жузов.

Правивший в Казахском ханстве в 1680-1715 годах Тауке-хан поставил цель - покончить с раздробленностью страны, создать эффективное централизованное государство. Он реформировал структуру власти, направленную на укрепление ханской власти с одновременным укреплением роли совета биев, ослабив тем самым роль султанов. Он поднял авторитет ханского совета и совета биев и опирался на них в своей деятельности. Судебная власть принадлежала только хану и биям. Он установил положение о том, что в совете при хане решающий голос принадлежал биям. Бии повсеместно стали превращаться в реальную исполнительную власть. Опираясь на биев, Тауке-хан вел борьбу с аристократией «белой кости». Он передал совету биев существенные функции, превратив его тем самым в важнейший орган управления делами общества и государства. Он также расширил права биев в судебном процессе.

Совет биев стал функционировать при хане Тауке на постоянной основе. Его задачей было решение актуальных вопросов внешней и внутренней политики Казахского ханства. Решения совета биев были обязательны к исполнению, они имели такую юридическую силу, что даже хан не вправе был их отменить. Власть хана Тауке укрепилась в присырдарьинской территории, более того, столицей Казахского ханства стал город Туркестан. Все спорные вопросы между родами и племенами решал совет биев, причем делал это на достаточно высоком уровне. Мудрость и управленческий талант Тауке-хана состояли не только в том, что он сумел объединить под своей верховной властью все три казахских жуза, но и в том, что ему удалось присоединить значительное число родов кыргызов и каракалпаков, которыми он правил через их биев. Внешнюю политику Тауке-хан направил на создание союза казахов, кыргызов и каракалпаков перед лицом джунгарских агрессоров. Особое внимание хан Тауке уделял укреплению организационно-правовых основ казахского государства. Для этого он приблизил к себе наиболее влиятельных биев: Толе би - от Старшего жуза, Казыбек би - от Среднего жуза и Айтеке би - от Младшего жуза, которые приняли активное участие в разработке свода законов «Жеті Жарғы». В основу этого весомого свода законов было решено положить сформировавшиеся при предыдущих ханах правовые нормы оправдавших себя юридических документов «Светлый путь хана Касыма» и «Исконный

путь хана Есима». Пять глав свода законов хана Касыма дополнены двумя главами. Этот свод законов в историко-правовой, научно-исторической литературе именуют «Законами хана Тауке».

Значение этого свода обычного казахского права состоит в том, что он значительно ослабил распри между родами, усилил ханскую власть. Согласно нормам «Жеті Жарғы», хан признан единственным верховным властителем всех родов, всех земель Казахского ханства; его решения являлись окончательными. Во внешнеполитической сфере хан был вправе объявлять войну и заключать мир, он являлся верховным командующим войсками; он имел право на ведение переговоров с другими государствами. В юридической сфере хан имел право выносить смертные приговоры, исполнять функции верховного судьи, утверждать законы и выносить обязательные для всех приказания и распоряжения. Всем главам родов и племен вменялось в обязанность ежегодно являться на народное собрание (Курултай). Явившиеся без оружия на собрание к участию в его работе не допускались, только вооруженные мужчины могли быть допущены на собрание: пришедшие безоружными лишались права голоса. Эти нормы государственного права были закреплены в Законах хана Тауке.

В отдельный раздел «Жеті Жарғы» был включен перечень наказуемых в уголовно-правовом порядке преступлений: убийство, воровство, мятеж, причинение человеку телесных повреждений, умыкание (похищение вопреки ее воле) женщины, оскорбление Всевышнего. За совершенное убийство беременные женщины к ответственности не привлекались. К ответственности за совершенные лицами преступлений и правонарушений привлекали с 13-летнего возраста. С этого же возраста разрешалось вступать в брак. Возникает вопрос: почему установлен столь малый возраст для совершения молодыми людьми, по сути, подростками, взрослых дел. Это были XVII-XVIII века - время джунгарских нашествий, когда практически все взрослые мужчины-казахи покидали свои аулы для участия в сражениях и битвах против джунгаров. Оставшимся 13-летним мальчикам внушали, что они теперь в ответе за аул, за безопасность своих матерей, младших братьев, сестер, старых людей, за сохранность скота. При такой ответственности они делали все, чтобы эту безопасность обеспечить. В таких условиях они выросли буквально на глазах. Это – одна из существенных причин установления ответственности с 13-летнего возраста.

В брак не могли вступать кровные родственники до семи поколений. Казахский законодатель разумно установил, что размер калыма должен устанавливаться в зависимости от зажиточности, происхождения. Если случалась смерть жены, мужчине разрешалось жениться на ее сестре.

В первоначальный период правления хана Тауке внутреннее и внешнее положение Казахского ханства было особенно тяжелым. Ханы Старшего, Среднего и Младшего казахских жузов стремились высвободиться от опеки верховного хана и править в своем жузе независимо. Внутри каждого жуза султаны также считали себя достойными и самостоятельными правителями

своих улусов, стремясь не признавать власть малого хана, хана жуза. В итоге такие подходы и стремления правителей порождали центробежные тенденции, вели ханство к политической раздробленности. Однако Тауке-хану удалось под силу стабилизировать политическое положение во всем ханстве. К тому же он сумел заключить договоры о военном союзе с кыргызами и каракалпаками для организации надлежащего отпора вторжению джунгаров на земли казахов. В этой связи Тауке-хан прилагал немалые усилия по укреплению единства всего казахского народа. Как искусный дипломат он сумел убедить кыргызов и каракалпаков выступить вместе с казахами единым фронтом против джунгаров. Огромная заслуга Тауке-хана состояла в том, что в 1710 году близ Каракумов он организовал сбор Курултая всех трех жузов для решения вопроса о формировании народного ополчения в целях организованного отпора джунгарской агрессии. И это вскоре дало реальные плоды в виде военных побед над джунгарами.

«Жеті Жарғы» использовали наряду с «Кодексом Касыма», особенно в области международного права. Судопроизводство осуществлялось на основе обычного права - адата и мусульманского права - шариата. Судебная функция принадлежала биям-родоправителям. Сложные дела рассматривались на съездах биев. Право на собственность было основным институтом казахского права, что регулировалось посредством «Жеті Жарғы». В этом же документе были закреплены гражданско-правовые вопросы. Было обозначено, что основной формой брака является индивидуальный, моногамный брак. Среди имущего сословия возможна полигамия (многоженство). Каждому взрослому сыну предоставлялось право на получение части имущества отца. По достижении определенного возраста сыновьям выделяли самостоятельное хозяйство. Подтверждена норма о том, что все хозяйство отца после его смерти достается младшему сыну. Хотя в казахском обществе XV-XVII веков еще не было четкого разграничения между гражданским правом и уголовным правом, бии в своей практике такое разграничение проводили. В уголовном праве была норма о возмездии. Мудрость степного законодателя состояла в том, что была внедрена норма, согласно которой в большинстве случаев кровная месть заменялась куном (выкупом). За совершение ряда преступлений налагались штрафы. Согласно положениям «Жеті Жарғы», уголовная ответственность была индивидуализирована, к ответственности привлекался непосредственный виновник. Наряду с такой нормой широко распространенным был принцип коллективной ответственности общины. К примеру, если ответчик не являлся на суд или не выплачивал присужденного ему куна, то штраф взыскивали со всей общины. Такой меры уголовного наказания, как лишение свободы, у казахов не существовало, поскольку не было тюрем.

Законы «Жеті Жарғы» охватывали практически все стороны жизни казахского кочевого общества. В годы правления хана Тауке ежегодно собирались курултаи всех трех казахских жузов для решения наиболее важных дел для всего ханства. На одном из курултаев Тауке-хан объявил об

утверждении свода законов «Жеті Жарғы», который стал первым сводом законов общеказахского права.

В своде этих законов были сконцентрированы правила, обычаи и традиции казахского народа, которые передавались из века в век, из поколения в поколение. Они были вполне понятны и доступны народным массам, отвечали требованиям социальной и правовой справедливости казахского общества XVII века.

Как говорилось выше, представители аристократии «белой кости» — тере составляли отдельную, господствующую касту и не входили в состав какой бы то ни было казахской родовой общины. Родословная чингизидов освещалась в отдельном документе под названием «Төрелер шежіресі». Хотя они и относились к потомкам Чингиз-хана, были чингизидами, тем не менее они ассимилировались в тюркской, казахской среде, говорили на языке того народа, в составе которого они находились, руководствовались обычаями и традициями этого же народа. Их жены могли быть представительницами царствующих династий разных стран, но, как правило, существенную политическую роль играли жены из числа населения местной знати, казахской знати. Поскольку среди жен чингизидов по линии Джучи в Казахском ханстве практически не было монголок, каждый последующий чингизид биологически и социально становился членом казахского общества, где проживал, руководил, воевал, защищал, полностью ассимилировался с казахским обществом. Поэтому мы можем утверждать, что любой чингизид действительно не входил в состав какой бы то ни было казахской родовой общины, но он был частью всего народа, в нашем случае, казахского народа. Его называли «казахский хан». Несколько ханов, немало султанов в битвах в защиту кровных интересов казахского народа мужественно сражались и погибли. В этом смысле их можно и нужно называть сынами казахского народа.

Чингизиды в силу своей малочисленности не могли позволить себе выбирать жену из своей среды с учетом принципа семи колен. Поэтому реально у них были две возможности. Аристократы «белой кости» стремились построить родственные отношения с такими же благородными представителями другой династии внутри казахского общества. Другой категорией в династийной структуре можно назвать родословные мусульманской династии. Мусульманских миссионеров в Центральной Азии именовали ходжами и сейидами. В этой связи в Казахстане и Средней Азии существовала традиция породнения потомков Чингиз-хана с потомками мусульманских миссионеров, которые зачастую возводили свою генеалогию к пророку Мухаммеду, его ближайшему окружению. Вторая возможность заключалась в породнении с представительницами правящих династий других государств. Это способствовало не только притоку «свежей» крови, но и обеспечивало дружеские отношения между этими двумя государствами. Во всех проанализированных выше случаях соблюдался принцип «равнородства». Впрочем, не возбранялись браки между представителями



аристократических сословий «белой кости» и «черной кости». Здесь, разумеется, принцип «равнородства» не соблюдался.

В Казахском ханстве и казахских жузах до XVIII века включительно ханы и султаны, как представители сословия «белой кости», занимали доминирующее положение в общественно-политической жизни казахов. В силу сложившихся политических традиций в Казахстане на титул хана мог претендовать и быть избран только представитель «белой кости». Звание султана могли носить лишь чингизиды. Но в первой половине XIX века уже не было былой однородности среди представителей аристократов «белой кости». Это было связано с тем, что наметилось имущественное неравенство в среде чингизидов. А это в свою очередь вело к потере влияния в обществе этого привилегированного сословия. Сословная однородность чингизидов понесла серьезный ущерб в связи с целенаправленной политикой царского правительства. В соответствии с уставом 1822 года, часть султанов Младшего жуза, перешедшая на царскую службу, кроме жалования, получила от правительства потомственное звание дворянина, в то время как другая часть чингизидов, потеряв свои привилегии, слилась с остальной массой народа.

В 40-х годах XIX века по заданию Оренбургской Пограничной Комиссии было обследовано положение отдельных социальных групп казахов — султанов, биев и тарханов. Один из обследователей, чиновник особых поручений д'Андре, так определяет положение чингизидов среди казахов: «Все султаны в западной части Средней Орды считают происхождение свое от Чингиз-хана, хотя многим родословие неизвестно. Знают происхождение свое от 3 до 6 колен для того, чтобы доказать происхождение свое от белой кости. Малым преимуществом пользуются в Орде подобные потомки Чингиз-хана. При разбирательстве или решении какого-либо народного дела, голос султана принимается наравне с прочими голосами киргизцев. Свой голос и особенных прав на преимущества на сих не имеют».

В первой половине XIX века представители сословия *төре* вступали в брак с представителями аристократии «черной кости». Таких *төре* называли «*қараман*» (чернью). Например, такое произвище получил род *төре* Барака за вступление в родственные отношения с представителями сословия «черной кости». Итак, сословие «*төре*» уже не было однородным. Наряду с богатыми «*төре*» были и бедные. Многие из них породнились с представителями «черной кости».

В первой половине XIX века звание «белая кость» обрело историческое значение, растеряв сословную значимость. Некоторое исключение могли составлять султаны, которые занимали определенное служебное положение в царской административно-государственной системе. Скотоводческое хозяйство султана довольно тесно было связано с кочевой общиной и оно обслуживалось членами этой общины. В среде самих «*төре*» существовали те же патриархально-родовые отношения, что и в кочевой общине.

## **2. *Ходжи, имамы и муллы – проводники мусульманской религии в ханстве***

В составе казахской знати находилась также и мусульманская знать в лице ходжей, имамов, мулл. Ходжи, как и султаны, были вне родовой общины, поскольку считали себя потомками Мухаммеда и его ближайшего окружения. Говоря другими словами, ходжи ( по-казахски - *қожа*) возводили свою генеалогию к потомкам пророка Мухаммеда, а также к его первым четырём халифам. В арабском языке слово «ходжа» имело значение «просвещенный», «просветитель». И казахи в ходже видели грамотного, просвещенного человека, в некотором смысле жреца.

Чтобы понять, как сами ходжи высоко оценивали свое общественное положение, особый интерес представляет письмо ходжи Мухаммеда Успанова, адресованное председателю Оренбургской Пограничной Комиссии. Он был привлечен к суду как приверженец Кенесары и в своем письме требовал, чтобы в камере вместе с ним находились люди не ниже его статуса. Ходжи, как представители духовного звания, не платили налоги и подати. В случае привлечения к ответственности они подлежали только суду султанов. Они так же, как и султаны и ханы, относились к высшему аристократическому сословию — *ақ-сүйек* (белая кость), в силу этого пользовались привилегиями и владели земельной собственностью (*вакуф*).

Социальную активность они выражали преимущественно в совершении исламских обрядов. Вместе с тем из среды мусульманской знати вышли некоторые правители, ставшие старшинами, например, такими предводителями в начале XIX века были ходжи Тамык и Шукур-Али. Муллы бывали посредниками в дипломатических отношениях Казахского ханства с другими государствами. Владея несколькими языками, они нередко выступали в качестве переводчиков в процессе межгосударственных отношений. Они часто выступали в роли идеологических вдохновителей проводимой ханами, султанами, старшинами, биями политики.

Слабое влияние ислама на казахов привело к тому, что численность ходжей и иных служителей ислама в Казахском ханстве была незначительной. Оседлая часть казахского населения была более привержена исламу. В сырдарьинских городах и оазисах Казахского ханства мусульманское духовенство играло огромную роль. Представителей этого духовенства называли по-разному — шайх уль-ислам, садр, кази, шайх (шейх), мулла, мутавалли. Они старались оказывать правителям разнообразную поддержку. В обмен на это они получали от правителей немалые привилегии, им дарили земли, водные источники в религиозную собственность – вакуф, освобождали от уплаты налогов. Служители ислама владели значительными земельными участками и пастбищами на правах частной собственности (*мүлік*).

У тюркских племен, у казахов к религиозным воззрениям относился культ неба – Тенгри: «вначале было вверху голубое небо, а внизу темная

земля; появились между ними сыны человеческие»<sup>19</sup>. Своеобразной и характерной чертой тенгрианства была родственная связь человека с окружающим его миром, природой. Тенгрианство заключалось в обоожествлении природы, вечного неба и почитании духов предков (*аруахов*). Удивительным было то, что тюрки поклонялись природе не из страха перед ее порой грозными стихийными силами, а были благодарны природе за то, что она часто бывает ласковой и щедрой. Эта вера давала кочевникам умение чувствовать дух природы, жить в гармонии с ней. Отсюда происходит их бережное отношение к степям, лугам, горам, рекам, озёрам, к природе в целом, к которой они относились как к божеству. Как видим, казахи были тесно связаны с языческими верованиями: после прихода ислама они тем не менее сохранили свои духовно-религиозные привязанности. Поэтому «степной ислам» разительно отличается от ислама оседлых народов.

Особая роль в распространении ислама в Казахстане принадлежала основателю и руководителю суфийского братства Ходже Ахмеду Яссауи (1103–1166). Как крупнейший мыслитель и поэт, Ходжа Ахмед Яссауи в памяти кочевников, в памяти казахского народа остался как мудрый человек, сумевший найти компромисс между догмами ислама и языческими, тенгрианскими верованиями номадов. При ханах Золотой Орды продолжился процесс исламизации номадов. Массовая исламизация кочевников произошла в начале XIV века при хане Золотой орды Озбеке (1312–1342). Кочевники, обитавшие тогда на землях Казахстана, также подпали под этот процесс исламизации. Поэтому население Казахского ханства на протяжении столетий придерживалось исламской веры. В ряде сочинений есть добротный материал, в котором характеризуется быт народов Центральной Азии и Казахстана, их родоплеменная структура, верования, история народа, миссионерская деятельность ходжи Исхака, активно проповедовавшего среди казахов суфийское учение ордена Накшбандийа. Исламизация казахов способствовала на идеологической основе укреплению союза казахских правителей с духовными и светскими среднеазиатскими государями. Казахи уже были мусульманами, тем не менее миссионерская деятельность оказывала содействие в большем познании ислама.

Поэтому неудивительным было то, что город Туркестан стал главным религиозным центром Казахстана и исламского мира в регионе. Они были носителями духовности в казахском обществе. Именно они могли говорить правду государю и даже упрекать его в неправедности. Знаменитым среди ходжей был ходжа Ахмед Яссауи. Не случайно именно в Туркестане был построен и находится мавзолей его имени.

Грамоте детей обычно обучал ходжа, получавший звание муллы в духовной школе — *медресе*. Поэтому неудивительно то, что обучение носило религиозный характер. Учились дальше в медресе те дети, которые готовились стать муллами. В медресе Средней Азии их обучали арабскому

<sup>19</sup> Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – Москва. – 1996. – С. 77.

языку, арабской философии, *шариату* (мусульманскому праву) по книгам средневековых мусульманских авторов, написанных ими на арабском языке.

Звание ходжи ценилось высоко. Это видно из законов Тауке-хана «Жеті жарғы», в котором, в частности, говорилось: «Кто убьет султана или ходжу, тот платит родственникам убитого *құн* (штраф) за семь человек». Иными словами, ходжа ценился выше обычного человека в семь раз. Ханы дарили ходжам земли, делали дорогие подношения, более того, они искали случая породниться с ними.

Богохульника, которого изобличили семь свидетелей, должен быть убит камнями. Ежели кто из магометан примет христианскую веру, у того родственники имеют право отнять все его имение, имущество и изгонять из общины.

Консолидированный к XVI веку средневековый казахский этнос в части религиозной принадлежности связывал себя с суннитско-исламским миром ханифитского мазхаба, проистекавшего от правовой школы Абу Ханифы, которого называли «величайшим имамом». Как отмечал ученый Ибн Рузбихан, казахи времен Бурундука и Касыма «сами себя причисляли к мусульманам». В этом плане характерными были слова Шокана Уалиханова: «Всякий кайсак знает, что он последователь Магомета и что он мусульманин».

Внедрение ислама в период завершения формирования казахской народности в XVI веке оказало содействие в укреплении верховной власти ханов и слиянии разных казахских племен в единое этническое образование. Процесс исламизации отношения к борьбе идей не имел: здесь можно говорить о гибкой адаптации различных идей с сохранением особенностей традиций верования казахов.

Действительно, казахи не отказывались от своих «обычаев язычества», выражавшихся в 3-х видах. Казахи поклонялись изображениям идолов. Захваченных в плен мусульман казахи превращали в рабов, не делая при этом никакого различия между правоверными и неверными. Прежде чем налить кумыс в чашу и выпить, казахи обращали свое лицо к Солнцу и совершали земной поклон ему.

Известно, что отправляя в качестве *аманата-гаранта* в соседнее государство ханского сына, к нему приставляли религиозного наставника. Так, с Ералы *төре*, сыном хана Абилхаира в Оренбурге находился его наставник Мансур. Наставники появились потому, что в некоторых случаях аманаты-гаранты из числа взрослых детей чингизидов увлекались русскими девушками и были готовы принять христианскую веру. Все это еще раз подтверждает, что представители чингизидов, как и весь казахский народ, были приверженцами ислама.

По мнению многих специалистов, в XV-XVI веках среди казахов все еще сохранялись языческие культы, а ислам не получил широкого распространения. Не возражая в целом против такого утверждения, мы хотели бы сказать, что ислам прививали и насаждали казахские ханы и

султаны. Это было связано с тем, что казахские правители искали для себя прочную социальную опору в лице влиятельного мусульманского духовенства, которое не только способствовало единению кочевого социума, но и укрепляло дисциплину внутри общества.

У *старшин (аксакалов)* была небольшая, но крепкая власть. Их преимущество было в том, что они гораздо ближе других привилегированных лиц в государстве находились к простому люду, к простым кочевникам. В старшины выбивались люди, обладавшие сметкой, познанием жизни и житейским опытом. Звание аксакалов получали только те, кого реально уважали сородичи, кто четко знал, как надлежаще вести скотоводческое хозяйство, кто умел разбираться в политических вопросах и судебных тяжбах. Нужно подчеркнуть, что слово старшины было законом для сородичей и соплеменников. Необходимые слова хана доходили до простых номадов через посредство аксакалов. Хотя они находились на низшей ступени в привилегированном сословии «черной кости», именно они составляли фундамент и остов казахского государства. Немало старшин становились биями, тарханами, батырами.

### ***3. Бии, старшины как предводители казахских родов***

Господствовавшей социальной группой, которая вырастала, в противоположность султанам и ханам, непосредственно из недр кочевого социума, были родовые старшины — бии. В рассматриваемый период в Казахском ханстве бии занимали господствующее положение. Им были предоставлены особые правовые и экономические преимущества и полномочия. Родовые правители издавна могли и распоряжались значительной частью кочевьев общин, но в первой половине XIX века усиление кризиса пастбищно-кочевого хозяйства побудило их захватывать лучшие зимовые стойбища (қыстау) в свою персональную собственность. В этой связи аулы богатых родовых старшин — биев, как и аулы султанов, кочевали отдельно от родовых общин.

Мы привыкли считать биев судьями, осуществлявшими правосудие в средние века. Это – правда, но это – не полная правда. Все дело в том, что бии имели солидный политический вес в Казахском ханстве: они осуществляли не только судебную, но и административную, а также военную власть. Обсуждая вместе со знатью «белой кости» значимые социальные проблемы, бии принимали участие в решении важных общегосударственных дел на ежегодно созываемых съездах (собраниях) казахской знати при большом скоплении простого народа. Если ханы, султаны, ходжи были верховными аристократами по происхождению, по генеалогическому праву чингизидов, то бии были национальной аристократией, вышедшей из «черни», простого народа. В большой цене были ум, красноречие, мужество, предприимчивость, иные человеческие достоинства. Именно поэтому родоначальники, проявившие эти человеческие качества, входили в совет

биев при хане, к мнению которых прислушивались ханы и султаны. Этот бесценный опыт предков должен быть востребован и сегодня в большем объеме. Будучи одновременно судьей, администратором, народным аристократом и военачальником, многие бии заслуженно пользовались прочным авторитетом как в среде «белой кости» («ақ сүйек»), так и в своей среде — «черной кости» («қара сүйек»).

Вторжение джунгар заставило известных батыров, биев, старшин приложить усилия к объединению военного потенциала всего ханства.

Во главе ассоциаций и общин стояли бии и старшины, им принадлежала военная, административная и судебная власть в пределах данного коллектива общины. Основой власти был их личный авторитет.

В обычном казахском праве закреплялась право собственности на землю, собственником которой была община: право пользования пастбищами хозяйств и право распоряжения пастбищами было представлено правителям общин - старшинам, биям, батырам.

Конец XVII века ознаменовался тем, что борьба между биями и султанами за политическое влияние в Казахском ханстве усилилась: итогом этой тяжелой внутривластной борьбы стало коренное реформирование политической системы первого казахского государства. Если ранее главенство в руководстве казахским государством принадлежало элите закрытого типа – *төре*, то теперь это главенство перешло к биям и старшинам. Говоря иными словами, произошла «бийская революция», которая ограничивала политические права сословия *төре* – султанов и ханов. Юридически эти изменения получили свое выражение в правовом документе Есим-хана «*Есім-ханның ескі жолы*» (Исконный путь хана Есима).

Утверждения советской историографии о том, что «родовые бии, наравне с ханами и султанами, разбирали судебные-исковые дела и участвовали в дележе доходов», а также о том, что решения биев были нечестными, так как они «обычно поддерживали тех, кто больше платил»<sup>20</sup>, не совсем точно расставляли акценты. Во-первых, султанам практически не предоставлялось право рассматривать судебные-исковые дела: это право предоставлено только биям. Суд султанов был возможен лишь в отношении возникших споров между ходжами, имамами и другими представителями мусульманского духовенства. Ханья рассматривают такие дела в порядке поступления жалобы на вынесенное бием решение. Во-вторых, бии сами инициативы в рассмотрении судебного-искового дела не проявляли. Истцы и ответчики сами добровольно обращались к наиболее авторитетному, объективному, компетентному, по их мнению, бию и просили решить их спор. Хан также не проявлял инициативы в рассмотрении судебных-исковых

<sup>20</sup> Казахстан в XV-XVIII веках (вопросы социально-политической истории). – Алма-Ата: изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. – С. 164; а также: История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. В 5 томах. Том II. - Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1979. – С. 60.

дел, он рассматривал жалобы, поступившие к нему по поводу неправосудности решения того или иного бия. За свой нелегкий труд по рассмотренному делу бий получал бийлік, хан - ханлық в пределах до 10 процентов от суммы иска. Сегодня – это обычная международная норма и практика. Это – обычный гонорар, как сказали бы мы сегодня. Ни о каком дележе доходов или сверхдоходов здесь не могло быть и речи. Кроме того, суд биев, по письменным отзывам русских и отечественных исследователей того времени, был судом, основанным на честности и справедливости.

Разделение полномочий и властей находило свое выражение в том, что биями могли стать только представители «черной кости», а чингизидам избраться биями было невозможно, хотя они все последовательно могли участвовать в разборе важнейших судебных дел.

Бии были старшинами родов и аулов. Биев аулов избирали аксакалы, которые были главами наиболее зажиточных и авторитетных семей соответствующего аула. Бии рода избирались биями аулов. Выборы обычно проводили при пассивном участии аульчан данного села и родичей, и кандидатуры в бии выдвигались практически всегда из среды самых влиятельных и богатых семей. Бии осуществляли большую власть над своими одноаульцами и представителями своего рода. Как правитель рода или аула, бий обладал правом распоряжения его кочевьями, возглавлял в военное время ополчение аула или рода, разбирал возникшие споры между своими сородичами, собирал с них различные подати и поборы, принуждал к исполнению судебных приговоров и решений хана и султанов. Бии нередко могли быть посланы ханом в качестве послов в зарубежные государства, их привлекали к участию в работе совета хана и съездов казахской знати. Со времени Тауке-хана некоторые бии уже не управляли родами и аулами, а исполняли только судебские функции.

Поскольку бий обладал всей полнотой исполнительной и судебной власти, то он назначал из среды своих ближайших родственников высших чиновников и членов малого совета, служившего при бие совещательным органом. Здесь следует отметить, что институт бийства существовал еще на начальной стадии Казахского ханства. Заслуга хана Тауке заключалась в том, что он установил четкие процедуры в деятельности биев. Он сделал заседания бийского совета регулярными, а сам совет превратил в постоянно действующий орган. Кроме того, им были установлены места проведения бийских советов. Некоторые из них впоследствии сыграли решающую роль на переломных этапах истории казахов. Тауке-хан обычно проводил ежегодно консультации с биями по актуальным вопросам осуществления политики и решения экономических вопросов в местечке Култобе, что под Ташкентом. Благодаря Тауке-хану, бийский совет обрел статус важного государственного органа, который четко осуществлял прямые и обратные связи в системе властных отношений внутри всего ханства. Следует подчеркнуть, что в отличие от других обычных консультативных органов,

имевших место в традиционных обществах, решение совета биев было обязательным и подлежало немедленному и неукоснительному выполнению.

В заслугу Тауке-хану можно поставить то, что именно он стал первым, кому удалось упорядочить родовые и племенные отношения. Надо отметить, что решение проблем взаимоотношений достигалось путем консенсуса (общего согласия). Создание совета биев стало успешной попыткой политического балансирования при решении чувствительных проблем. Тауке-хан внес серьезные изменения в систему властно-правовых отношений. Стремясь установить политический баланс между различными группировками, Тауке-хан предоставил советам биев дополнительные полномочия: принятие важных государственных и политических решений, которые реально осуществлялись на практике; исполнение судебных функций; выдвижение и осуществление дипломатических и миротворческих инициатив в сфере межгосударственных отношений. В целом бийские советы осуществляли политические, военные, идеологические функции. Эта мера ограничивала политическое влияние чингизидов на ход государственных дел, на управление государственными делами. Таким образом, Тауке-хан серьезным изменениям подверг в первую очередь принципы организации государственной власти и управления в казахском обществе.

Старшины казахских родов и аулов занимались не только организационными делами своих общин. Когда возникали проблемы, то они могли возглавить и восстание. Так, в 1783 году старшина рода Сырым Датов и другие старшины вместе с казахами Младшего жуза подняли восстание. Одна из целей восставших заключалась в требовании перед царской администрацией России лишить Нуралы-хана права на управление Младшим жузом. Старшинам удалось убедить царских чиновников в правильности своей позиции. Но тут выступили те родовые старшины, которые ратовали за сохранение ханской власти в жузе и даже успели провозгласить ханом Каипа. Отсутствие единства в среде старшин казахских родов в жузе привело к тому, что представители царской администрации взяли курс на аннулирование ханской казахской государственности.

Старшины казахских родов могли не только заниматься внутренними делами, они могли заниматься и пограничными, международными делами. Это видно из того, как старшины родов Младшего жуза собрались летом 1803 года близ города Оренбурга, чтобы добиться прекращения усобиц и взаимных грабежей, а также добиться стабилизации внутривластной жизни. Съезд старшин принял документ под названием: клятвенное соглашение «Обет», куда были включены следующие пункты: «1. Все спорные вопросы, возникающие между казахами и царской администрацией, должны быть переданы особому органу из двух русских чиновников, выбранных казахами. 2. Укрепление власти хана и установление вассальных отношений между султанами и родоправителями. 3. Распределение многочисленных бедняков, занимавшихся грабежами и набегами на богатые аулы и приграничную линию, между родами и обеспечение их работой.



4. Применение строжайших мер к барымтачам из числа русских и башкир, грабивших мирные казахские аулы». Хотя постановления «Обета» 1803 года не были проведены в жизнь, но их значение состояло в том, что они стали еще одним этапом на пути выравнивания пограничных отношений России и казахского Младшего жуза.

#### *4. Батыры как составная часть элиты в Казахском ханстве*

Немалая популярность и политическое влияние принадлежали в степи и военным вождям — батырам. Они отличались отвагой, справедливостью и деловитостью. Звание батыра не передавалось по наследству, его завоевывали ратными подвигами. Лучшие военные вожди по праву считались национальными героями. Значение батыров было велико в эпоху постоянных войн, кровавых смут и междоусобиц, когда отношения выяснялись чаще всего на поле брани, а не за столом переговоров. Лишь ближе к нашим временам, когда на первый план стала выходить дипломатия, батыры поневоле отошли — на второй. Но не все, поскольку некоторые стали дипломатами.

В разные периоды истории казахского общества батыры проявляли себя не только мужественными воинами и предводителями военных отрядов, но и талантливыми управленцами родов, общин, входя таким образом в состав элитных социальных групп кочевого общества. Немало батыров можно было видеть среди казахских старшин-родоначальников, которые занимали солидное место во внутригосударственной организации кочевников. Так, в числе 67 старшин родоплеменных подразделений трех казахских жузов, зафиксированных на рубеже XVIII-XIX веков, находилось 25 батыров, или 37,3 процента от общего числа всех старшин. Кроме того, следует отметить, что преимущественно именно батыров верховная власть привлекала к выполнению ответственных дипломатических миссий в целях поддержания надлежащих взаимоотношений Казахского ханства и жузов с соседними и иными государствами. Надо подчеркнуть, что батыры оказывали поддержку ханам при обострении их противоречий с членами сословий султанов, биев и родовыми старшинами.

Привилегированное положение батыров зависело не только от их личных качеств воина, но и от престижных родственных связей, а также богатства, истоки которой могли лежать в добыче, захваченной в виде военных трофеев. Например, батыр Жаныбек располагал достаточным богатством и имел значительный политический вес среди казахов. Но батыров, обладавших солидным богатством, было немного, потому что не все из них имели хозяйственно-коммерческие способности. Согласно данным председателя Оренбургской Пограничной Комиссии генерал-майора Генса, батыр Джоламан (Жоламан) имел 800 лошадей, 2000 баранов, 50 верблюдов, и каждый брат, сын, племянник, внук имели отдельно свою скотину, что в совокупности составляло значительное богатство. Джоламан, как видно, был

человеком, который умел не только воевать, но и хозяйствовать, имел организаторские и коммерческие способности и навыки.

Во время крупнейшего сражения казахов Младшего жуза с джунгарскими завоевателями в 1730 году отличились мужеством, отвагой, храбростью Бокенбай, Исет и хан Абулхаир, и народ заслуженно назвал их батырами. Так, одного из соратников Кенесары Тулебая прозвали Жекебатыром, что означает «особо отличившийся батыр». Почетное звание батыра получали и бедные люди, которые вышли из народных низов. В последующее время батырами стали называть людей, которые сумели отличиться в межродовой борьбе, в совершении барымты. Например, С. Трубин писал, что казахи своим удальством в процессе барымты заслуживали звания «почетного батыра». Казахские бии и баи были склонны присваивать звание батыра своим людям, которые отличались в межродовых столкновениях, в кулачных боях. То, что людей награждали званием «батыра» за то, что они отличились в межродовой борьбе, в совершении барымты, в кулачных боях, было безусловным обесценением этого высокого, патриотического титула. И это не одобрялось в народе.

Институт батырства в своем развитии претерпел изменения в свете социально-политических и социально-экономических изменений в Казахском ханстве, в казахском обществе. Батыры первоначально были военачальниками ополчений племен, аулов, родов.

Титул батыра присваивали за проявленное в сражении личное мужество, а также за умелое руководство военными действиями, которые привели к успеху, к победе над врагом. Согласно норме казахского обычного права, звание батыра по наследству не передавалось. Батыром становился любой человек, который действительно проявил в бою отвагу, смелость, решительность, в результате чего враг был повержен, обратился в бегство. Казахский адат в такой ситуации присваивал титул батыру вне зависимости от его социального положения: он мог быть рядовым воином, рядовым кочевником или представителем сословия «белая кость». Этот титул в виде слова «батыр» прибавлялся к имени отличившегося смелого воина.

К крупным батырам первой половины XIX века можно отнести Джоломана Тленчиева, который участвовал в восстании Кенесары-хана. Социальная роль батыров поднялась на высокий уровень под влиянием войны казахов с джунгарами, а затем с войсками среднеазиатских государств. В процессе этих войн батыры становились ведущими фигурами в общественной жизни. Об этом казахский ученый Ш. Уалиханов писал: «Батыр — лицо самое важное и знаменитое у киргизов после родоначальника султана. Это самый влиятельный человек, советы которого в народе всегда с весом».

В рамках тюрко-монгольской государственности система тарханства была достаточно распространена. Тарханы, кроме иммунитета, личной свободы от судебной ответственности, имели ряд других привилегий, в том числе налоговых. О тюрко-монгольском титуле «тархан» знали и в

Российском государстве. Этот тюрко-монгольский титул изначально за большие заслуги присваивался, как правило, приближенным лицам верховного правителя. В казахском ханстве, жузах тарханство, как почетный титул, как моральное поощрение за заслуги перед обществом, коснулось батыров и биев. Стремясь приблизить к себе казахских правителей, российское руководство жаловало это звание тем, кто его заслуживал. 11 июля 1743 года батыру Джанибеку (Жаныбеку) вручали подарки и удостоили звания тархана. Батыр Есет также получил титул тархана. Тарханов делили на два класса: наследственные и личные. При получении звания наследственного тархана этого звания автоматически удостаивались его потомки. Так, сын упомянутого тархана Джаныбека — батыр Даут в указе Военной коллегии России за 1759 год был также назван тарханом. Срок действия звания личного тархана был пожизненным и на потомков это звание не распространялось. В 1821 году военный губернатор граф П.К.Эссен возвел в тарханское достоинство бия Я. Сегирбаева и Я. Саламысова «за их усердную службу при походе с миссиею в Хиву».

Это звание освобождало от уплаты любых налогов: сохранялась только обязанность по несению военной службы. Звание тархана приобрело серьезное значение морального поощрения. Джанибека в официальных бумагах стали именовать не простым тарханом, а Первым тарханом. В этой связи он принес клятву бороться со всеми врагами императорского величества. По сведениям Оренбургской Пограничной Комиссии, численность тарханов к 60-м годам XIX века составляла примерно 20 человек, которые в разное время утверждались российским министерством внутренних дел. В 1869 году на заседании российского Сената отдельно был обсужден вопрос о тарханах. В решении Сената констатировалось, что хотя звание тархана было к тому времени уже исчезнувшим, тем не менее было постановлено оставшихся потомков тарханов освободить от налога (подушной подати) и разрешить им во всех делах и документах официально именоваться тарханами.

При централизации общества и государства, создании и оформлении государственных структур тарханы были вправе приобретать те или иные престижные должностные места в системе управления теми или иными кочевыми коллективами. Корни купли-продажи государственных должностей, видимо, находятся здесь. Эту традицию, существующую вот уже несколько столетий и в наше время в форме латентного (скрытого) преступления трудно ликвидировать. Но можно, выдвигая гласно в рамках государственной службы систему меритократии.

##### ***5. Баи – богатеи, владевшие значительной частью скота, имущества***

В середине XIX века в социально-экономической жизни казахов большую роль начала играть новая социальная группа — «баи», что стало свидетельством роста товаро-денежных отношений в казахском обществе.

Под термином «бай» казахи понимали всякого богатого человека. Поэтому слово «бай» в переводе на русский язык означает «богатый, богач». В этот период байы стали богатеть благодаря развитию торговли и расширению денежно-ростовщических операций. Среди казахов стали появляться богатые торговцы и ростовщики. К примеру, султан, правитель восточной части Младшего жуза Джантюрин, по свидетельству П. Небольсина, был пайщиком торговой компании и имел при себе 25 приказчиков. Другой казах Кулимбаев, являясь членом солидной торговой компании, имел примерно 10 приказчиков. Эти байы и торговали, и давали другим людям деньги в долг за проценты. Байы были выходцами как из среды султанов («белой кости»), так и родовой знати «черной кости». Факты свидетельствуют о том, что представители «черной кости» оказывались более удачливыми в торгово-коммерческих делах.

Байы обычно нанимали работника, который работал за оговоренную плату на договорной (словесной) основе. Из данных оренбургского чиновника д'Андре видно, что такой наемный работник «*бахташи*» получал годовое вознаграждение до 12 баранов, при этом хозяин брал на себя обязательство за свой счет кормить и одевать его, а также предоставлять жилище в зимнее время.

В казахском обществе значительную часть господствующего класса составляли байы, которые были богатыми скотовладельцами, но, как правило, людьми незнатного происхождения. Они могли нещадно эксплуатировать членов родов и обитателей аулов, оказывать немалое влияние на ход внутренней и внешней политики, проводимой биями, султанами, ханами. Байы, хотя и составляли многочисленную прослойку казахского общества, но не составляли особое сословие. Баями становились бии, рядовые кочевники, представители других сословий и групп. Хотя богатство предоставляло большие выгоды, общественный престиж и влияние, но не давало политических прав в желаемом объеме. Несмотря на бедность, представитель «белой кости» обладал всеми правами и привилегиями своего сословия, а вот бай, обладавший огромным состоянием, но не имевший знатного происхождения, естественно, не мог претендовать даже на малую толику прав представителя аристократического происхождения. Исходя из этого, наиболее богатые байы всеми средствами стремились добиться звания бия, старшины, войти в состав аристократии и пользоваться соответствующими правами и привилегиями.

### ***6. Шаруа и егинши как кочевники-скотоводы и земледельцы***

Крестьяне-шаруа составляли основную массу трудящихся в Казахстане (примерно 90 процентов населения): их главным занятием было скотоводство. Они также выполняли работы по домашнему хозяйству, обрабатывали пашни в земледельческих районах Казахстана. Шаруа выполняли трудовые обязанности (пастьба скота скотовладельца,

охрана скота, рытье колодцев, устройство водопоев, строительство зимовок, например) перед родовой и аульной общиной, а также аксакалом, бием, султаном, ханом. Нужно учесть, что каждый шаруа скотоводческой сферы уплачивал хану ежегодно  $1/20$  часть своего скота (этот налог назывался *зякет*), а шаруа в земледельческом районе —  $1/10$  часть урожая своего поля (этот налог называли *ушуром*). Они еще делали всевозможные подношения в виде живой скотины на *согым* (на убой), мясом (*сыбыга* - доля). Поскольку шаруа по своему составу были неоднородными, их можно классифицировать в следующем виде. К первому классу можно отнести *мелких хозяев-скотоводов* — рядовых шаруа. В казахском обществе были иные социальные группы, которые находились в различной степени зависимости от управленческой верхушки государства и богатых сородичей. В этой связи ко второму классу можно отнести *қонсы-шаруа*: это - бедняки, которые не имели своего скота, своими семьями обслуживали хозяйства султанов, биев, старшин. За это им предоставлялось право временно пользоваться скотом, получая от него молочные продукты и используя его в качестве тягловой силы.

В третьем классе находились *егінші кедей* (бедняки-земледельцы), которые обрабатывали арендованные у богатых землевладельцев участки земли, за что имели право на получение оговоренной части урожая. Земледелием занимались в тех регионах, которые имели для этого благоприятный климат. *Егінші* работали вдоль рек Тургай, Ирғиз, Сырдарья, занимались огородничеством, выращивали бахчевые культуры. Массу казахов-егінші составляли присырдарьинские казахи, которым вменялось в обязанность выделять верблюдов для выполнения общественных работ, выделять рабочую силу для строительства укреплений и поставлять тягловый скот для перевозки тех или иных строительных материалов. Поскольку выполнение этих строительных повинностей совпадало с сезоном аграрных работ, то это для егінші стоило очень дорого.

В 1849 году было организовано переселение в укрепление Раим на территории казахского Младшего жуза первых 26 семейств оренбургских казаков. В 1857 году примерно 3000 казахских семей были согнаны со своих насиженных мест и переселены на другую территорию, где не было ни пахотной земли, ни воды для орошения. На местах, с которых согнали казахов, переселенцы пользовались большим преимуществом и большими правами. Казахи были вынуждены батрачить на них. Недовольство в связи с жесткой эксплуатацией накапливалось на протяжении ряда лет, что привело к открытому выступлению казахов-егинши из рода кишкентай-шекты.

Шаруа были главной движущей силой восстания казахов Младшего жуза под предводительством Срыма Датова (1783-1797): они хотели вернуть себе отнятые у них между реками Урал и Волга земли.

Следует обратить внимание на проводимую Кенесары-ханом земельную политику. Кенесары всегда считал необходимым поддержать

переход казахов к земледелию, к земельному хозяйствованию. Такой подход можно объяснить еще и тем, что в восставших аулах были трудности в обеспечении зерном.

Еще одним классом шаруа были *жатаки*. Это были обедневшие казахи-скотоводы, практически лишенные средств к существованию, стремившиеся прокормить свои семьи за счет наемного труда, земледелия, рыболовства.

Близко к *егінши* по своему положению находились *жатаки* («лежачие»). Поскольку у них не было скота, у них не было ни возможности, ни нужды кочевать, и поэтому они постоянно находились и ночевали на зимних стойбищах. Положение жатаков И. Завалишин характеризует так: «Жатак (бедняк) нанимается в пастухи к богатым, в батраки к казакам линейным, даже группируется целыми улусами у линейных городов, станций, селений, но все это лишь за поданный кусок хлеба».

*Қонсы* - это люди, которые, потеряв скот, были вынуждены за небольшую плату обслуживать хозяйственные нужды богатых казахов. Их можно отнести к категории рядовых шаруа, которая входила в состав аулов богатых казахских семей и работавшая в их, преимущественно скотоводческом, хозяйстве. *Қонсы* кочевали вместе с аулами богатых казахов, пасли их скот и выполняли всевозможные виды хозяйственных работ; жены *қонсы* доили соответствующих домашних животных, стирали белье и помогали по домашнему хозяйству. За это *қонсы* при перекочевке пользовался средствами передвижения богатой семьи, получал во временное пользование одну-две дойных коровы, несколько коз, овец.

Термин «*қонсы*» практически не приводится в официальных царских документах. Тем не менее, многочисленные путешественники, побывавшие в казахской степи, указывали на существование этой социальной группы, хотя ее термином «*қонсы*» не называли. Была своеобразная отработочная система — так называемая *сауын* (от слова «*сауыға*» — доить). *Қонсы* получал у своего хозяина дойную корову во временное пользование, за что был обязан бесплатно выполнять разные виды хозяйственных работ. Складывавшиеся при этом отношения назывались «родственной помощью» богатой семьи своему обедневшему сородичу. Если это был не близкий родственник, то это называлось помощью для *қонсы*, который в процессе этих взаимоотношений вроде стал «своим» человеком. Богатый скотовладелец предоставлял шаруа свои пастбища и за это требовал ухода за всем своим скотом. Во время пастбы скота богача *қонсы* мог пользоваться молоком и шерстью в оговоренных объемах. Если случался падеж байского скота, то *қонсы* был обязан возмещать баю убытки.

В первой половине XIX века была широко распространена практика передачи молодняка в кредит своим обедневшим сородичам под видом оказания другой «помощи» (*аманат мал*). За это бедняки-*қонсы* или обедневшие родственники богатого казаха брали на себя обязательство по истечении оговоренного срока вместо годовалого бычка вернуть хозяину

двухгодовалого быка. В подтверждение приведем мнение чиновника Оренбургской Пограничной Комиссии Лукина: «Киргизы отдают в долг скот и получают тем же. Если киргиз отдает в долг годовалого барана или бычка, то на другой год получает уже двухгодовалого, на третий — трехгодовалого».

При передаче скота в кредит бедняку — консы или обедневшему сородичу богатый родственник договаривался с тем или с другим о сроке возвращения скота с приростом обязательно при свидетелях. В случае невыполнения бедняком обязательства, суд, опираясь на показания свидетелей, становился на сторону кредитора. Порой бедняк за полученный в долг скот должен был отработать соответствующую сумму в виде цены за скот у кредитора. Такая отработка считалась наиболее кабальным видом.

Отдельную группу консы составляли бедняки, которые занимались земледелием. Их называли *егінші* («хлебопашец»). Но *егінші* были такой социальной группой, куда входили не только консы, но и те казахи, которые не могли самостоятельно кочевать в силу недостатка скота, зато могли вести самостоятельно свое земледельческое хозяйство. Земледельческое дело объединяло разные группы трудящихся-хлебопашцев в одну категорию *егінші*. Посетивший казахов восточной части Оренбургского ведомства в 40-е годы XIX века П. Небольсин определил положение *егінші* так: «Под выражением «игынчи» (хлебопашец) понимают тех киргизов (казахов), которые сеют хлеб, от своего ли лица занимаясь хлебопашеством или состоя в работников у богачей-киргизов, занимающихся земледелием».

*Байгусы* представляли собой наиболее пауперизованную (обедневшую) часть казахов. В поисках заработной платы они нанимались к станичным казакам на приграничной российской территории. В первой половине XIX века только в одном Младшем жузе они составляли примерно 20 тысяч человек. Байгусы за малую плату пасли скот зажиточных казаков, пахали их землю, выполняли разную домашнюю работу. Были *байгусы*, которые нанимались к богатым скотовладельцам в качестве ремесленников, пастухов, домашних слуг, получая взамен пропитание и угол в юрте.

Итак, говоря о бедной части населения казахского общества, следует отметить, что в казахском обществе XVIII века существовали четыре сформировавшихся сословия бедного населения: кедеи-шаруа, жатаки, консы и байгусы. Кедеи-шаруа, являясь основной массой производителей в казахском обществе, подвергались массовой эксплуатации. К сословию кедеев-шаруа довольно близко стояли жатаки: они вели свое небольшое хозяйство, но, будучи не в силах кочевать, переходили к полуоседлым формам хозяйствования. Была также группа казахов консы, которая будучи лишенной возможности вести свое хозяйство, входила в состав аулов богатых семей для работы в их хозяйстве. Были также настоящие пауперы — байгусы, которые перебивались случайной работой.

Историография советского периода по поводу взаимоотношений классов и социальных групп казахского общества придерживалась примерно

следующих воззрений: формы эксплуатации кочевой общины султанами и родовой знатью были идентичными; родовая знать (бии, батыры) и султаны были заинтересованы в сохранении патриархально-родовых отношений, поскольку они обеспечивали им господство над казахской общиной; целый ряд форм феодальной повинности маскировался под оболочкой патриархально-родовых обычаев<sup>21</sup>. В этот период к продолжавшемуся процессу узурпации общинных земель султанами и родовой знатью добавилась колониальная политика царизма, сопровождавшаяся захватом лучших общинных земель. Это обстоятельство не могло не изменить существующий порядок землепользования. Переход казахов к оседлости и к сенокосению и возросшее в связи с этим хозяйственно-экономическое значение зимних стойбищ привели к тому, что в частное владение захватывали прежде всего земли, предназначенные для кыстау (зимовок). В процессе оседания на зимовых стойбищах лучшие зимовки с богатыми кормовыми лугами достались владельцам ханства. Недаром известная поговорка гласила: «У кого крепкий кнут, у того и земля». В материалах по обследованию землепользования казахов приводится выдержка из рассказа одного казаха, который говорил: «Богатые устраивают по 2-3 зимних стоянки (помещения) и отнимают у нас, бедняков, сенокосы и стоянки».

Если ранее родоначальники и султаны имели право только распоряжаться лучшими зимовыми стойбищами и сенокосными угодьями рода, не были собственниками, то теперь они стали захватывать их в частное владение, стремясь стать собственниками этих земель. Об этом свидетельствуют многочисленные архивные источники. Содержание этих источников сводится к следующему. Зимнее кочевье находилось в собственности определенного лица и уже переходило по наследству так же, как и любое другое имущество: теперь зимовку отца наследовал сын. Если кто-то захочет пользоваться зимовкой без разрешения собственника, то он будет обязан уплатить соответствующие убытки. Такой захват лучших зимовок знатью не мог не вызвать обострение борьбы за лучшие земли внутри казахского общества. Наблюдались насильственные попытки по принуждению биев и султанов возвратить захваченные ими зимовые стойбища. В стремлении защитить свои интересы казахские правители обращались к царской администрации, считая, что за ними должны быть закреплены в собственность все принадлежавшие им зимовки. Ранее в связи с фактическим сосредоточением общинной земли в распоряжении правителей родов, племен, султанов и ханов в связи с концентрацией в их руках скота, как главного средства производства, постепенно складывались частно-правовые отношения. Появление права земельной собственности на

<sup>21</sup> Патриархально-феодальные отношения. – В книге: История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. В 5 томах. Том III. – Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1979. – С. 322-334; Казахстан в XV-XVIII веках. – Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. – С. 168-169.



пастбища и скот внесло кардинальные изменения в социально-экономические отношения казахов.

Нельзя исключать того, что господствовавшие социальные группы казахов не только владели зимними стойбищами, но «фактически распоряжалась летовками (жайляу)». Последнее утверждение подтверждал чиновник Оренбургской Пограничной Комиссии Л. Баллюзек, который специально занимался изучением кочевых районов казахов, сообщал интересные данные о праве султанов, биев и аксакалов распоряжаться летними пастбищами казахских общин. Он говорил, что хотя на летовках (жайляу) устанавливались конкретные границы между аулами, «все же фактическими распорядителями пастбищных районов являлись султаны, бии и аксакалы».

О том, что летними и зимними стойбищами владели султаны, свидетельствует земельный спор, который возник между казахами Алтын-Эмельской волости и султаном Аблайхановым. Известный султан Старшего жуза Тезек Аблайханов реально владел летовкой и зимними стойбищами. Когда эти стойбища по наследству перешли к его семье, бий Идигин в своем обращении к генерал-губернатору просил оставить их навсегда во владении семьи Аблайханова. И эта просьба была удовлетворена.

Есть и другие примеры захвата казахской знатью земель родов. Из «Материалов обследования по киргизскому землепользованию» видно, что в 40-х годах XIX века султан Конур-Кульджа захватил летовочные районы казахов рода Мамай, которые были вынуждены уйти в Бугулинские горы Акмолинского округа. Султаном Мусой Чермановым были захвачены летние пастбища рода малкозы.

При этом следует подчеркнуть, что юридически частная собственность на летние и зимние пастбища еще не существовала. Султаны и родовая знать юридически сообща владели летовкой, зимними стойбищами вместе с кочевой общиной. Историки советского периода указывали на то, что «в сохранении общинной собственности на летовочные районы заинтересованы были сами султаны и родовая знать, так как под видом общинного владения летовкой им легче было эксплуатировать кочевую общину. На деле это были повинности в виде продуктовой и отработочной докапиталистической ренты»<sup>22</sup>.

Можно согласиться с определенными утверждениями, приведенными выше. Действительно, в казахском кочевом обществе были сословия и классы, была и эксплуатация бедного и зависимого населения Казахского ханства. Были попытки со стороны знати прибрать к рукам и фактически владеть летними и зимними стойбищами. Не исключаем и того, что господствовавшие сословия в казахском общества могли обеспечивать

<sup>22</sup> См.: История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. В 5 томах. Том III. - Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1979. – С. 61-62.

сохранность общинной собственности на летовочные районы, чтобы под видом общинного владения летовкой эксплуатировать кочевую общину.

А теперь попробуем взглянуть на проблему собственности и эксплуатации в Казахском ханстве с несколько иной точки зрения. Хотелось бы получить ответ на вопрос, почему несмотря на наличие эксплуатации в течение почти 400 лет существования Казахского ханства и жузов, не было ни восстаний, ни революций, ни революционного движения? Ведь ничего не стоило рядовым кочевникам, беднякам скинуть с себя ненавистных эксплуататоров, поскольку каждый из них и в мирное время был вооружен, одновременно был воином. Почему после блистательных побед над джунгарами (внешними завоевателями) казахские ополченцы массой своей не повернули свои мылтыки (ружья) против внутреннего врага – феодалов-эксплуататоров и зарождавшихся буржуа в лице баев?

Может быть, ответами на эти вопросы могли бы стать восстания Исатая Тайманова и Сырыма Датова. Но эти восстания не могут быть ответами на поставленные выше вопросы, поскольку острие этих двух восстаний было направлено не только против действий ханских властей, но и против колониальной политики царской России, в результате чего казахи лишались своих земель, пастбищ, лугов, пашен. Ответы на поставленные выше вопросы могут быть, по нашему мнению, следующими.

Поскольку казахское кочевое общество было построено по родовому принципу, они были родственниками друг другу: это предопределяло доверительные отношения и относительно справедливое распределение материальных благ. Этому способствовало то, что стойбища в течение веков не принадлежали отдельному лицу на базе частной собственности, они принадлежали общине – роду на правах общинной собственности. Правосудие биев было достаточно честным и справедливым. Любое нечестное распределение материальных благ, любое нечестное поведение любого члена кочевого общества – от правителя до рядового кочевника – могло стать и становилось объектом судебного иска. Каждый член кочевого общества был уверен: если он действовал в строгом соответствии с обычными нормами казахского права, судебное решение всегда выносилось в его пользу. Взаимная выручка в форма асара также содействовала внедрению добрых, не озлобленных отношений между людьми в обществе. В крайнем случае, подвергавшийся жесткой эксплуатации мог откочевать от богатого родственника или хозяина и вести по возможности свое хозяйство, свой кочевой образ жизни. Говоря другими словами, возникавшие социальные противоречия между различными сословиями номадов, между ханом и его подданными, как правило, не выливались в жесткую классовую борьбу, поскольку они разрешались традиционными институтами поддержания внутренней политической стабильности в обществе.

## 7. Туленгуты, кулы в казахском обществе

В ранней истории Центральной Азии с 1 тысячелетия до нашей эры одним из транспортных средств передвижения грузов была телега, туйеленген арба, то есть арба, которая предназначена специально для верблюдов. Людей, управлявших такими телегами, назывались туйеленгітами. Если в наше время можно стать любым специалистом, то в те времена соблюдались принципы преемственности и потомственности. Эти люди, став воинским сословием, со временем становились помощниками хана.

Во времена Чингиз-хана его дневная внутренняя гвардия получила своё специальное название *торгеул*. Ночная внутренняя стража получила название *кибиттеул*. Как один в поле не воин, так и хан без туленгутов не хан. Ханы и его туленгуты стали тем историческим звеном, с помощью которого современные казахи связаны с историей великих монголов и историей великих тюркских каганатов.

По изначальному происхождению сословие туленгутов состояло преимущественно из родственников и соратников хана, родственников и соратников предводителей отдельных улусов, входящих в единое ханство, из детей и сирот ноянов и беков. И это было традицией.

Попавшие в казахский плен джунгары стали рабами. Затем часть из них, представленная воинами, заняла отдельную социальную нишу, которая называлась туленгутами. Среди них были также бывшие вассалы джунгаров, которые воевали в составе джунгарских войск против казахов. Это были енисейские кыргызы, которых джунгары в 1703 году заставили покинуть Енисей и переселиться на южную территорию Джунгарии.

В XVIII веке туленгуты (*тәлеңгіт*) преимущественно были военными слугами султанов и хана. В XIX веке они продолжали относиться к числу зависимых от султанов людей. Туленгуты, как правило, образовались из бывших потомков рабов из числа захваченных в плен иноземцев. Согласно нормам обычного права казахов рабы могли стать вольными людьми за выкуп. Дети, рожденные от брака свободного казаха с рабыней, считались свободными людьми. Такие рабы, став полноценными членами казахского общества, могли стать туленгутами. В подтверждение этих слов можно сослаться на мнение поручика российского генерального штаба Герна, который посетив в 1845 году ставку Кенесары, писал: «Скопище (часть войска) султана Кенесары Касымова состоит из собственных его тюленгутов до 1000 кибиток, которые достались ему от Абылай-хана, и большая часть калмыцкого происхождения». Во время переписи скота у казахских султанов Джусуп и Колап Клычевых оказалось 8 юрт туленгутов, которые состояли из калмыков и каракалпаков.

Кроме того, туленгутами могли стать и свободные казахи. В рассматриваемый период было немало случаев становления в качестве туленгутов свободных казахов. В этой связи возникает вопрос, в чем причина

того, что свободные казахи шли к султанам и местным правителям в качестве туленгутов. Как правило, это были люди, не имевшие ни скота, ни земли. Став туленгутом, он мог иметь свой скот. Кроме того, туленгутами могли становиться те свободные казахи, которые испытывали большую тягу к военному, чем скотоводческо-земледельческому делу.

Для рассматриваемого периода был характерен распад кочевой общины и усиление частно-собственнических процессов и феодализации общины в этой связи. В свете этого усилившиеся междоусобицы и барымта делали невозможным обеспечение надлежащей охраны и защиты своего имущества и скота. Поэтому часть казахов разорялась и была вынуждена идти наниматься на работу к султанам, к богатым людям в качестве наемных работников, в том числе туленгутов.

На вопрос о том, что побуждало казахов становиться туленгутами у султанов, бий Среднего жуза Чабатай Сагалов дал следующий ответ: «Во-первых, по неимению скотоводства бедные киргизы (казахи) прибегают к достаточным и остаются у них из-за одного пропитания даже навсегда со своим потомством. Во-вторых, имеющие скотоводство киргизы, желая обезопасить стада и быть под покровительством, остаются при покровителе. В-третьих, во избежание какого-либо взыскания правильного или неправильного, киргизы укрываются под покровительство султана или другого влиятельного киргиза»<sup>23</sup>.

Интересно проследить, как складывались отношения между туленгутами и султанами. В анализируемый период можно утверждать, что туленгуты крепостными не были. Во время опроса по поводу туленгутов бий Базаев, в частности, сказал: «Тюленгуты имеют право отходить по своему произволу к другому владельцу или иметь отдельную, ни от кого не зависимую кочевку. Если же на отход от владельца встретятся со стороны его препятствия (расчеты имущественного характера), тогда туленгуты отходят от него со всем приобретенным скотом, по суду, произведенному биями по киргизским (казахским) обычаям».

Тулленгутов в хозяйстве ханов и местных правителей практически мало использовали. Они служили в качестве членов ханской дружины, личных телохранителей соответствующего хозяина. Обязанностью туленгута было его участие во всех походах своего хозяина, которые предпринимались в целях барымты и угона скота. Туленгут должен был охранять не только хозяина, но и его собственность, выполнять его разные поручения. Он мог стать сборщиком налогов.

Тулленгуты, покровительствуемые султанами, как правило, взамен тамги своего рода принимали тамгу своего султана. Это означало их личную зависимость от определенного султана. В ответ на это султан должен был охранять интересы принявшего его тамгу туленгута. Если ответчик-туленгут

<sup>23</sup> См. подробно в источнике: <http://bibliotekar.kz/kazahstan-v-20-40-gody-xix-veka-e-bekmah/glava-2-socialnye-otnosheniya-kazahov.html>

не мог расплатиться имевшимся у него скотом, то султан платил за него из собственного имущества.

Если в XVIII веке туленгуты могли быть только при представителях «белой кости» — султанах и ханах, то в XIX веке право иметь туленгутов постепенно распространялось на «черную кость» - биев и старшин. К примеру, у бия Ходжи Караул Бабаджанова было 200 семей туленгутов. Во второй половине XIX века в связи с переходом многих султанов на царскую службу отпала надобность в дружинах. Поэтому султаны хотели бы закрепить за собой туленгутов в качестве крепостных слуг. Но туленгуты начали отходить от султанов и образовывать в составе казахского общества свои туленгутские роды и отделения.

В условиях постоянных междоусобиц многие простые скотоводы прибегали к покровительству какого-либо султана, на свой скот ставили султанскую тамгу, и он условно считался принадлежащим султану. Покровительствуемый уже не считался подчиненным роду, скоро терял свое родовое имя и назывался туленгутом. За покровительство, оказываемое султаном, туленгуты обязаны были поддерживать его в междоусобной борьбе, выставлять воинов, сборщиков налогов, защищать его.

Если говорить современным языком, то туленгуты были исполнительным аппаратом при хане или султানে. Они обеспечивали работу организационно-правового механизма исполнительной власти в кочевом государстве. Туленгуты выступали в роли ханских нукеров, личных телохранителей, ханской гвардии, исполнителей решений судебной власти, дипломатических порученцев, сборщиков налогов.

Султаны набирали много туленгутов. У Абылая, к примеру, было не менее 5 тысяч туленгутских хозяйств, это примерно 25-30 тысяч человек, часть из них в качестве профессиональных воинов входила в состав его войска. В памяти народа сохранились имена батыров из личной охраны Абылай-хана: туленгута Жаназар-батыра, который сражался вместе с Абылай-ханом, других туленгутов – Койтан-батыра, Омырзака и другие.

Туленгутов было много, поэтому в XIX веке была образована туленгутская волость на землях Среднего жуза. Ассимиляции туленгутов содействовало то, что многим рабам возвращали свободу и они становились свободными скотоводами.

Итак, кроме сословных групп - господствующих элитных частей кочевого общества, и свободных общинников-кочевников, в Казахском ханстве существовало зависимое население в виде туленгутов. Туленгуты – это лица, которые находились на службе у султанов. Потребность в такой прослойке появилась в связи с междоусобицами и многолетней борьбой с внешними врагами, что вызвало большой спрос верховной власти на вооруженные дружины.

Низшую сословную группу составляли рабы (раб, рабы - *құл, құлдар; рабыня – күң*). Рабами становились, как правило, военнопленные, обычные пленные из числа мирного населения других народов - туркмены, русские,

кыргызы, персы, ойраты и другие. Рабы могли быть куплены на восточных базарах. Казахи превращали в рабов также захваченных в плен мусульман, не делая никакого различия между ними и рабами-неверными. На территории Казахского ханства казахов нельзя было обращать в рабов. Кулы находились в составе общины и делали самую тяжелую и грязную работу. На них права рядового свободного общинника не распространялись. Следует сказать, что в целом институт рабства в казахском обществе не был развит: на территории Казахского ханства не было рабовладельческого строя.

Раб был бесправен, поэтому по обычному праву за его убийство господин не нес ответственности. Труд рабов использовался преимущественно в домашнем хозяйстве правителей и богатых семей. Основными источниками рабства были: плен, работорговля, долговая несостоятельность. Раба приравнивали к вещи, скоту; он находился в полной зависимости от хозяина, который был вправе распоряжаться его жизнью и был обязан нести ответственность за совершенные им преступления. Рабов могли ставить в качестве приза на байге (конских скачках), при заключении брака казах мог передать раба или рабыню в счет уплаты калыма за невесту. Кроме того, в счет «куна» за убитого человека ответчик мог передать раба или рабыню вместе со скотом.

В материалах обычного права казахов есть положения о бесправном положении рабов. Некоторые приводимые ниже изречения-нормы казахского обычного права свидетельствовали именно об этом: «Господин имеет право раба своего продать, заложить, отдать в рабство»; «Имущество раба принадлежит его господину»; «Раб — вещь; господин его имеет над ним право жизни и смерти»; «Раб не имеет права жаловаться, если с ним жестоко поступает его господин»; «Раб не имеет права жениться, а рабыня — выйти замуж без позволения своего господина». Хотя рабы в Казахстан были, рабовладельческой формации не было. У казахов рабство носило домашний характер. Стоимость одного раба приравнивалась к стоимости ловчего беркута или охотничьей собаки.

В середине XVIII века в связи с восстанием Батырши царские российские власти разрешили казахским ханам, султанам обращать в рабов семьи башкир, которые бежали в казахскую степь, опасаясь ответственности в связи с участием в этом восстании. Высочайшей грамотой от 5 сентября 1755 года на имя казахского хана Нурали, султанов, старшин объявлялось, что им жалуются жены, дети, скот и все имущество беглых башкир. Это было законодательным признанием массового рабства в казахской степи. Это было нецивилизованным подходом в решении данного вопроса со стороны России; не лучшим образом повели себя кочевники казахского Младшего жуза в отношении башкиров.

То, что генерал-губернатор Западной Сибири в 1859 году в письменном виде обязал султанов и других влиятельных казахов предоставить свободу всем находившимся у них рабам, делает ему честь. Впоследствии одна часть потомков рабов, породнившись с казахами, обрела себе свободу и статус

равноправных членов казахского общества, другая часть пошла в туленгуты. Данные Н. Крафта, исследователя института рабства в Казахстане, говорят о том, что рабство окончательно прекратило свое существование в 1875 году.

Некоторым исследователям не нравятся утверждения историков о том, что джунгары претендовали на территории казахов, их жузов, а также то, что они устраивали для казахов геноцид (истребление нации). Они считают, что такое утверждение не нашло подтверждения и приводят в качестве примера Старший жуз, который, на протяжении 200 лет периодически находился в вассальных отношениях от Джунгарского ханства<sup>24</sup>. Мы с мнением таких исследователей не совсем согласны. Если джунгары не претендовали на казахские земли, зачем они в течение 100 лет вооруженными армиями вторгались на земли казахов. Они, наверное, хотели своими пиками, стрелами, ружьями и пушками насильно загнать казахов в рай, а казахи почему-то отчаянно этому сопротивлялись. Как они объяснят «Ақтабан шұбырынды», когда казахи, в первую очередь, женщины, старики и дети, были вынуждены бежать от преследовавших их джунгарских войск? Как они объяснят гибель многих тысяч казахских воинов во время сотен небольших сражений, которые инициировали джунгары своими вооруженными нашествиями на земли казахов? Ведь это был геноцид – планомерное и систематическое истребление нации – казахского народа. Вооруженные действия джунгар могли бы завершиться полным геноцидом казахского народа, если бы объединенные казахские ополчения трех жузов при Буланты и Аныракае не нанесли сокрушительного поражения войскам Джунгарского ханства. И если население казахского Старшего жуза не подверглось тотальному уничтожению, то только из соображений о том, чтобы сломить волю казахов к сопротивлению, подвигнуть другие казахские жузы к вступлению в вассальные отношения с Джунгарией. К тому же, каждый из 4 султанов Старшего жуза старался взять в союзники джунгаров, чтобы обладать в жузе большей властью, чем остальные султаны. Говоря о том, что Старший жуз на протяжении 200 лет периодически находился в вассальных отношениях от Джунгарского ханства, эти исследователи пытаются создать у читателя впечатление, что Старший жуз практически все 200 лет зависел от Джунгарии. На самом деле это было не так. Джунгаро-казахская война длилась с перерывами не 200, а примерно 100 лет. Вассальные времена Старшего жуза исчислялись небольшими периодами и уже к 1757 году Джунгария перестала быть протектором казахского Старшего жуза.

<sup>24</sup> Например, *Жумаганбетов Т.* Хан Жанибек II в истории казахского государства XVII в. – Источник: <http://articlekz.com/article/7215>

## Источники и литература

- Прошлое Казахстана в источниках и материалах.* Под ред. С.Д. Асфендиярова. - Алматы: Қазақстан, 1998. - 350 с.
- Гафуров А.* Имя и история. Словарь. – Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. - С. 94.
- Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. - Москва. – 1993. – 501 с.
- Касымбаев Ж.К.* Государственные деятели казахских ханств в XVIII - первой четверти XIX вв. Хан Жантюре. Т.3. - Алматы: Білім, 2001. - 364 с.
- Көпеев М.Ж.* Қазақ шежіресі. Дайындаған С. Дәуітов. – Алматы: Жалын, 1993. – 76 бет.
- Муминов А.* Ислам и вопросы сакральной власти в Центральной Азии в средние века. - В книге: Эволюция государственности Казахстана. – Алматы. - 1995. - С. 62-64.
- Казахи:* историко-этнографическое исследование. – Алматы: Казахстан, 1995. - 352 с.
- Востров В.С., Муканов М.С.* Родоплеменной состав и расселение казахов. – Астана: Алтын кітап, 2007. – 420 с.
- Кабульдинов З.Е.* Народ Казахстана: история и современность. – Астана: Арман ПВ, 2007. – 200 с.
- Коншин Н.* Труды по казахской этнографии. - Астана: Алтын кітап, 2007. – 308 с.
- Кусаинов Ш.* Казахи. Колесо и стремяна истории. – Москва: Ленком, 1998. - 64 с.



### **Глава III. Территория и границы как признаки суверенной государственности кочевого народа, его самостоятельности, независимости**

#### ***1. Территория как основа суверенитета первого казахского государства***

В письменных источниках имеются достоверные сведения о функционировании крупного средневекового государства — Казахского ханства, которое играло видную роль в регионе Центральной Азии, в системе государств евразийских народов того средневекового периода. С середины XV века и до начала XVII века Казахское ханство сформировалось в единый политический организм, отличавшийся значительной стабильностью. В период своего становления территория ханства неоднократно в той или иной мере меняла свои очертания под влиянием тех или иных внешнеполитических событий. Но при этом следует отметить, что территория ханства почти всегда была в пределах расселения казахской народности — от Иртыша и Каратала до Сырдарьи и Урала (Яика), от Алтая и Тянь-Шаня до Арала и Каспия.

С 1511 года Касым, взяв ханскую власть в свои руки, всю энергию и действия направил на расширение территории Казахского ханства. В 1513 году казахские войска подошли к городу Сайрам, правитель которого сдал город без боя и перешел на сторону Касым-хана. Касым ставил целью овладеть другими городами присырдаринской территории. Еще одной целью Касыма был возврат в состав Казахского ханства всей территории Западного Казахстана. Правившие здесь мангытские бии в 1502 году признали верховный сюзеренитет казахского хана и даже принимали участие в их военных походах, но надежность свою не демонстрировали, даже были попытки выйти из подчинения Казахского ханства. Тогда в 1519 году Касым, решив окончательно закрепить свою власть в Западном Казахстане, организовал крупный поход против мангытов (один из крупных родов монгольского происхождения).

Основные регионы единой этнической территории казахов стали формироваться при хане Касыме. В начале XVI века хан Касым подчинил себе значительную часть огромной исконной территории казахов. К этому времени границы Казахского ханства на юге охватили присырдарьинский регион и присырдарьинские города. На юго-востоке были присоединены часть Жетысу, а также поймы рек Шу, Талас, Или и Каратал. На севере и северо-востоке казахские границы от гор Улытау и озера Балхаш достигли отрогов Каркаралинских гор. На северо-западе границы территории Казахского ханства приблизились к пойме реки Урал (Яик). В это время численность населения, находившегося под властью хана Касыма, составляла один миллион человек: для средневекового государства это была солидная численность.

Данные источников того времени свидетельствуют, что территория Казахского ханства в XV-XVII веках была на разных этапах примерно в пределах меньше этнической территории казахов, их расселения как в оседло-земледельческих районах, так и в пределах пастбищ и границ земель и кочевых маршрутов Старшего, Среднего и Младшего жузов. Зайн ад-Дин Васифи (XVI век) в своем сочинении «Бадаи ал-вакаи» упоминает термин «Казахстан», которым называет земли на Шу и Таласе в юго-западном Семиречье: тот самый регион размещения тех казахов, которые были подданными ханов Жаныбека и Кереея как район возникновения Казахского ханства в его первоначальных границах. Русский источник — «Книга Большому Чертежу» (XVII век) поясняет, что «кочевья Казахской Орды» располагались по среднему течению Сырдарьи, а также севернее реки «на 600 верст», что указывает на районы Улытау, Сары-Арки.

Вторая половина XV века была эпохой становления казахского народа, формирования его государственности в традиционной номадной форме, появления названия и национального самосознания казахов. С начала XVI века достаточно четко и естественно определилась территориально-лингвистическая граница между народностями «кайсаки или казахи» и «узбеки». Под казахами стали понимать жителей-подданных Казахского ханства, а под узбеками — племена, пришедшие с потомками хана Абу-л-хайра из узбекского улуса в Среднюю Азию. К концу XVI века границы Казахского ханства стали постепенно продвигаться на запад, к северу и северо-востоку. Расположение основной массы кочевых племен Дешт-и-Кыпчака стало территорией Казахского ханства. Ногайская орда была одним из крупных государственных объединений, которое возникло в результате распада Золотой Орды. Она в XIV-XV веках занимала часть территории современного Западного Казахстана. Первоначально, с конца XIV века это объединение племен называли «Мангытским юртом» (таким было название одного из его крупных племен).

В истории Казахского ханства середина и вторая половина XVI века были заполнены почти непрерывными территориальными войнами с Могулистаном, Ногайской Ордой и Бухарским ханством, которые были удачными и порой не удачными. В этот нелегкий для казахов период возникла острая потребность в сильном и волевом лидере, который укрепил и объединил бы ослабленные части ханства.

Именно таким лидером проявил себя Хак-Назар-хан (1538-1580) — сын Касым-хана, внук Жанибек-хана. Придя к власти, Хак-Назар начал активную деятельность по более тесному объединению близких тюркских племен в составе единого казахского государства. В 50-х годах XVI века возникли междоусобицы среди мангытских правителей: часть из них ориентировалась на Россию, другая часть хотела перейти в казахское подданство. Хак-Назар-хан в 1568 году закрепил за Казахским ханством земли Северного Приаралья, обитатели которого ориентировались на казахов и которые в итоге приняли казахское подданство. Границы Ногайской Орды, где проживали тюркские

племена, близкие к племенам Казахского ханства, образовавшие казахскую народность, менялись в зависимости от внешнеполитической обстановки. Ногайцы то воевали, то вступали в союзные отношения с казахскими ханами. В середине XVI века Хак-Назар-хана называли в источниках «ханом казахов и ногаев». После распада Ногайской орды в середине XVI века племена ее восточной части признали над собой власть казахских ханов. Таким образом, окончательно оформились самостоятельное, суверенное Казахское ханство и казахская народность как единая этническая группа.

На севере Хак-назар-хан отражал набеги войск калмыков против Казахского ханства. Он же мужественно выступил против достаточно сильного в то время государства Могулистан. В итоге казахи могли в середине XVI века не только занимать земли вдоль реки Сырдарьи, но и кочевать на территории в Могулистане. Хак-Назар сумел объединить распавшееся после смерти Касым-хана Казахское ханство. Его правление ознаменовалось тем, что границы ханства на западе проходили по Уралу (Жаику), на севере – по Есилю и Нуре, на востоке – Шынгыстау, Балхашу и реке Шу; на юге казахские владения вплотную подходили к Ташкенту.

В начале 30-х годов XVIII века казахский Младший жуз расширил границы своих кочевий за счет вытеснения своих соседей – башкир и волжских калмыков с зауральских территорий. Тем самым территория Казахского ханства была увеличена за счет земель Северного Прикаспия. Необходимость присоединения присырдарьинских городов стала одной из причин, побудивших казахских ханов в первые же годы после создания Казахского ханства в 1465-1466 годы включиться в эту борьбу.

В период до включения в состав России территорий племен Среднего и Старшего жузов в Центральном, Южном и Юго-Восточном Казахстане Казахское ханство наращивало усилия по легитимному возврату земель у Китая, которые были временно завоеваны, как сказали бы сегодня, оккупированы Джунгарским ханством, часть которых ко времени его падения была вновь занята казахскими племенами.

Воспользовавшись тяжелым внутренним и внешним политическим положением Казахского ханства, джунгарские завоеватели неоднократно вторгались на казахские земли, разоряли, уничтожали мирное население, грабили имущество, уводили в рабство тысячи людей, угоняли скот. К причинам этих бед казахского народа следует отнести ослабление политической власти Казахского ханства и совершение междоусобных столкновений и стычек внутри страны. В итоге разрушилась территориальная целостность Казахского ханства, а народ потерял свое единство.

Абылай, Абулхаир стремились сплотить разрозненные казахские жузы ханства в целях обеспечения территориальной целостности казахской земли, Казахского ханства, что обеспечивало бы мир, свободное использование пастбищ для дальнейшего развития скотоводства, содействовало бы развитию торговли с сопредельными и иными странами, восстановило бы

подорванное хозяйство, прекратило бы процесс поборов, грабежей, обнищания.

В начале XIX века часть территории Южного Казахстана отошла к Бухарскому ханству, которую она позже уступила Кокандскому ханству. На территории этих двух среднеазиатских государств жило немало казахов. При кокандском хане Алиме территория его Кокандского ханства начала значительно расширяться за счет кочевий казахов Старшего жуза, казахских городов Шымкента, Сайрама и Курама. Поскольку на территории казахского Старшего жуза и Алатауских кыргызов пролегали важные и выгодные караванные пути в Кульджу и Чугучак (Китай), то они, естественно, стали объектом завоевательной деятельности кокандских ханов. А противостоять этим действиям кокандских войск оказалось невозможно в силу той же раздробленности Казахского ханства. Таким образом, территория юга Казахстана отошла от Казахского ханства. Встал вопрос о возврате этой территории в состав казахского государства, о восстановлении территориальной целостности ханства. Пришлось пройти череду испытаний, прежде чем эти земли были возвращены казахскому государству, казахам.

Смысл логических построений китайской стороны при обсуждении территориальных проблем с Казахстаном сводился примерно к следующему: 1) Китай в древности владел частью казахстанской земли; 2) разгромив джунгаров, китайцы стали их правопреемниками - наследниками территории Джунгарского ханства. По нашему мнению, эти доводы китайской стороны вряд ли можно отнести к убедительным. Мы не исключаем того, что китайцы могли в древности владеть частью казахстанской территории. Но, во-первых, можно и нужно утверждать, что наши предки (в частности, гунны) совершали набеги и владели практически половиной нынешнего Китая, его западной половиной: ведь китайская стена, призванная остановить нашествие кочевников со стороны Великого Тюркского каганата, построена и стоит как зримое доказательство того, что официальная граница Китая того времени пролегла примерно по середине нынешней территории Китая. Во-вторых, не отрицая того, что Цинская империя ликвидировала Джунгарское ханство, уничтожая не только воинов, но и его население, мы утверждаем, что в течение 100-летней войны казахские военные ополчения в крупных сражениях и битвах неоднократно наносили поражения джунгарским войскам. К тому же территория Жетысу (Семиречье) еще в XV веке была занята казахами под началом Жаныбека и Керей.

После побед и поражений казахских ханов, участвовавших во многих войнах, территория Казахского ханства то увеличивалась, то уменьшалась, вследствие чего менялась конфигурация пограничной линии, опоясывавшей ханство. Отдельные части территории Казахстана оставались в составе среднеазиатских ханств, Могулистана, Ногайской орды, Сибирского ханства, Джунгарского ханства. Параллельно ослаблялись политические, хозяйственно-экономические, иные связи между тремя казахскими жузами. Казахское ханство раздроблялась на отдельные владения. Междоусобицы и

распри правителей усугубляли разобщенность казахов, разрушали их этническое единство.

По мере освобождения от джунгар территорий на них размещались роды и племена Старшего и Среднего жузов, и в связи с ликвидацией Джунгарского ханства восточная граница Казахстана вплотную сошлась с границами маньчжуро-китайской империи. Умелая и гибкая политика хана Абылая позволила казахам сохранить свою восточную территорию.

В XVI-XVII веках Казахское ханство значительно укрепилось, расширилась его территория, которая охватила практически весь ареал проживания казахов. По достоверным источникам, в Казахское ханство 1695 года входили 32 города.

Первое казахское государство в XV-XVIII веках представляло собой форму средневековой монархии с элементами патриархально-родового строя, с особенностями ведения кочевого хозяйства, в известной мере городского и земледельческого хозяйства. Согласно теории конституционного права Казахское ханство можно отнести к сословно-представительной монархии. Как было сказано выше, некоторые исследователи считают, что одной из особенностей в построении данного государства является «отсутствие ясно выраженной организации населения по территориальному признаку»<sup>25</sup>. Объясняют это тем, что «кочевники перемещались в течение года по огромной территории, делая в год переходы до тысячи километров». При этом оговаривают, что «со временем каждый скотовод знал более или менее границы своих перемещений и пастбищ». При этом они делают несколько странный вывод: «Однако это не могло, в условиях кочевого быта, получить значение окончательно сложившегося государственного признака». Далее почти отказав Казахскому ханству в наличии у него территориальной организации, тут же признают, что «в казахском государстве одновременно с территориальной организацией сохранилась родовая организация населения». И в завершение подвергается сомнению «формирование казахской государственности», которая так и не сформировалась из-за родового принципа, который так и не был окончательно заменен территориальным принципом. Попробуем распутать несколько запутанные рассуждения по поводу территориальной сущности первого казахского государства.

Во-первых, они сами признают, что каждый «скотовод знал более или менее границы своих перемещений и пастбищ». Это – уже существенный территориальный признак. Стоит только на этой территории появиться чужакам, особенно в приграничной зоне, информация об этом тут же становилась известной правителю данной общины, рода, далее информация шла по государственно-властной вертикали вплоть до хана. Во-вторых, территория Казахского ханства подразделялась на хозяйственные улусы –

<sup>25</sup> Формирование казахской государственности. – Источник: [http://otherreferats.allbest.ru/history/00256374\\_0.html](http://otherreferats.allbest.ru/history/00256374_0.html)

таковых было 10. Во главе улусов стояли султаны-чингизиды. В третьих, со времени своего возникновения со времен хана Касыма (1511-1523) территория Казахского ханства была поделена на вилайеты – сугубо административно-территориальные единицы: Туркестанский вилайет, куда входил Южный Казахстан; Улытауский (Центральный Казахстан, Северный Казахстан, Восточный Казахстан); Жетысуйский (Жетысу); Сарайшыкский (Западный Казахстан) Во главе вилайета стоял не верховный, но хан. Каждый вилайет имел свою столицу (административный центр). В-четвертых, три жуза представляли собой солидные хозяйственно-территориальные единицы, во главе которых вначале стояли бии, а затем ханы. Как видим, Казахское ханство имело четкую территориальную организацию. Площадь ее государственной территории составляла 2,5 миллиона квадратных километров. Родовой принцип организации государства в средневековую эпоху себя оправдал. Благодаря родовому принципу горизонтальная и вертикальная линия власти пересекались в одной точке и создавали эффективный государственно-правовой механизм управленческой власти.

Представители казахского рода адай, которые преимущественно вели борьбу с туркменами, вытеснили их и стали считаться полноправными хозяевами Мангыстау: их упоминали в источниках как одного из сильнейших родов казахского Младшего жуза. Надо полагать, что во многом это было заслугой легендарной личности, каким был Бекет, которого признали святым еще при жизни и который стал особо почитаемым после смерти. По свидетельствам очевидцев, восклицанье «О Бекет!» звучало в аулах западных казахов чаще, чем «О Аллах!». Туркменские племена под напором воинов племени адай отступили на каракумскую территорию.

К середине XIX века в казахстанском Жетысу (Семиречье) сложилась удивительная, парадоксальная ситуация, когда на эту благодатную землю претендовали одновременно несколько государств. На эту территорию, кроме местных жителей – казахов, претендовало Кокандское ханство со своим аргументом о том, что оно - реальный обладатель этой местности. Другим претендентом был Китай, который выстраивал аргументацию о его исторических правах на эту местность с 1756-1758 годов, поскольку он был победителем и стал правопреемником Джунгарии. Аргумент России заключался в том, что различные владетели Большой орды (казахского Старшего жуза) приносили присягу на русское подданство.

Теперь попробуем оценить аргументы всех приведенных претендентов на Жетысу. Аргумент Кокандского ханства о том, что оно - реальный обладатель Жетысу, юридически неправомерен, поскольку оно – элементарный завоеватель этой территории. К тому же население этого казахского жуза неоднократно восставало против непомерного гнета и владычества кокандских ханов. Это ханство не может претендовать на эту землю еще и потому, что Кокандское ханство было ликвидировано в 1876 году: именно с этого года оно прекратило свое существование как суверенное государство, как субъект международного права. Аргумент Китая

о наличии его исторических прав на эту местность с 1756-1758 годов, поскольку он победитель и правопреемник Джунгарии, также юридически несостоятелен. Можно с натяжкой согласиться, что Китай, нанеся Джунгарии сокрушительное поражение, ликвидировал тем самым его суверенитет и международную правосубъектность. Но нужно иметь в виду, что в течение 100-летней войны с Джунгарией казахские отряды и войска не только терпели поражения, но и одерживали победы над джунгарскими войсками, внося тем самым весомый вклад в разрушение агрессивной джунгарской военной и государственной машины. Значительной составляющей этого весомого вклада было активное участие батыров и воинов казахского Старшего жуза в сражениях и битвах против джунгаров. Китай не мог и не может считать себя правопреемником Джунгарского ханства, поскольку ни само джунгарское государство, ни уцелевшие правители этой страны, ни население, находившееся под эгидой этого государства, не объявляли Китай правопреемником данного ханства. Когда гибнет государство, не гибнет народ этого государства, как бы его не «зачищали», к тому же остаются другие народы, находившиеся под юрисдикцией этого государства: население само должно решать свое будущее, в том числе будущее своего, нового государства, а государство, разрушившее предыдущее государство, не может навязывать свою волю этому населению. Что касается аргументов и позиции России, они совпали с аргументами и мнением казахов Старшего жуза о вхождении данного жуза в состав России. Правовая позиция казахов в этом вопросе заключается в следующем. Территорией Жетысу казахи владели с XV-XVI веков, более того, эта местность является колыбелью казахской государственности: именно отсюда Жанибек и Керей начинали создавать Казахское ханство. Жетысуйский вилайет, как административно-территориальная единица, был неотъемлемой частью Казахского ханства при хане Касыме в XVI веке. То, что Старший жуз находился в вассалитетных отношениях с Джунгарским ханством, было временным состоянием: в 1757-1758 годах территория Старшего жуза была освобождена от джунгарского присутствия. Это было еще до крушения Джунгарского ханства. То, что Жетысу не был исконной территорией Джунгарии, подтверждается рядом исследователей, в частности, В.А. Моисеевым, который пишет, что ойратская армия «вторгалась в Семиречье»<sup>26</sup>, то есть нападала, совершала агрессию в отношении Жетысу (Семиречье).

Следует заметить, что казахские правители заилийского Семиречья Старшего жуза не смогли мобилизовать народ на отпор джунгарскому агрессору, потому что власть не могли поделить четыре султана. Каждый из них видел во «внешней силе» не врага, а союзника-патрона, с помощью которого он одолеет своих конкурентов и добьется большей власти.

<sup>26</sup> См.: *Моисеев В.А.* Джунгарское ханство и казахи. XVII-XVIII вв. – Алматы: Гылым, 1991. – С. 50.

В 1851 году отряд подполковника Карбышева заставил кокандцев отступить за горы Заилийского Алатау. В 1853 году новый пристав на территории Старшего жуза майор М.Д. Перемышльский ходатайствовал о дозволении отстроить укрепление недалеко от древних развалин Алматы. 2 апреля 1854 года император Николай I наложил резолюцию о том, что он согласен на строительство крепости и повелел назвать его Верным, а также обратил особое внимание на то, что обустройство передовой военной линии по рекам Шу и Или является «делом первостепенной важности». Тем самым укреплялась защита восточных границ Российской империи, в том числе и Казахстана.

Китайские историки оценивали эти события несколько иным образом: «В 1845 году, несмотря на неоднократные протесты правительства Цинской династии, царская Россия вооруженным путем захватила ряд районов в нижнем течении реки Или: в 1853 году она еще активнее с помощью вооруженной силы вторглась на китайскую территорию между реками Или и Шу: продолжая такие действия, царская Россия к 1854 году заняла город Верный» (Гу Юнь. Неравноправные договоры в новой истории Китая. - Пекин, 1973 год). Во-первых, занять, захватить можно чужой город, город чужого государства, отстроенный народом этого или иного государства. Город Верный, как пограничная крепость (ныне – казахстанский город Алматы), был заложен и построен Россией. Как Россия могла захватить построенный ею же город? Во-вторых, Верный находился на территории казахского Старшего жуза по казахскую сторону Тянь-Шаньских гор, которые были и являются естественной границей между двумя государствами.

Надо подчеркнуть, что так называемая «картографическая экспансия» Китаем некоторых казахстанских территорий не была изобретением маоистского руководства в период осложнения отношений Китая с СССР. Утверждения по поводу прохождения якобы «исторических» границ Китая по побережью озера Балхаш можно встретить в трудах многих китайских историков разных времен и разных политических ориентаций: Су Яньцунь. Общая тенденция изменения границ Китая. – Шанхай. - 1916; Хуа Циюнь. Границы Китая. – Шанхай. – 1932 и немало других работ<sup>27</sup>. Смысл их трудов сводился к тому, что обширные восточные пространства современного Казахстана, ранее входившие в состав территории впоследствии побежденного Китаем Джунгарского ханства, оказались крайне малонаселенной областью, и перешли под юрисдикцию китайских властей.

Эти рассуждения китайских исследователей неправомерны и вот почему. Эти восточные и юго-восточные земли были неотъемлемой частью Казахского ханства еще с XV-XVI веков. Захваченные агрессивным Джунгарским ханством восточные земли казахов были освобождены до

<sup>27</sup> Источник: [http://m.tululu.org/bread\\_56204\\_251.xhtml](http://m.tululu.org/bread_56204_251.xhtml);  
[http://m.tululu.org/bread\\_56204\\_248.xhtml](http://m.tululu.org/bread_56204_248.xhtml)



крушения Джунгарии. Русскому ученому П. Румянцеву принадлежат следующие строки: «Движение русских на Семиречье не встретило со стороны Китая... никакого отпора. Китайские власти и гарнизоны, находившиеся в городах, лежащих на юг от Джунгарского Алатау, в нынешней Илийской провинции, были пассивными зрителями занятия края «русскими». Как свидетельствует видный русский путешественник П.Семенов-Тянь-Шаньский, генерал-губернатор Западной Сибири в 1853-1857 годы Г.Х. Гасфорд, заняв край, ставший «перлом русской короны в Азии», защитил земли казахской Большой Орды от китайцев. Они не могли дать адекватного военного отпора, пытались защитить свои интересы посредством использования противоречий во взаимоотношениях кочевников и русской администрации, и проведения соответствующих дипломатических акций. Пограничные столкновения, обмены нотами с претензиями друг другу продолжались довольно долго. Погранично-территориальную проблему не смог решить Пекинский договор 1860 года, поскольку он устанавливал лишь приблизительное соответствие будущей границы в Центральной Азии с линией действовавших аванпостов китайских войск. Решить пограничную проблем не удавалось еще из-за того, что географические представления того времени в регионе Тянь-Шаня были смутными, догадочными. Поэтому вплоть до начала XX века в официальных документах можно было встретить юридические формулировки догадочного, предположительного характера. Этот тезис подтверждается статьей 8 Петербургского договора: «Новой граничной черте дано будет, по возможности, направление среднее между прежнею границею и прямою линиею, пересекающею Черный Иртыш по направлению от гор Куйтун к хребту Саур».

В соответствии с положениями заключенного 12 февраля 1881 года русско-китайского Петербургского договора, Китаю был возвращен почти весь Илийский край, включая Кульджу. Россия и Китай договорились, что небольшая западная область – районы, которые прилегают к современному городу Жаркент Алматинской области, остается за Россией. Тяжелое экономическое положение России, которая накануне только что вышла из Балканской войны 1877-1878 годов, не позволило ей быть более настойчивой в решении статуса территории Илийского края. Тогда Илийский край мог бы стать частью сегодняшнего Казахстана. Тем более, у китайского руководства того периода были настроения в пользу предоставления независимости Синьцзяну или Западному Китаю, ограничившись лишь сбором податей с него.

После того, как Россия ликвидировала Кокандское ханство, установила протекторат над Бухарским ханством, практически вся южная территория казахских земель была переведена под юрисдикцию Российской империи. Юридически это было оформлено «Временным положением об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» от 11 июля 1867 года.

В течение всей своей истории казахский народ неизменно проявлял свое упорство и последовательность в своем стремлении к обеспечению

единства казахского этноса на своей этнической территории посредством сохранения и функционирования казахского государства.

## ***2. Особенности установления границ Казахского ханства***

Касым-хан сумел утвердить свое господство над обширной казахской территорией. На западе пограничная линия проходила по северо-восточному побережью Каспийского моря, на северо-западе отграничивала земли Казахского ханства от земель Казанского ханства, на севере – от земель Сибирского ханства, на востоке – от земель Джунгарского ханства, на юго-востоке – от земель Могулистана, на юге – от земель Бухарского ханства, от земель Хивинского ханства между Аральским морем и серединой Каспийского моря. Более конкретно линия границы Казахского ханства на юге проходила по побережью Сырдарьи и включала большую часть города Туркестана, на юго-востоке она охватывала значительную часть Семиречья, на севере и северо-востоке проходила в районе гор Улытау и озера Балхаш, огибала Каркаралинские горы, на северо-западе пролегала вдоль реки Жайык (Урал).

Приблизительная граница Казахского ханства в конце XVII века на востоке, северо-востоке пролегла по верхнему течению реки Иртыш, на юге – по среднему течению реки Сыр-Дарьи, по водоразделу между верхним и средним течением рек Шу и Талас на северо-востоке рек Кара-Тугай и Сары-Су. На юго-западе линия границы разделяла территорию Казахского ханства и Хивинского ханства, на юге пограничная линия разделяла территории Казахского ханства и Бухарского эмирата, на юго-востоке соответствующая линия отграничивала территории Казахского ханства и Кокандского ханства. В середине XIX века казахско-хивинская граница пролегла от Аральского моря до Каспийского моря.

Район обитания племен и родов Младшего и Среднего жузов, по данным «Книги Большому чертежу» (1627 год), своду географических и этнографических сведений, простирался примерно на 600 верст к северо-востоку и юго-востоку от Аральского моря, где ориентирами выступали реки Сырдарья, Сарысу, Кендерлик, Зеленчик, горы Каратау и Улытау и г. Сыганак.

Есть смысл дать подробный анализ становлению и закреплению восточной границы Казахстана в русско-китайских специализированных пограничных договорах.

Разумеется, говорить о границах точного распространения китайской государственности во время завоевания Джунгарии не приходилось по следующим причинам: 1) четкие границы в те времена просто не очерчивались ни юридически, ни технически; 2) если какие-то территории и признавали свою зависимость, степень такой зависимости вряд ли можно определить сегодня разными средствами, в том числе и международно-правовыми; 3) кратковременное покорение и обладание той или иной

местностью на один-два дня или месяца нельзя квалифицировать как подлинное «владение». Кстати, некоторые китайские специалисты, оценивавшие кратковременный захват территории местности, государства как реальное «владение», позволяли себе говорить о так называемых «древних» границах Китая, которые якобы достигают пределов Северного Афганистана, Ирана, включая Российское Причерноморье. По этим и другим причинам определить точную границу китайских владений в Центральной Азии в середине XVIII века практически было невозможно. Ведь это была не пограничная линия, а в некотором роде линия фронта, где завоевания тех или иных кочевников не обрели статуса фактов, где были только односторонне определявшиеся подвижными конными отрядами временные аванпосты и редкие заставы. В сознании представителей заинтересованных государств и кочевнических племен пограничные рубежи очерчивались скорее географически - крупными труднопроходимыми для войск естественными преградами, в нашем случае - горами Алтая, Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау как отрогами Тянь-шаньских гор. Между гор, в долинах обе пограничные стороны устанавливали шаткое равновесие, не прекращали бои местного значения, проводили дальние разведывательные мероприятия.

Казахстанский историк К. Данияров пишет, что после победы над джунгарами в 1746-47 годы «вся казахская армия была переброшена на южные склоны гор. Жанибек-батыр занял долину Черного Иртыша до его верховьев. Кабанбай-батыр занял Джунгарские ворота и перевалы между современными Бахты и Шауешеком (Китай). Батыры Богенбай и Наурызбай заняли долину реки Или в районе современного Жаркента и Хоргоса (Китай)», после чего «китайцы не решились начать еще одну войну... и пошли на признание границ Казахского ханства по тем местностям, где располагались казахские войска. В дальнейшем Россия пойдет на уступки перед Китаем, согласовав с ним границы Казахского ханства, ставшие впоследствии границами Республики Казахстан». Некоторые исследователи точку зрения К. Даниярова толкуют так: «Неподготовленного читателя необоснованно подводят к мысли о том, что: во-первых, Казахское ханство выступало равноправным субъектом международных отношений по отношению к Цинской империи; во-вторых, именно Россия «уступила» казахские земли, с таким упорством отвоеванные батырами Абылай-хана». Более того, некоторые другие авторитетные казахстанские специалисты даже пришли к убеждению о дружественности казахско-китайских отношений того времени, исходя из того, что им добровольно присягал великий хан казахского народа Абылай.

Мы не подвергаем сомнению, что казахские войска находились у восточных пограничных рубежей страны. Наверняка это было и оно способствовало тому, чтобы территории Семиречья (Жетісу) и Восточного Казахстана остались по казахскую сторону границы. Это позволяло русским дипломатам-специалистам по пограничным вопросам быть более уверенными при ведении работ по разграничению земель двух государств.

Если К. Данияров имеет в виду под уступками России земли тех казахов, которые находились и находятся на территории Западного Китая, в частности, в Или-Казахском районе (сегодня их насчитывается более одного миллиона человек), то с ним можно согласиться. Кроме того, нам думается, что К. Данияров в своих утверждениях не дает повода думать, что в тот период «Казахское ханство выступало равноправным субъектом международных отношений по отношению к Цинской империи»: он просто имел в виду, что казахи стремились всеми силами отстоять свои восточные территории, оказать содействие России как реальному субъекту международного права, в том числе пограничного права, в том, чтобы отодвинуть пограничные знаки как можно дальше в сторону востока. Для того, чтобы считать, что «Казахское ханство выступало равноправным субъектом международных отношений по отношению к Цинской империи», нужно было хотя бы включить в состав делегации от российской стороны официальных представителей от Казахского ханства или казахских жузов, причем в формате 50х50. Поскольку этого обстоятельства не было, Россия на основе протекторатных договоренностей внешнеполитические, в том числе пограничные, дела жузов осуществляла от своего имени, подписывала соответствующие договоры о границах с Китаем, которые отграничивали территории России и одновременно казахских земель.

Вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что в результате дружественности казахско-китайских отношений того времени, исходя из того, что им добровольно присягал великий хан казахского народа Абылай, мы имеем обширные земли территории на востоке Казахстана. Процесс установления границы с Китаем шел трудно, с осложнениями, претензиями с китайской стороны, накануне установления границы китайские отряды были несколько раз биты казахскими войсками на территории Казахстана. К тому же Абылай-хан приносил присягу не перед и не во время установления границы, а после подписания основных пограничных договоров. К тому же, присяга приносилась не в целях установления соответствующей пограничной линии в будущем.

Сразу возникает вопрос: почему практически все внимание концентрируется на восточной границе Казахстана, почему нет анализа договорного статуса других границ Казахского ханства? Восточная граница Казахстана одновременно стала государственной границей двух огромных империй: Российской и Цинской. Они не могут не отграничивать свои земли друг от друга. Пограничные договоры и протоколы России (Казахстана) и Китая, будучи специализированными двусторонними международно-правовыми документами, являются едва ли не первыми в мире договорами и протоколами, которые были посвящены исключительно и только пограничным вопросам. В Европе, например, в X-XI веках были международные договоры, имевшие отношение к границам, но это были общие договоры о дружбе, мире, дружественных отношениях, в которых вопросы границ рассматривались вместе с общими вопросами. Двусторонние

пограничные договоры в Европе появились лишь в первой половине XX века. Границы Казахского ханства и жузов практически по всему периметру были чувствительными потому, что практически не было ни одного участка границы, которые не надо было защищать. И все же восточная граница Казахстана была чувствительной особо. Когда под ударами цинских войск Джунгарское ханство перестало существовать, Китай на правах как бы правопреемника претендовал на те казахские приграничные земли, которые были временно захвачены и заняты (оккупированы) джунгарским агрессором. Казахским ханам (Абылай-хану) и местным казахским правителям приходилось доказывать, что эти земли были исконно казахскими. Причем доказывали это посредством возвращения родов, племен, их скота на свои земли, примыкающие к восточным границам, выставляли вооруженные отряды. Все это вместе взятое обуславливало необходимость рассмотрения восточных границ Казахстана в отдельном формате. В этот период китайцам было нелегко, поскольку в Синьцзяне долго не прекращались этнические волнения, территория которого примыкала к землям Казахстана. Тем не менее китайцы прилагали немалые усилия по тому, чтобы оставить за собой как можно больше казахских земель. Перед ответственным раундом переговоров о границе в Чугучаке весной 1862 года под предлогом якобы «осмотра границы» на земли Казахстана вторгались разные по численности китайские вооруженные отряды. Но боевых действий не случилось, поскольку наличие казачьих сил у границ охлаждало их пыл. Такая военная демонстрация была нужна для того, чтобы отнять как можно больше казахских земель и присоединить их к своей империи. Во время самих Чугучакских переговоров российская делегация смогла убедить китайскую сторону путем нахождения в китайском тексте Пекинского договора фразы о том, что граница должна проходить по линии только постоянных китайских пикетов, а не временных пикетов, установленных китайскими вооруженными отрядами. И такая линия границы была зафиксирована в протоколе.

В 1864 году в Восточном Туркестане случилось мощное антикитайское восстание, в результате чего китайские войска и посты частью перебитые, частью спасались бегством. Россия весной 1871 года ввела войска в Илийскую долину (часть восточного Туркестана). Это действие было вызвано опасением возможного распространения «мусульманского» сепаратизма среди мусульман, проживавших на землях, подвластных Российской империи. Поскольку китайцы настаивали на выводе войска из Илийского края, Россия пошла на уступки. По заключенному 12 февраля 1881 года Петербургскому договору Китаю был возвращен почти весь Илийский край: Россия оставила за собой (за Казахстаном) районы, прилегавшие к современному городу Жаркент (Панфилов). Жаль, что так случилось, поскольку в Илийском крае издревле проживало и проживает большое количество казахов.

При изменениях границы по Кабинским протоколам летние и зимние стойбища казахов рода «кожембет», например, населявшие отошедшие к России земли, оказались на территории Китая: этому роду было предложено определиться в подданстве либо России, либо Казахстана в течение одного года.

В период правления династии Цин официальными представителями России и Китая были подписаны три главных документа, относящихся к международно-правовому урегулированию российско-китайской границы, линия которой пролегает на востоке Казахстана: Пекинский дополнительный договор от 2 ноября 1860 года, Чугучакский протокол от 25 октября 1864 года и Санкт-Петербургский договор от 12 февраля 1881 года. Пекинский договор наметил общее направление линии границы, а Санкт-Петербургский договор определил прохождение пограничной линии по общеизвестным географическим ориентирам. Омская и Верненская администрации составили и подписали с китайской стороной Хабарасуский протокол 1870 года, Бараталинский протокол от 16 октября 1882 года, Майкапчагайский протокол от 31 июля 1883 года, Алкабекский протокол от 23 августа 1883 года, Тарбагатайский (Чугучакский) протокол от 21 сентября 1883 года. Все это свидетельствует о том, что линия российско (казахстанско)-китайской границы была юридически оформлена в надлежащем объеме.

Первым международно-правовым документом о проведении границ между Китаем и Россией в Центральной Азии, в том числе Казахстана, стал Пекинский договор от 2 ноября 1860 года, согласно статье 2 которого пограничная линия между Россией и Китаем пролегла от Енисея к межевому знаку Шабин-дабага на границе Томского генерал-губернаторства и Енисейского генерал-губернаторства, на юго-запад до Шабин-дабага к озеру Зайсан, затем к Джунгарскому Алатау, пересекла реку Или, затем от Тянь-Шаня прошла до кокандских владений. Далее в этой же статье было закреплено, что пограничная линия на западе между этими двумя государствами пока не была определена, хотя китайские пикеты там находились длительное время.

Детальное размежевание территории между Россией и Китаем, обозначение пограничной линии было проведено по Чугучакскому протоколу, по которому Китай признал за Россией Кыргызстан и казахстанское Семиречье (Жетысу). Предлагаю вникнуть в содержание интересного Чугучакского протокола о размежевании русско-китайской границы от 25 сентября 1864 года. В частности, в нем говорится, что «во исполнение Пекинского трактата и для вящего скрепления доброго согласия между двумя государствами... во взаимном совещании о размежевании земель, подлежащих разделу между двумя государствами, начиная от Шабин-дабаха до хребта Цунлин, находящегося на Кокандских пределах, постановили: провести границу по хребтам гор, большим рекам и китайским в настоящее время существующим пикетам, и, составив карту граничной местности, красною чертой на оной обозначили граничную линию между

двумя государствами. Почему и составили сей протокол, в котором написаны имена мест, обозначающих граничную черту, на теперешнем съезде определенную и правила для оной границы изложены в нижеследующих статьях». Для полноты восприятия пограничной линии процитируем начало статьи 1 Чугучакского протокола: «1. Начиная от граничного знака Шабиндабаха сначала вести границу на запад, потом на юг по Саянскому хребту; достигнув западной оконечности хребта Танну-ола, поворотить на юго-запад, следуя по Сайлюгемскому хребту, а от гор Кайтун идти на запад по Большому Алтайскому хребту. Дошедши до гор, лежащих между двумя реками Калгуты, находящимися на севере от озера Цзайсан-нор, поворотить на юго-запад и, следуя помянутыми горами, привести границу к горе Чакильмес, находящейся на северном берегу озера Цзайсан-нор. Отсюда, сделав поворот на юго-восток, вести границу по берегу озера Цзайсан-нор и по берегу реки Черный Иртыш к пикету Маниту Гатулхан. На всем этом пространстве, для обозначения граничной межи между двумя государствами, принять за основание водораздел, так, чтобы все земли, по которым текут реки на восток и на юг, отмежевать Китаю, а все земли, по которым текут реки на запад и север, отмежевать России».

Сегодня вот уже четверть века как Казахстан стал правопреемником всех российско-китайских пограничных договоров и протоколов (вместо России и СССР).

Китайское правительство относительно границ своих владений в Центральной Азии в одностороннем порядке объявило себя единственным правопреемником территории разгромленной Джунгарии. В августе 1760 года китайский император Цяньлун в указе обозначил: «Все кочевья, которыми прежде владели джунгары, находятся в наших границах». Получив известие о появлении в горах Тарбагатая прикочевавших сюда казахов, китайские правители указом от 9 мая 1760 года решили направить в эту местность войска и объявить казахам, что эта земля «покорена Небесной династией», что казахам запрещается переходить границы, что они должны быть изгнаны с этой территории. В разъяснении по этому поводу они аргументировали свою позицию так: джунгарские земли были завоеваны войсками цинской империи без чьей-либо помощи; бывшие джунгарские земли не пустуют. Надо отметить, что с конца 1760 года китайские власти фактически вели необъявленную войну против казахов, которые, по их мнению, «нарушали границу». Указом от 18 декабря 1762 года цинский двор вменил в обязанность синьцзянского наместника Минжюя задерживать любого казаха – «нарушителя границы». Но натиск казахов-кочевников крепчал с каждым годом и сдерживать их становилось все труднее. Тогда в 1766 году указом от 24 мая китайские власти разрешили казахам занимать приграничные территории, если они примут китайское подданство. Аргументация китайской стороны критики не выдерживала: казахи в течение длительного времени на своей территории вели Отечественную войну против

джунгаров, нанесли им целый ряд тяжелых поражений, после чего Китаю не составило большого труда опрокинуть Джунгарское ханство.

Как видим, формирование казахско-китайской границы было не одномоментным актом, а длительным процессом, который начался в середине XVIII века и завершился в конце XX века. Хронологически рамки этого сложного пограничного процесса растянулись на 250 лет. Подписание пограничных договоров Россией и Китаем в деле разграничения территорий Казахстана и Китая было юридическим оформлением процесса фактических казахско-китайских территориально-пограничных отношений. История формирования казахско-китайской границы в свете международного права может быть разделена на следующие этапы: преддоговорный этап, который длился 108 лет - с 1755 по 1863 год; договорный этап длился 135 лет - с 1864 по 1999 годы.

В русле рассматриваемой подтемы о границах Казахского ханства небезынтересно то, что писал о казахско-российской границе, ее организационно-правовом статусе автор солидного труда «Описание Средней орды киргиз-кайсаков» (Санкт-Петербург. - 1796, Алматы. - 1998) И.Г. Андреев, военный инженер по профессии, майор российской армии, служивший в ее рядах с 1763 по 1796 годы в крепостях Омской, Ямышевской, Железинской, Семипалатинской, Иртышской линиях военных укреплений: «по учреждению и заведении Иртышской линии до крепости Усть-каменогорской отнесены так же и отграничены в 1752 году Новою линеею от Зверниголовской через Тарскую, Ишимскую и Тобольскую дистанции на крепость Омскую. Но тут была зюнгарских калмыков граница..., при которой за рекою Иртышом прямо Подпускного станца на устье Белой реки находится древнее каменное строение Калбасунская башня, от которой на вершины лежащей к городу Туркестану реки Сырысу и до моря Аральского на реку Эмба к Уральскому городку. По выходе оставивших калмак из Зюнгарской земли с князем их Галдан Ширином в российское подданство в 1757 году, тогда и Кашкария со всеми своими городами, почитающаяся Малою Бухариною, поступила под протекцию Китайского государства, которая прежде несколько лет под властью и заведованием была зюнгаров. Тогда киргизы, вышедшие из степей, заняли зюнгарские места, которые от китайцев были отданы Абылай-хану, яко своему от зюнгаров помощнику». Часть этих крепостей находилась вдоль линии границ, которые обеспечивали по обе стороны границы пограничный режим.

Казахские правители неоднократно просили волжских калмыков не посягать на пастбища казахов по ту сторону реки Яик (Урал), но они на эти просьбы не реагировали, поскольку на этой реке неизменным союзником местных калмыков против казахов выступало яицкое казачество. Тогда в начале XVIII века войска хана Младшего жуза Абулхайра нанесли ряд мощных ударов по калмыцким улусам. Вот как оценивал астраханский губернатор А.П. Волынский состояние отношений между калмыками и казахами: «Калмыки, конечно, могут пропасть, ежели так сильно оные касики



на них идут, понеже они так перед касакими робки, например, где оных сот 5 или 6, а калмыки пятью или шестью тысячами не могут противу их устоять, понеже касакимы имеют больше пищалей (ружей), нежели луков». После таких ударов калмыцкие князья перестали кочевать за Яиком: в результате переговоров о заключении мира в 20-х годах XVIII века эта река была признана границей между этими двумя народами, между казахскими и российскими землями.

В 50-е годы XVI века Россия ликвидировала Казанское и Астраханское ханства. Тем самым, юго-восточные территории России вплотную подошли к землям Казахского ханства. В конце XVI века Российская сторона на русско-казахской границе начала строить города, крепости, форпосты, казачьи станицы. Ряд военных сооружений был построен на казахских землях: в 1620 году начали строительство Яицкого городка, который впоследствии превратился в город Уральск, в 1645 году был заложен Гурьев (ныне это – казахстанский город Атырау).

Нужно было оберегать южные границы Казахского ханства, поскольку они были беспокойными. Хак-Назар-хан, вынужденный вести военные действия одновременно на западе, севере и юго-востоке, в 70-х годах XVI века заключил договор о мирном союзе с бухарским ханом Абдаллахом II. Такой дипломатический ход позволил Хак-Назару в 1579 году присоединить к Казахскому ханству города Туркестан и Сауран. Хан Есим Храбрый сохранил в неприкосновенности границы Казахского ханства.

Согласно русским источникам, линия северной границы Казахского ханства с Россией «проходила по городам Курган, Ишим, также городу Таре, что на севере современной Омской области». Город Курган был укрепленным поселением сибирских казаков Царево Городища (Царев Курган), которое было основано в 1662 году. Название городу было дано в связи с находившимся недалеко от поселения большим курганом, за размеры которого его называли Царев Курган. Город Ишим, основанный в 60-е годы XVII века, представлял собой укрепленное поселение сибирских казаков. Город Тара, образованный в виде поселения в 1594 году, основанный также сибирскими казаками в устье реки Тара, притока реки Иртыш, стал центром меновой торговли.

Министр иностранных дел России А.М. Горчаков считал, что если кокандские власти будут стремиться к миру, то демаркацию новых государственных границ нужно проводить с учетом «действительного занятия нами местностей, составивших Туркестанскую область, и направление нашей новой линии». Вместе с тем, он указывал, что нужно заявить о «решимости не распространять наших пределов, но карать всякое нарушение их со стороны кокандских подданных». Такое заявление, по мнению А.М. Горчакова, могло быть равно политическому трактату (договору).

Тема пастбищ на реке Яик (Урал) и борьба за кочевья на новой казахско-русской границе стала одной из причин обращения батыров и хана

Абулхаира к российским властям от имени практически всего казахского народа. Эта тема всегда была основной для Бокенбая, Джанибека и Есета с самого начала установления контактов с российскими властями, о чем говорит наличие большого количества документов.

Как свидетельствует один из первых казахских историков С.Асфендиаров, «западной ей монголо-ойротского (джунгарского) союза была река Чу», а «в 1738 году Галдан-Церен (джунгарский правитель) покорил Старшую или Большую орду казахов». Швед Ренат в начале XVIII века границы Джунгарии представил в следующем виде: «озеро Балхаш, линия от устья реки Аягуз на север до реки Иртыша, отсюда Иртыш до его истоков; затем пограничная линия шла на юг до восточной оконечности Тянь-Шаня и отсюда по означенному хребту до начала Алтая, а затем по Ферганскому кряжу; от северо-западного конца Ферганского кряжа граница шла к верховью реки Таласа, к тому месту где ныне находится Аулье-ата /Тараз/, затем пересекала среднее течение реки Чу, и следуя вверх по этой последней, выходила к южному углу озера Балхаш». Эта граница была им очерчена уже с учетом завоеванной Джунгарией земель казахского Старшего жуза. После ликвидации Джунгарии, приложения военно-дипломатических усилий казахских ханов, договорно-правовых усилий России Жетысу и некоторые другие восточные земли были возвращены казахам.

### **3. Охрана и защита границ ханства**

К основным внешнеполитическим, функционально-пограничным обязанностям казахского хана относились: определение внешнеполитического курса государства; защита границ государства; организация вооруженной охраны границы и приграничных зон от внешних посягательств, недопущение нарушения территориальной целостности государства. Для осуществления этих обязанностей казахским ханам XV-XVIII веков предоставлялись широкие полномочия и функции: хан, являясь верховным главнокомандующим, мог объявить войну, заключить мир, вынести распоряжения, в том числе пограничного характера, обязательные для исполнения на всей территории ханства.

В казахском государстве заботились об охране и защите границ своей страны. Для этого и существовали такие высшие должностные лица, как *кейкабат*, *нурадин* и *тайбуга*. Они были правителями в *приграничных* районах государства, и они могли замещать бия при любых случаях. Эти должности, как правило, занимали только близкие родственники бия. Такой механизм позволял оперативно реагировать на появление чужеземных войск у границ своего государства.

В Казахском ханстве и жузах работников секретной службы называли «*ертоулами*». Этот термин происходит от монгольского слова «ергеул», означавший «бақылаушы», «наблюдатель», «охрана». Благодаря ертоулам казахские правители располагали сведениями разведывательного,

пограничного характера о сопредельных и соседних государствах, о своих противниках внутри страны. Но контрразведка была довольно слабой: ведь джунгарские, бухарские и иные войска появлялись на территории Казахского ханства именно в те периоды, когда страна была в упадке, раздробленности, в междоусобных распрях.

На рубеже XVII-XVIII веков геополитическое положение Казахского ханства между Российской империей, Цинским Китаем и Джунгарией и проблема выживания в образовавшихся тисках потребовала более эффективных способов обороноспособности этнической территории и защиты государственных границ. Казахское ханство по периметру своих границ проявляло большую активность в организации и направлении посольств в другие страны и территории с призывами объединить усилия против общего врага – джунгаров. Так удалось заключить союзы с кыргызами, каракалпаками, с Бухарским ханством. К примеру, Кожаберген-жырау осуществлял дипломатические миссии до Байкала, до саха (якутов), хас (хакасов).

Опираясь на «Родословную тюрков, киргизов и ханских династий», Кудайберды-улы Шакарим написал: «В 1757 году хан Абылай и сын Абулмамбета Абулфеиз-хан едут в Пекин, к китайскому императору, чтобы он принял их в свое подданство, и получают от него титул уана (вана). Ван – значит «вассальный князь». Правитель самостоятельный, но подотчетный Китаю. Сдают (налог) из ста лошадей одну, из тысячи овец одну, с правом кочевания и зимой и летом на бывшей территории калмаков (Джунгария). В 1765 году казахи заключили договор с русским царем и занимают левый берег Иртыша на десять километров от реки. За нарушение обозначенной границы должны платить штраф скотом».

Сложными были пограничные взаимоотношения Казахского ханства, казахских жузов с волжскими калмыками и башкирами. Поэтому Абулхаир-хан поставил задачу добиться мира на западных границах Младшего жуза, обезопасить свой тыл с тем, чтобы развязать руки в борьбе с главным противником - Джунгарским ханством. И эта задача была выполнена: и войска Младшего жуза влились в общеказахское военное ополчение и под началом того же хана Абулхаира разгромили джунгарские войска.

Отрицательное отношение к колонизации казахских земель Россией, к расширению военных пограничных линий вглубь территории Казахстана были одной из причин самого крупного в XIX веке национально-освободительного восстания в Казахстане под руководством хана Кенесары Касымова, которое охватило всю территорию казахского Среднего жуза и части Младшего и Старшего.

В своих работах многие ученые-историки пишут, что военная система степняков-кочевников Азии характеризовалась как «одна из самых совершенных военных систем средневековой эпохи». Казахи-кочевники стремились не совершать нападений в целях захвата чужих земель. В мирные времена они занимались скотоводством, земледелием, ремеслом. Но когда

враг подходил к границам казахской степи, казахского государства, скотовод быстро становился вооруженным копьем, луком и саблей всадником: он отважно и мужественно защищал свою землю, свой народ от многочисленных нашествий врага. Кочевники издревле с молоком матери впитывали непреложную истину: можно лишиться имущества, богатства, но никогда нельзя лишиться даже пяди своей земли. Защита Отечества, его территории и границ как завет пришла к нам от далеких предков. Вся история Казахского ханства, история казахов свидетельствует о том, что охрана и защита своей земли, своего государства воспринималась всеми жившими в этой степи как священный долг. Именно поэтому благодаря громадным усилиям предыдущих поколений предков нам досталась земля, территория которых занимает 9-е место среди более чем 200 государств на планете, в недрах которой имеются все химические элементы периодической системы Менделеева – Мейера. И священный долг сегодняшних граждан Казахстана - передать эту землю, эту территорию последующим поколениям в существующих размерах – 2 миллиона 717 тысяч квадратных километров.

### **Источники и литература**

- Болотов П.* Материалы по истории Сибирского казачьего войска. - Омск, 1878. - 276 с.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Казахстан: летопись трёх тысячелетий. - Алматы: Рауан, 1992. - С.108.
- Красовский М.М.* Область сибирских киргизов. - Т.1. - Санкт-Петербург. - 1868. - С. 56-112.
- Крафт И.И.* Сборник узаконений о киргизах степных областей. - Оренбург, 1898. - 532 с.
- Казанцев И.* Описание киргиз-кайсаков. - Санкт-Петербург. - 1867. - 231 с.
- История государства и права Казахской ССР. Часть I.* - Алма-Ата. - 1982. - 180 с.
- Игибаев С.К.* История Казахстана в источниках и материалах. – Астана: Фолиант, 2013. – 320 с.
- Шалгимбеков А .Б.* Военное укрепление Российской империи в Северном Казахстане во второй половине XVII - первой половине XIX века. – В сборнике: Перспективы государственного правового и социального развития Республики Казахстан: материалы международной научно-теоретической конференции. - Костанай, 2001. - С. 316-318.
- История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Т.3.* - Алматы: Атамұра, 2000. -- 768 с.
- История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней в пяти томах. - Т.3.* - Алма-Ата: Наука, 1979. - 544 с.
- Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII вв. Извлечение из персидских и тюркских сочинений.* - Алматы: Наука, 1969. - С. 487.

## Глава IV. Правовая система Казахского ханства - первого суверенного государства казахов

В культурных пластах истории мира есть немало явлений, которые не оценены по достоинству. По мере возврата человеческого общества к изначальным ценностям свободы, истинной демократии, естественным правам человека, оказываются востребованными те явления, которые имеют к этим ценностям прямое отношение, либо сами являются выражением этих ценностей. И вот одним из этих ценностей, имеющих значение не только для современного казахстанского общества, но и для всего человеческого общества, является *казахское обычное право*.

Казахское обычное право имело тысячелетнюю историю. Ее долговечность объяснялась максимальной приближенностью к нуждам и потребностям казахского народа, независимо от принадлежности к тому или иному сословию, выражала его устремления к справедливости, к совершенству. Пик развития казахского права пришелся примерно на XVI-XVIII века: как раз на становление и развитие Казахского ханства. Право и государство в сочетании, взаимосвязи и взаимодействии привели к расцвету Казахского ханства как первого государства казахов.

Кочевая цивилизация проступала наиболее рельефно в центрально-азиатском регионе планеты. Ее часто ассоциировали с Великой степью. Главным формирующим этническим социумом здесь выступали тюрки. Этот ареал и его людей называли Тураном, Тюркским каганатом, Казахским ханством, Казахстаном в этническо-культурном смысле этого слова. Сравнительно небольшому по численности казахскому народу в течение многих веков, несмотря на крутые и жесткие повороты истории, удалось не просто выжить, но и стать суверенным независимым государством, членом Организации Объединенных Наций, проинициировать запрет испытаний ядерного оружия на всей Земле. Этому способствовал целый ряд факторов. И несомненно то, что в ряду этих факторов важнейшим жизнеутверждающим фактором было то, что в стремительном потоке истории особенно в тяжелые периоды испытаний казахи опирались на две непреходящие ценности ранней эпохи - это подлинная свобода слова, а также отправление истинного правосудия (справедливости), перед которыми уравнивались и хан, и простой кочевник.

Богатая духовность и целевые установки казахского права, которые передавались из поколения в поколение, востребованы в наше время в условиях резко изменившегося мира. Надо возродить дух, гуманизм и справедливость казахского права, внедрить в современную казахстанскую правовую систему его отдельные институты и нормы.

Казахское обычное право есть совокупность юридических норм и обычаев, которые регулируют различные правовые отношения казахского кочевого общества в прошедших веках. Основным источником казахского обычного права был устный обычай «адат», который совершенствовался в

течение целого ряда столетий. В течение XII века источники казахского обычного права подвергались изменениям. В частности, Т.М. Культелеев выделяет три источника: 1) обычай («адат», или «заң»); 2) практика суда биев («бийдің билігі»); 3) положения съезда биев («ереже») <sup>28</sup>. Под словом «адат» («адет») понимается формировавшиеся в течение целого ряда столетий обычаи народа. Обычное право в виде юридических норм входит в «адат» и представляет собой его концентрированное выражение.

Еще одной формой правотворческой деятельности биев были «ереже», под которыми понимались положения, принимаемые судами биев по поводу того, какими нормами обычного права необходимо руководствоваться при рассмотрении определенных категорий судебных дел. Эти руководящие постановления образовывали источник права. Они могли содержать в себе дополнительные, новые формы материального права.

Нормы обычного права постоянно совершенствовались в процессе судебной деятельности ханов, султанов и особенно биев. Обычаи систематизировались в уложениях, таких как, например, «Жеті Жарғы» и другие правовые памятники, интерпретировались известными знатоками бийских установлений и решений, становились достоянием сказителей, хранителей сказаний и обычаев, распространялись аксакалами. Практика суда биев вносила дополнения и уточнения в нормы обычного права и становилась важным источником права. Бии часто делали ссылки на авторитетные высказывания своих знаменитых предшественников: Майкы-би, Толе-би, Айтеке-би, Казбек-би.

Составление «ереже», по мнению одного из первых исследователей уголовного обычного права казахов Т. М. Культелеева, осуществлялось в течение столетий существования Казахского ханства <sup>29</sup>.

Именно биям, как представителям аристократической элиты степного «қара сүйек» и как близким партнерам казахской аристократии «ақ сүйек», надлежало быть основными хранителями и носителями правовых ценностей, обычаев, норм, и они достойно несли эту социальную ношу.

Деятельность в рамках применения норм обычного права происходила на базе установленного формализованного порядка как в кочевом обществе в целом, так и в составляющих его социальных группах. В кочевом обществе устанавливался определенный порядок, который закреплял разделение обязанностей. Обычное право содержало в себе определенный комплекс хозяйственно-экономических норм, которые формулировали, закрепляли те приемлемые критерии хозяйственной деятельности, которые были увязаны с практичностью, целесообразностью, профессионализмом, эффективностью. Политические нормы как часть обычной правовой системы кочевого казахского общества говорили об обязанностях поддерживать установленную политическую систему своей страны, вести внутривнутриполитическую

<sup>28</sup> Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов. - Алма-Ата, - 1955. - С. 72.

<sup>29</sup> Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов. - Алма-Ата. - 1955. - С. 72.

борьбу по закрепленным правилам, нормам казахского обычного права. Духовно-культурные нормы казахского обычного права были призваны поддерживать устоявшиеся принципы коммуникации, взаимных отношений между отдельными людьми и разными социальными группами.

### **1. Общая характеристика обычного права казахов**

На курултае 1206 года была обнародована Великая Яса Чингиз-хана, которая представляла собой кодифицированное монгольское обычное право, вобравшее в себя народные обычаи и воззрения этого правителя. Яса делилась на две части: в первой части, названной «Сборником изречений Чингиз-хана», содержались мысли, наставления и решения законодательного и теоретического характера, а также практические высказывания по различным конкретным случаям; во второй части – собственно Яса – содержался свод военных и гражданских законов, в которых были установлены соответствующие наказания за их неисполнение, нарушение. В первой части было сказано, что в годы, которые предшествовали правлению Чингиз-хана, порядка практически не было. Порядок воцарился благодаря Чингиз-хану, который начал управлять делами общества и государства на основе Ясы. Здесь необходимо подчеркнуть, что Яса предписывала проявлять терпимость в вопросах религии, оказывать почтение к храмам, к духовным лицам и старшим лицам по возрасту, устанавливая строгий контроль в отношении семейной жизни.

Правовой обычай в казахском праве называют *адет, заң*. Правовой обычай определяется как источник казахского права, как регулятор общественных отношений между людьми. Являясь продуктом этих общественных отношений, развиваясь внутри самого казахского общества, обычаи соответствовали экономическому базису кочевого хозяйства казахов. Санкционированные государственной властью, обычаи трансформировались в правовые обычаи. Кроме терминов *адет, заң*, обозначающих правовой обычай, в качестве синонимов нередко использовались другие термины: *жора, жаргы, жол*.

Казахи термин «адат» употребляют в двух значениях: «обычай» и «привычка», но при этом не разграничивают правовой и неправовой обычай между собой. Но в казахском языке есть другой термин, который более точно соответствует смыслу обычного права, и называется он *заң*. Но этот термин несет в себе еще один смысл, который в переводе на русский язык означает «закон». Мы здесь в процессе анализа будем употреблять термин адат как обозначение совокупности обычно-правовых норм в казахском праве.

Судебный прецедент казахи в своем праве называют *бидің билігі*. Правовые обычаи укреплялись, дополнялись и изменялись практикой суда биев, их решениями (*бидің билігі*). Мы можем судебные прецеденты также отнести к источникам казахского обычного права. Решения известных биев по сложным делам становились образцом для решения схожих дел в

будущем, что создавало прецедент. Особо оригинальные и интересные приговоры передавались из уст в уста в форме изречений – крылатых слов биев - *билер сөзі*.

Многовековое обычное право казахов было тесно связано со всеми направлениями политической и социально-экономической жизни кочевого и некоторых аспектов оседлого казахского общества. Казахское обычное право может быть охарактеризовано следующими чертами: 1) в нем не было четкого разграничения уголовных преступлений и гражданских исков; 2) анализ этой правовой системы указывает на наличие определенной гуманности в исполнительской системе наказаний; 3) можно говорить о нормативной разработанности и детальной регламентации имущественных отношений и ответственности, а также семейно-брачных отношений; 4) особенностью казахского обычного права являлось наличие системы внутриобщинных и межобщинных обязательств в целях оказания реальной помощи отдельному члену общины, которые имели нормативный правовой характер; 5) другая особенность обычного права состояла в его соединении с некоторыми нормами шариата (исламского права); 6) еще одна особенность обычного права состояла в исполняемости ее норм на основе обычаев, освященных памятью и духом предков (аруахов), подкрепленная впоследствии нормами «Жеті Жарғы» Тауке-хана и приказами Кенесары-хана.

Среди русских ученых, которым принадлежит приоритет открытия «золотого века» правосудия и законности в казахском кочевом обществе казахов, Левшин А.И. был первым. Хотя он был предан колониальной политике России на Востоке, в том числе в отношении Казахстана, он тем не менее как крупный исследователь-востоковед написал в целом объективный трехтомный труд «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей», опубликованный в Санкт-Петербурге в 1832 году, который принес ему мировую известность. Ценность строк его труда состоит в том, что сведения о казахском народе были взяты у первоисточника, из бесед с казахами, представлявшими разные сословия. Удивительно и проницательно то, что «золотой век» в истории казахов А.И. Левшин связывает не с войнами и победами в них, не с обилием и сочностью пастбищ, что безусловно важно для кочевников. «Золотой век» в истории Казахстана он связывает с правосудием и народовластием, в которых огромное внимание уделяется принципам законности и нравственности.

Из всех сфер общественной, властно-управленческой жизни казахского населения он особо выделяет сферу правосудия, связанную с ней законность: именно они во все времена и эпохи человеческого развития были идеалом и нравственным критерием людей. По убеждению А. Левшина, «золотой век» в области правосудия и правопорядка был исторической полосой в жизни всех



трех казахских жузов<sup>30</sup>: Старшем, Среднем и Младшем. Верховные правители, которых он называет их «в своем роде» гениями, являются людьми, утверждавшими своими поступками и делами высокую нравственность и святость в общественном сознании казахов. Об этом же самом говорил выдающийся мыслитель и ученый Шокан Уалиханов, доподлинно знавший свой народ и свою степь, мнение которого было безусловно авторитетным. Он был не просто свидетелем, но и действующим лицом на этом высоконравственном правосудном поле.

Казахское правосудие он именует «судом в древней народной форме» во главе с судьями-биями, которые обладают глубинными знаниями о правовых обычаях, соединенных с судебным, логичным ораторским искусством. Тому, что «суд в древней народной форме» и бии-ораторы, осуществлявшие судебные функции, пользовались за проявленную справедливость и рассудительность, за «юридические знания и ораторскую способность огромным уважением народа», Ш. Уалиханов дает четкое объяснение: «Народ наш имеет богатую и не лишенную поэтических достоинств замечательную литературу, более близкую к индогерманскому эпосу, чем к восточным произведениям этого рода. Наконец, что всего важнее, формы нашего общественного развития находятся в таком самом безыскусственном периоде, когда они представляют наибольшую аналогию с результатами высшего, культурного развития».

Абай Кунанбаев, поэт и крупный знаток казахского права, живший и творивший во второй половине XIX века, пишет: «Да, безусловно, наши предки уступали теперешним людям в образованности, учтивости, ухоженности и опрятности. Но обладали они двумя достоинствами, которых у нас теперь нет». В стародавние времена были люди (бии), «которые решали споры, управляли жизнью общества». Так вот «для них важнее были совестливость, честолюбие и доблесть. Где теперь тот благородный дух общности и радение о чести? Мы лишились их». Эти слова Абая актуальны и для современного казахстанского правосудия.

Казахское право «жарғы» представляет собой селективное право, в котором сохранились наиболее оптимальные, наиболее подходящие для регулирования кочевого образа жизни нормы из правовых массивов кочевых обществ, сменявшихся на протяжении веков в истории Центральной Азии. Таким образом, в казахском праве сконцентрировались нормы, обычаи и традиции от гуннов и тюркских каганатов, от кипчаков и монголов.

Надо иметь в виду, что казахское право «жарғы» хотя и доминировало, но не охватывало всю территорию Казахского ханства, оно не было общегосударственным правом. Казахское обычное право относилось в первую очередь к кочевому населению государства, более того, оно функционировало в известной мере отдельно от городского и земледель-

<sup>30</sup> Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. - Алматы: Санат, 1996. – С.367.

ческого права оседлого населения. Конечно, это не означало, что между этими двумя системами права не существовали отдельные, общие правовые нормы. И все же мы должны подчеркнуть, что «кочевое, степное право» было более консервативным и внутренне устойчивым. Даже имея интенсивные связи с оседлыми центрами, «степное право» не теряло своей самобытности. В средние века именно кочевые сообщества были безусловной опорой и основой военного могущества и экономической стабильности любого номадного государства, в том числе Казахского ханства. Если города и оседлые центры в этот период часто подвергались разграблению и разрушению в годы практически непрерывных войн и междоусобиц, то кочевые сообщества в силу своей мобильности и пространственной ориентации почти не подвергались таким испытаниям. Даже если такое случалось, кочевое сообщество быстро восстанавливалось в прежнем, традиционном формате. Этому способствовали наряду с другими факторами правовые учреждения (суды), законы, обладавшие реальной регулятивной способностью в деле организации внутренней жизни кочевников.

Нормы казахского права в сочетании с такими моральными ценностями, как честность, справедливость и правдивость, естественным ходом жизни внедрялись во взаимоотношения населения, во внутриродовые и межродовые связи, в отношения управления. Они стали сутью общественной идеологии и основой, на которых держались благополучие казахского общества, правопорядок, спокойствие в нем. Понятие «*ар, ар-намыс*» в правосознании номадов означало не просто «честь, человеческое достоинство», а духовный стержень в человеке. Об их значении свидетельствуют следующие нормативные и одновременно моральные установки: «Өлімнен ар күшті» (честь дороже смерти); «Жігіттің құны жүз жылқы, ары мың жылқы» (для джигита честь выше, чем смерть).

Уникальность казахского права состояла в его справедливости, гуманности, честности. Именно поэтому это право, эту правовую систему надо популяризировать и определить им достойное место в ряду значимых правовых систем мира.

Некоторые исследователи (например, Н. Раззак) полагают, что «обычное право по своей природе очень резко отличается от писаного права». Особенность обычного права заключается в том, что его норма, не будучи установленной законом, фактически соблюдается. Писаное право вызывало к жизни крючкотворство, желание формально толковать писанный закон, чтобы уйти от ответственности или увести кого-то от ответственности. В обычном праве это практически исключалось. Обычное право ближе к естественному праву, к правам человека. Вместе с тем, надо отметить, что писаное право, закон обращаются к будущему, имеют перспективный характер. На этом фоне обычное право отличается определенным консерватизмом.

Особенность правовой культуры кочевников состояла в том, что «принцип» и «правовая норма» находились в неразрывной связи друг с другом. Такое единство содействовало поддержанию на высоте духовного уровня правовой системы. Когда появлялись новые взгляды и представления правового содержания, тогда возникали принципы, наделенные соответствующей регулятивной силой. В свою очередь, это вызывало к жизни целый комплекс норм, которые направлялись на разрешение различных ситуаций, жизненных противоречий, споров.

В обычном казахском праве сохранялись нормы и целые институты, которые своими корнями уходят вглубь веков. В этой связи часто трудно отличить поздние его нормы от древних. Практически невозможно установить точное время, когда появились те или иные правовые обычаи. В принципе это не столь важно, поскольку обычные нормы в любой стране, в том числе и в Казахском ханстве, складывались постепенно, за счет многократно повторяющихся одних и тех же действий в рамках определенных обстоятельств.

## ***2. Источники казахского права***

Основным источником казахского права, как сказано выше, был адат (*адет*) – совокупность веками создававшихся устных обычаев, норм поведения людей в различных ситуациях. Такая форма права находилась в соответствии с особенностями политического, экономического, культурного развития казахского общества, ведшего в течение многих веков кочевнический образ жизни, при отсутствии письменности. Это обычное право регулировало отношения кочевого общества в рамках Казахского ханства. Обычное право на ранних этапах было противоречивым, что позволяло произвольно толковать его.

Это обстоятельство было одной из причин кодификации обычаев, которую успешно предпринял Тауке-хан. Его «Жеті Жарғы» не относились к писаному праву, а представляли собой собрание устных изречений и пословиц. Вот эту совокупность обычных правовых норм обязан был знать каждый бий-судья, каждый старшина и аксакал соответствующего казахского рода, отделения и аула, поскольку последние тоже часто решали возникавшие частые споры между соплеменниками и сородичами. Целью создания «Жеті Жарғы» было стремление ханской власти и правителей устранить из казахского обычного права некоторые нормы, могущие служить интересам народных масс, и утвердить авторитетом хана и наиболее выдающихся биев нормы, выражающие классовые интересы господствовавших тогда сословий. Нормы «Жеті Жарғы» и всего обычного права постоянно изменялись и совершенствовались благодаря практике их применения в процессе судебных разбирательств, проводимых ханами, султанами, биями-судьями. Судебные приговоры и решения, вынесенные авторитетными и знаменитыми биями, становились обязательными для

рассмотрения и решения аналогичных дел. Говоря другими словами, они обретали статус судебного прецедента и их включали в действующее обычное право.

В период существования Казахского ханства не было понятия «конституция, конституционализм». Тем не менее существовали обязательные к исполнению нормы о деятельности общегосударственного, периодически созываемого Курултая (Маслихат), который осуществлял функции высшей законодательной власти. В состав этого органа входили представители всех казахских общин и некоторые влиятельные султаны. Маслихат (Курултай) созывался периодически один раз в год, как правило, осенью в Улытау, либо в городе Туркестан или под Ташкентом (места сбора в разные века были разными). Были нормы о выборах высших и местных органов власти (хана и местных родоправителей), нормы о вынесении судьбоносных для страны и текущих государственных решений, об исполнительской дисциплине по всей вертикали власти ханства, наличие в ханстве в разной степени институционального учреждения законодательной власти, исполнительно-распорядительной власти, судебной власти. Казахское ханство имело свои характерные для средневекового периода государственные символы в виде флага небесного цвета, ханской тамги-печати, которые прикладывались на тексты важных государственных документов и которые свидетельствовали о суверенности, самостоятельности данного государства. Идеи конституционализма в Казахстане своими истоками уходят вглубь веков. Говоря иначе, слов «конституция, конституционализм» не было, но конституционные нормы в Казахском ханстве, как видим, были.

Свободные номады пользовались такими естественными правами человека, как право на равенство перед судом биев, право на жизнь (приговоры о смертной казни выносились редко, но и она часто заменялась на уплату солидного по размеру куна), право на личную свободу (в кочевом обществе не было тюрем, колоний), право на неприкосновенность достоинства человека (в Казахском ханстве не знали, что такое пытки), право на свободу слова и устного творчества (кочевник мог острым, поэтическим, образным словом указать на недостатки местных правителей, султана, хана: эти крылатые фразы моментально становились достоянием социума, поэтому попытки наказать такого кочевника выглядели жалкими потугами), право свободного передвижения по территории ханства, право на достойную старость (безусловная забота со стороны взрослых детей), право на участие в общественной и государственной жизни практически всех взрослых кочевников.

Важную роль в формулировании приведенных выше конституционных норм, в формировании конституционализма сыграли уложения предводителей Казахского ханства в XV-XVIII веках. В этой связи необходимо привести такие замечательные памятники права, как «Қасым

ханның қасқа жолы» («Светлый путь Касым-хана»), «Есім ханның ескі жолы» («Древний, исконный путь Есим-хана») и «Жеті жарғы» Тауке-хана.

В казахском обществе обычаи функционировали в качестве основных источников права. Появление первого собственного казахского законодательства связано с именем Касым-хана (1448-1518), который объединил казахские земли в рамках обширной территории. Появление уложения «Қасым ханның қасқа жолы» («Светлый путь хана Касыма») было осознанием того, что управлять огромной территорией и достаточно многочисленным народом можно только посредством реализации властных полномочий через законность. В основу законодательства Касым-хана и других казахских ханов был положен огромный опыт государственной организации, государственного управления, административной, финансовой, налоговой систем тюрков и монголов.

Этот свод законов включал в себя пять разделов: 1) Имущественный закон, в который входили положения о решении споров о земле, скоте и имуществе; 2) Уголовный закон, в котором закреплялись разные виды уголовных преступлений и соответствующих наказаний; 3) Военный закон, оговаривавший повинности, обязательства населения по содержанию войск в военное время, принципы формирования военных подразделений, правила раздела военной добычи; 4) Посольский обычай, содержащий в себе нормы тогдашнего международного права, правила посольского этикета; 5) Закон общности (*жұртшылық*), посвященный обязательствам по оказанию общинной и межобщинной взаимопомощи, а также правилам устройства праздничных мероприятий, правилам дворцового этикета.

В этом своде содержались нормы по установлению административно-территориального деления ханства. Повышена роль биев. Утверждено положение об утверждении *кеңеса* - совещательного совета при хане. В свод внедрены нормы о справедливости в управленческой, судебной и иных сферах и их последующей реализации. Политическая система, которая держалась только на личном авторитете верховного правителя, оказалась неустойчивой. Это проявилось в ходе событий второй трети XVI века, когда каждый улусный султан пытался провозгласить себя ханом своего самостоятельного улуса. Этот первый закон в истории казахов, созданный на основе народных традиций и народной мудрости, был призван противостоять раздробленности государства. Смертная казнь предусматривалась только в двух случаях: в случае кровной мести и ограбления каравана (керуен талау). Касым-хан посредством этого Уложения ослабил влияние мусульманского духовенства среди кочевников

Заслуживающим нашего внимания является другое уложение под названием «Есім ханның ескі жолы» («Древний, исконный путь Есим-хана»). Положения свода законов Касым-хана были доработаны во времена Есим-хана (1598-1645) и включены в это уложение. Есим-хан понимал все трудности внутривластной борьбы, тем не менее он решился на проведение коренного реформирования политической системы Казахского

ханства. В тогдашнем обществе и государстве существовали 2 элиты: төре и бии, старшины. При этом приоритет принадлежал элите төре (султанам-чингизидам). Суть реформирования заключалась в том, что Есим-хан главенство (приоритет) закрытой элиты (султанов-чингизидов) заменил на главенство открытой элиты, куда входили бии и старшины. Есим-хан пошел на совершение бийской революции, которая привела к ограничению политических прав султанов-чингизидов и которая предоставила более широкие права для кочевых общин и их предводителей. Возникает вопрос: почему Есим-хан, сам будучи чингизидом, пошел против чингизидов, осознавая остроту внутривластительской борьбы султанов против него, риск быть свергнутым с должности хана?

Ответ кроется в следующем. Если султан становится правителем рода, улуса, то это происходит в связи с его чингизидским происхождением, а бий или старшина становится правителем в связи с наличием у него организаторских качеств. Его избирают в связи с этими качествами. Один султан может быть прирожденным предводителем, другой – никудышным организатором, а хану приходилось считаться со всеми султанами, независимо от их качеств руководителя. Бии и старшины, прошедшие через выборы, практически все были реальными государственными мужами на своих местах. Вышедшие из народа, бии и старшины гораздо лучше знали и понимали нужды и потребности народа. К тому же исполнительская дисциплина биев и старшин была на высоком уровне. Султаны нередко норовили стать самостоятельными правителями в тех или иных местах, делали часто ставку на раздробленность государства (ханства). В противовес этому хан Есим внедрил в этот свод нормы о необходимости поддержания достоинства, чести и престижа верховного правителя ханства, нормы о необходимости укрепления единства народа, поскольку именно в единстве была его сила, нормы о сохранении традиционной устойчивости кочевых коллективов, о возрождении и укреплении традиционных правовых порядков, обычаев, сложившихся в течение столетий в казахском кочевом обществе.

В данном правовом документе особое внимание было уделено нормам, имеющим отношение к военному делу: тогда уже начинались вооруженные столкновения с джунгарами. Приведенные изменения получили юридическое закрепление в тексте данного свода законов, который был принят в виде дополнения к уложению Касым-хана. В этом правовом документе были четко определены полномочия хана, взаимные обязанности и права биев и батыров, сформулированы нормы, ограничивавшие аристократию, и расширявшие полномочия биев и старшин. Данный Закон был широко признан народом еще и потому, что правовым нормам адата было отдано предпочтение перед нормами мусульманского права (шариата).

«Законы Тауке» действовали у казахов вплоть до второй половины XIX века. Их не рассматривали как обычаи, которые обычно передавались родовыми старейшинами из поколения в поколение. Их признавали в

качестве законов, принятых носителями власти. Носителями верховной власти могли становиться только ханы из числа султанов-чингизидов.

Этот памятник права не имел письменного выражения: по крайней мере, до нас не дошли писанные версии. Это вынуждает исследователей думать, что данный правовой документ Тауке-хана был сборником, куда были сведены воедино нормы казахского обычного права. Многочисленные источники свидетельствуют, что для создания своих законов Тауке-хан вместе со знаменитыми биями всех трех казахских жузов обсудил существовавшие к тому времени казахские обычаи: часть обычных норм была аннулирована как устаревшая, а другие обычные нормы были адаптированы к уже новым социально-политическим и социально-экономическим реалиям того времени. Тем самым была проведена скрупулезная кодификация казахского обычного права.

Надо ответить на вопрос: можно ли считать нормы «Жеті Жарғы» просто санкционированными обычаями? Правоведы стараются отграничивать древнее обычное право и обычаи, отличающихся от существующих параллельно законодательных актов. Как уже отмечалось выше, казахские обычные правовые нормы были не только зафиксированы, но и приспособлены к новым условиям. Говоря иными словами, эти правовые обычаи были подвергнуты соответствующим изменениям за счет вмешательства со стороны представителей власти. Надо подчеркнуть, что эти изменения и дополнения были существенны. А это значит, что мы вправе говорить о появлении уже новых правовых норм. Это достаточно наглядно видно в содержании норм «Жеті Жарғы», которые доведены до нас русскими исследователями природы казахского права.

Обычное право в виде адата и мусульманское право (шариат) в разных пропорциях и в совокупности регулировали правовые взаимоотношения в казахском обществе, в Казахском ханстве. Успешные попытки выработать единые правовые основы государства и правил поведения были предприняты ханами Касымом и Есимом. Но наибольший успех в этой области выпал на долю хана Тауке (1680-1718), который был инициатором составления и принятия «Жеті жарғы», ставшего сводом законов казахского обычного права, принятым в Казахском ханстве.

Степное судопроизводство основывалось на адате (обычном праве) и шариате (мусульманском праве). Судебная функция находилась в руках биев-родоправителей. Съезд биев рассматривал особо сложные дела. Было видно, что свод законов «Жеті Жарғы» в известной мере наследует монгольскую «Ясу», которая была введена Чингиз-ханом в монгольских степях и которая с XIII века функционировала в степях Дешт-и Кипчак.

В процессе обсуждения и принятия данного свода законов рассматривались нормы о необходимости объединения родов, о необходимости прекращения межродовых столкновений, нормы, которые должны были противодействовать центробежным тенденциям, укреплять политическое единство Казахского ханства, нормы об охране и защите

собственности родов, об усилении роли советов биев, о необходимости периодического созыва собраний представителей знати для решения важных государственных вопросов, об упорядочении налогообложения. И эти нормы составили основу этого правового документа.

По данным историка М. Тынышпаева, более или менее единое применение и толкование положений «Жеті Жарғы» на всей территории Казахского ханства обеспечивалось тем, что ежегодно бии всех казахских жузов и племен собирались в южной ставке хана Тауке. Обычно они собирались на 1-2 месяца в ханской ставке «Ханабад» в урочище Куль-Тобе (близ Ташкента) и решали государственные дела.

«Жеті жарғы» состоял из следующих разделов: 1) Земельного закона (*Жер дауы*), который оговаривал порядок решения споров о пастбищах и водопоях; 2) Семейно-брачного закона, устанавливавшего порядок заключения и расторжения брака, формулировавший права и обязанности супругов, а также имущественные права членов каждой семьи; 3) Военного закона, который регламентировал осуществление воинской повинности, а также формирование военных подразделений и выборы военачальников; 4) Положения о судебном процессе, в котором достаточно подробно раскрывался порядок осуществления судебного разбирательства; 5) Уголовного закона, устанавливавшего наказания за многие виды преступлений; 6) Закона о куне, где устанавливались наказания за убийства и тяжкие телесные повреждения; 7) Закона о вдовах (*Жесір дауы*), в котором детально регулировались как имущественные и личные права вдов и сирот, так и обязательства по отношению к ним со стороны общины и родственников умершего главы семьи.

Ярким памятником права казахов анализируемого периода стал составленный при хане Тауке свод норм обычного права «Жеті Жарғы», его также называют «Уложением хана Тауке» или «Законами хана Тауке». В «Жеті Жарғы» нашли воплощение лучшие достижения средневекового права. Этот замечательный правовой документ сыграл знаковую роль в деле достижения внутриказахского единства, единства Казахского ханства.

Точная дата принятия законов «Жеті Жарғы» неизвестна. Считают, что это произошло в конце XVII века, когда Тауке примерно в 1680 году созвал выдающихся биев трех жузов (Толе - из Старшего; Казыбек - из Среднего; Айтеке - из Младшего), именно они и стали авторами этого замечательного правового документа. Исследователи свода законов хана Тауке называют разные даты его принятия. Нам думается, что наиболее близко к истине утверждение С. Узбекулы, который считает, что данный юридический документ был утвержден в 1684-1685 годах<sup>31</sup>.

Принятие законов «Жеті жарғы» было продиктовано необходимостью укрепления внутривнутриполитического единства всех казахов, создания единого централизованного государства в связи с усиливавшейся угрозой джунгар-

<sup>31</sup> Узбекулы С. Хан Тауке и правовой памятник «Жеті Жарғы». – Алматы. - 1998. - С. 30.



ской агрессии. Эти законы были необходимы и для выработки единых правовых основ функционирования казахского общества. Структура «Жеті жарғы» свидетельствовала о том, что это солидный юридический нормативный акт, который своим регулированием охватывал разнообразные общественные отношения внутри Казахского ханства. Законы хана Тауке представляли собой многоотраслевое законодательство, поскольку в нем находились нормы гражданского права, права семейно-брачных отношений, административного права, уголовного права, налогового права, правовые нормы, имевшие отношение к религии (исламу). Тауке-хан и помогавшие ему знаменитые бии, исходя из стремления сплотить казахов, сформулировали следующие принципы: принцип строгого подчинения младших старшим (дети обязаны подчиняться родителям, жены - мужу; подчиненные – правителю рода, страны); принцип взаимной коллективной ответственности (отдельный человек отвечает перед родом, род отвечает за каждого своего члена). В уголовном праве действовал принцип талиона (кровь за кровь, око за око), но смертную казнь можно было заменять выкупом (куном). В «Жеті Жарғы» отражается социально-политическая и социально-экономическая неоднородность кочевого общества: об этом говорят нормы, определявшие разную степень и меру ответственности правящих лиц и простых кочевников. Субъектами права по данным законам были все проживавшие на территории Казахского ханства лица. Исключение составляли рабы (сравнительно небольшое число), которые находились в личной зависимости от своих владельцев.

Правовые нормы «Жеті жарғы» несли в себе отпечаток влияния положений ислама (шариата). Это видно из того, что при заключении договора сватовства, осуществлении похорон, иных семейных событий признавалось хотя и не обязательным, но целесообразным присутствие муллы. Влияние ислама на «Жеті жарғы» присутствует в институте многоженства. Более того, «Жеті жарғы» пошел дальше шариата. Как известно, по шариату мужчина вправе содержать четырех жен, «Жеті жарғы» не ограничивал количество жен и предоставлял решение этого вопроса на усмотрение человека, в зависимости от его материально-финансового и социального положения.

Нормы адата не в полном объеме питали уголовное право казахов. С конца XVIII века и до середины XIX века значительную роль начали играть более жесткие нормы шариата, которые, как известно, предусматривали и предусматривают широкое применение смертной казни и телесных наказаний. В дополнение к общей характеристике уголовного права казахов нужно отметить, что в казахском обществе существовала не регулируемая никакими нормами права «внутриаульная юстиция», которая была патриархально-феодалной разновидностью «вотчинной юстиции»<sup>32</sup>.

<sup>32</sup> *Культегеев Т.М.* Уголовное обычное право казахов. – Алма-Ата. - 1955. - С. 72.

Авторы «Жеті Жарғы» внесли такие нормы шариата, которые предусматривали меры защиты ислама и определяли наказание за богохульство и переход в другую религию, в частности, христианство.

Свод законов Тауке-хана «Жеті Жарғы» не заменял собой правовых актов Касым-хана и Есим-хана, а вбирал в себя их нормы. К примеру, «Кодекс Касыма» продолжал использоваться в качестве источника права, особенно в области международного права. Нормы «Жеті Жарғы» применяли до середины XIX века. Некоторые из его законов применялись вплоть до октября 1917 года. Полный вариант свода законов «Жеті Жарғы» не сохранился, но его одиннадцать фрагментов были записаны со слов «старшины яппасского рода» К. Шукиралиева, другие отрывки были изданы в 1820 году на страницах «Сибирского вестника». Текст второй редакции «Жеті Жарғы» приводит в своем исследовании А.И. Левшин (1832). Эти отрывки свидетельствуют, что хан Тауке дополнил прежние степные законы (обычай) семью новыми установлениями и назвал их сводом законов «Жеті Жарғы». В этом общем документе были закреплены нормы общегосударственного права. Это нашло свое выражение в том, что главам казахских племен и родов предписывалось собираться один раз в год. На этих собраниях посредством голосования обсуждались и решались проблемы, имевшие отношение к внутренним и внешним делам государства. Была также норма о том, что только вооруженные граждане могли принимать участие на выборах. Предусматривалось также, что те, кто носил оружие, ежегодно должны были платить налог государству в виде одной двадцатой части своего имущества. Изучение норм «Жеті Жарғы» показывает, что права каждого социального слоя сословия были официально узаконены. Анализ свода законов «Жеті Жарғы» показал, что они являлись вершиной казахской правовой мысли, были юридическим остовом государственности Казахского ханства. В них нашла отражение национальная философия права, соответствовавшая национальным особенностям казахского народа.

Первоначальный текст свода законов Тауке-хана не дошел до нас, но есть неполные сведения о том, что его изначальная запись находится в Стамбуле. Положения этого памятника права многократно приведены в трудах Е. Абенова, Левшина А.И., Сапаргалиева Г.С., Сартаева С.С., Тасмагамбетова И.Н., Узбекулы С., Усерова Н.

Русский исследователь Н.И. Гродеков с некоторой долей удивления писал о том, что «главные положения изустного предания обычного права везде одинаковые. Детали варьируются по времени и по месту»<sup>33</sup>. Эта распространенная по всем казахским землям одинаковость, единство обеспечивались общим законодательным ядром, каковыми были закона хана Тауке. Они были юридическим образцом, выполняли роль основного закона. Только знание тонкостей этого свода законов позволяла желающим стать

<sup>33</sup> Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сырдарьинской области. – Ташкент. - 1889. - С. 199.

биями. Используя положения «Жеті Жарғы», другие обычные нормы и судебную практику прошедших времен, бии сумели создать такую правовую систему, которая действительно отвечала практически всем требованиям казахского кочевого и отчасти оседлого общества.

Таким образом, «Жеті Жарғы» был юридическим документом, задачи которого заключались «в восстановлении утраченного права на имущество, вещи, в восстановлении права на невесту, на вдову, во взыскании куна, калыма, в восстановлении материального ущерба, причиненных неправомерными действиями обидчика потерпевшему»<sup>34</sup>. С этим утверждением исследователя Н. Усерова мы полностью согласны.

Некоторые историки ошибочно, на наш взгляд, полагают, что казахские законы «Жеті жарғы» являются калькизированным (дословным) заимствованием Ике Цаадж (Великого Уложения) Джунгарского ханства<sup>35</sup>. Они утверждают, что это можно видеть невооруженным глазом при сравнении монгольского текста и известных фрагментов казахского текста «Жеті жарғы». Они подробно описывают, что упомянутый юридический документ джунгаров был принят на джунгарском курултае более сорока халхаских и джунгарских тайшей и нойонов 1640 года в письменном виде.

Во-первых, в письменном варианте законы «Жеті Жарғы» не разрабатывались и не принимались. Письменные фрагменты текста в некоторых изданиях русских ученых, по их собственному признанию, записывались со слов казахов, которые утверждали, что знают содержание этого юридического документа. Мы несколько не сомневаемся в содержательной части текста «Жеті жарғы», но нам сложно представить, что казахские знатоки «Жеті жарғы» знали текст в строгой последовательности, поскольку это – не стихотворный и не песенный текст. Мы не отрицаем определенного сходства этих двух документов, поскольку оба ханства со своими народами находились в составе одного монгольского государства, оба сообщества являлись животноводческо-кочевыми и оба находились в пределах одного региона. Адатное право тюрков в XII-XIV веках во времена господства монгольской государственности испытало влияние тюрко-монгольского права того времени, в частности, положений Ясы Чингиз-хана. Вместе с тем, мы должны отметить, что «Жеті Жарғы» - это свод законов обычного казахского права, основанный на казахских кодифицированных юридических документах «Қасым ханның қасқа жолы» («Светлый путь Касым-хана»), «Есім ханның ескі жолы» («Древний путь Есим-хана»), принятых еще в XV - XVI веках. Эти документы в свою очередь базировались на нормах обычного права – адата со времен Тюркского

<sup>34</sup> Усеров Н. Структура и содержание «Жеті жарғы». – Древний мир права казахов. Том 4. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – С. 450

<sup>35</sup> См.: 20 - [archive-kz.com](http://archive-kz.com). *Темирғалиев Р.* Казахское государство. – Источник: <https://translate.google.kz/translate?hl=kk&sl=ru&tl=kk&u=http%3A%2F%2Farchive-kz.com%2Fkz%2Fa%2Fatababa>

каганата с VI века. Авторами-составителями «Жеті Жарғы» были глубокие знатоки казахского обычного права, знаменитые бии-судьи трех казахских жузов Толе-би, Казбек-би, Айтеке-би. Но при любом раскладе следует вывод о том, что «Жеті Жарғы» представляет собой оригинальный памятник казахского права, имеющий многовековую историю своего происхождения.

Судопроизводство в Казахском ханстве, как уже упоминалось, осуществлялось на основе обычного права - адата и мусульманского права - шариата. Хотя казахи считали себя мусульманами, тем не менее шариат занимал незначительное место в их правовой системе. Это было связано с тем, что казахи изначально придерживались положений ханифитского толка суннитского направления ислама, которое допускало применение норм обычного права там, где экономические и социальные отношения не могли регулироваться нормами шариата. В казахском кочевом обществе, в Казахском ханстве правовые нормы адата оказались более приемлемыми по сравнению с нормами шариата (исламского права) в силу номадного образа жизни. В XV-XVII веках во времена Тауке хана наблюдалось заметное оживление мусульманского права - шариата.

Поскольку ислам и его нормы в значительной мере входили в противоречие с духовными представлениями кочевников о жизни и смерти, казахские номады не могли отказаться от таких представлений и обычаев, как *вера в аруахов* – духов предков. К тому же сложно было коррелировать исламские нормы с такими институтами степного права как барымта, аменгерство, куны. В этой связи была разработана оригинальная система законов, в состав которых вошли те нормы адата (обычного права), которые использовались тюрками – казахскими кочевниками еще задолго до нашествия Чингиз-хана. Поэтому неудивительным было значительное усиление роли представителей «черной кости» («*қара сүйек*») – биев, которые были лучшими знатоками адата.

Интересным было то, что казахское обычное право демонстрировало различные подходы к свидетелям в связи с различием социального статуса. К примеру, не принимались в качестве доказательств по делу свидетельства женщин (сказалось влияние шариата), ближайших родственников истца и ответчика, несовершеннолетних, лиц, признанных сумасшедшими. Свидетельства рядовых общинников рассматривались как доказательства только после того, как честность свидетелей подтверждалась присягой. Свидетельства султанов, биев, иных влиятельных лиц судья относил к доказательствам без присяги. «Жеті Жарғы» определяли, что «для удостоверения в преступлении требуется не менее двух, а иногда трех свидетелей».

В апреле 1816 года Арынгазы был избран на собрании казахской знати новым ханом Младшего жуза. Именно он заменил казахский адат (казахские обычаи и старые ханские законы) на исламский шариат. Вследствие этого были ужесточены наказания за тяжкие преступления. Хотя за эти же преступные деяния раньше суды биев по адату подвергали только штрафам и

откупам, но соответствующий правопорядок таким образом обеспечивали. В других жузах адат продолжал доминировать над шариатом.

Сбор закята в начале, как это и предписывалось шариатом, преследовал цель оказания помощи обедневшим сородичам. Но постепенно произошло некоторое смещение в понимании сути этого налога, и до XIX века право собирать закят принадлежало только верховному хану.

Юридические обычаи дополнялись и изменялись практикой суда биев (*бидің билігі*). Решения известных и компетентных биев по сложным делам, а также по делам, не регламентированным каким-либо правовым обычаем, становились прецедентами. Тем самым они служили определенным образцом для разрешения аналогичных дел в будущем. Оригинальные и интересные приговоры биев-судей передавались из уст в уста в форме изречений, которые назывались *билер сөзі*.

Положения съездов биев, выступления биев — «*Ереже*» и «*Билер сөзі*», судебные прецеденты служили дополнениями к выше проанализированным уложениям и законам Казахского ханства. Практика судопроизводства была разнообразной. Некоторые очень сложные дела, затрагивающие интересы разных объединений, могли рассматриваться не одним бием, а коллективом судей. Состоявший из пяти-шести биев коллегиальный суд называли *жүгініс*, а съезд из числа десяти-двадцати биев именовали *кеңес*. До того, как приступить к рассмотрению дела или соответствующей категории дел, бии обговаривали те общие нормы права, которые были наиболее подходящими к этим делам и которыми они могли бы руководствоваться. Эти положения назывались *ереже*, в которых фиксировалась их договоренность.

### ***3. Имущественные правоотношения и начала гражданского права в Казахском ханстве***

Источники обычного права формулируют такие формы землевладения и собственности, как икта, мулик, сойургал, вакуф. Под понятием «*мүлік*» понималось частное владение, в отношении которого распространялось право частной собственности.

*Вакуф* представлял собой собственность мусульманского духовенства, на которое распространялось право частной собственности. Мусульманское духовенство владело, в частности, вакуфными землями и водными системами. К тому же оно было освобождено от налогообложения.

Город и его земледельческая округа обычно находились во власти удельного правителя - владельца *сойургала*. Тому или иному удельному правителю за заслуги перед ханством в виде награды хан мог пожаловать тот или иной город для управления. В процессе борьбы за власть потенциальные ханы нуждались в постоянной поддержке близкой к ним военной и гражданской аристократии, вождей кочевых племен и родов. Поэтому присырдарьинские города с их земледельческими округами раздавались во

владение представителям кочевой знати, ближайшим родственникам хана, которые поддержали в процессе восхождения соответствующего султана на ханский престол. Кочевая знать тяготела к городам, поскольку имела возможность политически и экономически эксплуатировать их. Получая от хана тарханские права на город и округу, владелец пожалования был вправе собирать в свою пользу налоги с земледельцев, ремесленников, торговцев. Союргал, как видим, был достаточно распространенной формой господства представителей кочевой знати над оседло-земледельческим населением. Союргал был формой частной собственности, земельным наделом. Само пожалование представляло собой форму политического и гражданского правового действия. Но здесь имеет место условный договор дарения. Обе стороны понимали, что данный акт имеет временный характер. Город могли захватить войска другого государства. К власти мог прийти другой хан, Город мог поднять восстание и прогнать все руководство города вместе с владельцем пожалования союргал.

В истории Казахского ханства возникали случаи, когда хану, либо другому из правителей казахов, в виде союргала жаловали тот или иной южный город правители других, среднеазиатских государств в надежде на получение помощи от казахских ханов в борьбе с их внутренними претендентами на престол. В этом случае возникает вопрос: какова правовая природа такого союргала? Это - детали международного договора дарения с теми же возможными негативными последствиями. Если выразиться современным юридическим языком, то приведенный международный союргал вполне укладывался в рамки международного частного права.

Нормы обычного права, в том числе и нормы «Жеті Жарғы», совершенствовались в ходе судебной деятельности ханов, особенно биев-судей. Судебные приговоры и решения, вынесенные авторитетными и известными биями, как говорилось выше, становились обязательными для решения аналогичных судебных дел, которые в качестве судебного прецедента включались в состав действовавших норм казахского обычного права. Другой формой правотворческой деятельности биев-судей было вынесение *ереже* несколькими биями, в которых закладывались положения о том, какими именно нормами обычного права они будут руководствоваться при рассмотрении определенных категорий судебных дел. Такие *ереже* становились источниками права. Судебными прецедентами и *ереже* казахские бии под влиянием мусульманского духовенства внесли в казахское обычное право некоторые нормы шариата, которые жестко карали за отступления от требований исламской религии.

Разветвленных институтов гражданского права в казахском обычном праве не было. Тем не менее, определенные гражданско-правовые институты на территории Казахского ханства все же функционировали. Право собственности, как институт гражданского права, реально существовало в первом казахском государстве. На средства производства, в том числе на все виды скота и на все средства потребления в ханстве, частная собственность

существовала. Нормы частной собственности на скот существовали с древних времен и они плавно перешли в систему казахского права. По законам хана Тауке знаком частной собственности на скот была семейная тамга, которую хозяева клеймили на те или иные части тела животного. Что касается права частной собственности на землю, то ее в юридическом представлении казахов вплоть до XIX века не было. Столетиями пастбища по обычному праву казахов считались общей собственностью, формально юридически вся земля в Казахском ханстве признавалась собственностью хана и султанов. За пользование ею они получали ренту в виде различных податей. Следует заметить, что зимовки уже с XVIII века начали переходить в частное владение баев-богачей и родоправителей. Кочевники-скотоводы, кочующие на больших пространствах, интересовались двумя видами юридического отношения к земле: правом распоряжения кочевьями-пастбищами и правом захвата незанятых кочевий-пастбищ и водопоев. Эти два полномочия находились в руках казахской аристократии «белой» и «черной кости». Ханы, султаны, бии как родовые старшины, аксакалы родовых отделений и аулов обладали правом распоряжения кочевьями и пастбищами подвластного им населения рода, аула, племени.

Право Казахского ханства знало, что такое обязательственное право. Согласно казахскому обычному праву, многие договорные и деликтные обязательства было соединены с обязанностями членов родовой или аульной общины как друг перед другом, так и перед общиной. В связи с неграмотностью населения гражданско-правовые договоры казахи заключали только устно. К наиболее распространенным видам договоров относились договоры мены, займа, ссуды скотом, найма, хранения и караванной перевозки. Мена была тем договором, с помощью которого казахи приобретали у среднеазиатского, русского населения необходимые товары. Единицей измерения в рамках этого договора служил скот. Предметом договора займа был опять-таки скот, который заключался на срок в пределах одного года. Спецификой данного договора было то, что должник по нему обязан был возратить долг с приплодом (по меркам сегодняшнего дня это – банковский процент). В целях обеспечения обязательства кредитор в процессе заключения договора требовал от должника представления поручителя (*кепілдік беруші*). Поручителем мог выступать либо состоятельный скотовод, либо родственник должника. При этом он обычно брал на себя два обязательства: по первому обязательству он отвечал за должника, что означало: в случае его несостоятельности он был обязан покрыть перед кредитором долг должника; по второму обязательству он должен был представить кредитору должника к назначенному сроку для исполнения обязательства по возврату долга.

Саун (от слова «сауын» — «доить, доение») в казахском обычном праве означал договор передачи кредитором (богатым скотовладельцем) бедняку одного животного или нескольких дойных животных, согласно которому бедняк должен был обеспечивать уход за скотом кредитора, взамен был

вправе пользоваться молоком и шерстью этих животных. Интересно мнение исследователя А.М. Хазанова по этому поводу: «Формы сауна, которые содержат отдельные элементы эксплуатации или чаще способствуют росту социального неравенства, одновременно преследуют иную цель. Они препятствуют выпадению бедняцких хозяйств из кочевого общества и тем самым препятствуют его дезинтеграции»<sup>36</sup>.

Под понятием «аманат-мал» понималось оказание богатым скотовладельцем помощи скотом обедневшему сородичу, преимущественно молодняком. Должник должен был возратить своему кредитору за взятого годовалого барана или быка через 1 год двухгодовалого, через 3 — трехгодовалого животного. Здесь есть элементы эксплуатации крестьянина (шаруа), не имевшего скота, в виде выращивания скота в пользу своего богатого родича.

Обычай *жылу* означал, что члены родовой и аульной общины оказывали помощь своему родичу скотом в случае джута (зимней бескормицы) или какого-либо иного стихийного бедствия, в результате которого он потерял свой скот. Говоря иными словами, жылу представлял собой обязательство по восстановлению пострадавшему от стихийных бедствий одноаульцу стада. Родич, который отказывался оказать такую помощь, терял право на получение такой помощи в будущем сам.

По обычаю *жұртшылық* кровные родственники несостоятельного должника оказывали ему помощь в уплате долга путем раскладки его между собой. Этот обычай называли еще *агайыншылық*, который с правовой точки зрения означал обязательство по оказанию помощи члену своей общины по уплате им долга, штрафов, куна, калыма или приданого. Нужную сумму распределяли между членами общины, и каждый вносил свою долю в зависимости от своей состоятельности. Если кто-то из родичей отказывался помочь, то он сам терял такое право в случае необходимости.

Обычаями жылу, жұртшылық могли пользоваться и богатые скотовладельцы. Они оказывали помощь скотом обедневшим отдельным шаруа, а также целым аулам, за что они привлекались к бесплатному труду в их большом хозяйстве. Кое-кто из исследователей в этом видит форму эксплуатации бедных шаруа. Мы считаем, что помощь, оказываемая целым аулам со стороны богатого скотовладельца, является благородным делом. В том, что родичи оказывают помощь своему богатому родичу из чувства благодарности, мы не видим ни грана эксплуатации. Бии, аксакалы, султаны в случае стихийных бедствий, падежа скота могли широко использовать обычаи родовой помощи, стремясь восстановить свое хозяйство за счет родичей подвластных им общин. Но они в свою очередь делились своим скотом с этими родичами, которые также пострадали от джута. Это была взаимная помощь. Вместе с тем, как свободный общинник, казах мог не работать на бия или султана, имея собственную гордость, обрекая тем самым

<sup>36</sup> Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – С. 4-6.



себя и свою семью на элементарный голод в настоящем и будущем. Между тем другие свободные общинники-соседи обзавелись с помощью биев и аксакалов скотом и далее намерены работать на свое хозяйство.

Договоры в казахском обычном праве заключались только устно, основным объектом его договорных правоотношений был скот. Наиболее распространенными были договор мены, договор займа, договор ссуды. В науке истории казахского права мы привыкли говорить и оперировать термином «казахское обычное уголовное право», но почему-то рядом с ним нет термина «казахское обычное гражданское право». Думается, пора вводить в научный оборот этот последний термин. Тем более, гражданско-правовых институтов в правоотношениях кочевников Казахского ханства было более чем достаточно. Причем эти институты где-то похожи на универсальные гражданско-правовые институты, а где-то они несут в себе некоторые этнические особенности.

Поскольку денежная система в кочевом обществе была недостаточно развита, договор *мены* становился одним из главных средств приобретения продукции ремесленного производства, пищевой продукции, оружия и боеприпасов к нему, необходимых орудий труда: топоры, ножи, оружие и предметы потребления. Мена производилась непосредственно на меновых базарах и дворах. Скот был основной единицей при осуществлении операций мены.

Объектом *договора займа* было предоставление кредитором заемщику определенной суммы денег сроком до одного года. При этом чтобы быть уверенным в возврате денег кредитор считал необходимым требовать, чтобы заемщика представил поручителя за него – *кепілдік беруші*.

*Договор ссуды* скотом в Казахском ханстве обычно заключали в форме *сауын*, что означало передачу кредитором своего дойного скота во временное пользование своему контрагенту по договору. По договору должнику предоставлялось право пользования молоком от переданного скота, взамен он брал на себя обязательство ухаживать за ссуженным скотом и вернуть его кредитору с приплодом.

*Аманат-мал* – это скот-молодняк, который передавался богатым скотовладельцем обедневшему члену общины. В обмен на это этот член общины брал на себя обязательство обеспечить надлежащий уход за всеми стадами скотовладельца. В этих условиях это было разумным способом перераспределять богатство, сохраняя от разорения одноаульцев, с одной стороны, и обеспечивать свои стада рабочей силой в обмен на аманат-мал, с другой.

*Асар* - обязательство, которое брала на себя община, по оказанию помощи члену общины в строительстве зимовок, сенокошении, рытье колодца, стрижке овец и производстве других неотложных видов работ. Тот, кому такая помощь оказывалась, должен был накормить всех тех, кто оказал содействие ему.

*Қонағасы* – это обязательство, которое распространялось на всех казахов в отношении любого путника, попавшего в казахский аул. В этом случае любой член общины был обязан предоставить бесплатное угощение и ночлег. Путника считали *құдайы қонақ* (гостем от бога), который был вправе в случае оказания ему негостеприимной встречи обратиться в суд и потребовать компенсацию в виде коня и шубы. От *қонағасы* обычно освобождались только те хозяйства, которые жили на караванных дорогах.

Обычай родовой взаимопомощи действительно носил демократический характер подлинной поддержки и выручки друг друга членами родовой общины. Весь рассмотренный выше комплекс обязательств казахского обычного права был направлен на обеспечение надлежащих социальных отношений в среде казахского общества. Как видим, обычное право казахов было ориентировано на обеспечение социального благополучия и успешного функционирования хозяйства кочевников. При этом оно выражало волю и интересы не только привилегированных сословий, но и практически всех рядовых членов казахского общества. Этим можно объяснить многовековую устойчивость норм казахского обычного права.

Немало норм обычного права и морали времен Казахского ханства в том или ином виде и объеме дошли до наших дней, вошли в состав современного менталитета казахского народа, что позволяет нам ощущать нашу этническую общность, национальное единство.

Казахское обычное право в ханстве не распространяло права *частной собственности на пастбища*. Земля находилась в собственности кочевых коллективов (общин), причем наиболее строго это относилось к зимним пастбищам. В собственности расширенных общин могли находиться водные источники. Земли, не используемые в хозяйственной деятельности, обычно принадлежали на правах собственности нескольким общинам, ассоциациям общин.

В отношении естественных водопоев казахское обычное право могло предоставлять *право первозахвата*. Смысл этого права заключался в том, что право пользования естественным водопоем и прилегавшими к нему пастбищами предоставлялось той общине, которая сумела первой занять его по возвращении с зимней стоянки. Но право первозахвата ни в коем случае не могло распространяться на искусственные источники водоснабжения - колодцы. Право распоряжения пастбищами находилось в руках правителей общин (старшин, биев и батыров). При этом они были не вправе распоряжаться собственностью общины в ущерб интересам членов этой общины.

Все земельные споры решались судом биев, причем при равных правах преимущество отдавалось стороне, представляющей группу с более высоким социальным статусом - султанам, кожа, биям, батырам, патронимическим коллективам, стоящим в генеалогической иерархии на более высоком месте.

Практически весь скот (*мал*), имущество (*мүлік*) находились в частной собственности соответствующих членов кочевого общества. Отличие

объектов частной собственности друг от друга достигалось за счет маркировки скота, на ушах которых делали специальные *надрезы*, которые назывались *ен*.

Во всех регионах южного Казахстана существовала система землепользования, аналогичная земледельческим системам среднеазиатских государств. Здесь можно выделить *собственность духовных учреждений (вакуф)* и частные пахотные земли. Имели место также *икта* и *издольщина*, как дополнительные проявления права пользования земельными владениями, но именно эти формы широкого распространения не получили.

В структуре казахского обычного права особое положение занимали вопросы имущественной ответственности. Любая форма отклонения поведения лица от установленных общественных норм, включая нравственные, была связана с привлечением к имущественной ответственности. Этот вид ответственности имел ряд вариантов и форм: айып, тоғыз, құн, которые представляли собой отдельные институты ответственности.

В обычном праве действовал древний институт тамырства, который перешел в право Казахского ханства. «Тамыр» в переводе с казахского языка означает буквально «корень». Смысл этого обычно-правового института заключался в том, что люди, принадлежавшие к разным родам, заключали договор *тамырства*, согласно которому они становились друзьями-братьями, брали на себя обязательство оказывать друг другу взаимную помощь, могли считать себя как бы членами семейства. Сегодня заключать гражданско-правовой договор между друзьями не принято, поскольку понятие «дружба» находится не в сфере права, а в сфере этики, морали. А в средние века было несколько иначе. Если нарушались условия договора тамырства, то дело могли разбирать в суде биев, который мог вынести те или иные имущественные санкции.

Наследственное право в Казахском ханстве имело свои особенности. Так, не было наследования по завещанию и усмотрению наследодателя. Право наследования реализовывалось естественным для того времени путем: очередность устанавливалась по степени близости родства к покойному. Поэтому скот и имущество наследовали вначале дети, затем братья, родители, ближайшие родственники, а также жены. Вдова была вправе получить в наследство одну восьмую часть скота и имущества, незамужние дочери получали половину от доли сыновей. Обычаи регламентировали наследование дочерьми всего имущества и скота, если не было сыновей. Разным было наследование имущества, скота сыновьями, которым отец в свое время выделил часть своего имущества для ведения ими самостоятельного хозяйства, и невыделенными сыновьями. Если умирала бездетная жена, часть ее приданого возвращали ее родителям. *Ата-мұра* - имущество, полученное по наследству, казахи считали наиболее важной и надежной формой собственности в отличие от собственности, которая была нажита посредством калыма, барымты.

Основным (коренным) наследником являлся младший сын семьи (кенже): он получал все оставшееся имущество отца после выделения долей имущества для старших сыновей. Усыновленных детей обычное право приравнивало к родным детям усыновителя. Дети невест, рабынь, наложниц, вдов и замужних женщин, родивших вне брака в результате связи с посторонними мужчинами, обычным правом считались незаконно-рожденными. Такие дети были бесправными. Детей, родившихся от раба и свободной женщины, обычное право считало свободными, но существовало условие о том, что они должны были оставаться в услужении у той семьи, к которому принадлежал их отец. Говоря другими словами, они были полусвободными людьми.

Обычное право регулировало право внуков (*немере*), правнуков (*шөбере*). Внуки и правнуки от сыновей обладали правом членов отцовского рода, внуки от дочерей (*жиен*), будучи членами другого рода или семьи, были не вправе претендовать на имущество отца или братьев матери. Жиены не несли обязанностей по отношению к родственникам матери. Современное семейное право практически вскользь регулирует права и обязанности внуков. В этой связи представляется интересным, как обычное казахское право регламентировало правовой статус внуков и правнуков.

Незамужние дочери могли претендовать на половину надела сыновей. Эта обычная норма находилась в соответствии с нормой Корана, в частности, с положением аята 11 суры «Ан-Ниса», в котором сказано: «Аллах заповедует вам относительно ваших детей: мужчине достается доля, равная доле двух женщин»<sup>37</sup>.

#### **4. Функционирование семейно-брачного права на территории ханства**

Семья была ячейкой аула, который обычно состоял из нескольких родственных семей, обедневших сородичей, а также зависимых пастухов. В том или ином ауле могли быть и семьи рабов. Богатые владельцы скота могли себе позволить образовывать несколько аулов: это могли быть аулы старшей жены, а также выделенных взрослых детей. Эти несколько аулов могли объединиться и составить семейно-аульную общину. Казахская семья редко становилась хозяйственно-обособленной единицей, чаще всего она была связана с семьями родственников. Интересно отметить, что имущественные и иные споры внутри такой семьи не были подсудны бийскому суду. Это не означает, что такое судебное разбирательство было невозможно в принципе. При наличии острой необходимости бийский суд мог рассмотреть и такие споры.

<sup>37</sup>Толкование Священного Корана. Смысловой перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас-Саади. Том I. – Москва: Умма, 2008. – С. 460-461.

Экзогамия — это комплекс обычаев, запрещавший браки между мужчинами и женщинами одной и той же общественной группы, рода внутри круга родственников до седьмого колена родства. Глава семьи не имел права завещать имущество членам другого рода.

В XV-XVIII веках в Казахском ханстве обычная семья казахов представляла собой *малую индивидуальную семью*, которая состояла из супругов, престарелых родителей и несовершеннолетних детей. Муж был главой семьи, в силу этого имел право распоряжаться всей собственностью. Жена могла распоряжаться собственностью наряду со своим мужем. У вдовы были права главы семьи до достижения сыновьями своего совершеннолетия при условии, если она проживала среди родственников мужа.

Обычное право достаточно детально регулировало правовое положение детей. По достижении совершеннолетия сыновья женились. Каждый взрослый сын имел право на часть имущества отца<sup>38</sup>. В этой связи они получали право выделиться и создать новую семью, под которую отец выделял часть имущества и скота. Это называлось *енши*. Поскольку младший сын - *кенже* - являлся основным наследником, его от семьи не отделяли и соответственно *енши* не выделяли. Лишить права *енши* отец был не вправе. Сыновья, которые имели право на *енши*, *но не получили его*, имели право на его выделение. Если они не могли договориться, то сын мог обратиться в суд с требованием выделения *енши*. После смерти отца сыновья, получившие *енши*, не могли претендовать на часть наследства.

Объем прав дочерей был поменьше. В обязанности отца входило выдать замуж своих дочерей, обеспечить их приданым, после чего дочери не могли претендовать на наследство. Незамужним дочерям предоставлялось право на половину надела сыновей. Наследования по завещанию у казахов в анализируемый период не было. К первоочередным наследникам относились сыновья, жены, братья и близкие родственники по линии отца.

Благодаря кочевому образу жизни, казашки имели большую свободу в семье и общественной жизни. Интересным представляется в этой связи наблюдение арабского путешественника Ибн-Батута: «Одно из удивительных явлений, которое я видел в этих странах, то, что жители очень уважают женщин. Тюркские женщины не закрываются». Вместе с тем удивительно то, что казахское обычное право предусматривало *полигамию (многоженство)*.

Хотя адат не ограничивал, подобно шариату, количество жен, приходящееся на одного мужчину, многие семьи были парными, и только состоятельный казах мог себе позволить две-три жены. Могло быть и большее количество жен: это могли себе позволить состоятельные мужчины. Именно на это указывает немецкий исследователь Ф.-А. фон Хелльвельд:

<sup>38</sup> Джампеисова Ж.М. Отражение семейных отношений в судебных присягах казахов первой половины XIX века (на материалах Оренбургского и Сибирского ведомств) . — В журнале: Вестник Евразийского гуманитарного института. — Астана. - № 1. — 2003. - С. 4-12.

«Киргиз-кайсаки редко имеют больше двух жен, хотя закон им разрешает полигамию, но лишь богатые могут иметь шесть-семь жен»<sup>39</sup>.

Статус старшей жены - *байбише* позволял ей пользоваться более широкими правами по сравнению с младшей женой – *тоқал*. Обычное право тем не менее обязывает главу семьи в обязательном порядке выделять каждую жену в отдельное хозяйство. Такое автономное сосуществование жен создавало определенные условия для существования такой семьи. Старшая жена — *байбише* находилась в несколько привилегированном положении: с разрешения суда *аксакалов* при наличии оснований она могла уйти от мужа и вернуться к своим *төркін* (отчий дом, кровным сородичам). Молодая жена (*тоқал*) такого права не имела.

Обычное право казахов содержало норму об обособленности имущества жены. Она признавалась собственницей своего приданого и выделенного ей скота. Муж был не вправе распоряжаться приданым своей жены: если супруги разводились, то приданое оставалось ее собственностью. Обычные правовые нормы запрещали брак между родственниками по отцовской линии до 7-го колена. На султанов и ходжей это правило не распространялось. Обычное право регулировало следующие основные формы брака: 1) *калымный брак (қалың мал)*; 2) *бескалымный брак (бел құда)*; 3) *колыбельный сговор (бесік құда)*; 4) *обменный брак (қарсы құда)*; 5) *брак с похищением*; 6) *брак с отработкой*; 7) *левиратный брак (аменгерлік)*; 8) *сороратный брак (балдыз алу)*.

Основной и распространенной формой брака был *калымный брак*: *ритаул* женитьбы был связан со *сватовством* и *выкупом* невесты за *калым*. *Сватовство* и *ответное посещение* дома отца жениха завершалось подарками друг другу с обеих сторон, что называлось *кит*. *Уплата калыма* в полном объеме означала юридическое завершение оформления брака, после чего проводились *свадьбы* в *аулах* жениха и невесты.

Иногда заключали *бескалымный брак*: двое мужчин заключали договор *тамырлық* - *побратимство*. При этом они договаривались поженить своих будущих детей без *калыма*. *Колыбельный сговор* совершали обычно семьи среднего достатка. При такой форме брака размеры *калыма* были гораздо меньше по сравнению с обычным *калымным браком*. *Обменный брак* – это *перекрестный брак*, который заключали между собой общины, при этом *калым* не выплачивался с обеих сторон.

Мужчины, не имевшие родственников, как правило, предпочитали брак с *отработкой* за *калым*. В этом случае жених жил и работал в семье отца невесты до той поры, пока не вносил всю стоимость *калыма*, а потом после женитьбы уже по привычке оставался в *ауле* тестя. Такой приемный зять

<sup>39</sup> Немецкие исследователи в Казахстане. Часть 2. Перевод с немецкого – Л.И. Быковская. – История Казахстана в западных источниках XII-XX веков. - Алматы: Санат, 2006. – С. 165.

назывался *күш күйеу* (рабочий зять). Отсюда и происхождение насмешливого прозвища *күшік-күйеу* (зятек-щенок).

К старинным формам брака можно отнести *аменгерлік* - *левирастный* брак. В соответствии с этой формой брака в случае смерти мужа вдова должна была выйти замуж за одного из его братьев или иных близких родственников - аменгеров. Совершение именно этой формы брака диктовалось желанием не допустить дробления хозяйства, а также желанием оставить детей в общине отца. Но и в этом вопросе казахское обычное право проявляет достаточную гибкость. Ведь вдова может не захотеть выйти замуж ни за одного родственника умершего мужа. В этом случае она может отказаться от вторичного замужества, оставаясь в общине мужа, взять на себя функции главы семьи и воспитывать своих детей до достижения ими совершеннолетия.

*Сороратное право*, несколько сходное с правом аменгерства, предоставляло мужу в случае смерти жены право жениться на младшей сестре жены, если она к этому времени не была засватана. Ее отец и она сама могли отказать в женитьбе, поскольку сороратная форма брака не предполагала обязательности со стороны потенциальной невесты и ее отца. Если отец соглашался на заключение этого вида брака, то объем *балдыз калыма* мог быть уменьшенным, а приданое могло бы уменьшенным наполовину.

Кроме проанализированных основных форм брака, в XV-XVIII веках казахи практиковали браки на захваченных в войнах пленницах. Процедура брака в этом случае была упрощенной, калыма и приданого не было. К тому же пленницы, как правило, были на правах наложниц: они становились законными женами только после рождения детей в браке.

Наверное, представляет интерес размеры и состав калыма (выкупа за невесту). Размеры и объем калыма зависели от состоятельности брачующихся сторон. Калым в Западном Казахстане исчислялся двадцатью кобылицами. В Среднем и Старшем жузах размеры калыма варьировались от 7, 17, 27, 37 до 77 единиц скота. Калым семей среднего достатка колебался в пределах 27-37 лошадей, а вот бедняки могли платить символический подарок - *домалақ қалың*. Как видим, обычное право Казахского ханства в вопросах калыма не настаивало на больших размерах выкупа за невесту. Тем самым право кочевников стремилось к исключению явления «безбрачия» в обществе. В составе калыма могли находиться рабы, оружие, ценные вещи, деньги, драгоценности, различные виды скота.

Богатые казахи могли иметь много жен. После уплаты калыма бай мог привести в дом вторую и третью жену. Многие состоятельные мужчины брали новых жен также и для того, чтобы в семье было больше рабочих рук. Чтобы накопить на калым, бедняк был вынужден зарабатывать его многолетним трудом у бая или был вынужден обречь себя на безбрачие, пока не находил варианта о женитьбе без калыма или за символический калым. Семейное право казахов устанавливало порядок взимания калыма —

приданого. Размер устанавливался часто в зависимости от того, насколько зажиточен, состоятелен данный человек.

Казахское право допускало, если совершивший насилие молодой человек платил калым-выкуп и женился на изнасилованной девушке, его от наказания освобождали.

В состав приданого - *жасау* могло входить движимое и недвижимое имущество, свадебная юрта - *отау*, комплекты одежды, постельные принадлежности, различная утварь, разные виды и количество скота, головной убор невесты – *саукеле* с драгоценностями. Следует подчеркнуть, что приданое со стороны невесты по стоимости примерно соответствовало размеру калыма со стороны жениха. В советское время калым считался пережитком прошлого, за уплату калыма человек мог быть привлечен к ответственности. Если вдуматься, то калым не являлся средством обогащения со стороны отца невесты, который воспитал дочь, довел ее до совершеннолетия, поскольку он вместе со своей супругой выдает дочь вместе с приданым, стоимость которого равняется стоимости калыма. А само приданое – это возможность молодым начать свою совместную жизнь без особых материальных проблем.

Как видим, семейно-брачное обычное право казахов было четко адаптировано к полукочевому скотоводческому хозяйству и вполне соответствовало социально-экономическим отношениям, господствовавшим в казахском кочевом обществе.

В обычном праве не содержались правовые нормы об ограничении прав младших жен. Если они были людьми незнатного происхождения, то и права их, соответственно, были небольшого объема. Но эти же правовые обычаи устанавливали возрастание стоимости калыма за вторую и последующих жен, если они происходили из привилегированных, знатных семей. Нормы обычного права не ущемляли имущественные права второй жены и ее детей. Существовало разграничение законнорожденных и незаконнорожденных детей. Замужняя дочь не вправе была претендовать на наследство своих родителей. Существовала достаточно жесткая норма, согласно которой родители могли засватать дочь по своему усмотрению, не интересуясь ее согласием.

Возраст вступления в брак не всегда соблюдался. Тем не менее в «Материалах для статистики Туркестанского края» 1876 года записано: «Киргизы могут вступать в брак до совершеннолетия, т.е. до истечения 15 лет, но во всяком случае не ранее истечения 13 лет жениху и невесте»<sup>40</sup>. Договор о браке заключали родители: если их воля нарушалась невестой или женихом, то это каралось очень сурово. После уплаты калыма брак считали юридически состоявшимся. Поэтому смерть невесты или жениха не вела к прекращению действия договора: в этих случаях замуж выдавали другую дочь или женихом становился брат покойного.

<sup>40</sup>См.: Древний мир права казахов. Том 7. – Алматы: Жеті жарғы, 2006. – С. 476.



Обычные нормы не определяли количество приданого, но кибитка, головной убор (*саукеле*) должны были входить в состав приданого (*жасау*).

Размер калыма нормы обычного права подразделяли на три группы. Установившиеся размеры калыма были таковы: уплата калыма по высшему разряду означала передачу семье невесты 77 лошадей, средний разряд калыма равнялся 47, а низший разряд — 17 лошадям. Размер и состав калыма могли меняться. Если в XVII веке в высший калым могли включать не только скот, но и ружье, кольчугу, добротного скакуна, рабов, то в XIX веке размер калыма несколько уменьшился: уже допускалась уплата калыма и вещами, деньгами, уплата в рассрочку (по частям). Возможна была уплата символического калыма, под которым понималась передача семье невесты лишь нескольких единиц скота.

Расторжение браков по обычному праву могло иметь место по воле мужа, если жена проявила неверность или вела себя «непочтительно». В таком случае муж отправлял жену к ее родителям, передав ей «часть приданого». Если муж принял решение развестись с женой без вины с ее стороны, то он был обязан отпустить ее вместе с детьми и всем приданым.

Хотелось бы проанализировать функционировавший в Казахском ханстве институт аменгерства, который базировался на таком древнем обычае, как левират (латинское слово «levir» - деверь, брат мужа). Это был брачный обычай, возникший в условиях патриархально-родового строя многих, в том числе тюркских, народов, по которому вдова могла вступить во второй брак только с одним из членов рода покойного мужа. Согласно этому обычаю вдова по истечении года после смерти мужа могла выйти замуж за одного из братьев мужа, которые в этой ситуации именовались аменгерами. Адат считал автоматически аменгером старшего брата покойного, но если вдова отдавала предпочтение младшему, то в случае согласия младший платил выкуп обойденному брату. Дети, скот, имущество покойного переходили к реальному аменгеру. Нормы права аменгерства осуществляли строго, в соответствии со степенью родства к покойному. В первую очередь это право предоставлялось его брату-близнецу, затем другим родным братьям по старшинству возраста, старшим сыновьям старших братьев, затем двоюродным, троюродным братьям, а также дальним родственникам.

Если вдова была бездетной, то за ней сохранялись кибитка и приданое, а остальное имущество подлежало передаче законным наследникам. В исключительных случаях вдова могла выйти замуж за постороннего, но в этом случае ее лишали родительских прав на детей, а ее избранник был обязан платить выкуп аменгеру. У казахов существовала поговорка: «Аға өлсе – жеңге мұра, іні өлсе - келін мұра» (в случае смерти старшего брата, младшего брата их жены - наследство семьи, рода). Из рук в руки как наследство переходили не только жена, но и дети, а также скот и имущество умершего.

Институт аменгерства исходил из предположения о том, что невеста, купленная за калым, стала собственностью засватавшего ее семьи, рода, поэтому, став вдовой (*жесір*), она не могла распоряжаться ни детьми, ни имуществом, в значительной мере, ни своей судьбой. Такое объяснение с юридической точки зрения даже того средневекового времени неправомерно. Согласно обычному праву Казахского ханства, все подданные, за исключением малой группы рабов, признавались свободными людьми. Все женщины в Казахском ханстве также находились в статусе свободных людей, а не рабов. Об этом свидетельствовало то обстоятельство, что казахская женщина, несмотря на то, что казахи исповедовали ислам, никогда не носила паранджи. Толкование о том, что жена является «собственностью данной семьи», вещь, которую якобы купили за калым, не выдерживает критики не только в свете общих положений казахского степного права, но и с точки зрения конкретных обстоятельств гражданского-правового характера. Если за невесту (жену) данная семья уплатила калым семье невесты, то и семья невесты на такую же сумму передавала семье мужа приданое. С точки зрения гражданского права ситуация в известной мере уравнивалась. Имевшей детей и не пожелавшей выйти замуж вдове предоставлялось право распоряжаться имуществом до совершеннолетия своих детей. Ко вторичному браку ее никто не мог принуждать.

Процедуры женитьбы по праву левирата имели немалое число неписанных правил и традиций. Согласно обычаям, право левирата распространялось на всех вдов. Но были обстоятельства, которые выходили за рамки этих обычаев и традиций.

Согласно материалам по обычному праву казахов, собранным в 1824 году Омским временным комитетом, бездетная вдова, как об этом говорилось выше, обязана была выйти замуж за старшего брата умершего мужа. Но если она отдавала предпочтение младшему брату мужа и этот брат согласен на брак, то в этом случае он должен в виде подарка передать своему старшему брату девять единиц скота. Если вдова не желала подчиниться нормам левирата, то никто не вправе был принуждать ее<sup>41</sup>. Вдова не имела желания выходить замуж ни за одного из своих аменгеров, более того, она хотела бы выйти замуж за постороннего мужчину, но в родовой семье ее покойного мужа ей всячески препятствовали этому. Она понимала, что если она будет настаивать на своем, то у нее отберут всех детей, не выделят никакого имущества и новому мужу выставят требование уплатить калым и штраф (*айып*). Исследователи отмечают, что протесты против левиратного брака в среде женщин усилились с середины XIX века. Это было связано с тем, что были случаи, когда 60-70-летние старики-аменгеры оказывались кандидатами в мужья в отношении 20-30-летних вдов.

<sup>41</sup> Материалы по казахскому обычному праву и положения на них Омского временного комитета. 1824 г. - В сборнике: Материалы по казахскому обычному праву. Сборник 1. - Алма-Ата. - 1948. - С. 27-69.

Протесты некоторых женщин получали поддержку со стороны суда биев и русских властей. Так, 21-летняя вдова из Туркестанского уезда в 80-х годах XIX века в своем прошении на имя уездного начальника просила оградить ее от 70-летнего родственника покойного мужа, который вопреки ее воле хотел бы стать ее мужем. Рассмотрев дело, суд биев вынес решение в пользу молодой женщины.

В другой семье в 1876 году в отсутствие взрослых сыновей, за которых вдова могла бы выйти замуж, свекор вопреки ее воле оформил брак со своим 13-летним сыном. Сорокалетняя вдова в прошении на имя начальника Казалинского уезда просила расторгнуть такой брак. Здесь специальная комиссия, изучив все факты, предоставила свободу женщине от этого брака. Но в большинстве случаев вдовы старались выйти замуж за близкого родственника умершего мужа, поскольку только такой человек мог бескорыстно содержать и воспитывать их детей, как своих родных. Вот здесь таким образом мать учитывала в первую очередь интересы своих несовершеннолетних детей.

Но, бывали случаи, когда родные покойного получали от нового мужа девять единиц скота с верблюдом или добротным конем. При таком исходе дела родственные и свойственные отношения вдовы, ее детей и нового мужа с родственниками покойного мужа не прекращались, а продолжались до самой ее смерти.

Затрагивавшие семейно-брачные отношения наказания были жесткими. Смертную казнь могли применять в форме побивания камнями за убийство мужа женой, убийство женщиной незаконно прижитого ребенка, за совершенное женой прелюбодеяние.

Женщина, хотя и была свободна, но не была равна по отношению к мужчине. К примеру, за убийство простого мужчины убийца мог заплатить кун, отдав его родственникам 1000 баранов, в то же время за убийство женщины достаточно было заплатить 500 баранов. Похищение женихом своей невесты тяжким преступлением не считалось, а вот похищение засватанной чужой невесты относилось к тяжким преступлениям. Похищение не засватанной невесты, но с ее согласия завершалось обращением к ее родителям с просьбой о прощении и передаче соответствующих подарков.

В XV-XVII веках ислам не имел особого влияния на семейную жизнь казахов, поэтому не было обряда венчания невесты в присутствии муллы. Муж мог выступить инициатором развода, если возникали следующие основания: супружеская неверность жены; бесплодие жены; неспособность жены вести хозяйство; проявление неуважения к мужу и его родственникам;

произнесение мужем в адрес жены троекратного «талак - талак - талак» (это – норма шариата, позволяющая мужу упрощенно расторгнуть брак)<sup>42</sup>.

Жена также могла проявить инициативу по разводу при наличии следующих оснований: истязание мужем; бесплодие мужа и его неспособность вести половую жизнь; неспособность мужа содержать жену, семью. Кроме того, брак мог быть расторгнут в случае отсутствия мужа в течение года<sup>43</sup>.

На фоне реализации норм обычного права в брачно-семейной сфере рядового населения ханства несколько необычными смотрелись семейно-брачные правоотношения в среде чингизидов. Спутниц жизни казахских ханов и султанов по статусному признаку и объему личных прав можно было разделить на две категории жен. К первой категории относились полноправные представительницы женского пола, вступавшие в брак на основе добровольного соглашения двух семей и уплаты со стороны жениха родителям невесты обязательного калыма. Ко второй категории жен чингизидов относили наложниц из числа иностранных невольниц, захваченных в плен в ходе военных походов и набегов. Родившиеся в браках от женщин как первой, так и второй групп дети пользовались примерно равными правами при, скажем, разделе родительского имущества. В то же время нужно иметь в виду, что сыновья, рожденные от ханских и султанских наложниц, имели несколько ограниченный правовой статус во власти при назначении и избрании, и в традиционном общественном правосознании населения их считали недостаточно легитимными претендентами на титул хана. Например, Абылай-хан имел 10 жен: 4 - калмыцкого происхождения, 1 - каракалпакского и 5 – казахского происхождения, но от казашек у него не было сыновей. Отсюда его старшему сыну Уали во время выборов было нелегко: хотя он по отцовской линии был чингизидом, но был рожден матерью каракалпакского происхождения.

Общая норма казахского обычного права устанавливала, что вопросы женитьбы находились в руках родителей: их воля обязательна для молодых людей. Это касалось и чингизидов. Вместе с тем и чингизиды, и население ханства в целом могли придерживаться исключения из этого общего правила. Смысл этого исключения состоял в том, что за достойного можно отдать дочь и без калыма: «теңін тапсаң тегін бер». Бывали случаи, когда родители, близкие выдавали своих дочерей за их возлюбленных. Одна из сестер хана Кенесары влюбилась и захотела стать женой батыра и поэта Мадели-кожа: возражать не стали и женитьба влюбленных состоялась. Выбор девушки из сословия *төре* – *ақ сүйек* мог пасть на представителя *қара*

<sup>42</sup> См.: аят 1 суры «Ат-Талак» Корана - Толкование Священного Корана. Смысловой перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас-Саади. Том III. – Москва: Умма, 2008. – Стр. 814.

<sup>43</sup> См.: Древний мир права казахов. Т. 7. – Алматы: Жеті жарғы, 2006. – С. 593.

*сүйек - черной кости*. Например, батыр Сырым Датұлы (представитель аристократии черной кости) стал зятем хана Младшего жуза Нуралы.

### **5. Особенности уголовного права и наказания**

Казахское обычное право, функционировавшее в Казахском ханстве, много норм посвятило наказаниям за преступные деяния. При этом своеобразие хозяйственной жизни наложило свой отпечаток на уголовное право средневекового периода. Первоначальные казахские нормы адата не совсем четко разграничивали понятия преступления и правонарушения. До XIX века казахи вместо понятия «преступление» чаще употребляли понятие «дурное поведение». Под преступлением обычное право понимало нанесение преступником крупного материального и морального ущерба потерпевшему.

Законы хана Тауке тяжкими и опасными преступлениями считали убийство, похищение и изнасилование женщины, изобличенное прелюбодеяние (особенно со стороны жены), кража скота. Адат убийство хозяином своего раба, мужем жены, совершившей измену, нанесение побоев и насилия в отношении рядовых членов родовой общины их старшинами и биями не расценивал как преступления. В казахском праве в XV-XVII веках еще не было четкого разграничения между гражданским правом и уголовным правом. Тем не менее, правосознание номадов разграничивало понятия преступного и околопреступного поведения. Мы своим зашоренным советско-правовым взглядом считали, что наши предки не разобрались в понятии «преступление» и пытались преступные действия называть разными терминами, вместо того, чтобы соединить их воедино в одно понятие «преступление». Отсюда мы делаем неверный вывод о том, что казахское право не знало специального термина для обозначения понятия «преступление». Теперь, когда мы обратились к мировому криминологическому опыту, посмотрели на уголовное право более широко, то пришли к выводу о том, что действия лиц при нарушении ими норм уголовного законодательства можно и нужно разграничивать на уголовные проступки и уголовные преступления. И это нашло свое отражение в Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. Номады еще в средневековом Казахском ханстве знали и использовали понятия *жаман іс*, *жаман қылық* (дурной поступок, проступок), *күнә* (грех).

Бии как элита степного «қара сүйек» и как близкие партнеры с казахской аристократией «ақ сүйек», выступали основными хранителями и носителями ценностей в виде обычаев, норм посредством института судов биев, их собрания и съезды.

Казахское обычное право совершенное без умысла преступное деяние определяло как *қателік* (ошибка). Вредные деяния, совершенные недееспособными лицами, не назывались преступлениями, их именовали *уақиға* (происшествия). Ответственность за такие деяния несли родственники виновного лица. Наличие злого умысла - *жаман ой* или *қастық* при

совершении преступного деяния усиливало ответственность. Если в суде доказывалось, что то или иное преступное деяние было совершено в состоянии аффекта (сильного душевного волнения), то ответственность смягчалась существенно.

Может показаться, что казахское обычное право не различало степень соучастия соответствующих членов преступной группы в совершенном преступлении. Но это не так. В ханстве право четко разграничивало главного виновника, организатора – *бас күнәкер*, подстрекателя – *азғырушы* и пособника – *көмекші*. Другое дело, что они все несли равную ответственность как члены одной преступной группы. В современном уголовном праве членов банды не только разграничивают, но и лишают свободы на разные сроки. Может быть, есть смысл заимствовать эту норму казахского обычного права с целью внесения его в современное законодательство Республики Казахстан. Если всем членам преступной группы предусмотреть большие и равные для каждого сроки, то не исключено, что преступная группа так и не сформируется.

Наличие злого умысла – *жаман ой* или *қастық* при совершении преступления усиливало ответственность. И, наоборот, отсутствие умысла снижало ответственность или снимало ее вообще. В казахском обычном праве не было норм, на основании которых различали бы степени соучастия каждого лица в преступлении. Главный виновник, которого называли «күнәкер», подстрекатель – «азғырушы» и пособник – «көмекші» несли равную ответственность перед судом и это отражалось в судебном решении биев.

Обычные уголовно-правовые нормы предусматривали наказания за совершенные преступления в виде убийства, увечья, изнасилования, побоев, оскорбления, неисполнения сыновнего долга, воровства, прелюбодеяния.

В известных нам положениях «Жеті Жарғы» нет определения понятия «преступление», нет раскрытия содержания и смысла данного понятия. В нормах этого правового документа есть перечисление негативных явлений, действий, которые были распространены в общественной жизни Казахского ханства и жузов, сформулированы меры наказания за убийство, устройство смуты, грабеж, воровство, супружескую неверность, нанесение побоев и телесных повреждений, изнасилование, похищение женщины вопреки ее воле, вступление в запрещенные браки, вступление в половую связь с замужней женщиной, богохульство, принятие христианства и т.д. Определение преступности тех или иных деяний выражено словом «виновность», фразой «бог проклял».

«Жеті Жарғы» отводил большое место уголовно-правовым нормам. Преступлениями признавались убийство, причинение увечий (телесных повреждений), изнасилование женщины, нанесение побоев, оскорбление, воровство. Виновных подвергали наказанию в соответствии со степенью тяжести преступления. В этом своде законов сохранили принцип «кровь за кровь» и предусмотрели возможную замену смертной казни уплатой куна.

У суда биев по соглашению двух сторон было право заменить смертную казнь на выплату куна в следующих четырех случаях: если женщина убила своего мужа, а родственники мужа ее простили; если женщина убила рожденного вне брака своего младенца; в случае доказанного факта супружеской измены; если факт богохульства действительно имел место.

Проведенный нами анализ обычного права показывает, что в Казахском ханстве до XIX века вместо понятия «кылмыс» («преступление») употребляли понятия «дурное дело», «дурное поведение» («жаман іс, жаман кылык»). Под преступлением в обычном праве казахов, как и в обычном праве других народов, понималось нанесение преступником материального и морального ущерба потерпевшему. Утеря большого пальца влекла передачу потерпевшему 100 баранов, мизинца — 20 баранов. Таким образом, понятие преступления где-то имело сходство с гражданским правонарушением<sup>44</sup>.

Кун (*құн*) был средством наказания человека за совершение им преступления или правонарушения в виде взыскания с виновного определенного количества скота за убитого человека взамен совершения кровной мести. К примеру, за убийство простого казаха виновное лицо выплачивало полный кун, который обычно состоял из лучшего покрытого ковром одnogорбого верблюда, из женского головного убора (*жауылық*), нескольких халатов, шубы, пояса, шароваров, сапог, оружия и лошади убийцы, или же кун мог состоять из другого расклада: 1000 баранов, 40 кобыл и один құл (невольник, раб). Иногда кун мог быть равным 10 верблюдам. Если убитым оказывался султан, то за него платили кун в размере 7000 баранов, а кун в случае убийства хана приравнивали к куну семи простых казахов.

Следует отметить, что уплачивать кун было накладно, дорого, но если исходить из того, что кун увязан с убийством человека, то надо сказать, что это – адекватное наказание за лишение человеческой жизни. Это жесткое наказание было существенным сдерживающим фактором, не позволяющим посягать на жизнь человека. В правосознании виновного человека, социальной группы, кочевого общества в целом складывалось удовлетворяющее всех мнение о том, что зло наказано. В казахском уголовном праве существовал закон возмездия (кровная месть) но в большинстве случаев кровной мести предпочитали выкуп (*құн*).

В этом была заключена мудрость степного законодателя, который своей нормой о куне жестко наказывал за совершенное тяжкое преступление и при наличии нормы о кровной мести не давал ей ходу. Известно, что в наше цивилизованное время у некоторых кавказских, европейских народов из глубины веков тянутся нити кровной мести – вендетты, что, по нашему мнению, должно быть пресечено.

<sup>44</sup> *История государства и права Казахской ССР. Ч. 1. Под общ. ред. С. С. Сартаева. - Алма-Ата. - 1982. - С. 74.*

Согласно норме казахского обычного права, кун считают *олжа* (находка). Это означает, что получатель куна не полностью забирал себе весь скот в счет куна, а должен был делиться с бием, ханом, которые рассматривали, разбирали дело об убийстве, передать часть скота мулле, который будет молиться о душе убитого, а также с есаулом, которого посылали за получением куна. В принципе такой подход разумен: судья получал, как мы сказали бы сегодня, гонорар за свою работу, поскольку он не получал зарплаты от государства, как это принято в наше время. Есаул, выполнявший функции судебного исполнителя, был вправе претендовать на соответствующую долю. Другое дело, когда, оказывалось, что из 1000 баранов взысканного куна семья убитого казаха получала от 40 до 100 баранов, исходя из имущественного положения убитого. Значительная часть куна поступала биям, которые, по сведениям чиновника Лазаревского, получали половину или третью часть иска, а затем определенная часть скота поступала хану.

Здесь есть некоторая неувязка. Непонятна логика исчисления количества скота в зависимости от имущественного положения убитого человека. Даже если убитый был бедным человеком, но это был человек. Непонятно, какой была шкала, по которой исчисляли численность скота, поскольку отсутствие ее могло стать причиной еще одного, самостоятельного иска к тем лицам, которые распределяли скот, полученный в счет куна. Если обратиться к данным чиновника Лазаревского, то здесь тоже не все ясно. Если бии получали 500 баранов, 100 баранов получала семья убиенного, примерно 50 баранов получал есаул, то возникает вопрос, кому передавали оставшихся 350 баранов. Хан мог претендовать на это количество баранов только в том случае, если участники судебного разбирательства, в первую очередь истец, решили обжаловать решение бия (биев). Но такое обжалование было редким в судебной практике казахов. По логике эти 350 баранов должны были стать достоянием семьи убитого. Мы полагаем, что примерно так оно и было.

Обычно сам убийца в счет куна платил до 50 баранов, 1 верблюда и 1 лошадь, каждый из ближайших родственников давал по 25 баранов, а каждый из дальних родственников - по 2 барана. Так община оказывала содействие своему члену. Поскольку междоусобицы и родовые столкновения часто повторялись, каждому члену общины приходилось участвовать в уплате куна по несколько раз в году.

В соответствии с нормами казахского обычного права, вор, которого изобличили в краже чужого скота, в первую очередь должен вернуть весь украденный скот в натуре. Далее, чтобы неповадно было ему и другим неустойчивым элементам, за факт совершенной кражи на него по суду налагали *айын* — штраф, который состоял из 3-х тогызов (*тогыз* по- казахски означал «девять»). За кражу одного верблюда налагался штраф в виде первого тогыза в 9 верблюдов, второго тогыза — 9 лошадей и третьего тогыза — 9 коров. За кражу лошади полагался штраф: первый тогыз —



9 лошадей, второй тогыз — 9 коров, третий тогыз — 9 баранов. Говоря другими словами, изобличенный вор должен был не только вернуть украденный скот, но и уплатить за каждую единицу украденного скота по 27 единиц скота в виде штрафа.

Такие суровые меры наказания за воровство скота сознательно поощрялись правителями. Когда русские чиновники поинтересовались происхождением такой жесткой нормы, то получили от казахов следующий ответ: «Воров в степи много, пробовали в отношении к ним различные наказания, наказывали их — не унимаются, налагали на них небольшие взыскания — не унимаются, вот султаны и определили разорять вора вконец, чтобы другой не отваживался на кражу».

В казахском обычном уголовном праве потерпевший назывался истцом, а преступник ответчиком. Так происходило потому, что в правосознании казахов негативные последствия преступлений и гражданских правонарушений назывались одним словом и понятием «зиян», что означало «вред».

Принцип соразмерного возмездия (талион) не отвергался законами «Жеті Жарғы», более то, он был принят ими, но применения этой нормы в судебной практике не находил. Положения о талионе скорее всего были сохранены в этом своде законов как дань уважения древнему законодательству.

Нужно иметь в виду специфику подхода казахов средневекового периода ко всем нарушениям норм обычного права. Они старались во всех случаях, будь то убийство или же незначительное нарушение нормы обычного права, все вопросы ответственности решать в *частном* порядке, *договариваться между собой*. Поэтому потерпевший или представители потерпевшего вместо требования наказать по принципу талиона могли требовать с преступника, чтобы он обеспечил материальное возмещение за причиненный ущерб. Тем самым, суровость наказаний за убийство и членовредительство могла быть смягченной разрешением уплачивать «кун»: «Кун в обычном праве казахов, плата за убийство виновным или, чаще всего, его родичами роду убитого или потерпевшего. Уплата куна освобождала от кровной мести. За убийство мужчины по обычному праву полагалось 1000 баранов, за женщину 500. За увечье - в зависимости от степени ущерба»<sup>45</sup>. То, что мы сегодня пытаемся решать свои проблемы путем договоренностей с потенциальным преступником и правонарушителем на основе медиации и других средств, казахи столетиями решали аналогичные проблемы путем договоренностей.

В казахском обычном праве, помимо индивидуальной ответственности существовало понятие коллективной ответственности, поскольку во многих случаях одному человек выплатить «кун» было обременительно.

<sup>45</sup>Сартаев С., Созакбаев С. Материалы по истории государства и права Казахстана. – Алматы. - 1994. - С. 273.

Таким образом, в уголовном обычном праве казахов, в том числе в «Жеті Жарғы», подробно расписана система наказания, хотя о субъекте преступления сказано не так уж много.

Некоторые ученые пишут, что казахское обычное право не содержало в себе понятия о государственных преступлениях. Это не совсем так. Любое государство, в том числе Казахское ханство, не могло не заботиться о своей государственной безопасности. К примеру, «Жеті Жарғы», обращаясь к истокам «Великого Тюркского Каганата», к памяти о могуществе тюрков, о распаде тюркской государственности, утверждает: «Тот, кто предаёт интересы и чаяния тюркских народов, заслуживает смертной казни». В утвержденных нормах этого же правового документа среди целого ряда перечисленных негативных явлений, за совершение которых были определены меры наказания, есть такое государственное преступление, как «устройство смуты». Мятежников и предателей внутри страны приговаривали к смертной казни на основе норм «Жеті Жарғы».

В утвержденных нормах «Жеті Жарғы» предусмотрены наказания за совершение убийств, воровства, грабежа, устройства смуты, супружеской неверности, изнасилования, за похищение женщины, вступление в запрещенные браки, совершение половой связи с замужней женщиной, за богохульство, за принятие христианства, за нанесение телесных повреждений и другие проступки и преступления.

Ответственность за совершенные преступные деяния по «Жеті Жарғы» определялась с 13 лет. Поговорка того времени «В 13 лет человек - хозяин своего очага» говорила об обязанности каждого лица нести ответственность за свои поступки и проступки. Ответственность по казахскому уголовному праву не могла распространяться на умственно отсталых людей. Рабы не относились к субъектам преступления. За совершенные рабами преступления ответственность несли их хозяева. В «Жеті Жарғы» есть правила по наказанию правонарушителей, в этих законах меры наказания по степени тяжести совершенного преступления и проступка. Смертную казнь приводили в исполнение двумя способами: путем повешения и забивания преступника камнями насмерть.

Согласно положениям «Жеті Жарғы», к ответственности может быть привлечено только физическое лицо. В казахском обычном праве не было норм и судебной практики о привлечении ответственности животных, насекомых, домашней птицы, поскольку они не считались субъектами преступлений. В то же время в европейских государствах в XIV-XV веках были судебные процессы над животными<sup>46</sup>.

По вопросу о вменяемости субъекта преступления непосредственно в тексте «Жеті Жарғы» ничего не говорится. По казахскому обычному праву от наказания освобождались умалишенные. В отношении беременных женщин применялись отсрочки наказания. В современном уголовном и

<sup>46</sup> Man and Animals. – Moscow: Raduga Publishers, 1984. – P. 42.

пенитенциарном законодательстве стран СНГ подобного рода отсрочки наказания беременных женщин начали применять сравнительно недавно. П.Е. Маковецкий отмечал, что по обычному праву казахов преступления совершались умышленно, неосторожно и случайно. Казахское право не знало двойного и тройного наказания. Повторное, рецидивное преступление на усиление наказания и ответственности не влияло. Ответственность и наказание уменьшались при совершении случайных преступлений пьяным лицом, несовершеннолетним.

Поскольку в правовых документах Казахского ханства не было определенности в отношении невменяемых субъектов преступления, среди исследователей наблюдается разброс мнений: от непривлечения невменяемого к ответственности до привлечения к ответственности со смягчением наказания. Полагаем, что будущие исследователи определятся в этом вопросе более определенно.

В российских первоисточниках по казахскому обычному праву, собранных в XIX веке, есть не совсем одинаковые мнения о минимальном возрасте преступника, с которого он мог быть привлечен к ответственности. В частности, в них говорится: «К наказанию за преступления плетью полагается мужской пол с 13 лет, а женский пол с 9 лет от роду, не достигших же тех лет наказывают розгами, но вообще с малолетних никаких исков не взыскивается».<sup>26</sup>

В других российских материалах по казахскому обычному праву, в частности, в записях д'Андре, сделанных им в 1864 году, есть следующие строки: «При наказании лета подсудимого в соображение не принимаются». Автор этого утверждения доказывает, что он свои данные собирал в степи, непосредственно разговаривая со знатоками казахского «адата» — биями и аксакалами, которые подтвердили высказанные исследователю сведения своими подписями и родовыми тамгами. И все же его сведения не совсем точны.

Интересные сведения по вопросу о возрасте лица, совершившего преступление, имеются в работах П.Е. Маковецкого. Он пишет, что «уменьшается ответственность, если преступление совершено малолетним. Относительно детей практикуется испытание умственных способностей...». В подтверждение этого он приводит следующий факт: «Какой-то хан, имя которого не сохранилось, был убит братом. Убийца вступил на престол и усыновил сына убитого. Когда он однажды играл с усыновленным племянником, то тот схватил нож и ранил своего приемного отца. Последний пожелал предать племянника смерти за покушение на убийство, но по просьбе жены своей, матери ребенка, отказался от первого намерения и велел испытать способность малолетнего, относится ли он сознательно к своим действиям. Воткнули в землю нож острием вверх и предложили сыну хана пасть грудью на острие ножа. Мальчик исполнил предложение и бросился на нож, но так, что тяжестью тела нагнул нож в сторону и вышел из испытания невредимым, за исключением незначительной раны на боку. Тогда все

присутствующие убедились, что он действовал сознательно, и сын убитого хана был казнен за покушение на убийство своего дяди».

Мнение д'Андре и приведенный пример нам представляются мало убедительными. Разумнее было бы допросить мальчика, его мать, других лиц и выяснить, чем вызвано покушение на убийство приемного отца. Что касается эксперимента с лезвием ножа, направленного вверх, здесь мог сработать элементарный инстинкт самосохранения мальчика и не более того. Что касается утверждения д'Андре о том, что «при наказании лета подсудимого в соображение не принимаются», то оно вступает в противоречие с обычной нормой брачного казахского права о том, что минимальный возраст брачующихся колеблется от 13 до 15 лет<sup>47</sup>. Примерно с этого возраста молодые люди могли брать на себя ответственность за рождение и воспитание первого ребенка и в целом отвечать за свои поступки, в том числе уголовно наказуемые.

Таким образом, в тексте «Жеті Жарғы», равно, как и в других источниках о казахском обычном праве затруднительно найти ответы на вопросы, которые касаются лица, совершившего преступное деяние: могло ли лицо отдавать полный отчет своим действиям в процессе совершения им преступления, несмотря на то, что он невменяем или находится в малолетнем возрасте.

«Семь установлений» хана Тауке во всех своих положениях отражали требования своего времени, были связаны с важнейшими проблемами казахского общества, приводили поведение и права членов общества в соответствие с условиями жизни непростого времени. Некоторые русские исследователи (П.Е. Маковецкий, И.А. Козлов<sup>48</sup>, например) говорили о том, что казахи не разграничивали четко гражданское и уголовное право, «преступления, по существу своему уголовные, как, например, кража, таковыми у них не считаются, и дела по кражам, возникающие всегда по частному иску («такой-то украл лошадь и не возвращает»), прекращаются иногда соглашением или примирением тяжившихся сторон. Потерпевший всегда назывался истцом, а обидчик ответчиком».

Исследовав материалы по казахскому обычному праву, Семипалатинский областной статистический комитет опубликовал их в 1886 году, из которого было видно, что «киргизы не различают деяний преступных, безнравственных и противорелигиозных. Все эти категории проступков сливаются у них в одну группу вредных деяний: совершаемых человеком по злой воле, вследствие подстрекательств злого духа, шайтана,

<sup>47</sup> Материалы для статистики Туркестанского края. Выпуск 4. – Санкт-Петербург. – 1876. – С. 155-162, 178-179. – В книге: Древний мир права казахов. Том 7. – С. 476.

<sup>48</sup> См. Козлов И.А. Обычное право киргизов – В книге: Материалы по казахскому обычному праву. - Алма-Ата. – 1948. - С. 225; Маковецкий П.Е. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. – Древний мир права казахов. Том 6. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. – С. 341.

который безусыпно старается принести человеку какой-либо вред, то истребляя скот, то причиняя боли и огорчения, то, наконец, направляя его деятельность на худые поступки». Приводилось мнение о том, что человек, совершивший то или иное преступление и подлежащий наказанию, по казахскому обычному праву принадлежал к конкретному роду, племени, за которого сородичи могли отвечать в порядке коллективной ответственности.

Мы не согласны с тем, что казахское право не разграничивало уголовное право от гражданского. Кроме того, мы не согласны с тем, что в казахском праве не существовало индивидуализированного наказания. Суд биев скрупулезно разбирался в виновности или невиновности конкретного лица, обвиняемого в совершении того или иного преступления. Придя к выводу о доказанности вины человека в совершенном преступлении, его могли приговорить к смертной казни через повешание. Это – к тому, чтобы показать, что в казахском праве существовало вполне индивидуализированное уголовное наказание. Участники судебного разбирательства могли заменить смертную казнь на уплату куна. Но и здесь род не обязан был брать на себя коллективную ответственность. Виновное лицо само должно было расплачиваться за кун. Другое дело, исходя из конкретных обстоятельств дела, род мог оказать ему содействие в оплате куна. Эти часто повторявшиеся действия могли постепенно восприниматься как коллективная ответственность рода за совершенное членом данного рода преступление.

Нам представляется спорным вопрос о том, что казахское право не разграничивало уголовные преступления и гражданские правонарушения. То, что уголовное и гражданское дело может быть начато процессуально одинаково, не означает, что между ними нет границ, поскольку это всего лишь процедуры. То, что уголовные и гражданские дела могут завершаться примирением сторон, наложением штрафов, возмещением ущерба, не означает их слияния: все это существовало в средние века, и оно же существует и сегодня. Тот же П.Е. Маковецкий, считавший, что в казахском праве нет разграничения уголовного и гражданского права, в своих же трудах доказывал, что казахское право отдельно выделяет преступления против личности, а также преступления религиозные. Другой исследователь Я. Гурлянд утверждает, что в степном праве воровство, грабеж, насилие и прелюбодеяние наказываются смертной казнью<sup>49</sup>. С материально-правовой точки зрения отграничение уголовного права от гражданского – налицо. В казахском обычном и применительном праве выделяют субъект преступления в соответствии с возрастом, субъективную сторону преступления: отдавал ли подсудимый отчет своим действиям, имел ли

<sup>49</sup> Гурлянд Я. Степное законодательство с древнейших времен по XVII столетие. Том 20. Выпуск 4-5. – Казань. – 1904. – С.154-158; эта же работа опубликована в книге: Древний мир права казахов. Том 4. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. - С. 257-258.

реальный умысел на совершение данного преступления, вменяем ли он, объект преступления и его объективную сторону.

Суммируя наши рассуждения, мы можем дать следующее определение субъекту преступления в анализируемый средневековый период. Думается, субъектом преступления в казахском обычном праве можно признать человека не явно малолетнего возраста, неглубокого психического расстройства, способного к совершению тех или иных действий.

Казахское обычное право содержало в себе большое количество видов искупления вины. Мера наказания должна была соответствовать степени вины нарушителя закона. Самым тяжелым наказанием за воровство была «айбана». Лицо, приговоренное к айбана, должно было вернуть похищенный скот и сверх того количества передать – «*үш тоғыз*», что в переводе означает «три раза по девять», а это - 27 голов скота. Об этом говорилось выше, но здесь мы хотели бы оттенить некоторые детали. «Девятки» могли быть различных видов: «*қасқа тоғыз*» означал девять голов одного вида скота, «*түйе бастатқан тоғыз*» - девять голов разного скота во главе с верблюдом, «*ат бастатқан тоғыз*» - счет девяти голов разного скота начинается с лошади, «*өгіз бастатқан тоғыз*» - с быка, и «*токал тоғыз*»: сокращенное - девять. В подтверждение о существовании «айбаны» можно сослаться на русского исследователя Н. Рычкова, который в 1771 году писал: «Совокупность законоположений, направленных против воровства, носит у казахов название «айбана». По силе этих законов задержанный с лошадей или с овцой похититель, приведенный к старшине улуса, повинен уплатить 27 лошадей или овец».

Кенесары-хан был против барымты (насильственный угон скота «обиженной» стороной). И его можно понять, ведь барымта становилась неуправляемой: она раздирала роды, часто повторяющиеся угоны и раздоры приводили к враждебным отношениям. Именно поэтому он и стремился ограничивать их применение.

Все преступные деяния в форме уголовных проступков и преступлений, предусмотренные уголовным обычным правом ханства, можно классифицировать по следующим группам: 1) преступные деяния против личности; 2) имущественные преступные деяния; 3) преступные деяния в сфере семейно-брачного права; 4) преступные деяния против суда и правосудия; 5) преступные деяния против религии.

## ***6. Нормы процессуального права, гарантии исполнения наказания и возмещения ущерба***

В Казахском ханстве в XV-XVIII веках судебную власть осуществлял суд биев. Нужно иметь в виду, что любой свободный общинник, кочевник имел юридическую и фактическую возможность осуществлять функции бия: для этого он должен был иметь знания о нормах обычного права, проявлять красноречие, и в силу этого обладать достаточным авторитетом. Следует

также отметить, что хану было предоставлена высшая судебная власть, когда он имел право пересматривать решения суда биев.

Все дела, как уголовные, так и гражданские, имели исковый характер. Это означало: нет заявления, иска – нет дела, нет судебного разбирательства. Такой подход означал, что можно начинать судебный процесс только в том случае, если кто-то из членов общины сообщал о своем нарушенном праве и о том, что он хотел бы восстановить это нарушенное право. Это касалось не только гражданских, но и уголовных дел. Нужно заметить, что казахское обычное право дело не предусматривало возбуждения уголовного дела по наличию факта преступления. Судебный процесс начинался только тогда, когда проявлялась инициатива потерпевшего. Суд, в соответствии с нормами казахского обычного права, был открытым, гласным, состязательным. Вся история правосудия Казахского ханства свидетельствует, что в нем не было закрытых, тайных, инквизиторских судов. Не было также судов, где бии готовы были вынести решение в пользу правителя того или иного уровня во что бы то ни стало. Отсюда следует вывод, что правосудие в Казахском ханстве было более или менее справедливым. В значительной мере благодаря этому за практически все время существования Казахского ханства не было революций и бунтов. Иначе говоря, одним из факторов относительного социального спокойствия казахского общества в ханстве было справедливое и честное правосудие.

Доказательную силу в суде приобретали показания свидетелей, их клятвы на священном месте — на кладбище или на Коране, а также вещественные доказательства.

Истец в гражданском судопроизводстве именовался *талапкер* или *даулаушы*, ответчика называли *жауапкер* или *жауап беруші*. В таком процессе, как правило, участвовали *айгак*, *куә* - свидетели со стороны истца и ответчика, а также *жан беруші* - присягатели.

Биев выбирали по взаимному соглашению сторон (это похоже на выбор арбитров перед арбитражным процессом на современном этапе), причем любому бию могли дать отвод, но такой отвод заинтересованные участники процесса могли дать только до начала процесса. Интересным было начало процесса: существовал обряд, согласно которому истец и ответчик бросали перед бием (биями) свои плети - *қамшы*. Это означало, что обе стороны вполне согласны с образовавшимся составом суда и заранее согласны с любым решением суда, с любым его исходом. Плеть, как и ружье в первом акте, возникает неспроста. Если истец или ответчик попытается отвести бия (биев) после начала процесса или начнет препятствовать правосудию, он может испытать на себе удары собственной плети - *қамшы*.

Обычным ритуалом было то, что до начала процесса бий предлагал сторонам примириться. Если стороны оказывались настроены решительно друг против друга, бий начинал слушанье дела. Судебный процесс происходил, как правило, при большом скоплении народа, причем собирались не только заинтересованные лица, но и все желающие.

Истец излагал суть дела в устной форме, ответчику предоставлялась возможность изложить свою версию событий, связанных с делом: он мог это сделать сам или попросить своих представителей об этом. Это было удобно, поскольку в роли представителей выступали красноречивые и знающие нормы обычного права жители того же аула, рода. Бий был вправе вызывать свидетелей: их явку обеспечивали заинтересованные стороны.

К важнейшим институтам судебного процесса в казахском обычном праве относился институт присяги - *жан беру*. Обычно к присяге прибегали в том случае, если иными способами нельзя было раскрыть истину, реальные обстоятельства гражданского или уголовного дела. Небезынтересно то, что присяга в казахском судопроизводстве отличалась от присяги в западных странах. Если в западных государствах свидетель клянется (как бы присягает) на Библии, что он будет говорить только правду и ничего, кроме правды, то свидетель в казахском судопроизводстве, когда он на стороне истца, то его присяга носит *доказательственный* характер. Здесь присяги разных стран в значительной мере совпадали и совпадают. А вот свидетель со стороны ответчика приносил присягу, которую называли *очистительной*. Это означало, что присягатель (им был обычно известный, уважаемый человек) должен был торжественно поклясться в том, что, по его убеждению, обвиняемый невиновен. Если присягатель испытывал хотя бы малейшее сомнение, то он отказывался от принесения присяги. Это было очень ответственное мероприятие, поскольку если впоследствии обнаруживалась его ошибка, он обретал статус лжесвидетеля. В этой связи он нес ответственность, его объявляли вне закона, его имущество и скот могли быть отображены (говоря современным языком, конфискованы). Факт отказа присягателя от принесения очистительной присяги приводил к вынесению обвинительного приговора в отношении подсудимого.

Приговор бий выносил устно, после его вынесения он проводил обряд, который назывался *ала жіп кесу* - разрезание пестрой веревки, что демонстрировало всем участникам судебного процесса окончательное завершение судебного разбирательства. Бий получал *бийлік* - вознаграждение в виде 10 процентов от суммы заявленного иска, а также все штрафы, которые платили нарушители процессуальных норм во время судебного процесса.

Решение суда биев обычно исполнял ответчик. Когда не удавалось выполнять решение или приговор, использовали такое средство как *барымта* - насильственный угон скота. Барымта могла рассматриваться с двух сторон. Если джигиты объединились и решили насильственно угнать часть скота из чужого стада – налицо преступление, которое называлось хищением и ограблением чужого имущества со всеми вытекавшими отсюда уголовно-правовыми последствиями. В нашем случае барымта имеет второе, легитимное значение.

Барымта признавалась законной процессуальной нормой казахского права, если она удовлетворяла нижеследующим требованиям: 1) совершалась с ведома вынесшего приговор бия и правителя общины истца; 2) истец



открыто заявлял стороне ответчика о своем намерении добиться исполнения приговора применением силы; 3) стоимость угнанного скота в адекватной мере соответствовала сумме, предъявленного истцом иска. Если взаимные угоны скота становились многократными и невозможно было в этой связи определить правомерность барымты, суд биев предлагал сторонам прийти к *салавату* - к примирению сторон.

Казахское обычное право в известной мере было направлено на «деиндивидуализацию, обезличение, коллективизацию, «омассовление» человека, совершившего преступление, ибо такие институты обычного права, как коллективная ответственность, и такие виды наказания, как «кун» (выкуп) и «айып» (штраф), с их баснословными размерами не всегда были направлены на то, чтобы определить человека, совершившего преступление как субъекта преступления в его современном понимании со всеми вытекающими признаками (вменяемость, возраст)».

У проигравшей в суде биев стороны имелось право на обжалование решения или приговора в ханском суде. Но проигравшая сторона должна была представлять хану веские доказательства своей правоты и быть уверенной в том, что хан наверняка пересмотрит это дело. Если же хан подтверждал решение бия, то подавшая жалобу проигравшая сторона обвинялась в попытке опорочить бия и подвергалась телесным наказаниям. В том случае, когда хан сомневался в правильности решения или в справедливости вынесенного бием приговора, то он предлагал пересмотреть дело.

Жесткое соблюдение нормы о гласности судебного процесса, зависимость авторитета и честности бия от справедливости вынесенных им решений и приговоров делали невозможным совершение биями злоупотреблений. Именно поэтому бии стремились выносить такие решения и приговоры, которые максимально удовлетворяли бы обе стороны.

Отсюда следует, что суд был инструментом поиска истины и справедливости, средством примирения сторон и прекращения конфликта. Удивительным было то, что звание бия не было наследственным, кандидаты в бии официально не избирались, а выдвигались в процессе практики разбора правонарушений и преступлений. Только справедливый судья мог претендовать на должность бия – руководителя рода, общины. Только бий, фактически обладающий властью и авторитетом, мог не только принимать решения, но и обеспечить реальное исполнение судебных решений. Поэтому бий сочетал в себе функции родоначальника, судьи, административной власти на местах. Бии были не вправе отказаться от конкретного судебного разбирательства, даже если одной из сторон были их родственники.

Сроки исковой давности казахское обычное право точно не регламентировало, но на практике суд биев за давностью мог отказать в рассмотрении иска и попытаться примирить стороны. Если истец убедительно доказывал, что срок давности был пропущен по объективным причинам, суд мог приступить к рассмотрению иска. Хотя обеспечение явки

свидетелей и ответчика ложилось на обе стороны, бий мог потребовать и обеспечить явку уклоняющихся от явки в суд людей.

Исполнение решения суда биев обычно возлагали на ответчика; если истец отказывался выполнять приговор, то суд разрешал прибегать к институту барымты, под которым понимался насильственный угон скота под обеспечение этого решения. Казахское право различало преступную и легитимную барымту. Под преступной барымтой понимался насильственный угон скота в форме кражи или ограбления. Барымта могла быть признана законной процессуальной нормой. При всех формах и видах барымта была насильственным действием, поэтому естественным было нанесение телесных повреждений представителям обеих сторон: к сожалению, бывали и убийства. Если инициаторы барымты ранили или убили кого-либо, то они несли уголовную ответственность, если же погибали или получали ранение инициаторы барымты, то защищавшиеся от барымты лица ответственности не несли. В случае многократных взаимных угонов скота и невозможности определения правомерности осуществляемой барымты, суд биев стремился примирить стороны. Такое примирение называлось салаватом. Хотя царизм объявлял барымту преступлением, но ликвидирована она была только после Октябрьской революции 1917 года.

Стороны могли примириться на любой стадии судебного разбирательства. Если сторона не являлась на судебный процесс после третьего вызова, то она считалась проигравшей дело. Судьям предоставлялось право штрафовать стороны в случае нарушения ими правил судопроизводства. Штрафные денежные средства шли в пользу судьи. Суд биев в ханстве был основной судебной властью. Следует разграничивать бия-родоначальника и бия-судью, поскольку они не всегда могут совпадать в одном человеке. Не всякий бий-родоначальник мог одновременно быть и бием-судьей. Бий-судья должен был знать все тонкости казахского адата и в обязательном порядке зарекомендовать себя в глазах общины, общества в качестве объективного судьи. Судопроизводство основывалось на обычном праве (адате) и мусульманском праве (шариате).

Особо сложные дела рассматривались на съездах биев. В разбирательстве некоторых дел могли принимать участие султаны и хан. За рассмотрение дел бии, хан получали соответствующее вознаграждение, которые называлось – бийлик (для бия), ханлық (для хана), а также различного рода подарки.

Если ответчик уклонялся от исполнения решения суда, то истец был вправе произвести барымту (насильственный угон скота). Барымта допускалась как способ насильственного исполнения приговора судей, если ответчик не желал, уклонялся от исполнения своего обязательства по приговору или решению суда. Поэтому барымту не всегда следует считать лишь примитивной кражей скота. У барамты (насильственный захват скота) есть несколько значений. В рамках анализируемой нами темы скажем, что барымта могла рассматриваться в виде правонарушения как посягательство

на право собственности в данном случае, скота. Кроме того, барымта, превратилась в некую разновидность междоусобиц правителей родов, аулов, племен.

В официальной переписке казахи и русское правительство слово «барымта» начали употреблять в 1740 году в значении правонарушения. Поэтому неудивительным было то, что хан казахского Младшего жуза Абулхаир дал согласие царским властям на задержание казахов, приезжавших в Оренбург, в «отомщение за грабежи и разбой».

Барымтой потерпевшие вместе со своими родственниками, согласно решению суда биев, пытались силой компенсировать нанесенный им соседним родом до суда ущерб. Те предпринимали ответный набег, в свою очередь, эти отвечали новым наездом. И так до бесконечности. Широко использовавшаяся султанами и родовой знатью барымта усиливала межродовые войны, что служило тормозом на пути создания централизованного государства. Служивший в Оренбургской Пограничной Комиссии в 1839 году русский писатель В.И. Даль указывал на пагубность барымты для казахского населения: «Барымта и междоусобицы, поддерживаемые еще сверх этого султанами, которые в мутной воде рыбу удят, расплодилось и размножилось до бесконечности. Барымта обратилась в какой-то губительный, разорительный промысел; все роды и племена перепутались во взаимных счетах и начетах и пользуются каждым случаем для взаимного разорения и нападения».

По обычным правовым нормам казахов, участники барымты не воспринимались как воры. Если вора общественность презирала, то к барымтовщикам она относилась с достаточным уважением, поскольку участие в барымте было «честью» для казаха. Эта веками освященная традиция использовалась султанами и биями для своего личного обогащения. Среди казахов об участниках барымты говорили: «Он не воровал, а отбарымтовал». Под этими словами понималось, что он, как удалой джигит, использовал как бы «законное» право на барымту. Тем более, из угнанного таким способом скота сам барымтовщик оставлял себе незначительную часть, остальной скот предавал родственникам и правителям. При такой щедрости участник барымты представал как кормилец, как герой: в этом корни доброжелательного отношения к барымте и ее реализаторам.

«Жеті Жарғы» устанавливал наказания за совершенные преступления не на основе принципа «кровь - за кровь, увечье – за увечье», а на основе принципа справедливого наказания» и «откупа». Это было сделано так, чтобы остановить цепь кровавой мести между казахскими родами и отделениями.

Лишение свободы у казахов, как мера уголовного наказания, отсутствовала, так как при кочевом образе жизни не строились ни дома, ни тюрьмы. В целом в этой связи можно говорить о гуманности казахского уголовного права. Смертная казнь применялась только в крайних случаях. Такими случаями считали изнасилование и кражу чужой жены. Специальных

органов для исполнения приговора не было. Это право по исполнению передавали истцу. На завершающей стадии функционирования Казахского ханства в войсках хана Кенесары предательство каралось смертной казнью.

Проигравшая в суде сторона могла обжаловать приговор в ханском суде. Проигравшая сторона должна была выдвигать весомые аргументы, чтобы можно было надеяться на положительный пересмотр дела. Это было особенно важно, поскольку если хан подтверждал решение бия, то жалобщика обвиняли в попытке опорочить судью и его подвергали телесным наказаниям.

Султаны телесным наказаниям не подвергались, они не подлежали суду биев, решение о наказании их мог вынести только хан или старший из султанов.

Применялись разные виды наказания, к примеру, такие, как: конфискация имущества того человека, который принял христианство; изгнание беременной женщины за убийство мужа; предание публичному позору за оскорбление родителей.

В казахском праве существовал принцип коллективной ответственности, что означало: вместе с виновным за совершенное преступление могли нести ответственность и его родственники.

В современном уголовном законодательстве чаще действует принцип поглощения: при совершении ряда однородных преступлений при суммировании их сроки могут выходить за пределы указанного в уголовном кодексе статьи срока; в этом случае судья назначает срок лишения свободы, не выходящий за пределы обозначенного срока. В некоторых других странах, например, в США, действует принцип суммирования совершенных преступлений: именно этим объясняются сроки в 200-300 лет лишения свободы. Избегая крайности пенитенциарной системы США, изучив все плюсы и минусы принципа поглощения, целесообразно изучить возможность применения принципа суммирования в уголовном и уголовно-исполнительном праве Республики Казахстан. Это в значительной мере противодействовало бы росту рецидивной (повторной) преступности.

Было еще одно наказание, которое называлось наказание бесчестьем, применялось внутри одного рода. Наиболее тяжелой мерой наказания при этом было изгнание из рода. При этом преследовалась цель - устыдить преступника прилюдно, при огромном стечении народа.

В XV-XVIII веках в обычном праве Казахского ханства предусматривались *жаза* – наказания следующих видов: 1) смертная казнь; 2) телесные и позорящие преступника наказания; 3) выплата куна (выкупа); 4) уплата айыпа (штрафа); 5) выдача виновного лица стороне потерпевшего; 6) изгнание из общины. Смертную казнь применяли редко. К ней обычно приговаривали виновных лиц в убийстве и изнасиловании женщины. В случае согласия потерпевшей стороны смертную казнь заменяли куном. Телесные наказания применялись за преступные деяния против религии

(богохульство, нарушение клятвы), а также за отдельные преступные действия против личности.

*Кун*, согласно праву Казахского ханства, был одним из основных видов наказания, который применялся в качестве компенсации в случае убийства и нанесения лицу тяжких телесных повреждений. *Кун* - это выкуп, размер которого зависел от социального статуса потерпевшей стороны и тяжести преступления. Казахское обычное право за убийство рядового члена общины, рода предусматривало наказание в виде выплаты 1000 баранов, 200 лошадей или 100 верблюдов. За убийство рядового султана, бия, батыра виновное лицо обязано выплатить полуторный или двойной *кун*. Если убит влиятельный султан-правитель, то назначали семикратный *кун*. В казахском праве содержалась интересная норма: «за убийство мужа женой куна не полагается». Говоря другими словами, за это преступление нет наказания.

За совершение воровства, грабежа, насилия, прелюбодеяния виновные лица могли быть приговорены к смертной казни. Но убийца мог избежать казни, платя *кун*. По правилам «Жеті Жаргы» родственники убитого или изувеченного человека могли заменить наказание. Говоря иными словами, у совершившего убийство появлялся шанс откупиться имуществом и тем самым избежать наказания смертью. *Кун* (перс. хун – кровь) - в обычном праве казахов означал плату за убийство или увечье, которую производил убийца и (или) его члены его рода роду убитого или потерпевшего человека. Мы не согласны с толкованием некоторых исследователей по поводу перевода куна с персидского языка.

Мы не возражаем против содержания и перевода самого персидского слова «хун» («кровь»). Исходя из смысла этого слова, можно трактовать, что пролитая «кровь» одной семьи непременно должна быть скомпенсирована пролитой кровью другой семьи. Само это слово подталкивает к осуществлению принципа талиона «кровь - за кровь». Думается, что слово «кун» надо трактовать как «цена, ценность, стоимость», что означало бы, что убийца готов заплатить большую *цену* за убийство родственникам убитого им человека. Уплата куна упраздняла кровную месть.

Если тяжкие телесные повреждения повлекли полную нетрудоспособность, то виновное лицо наказывалось полным *куном*. Повреждения глаз и языка влекло передачу половины куна, при повреждении правой руки или ноги – пострадавшая сторона получала по решению суда четверть куна, а левой руки или ноги - одну восьмую куна. Половину куна могли заплатить шестью добротными вещами (*алты жақсы*): это могли быть рабы, оружие, охотничий беркут, ценная порода скота. *Кун* выплачивался, как правило, не только самим виновным, но всей его общиной.

Ряд преступлений наказывался штрафами. Айып (штраф) назначали за совершение имущественных преступлений, а также некоторых преступлений против личности. Под айыпом понимали штраф, который выплачивался тогызами – 9-ю головами скота или 9-ю ценными вещами. Рассмотрим предусмотренные в казахском праве виды штрафов. Скот можно было

заменять равноценными вещами, а также рабами. Обычно за кражу скота наказывали выплатой айыпа в три тогыза сверх возврата украденного или его стоимости, а сумма штрафа могла уменьшаться или увеличиваться в зависимости от степени тяжести преступления.

*Выдача виновного стороне потерпевшего* как наказание применяли в том случае, когда родственники не желали за виновного выплачивать кун или айып. В таком случае переданный пострадавшей стороне осужденный отработывал стоимость присужденного штрафа или выкупа. Кроме того, потерпевшая сторона могла наказать по своему усмотрению вплоть до совершения смертной казни в отношении такого осужденного.

*Изгнание из общины* – это такой вид наказания, при осуществлении которого производилась конфискация всего имущества. Это наказание применялось в случае принятия кочевником чужой веры, а также при совершении преступником рецидивных преступлений противоправного поведения. В случае вынесения такого наказания виновному лицу отрезали полы одежды; изгоняя из общины, его объявляли вне закона. Это означало, что против него могли быть предприняты любые действия, вплоть до убийства: такие действия не расценивались как преступные и по закону не преследовались.

Как видим, обычное уголовное право казахов предусматривало в виде основных наказаний имущественные компенсации как за преступления против человеческой личности, так и за имущественные правонарушения и преступления.

Материальную сторону приговора суда обычно приводил в исполнение практически весь род, из которого происходил виновный. За кражу скота виновного наказывали *плетьми*.

*Айып* (штраф) назначали за совершение в основном имущественных преступлений и преступлений против личности. Айып определяется как штраф, который выплачивался виновным лицом в объеме *тогыза* - девяти единиц скота. Попробуем разобраться в видах штрафов. *Бас-тогыз* означал уплату штрафа в виде одного верблюда и восьми голов скота других видов. При уплате штрафа *орта тогыз* стоимость начиналась с лошади. При присуждении штрафа *аяк тогыз* виновный знал, что он должен передать пострадавшей стороне быка и 8 единиц других видов скота. Штраф *токал тогыз* включал в себя только баранов в количестве 9 единиц. *Айып ат-шапан* был относительно шадящим штрафом, поскольку он включал в себя только одну лошадь и один дорогой халат. Оскорбление султана или ходжи словами стоило виновнику 9 голов баранов, рукоприкладство по отношению к этой элите – 27 баранов.

Арабский путешественник Ибн-Батут из Марокко, посетив Дешт-и Кыпчак в XIV веке, поделился следующими впечатлениями: «Там скот не пасут, сторожа нет, это потому, что суды их строги в воровстве. Их суд таков: у кого найдется уворованная лошадь, того заставляют вернуть ее своему хозяину и еще сверх этой лошади девятикратную ее стоимость. Если

он не может это уплатить, то забирают его детей, если у него детей нет, то его самого режут, как барана».

В праве Казахского ханства применялись и другие наказания: конфискация имущества - за принятие христианской веры; изгнание - за совершение убийства мужа беременной женщиной; предание публичному позору - за оскорбление взрослыми детьми своих родителей.

В законах Тауке-хана предусматривалась возможность замены принципа талиона (кровь - за кровь, увечье - за увечье) выкупом (куном). От некоторых древних обычаев в виде барымты (взаимного угона скота) казахи не отказывались вплоть до конца XIX века. Поэтому законодатели вменили в обязанность биям родов и племен отслеживать, чтобы количество угнанного скота не выходило за рамки возмещаемого таким способом ущерба. Кроме того, нужно сказать, что значение законов хана Тауке заключалось еще и в том, что в них получили закрепление совершенно новые правовые нормы. Они имели отношение к процессуальным нормам организации деятельности суда: в частности, в них были сформулированы полномочия суда и право на отвод судей, введены нормы о штрафах за совершение различных правонарушений гражданско-правового характера, предусмотрены нормы о наказаниях за совершение преступлений и проступков уголовного характера.

## Источники и литература

*Левшин А. И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Часть 3. – Алматы. - 1996. - С. 371.

*Дулатбеков Н.О.* Қазақтың әдет-ғұрып заңдары. - Астана: Әділет, 2006. – 236 б.

*Дюков Л.В., Таукелев А.Н., Сапарғалиев Г.С., Жиренчин К.А.* История государства и права Казахской ССР (часть 1). Под ред. Сартаева С.С. - Алма-Ата: Мектеп, 1982. – 184 с.

*Прошлое Казахстана в источниках и материалах.* Под ред. С.Д. Асфендиярова и П.А. Кунте. – Алматы. - 1997. - С. 234.

*Культелев Т. М.* Уголовное обычное право казахов. - Алма-Ата. - 1955. - С. 72.

*Абайдельдинов Е. М.* Политико-правовая история Республики Казахстан: Учебник. Часть 1. - Алматы: Данекер, 1999. – 294 стр.

*Узбекулы С.* Хан Тауке и правовой памятник «Жеті Жарғы». – Алматы. - 1998. - С. 30.

*Гродеков Н. И.* Киргизы и кара-киргизы Сырдарьинской области. – Ташкент. - 1889. - С. 199.

*Материалы по казахскому обычному праву.* - Алматы. - 1998. - С. 304.

*Сартаев С., Созакбаев С.* Материалы по истории государства и права Казахстана. – Алматы. - 1994. - С. 273.

*Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Общая часть. Т. 1. Москва. - 1994. - С. 143.

*«Қазақтың ата заңдары». «Древний мир права казахов».* Т. 2. - Алматы. - 2003. - С. 43.

*Фукс С.Л.* Обычное право казахов в XVIII - первой половине XIX вв. - Алма-Ата. - 1981. – 222 с.

## Глава V. Властные структуры Казахского ханства

### *1. Выборы как проявление степной демократии в ханстве*

Образцом степной демократии следует назвать традицию избрания казахского хана. Эта традиция прошла испытание целым рядом столетий, она основана на обычно-правовых нормах, регламентирующих процедуры избрания ханской власти. По сложившейся в течение веков традиции заранее объявляли месяц, день и место проведения выборов хана. Известие (*хабар*) о предстоящих выборах хана (*хан сайлау*) объявляли всем родам казахов. Прибывавшие на Маслихат мужчины должны быть вооружены, иначе в соответствии с нормами обычного права, они лишались права голоса и могли быть оттеснены более молодыми и сильными вооруженными воинами. Согласно обычно-правовым нормам степной демократии, официальные представители, руководители родов, общин, племен на такой Курултай-форум должны были явиться в боевой экипировке, при оружии. Исключением могло быть отсутствие коня, но даже если участник Курултая появлялся без коня, он непременно должен быть во всеоружии. Только в этом случае он имел право поддержки. Эта деталь выборов очень существенна. С одной стороны, это можно объяснить тем, что степняки были скотоводами и одновременно воинами. Быть вооруженным в средневековое время было естественным состоянием человека. С другой стороны, требование о том, чтобы мужчины были непременно вооружены во время выборов, является проявлением со стороны власти огромного доверия к своему народу: ведь вооруженные люди могли потребовать выдвижения других кандидатур, могли вооруженным способом отстаивать свои кандидатуры. Эта норма также демонстрировала, что изначально в основу выборов хана закладывали принципы честности и справедливости.

Хотя чингизиды по своему происхождению и генеалогическому праву изначально претендовали на высокую власть в ханстве, тем не менее, чтобы достичь ханской власти, они должны были пройти через выборы. В средние века, когда практически на всей Земле, в том числе в Европе, господствовала грубая сила, отношения господства и подчинения, отношения сюзеренитета-вассалитета, в Великой степи, в Казахском ханстве функционировало такое потрясающее правовое явление как выборы, такой правовой институт, который является антиподом грубого навязывания своей власти тем, кого удалось сломить, поставить на колени. Ханская власть в государстве не передавалась по наследству: как правило, право и обязанность выдвижения подходящей кандидатуры на ханскую должность возлагались на лучших представителей казахского общества: на известных батыров и биев, старейшин рода и почтенных старцев-аксакалов из числа наиболее достойных султанов. Они должны были руководствоваться тем порядком выдвижения и выборности хана у тюркских народов, который укоренился с глубокой древности. В VI веке Мугань-хан, бывший четвертым правителем Великого Тюркского каганата, узаконил обычай наследования ханской



власти: младший брат мог стать ханом только после старшего брата, затем сын младшего брата мог стать ханом только после сына старшего брата.

На выборы хана приглашали знатных представителей всех родов. Собрание проводили, как правило, на вершине холма. Проследим за рассуждениями А.И. Левшина по этому поводу: «Назначают решительное общее собрание и расстилают рядами ковры и войлоки, на которых султаны, старейшины, бии и родоначальники садятся по старшинству в знатности или власти, а простой народ становится за ним сзади». Именитые люди садились в круговую, место каждого определялось с учетом занимаемого им социального положения. Маслихат начинался с общей молитвы, затем слово предоставлялось уважаемому аксакалу - старейшине рода. Перед народом выступали кандидаты в ханы и их сторонники, которые выступали с приведением достоинств, положительных черт претендентов. Собравшийся на Маслихат народ выражал свою волю возгласами одобрения или неприятия. После того, как окончательно определяли будущего хана, выступали его сторонники, которые наряду с положительной характеристикой говорили и о его недостатках этого кандидата. В некоторые процедуры включали элементы мусульманского права. Самый авторитетный, уважаемый старейшина открывал собрание и сообщал собравшемуся народу о личных качествах будущего хана, его происхождении, а также о тех причинах, которые побудили именитых людей предложить именно его кандидатуру, затем он объявлял время обсуждения кандидатуры всеми желающими по существу. Если кто-либо хотел высказать критику, критические замечания в адрес претендента на властвование ханством, указать на его недостатки, то это приветствовалось.

На Курултай претендента, как правило, приглашали только после предварительного обсуждения и единогласно принятого всеми решения по поводу избрания. Так, на пятницу назначали ритуал «поднятия хана» (*хан көтеру*). На вершине холма стелили белую кошму, на которую несколько уважаемых человека сажали будущего хана на нее лицом в сторону Мекки – города общемусульманской святыни. Затем, в соответствии с нормами степного обычного права, четверо из числа наиболее уважаемых султанов, биев, старшин и батыров три раза поднимают хана на белой кошме над головой и опускают на землю»<sup>50</sup>. Завершение этого действия означало, что хан официально избран, о чем торжественно объявляли. Хана поднимали на белой кошме потому, что была традиция, согласно которой «на всех собраниях и во всех торжественных случаях султаны, ходжи садились на белую кошму»<sup>51</sup>. В других случаях главы родов (рубасы) сажали и поднимали избранного ханом на белой кошме.

<sup>50</sup> Левшина А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. - Алматы: Санат, 1996. - С. 347.

<sup>51</sup> Султанов Т. Поднятые на белой кошме. Ханы казахских степей. – Астана. – 2006. – С. 25.

После этого поздравляли хана с избранием и повторно поднимали его над головой теперь уже соратники, аксакалы и претенденты. Верхнюю одежду хана снимали и разрубали на мелкие куски, которые участники Маслихата уносили с собой как реликвию, как свидетельство их участия в историческом событии. Хана тут же одевали в специально сшитые для него халат и колпак белого цвета. Все присутствовавшие на избрании делили скот избранного хана с тем, чтобы можно было поделиться с теми, кто не смог присутствовать на этом событии. Поделенный скот называли *хан сарқыт* («ханские гостинцы»). Если хан не справлялся со своими обязанностями, не выполнял данных на Маслихате обещаний, решением Маслихата его лишали должности хана. Говоря современным языком, могли подвергнуть импичменту. В истории Казахского ханства практически все избранные ханы более или менее достойно проводили внутреннюю и внешнюю политику ханства, защищали интересы народа и государства. И все же был один хан, который был подвергнут процедуре свержения: им был Тахир-хан, внук Жанибека, правившего почти 10 лет в первой половине XVI века. У хана отобрали все имущество. Он не имел права сопротивляться, поскольку сопротивление могло привести к гибели и ранению людей. Если такие последствия наступали, то он был бы обязан был заплатить солидный выкуп в соответствии с нормами обычного права.

Хан избирался один раз на большом Курултае на пожизненный срок<sup>52</sup>.

Бии стояли во главе родов и аулов. Биев аулов избирали аксакалы из числа, как правило, глав зажиточных и авторитетных семей того или иного аула. Биев рода избирали бии аулов. Выборы обычно проходили при участии аульчан данного аула и родичей.

Хан, как глава государства, совмещал в одном лице гражданскую, административную и военную власть, которую он осуществлял посредством предоставленных ему верховных полномочий. В улусах и племенах аналогичные функции в рамках своих полномочий выполняли султаны и бии. В городской руководящей верхушке южных городов Казахстана находились чиновники местной администрации: вазиры, вакилы, хакимы, даруга, которых назначали ханы и их удельные правители. Служащие нижнего ранга обеспечивали сбор налогов, надзор за ирригационной системой, надлежащее несение городской полицейской службы.

Во главе каждого казахского жуза находился избранный хан, во главе Казахского ханства стоял верховный хан, которого также избирали.

## ***2. Курултай или Маслихаты как представительная власть ханства***

Маслихат или Курултай – это съезд султанов и представителей общин, где осуществлялась высшая законодательная власть в Казахском ханстве. Он

<sup>52</sup> См.: *Жумаганбетов Т.С.* История государства и права Республики Казахстан. – Алматы: Жеті жарғы, 2000. – С. 79.

собирался один раз в год и решал важные государственные вопросы внутреннего и внешнего характера: заключение мира, объявление войны, перераспределение пастбищ между родами, улусами, жузами, определение маршрутов кочевания. Здесь же выбирали и смещали ханов на основе принципа меритократии (выбора наиболее достойного). Обязательным условием участия в работе маслихата было наличие оружия у официальных участников, а полноправными членами могли быть только мужчины.

Казахское ханство имело структуру, которая вбирала в себя традиции кочевой государственности, которая состояла из элементов монархии и республики. Ежегодно созывались курултай (*құрылтай*), на который съезжались аристократы: султаны, старейшины, правители родов для решения совместно с ханом важных общегосударственных дел. Родоначальники основных и влиятельных родов входили в состав совета биев при хане, который выполнял роль законосовещательного органа.

Процедуры выборов хана были таковы. Оценив достоинства и заслуги претендента, ханский совет выдвигал соответствующую кандидатуру. На всенародном Курултае при большом скоплении народа простые люди и родоначальники всех трех жузов могли высказывать и негативное, и положительное в адрес кандидата. Завершалась церемония благословением муллы, поднятием нового хана на белой кошме. Участники Маслихата разбирали скот и имущество хана и увозили домой. Через неделю поголовье скота в кратном размере компенсировали, но оно считалось собственностью государства. В этом проявлялись ценности правового строя, самоуправления, свободы, которые утвердились в казахском кочевом обществе и государстве.

Если над общей родиной нависала опасность и вставал вопрос о защите отечества, то все казахские жузы объединяли свои силы. Все важные общие вопросы внутренней и внешней политики решались на объединенных Курултаях.

Для того, чтобы дать отпор внешним врагам, нужно было объединять усилия всех трех казахских жузов. В этой связи в 1710 году представители казахского народа приехали на объединительный Курултай степной знати, который состоялся в Каракумах. В первую очередь на Курултае обсудили вопрос о взаимоотношениях с Джунгарским ханством.

В 1726 году в местности Ордабасы на курултае казахских племен и родов, было принято решение о создании единого общеказахского ополчения. То, что командование было поручено хану Младшего жуза Абулхаиру, было проявлением общегосударственного подхода.

Самостоятельные казахские жузы при возникновении общих проблем, общей опасности никогда не заключали между собой международных договоров. Они собирали Курултай или Маслихат, куда собирались представители всех родов всех жузов, как это было во времена единого Казахского ханства, для вынесения решения общих для всех жузов важнейших проблем.

На Маслихате избирали и смещали ханов на основе принципа *меритократии* - выбора самого достойного из достойных. Для надлежащего функционирования государства в одно из установлений Тауке-хана было внесено: «Для того чтобы жить в спокойствии, управлять государством, нужно избрать хана. Хан должен считаться со своими подданными, а подданные - беспрекословно исполнять ханские законы»<sup>53</sup>.

Полнота исполнительной власти находилась в руках хана. Хан избирался Маслихатом из сословия *төре* (ақ сүйек). Но бывали случаи, когда ханы смещались с престола и изгонялись. Удивительно то, что в соответствии с генеалогическим правом чингизиды могли занимать ханский престол в любом государстве, где соблюдали традиции монгольской империи. Они не относились ни к одному племени казахов. Но они как предводители улусов, жузов, ханства не отделяли себя от казахского народа, от Казахского ханства: в войнах против врагов за кровные интересы Казахского ханства и казахского народа они сражались стойко и мужественно.

Первым ханом Казахского ханства был Керей, который вместе с Жаныбеком создал Казахское ханство и правил примерно в 1465-1466 годах. Некоторые исследователи считают, что последним ханом казахского государства был Абылай-хан. Мы считаем, что последним ханом был Кенесары, внук Абылай-хана: с его кончиной в 1847 году завершилось существование Казахского ханства.

Первые ханы Казахского ханства Жанибек и Керей выступали за сохранение ханской власти, но которая была бы ограничена съездом представителей общин - *Маслихатом*.

В XV веке при хане заседал совет биев: его называли малым советом в сравнении с большим советом - Маслихатом. У совета биев были совещательные функции, в него входили авторитетные бии и представители общин.

Бии осуществляли исполнительную, судебную, военную власть в пределах ассоциации нескольких общин. Их власть держалась на личном авторитете. После смерти Хак-Назар-хана и его сыновей на съезде родовой знати - Маслихате было принято решение избрать ханом Шыгай-султана, который в свое время прославился в войнах с мангытами. Хотя Шыгаю в год избрания было уже 80 лет, его считали самым достойным и авторитетным среди казахов.

Такие ханы, как Керей и Жанибек (основатели ханства), хан Касым, хан Хак-Назар, хан Есим, хан Тауке, хан Абылай смогли внести существенный вклад в укрепление могущества и развитие Казахского ханства.

В результате проведенных в начале XVII века реформ полномочия ханов были существенно урезаны. Он оставался верховным главно-

<sup>53</sup> Древний мир права казахов. В 10 томах. Том 4. – Алматы. – 2005. - Стр. 434.

командующим и верховным судьей, но был лишен ряда прав. К примеру, для заключения мира, объявления войны и направления посольств в другие страны, а также вынесения смертного приговора теперь требовалось согласие Маслихата.

Маслихат представлял собой собрание представителей трех жузов, на котором обсуждались и принимались важнейшие решения, которые определяли направления движения и деятельности народа и государства – ханства. Маслихат собирался один раз в год, обычно осенью, как правило, в Улытау, Туркестане или под Ташкентом.

Казахи перешли к наследованию ханского звания до начала XVIII века.

Законодательная власть в Казахском ханстве принадлежала Маслихату - съезду султанов и представителей общин. На Маслихате выбирали и смещали ханов, решали вопросы войны и мира, избирали верховного бия, перераспределяли пастбища, определяли маршруты кочевания, принимали другие важные решения.

### ***3. Ханы и султаны как исполнительно-распорядительная власть ханства***

Казахский хан выполнял следующие исполнительно-распорядительные функции. Первой его функцией была организация вооруженной охраны и защиты государства от внешних врагов. Вторая функция сводилась к определению им внешнеполитического курса государства. В рамках третьей функции он обеспечивал осуществление высшей судебной власти. Охрана существующего порядка и общественного устройства составляла суть четвертой функции хана. В XV-XVI веках широкие полномочия казахских ханов вытекали из выполняемых ими функций. Так, хан одновременно был верховным главнокомандующим казахским войском, поэтому полководческие таланты претендента не в последнюю очередь влияли на избрание его на ханский престол. Хан был обязан обеспечивать организацию войск, проведение мобилизации в ополчение, руководство армией в процессе военных действий. Выполняя внешнеполитические функции, хан обладал правом объявлять войну, вести военные действия в целях расширения территории и защиты собственных границ, заключать мир, вести переговоры с другими государствами, отправлять и принимать послов и посольства, заключать международные договоры. Поскольку хан был верховным судьей, в его компетенцию входили рассмотрение апелляций на решение и приговоры суда биев, рассмотрение споров между представителями разных улусов, рассмотрение дел, где одной из спорящих сторон оказывались представители сословия *төре* - чингизиды. При решении судебных дел хан был обязан руководствоваться нормами казахского обычного права и за отправление правосудия мог получать *ханлық* - вознаграждение в размере 10 процентов от суммы предъявленного иска. В целях надлежащей охраны существующего порядка и общественного устройства государства хан мог

издавать законы и распоряжения, обязательные для всего населения ханства, устанавливал виды и суммы налогов, формировал административные единицы ханства и назначал их правителей.

У представителей сословия *төре* было единое клеймо, его называли «хан таңба» (ханская тамга - отпечаток, печать), которая внешним очертанием напоминала красиво прописанную латинскую букву «t»; персональные перстневые печати делались в каплевидной форме с орнаментально-оригинальным декором. Все эти печати были монополией чингизидов и прикладывались к важным государственным документам.

Хану в его делах содействовал постоянно действующий орган, осуществлявший делопроизводство. Кроме того, при каждом хане и большинстве султанов были лично от них зависевшие люди – туленгуты, которые выполняли разнообразные поручения. Тем самым они содействовали осуществлению исполнительной и распорядительной функций, управленческой деятельности ханов и ханства.

Внутренняя закрытость султанской касты содействовала превращению чингизидов во внеэтнический правящий слой. Султаны могли достаточно свободно перемещаться внутри кочевых общин, переходить с ханского престола одного государства на аналогичный ханский престол другого государства, и по происшествии времени они «врастали» в этнос. К примеру, казахский чингизид Нурали, сын Абулхаира дважды в 1741 и 1745 годах занимал трон хана Хивы, а затем до 1786 года был ханом казахского Младшего жуза.

В советское время в научно-исследовательской среде была заложена традиция, согласно которой ученые общественных наук предельно теоретизировали, при этом по возможности избегали приводить имена и фамилии конкретных исторических фигур, которые проявляли себя в ту или иную эпоху, давать им соответствующие оценки. В результате многие выдающиеся государственные деятели в истории казахского народа, Казахского ханства оказались в непростительном забвении. Поэтому мы подвергнем научному анализу политико-правовую, военную, хозяйственно-правовую деятельность всех тех людей, которые стояли у истоков Казахского ханства, которые развивали его, защищали от врагов, боролись против раздробленности Отечества, скрепляли единство казахского народа и государства с помощью мудро сформулированных юридических норм, своей ежедневной исполнительно-распорядительной деятельностью заботились о благосостоянии народа и мощи государства.

За время существования Казахского ханства и жузов ими руководили 40 ханов. Мы хотим представить портретную галерею тех ханов, которые своими политико-правовыми, международно-правовыми, военно-правовыми, хозяйственно-правовыми действиями оставили значительный след в истории ханства и народа.

*Керей-хан* (1465-1474)– казахский хан, один из джучидов, основатель вместе с Жанибеком Казахского ханства. Во второй половине XV века

вместе с Жанибеком и подвластными им племенами откочевал на территорию Могулистана из-за несогласия с политикой и деятельностью Абу-л-хайр-хана. После смерти этого хана они вернулись в свое государство и распространили в нем свою власть. Это было началом образования Казахского ханства, где Керей-хан сыграл исключительно важную роль основателя первого казахского государства.

*Жанибек-хан (Жәнібек-хан, 1474-1480)* — казахский хан, один из основателей Казахского ханства, был предводителем ханства примерно в 1474–1480 годах. Являлся одним из династии джучидов. Он также сыграл исключительно важную роль в создании первого казахского государства — Казахского ханства, которому суждено было просуществовать почти 400 лет.

*Бұрындық-хан, иногда его называли Мурындық хан,* был казахским ханом, правил Казахским ханством приблизительно в 1480-1511 годах, сын Керей-хана — основателя ханства. Заслуг у него было немного: в 1488 году он сумел отбить город Сауран. Хотя главным ханом формально продолжали считать Бурундука, фактически власть в ханстве принадлежала султану Касыму, который командуя казахскими войсками, сумел одержать ряд побед в сражениях с Мухаммедом Шейбани-ханом. Сын Жаныбека Касым в 1511 году низложил хана Бурундука, сохранил ему жизнь и позволил уехать в Мавераннахр (государство между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей).

*Касым-хан (Қасым хан)* — казахский хан, сын Жаныбек-хана, выдающийся предводитель Казахского ханства предположительно в 1511-1518 годах. Благодаря ему расширилась территория Казахского ханства, которое сумело установить контроль над территориями Восточного Дешт-и-Кипчака. Согласно данным Мухаммада Хайдара, количество подчиненных Касым-хану достигало миллиона человек

Родственные и дружественные связи Касым-хана и Мухаммеда Шейбани прервались потому, что Шейбаниды считали себя претендентами на трон в Дешт-и-Кипчаке, а персидская дипломатия подстрекала их к захвату этого трона<sup>54</sup>. Несмотря на то, что Касым-хан оказывал военную помощь представителям династии Шейбанидов, тем не менее они устраивали военно-экономическую блокаду — запрет казахам вести торговлю. Захвативший власть в Мавераннахре хан Мухаммед Шейбани делал все возможное с тем, чтобы не допустить усиления Казахского ханства и в этих целях препятствовал возвышению власти казахских ханов в присырдарьинском регионе. Для этого он предпринимал попытки прекратить торговые отношения Мавераннахра с Казахским ханством, в русле которых издал указ, запрещающий населению Туркестана совершать торговые сделки с казахами. Без торгового обмена казахам трудно было поддерживать надлежащий уровень своего благосостояния. Поэтому такие действия

<sup>54</sup> *Туркменистан и туркмены в конце XV — первой половине XVI в.* - Ашхабад: Ылым, 1981. - Стр.117-122.

вызывали ответные действия со стороны казахских ханов. Отсюда борьба за города Южного Казахстана стала затяжной войной.

В начале XVI века Касым-хан, как искусный дипломат, смог установить удачные отношения с правителями Могулистана и в этой связи включить в состав Казахского ханства основные районы Жетысу (Семиречья). Он расширил территориальные владения и на западе: в связи с тяжелым кризисом в Ногайской Орде он создал условия, и часть родов и племен откочевала под власть казахских хана и султанов. Таким образом, руководимое Касым-ханом Казахское ханство распространяло свою юрисдикцию над обширными степными районами казахской территории. Во время правления Касым-хана население Казахстана достигло одного миллиона человек, благодаря чему численность войск составляла примерно 300 тысяч воинов. Касым-хан стал известным и могущественным. Такой известности и славы еще никому не удавалось достичь после Джучи-хана.

Как свидетельствует известный историк Мухаммед Хайдар Дулати, Касым-хан был не только мужественным полководцем, но и искусным дипломатом. Он установил дипломатические связи, как было сказано выше, с ногайцами, а также с монголами, Кашгарией, Великим княжеством Московским, где правил князь Василий III (1505-1533). Благодаря Касым-хану казахи, как сформировавшаяся этническая общность, обрели известность в Западной Европе. Как хан он сумел четко распорядиться предоставленными ему внешнеполитическими полномочиями во благо казахского народа и государства.

Уже при нем было заметно, что в ханстве разжигают междоусобицы некоторые султаны и бии. Касым-хан беспокоился, что казахи могут раздробить свою страну, как это уже сделали соседние государства. Чтобы не допустить этого Касым хан обнародовал закон, введивший определенный порядок и требовавший от людей соблюдения исполнительной дисциплины. Им стал правовой документ, вошедший в историю Казахского ханства и казахского народа под названием «Қасым ханның қасқа жолы» («Светлый путь хана Касыма»), который подробно проанализирован в предыдущей главе данной книги.

Следует подчеркнуть, что со времени правления Касым-хана и «до ликвидации ханской власти в XIX веке власть в казахских степях оставалась в руках потомков Жанибек-хана»<sup>55</sup>.

*Мамаш-хан (Момыш хан)*, сын Касым-хана, был казахским ханом, правителем Казахского ханства предположительно в 1518-1523 годах. Касым-хан перед смертью завещал не разжигать междоусобиц, но избежать их не удалось. Хотя территория Казахского ханства при нем серьезно сократилась, тем не менее русский царь Иван Грозный не раз отправлял в ханство своих послов для поддержания дипломатических отношений.

<sup>55</sup> Султанов Т. История Казахского ханства. – Алматы: Мектеп, 2006. – С. 72.



*Тахир-хан (Тайыр хан)* в качестве хана был правителем Казахского ханства примерно в 1523-1533 годах. Тахир-хан не смог сохранить могущество Казахского ханства, которое было достигнуто ханством в период правления Касым-хана и был смещен с должности хана.

*Хак-Назар-хан (Хақ-Назар хан)*, сын Касым-хана, был ханом Казахского ханства в 1538-1580 годах. Это выдающийся хан, благодаря действиям которого начался период возрождения ханства после междоусобиц, время его правления характеризовалось подъемом во внутренней и внешней политике казахского государства. При своем отце Касым-хане Хак-Назар показал себя способным руководителем ханской гвардии и правителем ханской столицы Созак. Во время гражданской войны он откочевал со своим отрядам в Сары-Арку, где сумел собрать войско для объединения казахских земель. Это ему удалось и он стал во главе объединенного Казахского ханства. Хак-Назар-хан сумел четко реализовать свои полномочия главнокомандующего казахскими войсками. В 1556 году он нанес поражение могулам, вел успешные военные действия против ногайцев и башкиров. Дипломатические полномочия им были осуществлены в достаточной мере: он поддерживал дипломатические, торгово-экономические отношения с московским царем Иваном IV, чередовал военные и дипломатические действия на юге Казахского ханства с тем, чтобы усилить свою власть в присырдарьинском регионе. В середине XVI века наблюдалось возрождение и усиление Казахского ханства под предводительством Хак-Назара, который правил ханством более 30 лет.

*Шығай-хан (Шығай хан)* (1500–1582) как казахский хан был главой Казахского ханства в 1580-1582 годах. В период своего правления Шығай и его сын Тауекель умело использовали возникшие противоречия в среде элиты среднеазиатских государств, содействуя наиболее вероятным, потенциальным правителям, прилагая как дипломатические, так и военные усилия, добиваясь таким образом усиления влияния Казахского ханства в регионе присырдарьинских городов.

*Тауекель-хан (Тәуекел хан)*, став казахским ханом, возглавил Казахское ханство в 1582-1598 годах. Тауекель в отношениях с Могулистаном проявил незаурядные дипломатические способности: он сумел поставить себя так, что его позиция «была определяющей в решении вопроса, кому быть на троне этого владения»<sup>56</sup>. Он поддерживал дипломатические связи с русским царем Федором. Он же оказывал содействие бухарскому хану Абдаллаху II в борьбе против других претендентов на власть посредством дипломатических и военных мер в обмен на предоставление Казахскому ханству ряда городов присырдарьинского региона. Когда стало ясно, что Абдаллах II не

<sup>56</sup> *Абусеитова М.Х.* Казахское ханство во второй половине XVI века. — Алма-Ата: Наука, 1985. — С. 51.

сдерживает своих обещаний, Таукель-хан реализовал предоставленные ему военные полномочия, подчинил ханству некоторые города, в 1586 году попытался овладеть городом Ташкент. Когда он узнал, что бухарские войска Абдаллаха II сосредоточились на юге, то совершил поход на северные районы Мавераннахра.

*Есим-хан* был сыном Шыгай-хана, в качестве хана правил Казахским ханством с 1598 по 1628 годы. Его заслуга была в том, что он сумел объединить Казахское ханство. Причем он это делал умело: с помощью дипломатических усилий, посредством военных действий. Его действия в юридическом направлении также оказались успешными. В памяти народа он остался как творец Уложения «Есім ханның ескі жолы» (Исконный путь хана Есима).

*Салқам Жангир-хан (Салқам Жәңгір-хан)*, сын Есим-хана, был избран казахским ханом - правителем Казахского ханства в 1643 году и правил до 1652 года. Это крупный государственный деятель и выдающийся полководец. Он искусно реализовал свои военные полномочия. За достижение потрясающей, оглушительной победы в Орбулакской битве против джунгаров народ заслуженно именовал его *Салқам Жәңгір-хан*, что переводится на русский язык как «могучий, внушительный». Как свидетельствуют историки, Жангир-хан был решительным, упорным, стойким, готовым к самопожертвованию человеком. Именно эти качества позволили ему стать в один ряд с именем знаменитого отца. Его отвага, смелость, мужественность, умение принимать быстрые и оптимальные, взвешенные решения реально спасли казахские племена от междоусобных неурядиц, от войн и внешней угрозы политического порабощения жузов и ханства в целом, физического уничтожения казахов.

В это время в Казахском ханстве развернулись междоусобные распри. Каждый представитель из числа чингизидов претендовал на верховную власть в ханстве. Попытки султанов усилить свое политическое влияние на власть и события в стране встретили жесткое сопротивление со стороны биев – правителей родов: они также хотели повысить свою организационно-политическую роль. Постоянная борьба между этими двумя влиятельными политическими силами, а также междоусобицы препятствовали росту авторитета ханской власти Жангира.

Как дипломат, Жангир-хан умело поддерживал союзнические отношения с могольскими правителями, что было продолжением политических традиций, которые были заложены его отцом. Большую роль в осуществлении внешней политики Казахского ханства играл его сын Тауке. Он поддерживал дружеские отношения с владельцем Самарканда Жалантосом (1576–1656). Однако военные столкновения заканчивались разным исходом, успехи были переменными. Через некоторое время джунгары захватили восточную часть Жетысу (Семиречья).

В 1652 году в ходе военного похода джунгаров в казахские улусы и битвы с ними Жангир-хан был убит. Эту битву казахи выиграли, затем с поля

брани перевезли тело Жангир-хана в Туркестан. Признанием его заслуг было то, что его похоронили возле мавзолея Ходжа Ахмеда Яссауи в городе Туркестане; позже над его могилой был построен мавзолей, который до нашего времени не сохранился. Думается, есть смысл восстановить его мавзолей, что стало бы знаком того, что потомки с благодарностью помнят его великие ратные подвиги мирового уровня и значения, совершенные во имя интересов казахского народа.

В середине XVIII века в Казахском ханстве происходили междоусобицы. Практически каждый чингизид претендовал на верховную власть. Между султанами и биями происходили ожесточенные столкновения, поскольку каждый из них хотел бы повысить свою политическую роль. Такая политическая борьба не способствовала укреплению ханской власти, в данном случае Жангир-хана.

В сражении с джунгарами в 1635 году Жангир-хан попал в плен. Под обязательство больше не беспокоить границы Джунгарского ханства его отпустили на родину. По другим сведениям, он сумел сам организовать свой побег из плена. Это обстоятельство было на руку султанам, которые вели междоусобную борьбу, они создавали отрицательное мнение о Жангире в связи с его пленением.

*Тауке-хан (Тәуке хан)* (1680-1715(18), хан Казахского ханства, крупный государственный деятель, один из немногих ханов, составляющих гордость казахского народа. Он унаследовал полководческие таланты своего отца Салкам Жангира, государствоведческие, интеллектуальные таланты своего знаменитого деда Есим-хана. Наряду с Толе-би, Казыбек-би, Айтеке-би он являлся автором свода законов «Жеті Жарғы», который стал замечательным памятником права в истории казахского законодательства. Поэтому он заслуженно считается основоположником свода обычного казахского права: именно благодаря ему юридическая система казахского общества получила окончательное оформление. Ему принадлежит заслуга в реформировании исполнительно-распорядительной ветви власти в Казахском ханстве, направленной на ее укрепление: ослабив султанов, в своей управленческой деятельности опирался на биев, на совет биев. Заседания бийского совета стали постоянными и регулярными. Бийские советы были не только местом обсуждения вопросов: они стали важными государственными органами, которые осуществляли прямые и обратные связи в системе властно-управленческих отношений. Вел успешную борьбу против тех представителей степной аристократии, которые стремились раздробить казахское государство.

Нашествие джунгаров в Казахстан было медленным и постепенным, боестолкновения чередовались с перемириями. Но после прихода к власти в Джунгарии хунтайджи Галдан-Бошоктау (1670-1697) завоевательные походы джунгарских войск участились и усилились. Тауке-хану оказалось не под силу сразу остановить джунгаров, и в 1681 году они вторглись в Жетысу, а затем в Ферганскую долину. Тауке-хан стал искать потенциальных

союзников в целях создания военно-политического оборонительного союза против джунгаров. В создавшихся условиях Тауке-хан решил, что сближение с Россией окажет содействие в противодействии джунгарам. После смерти Тауке-хана в 1718 году все три жуза начали управляться своими ханами. С этих пор жузы стали самостоятельными ханствами, но они специальных названий не имели.

Своими крупными военными походами в 1711-1712, 1714, 1717, 1723 и 1725 годах джунгары стремились захватить казахские кочевья. В 1718 году джунгары поставили цель захватить ставку казахских ханов, чья власть к тому времени все еще распространялась на все три казахских жуза.

Правление *Кайып-хана* (1715-1718) совпало с трудными периодами войны с Джунгарией. Весной 1718 года на реке Аягоз произошло 3-дневное сражение казахского ополчения с джунгарским войском. Хотя в первые два дня битвы казахи имели некоторые успехи, в целом сражение завершилось победой джунгаров. Как описывает русский посол Брянцев, сражение было жестоким. Казахи потерпели поражение вследствие несогласованности действий султанов Абулхаира и Кайыпа, не доверявших друг другу, а также вследствие внезапного удара джунгаров с тыла казахского ополчения<sup>57</sup>. В 1718 году после смерти Кайып-хана новым ханом Казахского ханства стал один из сыновей покойного Тауке-хана Болат (1718-1737).

Начало XVIII века характеризовалось распадом Казахского ханства на три жуза: Старший, Средний, Младший. Часть родов Младшего и Среднего жуза решила избрать своим ханом Абулхаира. Ханом Старшего жуза стал *Жолбарыс-хан*. Часть родов Среднего жуза избрала ханом *Самеке*. Жузы начали вести свою самостоятельную и независимую политику.

Внешнеполитическое положение вокруг Казахского ханства в XVII-начале XVIII века было тяжелым. С запада на казахские земли совершали набеги волжские калмыки, башкиры и яицкие казаки, с юга – войска Бухарского, Хивинского, позже Кокандского ханств, но главная опасность шла с востока, со стороны Джунгарского ханства. Когда джунгарские войска перешли реку Шу и вторглись в Ферганскую долину, Тауке-хан начал искать потенциальных союзников для создания заслона против джунгаров. Ему удалось договориться с кыргызами и каракалпаками и создать военно-политический союз против джунгаров. Кроме того, хан Тауке решил пойти на сближение с Россией с тем, чтобы получить ее помощь в борьбе против Джунгарии. После смерти Тауке-хана (1718 год) в каждом жузе появился свой хан. С этого времени жузы стали самостоятельными ханствами, но при этом они не имели государственно-подобных наименований.

*Болат-хан* (Булат хан) правил Казахским ханством с 1718 по 1731 годы. В период его правления произошел распад Казахского ханства на три

<sup>57</sup> *Всемирная история* в 24 томах. Том 14. Глава 3 - Средняя Азия и Казахстан - Освободительная борьба казахского народа против джунгарского нашествия. - Минск. - 1999. - Стр. 203-208.

жуза (Старший, Средний, Младший). В каждом жузе были провозглашены свои ханы. Жузы разделились, они вели самостоятельную и независимую внутреннюю и внешнюю политику. Говоря другими словами, Болат-хан был номинальным верховным ханом. Воспользовавшись распадом ханства, джунгары активизировали свои военные походы на казахские земли. На правление верховного хана *Болата* пришлось «годы великого бедствия» — «*ақтабан шұбырынды*». Хунтайджи Джунгарии Цеван-Рабдан, видя распад Казахского ханства, стал более активно осуществлять захватнические походы на казахские земли. 70-тысячная армия Джунгарского ханства в 1723 году через горы Каратау вторглась в южные регионы Казахстана. Практически все казахское население здесь было перебито, а оставшиеся в живых люди бежали на запад<sup>58</sup>. Кризис государственности, ханского правления привел к таким негативным результатам. Народ, видя, что государство, ханы не справляются со своими обязанностями по защите страны, начал в порядке самоорганизации обеспечивать отпор агрессии Джунгарского ханства. К чести ханов и влиятельных биев всех трех жузов, они сумели объединить усилия всех казахских жузов на базе государственных усилий каждого жуза. Видя, что Болат-хан вряд ли сможет реализовать свои военные полномочия в качестве полководца, главнокомандующим объединенного казахского ополчения избрали хана Младшего жуза Абулхаира. В сражениях 1726 года под Буланты и 1730 года в местности Аныракай казахские ополчения нанесли тяжелые поражения джунгарам.

*Абылай-хан (Абильмансур, 1711-1781 годы)* — один из самых великих казахских ханов. Он был одним из великих государственных деятелей в истории казахского народа и казахской государственности. После смерти хана Абулмамбета Абылай стал ханом Среднего жуза. Предки Абылай-хана восходят к знаменитому основателю Казахского ханства Жанибеку, который был потомком Джучи-хана. Абылай-хан проявил себя умным политиком, грамотным дипломатом, талантливым полководцем. В 1743 году в столичном городе Туркестане ханы, султаны, батыры трех жузов, объединившись, провозгласили Абылай-хана ханом всего Казахского ханства. Как государственный деятель, глава государства Абылай-хан своей стратегической задачей обозначил укрепление и дальнейшее независимое развитие казахского государства. Исходя из сложности положения Казахского ханства, он стремился решить эту задачу посредством строительства взаимовыгодной, безопасной дипломатии с сопредельными и соседними государствами. Чтобы достичь поставленной цели, Абылай-хан, проявляя незаурядные дипломатические качества, сумел заключить соглашения о мире вначале с Джунгарским ханством, а затем с Россией и Китаем.

<sup>58</sup> *Всемирная история в 24 томах. Том 14. Глава 3 - Средняя Азия и Казахстан. Освободительная борьба казахского народа против джунгарского нашествия.* - Минск, 1999. - Стр. 203-208.

Перед решающей битвой Абылай проявил себя победителем в единоборстве с именитым джунгарским военачальником батыром Шарышем. Он проводил гибкую дипломатическую политику в отношении двух крупных государств (России и Китая), которые были не просто соседними, а сопредельными с Казахстаном государствами. Выехав с дипломатической миссией в Пекин в 1757 году, он вступил в подданство китайского императора в статусе «ван» — вассального князя, сохраняющего полную самостоятельность, но уплачивающего определенную дань. В 1759 году он направил в Петербург своего родственника Жолбарыса, поручив ему подтвердить российский протекторат над казахскими землями. Его искусство дипломата проявилось еще и в том, что он поддерживал междоусобицы между претендентами на престол правителя в Джунгарии, ослабляя тем самым потенциального агрессора. Он распространил свою власть на значительные районы Старшего жуза, Младшего жуза, всего Среднего жуза и по праву считал себя ханом всех трех казахских жузов.

Авторитет Абылая перед народом возрос вследствие проявленного полководческого дара и умелого предводительства казахских войск в борьбе против джунгаров. Народ свое уважение к нему выразил во фразе: «ниспосланный Аллахом для свершения великих дел». При жизни народ называл «*аруақ*» (воплотивший дух). Ему удалось восстановить территориальные владения Казахского ханства. При нем на казахских землях интенсивно развивалось земледелие. В памяти народа он остался олицетворением единства и целостности территории казахской земли. Проявил себя блестящим дипломатом: во внешней политике он одновременно ориентировался и на Россию, и на Китай, сумев тем самым уберечь казахские земли и народ от разорения. Его дипломатический дар раскрылся в процессе укрепления казахско-китайских торгово-экономических отношений: казахская торговая миссия во главе с Абылаем была благожелательно принята в городе Урумчи. В Большой советской энциклопедии пытались охарактеризовать его с негативной стороны, в частности, в ней утверждалось, что он «установил режим насилия и произвола», что «с целью ослабления противников разжигал межродовые распри»<sup>59</sup>. Во-первых, никакого насилия или произвола он не устанавливал, если кого-то и наказывал, то как хан своего жуза должен был это делать в целях наведения и укрепления элементарного порядка и дисциплины. Во-вторых, он не мог разжигать межродовые распри, поскольку он всю сознательную жизнь добивался объединения всех казахов в рамках Казахского ханства, а межродовые распри этому никак не способствовали, напротив, они углубляли раскол и раздробленность казахского общества и государства. К тому же авторы данной статьи сами впадают в противоречие, утверждая в самом ее начале, что он «добился объединения казахов Среднего

<sup>59</sup> Абылай. – Большая советская энциклопедия в 30 томах. Том 1. – Москва: «Советская энциклопедия», 1969. – С. 22.

жуза, части Старшего жуза, некоторых родов Киргизии под своей властью». В советские времена общественные науки были идеологизированы, они были направлены на то, чтобы доказать, что любой хан, находясь «во главе правящей эксплуатирующей народные массы верхушке», автоматически оказывался главным эксплуататором, которого следовало характеризовать отрицательно.

По своей интеллектуальной одаренности, волевым качествам, величии стратегических замыслов, воплощенных в крупные результаты во внутривнутриполитической и внешнеполитической деятельности *Абулхаир-хан* (1693-1748) принадлежит к числу самых выдающихся казахских предводителей прошлого. После ухода с политической сцены хана Тауке и позднее — хана Абылая главная роль в общественной жизни трех жузов принадлежала Абулхаир-хану.

В 1710 году на народном собрании в Каракумах Абулхаир был избран командующим армией Младшего жуза, а предводителем всего войска был известный батыр Богенбай. XVIII век в истории казахского народа был трагичным, вследствие чего постоянные нападения со стороны джунгаров не позволяли развиваться народу. Абулхаир-хан принимал активное участие в этой священной освободительной войне. Им было проявлено особое мужество при защите городов Ташкента, Туркестана и Сайрама. В 1726 году на съезде всех трех казахских жузов султаны, бии и батыры единодушно избрали хана Младшего жуза Абулхаира верховным главнокомандующим общекзахского войска.

Армия Абулхаира после победы над джунгарами в 1726 году показала, что джунгаров можно победить, народ обрел уверенность в том, что он добьется полной победы над врагом. Народ стал лучше организоваться в борьбе против общего агрессора, проявлял большой энтузиазм ради защиты отечества. Хотя казахи одержали важную победу, враг еще был сильным, и, зная реальную ситуацию, Абулхаир подготовил новое наступление. Весной 1730 года в местности Аныракай, к юго-востоку от Балхаша, казахская армия во главе с Абулхаиром снова разбила завоевателей. В 100-летней войне казахов против джунгаров наступил переломный период, когда полная победа казахов казалась уже близкой. Но в это время неожиданно умер верховный хан Болат. Этот титул могли дать Абулхаиру, хану Младшего жуза, принимая во внимание его выдающиеся заслуги. Но механизм выдвижения в верховные ханы в пользу Абулхаира не сработал: верховным ханом был избран сын Булат-хана, молодой Абулмамбет. Естественно, Абулхаира такой исход дела покорило: он, отказавшись от поста главнокомандующего в пользу нового хана, вернулся со своим войском в свой Младший жуз. С трудом собранное общекзахское народное ополчение распалось. Сам Абулхаир погиб 1 августа 1748 года от руки своего врага султана Барака.

С его именем связаны важные события военной и политической истории казахского народа первой половины XVIII века, которые оставили

глубокий след в его исторической памяти. Кроме отражения нападения джунгаров, Абулхаир был вынужден воевать и с башкирами, и волжскими калмыками. Проявленный им недюжинный военный талант полководца, личная храбрость и отвага во время сражений снискали Абулхаир-хану известность и славу во всей казахской степи.

*Кенесары Касымов (Кенесары Қасымұлы)* был казахским султаном, чингизидом, внуком Абылай-хана. В сентябре 1841 года в районе реки Торгай представителями трех жузов Кенесары был избран общим ханом казахов. То, что он не был признан в этом качестве российским императором Николаем I, юридического значения не имело, поскольку это был период длительного, еще не завершеного процесса присоединения Казахстана к России; к тому же отдельные признаки протекторатных отношений означали, что казахские жузы были вполне самостоятельны в решении своих внутригосударственных вопросов, в том числе в вопросах избрания хана. Если кто-то считает, что без признания никак нельзя, то следует сказать, что в 1843 году Бухара признала Кенесары ханом казахов. После того, как в сентябре 1841 года на Курултае представителей всех казахских жузов Кенесары провозгласили ханом, Казахское ханство было восстановлено. Кенесары-хан претворял в жизнь идеи централизованной власти, установления строгой дисциплины. На всей территории ханства он упорядочил налоговую систему, создал военный совет, восстановил суд биев, создал организованное, приспособленное к затяжным военным действиям ополчение. Ведя активную дипломатическую деятельность с должностными лицами России, среднеазиатских ханств, Кенесары-хан придавал большое значение подбору дипломатических кадров в ханстве. Им была организована служба разведки.

После убийства кокандцами брата Саржана в 1836 году и отца Касыма в 1840 году на союз с ними Кенесары пойти не мог. Он пытался найти союзников: в лице бухарского хана, кыргызских манапов. Выступая против России Кенесары хотел остановить ее продвижение вглубь казахской степи, требовал разрушить построенные на казахской земле русские крепости и остановить возведение новых крепостей. И самое главное, он хотел добиться восстановления казахской государственности времен его деда — хана Абылая. Кенесары-хан исходил из того, что успешную борьбу с царским колониализмом и среднеазиатскими ханствами можно вести при преодолении разобщенности казахов, создании единого централизованного государства. Еще и поэтому он возродил Казахское ханство. Бии, баи и батыры оказывали ему содействие, возглавив соответствующие ведомства и службы в ханстве. Кенесары-хан создал государственный аппарат для обеспечения надлежащего функционирования централизованного государства. Во главе данного государства стоял хан, при котором был создан ханский совет в виде совещательного органа, куда вошли его соратники: батыры, бии, отдельные родственники; но решающий голос принадлежал хану. Ханский совет обсуждал все важные вопросы внутренних



и внешних дел. Подобранные ханом люди осуществляли судебные, дипломатические, финансово-имущественные, военные функции.

В советской историографии Кенесары Касымов считали реакционно-незаконным руководителем, который самовольно стал во главе «феодално-монархического движения, направленного на отрыв Казахстана от России»<sup>60</sup>. Советские историки были не правы в своем утверждении, что Кенесары якобы был реакционным лидером, который отстаивал «привилегии местных феодалов и султанской верхушки». Это был один из ярких представителей официальной казахской аристократической элиты, внук великого хана Абылая. Для казахского хана Кенесары Касымова была важна национальная идея сохранения за казахами их исконных земель, полных кровью и потом предков, восстановление единой казахской государственности. Это была благородная идея: за нее он не колеблясь отдал свою жизнь. Русские исследователи (В. Потто, М. Венюков, Н. Коншин) отмечали даровитость, решительность, энергичность Кенесары, в нем был виден народный казахский герой, мечтавший о политическом единстве всех казахских племен и орд: «Это был выдающийся во всех отношениях человек, стоявший много выше своих сподвижников, навсегда умевший выйти из узкой сферы личных и родовых интересов. Только в лице Кенесары мы встречаем в истинном смысле национального казахского «героя», мечтавшего о политическом объединении всех казахов, без различия племен и даже орд. Лично очень храбрый, он обладал неутомимой энергией и был в то же время искусным политиком»<sup>61</sup>.

Ни тогда, ни теперь идея монархизма, которая торжествует в ряде стран Западной Европы, не могла и не может быть реакционной. Не логичной выглядела мыслительная конструкция советских ученых, которые утверждали, что надо было подавить «реакционное феодално-монархическое движение» казахов силами «прогрессивного» феодално-монархического государства, каковой тогда являлась царская Россия. В тот период России нужны были земли казахов, в отношении которых она проводила колониальную политику. Это видно из письма Кенесары-хана на имя царского военного командования: «Еще одна просьба: при прежних государях была земля пространна и вода изобильна; наших земель и воду не отнимали. Теперь в нашем с вами веке, земля стеснилась, воды усохли, русские пришли и отняли у киргизов землю»<sup>62</sup>. Но чтобы казахи не могли

<sup>60</sup> Кенесары Касымов — статья из Большой советской энциклопедии. Том 12. — Москва: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973. — С. 39.

<sup>61</sup> Коншин Н. Труды по казахской этнографии. Переопубликовано: Астана: Алтын кітап, 2007. — С.83-84. См. также: Попов Ю. Султан Кенесары - сын султана Касыма Аблаева. — Источник: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1260219780>

<sup>62</sup> Дильмухамедов Е.Д. Восстание казахов под руководством Кенесары Касымова в 1837-1847 гг. — Ташкент. — 1946, Астана. — 2010. — С. 85. См. также: Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова (сборник документов). — Алматы: Ғылым, 1996. — С. 10, 36, 37, 245, 398, 416.

организованно сопротивляться такой политике, нужно было сломить хребет ханской казахской государственности, чего не хотели допустить массы казахов во главе с Кенесары-ханом.

Непримиримое отношение к проводимой с начала XIX века Россией колонизации казахских земель, к упрочению и расширению Россией военных пограничных линий вглубь территории казахских земель легло в основу самого продолжительного (с 1837 по 1847 годы) и крупного в XIX веке национально-освободительного движения в Казахстане под руководством хана Кенесары Касымова. До своих военных действий Кенесары-хан хотел мирным путем решить вопросы протекторатных отношений с Россией, но последняя не согласилась, поскольку для нее было важным обеспечить своих подданных землями за счет казахов, за счет казахских земель. Другого пути, как военным путем отстаивать кровные интересы казахского народа, у Кенесары-хана не оставалось. В военных битвах казахов во главе с Кенесары против войск российской администрации сражались батыры Агыбай, Ангал, Байсеит, Басыгара, Бухарбай Жанайдар, Жеке, Жоламан, Иман, Сураншы. Для него было также важным восстановить казахскую государственность, восстановить единство Казахского ханства. На определенный период это ему удалось. И потому он - национальный герой казахского народа, которому стоит величественный памятник в столице Казахстана – Астане. Если можно будет найти голову Кенесары в России или другом государстве, то похоронить ее со всеми воинскими почестями на казахской земле, которую он защищал до последнего вздоха, является священной обязанностью казахов. Надо взять в качестве примера перезахоронение останков в современной России генерала Белой гвардии А.И. Деникина. Современные российские историки не согласны с позицией Екатерины II по рассмотренному выше вопросу: «Во 2-й половине XVIII века правительство Екатерины II стремилось к ликвидации автономии казахских жузов, решив упразднить ханскую власть в Младшем и Среднем жузах. Обнаружились несостоятельность и преждевременность подобной реформы»<sup>63</sup>. Как видим, они выражают в известной мере определенную солидарность с позицией Кенесары-хана.

*Жолбарыс-хан* был ханом казахского Старшего жуза (1720-1740), внес свой вклад в дело отражения агрессии джунгарских хунтайджи. Не желая находиться в зависимости от Джунгарского ханства, он предпринимал попытки сближения с Россией и принятия ее подданства. В 1739 году в союзе с ханом Среднего жуза Абылаем Жолбарыс-хан вел вооруженную борьбу против джунгарского хунтайджи. Ему вместе с Абылай-ханом удалось освободить города Ташкент и Сайрам. В 20-е годы XVIII века в период войны джунгарского предводителя Цеван-Рабдана с Цинской империей Жолбарыс-хану удалось достичь фактической независимости. Но в 1734-1735

<sup>63</sup> Всеобщая история России с древнейших времен до конца XVIII века. Под ред. проф. О.А. Яновского. – Москва: Эксмо, 2008. – С. 452.

годах джунгарские войска во главе с новым хунтайджи Галдан-Цереном заставили Жолбарыс-хана признать протекторат Джунгарского ханства. Жолбарыс-хан в этой связи хотел установить связи с Россией. Поэтому в 1738 году он обратился с письменной просьбой к российскому правительству о принятии его жуза в российское подданство.

*Самеке-хан* стал первым ханом Среднего жуза (1719-1734), был сыном казахского хана Тауке. Он был одним из лидеров казахского народа в период организации отпора джунгарскому нашествию. Возглавлял группировку казахской знати, которая придерживалась прорусской ориентации. Во внутриполитической деятельности он стремился объединить роды Среднего жуза, при осуществлении внешней политики боролся не только против агрессивных действий джунгаров, но и среднеазиатских ханств. В 1723 и 1726 годах объединялся с ханом Младшего жуза Абулхаиром и султанами для совместной борьбы с волжскими калмыками. В 1730 году Самеке-хан, будучи во главе ополчения племен Среднего жуза в составе общеказахского войска, участвовал в Аныракайской битве против джунгаров. Хотя в июле 1732 года он принес присягу русской императрице Анне Иоанновне, тем не менее эта присяга имела формальный характер. Несмотря на разделенность жузов, при необходимости он всегда ставил общеказахские интересы выше жузовских и направлял ополчение от своего жуза для защиты интересов всего казахского народа.

*Уали-хан*, старший сын Абылай-хана, возглавлял в качестве хана Средний жуз с 1781 по 1819 годы. Будучи султаном, участвовал в военных походах против джунгарского и среднеазиатских ханств. В 1781 году был избран народным собранием новым ханом Среднего жуза. Во внешней политике поддерживал дипломатические отношения с Россией, Китаем.

*Губайдулла-хан*, старший сын и преемник казахского хана Уали, был последним ханом Среднего жуза с 1821 по 1824 годы. В 1824 году российский военный отряд, прибыв в Баянаул, взяло под стражу хана Губайдуллу; в 1825 году его отправили в ссылку в сибирский город Березов. Тем самым ханская власть в Среднем жузе была окончательно ликвидирована. Только в 1840 году по ходатайству Кенесары-хана его освободили и отпустили домой.

*Нуралы-хан*, старший сын и преемник Абулхаир-хана, правил как хан Младшим жузом в 1748-1786 годы. В 1741 году успел побывать на хивинском престоле. Российское правительство подтвердило его ханский титул. Нуралы-хан был сторонником интересов Российской империи. В 1771 году ополчением Младшего жуза преследовал калмыков, направлявшихся из Поволжья в Джунгарию. В 1786 году российская императрица Екатерина II отстранила Нуралы от ханской власти, после чего он был отправлен в Уфу.

*Арынгазы-хан* — хан Младшего жуза (1816-1821). Отличился тем, что заменил казахский адат (казахские обычаи и старые ханские законы) на исламский шариат. Вследствие этого были ужесточены наказания за тяжкие преступления. Хотя за эти же преступные деяния раньше суды биев по адату

подвергали менее жестким наказаниям, но соответствующий правопорядок тем самым обеспечивали. Арынгазы-хану приходилось бороться с Хивинским и Кокандским ханствами, которые посылали в казахские аулы сборщиков податей, что было незаконно. В 1821 году Арынгазы-хана вызвали в Санкт-Петербург, где его задержали и обвинили в обострении отношений с Хивинским ханством и отправили в Калугу. Это было сделано для того, чтобы избавиться от слишком влиятельного хана, а затем отменить ханскую власть вообще.

Ханский титул прямо по наследству не передавался, его можно было приобрести лишь в результате акта избрания и последующего официального провозглашения ханом на многолюдном Құрылтай-собрании казахов путем проведения торжественного обряда вознесения на белой кошме.

Правовые особенности статуса казахского хана заключались в следующем. В казахском обществе хан не относился ни к какому-либо племени. Хана избирали только из сословия султанов-чингизидов. Хан обладал верховной властью, высшей судебной, административной властью. Он распоряжался пастбищами и землями. В его компетенцию входило распределение территорий для кочевков.

*Султаны* были представителями ханского рода и в силу этого статуса обладали в XV-XVI веках обширными полномочиями. Как ближайших родственников хан назначал правителями уделов, поручал им выполнение дипломатических функций, доверял им командование ополчениями, рекрутировавшихся во вверенных им административных единицах во время войны. Не все представители сословия *төре* были правителями улусов, часть из них, нося название султанов, не имели соответствующих полномочий. Такие султаны, как сказали бы сегодня, состояли в «кадровом резерве». В средние века везде, в том числе в центрально-азиатском регионе, государства (Казахское ханство) находились в режиме постоянных войн, столкновений, конфликтов, в ходе которого немало султанов погибало, попадало в плен. Были султаны, которые не справлялись со своими обязанностями правителей улусов. Как и во все времена, и среди султанов была естественная убыль. Поэтому султанский «резерв» хана всегда был задействован. Как правителю улуса султану предоставлялись полномочия по осуществлению в его владениях судебной, гражданской и военной власти. Такой султан подчинялся и держал ответ непосредственно перед ханом.

*Особенности* правового статуса султана были таковы. Он был правителем улуса. На эту должность его назначал хан, поэтому хану он и подчинялся. Каждый султан относился к высшему аристократическому сословию *төре* в казахском обществе: он был чингизидом. Только из среды султанов избирались ханы: поэтому каждый султан был потенциальным ханом. Но чтобы стать ханом, султан должен пройти через горнило выборов. Каждый султан освобождался от несения повинностей в пользу хана. Исключением здесь была воинская повинность. Султан должен был не просто отбывать воинскую повинность, не тянуть, что называется, лямку.

Статус обязывал его умело использовать тактические приемы боя, возглавлять конные атаки своего ополчения, подавать пример своим сарбазам и проявлять в бою личную воинскую доблесть. Султаны не подлежали суду биев. Их освобождали от телесного наказания. Судить их могли только старший султан или хан. Султаны разбирали споры между родами, при них имелись вооруженные отряды, которые состояли из туленгутов и джигитов. Чингизиды оберегали свое закрытое сословие от проникновения в их ряды самозванцев, нечингизидов. Такие самозванцы наказывались 20-30 ударами нагайкой.

Как складывались отношения между властями и простым населением? Несомненно, среди чингизидов было немало надменных, высокомерных людей, но были среди них и доброжелательные люди. К примеру, прост был в обращении один из выдающихся ханов в истории казахов – мудрый Тауке. Хань жили в гуще народа, не обособлялись от него. Они придерживались норм степной демократии. Если простолудин-кочевник обращался к хану со словами: «Дат, тақсыр!», что означало: «Прошу выслушать меня, господин!», то он обязан был его выслушать. Несмотря на свое высокое положение, хан или султан, любой чингизид, не мог переступить такую норму обычного права, которая гласила: *«Бас кеспек бар болса да, тіл кеспек жоқ»* - в переводе на русский язык значило: *«Можно отрезать голову, но резать язык нельзя»*. Поэтому у казахов свобода слова была в чести. Сохранился исторический факт, когда поэт Махамбет Утемисов публично высказал нелицеприятные слова хану Младшего жуза Жангиру. Хан мог тут же отдать распоряжение лишить его головы, но он этого не сделал: нормы степной демократии были выше ханских эмоций.

Чингизиды серьезно относились к получению соответствующего образования их детьми. В их среде считали, что претендующий на власть человек должен *знать языки семи народов («жеті жұрттың тілін білу»)*. Этот порядок соблюдали строго, так как любой чингизид без преувеличения видел своего сына в будущем, восходящим на ханский престол, в любом случае он видел в нем государственного деятеля, крупного организатора. Это можно видеть на примере Шокана Уалиханова. Известно, что правнук хана Абылая, будущий великий ученый, знал грамоту уже в четыре года и, как свидетельствуют архивные материалы, занимался восточными языками, отлично владел родным казахским языком, изучил арабскую и уйгурскую грамоту. Он великолепно знал русский язык, причем в такой высокой степени, что переделанную им слегка фразу, начертанную на фамильном гербе Аракчеевых - «без (бес) лести предан», цитировал весь Петербург. Другой потомок Абылая Габбас, сын хана Уали, учился в медресе, хорошо освоил китайскую и манчжурскую грамоту.

В первой половине XVIII века присоединение Младшего и Среднего казахских жузов к России все еще было формальным, поскольку фактически жузами правили казахские ханы. Они могли распоряжаться общинными землями, распределять кочевья. В подчинении султанов на нижней ступени

находилась многочисленная группа родоправителей - старшин. Властные правоотношения старшин, хана и султанов проявлялись в том, что старшины по распоряжению последних участвовали в осуществлении внешних сношений ханства (жуза), подчинялись их указаниям при перекочевках, при оказании военной помощи. В целом ряде других важных дел старшины в своих действиях были самостоятельны. Например, хан был не вправе принимать какое-то важное решение без согласия старшин. У старшин было право участвовать в распределении общественных доходов, при взимании податей с населения в пользу хана.

#### ***4. Советы при ханах, другие вспомогательные органы: их правовой статус и значение***

Тюркские каганы, императоры великой степи, позднее казахские ханы опирались в своей деятельности на ханские советы, в составе которых заседали известнейшие представители знати, мудрые бии, прославленные батыры. Совет биев созывался ханом для решения важных политических, хозяйственных, юридических вопросов ханства и имел право совещательного голоса при хане. В XV-XVI веках, судя по источникам, значение этого органа было невелико. В Совет входили авторитетные бии и правители крупных общин и ассоциаций общин. Один из биев выполнял роль советника хана. Русские источники называли его ордынским бием. Делопроизводство при хане велось его канцелярией – дуаном.

Совет биев был органом власти, который ханы созывали с XVII века для решения важных судебных дел, обсуждения и принятия новых законов, военных и других важных дел. В Совете заседали представители наиболее влиятельных родов соответствующего жуза. Совет биев оказывал влияние на решения хана. Советы биев при хане не следует путать со съездами казахской знати. Иногда в литературе приводят съезд как орган власти. Формально юридически под таким названием государственного органа не было. Был Курултай или Маслихат, на котором со времени образования Казахского ханства решались важные вопросы государственной жизни: о распределении кочевков и зимовок, о войне и мире. На Курултае обычно присутствовали массы простого народа, поэтому их в некоторых источниках называли народными собраниями. Но эти заседания Курултая вряд ли можно называть народными собраниями. Причем в основу наименования этого органа нужно класть не критерий активности или неактивности народа в процессе работы съезда. Народным такой Курултай можно было бы называть, если на собрании, кроме правителей родов, находились бы представители рядовых общинников-кочевников от каждого рода. Но этого не было. На собрание съезжались правители родов, иные представители знати. А присутствовавший на собрании народ составляли кочевники некоторых близлежащих аулов и родов. Естественно, они легитимно весь народ жуза или ханства представлять не могли. Хотя они своим

присутствием, возгласами одобрения или неодобрения достаточно активно участвовали в работе этих собраний. В известной мере эти собрания можно назвать народными, поскольку съезжавшиеся предводители родов и племен – бии, старшины, батыры были реальными представителями народа. Сопоставляя эти два органа, следует отметить, что совет при многих ханах был преимущественно совещательным органом, а собрание Курултая был органом, принимавшим реальные, важные государственные решения.

Тауке-хан стремился покончить с распрями и возникшей в этой связи с раздробленностью внутри страны. Его высокой целью было создание сильного, централизованного казахского государства. Он провел реформу, благодаря которой укрепил ханскую власть. В целях укрепления властных структур, властных правоотношений и четкого соподчинения он сделал ставку на представителей степной аристократии - биев, специально тем самым ослабив роль султанов. Он решил придать особое значение поднятию авторитета ханского совета и совета биев. Тауке-хан установил, что судебной властью отныне будут обладать только хан и родовые бии. В совете при хане решающий голос был отдан биям, советам биев, которые решали все основополагающие вопросы внутренней и внешней политики ханства. Все крупные спорные вопросы между представителями знати также решались с их участием. Шаг за шагом бии повсеместно начали превращаться в исполнительную ветвь власти. При поддержке биев хан Тауке вел бескомпромиссную борьбу со всеми теми аристократами, которым интересы единого государства были неинтересны, со всеми теми, кто не хотел признавать ханскую власть.

При Тауке-хане совету биев был придан статус постоянного учреждения при хане: в его задачи входило решение важнейших вопросов ханства. Решения совета биев стали приобретать обязательную силу, что даже хан не мог их отменить. Власть Тауке-хана укрепились также и в присырдарьинской зоне, столицей государства стал город Туркестан. Все споры между родами и племенами оптимально и справедливо решались на совете биев. Благодаря такой политике Тауке-хан сумел объединить и распространить свою власть на все три казахских жуза, сумел укрепить единство Казахского ханства.

Хотя совет биев обладал только совещательным голосом, хан считался с решениями биев. Согласно нормам «Жеті-Жарғы» или «Законы Тауке-хана», совету биев придали и законодательные функции. В необходимых, тонких вопросах хан мог рассчитывать на поддержку совета биев. Благодаря своему умению выслушивать мнения разных людей, слышать их нужды и потребности, умению воплощать их в соответствующие решения и обеспечивать их выполнение Тауке-хан пользовался заслуженным авторитетом и широкой известностью. Поэтому не случайно годы правления Тауке-хана (1680-1718) и его мудрых советников — главных биев всех трех жузов, исследователи называют «золотым веком прекращения губительных феодальных усобиц и мощного отпора неприятелям, веком относительного

господства законов, развития экономики и процветания торговли». Дальновидный, умный, гибкий Тауке-хан сумел объединить Казахское ханство на основе принципа централизованной демократии, где главные правители должны были всегда согласовывать решение вопросов с биями жузов, нижестоящие предводители с биями племен, родов, отделений.

Улусная система постепенно стала заменяться на жузовую организацию: все казахские земли были разделены на три хозяйственно-территориальных объединения - жуза. Во главе жузов стали бии, как имеющие опыт руководства наиболее сильными и многочисленными группами общин. Жузовая система в системе казахской государственно-политической организации по сравнению с улусной была шагом вперед, потому что Казахское ханство впоследствии могло распасться на 10 улусов: именно такое количество было в Казахском ханстве до консолидации в формате жузовской системы. Можно сказать, что практически вся власть сконцентрировалась в руках жузовых биев. Они же формировали и Совет биев, который своей деятельностью и статусом ограничивал власть хана. Бии осуществляли свою власть благодаря личному авторитету. Теперь хан не мог влиять на выдвижение кандидатуры того или иного бия, поскольку он зависел от биев. Султаны были по сути дела отстранены от управления государством, не могли оказывать влияние на ход предвыборных мероприятий в процессе борьбы за ханское место. Они могли только довольствоваться своими сословными привилегиями (они продолжали быть неподсудными биям и были освобождены от всех повинностей и податей, кроме военных обязательств). Все важнейшие вопросы дальнейшего развития страны, включая военные, решались на советах биев. Под началом хана Тауке впервые в казахской степи совет биев в местности Культобе утвердил свод законов «Жеті Жарғы». Этим сводом законов было юридически закреплено перераспределение властных полномочий в пользу биев и укреплено единство Казахского ханства.

При создании единого казахского государства Тауке-хан узаконил политический ханский совет. Следует подчеркнуть, что хану Тауке подчинялись не только три основных казахских жуза, но и каракумцы, каракалпаки. Надо отметить, что в ханском совете находились шесть ведущих биев, которые представляли шесть этнических формирований.

Вот такую посредническую и коммуникационную роль при ханах Тауке (1680-1715), Жолбарысе (1720-1740) выполнял в конце XVII - первой половине XVIII века знаменитый бий Толе, который проживал в городе Ташкенте и на юге Казахстана. Влиятельные судьи-бии входили в ханский совет, который был распорядительным и совещательным органом при хане. Вместе с тем следует сказать, что бии, как особое сословие правителей родов, аулов, обладавших в отличие от чингизидов, действительными материальными и экономическими рычагами влияния на подчиненных им членов своего рода или жителей аула, большей частью были носителями группового и сословно-



корпоративного сознания, что не всегда способствовало единению ханства в целом.

В истории Казахстана дальновидные и авторитетные бии часто были советниками ханов, выполняя тем самым роль связующего звена между ханами, нижестоящими правителями и рядовыми кочевниками. Поэтому они способствовали стабилизации и консолидации кочевого народа и государства.

Совет биев, бии в родах, племенах рассматривали такие случаи, когда конфликтные ситуации особой сложности могли вылиться в межродовые, межплеменные столкновения, в кровную вражду, могущих перейти из поколения в поколение. Поэтому они стремились найти мудрые, удачные варианты решения этих конфликтов и это им часто удавалось.

Совет биев был не узкозакрытым учреждением, а широким советом родоплеменной знати, существовали весенние и осенние съезды, на которых участвовали представители знати в большем количестве. Главная политическая функция и власть были сосредоточены в руках биев - старшин, а хану отводилась преимущественно одна функция – быть военным вождем, полководцем. В XVII - начале XVIII веков влиятельные бии осуществляли властные функции в качестве членов совета биев и предводителей жузов.

На собраниях ханского совета принимали участие предводители улусов - султаны, бии, батыры. При хане функционировал и совет биев. В его работе принимали участие руководители влиятельных родов. Совет биев осуществлял функции по вопросам военного руководства, в сфере административной власти, судебных дел, представлял власть аристократов.

Еще одной функцией ханского совета было достижение компромисса между султанской и старшинской группировками в целях разрешения проблем внутри каждого жуза.

Тауке-хан был разумным государем и поэтому окружил себя умными, талантливыми людьми. Для подтверждения этого тезиса достаточно упомянуть, что членами ханского совета были такие глубоко сведущие в обычном праве люди и великолепные ораторы, как Толе би из Старшего жуза, Казбек би из Среднего жуза, Айтеке би из Младшего жуза. Мудрость Тауке-хана проявилась еще и в том, что он обеспечил представительство лучших биев всех трех казахских жузов.

Благодаря Тауке-хану бийский совет стал важным государственным органом, реально осуществлявшим прямые и обратные связи в системе властных отношений в ханстве. В отличие от обычных консультативных, совещательных органов, характерных для традиционных обществ, решение совета биев имело обязательный характер и подлежало немедленному и неукоснительному выполнению.

Племенные и родовые отношения в Казахском ханстве нуждались в упорядочении. Как дальновидный государственный деятель, Тауке-хан смог упорядочить их, и он стал первым, кто смог это сделать. В качестве главного принципа упорядочения он предложил консенсус (общее согласие). Голоса в

бийском совете распределены на основе равенства, здесь интересы каждого жуза представлял и отстаивал отдельный бий. На собраниях совета биев открыто рассматривались все проблемы взаимоотношений родов, племен и жузов, откровенно вскрывались все болевые точки взаимоотношений, не было запретных для обсуждения тем. Благодаря такому подходу принимались разумные решения, в силу чего межплеменные и межродовые отношения упорядочивались. На этом примере можно видеть проявление мудрости Тауке-хана: он сумел внедрить во властные правоотношения не только принцип подчинения нижестоящего звена вышестоящему государственному звену, но и принцип консенсуса, с помощью которого в процессе трудного в психологическом плане, сложного в смысле распутывания клубка взаимоотношений, продолжительного во времени стороны находили единственно правильное решение, которое устраивало всех. Завязавшиеся узлы проблем он не разрубал, он предпочитал их терпеливо распутывать и резонно считал, что именно последний метод приносит успех и победу.

В 1841 году Кенесары был избран всеказахским ханом и организованное им государство было продолжением Казахского ханства, структуры которого имели определенные особенности. Кенесары-хан ханскую опору видел в биях, старшинах и батырах. В этом вопросе он выступал продолжателем дела Тауке-хана. Ханский совет он создал из своих близких родственников среди биев, батыров и султанов. Эта особенность состояла в том, что в данном ханском совете не было необходимого представительства степных аристократов других регионов, что не усиливало военные, организационные, экономические силы государства. Вместо суда биев он ввел ханский суд. Суды биев зарекомендовали себя в течение столетий, и они могли и дальше объективно и справедливо решать гражданские и уголовные дела: они были профессионалами в этом деле. Видимо, в условиях военного противостояния ему нужно было, выражаясь современным языком, некое подобие военно-полевого суда. То, что Кенесары-хан создал управление, которое контролировало выполнение принятых ханским советом поручений, обеспечивало сбор налогов, а также распространяло и разъясняло в казахских аулах содержание обращений хана, делало ему честь. В государственном строительстве это был шаг вперед. По тому, как не все казахские правители на местах поддержали идеи и действия Кенесары-хана, можно полагать, что пропаганда его идей была не на должном уровне: в этой связи можно было бы создать отдельное учреждение по информационной работе с правителями и населением. Была создана специальная группа, занимавшаяся финансовыми вопросами ханства. Заслуживает одобрения то, что им была создана специальная группа служащих, которая обеспечивала порядок в деле сбора таможенных пошлин и налогов, собиравшихся с торговых караванов.

Институт биев сыграл безусловно важную роль в становлении степной демократии. Нужно иметь в виду, что понятие «совет при хане», «ханский

совет» нужно отличать от другого понятия, который назывался «Ханским советом». Если «совет при хане» действовал при всех ханах Казахского ханства и казахских жузов, то «Ханский совет» действовал только в Младшем жузе. Если «совет при хане» существовал столетиями в период существования ханства и жузов, то «Ханский совет» просуществовал лишь несколько месяцев в 1797 году. В связи с убийством хана Младшего жуза Есима на период выдвижения, созыва собрания и избрания следующего хана по инициативе царской администрации был создан этот Ханский совет, который временно должен был осуществлять функции хана в жузе. Царская администрация предложила управлять Младшим жузом ручному Ханскому совету во главе с султаном Айшуаком. Но, не желая идти на поводу колониальных властей и не имея возможностей созвать Маслихат, султаны выдвинули Каратая ханом. Этот шаг означал, что определенная часть казахской политической элиты отказывалась подчиняться Ханскому совету, который действовал под эгидой колониальной администрации и под диктовку определенной части старшин казахских родов. В 1809 году колониальная администрация России вновь попыталась ликвидировать ханскую власть. В связи с этим она подготовила «Правила для ханского совета»: теперь хана как такового не было, а во главе ханского совета стоял утверждаемый российским генерал-губернатором председатель. В совете находились шесть советников, которых избирали бы казахи.

В 60-70-х годах XVIII века, находясь на вершине своего могущества, Абылай правил не на основе принципа единовластия, а советуясь со старшинами. Но противоречивые столкновения Абылая с родоначальниками по ряду вопросов продолжали иметь место. Абылай-хан предпринял попытки снять ограничения с ханской власти. Преданных ему султанов он назначал в качестве правителей улусов, ограничил власть биев в части ведения ими судебных дел. Совет биев при хане, хотя и существовал, но не играл той существенной роли, как это было при Тауке-хане.

##### ***5. Бии как носители власти, в том числе судебной, на уровне родов, аулов и племен***

В среде «черной кости» («кара сүйек») степной аристократии можно выделить несколько групп правителей, осуществлявших профессионально-административные функции. Особое внимание следует обратить на биев. Именно они были наиболее авторитетными людьми в степи, которые исполняли административные и судебные функции в пределах своей общины, аула, рода. Бием не мог стать человек, который просто пожелал стать им; им не мог автоматически стать сын бия, поскольку должность бия не была наследственной; им также не мог стать человек, которого рекомендовал бы султан или хан. Бием становился человек, который выделялся из среды простых кочевников отличным знанием норм казахского обычного права, пользовался личным авторитетом в своей общине, умел

быть объективным в своих суждениях и делах, проявлял организаторские навыки. Именно такие люди становились биями и предводителями родов и племен. Как писал Ш.Уалиханов: «Возведение в звание бия не обуславливалось у казахов каким-либо формальным выбором со стороны народа и утверждением со стороны правящей народом власти. Только глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали казахам это почетное звание. Чтобы обрести имя бия, нужно было казаху не раз показать перед народом свои юридические знания и свою ораторскую способность. Молва о таких людях быстро распространялась по всей степи, и имя их делалось известным всем и каждому. Таким образом, звание бия было как бы патентом на судебную и адвокатскую практику»<sup>1</sup>. В пределах их общин, родов им принадлежала практически вся власть, при необходимости совместно с султанами они решали общественные вопросы. Они выступали в качестве судей при оценке спорных дел, в стремлении примирить стороны применяли ораторское искусство, применительно к особенностям дела ссылались на соответствующие нормы адата и мусульманского права.

Институт биев возник не в результате классовой дифференциации. Следует сказать, что в казахском обществе практически отсутствовала классовая борьба. Это было связано со стабильностью социального устройства казахского общества в ханстве. Возникновение и функционирование института биев в казахском кочевом обществе было связано с потребностями определенных общественных структур, которые базировались на установившихся нормах поведения в обществе.

Институт биев служил поддержанию политического баланса различных общественных сил, содействовал регулированию политико-правовых, социальных взаимоотношений. В конечном итоге он был одним из оптимальных инструментов управления развитием общества. Данный институт вместе с другими государственными институтами управления, создавал условия для укоренения в обществе политико-правовых ценностей. Правовая база общества, сформированная при активном участии биев, имела существенное значение для сохранения устойчивости политической системы общества, его государственного устройства. Сохранение целостности государственных структур находилось в числе функциональных задач института биев. Бии имели право управлять отдельными родами и их отделениями; их, как правило, выдвигали главы зажиточных и авторитетных семей аула.

Проанализировав деятельность биев в течение столетий в Казахском ханстве, мы пришли к выводу о том, что она осуществлялась на следующих основополагающих принципах. В своей деятельности бии руководствовались

<sup>1</sup> Уалиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. – Алма-Ата. – 1961. – С. 91.

идеями необходимости обеспечения единения социальных сил кочевого общества и укрепления государственности на своем уровне, ханской власти во всем государстве. Одним из первых принципов деятельности биев можно назвать принцип соблюдения социальной справедливости в процессе судопроизводства, а также соблюдения моральных и правовых норм в своем личном поведении в обществе. В процессе политической, дипломатической деятельности бии руководствовались принципом подчинения интересов общин интересам государства. В социальной, духовной сфере бии придерживались принципа сохранения традиционной духовной культуры казахского народа. В любом процессе бий-судья обеспечивал принцип «гласности и публичности судебных заседаний»<sup>2</sup>.

Решения, назидания биев были творческим продуктом повседневного отображения жизни, результатом их жизненного опыта. Сокровища народной мудрости, прошедшие через творческое осмысление казахскими биями, стали регулирующей основой жизни казахского кочевого общества. Мудрость биев проявлялась в поучениях, назиданиях, судебных решениях и приговорах. Бий в общественном сознании казахов был человеком, чье повседневное поведение соответствовало самым высоким нравственным требованиям. Именно поэтому бии имели полное моральное и юридическое право руководить общиной, решать житейские проблемы, давать советы по тем или иным вопросам. Поэтому был так высок авторитет биев и была сильной вера людей в их справедливое решение любых дел. В рамках своей эпохи они формировали общественное мнение о необходимости воспитания в человеке чувства высокой ответственности за общину, род, семью, самых близких людей. Поэтому их призывы бороться против врага, за свою землю, за свой народ находили благодатный отклик в душе каждого кочевника. Это был настоящий, не показной патриотизм. И это было одним из мощных факторов сохранения народа и государственности на самых жестких и крутых поворотах истории.

Бии, как выходцы из народа, в процессе своей деятельности находились в гуще народной среды, решали простые и сложнейшие тяжбы. Присутствовавший при рассмотрении споров во время судебных разбирательств народ был наблюдателем и критиком. Поэтому специфика должности бия, а также прозрачный, публичный, гласный характер судов практически не предоставляли возможности выносить несправедливые приговоры и решения. Идеи биев о справедливом, соответствующем нормам этики и права управлении страной актуальны и в наши дни.

Ораторское мастерство казахских биев могло бы стать основой учебного курса в учебных заведениях Казахстана. Следует собрать по возможности все материалы деятельности биев, на основе которых можно учредить школы ораторского искусства, а логику биев ввести в учебную программу в качестве отдельного предмета изучения. В целях

<sup>2</sup> Древний мир права казахов. Т. 2. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – С. 151

совершенствования публичной речи современных прокуроров, судей, адвокатов в судебном процессе, по телевидению мы предлагаем ввести эти курсы.

Мировоззренческое содержание, воспитательное, социальное значение искусства красноречия лежало в основе социальной, в том числе судебной, деятельности биев. Можно без преувеличения утверждать, что искусство красноречия биев по глубине философского осмысления ими окружавшего их мира находилось и находится на уровне мировых стандартов ораторского искусства и являет миру удивительное своеобразие казахской философской и правовой мысли.

Мы завершили анализ общего правового статуса биев, которые были умелыми и справедливыми управленцами и судьями на уровне родов и племен, на уровне верховного правителя – хана, когда они находились в совете биев, когда они занимались законотворческой деятельностью. Теперь перейдем к анализу деятельности конкретных биев, знаменитых судей в истории казахов, Казахского ханства. У степняков-кочевников Центральной Азии, у казахов, других тюркских народов слово *бий* в прошлом было дополнением к имени, например, Толе би, Айтеке би, Казыбек би. Такого дополнения к имени удостаивались те судьи, которые умело, творчески применяли обычные нормы уложений ханов Касыма, Есима, положения кодифицированного юридического документа «Жеті Жарғы».

*Толе-би Алибекулы (Төле би Әлібекұлы)* (1663-1756) – великий казахский общественный и судебный деятель, бий Старшего жуза, один из авторов знаменитого свода законов «Жеті Жарғы». Он был в числе первых, кто приметил будущность хана Абылая. После «великого бедствия» (*Ақтабан шұбырынды*) Толе би обратился к народу с призывом заняться земледельческой работой, перейти на оседлый образ жизни, присмотреться к положительным примерам других народов. Толе би имел солидные управленческие навыки, которые он наработал, являясь правителем Ташкента в течение 6 лет с 1743 по 1749 годы. Был советником казахского хана Тауке.

*Айтеке-би* также можно причислить к великим судебным деятелям в истории казахов. Он был бием казахского Младшего жуза, одним из основных авторов свода законов «Жеті Жарғы». Он был одним из тех, кто способствовал замене кровной мести, принципа «кровь за кровь» принципом «справедливого наказания» и «откупа». Тем самым способствовал тому, чтобы прервать цепь кровавой мести между казахскими родами. Советник Тауке-хана, имел звание батыра и вместе с ханом Тауке принимал участие в отражении нападения джунгаров на город Сайрам. Вместе с Тауке-ханом он спланировал казахские земли в рамках единого централизованного государства – Казахского ханства. Он также способствовал соединению общих усилий казахов, каракалпаков и киргизов против нашествия Джунгарского ханства. Справедливость Айтеке-би связывают с его умением «рассечь конский волос строго посередине». Поэтому он имел моральное право сказать, что бий по

своим личным качествам должен находиться на высоком нравственном уровне: тогда он может оставить в душах современников и потомков неизгладимый след своими разумными и справедливыми решениями.

*Казыбек-би (Қаз Дауысты Қазыбек)* (1667-1763), был великим казахским бием. Он также прославился как великий оратор, общественный деятель и дипломат. Был бием казахского Среднего жуза. Вместе с Толе-би и Айтеке-би является соавтором первого систематизированного свода казахских обычных правовых норм «Жеті Жарғы». Он, равно как и другие бии, участвовал в формулировании обычных правовых норм, закрепивших подходы к решению проблем, связанных с земельными, имущественными отношениями, семейными вопросами, с определением наказаний за преступления, с осуществлением Казахским ханством международных отношений. Казыбек, как дипломат, лично участвовал в переговорах с джунгарским верховным правителем хунтайджи Галдан-Цереном, отстаивая интересы казахского народа, женщин, военнопленных. Казыбек-би активно участвовал в ведении государственных дел во времена правления ханов Тауке, Самеке, Абилмамбета, Абылая. Реально участвовал в проведении действенной внутренней и внешней политики упомянутых казахских ханов. Он стал одним из организаторов всенародной борьбы против джунгарского нашествия. Ратовал за налаживание дружественных отношений с Россией, но одновременно выступал против установления тесных связей с китайской циньской империей. Казыбек-би, Толе-би и Айтеке-би вошли в историю как инициаторы объединения трех казахских жузов. На протяжении всей своей жизни Казыбек-би призывал народ к единству, к единомыслию в вопросах сохранения единого казахского государства, всеми силами стремился примирить рода между собой и погасить раздоры между ханами в их борьбе за власть. Считал необходимым находить разумные и достойные способы сохранения цивилизованных отношений Казахского ханства с соседними и иными народами.

В истории казахов, Казахского ханства были и другие бии, внесшие немалый вклад в укрепление единства Казахского ханства, в укреплении отношений ханства с другими государствами и народами, но мы решили подать в качестве примера анализ бийской деятельности, их участия во властных правоотношениях Казахского ханства трех знаменитых биев.

Три мудреца Толе би, Казыбек би, Айтеке би не только владели великим ораторским искусством. Они сумели использовать предоставленный им широкий круг государственных обязанностей для утверждения принципов демократии Великой степи.

Став ханом, Кенесары заменил суд биев ханским судом. В судебной системе он сохранил кун, но новеллой было участие рабов в судебном разбирательстве на равных с другими участниками процесса. Это свидетельствовало о том, что Кенесары выступил против рабства, за ликвидацию этого института. То, что он выступил против рабства, следует

приветствовать, но то, что он аннулировал суд биев, вряд ли можно было признать целесообразным действием.

Есть интересные особенности в осуществлении процессуальных процедур в обычном казахском праве. Дело, будь то гражданское или уголовное, не могло возбуждаться по факту правонарушения или преступления: любой процесс начинался только по инициативе потерпевшего на основании его заявления. Истца именовали *талапкер*, а ответчика - *жауапкер*. В процессе также принимали участие представители талапкера и жауапкера, свидетели (*айгак*, *куэгер*) и присягатели (*жан беруші*, *ант беруші*). Судебный процесс по обычному казахскому праву всегда был гласным, состязательным. Биев-судей выбирали по взаимному соглашению сторон, причем тому или иному бию могли дать отвод, но только до начала процесса: после начала процесса отвод судей был невозможен. Рассмотрению дела предшествовал обряд бросания перед судьей-бием плетей истцом и ответчиком. Это означало согласие обеих сторон как с составом суда, так и с содержанием решения бия по завершении рассмотрения дела. Совершать попытки отвода бия после бросания плетей или препятствования судопроизводству было нельзя. За это следовало наказание: виновного могли избить его же плетью (камчой). Перед тем как начать процесс, бий предлагал сторонам примириться и в случае отказа хотя бы одной стороны начинал слушание дела. Судебное разбирательство происходило при большом стечении народа, причем присутствовать могли не только заинтересованные люди, но и все желающие. Выражаясь современным языком, принцип гласности в судопроизводстве был одним из стержневых в казахском судебном праве. Вначале суть дела в устной форме излагал истец или его представитель, ответчику предоставлялась возможность изложить свою версию самому или через своих представителей. В роли представителей истцов и ответчиков выступали обычно красноречивые и знающие нормы обычного права одноаульцы. Бий вызывал необходимых свидетелей, явку которых обеспечивали заинтересованные стороны.

В обычном казахском праве предусматривался разный подход к свидетелям в зависимости от их социального статуса. Женщины, ближайшие родственники истца и ответчика, несовершеннолетние, лица, подвергшиеся телесным наказаниям, лица, признанные сумасшедшими, свидетелями быть не могли. Свидетельства рядовых общинников могли иметь доказательную силу только после того, как их честность в качестве свидетелей подтверждалась присягой. Свидетельства же султанов, биев и других влиятельных лиц считались доказательствами без принесения присяги. Свод законов Тауке-хана «Жеті Жарғы» определял, что «для удостоверения в преступлении требуется не менее двух, а иногда трех свидетелей». Следует подчеркнуть, что одним из важнейших институтов судебного процесса в казахском обычном праве был институт присяги.

К присяге прибегали также тогда, когда выяснить другими путями истину было невозможно. Здесь следует обратить внимание на то, что



присягали не истец и ответчик, а их родственники по выбору противоборствовавшей стороны. Предпочтение при этом отдавали наиболее известным, авторитетным людям, желательно незнакомым с обстоятельствами рассматриваемого дела. Казахское право различало два вида присяги - доказательную и очистительную. Доказательную присягу давал свидетель истца. Очистительную присягу приносил свидетель со стороны ответчика: присягатель в торжественной и публичной обстановке должен был поклясться в том, что обвиняемый (ответчик) невиновен. При малейшем сомнении присягатель сам отказывался от присяги. Такая предосторожность лишней не была: если впоследствии обнаруживалась его ошибка, то его привлекали к ответственности как лжесвидетеля, объявляли вне закона, а принадлежавшее ему имущество и скот могли безнаказанно разграбить. Если присягатель отказывался от очистительной присяги, то в отношении обвиняемого по данному делу выносился обвинительный приговор.

Казахское обычное право настраивало бия на скрупулезный поиск истины в процессе судебного разбирательства с целью точного определения вины или невинности привлекаемого к ответственности лица. И только в крайних случаях, когда истину обнаружить не удалось, адат предоставлял возможность бию прибегнуть к очистительной и обвинительной присяге с тем, чтобы наказать как бы виновное лицо или освободить от ответственности невинного человека. Говоря другими словами, присяга позволяла лишь услышать, что привлекаемое к ответственности лицо не могло совершить инкриминируемого ему деяния и приносящий присягу ручается за него. Знаменитые бии практически не прибегали к применению такого вида «доказательства», поэтому народ старался не обращаться к тем судьям, которые часто прибегали к таким присягам. В этой связи адат сформулировал следующую обычную правовую норму: «*Жаман төре жан алар*» («Добывая истину в процессе сам, бий мудрость проявлял: когда на присягу уповал, то истину терял»).

Еще одной особенностью судебного процесса в степи было то, что бий-судья обладал дискреционными полномочиями, что означало, что он мог по своему усмотрению достаточно широко толковать действовавшие обычно-правовые нормы. Но это толкование должно было быть разумным, логически обоснованным, увязанным с другими обычно-правовыми нормами. Оно должно быть в соответствии с духом казахского обычного права.

XVIII век был переломной вехой в деле формирования обычных норм международного права в регионе, в пределах которого казахи обычно поддерживали международные отношения. На рубеже XVII-XVIII веков нужно было разнообразие методов дипломатии, в сравнении с предшествовавшими веками. Нахождение между Российской империей, Цинским Китаем и Джунгарией и проблема «выживания» в таких тисках стала остро актуальной в тот исторический период. Такое опасное положение потребовало формулирования и выдвижения наиболее эффективных способов самореализации этноса в смысле обеспечения обороноспособности

этнической территории. Это потребовало колоссального напряжения сил всего казахского этноса от хана до каждого рядового кочевника-воина. В тот период, пожалуй, ни одно государство по всему периметру своих границ не проявляло такой активности в организации посольств с призывами к объединению усилий против общего врага – джунгаров, как Казахское ханство.

Не менее важной была в этом плане деятельность Казыбек-бия. Хан Тауеке узаконил политический ханский совет, который некоторыми историками именуется «Союзом шести алашей». Кроме трех казахских жузов Тауеке-хану подчинялись кыргызы, каракалпаки, а также отдельная группа казахов из рода катаган и жайма. Тауеке ввел шесть ведущих биев в ханский совет как представителей шести этнических образований. К объединению против общего врага по происхождению из общего корня – Алаша призывал Кожабержен-жырау. И этот призыв был услышан и союз стал реальностью. Как говорят многие исследователи, в частности, М. Тынышпаев, выражение «алты алаш» стало употребляться со времен хана Тауеке. Именно Тауеке-хану удалось нащупать то общее, что могло бы объединять родственные народы и народности: общий всем уран «Алаш» оказался мощным объединяющим фактором. Именно этот союз шести алашей сумел дать серьезный отпор джунгарским агрессорам.

Судебная власть, осуществляемая биями, была ведущей формой власти в системе государственного управления. По мере постепенного поэтапного присоединения казахских земель к Российской империи принимались законы об оформлении присоединенной территории и коренного казахского населения. Российская колониальная администрация устанавливала в Казахстане городские и уездные органы судебной власти, которые по форме и содержанию были судами российской направленности. В уездах, городах строились тюрьмы. В аулах же продолжали функционировать суды биев. Почему суды биев продолжали быть востребованными в казахском обществе и почему в суды российской направленности предпочитали не обращаться? Ответ на данный вопрос дал скрупулезный исследователь судебной системы казахов А.Е. Алекторов, который в своей статье «Нужен ли для киргиза суд биев», опубликованной в «Киргизской степной газете» (1890 год, № 2), написал: «Ордынец привык у себя, дома, разбираться по всем ссорам, обидам, дракам и другим дрязгам, неизбежным в домашнем его быту, судом биев и стариков. Каждый бий и старик при разбирательстве дела считает священным долгом оказать тяжущимся полную беспристрастную справедливость; он терпеливо выслушивает все *малейшие подробности* - как приносимой жалобы, так и оправдания и потом уже объявляет свое решение, принимаемое *всегда беспрекословно и свято выполняемое*. На суде биев всякое дело разбирается *тихо, чинно*, без всякой экзальтации - возвысить голос считается здесь *верхом неприличия*. Вот почему киргизу кажется диким порядок судопроизводства и следствий наших низших полицейских

инстанций, и он его боится как огня»<sup>3</sup>. Незнание русского языка, грубое отношение, окрики полицейских, судей, нежелание выслушивать все подробности, волокита в рассмотрении дел и прочие «прелести» судопроизводства, которые внедрились и в современные казахстанские суды и благополучно дожили до сегодняшнего дня, конечно, не могли не отпугивать тогдашних казахов от колониальных российских судов.

Должности исполнителя судебных решений в казахском праве предусмотрено не было. Поэтому исполнение судебного решения возлагалось на бия. Исполнение решений считалось важной стадией судопроизводства биев. Настоящий бий тот, кто не ограничивался только постановкой решения, но и добивался исполнения вынесенного им решения. В рамках такого исполнения бий должен был обеспечить полное возмещение причиненного правонарушителем (преступником) вреда. Потому и существовала норма-изречение: «*билық шығарған би емес - бітім тапқан би болар*» («Вынес решение – сделал полдела, спор разрешил – сделал все дело»).

Съезды биев обычно созывались несколько раз в течение года по желанию народа; они могли созываться и чаще по мере необходимости. Компетенции съезда подлежало рассмотрение очень сложных споров о правах на землю и на скот, многолетние тяжкие споры по уплате тех или иных штрафов, острые конфликты семейно-брачного характера. «В отношении справедливости суда киргизы очень требовательны, - писала «Киргизская степная газета», - для того, чтобы выиграть в их глазах и стоять, так сказать, на почве незыблемой славы, прежде всего, надо знать основательно предания и обычаи, освященные веками, необходимо, кроме того, иметь огромную память для изустного решения дел, требующих иногда изложения до мельчайших подробностей всего хода при большом стечении народа; затем справедливость — присутствие ее всего важнее». Эти мысли приведены русским юристом С.В. Пахманом в его книге «Обычное гражданское право в России», опубликованной в 1879 году.

Следует подчеркнуть, что характер и содержание решений съездов биев надо рассматривать вкуче с юридическими обычаями казахского общества, с учетом нравственно-этической основы юридических воззрений казахского народа. Брак у казахов мог заключаться только при безусловном соблюдении ряда незыблемых предписаний обычных правовых норм. Главенствующим условием была и остается степень родства. Казахское обычное право запрещало браки между родственными людьми до седьмого колена. В казахском народе беспокоятся о здоровье потомства, поэтому не нарушали и не нарушают установленной степени родства. Вместе с тем съезды биев достаточно быстро реагировали на изменение социальных

<sup>3</sup> *Алекторов А.Е.* Нужен ли для киргиза суд биев. – В газете: Киргизская степная газета. – 1890. - № 2; см. также: *Алекторов А.Е.* Суд биев – суд народный. – В книге: Древний мир права казахов. Том 1. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – С. 113.

условий, увеличение численности населения в жузах, на новые требования времени. Поэтому неслучайно съезд биев специальным решением разрешил браки между представителями Среднего жуза; вместе с тем, категорически выступил против заключения браков внутри одного рода<sup>4</sup>.

Для казахов в условиях российской колонизации суд биев оставался судом, которому они безоговорочно верили. В этой связи выдающийся казахский ученый Ш. Уалиханов отмечал: «Если 40-летнее русское владычество, внесшее много совершенно новых элементов в общественную жизнь киргизского народа, не имело никакого влияния на древний киргизский суд биев, если суд этот мог устоять против неблагоприятных условий русского законодательства (например, закона 1854 года), ясно, что он вполне удовлетворяет настоящему развитию киргизского народа». Решения судов биев можно отнести к выдающимся памятникам историко-правовой мысли Казахстана. Надо подчеркнуть, что решения суда биев по вопросам совершенствования правового положения женщин в казахском обществе были прогрессивными для своего времени.

Съезды биев вынесли немало постановлений, опережавших свое время (XIX век). В решениях съездов биев просматривается общая теория о гражданских правах женщин. Эта теория не могла появиться на пустом месте. Правовые воззрения народа под воздействием требований времени изменялись, развивались. Решения съездов биев основывались на личных заявлениях, прошениях, ходатайствах казахов. В них содержится солидный конкретизированный исторический и юридический материал, в котором видны проблемы, волновавшие народ и которые требовали соответствующего реагирования.

Правопорядок в истории Казахстана представлял суд в составе биев-судей, которые четко изучили многие тонкости, этику казахского обычного права. Можно утверждать, что суд биев был символом казахского кочевого общества и правосудия одновременно. «Бий есть живая летопись народа, юрист и законовед его» - таким было определение российского чиновника по особым поручениям И. Козлова, служившего в колониальной администрации в Казахстане (в г. Акмолинске), которое он дал в 1882 году на основе специального изучения обычно-правовых норм и юридических учреждений казахов.

Бии отличались «безукоризненной честностью, природным умом». Это определение относилось к тем биям-судьям, которые еще и в XIX веке вершили правосудие в Степи и оставались верными судебному долгу и судебной традиции «золотого века» правосудия. Некоторые из них предпринимали попытки возродить славу и содержание казахского правосудия «золотого века». Исследователь А. Зуев в своей работе «Киргизский народный суд» называл казахских биев «мудрейшими и достойнейшими», а также писал, что их суд представлял «светлые страницы

<sup>4</sup> См.: Қазақ әдет-ғұрып құқығының материалдары. – Алматы. - 1996. – 142-ші бет.

далекого прошлого, когда в тихом укладе патриархальной жизни он был столь же чист и правдив, как и сама жизнь»<sup>5</sup>. Другие исследователи видели в биях «единственных хранителей обычного права», а в казахских судах – справедливое разрешение дел. В этом же ключе пишет об искренней честности биев казахстанский исследователь С.Ф. Ударцев: «Существовали высокие представления о корпоративной честности, авторитете суда и судей, высокий статус судей в обществе, бережное отношение их к собственному авторитету и незапятнанной репутации»<sup>6</sup>.

В казахском обычном праве есть отдельный пласт принципов и норм, которые раскрывают суть и статус бия. Эти принципиальные нормы стали частью правосознания народа и предопределили его традиционный менталитет. По мнению М.А. Супатаева, «норма правового обычая» зачастую «выражена в пословицах, поговорках, афоризмах»<sup>7</sup>. Запоминались и воспроизводились по мере необходимости эти нормы еще и потому, что они в казахском праве формулировались в виде кратких и очень выразительных изречений. Один из первых крупных специалистов в области казахского обычного права Т.М. Культелеев писал, что обычай, «как правило, нигде не был специально зафиксирован, а передавался из уста в уста, от поколения к поколению в виде кратких изречений и пословиц»<sup>8</sup>. Например, в изречении «*Таста тамыр жоқ, биде баур жоқ*» - «Как у камня нет корней, так и у бия нет родичей» заложен принцип объективности суда, судьи. «*Туганына бұрганы - биді құдай ұрганы*» - «Пристрастие к родственнику проявил – божью кару получил» - это изречение демонстрирует принцип беспристрастности судьи. Принцип справедливости заложен в основах казахского судопроизводства, и это видно из такого изречения, как: «*Атаңның құлы айтса да, әділдікке басыңды и*» - «Даже если сказал об этом раб домашний, но если это справедливо, будь выше мнения о статусе о нем». Стремление к постижению истины как фундаментальная основа судопроизводства заложена в следующем изречении: «*Тіл жүйрік емес, билікте шын жүйрік*» - «В судебном разбирательстве не выразительность, а истина важнее». Нормы обычного права, законы адата говорят о принципе законности и человечности, который должен присутствовать в содержании судебных решений биев: «*Атаның баласы болма, адамның баласы бол*» - «Если тебе, как судье, выбирать придется между отцом и посторонним, поступай по-человечески, по совести».

Интересной, порой захватывающей стадией суда биев было выступление самого бия или словесный поединок на суде между биями и

<sup>5</sup> Зуев А. Киргизский народный суд / Журнал Министерства юстиции. - Санкт-Петербург. – 1867. - № 3. - С. 161-162.

<sup>6</sup> Ударцев С.Ф. Казахский суд биев как форма самоорганизации общества. – В книге: Древний мир права казахов. Том 10. – Алматы: Жеті жарғы, 2008. – С. 291.

<sup>7</sup> Супатаев М.А. Правовой обычай как источник права в развивающихся странах. – В книге: Источники права. – Москва. – 1985. – Стр. 57.

<sup>8</sup> Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. – Алма-Ата. - 1955. – Стр. 87.

участниками процесса. Это предполагало высокий уровень ораторского искусства биев. Благодаря такому искусству истина становилась более доступной для понимания, аргументы и контраргументы сторон позволяли выяснять, на чьей стороне истина и справедливость. Именно поэтому красноречие биев на суде высоко ценилось народом и поэтому сравнивали его с высоким мастерством умельцев: «Шебердің қолы ортақ, шешеннің сөзі ортақ» («Истинного мастера в народе руками золотыми назовут, прекрасного оратора в народе звонкоголосым нарекут»).

Личные профессиональные качества судьи играют огромную роль в тяжелом судебном процессе. Стороны выбирают именно того бия, кто пользуется большей известностью, авторитетом, того, кто проявил себя искусным мастером по развязыванию казуистических и сложных вопросов, кто имеет большой запас знаний как в житейских, так и в юридических вопросах. Поэтому при равных знаниях и дарованиях, способностях стороны выбирают того бия, кто старше возрастом. Отсюда и изречение родилось: «*жас биден билік сұрама*» («молодому судье трудно дается правосудие»).

Как свидетельствуют авторы XVII-XVIII веков, бии представляли собой чрезвычайно влиятельную группу казахского общества, мнение которых во многом предопределяло прочность руководящего положения и авторитет ханов рассматриваемого времени. В одном из донесений российских чиновников видно их уважение по отношению к биям: «Бии суть народные судьи, похвальные поступки и общее доверие служат основанием к их назначению от самого народа». Бии пользовались заслуженным уважением потому, что они своими делами и умением применять надлежащие нормы законов и обычаев умели придавать большую общественную значимость функции правового регулирования, арбитража и посредничества. Сила и влияние биев среди номадов были обусловлены прежде всего их личными качествами, в частности, отточенным знанием тонкостей обычного права, традиций, четким владением ораторским искусством, умением отстаивать интересы своей общины. Наблюдения Ш. Уалиханова дали ему право утверждать, что «только глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали казахам это почетное звание». Когда требовалось выдвигать каких-либо лиц в качестве судебных арбитров для разрешения сложившихся общественных противоречий, ведущую роль играл принцип меритократии (принцип учета личных качеств соискателя). Данный принцип позволял становиться судьями самым талантливым, авторитетным и опытным биям. По общему правилу, прямое наследование звания бия в казахских юридических традициях не допускалось. Вместе с тем принцип меритократии позволял, чтобы ближайшие потомки того или иного известного казахского бия (сын, внук, правнук) были избраны биями. Бывали случаи закрепления бийского звания за отдельными династиями казахов: тем самым подчеркивалась особая социальная значимость принципа генеалогического родства в среде кочевников. Но даже в таких ситуациях генеалогическая близость к

представителю бийского сословия не могла гарантировать претенденту быть избранным в качестве бия, потому что в своем общественном сознании номады ставили на первое место личные способности и арбитражные навыки соискателя. Возведение в звание бия у казахов происходило не в виде формальной процедуры выборов, а в процессе постепенного широкого общественного признания со стороны членов общины. Чтобы обрести звание бия, казах должен был не раз продемонстрировать перед народом свои юридические познания и свое ораторское искусство. О способностях таких людей по всей степи узнавали быстро, их имена становились известными всем. Бии, которые обладали способностью четко разрешать межродовые и межплеменные споры, могли обеспечивать достижение консенсуса (согласия) противоборствующими сторонами, наработывали таким образом огромный личный авторитет и немалое влияние в социально-политической жизни казахского общества. Из среды биев на общегосударственный уровень выходили бии, которые отличались особым даром искусства биев. И такие бии, как Айтеке Байбек-улы, Казыбек Келдибек-улы, Толе Алибек-улы достигали такого могущества в своем деле, такого влияния, что они могли оказывать существенное воздействие на верховную власть ханства. Поэтому неслучайно то, что с их политическими мнениями и настроениями считались даже такие могучие ханы, как Тауке, Абылай, Абулхаир. Такие бии в истории Казахстана нередко становились советниками ханов и были связующим звеном между верховными ханами, правителями родов, племен и жузов, рядовыми кочевниками, что способствовало стабилизации и развитию кочевого социума.

Казахи считали себя и свою государственность «рожденными в кочевом пространстве». Суд биев одновременно был и правосудием, и реальным народным судом. Правосудие, судебный процесс осуществлялись в рамках динамичного правового поля, которое было основано на институциональных нормативных традициях и обычаях, имевших универсальное значение, а также на императивных (обязательных) нормативных установлениях, практически свободных от кастовых, классовых и местных предпочтений. Справедливое, честное правосудие защищает законные интересы каждого члена общества во что бы то ни стало, тем самым консолидирует, объединяет общество; в свою очередь, такое объединение укрепляет государство, государственность данного народа, усиливает патриотические чувства этого народа. Поэтому отнюдь не случайно появилось следующее изречение: *«Бидің билігі жұрттың бірлігі - халықтың бірлігі ханның тірлігі»* («Правосудие биев народ объединяет – единство народа основу ханства укрепляет»).

Степной законодатель знал, что ложные показания участников процесса уводят от истины, попирают справедливость, не позволяют вынести правосудное решение. Поэтому на пути таких лживых свидетельств в качестве барьера воздвигнута такая обычная правовая норма: *«Жазалы*

*ұрының бір беті қара, жазалы айғактың екі беті қара*» («Уличенный вор – это позор, покрытый лжесвидетелем вор – двойной позор»).

Общезнакомые, общенациональные интересы степной законодатель ставил выше норм обычного права. Это сформулировано в правиле «*Әдет әдет емес - жән әдет*», что в смысловом переводе звучит: «Выражает реальные интересы тот закон, если непререкаем он». Суд выносил свое решение не от имени рода, территории или региона, а судьей-бием, являвшимся нейтральным и независимым арбитром. Норма праведной поведенческой установки для бия-судьи утвердилась в казахском обычном праве и получила выражение в кратком, выразительном и в силу этого запоминавшемся изречении, имела как моральную, так и императивную силу. Эта основная норма звучала так: «*Тура биде туган жоқ, туганды биде иман жоқ*» - «У бия нет пристрастия на суде, не отделяет он «своих» от «не своих», а если есть пристрастие у него, он теряет святость сана своего»; в дополнение к ней аналогичная норма: «*Туганына бұрғаны - биді Құдай ұрғаны*» - «Тот судья, кто истине пошел наперекор, у Всевышнего заслужил большой укор». Другой особенностью казахского бийского суда являлось руководство судьями моральных принципов честности, совести, справедливости. В глубинах народной памяти, правосознания запечатлелись слова изречений: «*Ханда қырық кісінің ақылы бар, биде қырық кісінің білімі мен ары бар*» - «У властелина-хана – ума палата, у бия совесть и знания – большого охвата», «*Бай мал сақтайды, би ар сақтайды*» - «Если богач стережет свои стада, то бий хранит совесть как зеницу ока». Справедливые действия судьи, помноженные на его истинный профессионализм, позволяют устанавливать четкий и бережный баланс на весах правосудия: «*Әділ қазы - алтын таразы*» («Справедливые суды – правосудия золотые весы»). Эти и другие нормативно-моральные принципы отложились в сознании бия в эпоху «золотого века» правосудия как естественное состояние справедливого и честного судьи. Знаменитый Айтеке би (1682-1766) в завещании потомкам передал: «*Менің өмірім өзгенікі, өлім гана өзімдікі*» - «Народу моему принадлежала жизнь моя, а мне принадлежит только смерть моя».

Казахский суд решал споры, жалобы и разногласия, с которыми обращались к нему стороны. Суд биев исходил из того, что важно обеспечение примирения сторон и последующего мира между ними. Казахский суд биев считал необходимым искоренение не столько личных недостатков индивида, сколько общественных пороков. Эти непростые задачи, стоявшие перед судом, требовали того, чтобы бии-судьи заблаговременно учились у степных мудрецов, были учеными не столько по книгам, сколько по жизненным урокам, прошли испытательные этапы по решению трудных умственных задач перед старшим поколением, набирались мудрости, учились красноречию и логике суждений, а также вникали в суть многочисленных обычных норм казахского права. Только в таком виде бийский суд представал в ореоле «золотого века» правосудия и правопорядка в казахской Великой степи.



Казахские бии-судьи по своим правосудным достоинствам и функциям отличались от биев, беев, беков других этнических регионов - ханств Центральной Азии. Выделение казахских биев-судей от общей социальной массы, отделение от правящего класса тюрко-язычного пространства произошло в условиях определенного своеобразия казахско-кипчакской кочевой цивилизации. На исходном старте исторического формирования была между ними определенная общность и это общность выразилась в том, что часть биев в казахском обществе стала правителями, управленцами родов, аулов, племен. Другая часть биев стала судьями и судейство стало их основной обязанностью, профессией. Такого разделения биев, беков в других этносах не произошло. Если за казахскими биями сохранились преимущественно судебные функции, то за их коллегами (беями и беками) в других соседних тюркских государствах - административные и совещательные при правителях функции.

Казахские бии формировались как социальная прослойка, которая считала необходимым освоение знаний и мудрости старших поколений в сфере судебно-правового управления кочевым и полукочевым казахским обществом. Усвоение богатого содержания норм казахского обычного права и умение не формального, а гибкого его применения, которое базировалось на разуме и разумных установках, владение красноречием, основными приемами ораторского искусства как средством судоговорения и умение быть не над, а вместе с аудиторией, сообразовываясь с историческим менталитетом, уровнем ее мышления и настроений – представляли собой комплекс основных критериев для общественной «аттестации» судей-биев. В этой связи интересным и компетентным представляется мнение С. Сейфуллина, воспитанного в традициях степи на рубеже XIX и XX веков: «Бием становились те, которые были предельно преданы завещаниям и наследию мудрых предков, освоили прошедшие историческую селекцию древних правил и норм обычаев и традиций, законов - ереже и прецедентные судебные решения, высказывания и суждения мудрецов, знали их наизусть и обладали даром красноречия».

Роль и место казахского бия-судьи в системе казахского правосудия нашли отражение в кратких, выразительных, содержательных формулах-выражениях: *«Біі жақсының елі жақсы»* - «Если в сообществе бий достойный – отношения и мир в нем также достойны», *«Батыр елін жауға бермейді, би елін дауға бермейді»* - «Батыр, от врагов народ свой защити; бий, не дай конфликтам в народе разрасти».

Исследователи судебной системы казахов единодушны в своем мнении о том, что понятия «бий» и «оратор» на просторах Великой Степи казахов формировались как синонимы. Под бием понимали оратора, а умный, содержательный оратор, как правило, становился бием. Причем судебное ораторское искусство у казахов было и красноречием, и формой речи, которые непременно должны были быть увязаны с доказательной силой и содержательно-смысловой нагрузкой обстоятельств конкретного судебного

дела. В отношении одного из выдающихся биев XVIII века, Казыбек бия, говорили: «Его красноречие было подобно бурлящему потоку водопада».

В казахском праве красноречие (*шешендік*), логика риторики были инструментами доказывания и убедительности аргументов в суде. Сила слова в средние века и в новом времени была настолько престижна и авторитетна, что часто победу в дискуссиях в бийском суде одерживали те, кто владел искусством речи. Эта особенность культуры степи запечатлена в казахском праве. «*Ердің құнын екі ауыз сөзбен бітірер бий*» - «Искусный бий к сути об убийстве может краткий путь найти». Отдавая должное языковой культуре, в то же время казахское право сформулировало свою судебную цель: «*Тіл жүйрік емес, билікте шын жүйрік*» - «Язык ценен, но в суде истина дороже».

В специальной исторической и историко-юридической литературе утвердилось мнение о том, что «би» - тюркское слово, которое означало высокий должностной титул при ханах, султанах. Оно имело разные транскрипции у разных тюркских народов: «бек», «бей», «би». Практически на каждой территории тюркского народа с этим словом ассоциировали «власть», «властвующую особу» - «билік», «билеу». Этот термин вбирал в себя понятия советника или идеолога, консультанта или агента по особым поручениям при правителях государств.

Казахское слово «би» своим происхождением обязано понятию «власти». Понятие «би» в казахских жузах, ханстве, родовых объединениях, постепенно изменялось в содержании и трансформировалось в значительной степени в судебную функцию. Би начали выделяться в особую группу людей, связанных с правосудием. В степных условиях судебная власть несла одновременно две нагрузки: отправление правосудия и осуществление нормотворческой деятельности. В этом состоит отличие казахских биев-судей от беков и беев, работавших в других тюркоязычных странах. Быть бием нелегко. Кроме познания истории права, бий-судья должен был научиться разбираться в тонкостях действовавшей системы права в Казахском ханстве. Крупный исследователь-востоковед В.В. Григорьев высоко отзывался о казахском судоустройстве: «Мы видим у киргиз такое превосходное судоустройство и такие порядки следствия и судебного процесса, каким могут позавидовать многие издавна цивилизовавшиеся народы»<sup>9</sup>.

Нормативную систему казахского права в ханстве составляли три важных пласта: а) основные правовые институты, общие нормативные установки, выраженные в кратких и емких, запоминающихся формулах; б) нормативно-правовые уложения, вошедшие в казахское право под именами ханов и биев, при которых и которыми они были составлены: «Қасым ханның қасқа жолы» (Уложение «Светлый путь хана Касыма»), «Есім ханның ескі жолы» (Уложение «Исконный путь хана Есима»), Уложение Тауке-хана («Жеті Жарғы»); в) судебные прецеденты, в состав которых

<sup>9</sup> Григорьев В.В. О скифском народе саков. – Санкт-Петербург. – 1871. – С. 63.

входили постановления известных биев: они часто назывались «атадан қалған үлгі» («завещанное наследие предков»), «биден қалған жол өнеге, жол жоралғы сөз» - «слово - назидание конкретного бия». Причем каждое из них формулировалось обычно в изящных, содержательных и кратких изречениях. Это позволяло легко запоминать и передавать их из уст в уста, из поколения в поколение.

Следует особо подчеркнуть, что бийская судебная власть в Казахском ханстве, в отличие от целого ряда стран и среднеазиатских ханских государственных образований, где в правосудии в значительной мере доминировали нормы шариата (исламского права), была светской, самобытной, оригинальной, имевшей большое влияние на общегражданскую власть, в том числе на династическую власть государей и правителей, нередко делила в ханстве верховную государственную власть вместе с ними. «Золотой век» правосудия и законности был реальностью и составлял целую эпоху в исторической судьбе казахского народа и его государственности. Этот «золотой век» во многом соответствовал естественному состоянию общества, исключал двойные стандарты. При таких условиях судебно-правовые отношения, правосудие, нормотворчество в своем развитии поднялись до уровня общенациональной ценности. Более того, национальная правосудная система средневекового Казахстана с ее чертами самобытности, честности и справедливости могла бы стать объектом изучения ЮНЕСКО и зарегистрирована в нем как высокая культурно-правовая ценность, имевшая место в истории человечества. Нам, потомкам и наследникам этой великой ценности, надлежит проявить определенное, организационное упорство в достижении этой цели.

Значение казахского права состояло не только в том, что оно выполняло регулятивную нормативную функцию в пределах Казахского ханства и жузов. Оно, кроме обозначенной, одновременно выполняло целый ряд других функций: управленческую, объединительную, охранительную и гуманистическую. Проникая во все поры средневекового казахского общества, оно было его законом и властью, истоком общественного бытия и морали, искусством и духовной ценностью. Эти черты предопределяли его жизненную энергию и поразительную устойчивость перед лицом мощного натиска мусульманского права, монгольского права и других иноземных правовых систем. Определенное влияние на казахское право они, конечно, оказали, но это влияние не было разрушительным.

Жизненная устойчивость казахского права не обусловлена некоей исключительностью в истории казахского общества и государства. Практически все народы в том или ином виде, форме на первоначальной стадии своей истории прошли такой же путь обычно-правового, судебно-прецедентного, законодательного регулирования общественных отношений и решения управленческих задач. Этот период у многих народов, в том числе у казахского народа, был заполнен разнообразными проблемами, которые надо было решать. Практически ни один народ не избежал деления общества на

высшие и низшие сословия, жесткой династической борьбы за верховную власть, переселения, миграций из одного региона в другие регионы земли. И вот здесь специфика казахского права с его обычно-правовыми нормами состояла в том, что ему удалось получить развитие в зоне свободы и моральных ценностей, благодаря чему оно впитало в себя естественные и устойчивые принципы кочевой цивилизации казахов.

Будем откровенны: современное правосудие не всегда справедливо, не всегда честно. Было бы хорошо не только преподавать в университетах курс истории правосудия казахов, но и скрупулезно на уровне тренингов изучать данный курс в академиях, институтах усовершенствования квалификации судейских работников

### **6. Местные органы управления**

В Казахском ханстве была сформирована национальная система государственного управления, которая была основана на обычном праве (адат) и на соответствующих нормах мусульманского права. По данным Ибн Рузбехан Исфакхани в начале XVI века Казахское ханство состояло из 10 улусов. Улус можно понимать в широком и узком смысле этого слова. В широком смысле под улусом понимали целое государство; в узком смысле - административно-территориальную единицу внутри государства. Когда мы говорим о 10 улусах Казахского ханства, то мы имеем в виду понимание улуса в узком смысле. Улус в XV-XVI веках был основной формой административно-политической организации казахского кочевого общества, казахского государства. «Улус имел свою территорию, которая называлась тюркским словом «йурт» (на казахском «жұрт» - «население, постоянно живущее на определенной территории»). Наличие «йурта» придавало улусу территориально-географическую стабильность»<sup>10</sup>.

Внутри улусов, а затем жузов существовала следующая система местного государственного управления. Она состояла из семи ступеней. Аул являлся первой общественной ячейкой, которая состояла из родственников или представителей одного или нескольких родов. Главой аула был *аулбасы*. В его обязанности входили укрепление хозяйства аульчан, организация перекочевки, справедливое решение возникавших в ауле конфликтов, обеспечение своевременной уплаты налогов, четкое и своевременное исполнение распоряжений и приказов вышестоящих властей. *Ата аймак* (отчий край), куда входил ряд аулов, в которых проживали родственники до седьмого поколения. Ата-аймаком управлял *аксакал* (старейшина); жители аймака всегда исполняли все его решения. На следующей ступени находился род, состоявший примерно из 10-15 аймаков. Руководил родом *рубасы*. На должность *рубасы* избирали глубокоуважаемого, многоопытного, с разносторонними житейскими знаниями человека, поскольку положение

<sup>10</sup> Султанов Т. История Казахского ханства. – Алматы: Мектеп, 2006. – С. 149.

рода среди других родов зависело от его мудрого умения отстаивать интересы рода.

Еще одно объединение называлось арыс, в котором находились несколько родов. Таким объединением управлял *бий*. Вся община беспрекословно исполняла решения бия, его слово было законом для каждого члена общины. Соединенные вместе несколько арысов составляли улус. Во главе улусов в XV-XVI веках стояли *султаны*. Султаны обычно были выходцы из династий ханов и аристократов «белой кости». Как правило, ханы назначали своих сыновей и родных предводителями улусов. Когда произошло укрупнение улусов и появились три жуза, их с XVII – до начала XVIII века возглавляли бии; с 20-х годов XVIII века и до конца существования Казахского ханства и жузов ими руководили ханы-чингизиды.

Каждый жуз избирал хана. Три жуза составляли Казахское ханство. Предводителем всего ханства являлся *великий хан*. Важнейшие вопросы ханства решались на ежегодно созывавшихся курултаях, в которых участвовали самые знатные и привилегированные люди. В XV-XVI веках племенные объединения составляли основу трех казахских жузов.

Стоявшие во главе родов бии и батыры были ответственными перед ханом. Обязанностью рядовых скотоводов и земледельцев была ежегодная передача ханам и султанам двадцатой части своего имущества в виде скота и продуктов питания. Они же были обязаны обеспечивать войска снаряжением и продовольствием в военное время.

Особенностью XVIII века было то, что старшины стали играть все возрастающую роль в деле управления обществом и ханством. Вполне естественным было то, что родовые старшины, ставшие правителями рода благодаря своим личным качествам и умением выражать и отстаивать интересы своего рода, имели больше социальной поддержки в казахском социуме, чем представители сословия *төре*. Если до XVIII века батыры, бии, аксакалы были «региональными» (родовыми, аульными) лидерами, то со второй половины XVIII века их статус обретает общеханское (государственное) значение.

Взросшее влияние родовой знати можно показать на примере деятельности байбактинца Сырыма Датова, который возглавил «старшинскую группировку», ратовавшую за отстранение потомков Абулхаира-хана от власти и призывавшую ликвидировать ханскую власть вообще.

С XVII века улусная система постепенно уступала место жузовой организации. В отличие от монгольских улусов, которые насильно объединяли многие разнородные этнополитические социумы, племена и народности, первая казахская государственность была основана на конкретной, одной этнической основе. Упор на улусную систему не привел к положительному результату, не обеспечивал единства Казахского ханства. Это ярко проявилось во второй трети XVI века, когда практически каждый улусный султан пытался стать ханом своего улуса-государства.

В Казахском ханстве времен Кенесары существовал специальный орган управления, который отвечал за распространение и разъяснение в казахских аулах обращений и иных документов предводителя восстания.

К городской управленческой группе средневекового города Казахстана относились работники местной администрации — вакилы (уәкіл), акимы, даруга, которые назначались ханами и удельными правителями. Служащие низких рангов занимались сбором налогов, обеспечивали надзор за ирригационной системой, несли службу по охране порядка.

Верховным распорядителем всех земель в Казахском ханстве был хан. В ханстве, особенно в южных регионах, существовало так называемое земельное пожалование в форме сойургала. Хан давал определенные земли тем приближенным, которые проявляли себя на службе, в военных действиях, в управленческой работе с лучшей стороны. Как правило, эта форма пожалования не была наследственной: при определенных обстоятельствах эти земли могли быть переданы другому приближенному. Город и примыкавшие к нему земли подчинялись власти удельного правителя — владельца сойургала. В Казахском ханстве присырдарьинские города с их земледельческой округой обычно получали во владение ближайшие родственники хана, отличившиеся представители кочевой знати.

Сойургал мог быть не только внутренней гражданско-правовой сделкой, он мог быть и международно-правовым институтом. Таковым он становился тогда, когда правитель одного государства передавал город правителю другого государства во владение и управление, надеясь на предоставление военной и иной помощи государством-получателем, которую тот мог использовать в борьбе с конкурентами за власть внутри своей страны.

Преемник Хак-Назара-хана престарелый Шыгай (1580-1582) вместе со своим сыном Тауекелем оказывал поддержку бухарскому хану Абдаллаху в его борьбе с Баба-султаном за власть, за что в качестве дара ему были преподнесены земли Ходженда. Дальнейшая борьба Абдаллах-хана с непокорным Баба-султаном проходила при непосредственном участии представителей казахской знати. Здесь небезынтересно дать международно-правовую оценку таким отношениям между казахским и бухарским правителями. С точки зрения средневекового международного права каких-либо нарушений норм не наблюдалось. Все, что они делали, как это описано выше, было вполне легитимным. Правомерным было как обращение за помощью к иностранной силе, иностранному суверену, не менее правомерным было оказание такой помощи иностранному государю, законным считалось подарить какой-то город, какие-то земли. И сегодня можно обращаться за помощью к иностранным руководителям и оказывать помощь соответствующим главам государств и правительств. Если раньше государь просил оказать содействие ему конкретно, то сегодня помощь иностранного государства запрашивается не под конкретную личность главы государства, а под защиту интересов народа, под защиту конституционно

избранной, легитимной власти. Но государства стремятся воздерживаться от таких действий, поскольку такие действия граничат с нарушением международно-правового принципа невмешательства во внутренние дела государства. Тогда это было распространенным явлением. К тому же сегодня не принято дарить земли за оказание помощи: это противоречит современному международному праву. Следует отметить, что некоторые казахские ханы владели такой дипломатией: своими искусными, тонко-дипломатическими действиями делали все, чтобы обеспечить интересы своего Казахского ханства. Но и эти дипломатические ходы были небезопасными. Совершая их, погиб, в частности, Хак-Назар-хан: это случилось в 1580 году.

Казахская кочевая цивилизация в течение столетий выработала такое мировоззрение, такое правосознание, такие морально-юридические нормы, которые соблюдались не под принуждением, не под угрозой наказания, а исполнялись осознанно, поскольку личные интересы индивидов-кочевников разумно стыковались с коллективными, общинными интересами. Моральные обязательства исполнять обычные юридические нормы порой могли быть выше официальных обязательств. Поэтому исполнительская дисциплина четко функционировала как на уровне кочевого общества, так и на государственном уровне.

«Жеті Жарғы» закрепила основные принципы и нормы обычного права средневекового казахского общества. Казахское обычное право в этом юридическом документе было подвергнуто кодификации, дополнено законоположениями ханов Касыма и Есима. В законах Тауке-хана нашли юридическое закрепление нормы государственного, административного, уголовного, гражданского права, налогового права, религиозно-правовые воззрения<sup>11</sup>. Говоря другими словами, эти законы распространяли свое действие практически на все стороны жизни.

### ***7. Налогово-повинная система ханства***

Налоги, анализ которых будет дан ниже, были предусмотрены нормами казахского обычного права и нормами мусульманского права – шариата. Налоги с подвластного населения собирали для содержания аппарата Казахского ханства ханов, военного ополчения в период войн и ханской дружины. Сбор налогов поручался местным властям, зачастую сумма и регулярность сбора определялась самими биями и старшинами добровольно. В Казахском ханстве существовало примерно 20 разновидностей налогов и повинностей. Для ведения делопроизводства и сбора налогов с подвластного населения функционировал специальный орган управления — *карадуан*.

В обязанность населения ханства входила уплата дани («ясак») своим правителям и верховному хану. С наступлением весны ханские есаулы

<sup>11</sup> См: Древний мир права казахов. Том 4. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. – С. 411.

разъезжались во все концы ханства для сбора ясака. Помощь им оказывали местные правители. В случае возникновения проблем со сбором дани брали в заложники (аманаты) кого-либо из представителей местного рода, аула. От ясака освобождались только «тарханы» и их потомки. Тархан был представителем, как правило, доминирующего сословия, наделенным привилегиями, в том числе налоговыми, за большие заслуги перед верховной властью.

Повинности в виде *мардикара* представляли собой общественные работы в виде строительства арычной и оросительной системы, ее очищения, сооружения мостов, прокладки дорог, в которых должно было время от времени участвовать население преимущественно южных регионов ханства. Существовала общественная повинность в виде қоналғы – встреча войск, их обеспечение приютом и питанием. Повинность жамылғы означала организацию мероприятий по случаю приезда высоких гостей, высоких правителей.

Шаруа (кочевники-скотоводы), жатаки (землевладельцы, егінші) и простые горожане (торговцы, ремесленники), составлявшие единое податное сословие – райаты (слово арабское, в данном случае этот термин означает «все подданные страны», «плательщики налогов, в первую очередь поземельного налога»), платили налоги: скотовод платил зякет хану – одну двадцатую часть приплода, соғым, сыбаға; земледелец платил ушур – одну десятую часть урожая.

Кенесары-хан поощрял торговлю, поскольку видел в ней выгоды в виде торговых и таможенных пошлин. С торговых караванов взималась пошлина — одна десятая часть с каждой поклажи, повозки. Также взимался налог в натуральном виде: одеждой, оружием, конской сбруей.

Если султан или бий проездом по своим делам останавливался на некоторое время в каком-либо ауле, то казахи обязаны были его угощать — зарезать для него барана. Этот древний обычай адата был разорительным для бедноты. Густав Зелинский, сосланный в 30-х годы XIX века в Казахстан и живший среди казахов, образно описывает эту постоянную повинность казахов в своей поэме «Киргиз». Нам думается, что здесь акценты несколько смещены. Если султан или бий приезжает в какой-то аул, то его наверняка встречал, угощал, барана для него резал ауылбасы (предводитель аула) или рубасы (предводитель рода). Трудно представить себе сцену, когда богатый султан заходит в почерневшую юрту бедняка и терпеливо ждет, когда хозяин зарежет для него имеющегося единственного барана. Поэтому фраза «этот древний обычай адата был разорительным для бедноты» вряд ли может быть принят на веру.

В ханстве Кенесары значилось ведомство по реквизиции имущества у тех, кто отказался помогать повстанцам, его возглавляла сестра Кенесары Бопай. Порой люди этого ведомства при сборе налогов выходили за рамки своей компетенции, тогда случались убийства таких сборщиков. Это наверняка было связано с решительным характером Бопай, которая в



вопросах сбора налогов требовала неукоснительного выполнения ее распоряжений.

В скотоводческих районах взимался налог зякет, означавший, что скотовод должен был передать одну двадцатую часть своего скота. В конце XVIII века зякет составлял по одной овце или другого скота со ста или двухсот голов скота. Закет, как налог, возник у казахов в связи с принятием ислама. По сведениям чиновника Оренбургской пограничной комиссии д'Андре, порядок сбора закята был таким. Верблюды, которые находились под выюком во время перекочевки, не учитывались как налогооблагаемые единицы скота. Закят собирали со всех владельцев скота 1 раз в год весной, когда казахи начинали покидать свои зимовки.

Кочевники-скотоводы платили в казну натуральные налоги в виде *согум* – мясо, заготавливаемое на зимний период, *сыбага* – осенний налог вареным мясом. Все это составляло продуктовую долю ханов и султанов. Сыбага могла составлять от половины до целого барана.

Налоги собирались в пользу ханской казны. Кенесары-хан сохранил налог «зякет» для скотоводов и «ушур» для земледельцев. Кроме этого, им был введен особый поаульный налог. Были введены дополнительные правила обложения налогом: стадо до 40 голов скота налогом не облагалось. Если в стаде было от 40 до 100 голов, то взималась одна единица скота, далее с каждых 40 голов взимали по одной единице. Гибкий подход во взимании налогов со скота можно считать разумным действием, но вряд ли население аула было довольно поаульным налогом.

Земледельцы выплачивали ушур и харадж - поземельный налог с оседлого земледельческого населения. Ушур представлял собой земледельческий налог в виде передачи в казну одной десятой части урожая земледельца. Ушур – от арабского слова «гашара», что означает «десять»; «гашарун» — «десятый или десятая часть». Слово «гашар» казахи переделали на свой лад: «ушур». Этот налог взимался с казахов-хлебопашцев. По установившимся издавна традициям, сборщики ушура получали 1/10 часть урожая. Вначале ушур собирали с сыр-дарьинских казахов, которые издавна занимались земледелием. Когда хлебопашество распространилось на другие регионы ханства, ушур стали собирать и в этих регионах. Как сообщал толмач (переводчик) Оренбургской Пограничной Комиссии Ф. Субханкулов, сыр-дарьинские казахи на неполивных землях платили ушур в виде одной десятой части своего урожая, а с поливных пашен – одну двадцатую часть урожая.

Архивные дела содержат в себе достаточно подробное описание налога ушур, который платил земледелец. При этом нужно сказать, что он относился к религиозным налогам. Земледельцы, которые уплачивали налог ушур, представляли собой казахское население южных регионов Казахстана. Согласно законам шариата, каждый хлебопашец обязан по окончании уборки хлеба раздать одну десятую часть собранного им хлеба беднейшим людям.

Был известен такой вид налоговых платежей, как харадж - поземельный налог с оседлого земледельческого населения. Общее определение хараджа в том, что это - поземельная подать, которую взимали в исламских странах с владельцев-немусульман недвижимого имущества за право владения и наследственного пользования землей. Если иноверец платит харадж, то его не могут согнать с его земли и он вправе распоряжаться этой землей по своему усмотрению. Иноверцев на территории Казахского ханства было немного, поэтому харадж не относился к налогам, существенно пополнявшим ханскую казну.

Постоянными источниками налоговых поступлений для казны Казахского ханства были городские округа, население которых было преимущественно занято ремесленным производством, торговлей, а также население, которое занималось оседлым земледелием. Поэтому казахские правители стремились увеличить численность именно этой категории подданных. Так, многочисленные источники указывают на то, что Абылай-хан ратовал за расширение хлебопашества на подвластных ему землях. Переход в конце XVIII – начале XIX веков городов присырдарьинской зоны под юрисдикцию других государств, кризис земледелия в связи с усыханием и потеплением климата привели к сокращению налогооблагаемой базы Казахского ханства, что в свою очередь, не могло не повлиять на ослабление в определенной мере государственности и властных функций.

## Источники и литература

*Пищулина К. А.* Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI века. — Алма-Ата. - 1977. — С. 263.

*Абиль Е.* История государства и права Казахстана. - Караганда. - 2005. - Стр.114-115.

*Тынышпаев М.* История казахского народа. - Туркестан. – 1925; переизданная в Алматы: Рауан, 1998. - Стр.25.

*Абусейтова М. Х.* Казахское ханство во второй половине XVI века. — Алма-Ата: Наука, 1985.— 104 с.

*Султанов Т.* Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. — Москва. – 2006.— 445 с.

*Жолдасбекұлы М., Салғараұлы Қ., Сейдімбек А.* Әлібекұлы Төле би – Кітапта: Елтұтқа. Ел тарихының әйгілі тұлғалары. — Астана: KÜL TEGIN, 2001.— 110-112-ші бет.

*Кусаинов Ш.* Казахи. Колесо и стремена истории: Книга о великих ханах, кровавых битвах, предсказаниях и законах. — Москва: Ленком, 1998.

*Дельвиц Б.Н.* Киргизский народный суд в связи с правовым положением инородцев Степного края / Журнал Министерства юстиции. - Санкт-Петербург. – 1910. - № 5. - Стр. 123.

*Алимжан К.А.* Вопросы теории обычного права. – Алматы. – 2003.

*Культелеев Т.М.* Уголовное обычное право казахов. – Алма-Ата. - 1955. – Стр. 87.

*Сунатаев М.А.* Правовой обычай как источник права в развивающихся странах. – В книге: Источники права. – Москва. – 1985. – Стр. 57.

*Бусурманов Ж.Д.* Суд биев кочевой цивилизации казахов и вопросы преемственности судебно-правовой реформы независимого Казахстана. – В книге: Древний мир права казахов. – Т. 10. – С. 434-436.

*История Казахстана.* Перевод с немецкого А.А. Захаровой, сост. И.В.Ерофеева). – История Казахстана в западных источниках XII-XX вв. Т. 5. - Санкт Петербург. - 2006. – 408 с.

- Султанов Т.* История Казахского ханства. – Алматы: Мектеп, 2006. – С. 48-149.
- История Казахстана с древнейших времен до наших дней.* Том 2. — Алматы. - 2010. - С. 363.
- Қазақ әдет-ғұрып құқығының материалдары.* - Алматы. - 1996. - 35, 142-ші бет.
- Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков* Извлечения из персидских и тюркских сочинений. Составители: С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. - Алма-Ата: Наука, 1969. - С. 18, 32, 222.
- Туркменистан и туркмены в конце XV— первой половине XVI в.* – Ашхабад: Ылым, 1981. - С. 117-122.
- Нурпеисов Е.К., Котов А.К.* Государство Казахстан: от ханской власти – к президентской республике. – Алматы: Жеті жарғы, 1995. – 87 с.

## Глава VI. Организационно-правовые аспекты военной организации Казахского ханства

### *1. Оборонительные войны в истории ханства как фактор укрепления и сохранения казахской государственности*

Мы решили включить главу о военной организации Казахского ханства в эту книгу из следующих соображений. Средневековое международное право в регионе Центральной Азии, равно как и в других регионах земли, было правом *силы*. Кто был сильнее, тот и выживал в качестве суверенного государства и участника международного общения. Практически вся история Казахского ханства – это история военных действий, борьба за сохранение суверенитета ханства, это борьба за выживание народа, это борьба за укрепление устоев государства в целях обеспечения надлежащих условий жизни для всего казахского народа. Под силой международное право средневекового времени понимало наличие войска, вооружений, опыта ведения боевых действий. Внутри страны наличие правосубъектности человека напрямую было связано с наличием у него оружия. Даже сегодня Совет Безопасности ООН, стремясь пресечь агрессию, вынужден прибегать к силе, принуждению с помощью международных вооруженных сил. И в XXI веке применение вооруженных сил пока остается одним из действенных международно-правовых средств обеспечения безопасности и мира. Тем более в те суровые средневековые времена чаще приходилось прибегать к оружию, к применению войск. Поэтому эту главу мы и посвящаем раскрытию детализированных организационно-правовых аспектов военной организации Казахского ханства, с помощью которой нашим предкам удалось отстоять суверенитет и международную правосубъектность своего ханства, свою безопасность, независимость и свободу.

Военное дело имело большое значение в истории древних и средневековых кочевников. Кочевые народы создали оригинальную военную систему, с помощью которой на протяжении нескольких веков они получили беспрецедентное военное и политическое превосходство над своими противниками за пределами Великой степи. Организационно-юридические нормы права предшествовавших государств, Казахского ханства внесли свой вклад в дело укрепления военного дела, военного могущества первого казахского государства. Военизация кочевого образа жизни нашла соответствующее отражение в предметах материальной и духовной культуры кочевников древнего и средневекового периодов. В эту эпоху военное дело кочевников реально и динамично развивалось, что стало их оригинальным вкладом в мировую историю военного искусства. Исследование и изучение военного дела казахов как национального и культурного достояния народа содействует формированию исторической памяти, воспитанию патриотических качеств личности.

Внук Абу-л-хайра Мухаммед Шейбани (1451-1510) три года вел борьбу с казахскими ханами с тем, чтобы закрепиться в Дешт-и-Кыпчаке и на присырдарьинской территории. На долю обеих сторон выпадали и победы и поражения. Но в 1486 году войска Мухаммеда Шейбани потерпели поражение: тогда он ушел в Хорезм. В 70-е годы XV века происходят сражения за присырдарьинские города и пастбища. В результате в ханство вошли Западное Семиречье, район Каратау, низовья Сырдарьи, Северное Приаралье.

Хан Касым в начале XVI века вел борьбу за присоединение к Казахскому ханству присырдарьинских городов. Он вел долгую войну с правителем Мавераннахра ханом Шейбани и его потомками. В 1501, 1505, 1506 годах хан Шайбани организовал военные походы на земли казахов. В 1510 году войска Касыма нанесли поражение хану Шейбани под Сыганакком.

Ногайские беки не собирались уступать территорию и власть над населением. Ведь потомки чингизида Едыге в своей популярности среди кипчаков не уступали потомкам другого чингизида хана Уруса. Казахско-ногайская война, которая началась в 1519 году, была жесткой и упорной. Несмотря на немалые потери, Касым-хану удалось взять столицу Ногайской Орды – Сарайшык, а те ногайцы, которые не пожелали признать хана Касыма, были либо перебиты, либо изгнаны за Волгу.

В середине XVI века попытка вытеснения казахов из степей Могулистана послужила причиной казахо-могольской войны. Хак-назар-хан вступил в борьбу с сильным Могулистаном. В итоге казахи смогли договориться с правителями этой страны о том, чтобы не только занимать среднее течение реки Сырдарьи, но и кочевать в Могулистане. В 70-е годы XVI века произошли крупные сражения под Саураном, Сузаком, у перевала Согунлук в горах Каратау. Из рук в руки переходили Яссы (Туркестан), Сыганак. Победы и поражения чередовались для обеих враждующих сторон – для казахских ханов и войск Мухаммеда Шейбани.

В 1598 году Тауекель-хан выступил против Бухарского ханства. Высланные против него бухарские войска были наголову разбиты казахами в сражении между Ташкентом и Самаркандом. После этого Тауекель занял ряд южных городов. Казахско-бухарская война длилась с 1603 по 1624 годы более 20 лет. Первое казахско-бухарское сражение состоялось в местности Айгыржар в 1603 году, по завершении которого бухарские войска обратились в беспорядочное бегство. В седьмом, последнем кровопролитном сражении с бухарцами казахские войска под руководством хана Есима в очередной раз нанесли врагу поражение. Бухарский хан Имамкули признал это. На этом основании были укреплены южные границы Казахского ханства. Политика Есим-хана способствовала укреплению военной мощи Казахского ханства.

Джунгары вторглись на территорию Казахского ханства. Казахские войска во главе с Есим-ханом (1598-1628) совершили военный поход против

Джунгарского ханства и нанесли ему крупное поражение. После первого неудачного сражения с джунгарами в 1635 году казахи вели продолжительную и изнурительную борьбу за кочевья Жетысу и Северного Казахстана. Казахско-джунгарские отношения особенно обострились в 90-х годах XVII века во времена правления Джунгарией хунтайджи Цеван-Рабтана. Изнурительная, истребительная война с более сильным противником за пастбища ослабляла Казахское ханство. Несмотря на отдельные победы в сражениях, казахи постепенно теряли свои кочевья по Иртышу, Тарбагатаю, в Жетысу и отступали вглубь страны. В 1643 году в Орбулакском сражении Жангир с 600 воинами сумел противостоять 50-тысячному войску джунгаров.

С начала XVII века Казахское ханство переживало большие потрясения, вызванные обострением внешнеполитического положения ханства. Тауке-хану на определенное время удалось преодолеть междоусобные распри, восстановить спокойствие и порядок в жузах посредством усиления влияния биев. Эти действия позволили в значительной мере обезопасить казахские кочевья от внешней агрессии. Этому способствовало то обстоятельство, что он имел в своем распоряжении, как свидетельствуют источники, примерно 80 тысяч воинов. Но борьба за власть и стремление султанов к сепаратизму нарушили единство, чем тут же воспользовались соседи с востока. К тому же, с юга казахов беспокоили среднеазиатские ханства (Бухара, Хива). С юго-запада были набеги волжских калмыков, которых поддерживали яицкие казаки.

Но самая большая опасность нависла над казахским народом с востока, где в 1635 году на западе Монголии, у восточных земель Казахстана возникло сильное кочевое государство – Джунгарское ханство, основу которого составили монголо-ойратские племена. Борьба между казахскими и джунгарскими владыками продолжалась полтора века. В основе этой борьбы было соперничество из-за пастбищ. Рост численности поголовья скота вынуждал кочевников-джунгаров расширять территорию, необходимую для развития скотоводческого производства. Стратегическими целями джунгарских правителей стали захват казахских степей, пастбищ, подчинение казахского народа своей власти, уничтожение его в случае сопротивления. В сражениях с джунгарами в 1635, 1642, 1652 годах казахи побеждали и терпели поражения.

В конце XVI века небольшая часть джунгаров после ряда неудачных набегов на казахов попала в зависимость от казахского хана Тауекеля. Поэтому Тауекель-хан в своих дипломатических грамотах в Москву мог называть себя «царем казацким и калмыцким». Но последующие события показали, насколько сильно Джунгарское ханство.

Потерпев тяжелое поражение в первой войне с Цинской империей (1690-1697), джунгарские правители решили возместить утраченное за счет ханств Казахстана и Средней Азии. В 1698 году тумены джунгарского хунтайджи Цеван-Рабдана вошли в кочевья Старшего жуза, положив тем

самым начало новым вооруженным столкновениям между джунгарскими и казахскими воинами. С этого времени джунгарская опасность стала представлять главную опасность для самостоятельного, независимого существования Казахского ханства. В связи с началом второй джунгаро-цинской войны 1717-1722 годов казахи наносили удары по джунгарам со своей стороны. В течение более двух десятилетий между Казахским и Джунгарским ханствами время от времени возникали вооруженные конфликты, исход которых не приносил решающего успеха обеим сторонам. Заключив мир с Цинской империей, джунгарские войска ранней весной 1723 года вторглись на территорию Казахского ханства и ханств Средней Азии. Джунгары удачно для себя выбрали время: население кочевых восточных районов Казахского ханства было занято подготовкой к переходу с зимних стоянок на летние пастбища (жайлау) и поэтому было застигнуто врасплох.

Существование Джунгарии как агрессивного и сильного государства у границ Казахстана представляло собою угрозу не только для казахов, но и для других центрально-азиатских народов. Походы джунгарских войск 1710, 1715, 1717, 1718, 1719 годов продемонстрировали пагубность родоплеменных междоусобных распрей в Казахском ханстве. Джунгарское нашествие несло угрозу существования не только для казахского народа. Судьба среднеазиатских народов могла стать еще трагичнее, если бы в казахской степи не нашлись силы, которые не только не остановили, но и изгнали завоевателей.

Сметая на своем пути некрепкие заслоны из разрозненных и немногочисленных групп казахских воинов, джунгарские войска, продвигаясь вглубь Казахского ханства, оставляли после себя огромное количество мертвых тел, пепел пожарищ, угоняли в Джунгарию десятки тысяч пленных, снаряжали большие караваны награбленных богатств. В результате ожесточенных схваток джунгары овладевали казахскими и среднеазиатскими городами - Ташкентом, Сайрамом, Туркестаном. Беспорядочно бросая скот и имущество, казахи уходили в Среднюю Азию и на запад ханства, стремясь найти приют на новом месте. Наплыв значительных масс кочевников, земледельцев, ремесленников в города и земли Средней Азии привел к обострению межнациональных отношений, продолжительному голоду, разрухе. Люди разбредались в разные стороны. В Бухаре почти не осталось жителей, в Самарканде не было ни одной души.

Это страшное время в истории казахского народа именуют годами Великого бедствия, в казахских преданиях называют «Ақтабан шұбырынды» («бежали так, что видны были пятки»). Это выражение означало, что люди в окончательном изнеможении от голода и усталости падали на землю. В статье «Войны казахского народа с джунгарскими захватчиками», размещенной в газете «Отан сақшысы» от 30 мая 2015 года, есть такие строки: «Следует сказать о другой горькой правде. Если бы царское правительство прислушалось к обращениям казахских ханов Тауке, Кайыпа, Абулхаира о добрососедских отношениях и союзе в борьбе с Джунгарией, то

последняя не осмелилась бы на опустошительный поход в 1723 году. Царизм, наоборот, ждал ослабления казахской степи джунгарским нашествием и стремился поставить на колени казахов, вынудить дать клятву в верности и подданстве Российскому престолу в 1731 г.». Разумеется, было бы хорошо, если Россия помогла бы Казахскому ханству, когда за помощью к ней обратились ханы. Но Россия тогда и не имела обязательств помогать нам, казахам. К тому же, у России были в этот период свои проблемы войн со шведами. Каждая страна, в том числе и Россия, расставляла акценты в своей внешней политике, исходя из собственных проблем выживания, из собственного видения проблем, в том числе в отношении Центральной Азии. А свои проблемы, связанные с теми же джунгарами, мы должны были решать сами, не перекладывая их решение на то или иное государство. Нам не нужно было распадаться на жузы, дробить свое государство, устраивать между собой междоусобные распри, делить власть и обижаться, что не досталось власти, когда страна находилась в реальной опасности джунгарского порабощения. Если бы мы оставались единым Казахским ханством, то джунгары подумали бы не раз, прежде чем устраивать нам «актабан шұбырынды». Что касается присяги на подданство России, то и здесь был выбор: Джунгарское ханство кануло в историческую Лету в 1758 году (XVIII век), а процесс присоединения казахских жузов к России завершился в 60-е годы XIX века; с учетом этого мы могли оставаться самостоятельными. Был другой выбор – протекторатные отношения с Китаем. Но наши предки сделали свой выбор – выбор в пользу России.

Казахи-беженцы, как сказали бы сегодня, не могли долго оставаться на территории среднеазиатских ханств, поскольку они своим присутствием создавали немало проблем местному населению. К тому же местные правители не хотели, в других случаях не могли предоставлять им кочевья для разведения скота. Массовое прибытие казахов на запад вызвало тревогу среди калмыков, которые кочевали между реками Жайык (Урал) и Волга. Это могло поставить под вопрос существование Калмыцкого ханства. Поэтому они запросили у царского правительства военной помощи для охраны кочевий. Потому в середине XVIII века по реке Жайык и пролегла пограничная линия между казахами и калмыками. Напряглись отношения казахов с туркменами, каракалпаками. Огромные потрясения в связи с джунгарским нашествием, массовая потеря скота (основного богатства казахов) привели к экономическому кризису, что, в свою очередь, привело к усилению политических противоречий внутри правящего сословия. Выход из такого трудного создавшегося положения виделся в организации отпора врагу, что остановило бы окончательный экономический и политический распад казахских жузов. Освободительная борьба казахского народа против Джунгарии вдохновила казахов на дальнейшую борьбу, помогла перехватить инициативу в войне и изгнать неприятеля с казахской земли.

Представители всех трех казахских жузов в 1710 году у горы Ордабасы приняли решение организовать всенародную борьбу против врага.



Главнокомандующий объединенного ополчения трех казахских жузов хан Абулхаир в 1726 году у реки Буланты разгромил джунгаров. Новый удар против джунгарских войск планировался по трем направлениям: военные силы Старшего жуза должны были перейти Сырдарью около впадения в нее Чирчик, перевалить через Келес-Бадимский хребет западнее горы Казыкурт; дружины Среднего жуза - наступать несколько севернее, а Младшего – по западному склону Каратауских гор. В 1730 году в 120 км к югу от озера Балхаш, недалеко от озера Ит-ишпес, в местности Аныракай произошло крупное сражение, закончившееся поражением джунгар. В народе сохранились воспоминания об Аныракайской битве как о «месте стонов и рыданий врага». Победа, одержанная казахами, была результатом объединенных сил ополченцев всех трех жузов. Джунгарские войска потерпели поражение и были вынуждены поспешно отступить на восток на территорию своего ханства.

Однако победа казахского ополчения в местности Аныракай не устраняла угрозы нового нападения джунгарских нойонов. После Аныракайского сражения между казахскими ханами и султанами произошел раскол. Вместо того чтобы ополчения казахских жузов и родов держать вместе, преследовать джунгаров, добивать их, уничтожать находившиеся на восточной территории Казахского ханства отдельные джунгарские отряды, Абулхаир вместе со своим ополчением спешно отступил на запад к русским границам, избранный хан Абулмамбет откочевал на юг к резиденции казахских ханов – к Туркестану. Исследователи единодушны во мнении, что основной причиной раскола между казахскими владетелями была банальная борьба за верховную власть. Место умершего в 1730 году верховного хана всех жузов Болат, сына Тауке, хотели бы занять от Среднего жуза хан Семеке, от Младшего – хан Абулхаир. Но выбор большинства казахской знати пал на султана Абулмамбета, сына Болат-хана. Семеке и Абулхаир сочли себя обойденными, ушли на свои земли и тем самым нанесли большой удар общему делу освобождения всей казахской территории от джунгарских завоевателей. В свою очередь большинству казахской знати следовало бы думать не о том, что кто-то сконцентрирует в своих руках всю власть в Казахском ханстве, а о судьбах отечества, о том, *кто* реально в тот период мог изгнать джунгаров с казахских земель.

Агрессивное нашествие Джунгарии ослабило хозяйственно-экономические и политические связи между казахскими жузами, в особенности Младшего и Среднего со Старшим жузом. Это обстоятельство оказало влияние на усиление территориальной раздробленности ханства, на расшатывание начал централизованной государственной власти, заложенные в годы правления Тауке-хана. Его сын Болат, избранный ханом в 1718 году, правивший ханством до 1730 года оказался нерешительным, безвольным правителем, не смог остановить центробежные тенденции, что тоже стало еще одной причиной обострения междоусобной борьбы местных владетелей ханства и разрушения единства страны.

«Джунгарское нашествие, - пишет историк К. Данияров, - было бы легко отбито, и Джунгарское государство было бы уничтожено без особо больших усилий, если бы не распад Казахского ханства в результате сепаратизма»<sup>12</sup>. И далее он поясняет, что «в войне с джунгарами наибольший вред казахскому народу причинил главный сепаратист, хан Младшего жуза Абулхаир»<sup>13</sup>. Нам представляется, что если Казахское ханство не было бы раздроблено, то Джунгарское ханство вряд ли пошло бы войной на казахов. Ведь они появились на восточных рубежах Казахского ханства как агрессоры прежде всего потому, что увидели распад Казахского ханства. Поэтому они не без оснований подумали, что захватить казахские земли и пастбища им не составит большого труда. Так оно и случилось. Что касается оценки о том, что Абулхаир был «главным сепаратистом», мы хотели бы сказать следующее. Казахское ханство начало распадаться в начале XVIII века, в то время Абулхаир был еще в подростковом возрасте. К начальному процессу распада Казахского ханства Абулхаир отношения практически не имел. Более того, он был в числе тех, кто призывал объединяться жузам и родам, чтобы можно было эффективно противостоять джунгарам и согласился стать главнокомандующим ополчений всех трех казахских жузов и, как полководец, покрыл себя заслуженной славой в главном сражении под Аныракаем. И здесь его трудно заподозрить в сепаратизме. Конечно, после победы в Аныракайском сражении он со своим ополчением Младшего жуза не должен был уходить к себе, а вместе с ополчениями Среднего и Старшего жузов должен был участвовать в преследовании и вытеснении джунгаров с казахских земель. После смерти в 1730 году верховного хана Болата, он выставил свою кандидатуру, но не был поддержан. Как известно, верховным ханом был избран Абулмамбет, уступавший ему по личностным данным и заслугам. Проголосовавшие представители знати подумали прежде всего о себе, поскольку подчиняться им будет легче менее харизматичному лидеру, будет возможность иметь больше свободы в своих действиях. И вот здесь Абулхаир и принял решение уйти к себе вместе со своим ополчением. И вот здесь он был неправ: ему следовало бы смирить свою гордыню во имя общеказахских интересов, интересов всего народа. Но с другой стороны, вернувшись, Абулхаир вместе со своим войском отстаивал территорию Младшего жуза от набегов волжских калмыков и башкиров при науськивании уральских казаков. Он защищал ту же казахскую землю, только с запада и это тоже было необходимо. А выборщикам Абулмамбета с помощью своих ополчений следовало бы защитить казахскую землю с востока, а вот это им оказалось не под силу. Конечно, обвинять Абулхаира в некотором сепаратизме можно, но делать из него «главного сепаратиста» - не совсем справедливо.

<sup>12</sup> Данияров К. Альтернативная история Казахстана. – Алматы: Жібек жолы, 1998. – С. 146.

<sup>13</sup> Там же, с. 146-147.

Положение было тяжелым не только в связи с джунгарской агрессией. С северо-запада на казахские земли нападали башкиры и волжские калмыки, с юга частые набеги совершали единоверцы — среднеазиатские ханства, которые стремились отторгнуть себе часть земель казахского Старшего жуза.

Теперь попробуем дать трактовку сражения 30-тысячного казахского войска, которое возглавляли ханы Абулхаир и Кайып, с джунгарами в 1717 году. Опасаясь очередной большой войны, казахские владельцы заранее решили нанести упреждающий удар по джунгарам. Следует отметить, что время и сроки похода казахские стратеги выбрали удачно. Как раз в это время началась вторая цино-джунгарская война, которая продолжалась до 1722 года. Сражение между джунгарами и казахами произошло на реке Аягоз (место сражения находится на территории современной Восточно-Казахстанской области). Со стороны джунгаров выступил тысячный отряд, который скорее всего выполнял роль заслона, перед которым была поставлена задача задержать противника до подхода основных сил джунгарского войска. Трехдневный бой не принес удачи казахам. Возникает вопрос: в чем причины поражения казахского войска? На наш взгляд, одной из причин была несогласованность действий между Кайыпом и Абулхаиром. Другой причиной было то, что казахское войско не выдержало атак джунгарских копьеносцев: джунгары-копьеносцы шли в тесной колонне, оцетинившись копьями, буквально «разрезая» ряды казахских ополченцев, привыкших сражаться в режиме единоборства с каждым джунгарским воином в отдельности. Для Абулхаира, будущего победителя джунгаров, это стало бесценным военным опытом.

В 1723-1727 годах джунгары захватили Южный Казахстан и Жетысу, а также ряд казахских городов на юге Казахстана. Ранней весной 1723 года многочисленные войска джунгаров во главе с Шоно Лоузаном напали на мирных казахов. Они никого не щадили: казахи гибли не только от их рук, но и при переходе бушевавших весной полноводных рек Или, Шу, Таласа. Отдельные, немногочисленные дружины казахов были перебиты, а оставшиеся в живых беспорядочно отступили к горам Каратау и реке Сырдарье. В памяти казахского народа этот период великих бедствий называется «Ақтабан шубырынды, Алкакол сулама». Джунгары сумели захватить южные города Тараз, Сайрам, Ташкент и Туркестан. Казахи, став беженцами, искали приюта в городах Самарканд, Бухара, Хива и других населенных пунктах среднеазиатских ханств. Хунтайджи Цеван-Рабдан поставил перед своими войсками главную задачу: сражениями дойти до волжских калмыков и, соединившись с ними, создать за счет казахских земель новую территорию Джунгарии. В 50-е годы восточная часть Семиречья, территория между рекой Иртыш и озером Балхаш оказались во владении Джунгарского ханства.

1 и 7 августа 1843 года состоялись кровопролитные сражения воинов Кенесары с выступившими из Оренбурга военными силами: перевеса достичь ни одной из двух сторон не удалось. Не добившись положительного

результата в борьбе с сарбазами Кенесары-хана, группа полковника Бизанова вернулась в Орскую крепость. Сражение, состоявшееся 20-21 июля 1844 года, принесло победу Кенесары-хану. В мае 1847 года в сражении в местности Майтобе, что неподалеку от Бишкека, Кенесары был окружен и разгромлен кыргызами. Сам Кенесары вместе с 32 султанами погиб.

В 1725-1727 годы, защищая столицу казахов город Туркестан, Абылай-хан и Богенбай-батыр сумели организовать военный поход казахского ополчения против джунгаров, в результате чего джунгары были вынуждены покинуть Туркестан и Сауран и отступить за Джунгарский Алатау.

Осенью 1740 года джунгарские войска начали новые вторжения на территорию казахского Среднего жуза. На этот раз они столкнулись с более организованным военным сопротивлением. Казахские воины сумели нанести джунгарам несколько неожиданных и чувствительных ударов. В этих сражениях казахское войско возглавлял хан Среднего жуза Абулмамбет.

В 1756-1758 годах казахское войско во главе с Богенбай-батыром вступило в ожесточенное сражение под Талкы с китайскими войсками. В этой битве он нанес китайцам крупное поражение и организовал их преследование до Урумчи. Первые столкновения казахов и китайцев состоялись в мае 1756 году в районе Чаган Обо (в горах Тарбогатая). После ряда кровопролитных сражений казахи постепенно отступили на запад. Другое крупное сражение было в Каркаралинских горах на берегу р. Жарлы. 500 казахов погибли в том сражении. Преследуя отступавших, китайская армия достигла берегов Нуры и продолжала свое движение на запад. Всего в течение лета 1756 года произошло одиннадцать сражений. Решающее сражение произошло в верховьях реки Шидерты к западу от Баянаула: из 20 тысяч китайцев в живых остались только 3 тысячи. Большие потери, нехватка продовольствия и наступившая суровая зима заставили цинские власти отозвать остатки своих войск. Это была нелегкая, но победа казахов.

Калмыцкие и башкирские правители докладывали российским властям о своих отдельных успехах в борьбе с казахами, но общий итог противостояния в их пользу не складывался. Поэтому в 20-е годы XVIII века башкирские и калмыцкие улусы, не выдержав натиска казахов Младшего жуза, окончательно ушли за реку Яик (Урал). Крупное сражение в этой войне произошло на правом берегу Яика осенью 1726 года. Анализ этого сражения позволяет отнести его к одному из крупных событий в истории казахов.

План совместного калмыцко-туркменского наступления не предвещал ничего хорошего для казахов Младшего жуза. Но тут случилась скоропостижная смерть хана волжских калмыков Дондук-Омбо. Кончина правителя вызвала междоусобные распри среди его наследников. В этой связи казахские правители Среднего и Младшего жузов решили воспользоваться этим обстоятельством и в августе 1741 года, собрав семитысячное войско, организовали поход на калмыцкие кочевья. Генеральное сражение между ними произошло в урочище Халта. Трехдневное упорное сражение победителя не выявило и закончилось

переговорами, в результате которых калмыцкие правители отказались от идеи соединения с туркменами, которую собирался реализовать покойный Дондук-Омбо. Кроме того, они обязались не переходить реку Яик. Говоря другими словами, то, что не удалось казахом сделать на поле брани, удалось сделать в ходе переговоров. В 1785 году произошли сражения между уральскими казаками и казахами Младшего жуза из-за захвата первыми лучших пастбищных земель, принадлежавших казахским родам байбакты, табын и тама.

В быстротечной казахско-цинской войне 1756-1757 годов Абылай-хан дважды разгромил цинские войска: у горы Калмак-Толагай в Семиречье, а затем на реке Аягуз. После этих поражений империя Цин пошла на заключение мира с казахским ханом.

В 30-40-е годы XIX века значительная территория Жетысу (Семиречье) и Южного Казахстана находилась под игом правителей Кокандского ханства. Кокандские правители построили много крепостей, установив с их помощью систему жестокого гнета над казахами, чьи земли были захвачены. Они захватывали плодородные земли казахских и киргизских шаруа-земледельцев. Они заставляли местное население ежегодно платить высокую дань, выставляя на продажу на невольничьих рынках детей тех, кто был не в состоянии вносить эту плату. Это и стало причиной их повсеместных выступлений, вооруженных восстаний.

Проживавшие в окрестностях Шымкента, Туркестана, Жанакоргана, Мерке казахи решительно выступили против засилья кокандских владетелей. И такое крупное выступление началось в марте 1858 года. Оно стало сигналом для более масштабного восстания, которое охватило территорию от Шымкента до Пишпека (ныне - Бишкек) и Мерке, и создало предпосылки для совместных действий казахов и кыргызов.

В сражениях под Пишпеком, Аулие-Атой (ныне – город Тараз Республики Казахстан) повстанцы сумели нанести кокандцам большие потери. Казахские отряды смогли взять Мерке, Созак, Шолак-корган, осадить Туркестан. Они нанесли удар по отряду, собиравшему подати, и вынудили его отступить. Кокандский правитель Худояр пошел на некоторые уступки восставшим, затем, воспользовавшись временным затишьем, собрал значительное войско и подавил восстание. Тем не менее, опыт борьбы против кокандских войск был использован уже в 60-е годы XIX века. Впоследствии казахи в составе русского войска принимали участие в сражении под Узун-Агашем против кокандских войск и отстаивали свои южные земли.

## ***2. Ополчение как основа военной организации Казахского ханства***

Жизнеспособность, независимость государства поддерживались также благодаря достаточно четкой военной организации Казахского ханства. Ополчение было основой военной организации Казахского ханства, где

батыры зарекомендовали себя в качестве отважных и талантливых предводителей казахского войска.

Предводители улусов, родов находились в подчинении хана, они управляли от имени хана, отдавали хану часть взимаемых с населения налогов. При хане находилась личная дружина, но основу казахского войска составляло ополчение. Войско ханства формировалось из постоянной дружины хана, дружин султанов и ополчений улусов и родов. Воины из одной общины, ассоциации или улуса составляли отдельные подразделения, у которого были свое знамя и боевой клич – уран. У каждого рода, жуза были свое знамя и свой боевой клич, но общеказахское войско выступало под одним небесно-голубым знаменем и имело единый уран ханства. Хотя в ханстве не было специализированных учреждений по сбору воинов, но был отработанный механизм по мобилизации воинов и формированию ополчений. Формирование ополчений на местах шло примерно так. «Военные сборы начинались после того, как хан, султан объявляли войну, после чего батыры и родоправители ставили около своей юрты боевое знамя рода», тот час весь род его спешил вооружиться и гонцы летели из аула в аул, призывая на брань». Обычно вестовые гонцы держали в руках бунчук (штандарт) и на полном скаку входили в аул с криком «Аттан!»<sup>14</sup>. Этот крик – один из магических кодов, которым руководствовался любой мужчина-казах. Именно под этот крик казах хватал оружие, садился на коня, всегда находившегося у юрты, и скакал по направлению крика. Таким образом, все боееспособное мужское население быстро собиралось у общего знамени.

В 1710 году близ Каракумов собрались представители всех казахских жузов для решения вопроса об организации отпора джунгарам: впервые было создано общеказахское ополчение во главе с Богенбай-батыром. Для казахов такое военное объединение всех трех жузов стало выдающимся событием. В 1726 году в Орда-Басы, недалеко от Туркестана, на собрании трех жузов было принято решение об организации всеказахского ополчения под командованием хана Младшего жуза Абулхаира. Войско было организовано по принципу принадлежности к жузам. Уже в том же году у реки Буланты объединенное казахское войско нанесло ощутимое поражение джунгарам. Это была первая крупная победа казахов.

Продолжившиеся междоусобицы и распри между крупными владельцами Казахского ханства ослабляли единство казахского общества и государства. В связи со смертью верховного хана Болат, предводители ополчения перессорились из-за власти, что не позволило закрепить победы в борьбе с джунгарами.

Батыры-военачальники проявляли свои качества воина в процессе войн, поэтому их и выдвигали во время военных столкновений и поручали возглавлять ополчения и соответствующие войсковые подразделения. Ханы и батыры руководствовались уложениями Касым-хана, Есим-хана, Военным

<sup>14</sup> История Казахстана. Том 3. – Алматы. – 2000. – С. 200:

законом «Жеті Жарғы» Тауке-хана, которые регламентировали отправление воинской повинности, способствовали формированию войсковых подразделений и выбору военачальников - предводителей ополчений.

Традиционная военная организация казахов-номадов основывалась на родоплеменной основе. Обычно каждый жуз, улус, род формировал отряды ополчения у себя: все это происходило спонтанно и независимо друг от друга. Сбор общеказахских народных ополчений объявляли и осуществляли в случае крупных вооруженных конфликтов и широкомасштабных войн. Мы полагаем, что основой казахской военной организации было батырство, которое следует понимать как специфический кочевой военный институт. Батырство как особый военный институт предопределял системообразующую роль военной организации казахов. Это в известной мере было связано с отсутствием сильной ханской власти в Казахском ханстве и жузах. Хотя казахская военная организация XVI-XVIII веков не имела единого организующего военно-политического центра, казахам удавалось собирать вооруженные ополчения достаточно быстро. Отсутствие централизованного начала задавало этому процессу стихийный характер. Между родовыми отрядами порой не было согласованности, слаженности, что позволяло бы вести боевые действия более эффективно. В этом положении надо отдать должное казахским полководцам, которые смогли обеспечивать организационное управление подразделениями и ополчениями общеказахского войска. И это при том, что предводители некоторых родовых отрядов часто действовали на свой страх и риск, позволяя себе не всегда подчиняться приказам хана. Исследователи истории джунгаров пришли к выводу, что война для джунгара была его жизнью, и война, как способ его существования, пронизывала и подчиняла себе весь уклад их быта и культуры. И действительно, вся внутренняя социальная, экономическая деятельность, внешнеполитическая деятельность ханства были подчинены вопросам обеспечения надлежащей защиты границ своего государства, походов и войн против соседних кочевых и оседло-земледельческих стран.

Постоянного войска в Казахском ханстве не было. Но по мере необходимости в нужное время и в нужном месте собирали ополчения родов, племен, жузов. При такой мобилизации каждый воин должен был выступить в поход со своим оружием и снаряжением и минимум с двумя боевыми конями. Конница степняков была легка на подъем и отличалась огромной мобильностью, что позволяло в любой момент и в любом месте сосредоточить необходимые крупные силы. К бою казахские воины-номады готовились тщательно: проверив остроту, точили сабли и копья, проверяли исправность луков и стрел, параллельно кормили коней. Перед сражением на боевых коней надевали латы, одевали кольчуги, навязывали на руки повязки одинакового цвета со своим воинским знаменем, чтобы можно было отличать своих от чужих. Каждый родоплеменной отряд становился войсковой единицей во главе с предводителем данного рода. У каждого отряда было свое боевое знамя (*ту*).

Знамя считалось святым символом и достаточно эффективным средством управления войсками, как на марше, так и в бою. Верховного главнокомандующего объединенными казахскими ополчениями избирали на высшем военном совещании знати: таковым становился один из ханов трех жузов или пользующийся влиянием и уважением во всем ханстве батыр. Во время масштабных войн выносилось ханское знамя, которое рассматривали как общевойсковой стяг, как государственную святыню и поэтому тщательно оберегали. Во время сражения за знаменем противника охотились особо. Падение, исчезновение главного знамени общенационального войска приравнивали к его поражению. Поэтому сарбазы особенно тщательно охраняли свое знамя в бою.

Абылай-хан приложил немалые усилия к тому, чтобы казахское ополчение начинало обретать черты регулярного войска. Батыры Богенбай, Кабанбай, Наурызбай, Баян, Утеген и некоторые другие становились во главе войсковых соединений, в которых насчитывались примерно по 10 тысяч воинов. Батырами могли становиться люди, которые своим личным мужеством и храбростью в бою добивались ощутимых успехов: причем не имело значения их происхождение. Согласно военной стратегии Абылая, большая роль отводилась подвижному, хорошо обученному войсковому подразделению - ханской гвардии туленгутов. У хана в его распоряжении находились несколько тысяч четко обученных добротнo вооруженных туленгутов. В составе казахского войска туленгуты составляли отдельную боевую единицу. Считалось, чем больше их численность, тем выше политический вес и авторитет хана и султана. Полководцы казахского войска стратегической целью войны в случае обороны страны ставили сохранение собственной территории и политической самостоятельности (суверенитета) как независимого государства и субъекта международно-правовых отношений своего времени, разгром (уничтожение) и изгнание врага со своей территории.

Известные батыры Богенбай, Жаныбек, Есет ратовали за объединение родовых ополчений, которые до определенного времени защищали территории своих родов, в единое ополчение всех трех казахских жузов.

Абулхайр-хан (1693-1748), будучи ханом Младшего жуза, главнокомандующим объединенными казахскими ополчениями, прославился личной храбростью, энергичностью и талантом полководца. Поэтому вполне естественным было то, что в 1726 году его единодушно избрали главнокомандующим единого ополчения всех трех жузов. Стало естественным также и то, что первые крупные сражения под командованием Абулхайра завершились победой всеказахского ополчения.

Мужчины-кочевники других регионов жузов создавали ополчения, готовили себя, коней, оружие к схватке с джунгарскими захватчиками. Среди них одним из самых многочисленных было ополчение, которым командовал Кабанбай. Его ополчение сумело грамотно отразить несколько попыток джунгарских войск завладеть Туркестаном – столицей Казахского ханства.



Воспользовавшись передышкой, Кабанбай, собрав всех ополченцев на площади перед мавзолеем Ходжи Ахмеда Яссауи, произнес вдохновляющую речь, призывая соотечественников к решительной схватке с джунгарами. Передав командование городским ополчением батыру Елшибеку, Кабанбай отправился в кочевья Младшего жуза для оказания содействия в формировании ополчений. Вскоре он уже мог приступить к объединению всех разрозненных отрядов, чтобы под единым командованием придать целенаправленность боевым действиям. Со всех концов огромной казахской степи стали прибывать в Туркестан военные ополчения. Во главе одного из таких ополчений находилась отважная девушка по имени Гаухар. Ее отряд собирал разведывательные данные в тылу джунгаров, передавал Кабанбаю ценные сведения о численности и маршрутах передвижения вражеских войск. Позже Кабанбай и Гаухар поженились и вместе принимали участие во многих боевых походах.

Сражение между джунгарами под командованием Шамала и казахским ополчением во главе с Наурызбаем произошло под Алматы, которое завершилось разгромом джунгаров. Эта победа принесла славу Наурызбаю, и он стал одним из именитых батыров и полководцев.

Это была справедливая война за национальное освобождение, она стала серьезным испытанием суверенной казахской государственности и военного искусства казахов в деле отражения джунгарской агрессии. В начале XVIII века казахское ополчение действовало несогласованно, разрозненно, каждый род формировал свой отряд, который был призван защищать этот род. Старшины Младшего жуза собирали и руководили военными ополчениями своих родов, осуществляли военные акции как против других родов при междоусобных распрях, а также против других государств и народов (волжских калмыков, башкиров, туркмен, каракалпаков, например). Возрастание социальной значимости групп батыров и ополчений в Старшем жузе можно было наблюдать и в годы борьбы с военной агрессией Кокандского ханства в 20-50-е годы XIX века. Именно в этот период звание батыра заслуженно получили предводители воинских ополчений Байзакдатха Мамбет-улы (1789-1864), Сарыбай Айдос-улы (1828-1890), Саурук Сталибек-улы (1798-1854), Суранши Акымбек-улы (1815-1864), Сыпатай Алибек-улы (1781-1868), Сыпатай Саурук-улы (1837-1899) и другие. Начиная с середины 20-х годов того же XVIII века, казахские батыры начали действовать сообща, согласовывать между собой свои военные планы. Это также послужило фактором будущих побед над джунгарами.

Как полководец, Абулхаир-хан проводил громадную организационную работу в казахском ополчении, с учетом требований того времени укреплял боеспособность каждого подразделения и войска в целом, поднимал патриотизм и высокий моральный дух воинов. Результаты принятых ханом этих мер не замедлили сказаться в том, что уже в 1728 году была одержана первая убедительная победа над джунгарами в горах Улытау, в местности Карасиыр, у реки Буланты. Боеспособная мужская часть населения должна

была участвовать в войнах в составе ополчения: ссылки на какие-то причины по поводу невозможности участия в расчет практически не принимались.

В Казахском ханстве Кенесары-хан организовал армию численностью до 20 тысяч вооруженных джигитов. Во главе войска находился сам хан Кенесары. Все важнейшие вопросы, которые касались планов реализации военных походов и операций, обсуждались на созданном ханом военном совете. Структуру армии он основал на традиционной для казахских воинов десятичной системе. В ханстве неплохо функционировала система регулярного обучения мужчин-кочевников военному делу. В рядах армии были не только казахи, но и беглые русские солдаты, а также башкиры, кыргызы, каракалпаки, туркмены. Дисциплина была строгой, если не сказать суровой: измена наказывалась смертной казнью, другие воинские нарушения могли быть наказаны посредством нанесения саблей или кинжалом раны на голове провинившегося сарбаза. В армии хан установил знаки различия: это были нашивки из красной и синей ткани, которые размещались на груди и на плечах. Командирам полагалось иметь для сабли чехол из красного сукна. Среди повстанцев были ремесленники, которые изготавливали оружие. Воины имели огнестрельное оружие, на вооружении было несколько пушек. Кенесары-хан считал, что для войска и ханства необходимы военно-полевая и агентурная разведка, сеть разведчиков и агентов среди противников и в российских административных органах.

### ***3. Батыры как предводители казахского войска***

В период XVIII - первой половины XIX веков в казахском обществе огромное социальное и политическое влияние оказывала такая социальная группа, которую называли батырами - военными вождями. Под тюрко-монгольским словом «батыр», «багатур», «бахадур» понимали храброго, мужественного воина, который вызывал врага перед битвой на поединок. Можно сказать, что русская калька «богатырь» происходит от приведенного слова «багатур». Со времен Чингиз-хана титула «бахадур» удостаивались наиболее видные представители военизированной тюрко-монгольской знати. Эта обычно-правовая норма перешла и в Казахское ханство. Этот почетный титул получали ханы и султаны за проявленную ими личную храбрость, а также за умелое руководство войсками в борьбе с внешними врагами. В XVIII веке этот титул по праву носили такие казахские ханы, как Тауке, Кайып, Абулхаир, Абылай. Правосознание казахских номадов пошло дальше: батыром они называли любого воина из среды как «черной кости» (*қара сүйек*), свободных общинников, так и наследственной ханско-султанской аристократии, особо прославившейся в сражениях и битвах.

Ниже мы анализируем военные действия тех казахских батыров, которые свои личным мужеством и полководческим талантом стали батырами общенационального масштаба, а также тех батыров, которые оставили яркий след в военной истории казахского народа и казахского

государства. Здесь же мы покажем, как батыры использовали военные обычно-правовые нормы при сборе и организации ополчений, при ведении ими боевых действий, при совершении полководческих действий в целях обеспечения независимости своего народа, в целях защиты суверенитета своего государства.

*Богенбай-батыр* является национальным героем Казахстана, великим казахским полководцем, главнокомандующим армиями трех казахских жузов, не знавшего ни одного поражения в своей военной карьере более 100 сражений. Проявил себя также и в качестве дипломата. Он родился в 1680 году на родовом зимнем пастбище племени аргын — на берегу реки Бугунь (ныне - Байдибекский район Южно-Казахстанской области) в семье потомственного батыра — Акша-батыра, сардара, возглавлявшего армию казахского хана Тауке. Богенбай-батыр был полководцем, батыром периода правления Абылай-хана. Он среди казахских воинов пользовался исключительным авторитетом и уважением. В первой половине XVIII века он защищал казахские степи от вторжений разных завоевателей, проявляя при этом большой героизм. Рука об руку с Олжабаем, Кабанбаем, Малайсары и другими батырами он участвовал во многих битвах за свободу и независимость казахского народа. Слава Богенбай-батыра возросла в сражениях с джунгарами, с китайцами. В 1725-1727 годах защищал город Туркестан — столицу казахов, затем вместе с Абылай-ханом Богенбай-батыр возглавил казахское ополчение против джунгаров, изгнал их из Туркестана. В 1756-1758 годах Богенбай-батыр принимал участие в великом сражении под Талкы с впервые пришедшими в Восточный Туркестан китайскими войсками. В этой битве он нанес китайцам крупное поражение и преследовал их до Урумчи. Одним из последних крупных сражений Богенбай-батыра было на территории Аягуза в 50-х годах XVIII века, где джунгары потерпели крупное поражение. Он этим не ограничился, заручившись клятвой о мире со стороны джунгаров, заключил с ними пакт о дружбе и ненападении. Богенбай-батыр был рассудительным. Как посол в 1761 году он сопровождал сына Абылай-хана - Адила, которому поручалось посетить Китай с дипломатической миссией.

*Кабанбай-батыр* (настоящее имя Ерасыл, 1692-1770), сын батыра Кожакула, является прославленным казахским батыром. Он стал одним из организаторов национально-освободительной борьбы казахов с джунгарскими завоевателями. Талантливый полководец. В 16 лет Кабанбай сумел одолеть в поединке джунгарского богатыря, грозного Долан Даши. В поединках перед битвами ему не было равных, он всегда выходил победителем. В жестоких поединках батыров он сумел взять вверх над 54 противниками. Выходец из рода каракерей племени найманов, был удостоен звания «Хан батыры». Ему под силу было заниматься миротворческой миссией, он также умело вершил суд в обществе степняков. Затем молодой воин участвовал в таких кровопролитных и запоминающихся сражениях, как Аягоское, Шоргинское, Шаганское. Сам великий Абылай-хан следил за

развитием побоища. Обращаясь к Кабанбаю после боя, Абылай сказал: «Батыр! Ты – мой разящий без промаха меч. Ты сегодня обрел славу. С этого дня твое имя Кабанбай станет еще одним призывным кличем казахов в борьбе с врагом. А я дарю тебе новое имя – Дарабоз (бесподобный, первый) и назначаю главным полководцем!». Возглавляя казахские отряды, Кабанбай освобождал от джунгаров города Сайрам, Ташкент, территорию Восточного Казахстана. Он принял участие в 103 сражениях за освобождение от врагов родной земли и ни в одном из них знал поражений. Героем казахского национально-освободительного движения он стал благодаря тому, что начинал карьеру рядовым бойцом, постепенно становясь командиром отряда (жузбасы), полка (мынбасы), крупных соединений (туменбасы). В 1723 году Кабанбай-батыра назначили организатором обороны священного города Туркестан, тогдашней столицы Казахского ханства. Он руководил казахской армией в целом ряде стратегически важных сражений: Алакульское сражение (1725); Булантинское сражение (1726); Шубартенизское сражение (1728); Аныракайское сражение (1729-1730); Илийское сражение (1730); Шаганское сражение (1735); Шоргинское сражение (1740). Во всех этих крупных сражениях он не знал поражений. Когда в середине XVIII века в процессе усиления борьбы за власть между казахскими ханами Барак-султан убил хана Младшего жуза Абулхаира, Кабанбай-батыр, обвинив Барак-султана в убийстве, возражал против его попыток сближения с Джунгарским ханством. Как видим, Кабанбай-батыр имел влияние на внутреннюю жизнь не только Среднего жуза, но и временами участвовал в исторических событиях, которые происходили в Младшем жузе.

*Наурызбай-батыр* (1706-1781) проявил себя героем войны против джунгарских завоевателей. Он происходит из рода толемис племенного союза шапрашты. Наряду с каракереем Кабанбаем, канжыгалы Богенбаем находится в составе выдающихся полководцев казахского народа. Вся казахская степь знала о победах Наурызбая в 1729 году в поединках с Шамалханом и Каскеленом. В 1750-1752 годах он вместе с батырами Малайсары, Малаем и Каскары, одержав победу над джунгарами, вытеснил их за Турфан (ныне в СУАР КНР) и освободил из плена многих казахов. Спустя некоторое время пришли тревожные вести о том, что джунгарский батыр Шамал со своим главным военачальником Каскеленом, придя в себя после поражения, собирает войско около города Уш (близ Алматы), готовясь к новым сражениям. Войско под командованием шапрашты Наурызбая направилось к городу Уш. О передвижении казахского войска в восточном направлении стало известно Шамалу. Он также готовился к войне. Сражение Шамал проиграл. Следующая схватка ополченцев Наурызбай-батыра и джунгаров между собой состоялась в районе Айнаколя, в результате которого джунгары были изгнаны из Жетысу. Впоследствии шапрашты Наурызбай-батыр до семидесяти лет не выпускал из рук пики. Он был признанным полководцем при Абылае (Абилмансуре).

*Райымбек-батыр* (1705-1785), как выдающийся казахский батыр XVIII века из рода албан Старшего жуза, прославился в борьбе за свободу казахов с джунгарскими захватчиками, освобождал от них Жетысу. Был участником победоносной Аныракайской битвы. За проявленную храбрость Абылай-хан назначил его одним из полководцев казахского войска. Райымбек сражался против джунгаров вместе с батырами Байсейит, Болек, Есен, Кызылборик, Кистик, Койкельды, Конакельды, Малай и другие. Между хребтами Торайгыр и Согет существует равнина Ойрантобе, где Райымбек-батыр сражался с джунгарами. В результате ожесточенных сражений в 50-х годах XVIII века с джунгарскими войсками во главе с Тореханом казахским войскам во главе с Райымбек-батыром, Бакай-батыром и Кабанбай-батыром удалось вытеснить противника за Хоргос и Нарынкол, после чего джунгары запросили мира. Как свидетельствовали современники, он был более 70 раз ранен в боях. Он вместе с Абылаем, Кабанбаем и другими соратниками сумел высоко поднять падавшее знамя Казахского ханства. Райымбек был не только отважным воином, но и искусным дипломатом. Исходя из того, что конфликты между народами ведут к кровопролитию, Райымбек старался убедить враждующие стороны мудрым словом. К примеру, он терпеливо вел долгие переговоры с китайским ставленником Манжу ханом и добился значительных уступок со стороны этого китайского представителя.

*Батыра Бокенбая* (1667-1742), из рода табын, союза жетыру Младшего жуза казахстанские историки из-за созвучия имен иногда путают с батыром Богенбаем из рода канжигалы племени аргын Среднего жуза. Бокенбай-батыр участвовал не только в сражениях против джунгаров, но и принимал активное участие в других крупных конфликтах в западной части Казахстана. В начале XVIII века в северной части современной Актюбинской области кочевали башкиры, а на территории Уральской, Атырауской и Мангыстауской областей совершали набеги волжские калмыки и туркмены. Борьба казахов за эти свои земли складывалась так же драматично, как и борьба с джунгарами на землях Старшего и Среднего жузов.

*Карасай-батыр* (1598-1671) является выдающимся батыром казахского народа (из рода шапрашты, уроженец Жетысу). Легендарный батыр Карасай был известен и в казахской степи, и за ее пределами. Он участвовал в целом ряде сражений с джунгарскими отрядами. Джунгары опасались вступать с его отрядами в прямое столкновение. Он неоднократно приходил на помощь кыргызскому народу. Хан Есим даровал ему титул «Казахский Карасай батыр». Проявил себя как дипломат: в 1669 году, находясь в составе казахского посольства, Карасай-батыр побывал в России, приложил максимум усилий по установлению добрососедских отношений с Россией.

*Отеген* (1699-1773) был одним из знаменитых батыров, которые боролись с джунгарскими завоевателями в первой половине XVIII века. Происходил из племени дулат Старшего жуза. Отеген с 15 лет принимал участие в войнах против врагов, посягавших на казахские земли. В 1723 году он сражался с джунгарами вместе с батырами Райымбеком, Тауасаром,

Хангельды. В 1740 году батыр оказывал содействие в освобождении земель Жетысу, присоединившись к отряду Толе би на берегу Или. В 1756 году не принял политику Абылая в части установления перемирия с Китаем. Имя Отеген-батыра стало легендой в народе.

*Есет-батыр* (1667-1749), выходец из Младшего жуза, принимал активное участие в освободительной войне казахского народа против джунгарских захватчиков. Родился он в 1667 году. Его отец Коке был батыром и героем освободительной войны 1635-1643 годов. Есет в 1722 году стал главнокомандующим союза племен жетыру. Прославившись своими ратными подвигами, Есет-батыр стал ближайшим помощником хана Абулхаира. Он принимал участие в процессе присоединения Младшего жуза к Российской империи. Он содействовал развитию казахско-русских отношений и выступал за развитие экономики и культуры своего региона. В 1720-1721 годах он нанес поражение войскам джунгарских завоевателей в Темирской степи. В конце 20 годы XVIII века он, взяв под командование войска Абулхаир-хана, отбивал атаки калмыцких, башкирских налетчиков. В начале 1730 года в местности Аныракай, где объединенные силы трех жузов дали решающий отпор джунгарским завоевателем, Есет-батыр проявил себя отличным тактиком: возглавив главные силы Младшего жуза, он прорвал линию вражеской обороны и обратил врага в бегство. Кроме того, в 1742 году он одержал решающую победу над волжскими калмыками и освободил от их нападений большую часть Западного Казахстана.

*Койгельды батыр* (1702-1795) был полководцем, прославился в освободительной борьбе против джунгарских завоевателей, происходил из рода шымыр племени дулат Старшего жуза. Его талант полководца, личная храбрость проявились в разгроме многотысячных джунгарских войск в 1729 - 1730 годах под Аныракаем. В 9-ти поединках с джунгарскими батырами Койгельды вышел победителем. Собрав 30-тысячное войско из представителей всех трех казахских жузов и каракалпаков, Койгельды-батыр в боевых действиях в войне 1757-1758 годов сумел освободить города Ташкент, Туркестан, Сайрам, предгорья Каратау, Алатау, долины рек Талас и Шу, земель Жетысу. Койгельды батыр, как полководец, участвовал во всех баталиях за освобождение земель Жетысу.

*Батыр Баян* - из рода уак - реальное историческое лицо, был одним из легендарных героев 100-летней войны казахского народа против могущественного Джунгарского ханства за независимость, политическое единство, территориальную целостность Казахского ханства. Совместно с Кабанбаем, Малайсары, Олжабаем, Жанатаем и другими батырами он участвовал в освобождении Прииртышья Тарбагатайского края. Батыр Баян отличился во время Шоргинской битвы у подножия Тарбагатайских гор и в акшаулинских боях под Аягузом. Его ум и храбрость высоко ценил сам Абылай-хан. По преданию, первая встреча Абылай-хана и Баян-батыра произошла на поле битвы с джунгарами. Увлечшись сражением, Абылай-хан не заметил, как с небольшой группой воинов оказался в окружении

джунгаров. Сжималось кольцо врагов, вот тогда Баян-батыр успел прийти на выручку.

По сообщению русского посланника А.И. Тевкелева, Абылай стал известен по всей степи как батыр, отнимавший скот у джунгаров и раздававший его казахам. Щедрость молодого султана привлекла под его знамя многих степных батыров. Их поддержка, в том числе Богенбай-батыра, позволила Абылаю вскоре превратиться в авторитетного правителя Среднего жуза.

В центре Ташкента на кладбище Кукча похоронен *Жабай-батыр* - известный батыр своего времени из племени сіргелі, который принимал участие во многих сражениях против джунгарских войск на рубеже XVII-XVIII веков. В 1727 году в местности Шынбайлык, Амансай произошло крупное сражение с джунгарами, в ходе которого проявился полководческий талант *Акпан-батыра*. Спустя три года отряд Акпан-батыра в районе Чирчика (под Ташкентом) нанес поражение джунгарскому войску во главе с полководцем Жогасом. Акпан-батыр был одним из тех, кто возглавлял освободительную борьбу казахов южного региона против Коканда. *Байсеит-батыр* (1680-1785) из племени сары казахского рода албан оказался в самой гуще драматических событий казахской истории. С юношеских лет Байсеит-батыр с копьем в руках участвовал в жестоких битвах с джунгарами, где проявил себя как храбрый, смелый и решительный воин.

Подвиги казахских батыров, которые защищали и защитили свою землю предков от посягательств завоевателей, запечатлены в памяти казахского народа. Ожесточенные битвы происходили на земле Жетысу, которую джунгары всегда стремились захватить в первую очередь. От вражеского нашествия джунгаров пострадали аулы разных родов и племен. Вся история казахского народа – эта история войн против иноземных захватчиков, стремившихся покорить нашу землю.

Развязанные Джунгарией джунгарско-казахские войны не только похоронили имперские амбиции самих джунгарских правителей, но и способствовали распаду их собственного государства. Потомки помнят великие подвиги казахских батыров и поклоняются их именам и духу.

*Сырым Датұлы* (1712-1802) – не просто казахский батыр, а организатор и руководитель антиколониальной, народно-освободительной борьбы казахов в первой половине XIX века. Под управлением Сырыма было 2000 шаныраков (юрт, семей). Сырым Датұлы (Датов) был патриотом своего народа, он заботился о нем, выступал против колонизаторов. Он выступил против казаков, осуществлявших колонизаторскую политику России. Причинами народно-освободительного восстания под началом Сырыма Датұлы послужили колонизаторская политика царизма и враждебное отношение жайыкских (уральских) казаков к казахом Младшего жуза. Вместе с Сырым-батыром находились такие авторитетные люди, как Оразбай, Тиленши, султан Жан-торе. С августа 1783 года жайыкские (уральские) казаки начали грабительские походы против аулов Сырыма и

Нуралы-хана. Нуралы-хан добивается освобождения Сырыма из русской тюрьмы. Когда Сырым вышел на свободу, народное восстание активизировалось. Испугавшийся размаха восстания, Нуралы-хан выступил против Сырыма и призвал Россию на помощь. В 1783-1785 годы столкновения между казаками и казахами произошли из-за захвата первыми лучших пастбищных угодий казахских родов байбакты, табын и тама. Стихийные восстания перекинулись на другие роды, которые обычно кочевали между Уралом и Эмбой. Внутриполитические проблемы в Младшем жузе переплетались с отношениями с Россией, приграничным населением, что отразилось в метаниях Сырыма Датова от одного полюса к другому. В 1775 году российская императрица Екатерина II разрешила казахам на законных основаниях использовать в зимнее время их же исконные пастбища, расположенные между реками Урала и Волги. Но уральским казакам эти уступки не понравились, поэтому начались трения, конфликты. Казаки начали требовать оставлять им заложников-аманатов при переходах через их земли, оплачивать использование земель при осуществлении перегона скота. Было решено провести реформы в государственном устройстве казахских родов Младшего жуза, чтобы установить правопорядок, угодный царской администрации. Местной российской администрации думалось, что многие проблемы может снять созыв своеобразного степного парламента в 1785 году под названием народного собрания. Но ситуация вышла из-под контроля. До Оренбургского генерал-губернатора барона О.А. Игельстрома дошло, что созыв собрания стал политическим просчетом. Главой собрания был выбран Сырым Датов, а не хан Младшего жуза Нуралы, как это ожидалось вначале. В итоге утративший всякую популярность хан был вынужден искать защиту на территории России. Начиная с 1783 года, шла непрерывная борьба, в ходе которой царская администрация старалась водворить мир и спокойствие, а казахская сторона все чаще выдвигала требования о предоставлении фактической независимости. Хотя уступки со стороны царской администрации были, тем не менее, среди казахов сохранялись антиправительственные настроения, и тогда царская администрация в 1791 году решила восстановить ханскую власть, и в этой связи назначила ханом султана Есима. Начались многочисленные набеги на пограничную линию, которые не прекращались в течение 10 лет. В 1797 году преследуемый С. Датов был вынужден откочевать с соплеменниками на земли Хивинского ханства.

*Исатай Тайманұлы* (1791-1838) вместе с *Махамбетом Утемисовым* стал руководителем восстания казахской бедноты в Западном Казахстане, имевшего место в 1836-1838 годах. В 1836 году Исатай встал во главе движения казахов, которые были возмущены захватом всех плодородных земель в между реками Урал и Волга знатью Внутренней (Букеевской) Орды, а также захватом земель вдоль реки Урал яицкими казаками. В 1837 году вооруженные отряды повстанцев не смогли противостоять отрядам хана



Джангира и отрядам уральских и астраханских казаков. 15 ноября 1837 года в урочище Тас-Тюбе состоялось крупное сражение между повстанцами Исатая Тайманова и вооруженными отрядами местной российской администрации, результате которой повстанцы понесли большие потери. Руководители восстания сумели спастись: за голову Исатая пообещали вознаграждение 500 рублей серебром. Руководителю этого восстания батыру Исатаю было суждено погибнуть в сражении в местности Акбулак.

*Жанкожа-батыр* (1774–1860), будучи старшиной рода шекты, был во главе национально-освободительного восстания сырдарьинских казахов против гнета Хивинского и Кокандского ханств в первой половине XIX века и колониальной политики царской России (1856–1857). Батыр Жанкожа, пользуясь всенародной поддержкой, разрушил в 1843 году хивинскую крепость, чем воодушевил местное казахское население. В 1845 году, продолжая борьбу против Хивинского ханства, его отряд разбил вооруженных хивинцев численностью в 2000 человек. Это повысило авторитет батыра среди его соплеменников.

В казахском обычном праве укоренилась норма о том, что звание «батыр» не может быть наследственным, оно может быть приобретено только совершением личных подвигов на поле брани. Нередкими были ситуации, когда звание батыра получали сын и внук известного батыра, потому что они сумели проявить себя на военном поприще. В качестве примера можно привести историю наследования этого титула потомками влиятельного батыра Младшего жуза Бокенбая: его сыном Тленши Богенбай-улы и внуком Жоламаном Тленши за то, что они возглавили народно-освободительное движение западных казахов в 20-30-е годы XIX века. Звание батыра имели некоторые потомки знаменитого батыра Среднего жуза Жаныбека, батыра Младшего жуза Есета.

Резко возросли авторитет и социальное значение батыров в первой половине XVIII века, поскольку это было связано с необходимостью отвода внешней угрозы от Казахского ханства и казахских жузов. Потребность в организации эффективного отпора агрессии Джунгарского ханства вывела на военную, затем на политическую сцену целую плеяду ярких, талантливых предводителей и полководцев-батыров: Богенбая из рода канжыгалы, Кабанбая из рода каракерей, Райымбека, Карасая из рода шапрашты, Бокенбая из рода табын (жетыру), Малайсары, Тайлака, Жаныбека, Отегена и других лиц, которые выдвинулись из низших слоев казахского общества. С их именами связаны крупные победы военных отрядов казахов над войсками джунгаров в сражении у реки Буланты (1726 г.) и в знаменитой Аныракайской битве (1730 г.), навсегда вошедшие в историческую память казахского народа. Ослабление военной напряженности на рубежах казахских жузов снижало социальное значение батыров. Всплеск общественной популярности и политического влияния этих батыров имел место в связи с развитием народно-освободительных движений в 20-40 годы XIX века в Младшем и Среднем жузах, которые были направлены против

российского колониального господства. В этот период своей храбростью и самоотверженностью заслуженный авторитет среди казахов приобрели сподвижники Кенесары, среди которых находились его родной брат Наурызбай-батыр (1822-1848), батыры Агыбай, Бухарбай, Жеке, Иман и другие.

В 20-50-е годы XIX века на территории казахского Старшего жуза наблюдалось усиление роли военных структур и возрастание общественной значимости батыров в связи с необходимостью борьбы с военной агрессией Кокандского ханства. Именно в этот период звания батыра в казахском обществе удостоились предводители казахских военных ополчений Байзак-датха Мамбет-улы (1789-1864), Сарыбай Айдос-улы (1828-1890), Саурук Сталибек-улы (1798-1854), Сыпатай Алибек-улы (1781-1868), Сыпатай Саурук-улы (1837-1899), Суранши Акымбек-улы (1815-1864) и многие другие.

Для того чтобы дать отпор внешним врагам, нужно было объединять усилия всех трех казахских жузов. В этой связи в 1710 году представители казахского народа приехали на объединительный Курултай степной знати, который состоялся в Каракумах. В первую очередь на Курултае обсудили вопрос о взаимоотношениях с Джунгарским ханством. Мнения оказались разными. Одни представители родов, ссылаясь на военное превосходство джунгар и на необходимость сохранения народа, предлагали подчиниться им. Многие другие представители начали было склоняться к этому мнению. В этот момент Богенбай-батыр из Среднего жуза, вынув меч из ножен, бросил его к ногам старейшин и заявил: «Мы должны отомстить врагу. Победа или смерть! Лучше умереть в бою, чем видеть слезы наших отцов и матерей, жен и сестер, слезы наших детей». Эти слова батыра оказались сказанными к месту и в этой связи было принято решение сражаться против захватчиков до последней капли крови. На базе принятого решения был составлен план сражений. Главным советником в этом вопросе выступил Тауке-хан. Богенбай-батыра избрали главнокомандующим всего казахского ополчения.

В суровые годы из гуши народа выдвинулся целый ряд героев-батыров, которые оказались способными внести свой существенный вклад в дело борьбы за свободу и независимость своего отечества, своего государства, своих земель. Кроме приведенных выше батыров общенационального масштаба, хотелось бы отметить боевые заслуги батыров Ертерека - из тигин, Жибекбая - из кудайменди, а также Жанибека, Серкекара, Сенкибая, Шуйкебая, Тансыккожу, Мамыта, Каскараулы, Айнакула, имена которых приводил в свое время Бухар-жырау. Отметим также, что Ш. Уалиханов в своем научном труде «Исторические легенды о батырах XVIII века» называет имена батыров Малайсары, Баяна, Байгозы, Оразымбета, Баянбая, Елшибека, Есета, Жаулыбая, Тамаша, Усена, Алтая и других. По традиции и обычаям кочевников, для того чтобы народ назвал воина батыром, ему нужно было победить в единоборстве хотя бы одного вражеского батыра. Чтобы

заслужить звание сарбаза, воин должен был проявить не только личную отвагу и мастерское владение копьем и мечом: он должен был иметь авторитет среди воинов.

Годы великого бедствия 1723-1727 годов поставили наш народ перед необходимостью выжить на этом крутом повороте истории. В ряды защитников народа и его государственности вошли яркие выразители боевых национальных традиций, каковыми были все приведенные выше батыры, а также рядовые воины-кочевники. Абылай-хан стал выразителем единства народной воли. Личные подвиги Абылай-хана, его действия по объединению нации и государства, поощрение батыров на совершение ратных подвигов, его организаторские таланты в тот тяжелый XVIII век стали реальной опорой возрождения казахского общенационального духа. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Аныракайское сражение 1730 года в истории казахов стало примером яркой воинской доблести, высокого военного искусства, которое стало победоносным завершением Отечественной войны 1723-1730 годов казахского народа против джунгарской агрессии. Огромную роль в этой героической, исторической битве сыграли батыры и рядовые воины. Их имена и деяния навсегда остались в благодарной памяти потомков. Они заслужили вечное уважение своего народа. Борьба за свободу, за независимость, за жизнь своего народа выдвигала великих стратегов, которые сочетали в себе высокие качества и батыров, и выдающихся полководцев. Личное мужество, стойкость, организаторские способности в Аныракайской битве проявили многие батыры, бии, султаны, родоначальники, воины-кочевники всех трех казахских жузов. Впоследствии местность, где происходила эта битва, назвали «Қалмақ қырылған», что в переводе означает «место гибели калмаков (джунгаров)».

Хотя основа властных структур Казахского ханства имела знатное происхождение, тем не менее, и выходцы из простого народа - батыры, убедительно продемонстрировавшие недюжинную силу и мудрость полководца, также существенно влияли на ход национальной и региональной истории.

Батырами становились аристократы-султаны, бии, баи, представители простого народа. Немалое социальное и политическое влияние на ход развития казахского общества и государства в период XVIII - первой половины XIX века оказывала особая социальная группа батыров - военных вождей. Такие изменения были юридически закреплены в своде законов Есима, которые были дополнением к кодексу Касым-хана. Эти законы признавались народом в большей степени по сравнению с законами шариата, поскольку нормы упомянутого свода законов оказывались более приемлемыми. К тому же данный правовой акт определял полномочия казахской аристократии, в том числе и батыров.

Почетный титул батыра мог получить за проявление своих личных боевых качеств любой свободный член кочевого общества, независимо от происхождения: будь он рядовым воином или аристократом. Степной

законодатель считал нужным беречь батыров как национальное достояние. Потому и полагался двойной кун в случае убийства знаменитого и известного батыра. Велика была социальная, организующая, вдохновляющая роль батыров, которые составляли военное сословие казахского общества. То, что они сплачивались вокруг решительных и мужественных ханов (Жангир-хан, Абылай-хан, Абулхаир-хан), проявляли храбрость и самопожертвование, воодушевляли своих воинов, позволило выстоять в этой жестокой борьбе против джунгарских войск. Во главе конных лав казахских воинов, атакуя боевые порядки джунгар, на бешеной скорости, рубя врага клинками справа и слева, неслись батыры, ведомые своим ханом.

Институт батырства получил наибольшее развитие именно в ходе джунгаро-казахской войны. В казахской степи появился отдельный социальный слой военных вождей. При сборе ополчения в период войны батыры составляли командный состав войска, в мирное время они могли выполнять различные функции руководителя общины и объединения разных уровней или рядового общинника. Многие батыры обеспечивали себя необходимыми продуктами. Батыров вряд ли можно было причислять к сословной группе, тем более, что звание батыра могли получать как представители «черной кости», так и чингизиды. Поэтому, их можно отнести скорее всего к профессиональным группам.

Калмыцкие и башкирские правители время от времени докладывали российским властям о своих отдельных успехах в борьбе с казахами, но общий ее итог оказался в пользу последних. В 20-е годы XVIII века башкирские и калмыцкие улусы, не выдержав противостояния, окончательно ушли за Яик. Одно из самых крупных сражений этой войны состоялось на правом берегу Яика (Урала) осенью 1726 года. Обстоятельства говорят о том, что это сражение является одним из крупнейших событий в казахской истории.

На начальном этапе 10-тысячное казахское войско в ходе нападения разгромило улус одного из волжских калмыцких князей, но противник смог быстро собрать 20-тысячную армию. Отступавшие казахские войска были зажаты у реки Яик. Это было не бегством, а отступлением, поскольку казахские военачальники организовали правильную, грамотную оборону. Калмыцкие князья, решили прибегнуть к военной хитрости, не окружая казахов полностью, оставляя не них небольшой проход к реке. Если бы казахи в панике решили воспользоваться этим шансом прорваться за реку Яик, то эта попытка стало бы для них катастрофой. Но казахские батыры разгадали эту хитрость, прорываться за Яик не стали, соорудили подобие крепостной стены из павших и зарезанных верблюдов, приготовились к сопротивлению. Попытка калмыками штурма казахского лагеря успехом не увенчалась. 4 дня продолжался бой. Несмотря на двукратное преимущество в численности, на применение артиллерии калмыцкие войска не смогли одолеть казахов. Тогда стороны начали переговоры. В ходе этих переговоров калмыки отказались притязать на земли, которые расположены за Яиком,

просили лишь не совершать набеги на улусы, которые кочевали, у самой Волги. В подтверждение серьезности своих намерений и своего обязательства казахская сторона предоставила калмыкам 60 заложников-аманатов. Это было серьезной победой казахской дипломатии.

В числе этих заложников Бокенбай-батыр находился у российских калмыков в течение полутора лет. В ходе переговоров в 1728 году он был освобожден от обязанности заложника. Батыры Бокенбай и Есет увидели, что калмыки, как российские подданные, получают оружие, товары и другие виды поддержки. В этой связи они стали инициаторами процесса вхождения Казахстана в состав России, более того, они убедили хана Абулхаира в своей идее.

В 1730 году в Россию было направлено казахское посольство с прошением о приеме Младшего жуза в подданство России, о чем в казахской степи почти никто не знал. Все видные предводители родов и племен этого жуза считали, что посольство имело поручение просить российскую императрицу выступить в качестве арбитра в конфликте казахов с башкирами. А когда посланник императрицы А.И. Тевкелев прибыл в Младший жуз для юридического оформления российского протектората над жузом, для степной элиты это стало неожиданностью. Бокенбай-батыр стал самым первым российским подданным, принял присягу на верность России вечером 9 октября 1731 года в юрте, где остановился А.И. Тевкелев. Хотя большинство степных вождей было негативно настроено к А.И. Тевкелеву, Бокенбай и Есет сумели защитить и хана, и посланника, которым угрожала опасность. Благодаря выступлениям Бокенбая часть старейшин все же изъявила согласие принять российское подданство.

Весной 1741 года хан волжских калмыков Дондук-Омбо планировал вместе с туркменскими вождями начать военные действия против казахов. Тем более в это самое время тридцатитысячное войско джунгаров громило кочевья казахских Старшего и Среднего жузов. Обеим сторонам выбор момента для совершения нападения казался выгодным. Туркменские аулы решили выдвинуться на Мангышлак. Здесь началась ожесточенная война, которая завершилась тем, что большая часть туркмен была вынуждена отступить, хотя небольшие группы продолжали воевать. В своем донесении от 28 августа 1741 года астраханский губернатор М. Голицын писал, что туркмены «отошли паки возвратно на прежние свои места, а осталось-де на Мангышлаке показанное малое число и претерпевают от кайсак великие утеснения». Действительно, отряды казахских батыров продолжили вытеснять туркмен из Мангышлака. В одном из таких зимних рейдов 1741-1742 годов погиб Бокенбай-батыр. Английский купец Гок сообщил, что «ездили киргис-кайсацкая партия на трухменцов, токмо трухменцы их победили и убили до смерти около ста человек. Главным же в этой кайсацкой партии был табын Букенбай, коего також убили, и потому кайсаки стали опасение иметь уже от них, трухменцов».

Роль батыров в истории казахов была велика. В тяжелые периоды внешней опасности для отечества, для казахского государства они брали на себя функции военных предводителей практически всех звеньев управления Казахского ханства. «Батыр» - это храбрый, смелый и доблестный воин. Батыры были профессиональными военными, для которых были неведомы трусость и предательство. Батыры выдвигались в военачальники обычно во время военных кампаний и возглавляли ополчения на достаточно высоком уровне. Большое социальное и политическое влияние в казахском обществе они имели в период XVIII - первой половины XIX века: они входили в состав социальной группы батыров - военных вождей. Однако батыр - это не только титул мужественного воина, но и наименование лица, занятого осуществлением военных функций.

В Западно-тюркском каганате в социальном плане различали аристократические и вассальные племена. Вассальными племена назывались потому, что они несли ряд повинностей, основной из которых была повинность, имевшая название «налог крови». Это означало, что все мужчины вассального племени были обязаны входить в состав армии племени-сюзерена, на плечи которых ложились все тяготы войны. Кроме того, племена-вассалы должны были платить дань в виде шкур, пушнины, шерсти в пользу племени-сюзерена. Это было связано с тем, что часть племен была включена в данное государство в результате захватнических войн. В Казахском ханстве племена находились в равных отношениях друг с другом: никаких вассальных повинностей здесь не существовало. В защите интересов ханства и народа от внешнего врага участвовали все племена на равных основаниях: никакой дани племена друг другу не платили. Это еще одно свидетельство того, что племена объединялись друг с другом на добровольной основе, на основе родственных признаков языка, ментальности, на основе общности обычаев.

Казахские батыры стремились строго придерживаться военной этики. В степи существовал кодекс правил, которые имели воспитательное значение для тех, кто желал бы стать батыром, и для тех, кто уже стал батыром. Эта система требований, предъявляемых батырам, такова. При решении вопроса о поединке батыр не должен нарушать очередности, в процессе поединка он должен умело использовать все виды оружия, он должен давать разрешение потерпевшему поражению противнику попрощаться со своими друзьями. Участие батыра в поединке перед большим сражением является его основной обязанностью.

В трудах собирателей сведений, касавшихся казахского общества XVIII-XIX веков, значилось, чтобы получить звание настоящего батыра во время войны, казахский воин должен по крайней мере три раза сразиться с врагом, саблей или копьем убить его: только в таком случае этого воина могли назвать батыром. В системе ценностей института батыров, присущих традиционному казахскому обществу, значительное место отводится

аргымакам батыров. К одной из особенностей батыра относится его конь – крупный, незаменимый, быстроходный.

Бронислав Залесский в середине XIX века тонко подметил: «Жизнь казахской степи – в труде, казаха нужно познавать на лошади». Также в его трудах можно встретить строки: «Когда видишь выносливость, ловкость казаха, способного без устали верхом на лошади дойти до края земли, то кажется, что казахи родились в седле». Такое массовое воспитание и рождало немалое число смелых, умелых воинов, батыров.

В казахском обществе и государстве молодому поколению внушали, что батырам свойственны мужество, храбрость, честь, этические особенности, принципы, цель, желание заниматься общественной деятельностью. Кодекс чести был в казахском обществе школой воспитания. Батыры являли собой высший образец патриотизма и выполнения гражданского долга. Старшее поколение знало цену слову, ответственно относилось к общению с молодежью. Поэтому сказанные биями, батырами мудрые слова как ценное наследие передавались от поколения к поколению. Батыр четко понимал свое социальное предназначение, он ощущал себя не только воинам: своими высказываниями, своим поведением был продолжателем не только воинских традиций, но и высоких нравственных обычаев и традиций казахского общества.

По мере снижения уровня военной напряженности на этнических рубежах казахских жузов снижалось и социальное значение батыров. Хотя угрозы безопасности, вторжения вражеских войск, набеги имели место практически всегда на тех или иных рубежах Казахского ханства, жузов. Поэтому батыры в той или иной мере, в том или ином месте были востребованы практически всегда в течение всего периода существования Казахского ханства. Во второй половине XIX века в связи с внедрением на всей территории Казахстана российской государственно-административной системы традиционные военные функции батыров перешли к соответствующим военным структурам колониальных учреждений Российской империи.

#### ***4. Институт единоборства батыров***

Сражения обычно происходили утром, битву предварял поединок батыров противоборствующих стран. Из рядов войска выходил наиболее опытный воин и вызывал врага на поединок ураном «Жекпе-жек!» (единоборство). Это был устоявшийся своеобразный ритуал, демонстрировавший силу и мужество батыров и служивший поднятию боевого духа воинов. Если батыры теряли коней, то они боролись пешими, и вот здесь выигрывал тот, кто хорошо умел бороться. Бывали ситуации, когда выступавший за войско воин проигрывал, то его сторона уходила, а сторона батыра, который выиграл, считалась победителем.

В 1731 году в ходе поединков батыров с джунгарской стороны на поединок вышел родственник хана Галдан-Церена по имени Шарыш. По устоявшимся военно-правовым степным обычаям навстречу ему должен был выйти человек, равный ему по происхождению. В стане казахского войска случилась небольшая заминка: от рук Шарыша как от одного из сильнейших джунгарских воинов в предыдущих единоборствах погибло несколько казахских батыров, поэтому в той ситуации желающих состязаться с ним нашлось не сразу. «Если нет других желающих, то я выйду сам», — сказал Богенбаю хан Среднего жуза Абулмамбет, но тут его опередил Абильтмансур Сабалак, который с разрешения Богенбая и Абулмамбета вызвался на поединок с джунгарским мастером единоборства. Джунгарский батыр отнесся к юноше пренебрежительно, полагая, что перед ним всего лишь очередная жертва. Снисходительность джунгара сослужила ему недобрую службу: Сабалак, налетев с боевым кличем «Абылай!», ударом сабли снес голову джунгара. Этот поединок вдохновил казахских воинов и они это сражение выиграли, несмотря на добротное вооружение джунгарского войска. Когда сражение завершилось, хан Абулмамбет, пригласив к себе Сабалака, поинтересовался, с чем связан клич «Абылай!». Хан, признав в Сабалаке своего племянника, восстановил его в статусе султана Среднего жуза.

Как было сказано в начале этого параграфа, битва начиналась с поединка (жекпе-жек) батыров, исход которого довольно часто предопределял исход всего сражения. Так, со стороны джунгаров выехал на боевом коне Жангир-багатур, которого называли живым воплощением боевого духа джунгарского войска. Когда Абулхаир-хан обратился к войску с вопросом, кто хотел бы выйти на поединок, то ему ответили, что в поединке хочет участвовать молодой воин Мамай. Хан не стал возражать, поскольку Мамай успел проявить себя в боевых действиях. Сначала противники бились копьями, затем перешли на айбалты (топорики-секиры), потом в ход пошли сабли. Именно этим видом оружия Мамай владел мастерски: от сабли джунгарский батыр принял свою смерть. Увидев смерть своего старшего брата, Зенгу-багатур, подскакав к Мамаю, ранил его копьем. Это было коварным нарушением условий честного поединка батыров. Тем не менее, раненный Мамай не отступился и принял бой уже со вторым противником, который разделил участь своего брата. За проявленную доблесть Абулхаир-хан подарил Мамаю «алмазную» саблю. Такие поединки, где победителями становились казахские батыры, имели огромное значение для воинов казахского войска, поскольку они вступали в бой с большим воодушевлением и одерживали победы.

Джунгары дед и отец попали в казахский плен; их внук и сын Каскелен вырос среди казахов, знал и говорил на казахском языке, знал сильные и слабые стороны боевого искусства казахов. Во время нападения калмыков на казахов он вместе со своим отцом, осознав себя калмыком, перешел на сторону джунгаров. Поэтому его, хорошо знавшего казахский характер,



обычаи и традиции, отличившегося в начальных сражениях, Шамалхан назначил военачальником. Джунгарское войско под началом Шамала расположилось у возвышенности Кокдон, которая сейчас находится в районе Бурундая. Войско, под предводительством Наурызбая, как ожидали калмыки, зашло с западной стороны. Из середины войска выехал калмыцкий батыр Боралдай, который крикнул во всю силу: «Поединок, поединок!». Наурызбая, рвавшегося на клич калмыка, Казыбек-батыр не пустил, а послал на поединок своего старшего сына Каскар-батыра. Оба воина, наставив копья, поскакали навстречу друг другу. Казыбек-батыр, повесив на шею четки, помолился духу предков. Ожесточенный поединок завершился в пользу казахского батыра.

В следующий раз поединок Наурызбая и Каскелена длился недолго. Почти сразу копье Наурызбая, пробив насквозь противника, показало острие из лопаток Каскелена, калмыцкого воина. Перед началом казахско-джунгарского сражения на поединок вышли джунгарские батыры Кангыр, Манбадар, Домбаил, которых в единоборстве поразили казахские батыры Сенкибай, Шойбек, Мамбет. В сложившихся обстоятельствах на поединок пришлось выйти самому Шамалхану. Ему навстречу вышел глава тумена Наурызбай-батыр. Казахский батыр оказался более сильным, и он сумел первым же ударом кистеня свалить Шамала. Как бы «обезглавленные» джунгары предприняли попытку окружить Наурызбая, но казахи с кличем «Бахтияр!» бросались в атаку: джунгары не выдержали, беспорядочно побежали на Шет (Крайний) Баканас, а затем в пески Бестаса, которые для многих из них стали последним пристанищем.

По сложившейся традиции на поединке с ханом должен был сразиться хан той стороны, с главным воином - главный воин. Говоря другими словами, в поединке должны были принимать участие воины, равные по статусу друг другу.

### ***5. Оружие и военное искусство казахских воинов***

Военное дело, как известно, представляет собой совокупность теоретических и практических вопросов, связанных с созданием, строительством, подготовкой и действиями вооруженных сил государства, как в мирное, так и в военное время в отдельности, а также подготовкой гражданского населения на случай войны, вооруженных конфликтов.

В средние века военное дело играло важную роль в социально-политической, хозяйственно-экономической жизни многих этнических образований по целому ряду причин: применение военной силы в борьбе за жизненное пространство, за территории; увеличение с помощью военной силы благосостояния той или иной общности, обеспечение посредством военной силы выживания в экстремальные периоды существования определенного этноса.

Для кочевников военное дело было как средством выживания, так и средством получения дополнительных жизненных благ за счет оседло-земледельческого населения. Основным образом жизни кочевника была наступательная и оборонительная война. Поэтому они в совершенстве владели военным искусством. У каждого человека в общине, ауле была своя роль, а также свое место в войске. Женщины и дети знали, какие действия они должны предпринимать в случае нападения врага на их аул.

Любой казахский мужчина, имевший оружие, коня, считался воином. Практически казахи были конными воинами, спешивались они тогда, когда этого требовала военная обстановка. Богатые воины одевали железную кольчугу, а бедные – кожаную. У каждого казахского воина должен быть комплект оружия: лук, сабля, копье, топор и булава. Все виды оружия обычно были у богатых воинов, а у бедных – один-два из видов.

Казахский хан обычно собирал примерно 10-15 тысяч воинов. Самое большое войско собиралось, когда надо было выступить против джунгаров. В самых критических ситуациях правители казахов воевали согласованно. Как только надобность в этом отпадала, они начинали воевать друг против друга в режиме междоусобной борьбы. Казахское войско всегда было конным. Казахи с трех лет сажали своих детей на коней, и те всю жизнь с коней не слезали.

Прежде чем выступить в поход, казахские правители собирали совет, на котором обсуждались все детали похода. Здесь же распределяли роли, кто чем будет заниматься. Впереди был авангард, который разделялся на маленькие группы, которые выполняли функцию дозора. Помимо военно-разведывательной задачи они выполняли и хозяйственную функцию.

Излюбленным тактическим приемом номадов на войне был прием внезапного и стремительного нападения. При приближении неприятеля воины быстро передвигались по местности и занимали удобные оборонительные позиции. Если авангард обнаруживал врага, то авангард в зависимости от ситуации, либо нападал на неприятеля, либо уходил назад. Кочевники постепенно и последовательно вводили в сражения крупные боевые единицы. Первым шел авангард воинов, которые расстреливали противника из лука, после них шли копьеносцы, а следом за ними следовал отряд сабельщиков и воины с палицами. Если первая атака была неудачной, они быстро рассеивались, а затем перестраивались для совершения новой атаки. Нападали с разных сторон в целях дезориентации противника.

В процессе военных действий стратегия и тактика полководцев и иных предводителей были разнообразными. Наряду со стратегиями по проведению крупных сражений наподобие Аныракайского, в войнах кочевников главной задачей было сохранение пастбищ, а в случае их захвата основной задачей становилось вытеснение конкурентов. Эти задачи определяли тактику и стратегию военных действий.

Как видно из источников, в Сары-Арке казахи использовали методы партизанской войны против джунгаров. Успешное сопротивление

оказывалось преимущественно в горных районах, где располагались ставки казахских батыров. Тактика казахских батыров была такова. Небольшие отряды батыров, укрепившись в горах и ущельях, где превосходство противника в количестве не играло особой роли, постоянно ликвидировали отряды джунгарских завоевателей. А бороться с батырами было бесперспективно. Желая подавить сопротивление, джунгарские отряды сами попадали в засады, где их настигала гибель. Их улусы стали отходить все дальше на восток, желая обезопасить себя от набегов казахских батыров.

Другим приемом было вытягивание противника в тыл притворным бегством в заранее подготовленную засаду. Хан обычно наблюдал за ходом боя и непосредственно руководил войсками, отдавая нужные распоряжения из своей ставки. Там же находился его тактический резерв, которому он приказывал вступить в бой самый решительный и ответственный момент. Во главе такого отряда хан находился лично.

Кенесары Касымов получил надлежащее степное воспитание и с детства усваивал основы управления и военного искусства. Уже в молодые годы Кенесары отличали лидерские и организаторские качества: этим он выделялся среди своих многочисленных братьев и сверстников.

Из источников исследователи черпают немало сведений о военном искусстве казахских воинов. В сражениях они обычно шли в атаку лавой. Они могли искусно обходить противника с флангов: при этом хорошо маневрировали и мужественно сражались. Они имели достаточный опыт по ведению многодневной, эффективной осады добротных укрепленных крепостей: они старались в первую очередь разными методами поджечь деревянные строения в крепости, осыпали стрелами выбегающих из горящих строений защитников крепости, а затем начинали штурм; их не удерживали вражеские ядра, поскольку они научились тушить их кусками мокрого войлока. Боевые приемы и тактические уловки воинов-степняков были разнообразными. Так, если противник заставлял врасплох и, поэтому выстроить ряды войска для оптимального сопротивления было невозможно, то они стремились сомкнуть фланги и создавали круг, стреляли из лука на скаку, кружились внутри вражеского кольца, образуя тем самым круг в круге. Или использовался другой прием ведения боя: всадники мчались во весь опор в сторону противника, на ходу выпуская стрелы. Затем резко осаживали своих коней, начинали отходить, продолжая при этом интенсивный обстрел врага. Военскую доблесть ценили высоко. За личную храбрость в сражении, в битве отличившимся воинам присваивали почетный титул батыра.

Боевые приемы воинов-степняков состояли в том, что они использовали разные способы военного строя, стремились атаковать быстротечной лавой, меняя строй на ходу в зависимости от быстро меняющейся боевой обстановки и ситуации. В бою казахи проявляли настойчивость, смелость, фанатизм, забирая при этом убитых и раненных товарищей. Войско на отдыхе охранялось заставами и разъездами, которые

высылались в разные концы до 25-30 километров: при обнаружении неприятеля любой численности в скрытом порядке доносилось до сведения своего руководства. Предводители войска использовали способности тех воинов-кочевников, которые прикладывая ухо к земле, могли определять направление передвижения конных войск неприятеля за 3 и более километров. В подтверждение этих слов приведем следующие строки крупного русского исследователя А.И. Левшина: «Набеги они производят большей частью ночью, нечаянно и без всякого порядка, но с удивительным стремлением и криком имея при себе разного рода оружия – сабли, ружья, стрелы, палки, камни и наконец, арканы и веревки для пленения неприятеля. Первый удар или первая атака бывают всегда сильными, и устоять против нее нелегко, в ней сокоупят они всю храбрость свою. Высокая физическая выносливость закладывается с детства, которая позволяла им переносить длительные переходы и скачки. Казахи иногда проводили в седле по двенадцать часов в сутки. Кочевая жизнь и охота сформировала у казахов отличное зрение». Далее А.И. Левшин писал, что «зрение их достойно удивления, стоя на ровном месте, они видят небольшие предметы в верстах десяти и более, где европеец с острым зрением усматривает только неясные точки, там они различают очертания предметов и цвет. Отличный слух казахов-кочевников позволял безошибочно определять направление движения и количество приближающегося противника, приложив ухо к земле». Атаку начинали метанием копий и криками «ұрана», у каждого рода был свой ұран, к примеру: «Қаптағай» - у найманов, «Бақтияр» - у уйсуней, «Ақжол» - у аргынов, «Қабылан» - у жалайыров, «Бәйтерек» - у канлы, «Қарасай» - у шапырашты, «Туғанас» - у сиргели, «Жаубасар» - у кереев, «Алатау» - у коныратов, «Ойбас» - у кыпшаков, «Бекет» - у адаев, «Баймұрат» - у жаппасов и так далее.

Во второй трети XVII века Джунгарское ханство окончательно сложилось как государство. Возглавил это государство хунтайджи Батур, который развязал джунгарско-казахскую войну. Казахские ополченцы и джунгары вели бои с переменным успехом.

Междоусобицы казахских султанов завершились, Жангир (предположительно: 1628, либо 1645-1652, либо 1680) подтвердил свой ханский титул, сумел вывести государство из опасного, критического состояния. Надвигалась еще одна крупная джунгаро-казахская война, которая длилась четыре года. В ходе этой войны Джунгария захватила большие казахские территории. У хунтайджи были намерения захватить всю территорию Казахского ханства. А это могло привести к гибели всего казахского населения. Используя хитроумные тактические маневры, Жангир сумел нанести удар по значительно превосходящим по численности войскам джунгарского хунтайджи Батура.

В 1643 году полчища джунгаров во главе с хунтайджи Батуром вторглись в казахские степи. Собрав в срочном порядке ополчение из 600 человек, казахский хан Жангир выдвинулся навстречу приближавшемуся

многочисленному войску джунгаров. В местности Орбулак, что в Джунгарском Алатау, и произошло сражение, которое стало эпохальным в истории казахского народа. Вопрос «быть или не быть?» предстояло решать в масштабах жизни и смерти целого этноса, всего казахского народа. И вот 50-тысячное войско джунгаров должно было смести небольшую группу бесстрашных воинов. Не имея шансов одержать победу в открытом бою, Жангир приказал вырыть ров и насыпать вал, чтобы не пропустить врагов через ущелье. Плацдармом для сражения Жангир выбрал ущелье горы Коскулан близ источника Ор, через которое предположительно должны были проходить джунгарские воины. Он приказал заблаговременно выкопать на пути врага в узком ущелье траншею и разместил в ней 300 своих воинов с ружьями, а 300 - укрыл в засаде с флангов. Новой тактикой ведения боевых действий он выбрал окопный метод, который очень редко использовался до этого казахами в военных сражениях. Когда джунгары приблизились на дистанцию убийного оружейного выстрела достаточно близко, сидевшие в траншее воины открыли по ним огонь. Также к ним присоединились воины, сидевшие в засаде. В первых двух сражениях, по данным летописи Сибирского губернаторства России, было убито примерно 10 тысяч джунгаров. Во время третьего сражения на помощь казахам подошла 20-тысячная конница под командованием самаркандского правителя Жалантосбагура. Поражение, которое нанес джунгарам немногочисленный казахский отряд, сильно пошатнуло авторитет хунтайджи Батура, что привело к междоусобным распрям в правящей верхушке Джунгарии. Это была потрясающая победа казахов.

Орбулакская битва в истории казахского народа рассматривается как одна из славных ее страниц, которая достойна уважения и восхищения, как образец отваги, героизма и самопожертвования наших предков.

Применив новую тактику ведения боя с использованием стрелкового оружия, умело используя естественно-географические особенности местности, Жангиру в двух сражениях удалось ликвидировать более 10 тысяч воинов хунтайджи. Мужество, находчивость Жангира в Орбулакском сражении прославили его имя на всю страну. В этом сражении участвовали батыры Карасай, Агантай, Коксерек, Жиёмбет, Канлы Сарпын и другие. Батур-хунтайджи, не сумев противостоять объединенным силам, покидает поле боя. Разгромленные джунгары в беспорядке отступили. В этом сражении казахи впервые массово и эффективно применили огнестрельное оружие.

Мы согласны с вопросом Б. Габдуллина, который он ставит в своей книге «Великое кочевье» относительно поведения казахских султанов, когда горстка из 600 воинов во главе с ханом Жангиром вступила в смертельную схватку с 50-тысячным войском джунгар: «Почему хан Жангир в этот опасный для страны час сумел набрать с необъятных степных просторов всего 600 человек?»<sup>15</sup>. Это сражение длилось несколько дней, ведь за это

<sup>15</sup> Габдуллин Б. Великое кочевье. – Алматы. – 2011. – С. 36.

время султаны могли собрать тысячи воинов из окрестных аулов и общин и пойти на выручку своему хану. Но этого не произошло. Героически сражавшиеся Жангир и его люди не погибли потому, что к ним на помощь пришли воины Самарканда. Надо полагать, султаны хотели руками врага убрать Жангира как правителя ханства, чтобы самим претендовать на ханский титул, чтобы возложить ответственность на Жангира за гибель 600 воинов. Ведь когда он до этого сражения попал в джунгарский плен и вырвался из него, именно эти султаны распространяли унижительные рассказы по поводу этого факта.

Вся жизнь Жангир-хана, которого после Орбулакской битвы в народе стали звать Салкамом — Внушительным, прошла в сражениях с джунгарами из-за земель Семиречья и Прииртышья. Жангир погиб в одном из сражений с джунгарами, его со всеми почестями похоронили в Туркестане, рядом с мавзолеем Ходжи Ахмеда Яссауи.

Сражения казахи обычно начинали с долгого обстрела из боевых луков, затем следовала атака с помощью копий, чтобы расстроить боевой порядок противника. Если расстроить боевой строй не удавалось, то предпринималось ложное отступление, после чего уничтожались преследовавшие всадники противника. В случае сохранения врагом боевого порядка снова совершался изнурительный и губительный обстрел из луков. Когда кончались стрелы, то из обоза войска срочно пополняли их запас. В арсенале воина — сабля, палица, копье. В Казахстане трепетное отношение к оружию сложилось со времен великих предков. Ношение оружия являлось и правом, и обязанностью каждого воина, каждого мужчины. К примеру, если на курултай мужчина приходил безоружным, то его лишали и права голоса, а младшие мужчины могли не уступать ему места. К основным видам вооружения батыра в XVI–XVIII веках относились лук и сабля. Кроме того, использовались секира, булава, палица, длинное копье с крюком, которое использовалось для стаскивания врага с коня, боевой топорик и нож. Защитными снаряжениями воина были щит, шлем и кольчуга. Примерно с 1599 по 1750 год (это почти два века) самыми опасными врагами казахов были джунгары. Этот народ исповедовал буддизм. Расцвет Джунгарии пришелся в годы правления хунтайджи Цевана-Рабдана и его преемника Галдана-Церена. Джунгары захватывали пастбища для выпаса скота, взяли под контроль торговые маршруты и торговые караваны.

Самое страшное поражение казахи потерпели весной 1723 года в долине рек Чу и Талас. Казахские отряды не имели единого военачальника, и поэтому конная лава джунгар разбила их поодиночке. В последующие четыре года они уничтожили почти две трети мирного населения казахского народа.

Мудрым Толе би, Казыбек би и Айтеке би удалось объединить казахов всех жузов. В 1726 году в местечке Ордабасы представители трех жузов выбрали верховным военачальником Абулхаир-хана. Имея способности военного стратега, Абулхаир наголову разбил джунгаров.

Хотелось бы особо обратить внимание читателя на огнестрельное оружие. Надо сказать, что джунгары и казахские воины, придерживались одной тактики ведения боя, которую применял еще Чингиз-хан. В первую очередь лучники осыпали врага градом стрел, приводили тем самым его в замешательство, после чего в бой вступали всадники. Такой сценарий казахским сарбазам был знаком, и они были готовы к такой тактике ведения боя. Но новые неизвестные тогда ружья привели казахов к панике. Направив на казахское войско длинные ружья, джунгарские стрелки косили первые ряды своих противников, которые оказались деморализованы даже не столько потерями, сколько непривычным грохотом и дымом. Это замешательство стоило многим жизни: джунгарские воины убивали их копьями и рубили короткими саблями.

Естественно, казахские военачальники стремились любыми способами заполучить себе образцы фитильного ружья. Не сразу, но это удалось. Фитильное ружье казахи использовали как стратегический козырь в ходе дальнейших битв и сражений. Джунгары заимствовали у жителей Тибета старинное фитильное ружье, которому позже казахи дали свое название - *білте-мылтық*. Длина его составила примерно полтора метра и состояло из железного ствола, деревянного ложа и приклада. В ствол засыпали порох, сверху шомполом заталкивали войлочный пыж, за ним – круглую свинцовую пулю. Эту взрывоопасную смесь зажимали войлочным пыжом.

Стрелок поджигал фитиль, прицеливался и нажимал на спусковой проволочный крючок. Убойная сила этого ружья производит впечатление даже по сравнению с современным охотничьим оружием. В зависимости от качества пороха пуля поражала цель на расстоянии 200, а то и 300 метров.

К главным заслугам казахских полководцев, и в первую очередь Абулхаир-хана, мы можем отнести отказ от старой тактики ведения боя. Джунгары стереотипно копировали манеру Чингиз-хана, который основную ставку делал на использование луков и копий, а сабли он относил к второстепенному оружию, с помощью которого можно было только добивать врага. В ходе наблюдения очередного сражения Абулхаир-хан заметил, что джунгары избегают ближнего боя. В тот период и казахи, и джунгары имели на вооружении короткие, общей длиной примерно 70 сантиметров легкие и тонкие сабли, которыми зарубить противника было трудно. Копья, ружья, луки в ближнем бою оказывались неэффективными, бесполезными. Понимая, что в конной атаке и обороне выигрывает тот воин, у которого длиннее сабля, Абулхаир-хан распорядился закупить у персидских купцов образцы знаменитых на Востоке сабель, которые назывались «*шамшир*».

В этот период активная меновая торговля с персами переместилась на западную территорию Казахского ханства. Персы в обмен на шерсть и домашний скот привозили как готовые шамширы, так и раскованные полосы своего булата, из которых казахские кузнецы-умельцы делали сабли, похожие на очертания лодки (*қайық-қылыш*). Такая сабля была уже гораздо длиннее традиционной сабли кочевника: ее общая длина равнялась примерно

90 сантиметрам, длина клинка – 74 сантиметра. Этот вид сабли представлял собой длинноклинковое рубящее оружие с резким изгибом в нижней части клинка. По возможности казахские воины вооружались саблями из булатной или дамасской стали. За отличный клинок могли отдать немало голов скота.

Верхнюю часть клинка сабли могли специально делать шире и тяжелее. Это позволяло наносить противнику не только рубящий, но и колющий удар. Дополнительным преимуществом сабли кайық-кылыш, как и ее персидского прототипа шамшир, было то, что она имела крестовину для защиты руки воина от удара вражеской сабли. Кроме того, у нее был правый и левый перехват в виде стальных треугольников с обеих сторон у основания клинка. Это позволяло умелому воину захватывать ими клинок противника и вырывать из его руки. Казахские кузнецы научились получать булатную сталь, из которой делали сабли и другое холодное оружие.

Кроме кайық-кылыш казахи выковывали более тяжелую и широкую саблю *қара қылыш*, что в переводе означала «мощная сабля». Хорошие сабли ценились дорого: за них могли отдавать до десятка жеребцов. Особо ценились качество и длина клинка. Получив такое оружие, Абулхаир-хан приказал своим воинам провоцировать джунгаров на ближний бой. Такая тактика была известна под названием «*толгама*» и она стала приносить успех.

Казахская сабля по весу тяжелее шпаги или рапиры, поэтому воин довольно быстро уставал держать и крутить ее в руке. Поэтому они стремились завершить конный бой по возможности быстро. Самый кончик клинка затачивали так, чтобы можно было пробивать по возможности доспехи противника. Верхний конец лезвия предназначался для рубящих ударов. Средней и нижней частью клинка старались наносить дробящие удары по шлемам и доспехам. Чтобы отразить сабельный удар противника, казахский воин стремился подставлять под лезвие вражеской сабли свой клинок ближе к эфесу (рукояти сабли с дугой, призванной сохранять пальцы воина), поскольку именно там сталь сабли наиболее прочна. В такой ситуации клинок противника или выпадал у него из руки, или ломался. Была еще одна особенность в тактике пешего боя: воин старался не махать саблей направо и налево, а незаметным движением кисти руки посылал кончик клинка противнику в лицо или в ключицу. Имитируя атаку в голову, он резко изменял направление удара саблей и, присев, рубил врага по ноге.

Одной из тактик казахских воинов было пользование партизанского метода борьбы. Небольшая группа конных казахских джигитов специально крутилась на лошадях вблизи расположения противника и могла казаться джунгарам легкой добычей. И тогда джигиты начинали уходить от погони. В азарте преследования джунгарские воины не сразу замечали, что они оказывались в кольце превосходящих сил казахских воинов, которые внезапно появлялись из ущелий и оврагов.

Рядом с саблей на поясе у казахского воина находился боевой топорик – ай-балта. Это оружие называли так потому, что форма его лезвия напоминала



полумесяц. Как и сабля, топорик выковывали из булатной стали, он был небольшим. Его толщина примерно составляла полтора-два сантиметра. Рукоять топорика мастера всегда изготавливали из карагача, наиболее прочной древесины. Рукоятки могли быть длинными – до одного метра, и короткими – до 40 сантиметров. Ударная сила топорика была достаточно весомой. Одним ударом топорика можно было прорубить шлем противника и даже пробить ему череп. Имея теперь огнестрельное оружие на поясе рядом с топориком и саблей, воин прикреплял мешочек с пулями, пороховницу, нож (*пышақ или қанжар*). Иногда благодаря этому пышаку хозяин мог остаться в живых. Выбитый из седла раненный воин мог притвориться мертвым, а когда враг подходил к нему, чтобы завладеть оружием и добить его, батыр пускал в ход пышак (нож). Умелые мастера делали остроумное и неожиданное для врага оружие – острый клинок прятали в рукоять плети (*қамшы-пышақ*). Булаву (*шоқпар*) вырезали из корней старого карагача (вид стойкого дерева). Толстый наплыв древесины был боевой частью этого оружия, который можно было эффективно использовать в ближнем бою.

*Дұлыға* (медный шлем) имел остrokонечную форму, которая была типичной для Центральной Азии, в том числе для Казахского ханства. Его изготавливали из меди потому, что этот металл легче поддавался обработке, чем железо. Изнутри его выстилали толстым слоем войлока, что делало второй защитный слой более плотным: поэтому если медный шлем пробивала вражеская стрела, то наконечник стрелы не мог пробить войлок. В зимнее время такой шлем согревал голову воина. Щиты у кочевников были только круглой формы. Они были удобными для всадника при применении их в бою и не стесняли его движений на марше. Щиты обычно делали из кожи и меди. Размеры щита не превышали 70 сантиметров в диаметре. На лицевой стороне щита располагались по четыре металлических пирамидальных выступа высотой до 3 сантиметров и толщиной в два сантиметра, которые служили надежной защитой от ударов вражеской сабли. Казахского воина обучали, как наклонять щит под правильным углом к удару сабли, чтобы обезоружить врага. Клинок сабли, наткнувшись на один из выступов щита, как правило, ломался пополам, что обезоруживало противника. Кольчуга батыров – это особый защитный доспех, она была сложна в изготовлении, но ее преимущество состояло в том, что искусно наложенные металлические пластины надежно защищали воина от ударов в бою.

В 1726 году в местности Ордабасы на курултае казахских племен и родов, было принято решение о создании единого общеказахского ополчения. То, что командование было поручено хану Младшего жуза Абулхаиру, стало проявлением государственного подхода. Было вынесено решение дать джунгарам генеральное сражение и разгромить их основные силы. Такое сражение произошло в 1726 году на берегу реки Буланты. Была использована одна из укоренившихся тактик: казахское ополчение затянуло врага глубже в степь, растянуло его строй, затем, неожиданно повернув

назад, перешло в контратаку, ошеломив врага ударами с обоих флангов. Удар был сокрушительным: многие джунгары полегли на поле брани, часть попала в плен, лишь единицам удалось спастись бегством. Это место сражения вошло в историю под названием «калмақ қырылған» («место гибели калмаков (джунгаров)»). Теперь уже инициатива в ведении боевых сражений стала переходить в руки казахских ополченцев. Отпор захватчикам стал определяющим фактором в деле сохранения независимости, обеспечения территориальной целостности Казахского ханства.

В 1730 году в местности Аныракай к юго-востоку от озера Балхаш произошло очень крупное сражение между казахами и джунгарами, в котором казахи одержали победу.

Традиционная степная тактика ведения боя казахов, заключалась в следующем. Немногочисленные, специально подготовленные отряды казахских всадников неожиданно нападали на джунгаров и внезапно исчезали: у врага создавалось впечатление о малочисленности казахских воинов, возникало желание догнать, захватить, примерно наказать. Тем самым казахи рассредоточивали силы врага на достаточно большие расстояния. И тогда с флангов основные силы казахских войск обрушивали на них сокрушительные удары. Это вело к поражению всей джунгарской армии. Аныракайская битва показала силу и мощь казахских войск с джунгарскими захватчиками, успешное применение полководцами военной стратегии и тактики накануне и во время битвы, четкое воплощение их воинами-кочевниками в ходе битвы посредством применения всех правил военного искусства.

Позже в 40-х годах XVIII века в среде джунгарских правящих кругов разгорелись междоусобицы, которые были умело использованы Абылаем. Он вел свою искусную политику, вмешиваясь в эту междоусобную борьбу, при этом он поддерживал одну, а затем другую сторону, углубляя разногласия, противоречия между ними, и ослабевая тем самым силы врага в целом. Это стало одним из факторов того, что в итоге все ранее захваченные джунгарами казахские земли были освобождены.

В конце весны 1729 года казахские ополченцы, подкрепив своих коней в песках Мойынкума и в долинах Шу и других рек вышли в район гор Хантау. Стремительные атаки чаще всего ночью, применение рассыпного конного строя с разнообразными маневрами стали важнейшими тактическими приемами казахов. Военачальники заботились о создании добротной разведки, владели отличным знанием местности.

Правое крыло казахского войска под командованием Толе би в районе реки Или начало широкое наступление, в результате чего оно вышло в тыл противнику. Здесь им были применены тактические приемы «жүре соғыс» (бой с преследованием) и «аша соғыс» (бой в двух направлениях). Казахские воины во главе с Абилкайыром удерживали оборонительные позиции в среднем течении реки Или, несмотря на давление превосходящих сил джунгаров. В это время левое крыло казахского войска под началом

Кабанбай-батыра ударило в тыл противника в низовьях реки Или: применение войсками Кабанбай-батыра тактического приема «карусель» (шырайналдыру тәсілі) заставило джунгаров отступить. Внезапность нападения и преследование уходящего противника также использовались в качестве важных тактических средств. Они умело объединяли отдельные сотни и тысячные отряды и с наибольшей пользой для дела использовали преумноженный потенциал. При необходимости во время битвы в нужный момент посылались дополнительные резервные силы.

Военное искусство казахских войск обрело массовый характер благодаря тому, что казахских воинов, начиная с детства, готовили как физически, так и психологически. С детских лет подростков готовили к суровой кочевой жизни, к защите рода, племени, жуза, ханства, быть воином. Процесс обучения будущих воинов начинался с раннего детства.

В свои действия казахские отряды вносили необходимую организованность. Готовясь к сражению, они обычно использовали данные разведки и дозоров. Направляясь к месту схватки, старались двигаться скрытно, чтобы обеспечивать внезапность нападения. Уточнения в планы сражений они вносили по сообщением рассылаемых групп дозоров, которые выясняли обстановку на конкретной местности.

Ударным, действенным оружием казахов были лук и стрелы. Подрастающее поколение с детства перенимало опыт в стрельбе из лука. Он стал повседневным и эффективным оружием для казахских воинов. Каждый казахский воин имел при себе копье, саблю, боевой нож, плетку - камчу, дубину - соил, лук со стрелами, аркан-шалму и құрық (орудие для ловли лошадей противника). Стрелы кочевников-воинов поражали человека на расстоянии до 300 и более метров. Кавалерия казахов приводила в смятение врага потоком своих метких стрел, которые буквально опустошали ряды противника, затем другая, более тяжелая кавалерия стремительной сабельной атакой уничтожала и обращала врага в бегство. Это военное искусство и навыки казахские воины унаследовали от всех тех воинственных племен, которые участвовали в этногенезе казахского народа<sup>16</sup>.

Если воин не мог позволить себе иметь все эти виды вооружения, то обладать хотя бы одним из них он был обязан. В руках умелого воина любой вид оружия становился грозным, смертельным.

Номады в совершенстве с детства владели мастерством стрельбы из лука. Лук (*садақ*) реально стал неопределимым оружием для казахских воинов. Индивидуальное вооружение казахского воина состояло из копья (*найза*) и сабли (*қылыш*), боевого ножа (*қанжар*). Копья делались преимущественно из соснового дерева, но были и железные копья. Каждый всадник делал сам плетку – (*қамшы*), дубину (*соил*), лук со стрелой, *арқан-шалма* (специальное

<sup>16</sup> См: Серия: История Казахстана в западных источниках XII-XX вв. Том 1. – Империя степей. Часть 2. Перевод с французского – Х.К.Хамраева. – Алматы: Санат, 2005. – С. 243.

приспособление из аркана (лассо) и средство для ловли лошадей противника - *құрық*. Основные предметы вооружения казахи изготавливали сами.

Тщательная подготовка войск предваряла общее наступление. К важнейшим тактическим приемам относились: избрание двух направлений главного удара и реализация с применением основных сил; совершение стремительных атак на отдельные уязвимые места в обороне противника; применение рассыпного конного строя с внезапным вводом отрядов с плотными рядами в заданном направлении с широким использованием маневров.

Победа казахского батыра в поединке в начале битвы вдохновляла воинов-казахов. С высоким чувством патриотизма казахские воины проявляли героизм, сплоченность и военную выучку. Пройдя через мелкие степные речки, казахские войска потеснили джунгаров к горам Аныракай. Противник хотел бы в следующей ложине затаиться и перегруппироваться, но и здесь отряды казахских воинов не давали им передышки. Часть джунгарских войск отступила через реку Самса в долину Кара-Кастека, но и в этой местности они были разгромлены. Здесь тактику ведения боя казахи основывали на отличном знании физико-географических условий своей территории, своей родной земли. Говоря другими словами, казахи учитывали рельеф местности, пространства, особенности времени года и суток. Руководство казахских войск со знанием дела использовало высоты, балки и заросли кустарника для размещения своих основных сил, засад, дополнительных резервов. Решающее сражение произошло в степной долине вблизи озера Ит-ішпес, которое длилось несколько дней, где руководство казахского войска применило следующую тактику: в процессе конной атаки всадники осыпали противника дождем стрел, затем притворно отступали, погнавшись в погоню джунгарских всадников стремительно окружали и уничтожали.

Войска под началом Толе би, батыров Койгельды и Отегена, переправившись через реку Или, стремительным нападением ударили по правому флангу войск противника: джунгары попытались было прорвать центр обороны, но их попытка успехом не увенчалась. В этом сражении батыры и руководимые ими воины, обороняясь, перешли в контрнаступление. Тем временем Кабанбай-батыр, разделив руководимое им крыло казахского войска на две части, взяв в кольцо джунгар и сомкнув фланги, организовал «дождь» стрел из луков в попавших в кольцо вражеских воинов. Джунгары не выдержали грамотно организованного стремительного нападения всего казахского войска, начали повально и беспорядочно отступать по реке Или и были разбиты наголову. Оставшая часть джунгаров бежала с поля боя в направлении черного Иртыша. Эта победа казахов содействовала реальному перелому во всей войне.

В казахском ополчении мылтық (ружье) не вытеснил, а стал дополнением к холодному оружию и традиционному садаку (лук). По мере изменения погодных условий и боевой обстановки казахский воин мог

пользовался либо луком, либо ружьем. У садака и мылтыка были свои достоинства и недостатки. Скорострельность стрельбы из лука примерно составляла 10 стрел в 2 минуты с большой точностью попадания. Скорострельность мылтыка была в 10 раз меньше, к тому же в дождь или сырую погоду фитиль и порох отсыревали: в этой связи мылтык невозможно было использовать. В Европе недостатки мушкета компенсировались кремневым замком, скорострельностью, залповой стрельбой на расстоянии 150 метров. Но у казахского ополчения пехоты не было, поэтому при стрельбе из мылтыка казахские воины делали ставку не на скорострельность, а на дальность и точность попадания. Природная острота зрения степняков позволяла батырам и рядовым воинам становиться *мергенами* (снайперами).

В научной литературе нашего времени распространено мнение, что кочевники эпохи средневековья одерживали победу в силу применения эффективной тактики ведения боя в конном строю. В целом с такой оценкой можно согласиться. Конница даваланомадам конкурентное преимущество – мобильность, как на поле битвы, так и в ходе военной кампании. Соединение мобильности и массового применения оружия дистанционного боя (луков) позволялономадам побеждать в сражениях с армиями оседло-земледельческих народов. Но сводить военное искусство кочевников только к бою в конном строю не совсем правильно.

Тактические приемы степняков были разнообразными и гибкими. Не менее важной оставляющей тактики кочевников было ведение сражения в пешем порядке. Надо подчеркнуть, что у кочевников пехоты как рода войск не было, но нужно иметь в виду, что всадники сходили со своих коней во время сражения. Судя по данным источников, такой тактический прием в средневековую эпоху Казахского ханства практиковали казахские воины. Спешивались кочевники с учетом рельефа местности или боевой обстановки (штурм или защита крепости, укрепления, лучный бой в обороне, к примеру). Как видим, основы пехотной тактики были известны казахским полководцам и воинам еще до появления огнестрельного оружия.

Военные успехи джунгаров в последней трети XVII – первой трети XVIII века показали, что кочевникам под силу усвоить и успешно использовать инновационные элементы военного искусства оседло-земледельческих народов. Массовое применение ручного огнестрельного оружия (а с середины XVIII века еще и пушек), совместные действия конницы с копьями с отрядами пеших ружейных стрелков и воинов-пехотинцев с копьями превратили армию Джунгарского ханства в мощную военную силу в Центральной Азии. Но джунгары не были единственным народом в регионе, которые приспособивали традиционное военное искусство к быстро меняющимся военно-политическим реалиям нового времени. Воины-кочевники Казахстана также адаптировали новое вооружение и военную тактику. Существенным элементом модернизации военного дела казахов в анализируемый период стало широкое внедрение

тактики ведения боя в пешем порядке, с акцентом на массовое использование огнестрельного оружия.

Процесс внедрения новой тактики боя в Великой степи имел свои особенности. Оседло-земледельческие государства, включая Россию и Китай, ввели запрет на продажу кочевникам огнестрельного оружия. Запускать собственное массовое производство ружей многим кочевым обществам не могли. Но казахские ханы использовали возможности своих южных городов, покупали у среднеазиатских ханств различные виды вооружения. Мастера Бухары, Хивы, освоив производство ружей и боеприпасов, экспортировали их в Казахское ханство. В конце XVII века торговля ружьями развернулась в столице казахских ханов – городе Туркестане. Позже в казахских улусах появились свои мастера «ружейного дела». В XVIII – первой половине XIX веков ружейный арсенал казахов был представлен ружьями российского, иранского, цинского производства. Основную часть боеприпасов (пули и порох), казахи изготавливали сами.

По нашему мнению, казахские воины начали использовать огнестрельное оружие рано. По степным преданиям, в Дешт-и-Кипчаке применяли ружья уже в XV веке. Письменные свидетельства об использовании казахскими кочевниками ружей говорят о XVI веке. Позже казахи стали применять крупнокалиберные ружья. А вот артиллерия появилась в казахских войсках довольно поздно. В действовавших против цинских войск джунгаро-казахских отрядах в середине XVIII века находились пушки предположительно джунгарского производства. В первой половине XIX века казахи использовали легкие орудия, которые изготавливались среднеазиатскими мастерами. Несколько пушек использовали в войсках Кенесары-хана.

В Западной Европе огнестрельные оружия достаточно быстро вытеснили луки из военного обихода. В Цинском Китае и Японии лук сохранила конница, а пехота активно осваивала ручное огнестрельное оружие. А в степях Азии ружье не вытеснило, а лишь дополнило традиционный садак (лук). Ориентируясь на погодные условия и исходя из боевой обстановки, казахский воин мог попеременно применять то лук, то ружье.

Если джунгары, уйгуры и туркмены старались вести ружейную стрельбу с коня, то казахи, чаще всего перед тем как открыть огонь, спешили. Стреляли обычно с колена, а также из положения стоя или лежа. Чтобы добиться точности в стрельбе из ружья, казахи использовали роговые сошки под него.

Джунгарские правители сумели в конце XVII – начале XVIII века наладить собственное массовое производство ружей и начали вооружать ими большую часть своих воинов. Казахские кочевники приобретали огнестрельное оружие у местных или среднеазиатских мастеров или купцов. Это ружья стоили дорого, поэтому вначале основными обладателями огнестрельного оружия в казахских войсках были представители знати,

батыры. Тем не менее, число воинов с огнестрельным оружием постепенно росло. В конце XVI–XVII веков число ружейных стрелков в казахских войсках исчислялось сотнями, а в XVIII веке - тысячами воинов. В случае необходимости они могли сводиться в отдельные ударные отряды. К примеру, в корпусе султана Жангира во время Орбулакской битвы в 1643 году из 600 воинов, не менее 300 были вооружены ружьями. Отборные отряды Абылая в середине XVIII века уже владели огнестрельным оружием. После двух сражений, в ходе которых участвовали казахские ополченцы, цинские солдаты захватили трофеи из 200 лошадей и 100 ружей. По данным российских офицеров, ядро армии Кенесары Касымова составляли 800 воинов, которые были вооружены ружьями. В сражении с кыргызами в 1847 году в отряде Кенесары Касымова участвовали 500 ружейных стрелков в виде ударной силы его войск. По оснащенности огнестрельным оружием в конце XVI – середине XVII веков казахи опережали все другие кочевые народы Центральной Азии. Позже они уступили это первенство джунгарам, но продолжали опережать кыргызов, башкиров, каракалпаков.

Оснащение воинов огнестрельным оружием позволило казахским полководцам использовать новые тактические схемы, применение которых позволяло максимально эффективно использовать преимущества огнестрельного оружия. Уже во второй половине XVII века казахские воины стали все чаще участвовать в сражениях в пешем порядке и строить полевые укрепления. Эта тактика также приводила к успехам.

Совокупный анализ вещественных, изобразительных источников позволяет выделить два метода ведения оборонительного боя казахами в пешем порядке. В отдельных случаях казахские воины умело использовали естественный рельеф местности и взаимодействовали с конными отрядами. В других случаях оборонительные позиции занимали воины в подвижных и стационарных полевых укреплениях.

Применяя ружья и полевую артиллерию, казахи блокировали атаку противника и создавали условия для контратаки своей конницы и пехоты, которые применяли холодное оружие. Низкий темп скорострельности и высокая меткость ружейной стрельбы заставляли осуществлять принцип сменяемости шеренг. Чтобы эти маневры солдат были успешными, воины регулярно тренировались в этом. Пехотинцев с ружьями охраняли кавалерийские подразделения. Сражение было успешным тогда, когда военачальники обеспечивали эффективное взаимодействие ружейных стрелков, конницы и полевой артиллерии. Аналогичные тактические схемы применялись японскими и китайскими полководцами в XVI веке.

Чтобы можно было осуществлять сложные маневры оруженосцев, копьеносцев и конницы, требовались регулярные военные учения, наличие высокой дисциплины в войсках. Добиться такой военной организации на фоне ослабевавшей власти ханов, при наличии мощных центробежных тенденций было очень сложно. Элементом коллективной боевой подготовки казахов в данный период была барымта, которая была узаконена традицией

отгона и захвата скота других родов в целях осуществления вынесенных судебных решений.

В данный период казахи начали охотиться с применением огнестрельного оружия. Но эта охота не носила массового характера. Отсюда мы видим, что эффективного механизма массового обучения приемам ведения оборонительного боя в Казахстане не было. Казахские войска XVII–XIX веков продолжали состоять из небольших ханских и султанских дружин и массового народного ополчения, которое формировалось из отрядов казахских родов. Внутри каждого отряда боевое взаимодействие было, но между собой координация была слабой. Отсутствие системы на общевойсковом уровне, должного взаимодействия между родовыми ополчениями была одной из причин поражения казахов в ряде сражений.

Китайская империя Цин с востока ставила целью вытеснение Джунгарского ханства в сторону казахской степи. Это стало одной из причин начала походов джунгаров против казахов. И здесь у джунгаров был свой, главный интерес: они хотели бы захватить территории в виде пастбищ, поскольку кочевое скотоводство было основой экономики Джунгарии. В связи с наличием многочисленных стад требовалось расширять кормовую базу. Кроме того, захватчики могли бы в случае победы рассчитывать на уплату покоренными налога (ясак) в соответствии со сложившейся средневековой международно-правовой нормой.

Джунгары (по-казахски - калмаки) стали регулярно вторгаться в казахские степи. В 1725 году джунгары сумели захватить Туркестан и Ташкент. Традиционная караванная торговля в регионе начала терпеть убытки. Как и в начале XVIII века, организацию отпора врагу взяли на себя батыры Богенбай из рода канжыгалы и Кабанбай из рода каракерей, подвиги которых были широко известны казахам-кочевникам. С 1726 года действия объединенных сил трех жузов начали давать положительные результаты. Если раньше казахские ополчения по родам действовали разрозненно, то, начиная с середины 20-х годов XVIII века, казахские батыры уже действовали сообща, координировали свои военные планы по обширной зоне возможных военных действий.

В 1726 году у реки Буланты казахское объединенное ополчение нанесло поражение джунгарскому войску. Это была первая крупная победа казахов в этом изнурительном противостоянии с Джунгарским ханством. Осенью того же 1726 года казахские предводители Абулхаир, Самеке и другие видные султаны во главе 10-тысячного войска, напав на волжских калмыков, которые часто беспокоили западные границы Казахского ханства, вынудили их отступить. Тем самым были восстановлены законные права казахов на пастбища. Казахи пошли на перемирие с ними в целях обеспечения безопасности западных границ, а также для того, чтобы иметь больше возможностей для противоборства с самым опасным противником на востоке - Джунгарским ханством. Значение победы 1726 года состояло в том, что она укрепила моральный дух казахского народа.



Аныракайская битва была продолжительной, это было не только одно основное сражение: она состояла из множества поединков различных отрядов, противники стремились захватить господствующие высоты, чтобы иметь преимущества для координации действий в ходе основного сражения. К решающему сражению казахи подтянули дополнительные войска, и тогда началось общее наступление. Были тщательно продуманы стратегические и тактические приемы ведения сражения, реализация которых принесла успех казахам.

В ходе военной кампании казахские воины, учитывая важность сражения, часто нападали под утро, умело используя тем самым момент внезапности. Предупреждения друг друга об опасности в период военных действий у казахов были поставлены на хорошем уровне. Так, при приближении опасности казахские воины разжигали костры, которые служили сигналом для соседних отрядов и аулов, которые могли своевременно сняться с мест и откочевать вглубь степей. Этот способ сигнализации назывался *уран-от*<sup>17</sup>.

Кенесары-хан увеличивал численность восставших. В войсках Кенесары была установлена жесткая дисциплина: за предательство приговаривали к смертной казни. Повстанцы сами изготовляли холодное оружие, запасались огнестрельным оружием, а также пушками. Большое внимание уделялось подбору людей в военно-полевой и агентурной разведке, нарабатывался опыт разведывательной деятельности. Сеть разведчиков и агентов имела как среди противников, так и в российских административных органах. Они собирали сведения о настроениях казахов, об отношении к власти, о враждебных замыслах, которые могли исходить от тех, кто не поддерживал Кенесары в его делах.

О том, что казахские воины владели военным искусством на должном уровне, говорит тот факт, что бухарские эмиры охотно принимали казахов как смелых воинов в состав своей бухарской конницы.

## Источники и литература

*Артыкбаев Ж.О.* История Казахстана – Астана.- 2004. - 159 с.

*Жанаева Б.Т., Ерофеева И.В.* История Казахстана в русских источниках. – Т.8. О почетнейших и влиятельнейших ордынцах. Ч.1. - Алматы: Дайк-Пресс, 2006. - 716 с.

*Вяткин М.П.* Батыр Срым. – Москва – Ленинград: Издательство АН СССР, 1947 (переиздано - Алматы: Санат, 1998. – 344 с.).

*Дильмухамедов Е.Д.* Восстание казахов под руководством Кенесары Касымова в 1837-1847 гг. – Ташкент. – 1946, Астана. - 2010. - 200 с.

*Едилханова С.А.* Казахско-джунгарские взаимоотношения в XVII-XVIII веках. – Алматы: Дайк Пресс, 2005. – С. 141-162.

<sup>17</sup> См.: *Кушкумбаев А.К.* Основные аспекты военного дела и военной организации казахов XVII – XVIII вв. – В книге: Военное искусство кочевников в Центральной Азии и Казахстане. – Алматы. – 1998. – С.142.

*Серкпаев М.О.* Казахское ханство в середине XV-XVIII вв. и его военно-политические отношения с Джунгарией. – Щучинск. - 2010. – 71 с.

*Сабитов Ж. М.* Генеалогия Торе.— Алматы, 2008. — С. 7-326.

*Ерофеева И.В., Аубекеров Б.Ж., Рогожинский А.Е.* и другие. Аныракайский треугольник: историко-географический ареал и хроника Великого сражения. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 276 с.

*Военное искусство кочевников Центральной Азии и Казахстана: эпоха древности и средневековья.* Отв. ред. Н.Ж. Жаханова . – Алматы. – 1998. – 196 с.

*Тасбулатов А.Б.* Военная история Казахстана. – Алматы: Рауан,1998. – С. 15-175.

## Глава VII. Жузы как составляющие Казахского ханства

Взамен улусной системы примерно в XVII веке в Казахском ханстве была введена жузовая организация: все казахские земли были разделены тремя хозяйственно-территориальными объединениями — жузами. Во главе жузов стояли бии, а внутри жузов во главе низовых подразделений стояли руководители многочисленных групп общин. С 20-х годов XVIII века жузами начали управлять ханы-чингизиды.

С 1465 года по 1847 год Казахское ханство прошло путь от возникновения до крупного государства в регионе Центральной Азии. Как у многих государств, у него был значительный период единого ханства, имевшего единую территориальную целостность. Но был период, когда Казахское ханство разделилось на 3 жуза. Какие причины способствовали тенденции разделения на жузы? К первой причине можно отнести хозяйственную самостоятельность скотоводческих племен, которые по природе своего хозяйствования были потенциально мало зависимы от центра. Основные источники благосостояния и власти в виде военных трофеев, перераспределение дани и иных внешних субсидий, внешняя торговля были нестабильными, непостоянными. Всеобщее вооружение всех простых кочевников не позволяло оказывать жесткое политическое давление на племена и жузы. Если какие-то племенные группировки начинали проявлять недовольство политикой хана, то им ничего не стоило откочевать на другие земли, а также под покровительство земледельческой цивилизации. Говоря другими словами, политические связи между племенами, жузами и верховными органами управления степного государства не строились на строгом подчинении. Надплеменная власть могла сохраняться потому, что, с одной стороны, членство в «имперской конфедерации» обеспечивало племенам политическую независимость от соседних государств, а также потому, что правитель кочевой державы гарантировал племенам достаточную внутреннюю автономию в рамках империи (кочевого государства).

В конце XVII века казахскому хану уже было не подвластно все население ханства. Исходя из образовавшегося тяжелого внутреннего и внешнего положения Казахского ханства, джунгары вторглись на территорию казахских земель, захватили лучшие земли и пастбищные угодья, изгнав с них местное казахское население. Ослабление власти хана, ухудшение внутреннего положения Казахского ханства во второй половине XVII века можно было видеть по тому, как в это время рушились единство между жузами Казахского ханства, прекратились хозяйственно-экономические связи между ними.

Племена Старшего жуза кочевали по территории южных, юго-восточных регионов Казахстана. В районах центрального и северного Казахстана обитали основные племенные объединения Среднего жуза. В западных регионах Казахстана жили племена Младшего жуза. Язык

населения всех трех жузов был и является общим, прослеживаются лишь некоторые различия в говоре.

Казахских жузов было три, которые именовались *Ұлы жүз*, или по-русски - Старший жүз, *Орта жүз*, или Средний жуз и *Кіші жүз*, или Младший жуз. Жуз можно определить как хозяйственный и достаточно обособленный район, населенный целым рядом общин, который еще до образования казахской народности был территорией соответствующего племенного союза и союза племен. Слово «жуз» можно обозначить как «часть единого целого», как «сторона». В основу образования жуза легло объединение достаточно большого количества родов и племен в племенные союзы или союзы племен. Жузом руководил хан, но не любой, а только тот, верховенство которого признавалось султанами данного жуза. Но сами ханы и султаны не входили в жузы. Они имели отношение к тому или иному жузу, но они не входили в его родовой и племенной состав, поскольку они по крови происходили от Чингисхана и тем самым входили в сословие *төре*. Это сословие согласно генеалогическому праву осуществляло только властные функции. Каждому из султанов предоставлялось право возглавлять *ел*, *ұлыс* или группу клановых подразделений казахских номадов и в этой связи обладать определенной пастбищной территорией.

Разная интерпретация названий казахских жузов вносит в сознание казахов некоторый элемент неполноценности. Между тем, есть естественное и разумное, правильное, по нашему убеждению, объяснение различиям в названиях жузов. Роды Старшего жуза подчинялись потомкам старшего сына Джучи-хана - Еджена. Роды Среднего жуза находились в подчинении потомков средних сыновей Джучи-хана – Берке и Батыя, того самого Батыя, который очень памятен в российской истории. А роды Младшего жуза в то время были переданы в подчинение потомкам младшего сына Джучи-хана - Могола. Такая интерпретация представляется объективной и удовлетворительной для представителей всех трех казахских жузов. Казахскому ханству было ведомо понятие «административно-территориальной единицы». В административно-территориальном плане при Касым-хане Казахское ханство было разделено на следующие вelayеты: Улытауский (Центральный, Северный и Восточный Казахстан), Жетысуйский (Жетысу) и Сарайшыкский (Западный Казахстан), Туркестанский (Южный Казахстан). Каждый вelayет имел свою столицу. Во главе каждого вelayета стоял хан. Думается, вряд ли было целесообразно структурно и по наименованиям каждый вelayет обозначать как государство. Такой подход рано или поздно мог способствовать распаду, раздроблению единого государства. Главный город вelayета надо было обозначить как административный центр данной единицы. Во главе вelayета должен был стоять не хан, а, скажем, старший султан. Такие громкие названия, наряду с другими причинами постепенно вели к раздробленности государства.

При Тауке-хане Старший жуз занимал территорию Южного Казахстана и Жетысу, Средний жуз - Центральный, Северный и Восточный Казахстан, Младший жуз располагался в Западном Казахстане.

В XVII веке улусная система заменялась жузовой организацией. Во главе жузов стояли бии, которые вместе с руководителями многочисленных и сильных групп общин существенно ограничивали власть хана. Возникает вопрос: отчего образовались жузы? Причинами постепенного становления и развития жузов были: 1) кочевой образ жизни: так считают ученые С. Асфендияров, М. Вяткин, В. Бартольд; по их мнению, 3 естественно-географические области постепенно складывались в результате длительного экстенсивного кочевого скотоводства; 2) факторы военно-политического свойства (наличие жузов позволяет одновременно организационно выставлять 3 казахских войсковых ополчения для обеспечения защиты всех жузов, всего ханства; 3) существование исторических традиций: племена обычно делили на западное, восточное крыло и центр, в таком же порядке выставлялись войска накануне решающих сражений: центр, восточное крыло, западное крыло. Эти традиции восходят к древним тюркам и монголам.

Жуз можно определить как союз племен. Иными словами, этому понятию можно дать следующее определение: жузы — это объединения казахских кочевников, которые исторически сложились в течение длительного времени вследствие влияния естественно-географических, хозяйственных, военно-политических факторов.

А. Чулошников в своей работе «Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен» высказывает мнение о том, что образовавшийся в XVI веке политический союз казахских жузов «положил начало образованию казахской народности». Исходя из мнений других ученых, автор данного исследования склонен считать, что постепенно создававшийся политический союз казахских жузов уже во второй половине XV века способствовал завершению формирования казахской народности, которая стала основой первого казахского государства – Казахского ханства.

На землях Центрального, Северного и Южного Казахстана издавна существовал кипчакский союз племен, на территории Юго-Восточного Казахстана - уйсунский союз племен, которые стали основой образования Среднего и Старшего жузов казахов. Их этнические территории простирались к северу и северо-востоку от бассейна реки Сырдарья и гор Каратау. От низовий реки Сырдарья на северо-запад и на север находились земли казахского Младшего жуза.

Мы не согласны с точкой зрения А. Чулошникова о том, что жузы стали основой создания Казахского ханства. Мы склонны считать, что при образовании Казахского ханства жузов не было. Были некоторые союзы племен, которые были разрушены в период монгольского нашествия и создания Монгольской империи. В Монгольском государстве устоявшимся

термином был «улус», означавший «государство», «часть государства». На первоначальных этапах возникновения и развития Казахское ханство состояло из 10 улусов. Постепенно улусы укрупнялись и были доведены до 3-х жузов. Если бы такого укрупнения местных территориальных единиц не состоялось, то не исключено, что Казахское ханство на определенном этапе могло раздробиться до 10 мелких самостоятельных образований, которые под напором внешней агрессии довольно быстро прекратили бы свое существование. Поэтому мы утверждаем, что жузы образовались и укрепились в составе Казахского ханства. При этом не исключаем того, что истоками жузов могли быть союзы тюркских племен, прерванные в своем развитии монгольским нашествием.

Третьим периодом формирования основы казахской народности можно и нужно считать увеличение численности населения, который приходится на период средних X-XIII веков.

Некоторые исследователи полагают, что появление именно трех казахских жузов – это определенный политический компромисс и даже случайное явление. Они утверждают, что «никакого глубокого, географического или сакрального смысла в этом нет. Просто Тауке-хану удалось уговорить трех вождей из множества других объединить силы для отражения джунгарской агрессии. Но и это расширило и усилило Казахское ханство, и сделало его почти равным соперником Джунгарского ханства. В 1710 году впервые создается общекзахское ополчение под командованием Богенбай-батыра».<sup>18</sup> Удивительная точка зрения о том, что «появление именно трех казахских жузов – политический компромисс и случайное явление». Далее этот тезис подкрепляется суждением о том, что «просто Тауке хану удалось уговорить трех вождей из множества других, объединить силы для отражения джунгарской агрессии». Хотелось бы знать, каких именно «трех вождей» ему удалось уговорить, каковы их имена? Надо полагать, что после этого уговора множество других вождей побежали вслед за Тауке-ханом. С какой стати они должны были это сделать, причем без всяких переговоров и уговоров? Или они побежали за этими тремя анонимными вождями? Состоялись ли тогда переговоры множества вождей с этими тремя вождями? Что это за «множество вождей»? Были ли они правителями множества мелких или крупных государств?

Далее они же рассуждают: «Для казахов объединение трех жузов было выдающееся событие, сравнимое с откочевкой ханов Жанибека и Керая, и именно от него следует отсчитывать образование казахской народности. Если бы не Тауке хан и не объединение жузов, то ныне мы все были бы буддистами и гражданами Республики Джунгария»<sup>19</sup>. Надо ли считать, что казахская народность образовалась в XVII веке? Тогда что за народность находилась в Казахском ханстве с XV до XVII века?

<sup>18</sup> Загадка казахских жузов. – Источник: <http://dalaruh.kz/articles/view/74>

<sup>19</sup> Там же.

В период с середины XV – по XVII век в Казахском ханстве наблюдалась определенная стабильность: оно было единым политическим образованием. Ряд исследователей считает, что «Тауке-хан был последним ханом, чья власть признавалась во всем государстве». После его смерти в каждом жузе появились свои правители. Попытки ханов создать централизованное государство были безуспешны из-за: отсутствия стабильных экономических связей между жузами, наличия междоусобиц внутри страны, нападений с юга среднеазиатских ханств, опасность со стороны Джунгарии»<sup>20</sup>. Утверждение о том, что «Тауке-хан был последним ханом, чья власть признавалась во всем государстве» не совсем точное, поскольку после него были Абылай-хан, Кенесары-хан, чья власть признавалась во всем государстве, во всем Казахском ханстве. Кенесары-хану удалось создать относительно централизованное государство, несмотря на то, что и в его время отсутствовали экономические связи между жузами. Не совсем верно утверждение о том, что жузы не стали объединяться потому, что имели место «нападения с юга среднеазиатских ханств, опасности со стороны Джунгарии». Наоборот, внешняя угроза всегда была консолидирующим, объединяющим фактором. Можно согласиться с причиной невозможности создания единого государства из-за междоусобиц между султанами, иными предводителями внутри ханства. Между владениями жузов четких границ не было. О разграничении земель того или иного жуза можно было говорить, имея в виду прохождение границ приграничных стойбищ и пастбищ соответствующих племен и родов жузов.

В 1726 году в Орда-Басы (недалеко от Туркестана) состоялось собрание представителей трех жузов в целях организации всеказахского ополчения во главе с ханом Младшего жуза Абулхаиром. Было решено казахское войско создать по принципу принадлежности к соответствующим жузам. У реки Буланты в том же 1726 году объединенное казахское войско сумело нанести поражение джунгарам (место битвы вошло в историю под названием «*қалмақ қырылған*» - «место гибели калмыков»). Это была первая крупная победа казахов, которая вселила надежду и уверенность в народе в окончательной победе над агрессором.

Жузы - племенные союзы казахских родов. По вопросам времени возникновения жузов, причин их появления, внутренней структуры жузов общего мнения у ученых нет. Ш. Уалиханов считал, что когда Золотая орда начала распадаться, то для того, чтобы сохранить за собой территории своих кочевий, казахи начали создавать большие племенные союзы, которые впоследствии, надо полагать, трансформировались в жузы. По мнению Н.А. Аристова, объединение в жузы произошло во время набегов джунгаров. Востоковед В.В. Бартольд полагает, что возникновение жузов связано с географическими факторами. Выгодное природно-географическое положе-

<sup>20</sup> Казахское ханство (1465-1718). – Источник: <http://testent.ru/index/0-237>; Султанов Т. История Казахского ханства. – Алматы: Мектеп, 2006. – С. 91.

ние позволяло казахам сохранять культурно-хозяйственные особенности в каждом жузе. М.П. Вяткин, соглашаясь с доводами В.В. Бартольда, дополняет природно-географический фактор политическими событиями. По его мнению, обособленные жузы в XVI веке сформировались в виде политических союзов. Языковед С. Аманжолов полагает, что казахские жузы были уже в X–XII веках, еще до объединения Чингиз-ханом тюрков и монголов в одну тюрко-монгольскую империю. По мнению востоковеда Т.И. Султанова, который сетует на скудность достоверных фактов о происхождении жузов, но в то же время полагает, что во второй половине XVI века система улусов трансформировалась в жузы.

Понятие «жуз» не раскрыто полностью. Некоторые ученые делают ссылку на арабское слово «джуз», что означает «основная часть чего-то, ответвление». Восточные документы первые сведения о жузах начинают давать с середины XVII века. Казахские жузы имели следующие особенности: каждый жуз имел внутреннее региональное единство; каждый жуз отличался этническим единством; каждый жуз имел культурно-хозяйственную общность; каждый жуз имел общность политического руководства; каждый казахский жуз имел свою исторически сложившуюся территорию. Так, Старший жуз занимал и занимает территорию Семиречья и Южного Казахстана, Средний жуз — Центральный, Восточный и Северный Казахстан, Младший жуз - Западный Казахстан. Ввиду того, что население жуза проживало в определенной, одной географической зоне, входившие в один жуз племена были связаны между собой более тесными хозяйственными связями, чем с другими жузами. Каждым жузом правил бий. После распада Казахского ханства каждым жузом управлял свой хан. Казахские жузы были хозяйственно-культурными и политическими составными частями единого казахского народа. Хотя большинство внутренних проблем, отношений решались внутри каждого жуза, тем не менее, между родами и племенами жузов складывались крепкие хозяйственные взаимоотношения, устанавливались торговые связи, заключались браки. Общая этническая культура, язык, аналогичные хозяйственные, бытовые традиции обеспечивали единство жузов. Если над общей родиной нависала опасность и вставал вопрос о защите отечества, то все казахские жузы объединяли свои силы. Все важные общие вопросы внутренней и внешней политики решались на объединенных Курултаях.

В современном Казахстане жузы имеют лишь историко-этнографическое значение, население Казахстана всех 3-х жузов представляет собой единый казахский народ.

Ш. Уалиханов, по мнению автора данной книги, правильно считал, что когда государство джучидов Золотая Орда начала разваливаться, перспективы дальнейшей жизни становились более чем туманными, в связи с чем племена и народности региона не могли не задумываться о том, как бы выжить в складывавшейся тогда ситуации. Не удивительно то, что казахи начали создавать большие союзы племен и родов в виде улусов, чтобы



сохранить за собой территории своих кочевий. Создание Казахского ханства в виде государства, объединившего примерно 10 улусов, упрощало решение этих задач, способствовало их решению, обеспечивало защиту территорий кочевий.

Н.А. Аристов полагает, что «объединение жузов произошло во время набегов джунгаров». По В.В. Бартольд, возникновение жузов было связано с географическими факторами. М.П. Вяткин, не возражая против доводов В.В. Бартольда, исходит из того, что природно-географические факторы должны быть увязаны с политическими. По его утверждению, обособленные роды и племена в XVI веке объединились в политические союзы. С. Аманжолов полагает, что «казахи разделились на жузы еще в X-XII веках — до монгольского нашествия». Т.И. Султанов предполагает, что во второй половине XVI века система улусов уступила место жузам<sup>21</sup>. Улус в средние века в Казахстане, сопредельных тюркских государствах Центральной Азии, Сибири понимали как родоплеменное объединение. Нам представляется, что жузы начали формироваться в XVII веке. Жузы стали суверенными государственными образованиями, обладали международной правосубъектностью. Специфика их международной правосубъектности состояла в том, что они были субъектами международного права по отношению ко внешним государствам, но не по отношению друг к другу.

## Источники и литература

*Жумаганбетов Т.С.* История государства и права Республики Казахстан. — Алматы: Жеті Жарғы, 2000. - 88 с.

*История Казахстана в русских источниках XV-XX вв. Т. 3 (журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана).* - Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — С. 28-480.

*Ирмуханов Б.К.* К вопросу о присоединении казахского народа. — Алматы: Галым, 2008. - 287 с.

*Всеобщая история России с древнейших времен до конца XVIII века.* Под ред. О.А. Яновского. — Москва: Эксимо, 2008. — 592 с.

*История казахской государственности (древность и средневековье).* — Алматы: Адамар, 2007. — С. 101-415.

*Век казахско-джунгарского противостояния.* — Павлодар: ЭКО, 2006. — 247 с.

*Царская колонизация в Казахстане (по материалам русской периодической печати XIX века.* Сост. Р.М. Оразаев. — Алматы: Рауан, 1995. — С. 17-366.

<sup>21</sup> Более подробно об этих точках зрения см.: *Султанов Т.* История Казахского ханства. — Алматы. - 2006. — С. 154-155.

## **Глава VIII. Международная правосубъектность Казахского ханства (жузов) как проявление суверенитета первого казахского государства**

Источники разных столетий говорят о проводимой казахскими ханами активной внешней политике. В средневековую пору ханы держали курс на расширение территории Казахского ханства, на распространение своей власти и влияния над степными районами Дешт-и-Кыпчака и городами присырдарьинского побережья. Последние три десятилетия XV века было периодом крупных политических событий в истории Казахстана и Средней Азии. Это было время укрепления Казахского ханства и расширения его территории. Хан, как глава Казахского ханства, во внешнеполитической сфере выполнял следующие функции. На нем лежала обязанность по организации вооруженной охраны государства от внешних врагов. Он определял внешнеполитический курс Казахского ханства, осуществлял внешнюю политику и проводил дипломатические переговоры с представителями иностранных государств. Как верховный главнокомандующий, хан был вправе объявлять войну, руководить казахским войском и заключать мир. В рамках своей внешнеполитической компетенции хан имел право отправлять своих послов в другие государства и принимать послов других государств. Он также мог от имени своего ханства заключать международные договоры с соседними и иными государствами.

Предводители Казахского ханства: Керей, Жаныбек, Бурундук, Касым, Мамаш, Хак-Назар, Тауке, Абылай и другие вели самостоятельную внешнюю политику, благодаря которой народ имел хозяйственно-культурные связи с соседними народами и странами Средней Азии, с Российским государством.

Казахское ханство особенно укрепилось при хане Касыме, что повысило международный авторитет ханства: это в свою очередь предоставило возможность поднять на высокий уровень внешнеторговые и дипломатические отношения с целым рядом стран. Были установлены тесные и разнообразные связи со среднеазиатскими ханствами, народами Поволжья, Сибирским ханством, Россией. Но мирные отношения перемежались с военными.

Одним из направлений внешней политики Касым-хана в начале XVI века была борьба за присоединение присырдарьинских городов на юге Казахского ханства. С запада на казахов время от времени нападали волжские калмыки, с севера – совершали набеги башкиры, с юга была постоянная угроза нападений и набегов со стороны среднеазиатских государств. При хане Есиме Казахское ханство постепенно становилось мощным военным государством.

Совет биев при Тауке-хане, собрания родов и жузов решали важнейшие вопросы не только внутренней, но и внешней политики Казахского ханства. Эти решения имели обязательную силу. В частности, организационные усилия биев были направлены на объединение сил родов, жузов, всего казахского народа в целях отражения джунгарской агрессии. Хану Тауке удалось присоединить к Казахскому ханству целый ряд родов и племен кыргызов и

каракалпаков. Эта внешняя политика хана Тауке была дальновидной, поскольку она была направлена на то, чтобы создать военный союз казахов, кыргызов и каракалпаков перед угрозой агрессии со стороны Джунгарского ханства. Одновременно Тауке-хан стремился поддерживать мирные отношения с Бухарским ханством, иными государствами Средней Азии, устанавливая взаимовыгодные торговые связи с городами этих ханств.

Ханы Казахского ханства в качестве главнокомандующих войск казахского ополчения, полководцев делали все возможное для организации отпора вражеских войск, нападавших на земли Казахского ханства с разных сторон. В почти 400-летней истории Казахского ханства и жузов было 40 ханов: каждый из них так или иначе участвовал в сражениях и битвах. Они, как военные деятели, были разными: одни были военными стратегами и одерживали победы (Касым-хан, Жангир-хан, Хак-Назар-хан, Есим-хан, Абылай-хан, Абулхаир-хан), другие погибали в бою (Жангир-хан, Кайыпхан, Кенесары-хан), но их всех объединяло одно: они всегда проявляли личное мужество и отвагу, не прятались за спины рядовых воинов, были одержимы идеей защиты интересов казахского народа, казахской государственности.

Во всех крупных сражениях с джунгарами с начала 30-х годов XVIII века принимал участие Абылай-хан, отличившийся в них личной храбростью и талантом полководца. Величие Абылай-хана как дипломата заключалось, в частности, в том, что он умел использовать разногласия между соседними государствами, междоусобицы внутри государства, делая ставки на разных претендентов власти. Все это он делал в интересах своего народа, для укрепления внешней безопасности казахского народа, Казахского ханства, для ослабления врагов.

Казахское ханство становилось сильным, самостоятельным государством. Расцвет первой казахской государственности пришелся на XVI век при ханах Касыме (1511-1523) и Хак-назаре (1538-1580). В этот период Казахское ханство проводило самостоятельную как внутреннюю, так и внешнюю политику.

Хан Касым положил конец вассальной зависимости Казахского ханства от Моголистана. Конец XVI века ознаменовался окончательным территориальным и племенным отмежеванием Казахского ханства от Узбекского ханства. В каждом улусе Казахского ханства в XVI веке находилось определенное количество родов. Улус мог выставлять до десяти тысяч воинов. Общее руководство военными походами осуществляли султаны и ханы. В принципе, одна из основных функций хана заключалась в осуществлении как раз во внешней деятельности военного предводительства. Тауекель-хан в конце XVI века решал две важные внешнеполитические задачи – овладеть Ташкентом и продолжить борьбу с сибирским ханом Кошимом.

Хак-Назар-хан (1538-1580) боролся против ойратов (в Семиречье) и могулов. Восстанавливал прежние территории Казахского ханства. Сумел

привлечь на свою сторону ногайских мурз, поэтому его неслучайно называли «ханом казахов и ногайцев». Объединив на юго-востоке свои силы с киргизами, воевал против могулов и джунгаров, на западе и севере выступал против ногайцев, башкир, татар. Самеке-хан стал одним из лидеров казахского народа в период отражения джунгарской агрессии.

Ряд исследователей истории Казахстана полагает, что «попытки Хак-Назара, Тауке и других ханов создать централизованное государство не увенчались успехом», так как этому препятствовали следующие факторы: «отсутствие устойчивых экономических связей между жузами; междоусобная борьба казахской феодальной верхушки; нападение с юга среднеазиатских ханств; опасность со стороны Джунгарии»<sup>22</sup>. Нам думается, что Хак-Назару, Тауке, Абылау удалось создать централизованное государство с учетом особенностей средневековой эпохи. В этот период практически на всех регионах и континентах земли существовали подобные средневековые государства, которые сравнить с современными государствами трудно. И тем не менее, Казахское ханство представляло собой для своего времени достаточно сильное, управляемое государство, в котором существовала централизованная вертикаль власти (в разные века она видоизменялась): хан, которому подчинялись ханы (старшие султаны), ответственные за вилайеты, а также за улусы, им подчинялись предводители аулов (аулбасы), в подчинении аулбасы находились предводители родов (рубасы). В период военных кампаний во главе ополчений стояли батыры-полководцы. В ханстве собирали разные виды налогов, благодаря которым достаточно эффективно функционировал государственно-правовой механизм управления как внутренними, так и внешними делами.

Хотя российский император Петр Первый не имел возможности вступить в тесные отношения с Казахским ханством, тем не менее, он оставил после себя обоснование целей и задач, которые следовало бы решать при установлении тесных контактов с Казахстаном. Для его преемников это было определенное направление во внешней политике Российского государства. Петр Первый считал, что установлением отношений с Казахским ханством можно обеспечивать интересы Российского государства: можно расширить пределы своего государства; обезопасить восточные границы России; использовать казахов в борьбе с потомками Кучума; выйти на рынки Казахстана и Средней Азии. Посредством присоединения казахских земель впоследствии к России эти цели практически были достигнуты.

Конец XVI века принес Казахскому ханству очередные трудности внешнеполитического характера. Длительная борьба с бухарскими ханами за право владения присырдарьинскими городами приносила лишь переменные успехи. Чтобы усилить внешнеполитические позиции и обеспечить

<sup>22</sup> Присоединение Казахстана к России: вхождение, завоевание, колонизация. – Источник: <http://e-history.kz/ru/contents/view/144>.

безопасность государства, необходимо было консолидировать общество изнутри. Потому Есим-хан выступал против междоусобной войны внутри государства. Благодаря наведенному порядку внутри своего ханства, он сумел решить положительно вопрос с присырдарьинскими городами.

Во внешней политике Тауке-хан особое внимание уделял тому, чтобы развить углубленные связи с Российским государством. Он хотел бы создать союз с Россией, чтобы противостоять Джунгарскому ханству, которое в течение длительного времени совершало нападения и набеги против Казахского ханства, казахских жузов. При последующем хане Кайыпе положение в Казахском ханстве стало еще более напряженным. С востока исходила угроза от джунгаров, с запада – от башкиров и волжских калмыков. Прибывшие в Тобольск в 1716 году послы Кайып-хана просили сибирского губернатора М.П. Гагарина вывести Казахское ханство на Российское правительство и оказать содействие в создании казахско-русского военного союза против Джунгарского ханства. У Российского правительства в это время были свои проблемы, и у него не было возможности помочь Казахскому ханству в решении его проблем.

Рассмотрим правовой статус, суверенитет и международную правосубъектность Казахского ханства, казахских жузов, взаимоотношения Казахского ханства и казахских жузов, соотношение международной правосубъектности Казахского ханства и казахских жузов. С момента возникновения со второй половины XV века по XVIII век, в середине XIX века мы говорим о суверенитете и международной правосубъектности Казахского ханства. Говоря другими словами, Казахское ханство безусловно было свободным, независимым, суверенным государством, осуществляющим свою внешнюю политику, свои международные дела также свободно и независимо от любых других государств и народов. Научные проблемы возникают, когда ханство распадалось на жузы. Здесь нужно ответить на вопрос: были ли жузы суверенными государствами, субъектами средневекового международного права. Когда жузы были в составе единого Казахского ханства, они не были ни суверенными образованиями, ни субъектами международного права. Был только один хан, чья власть распространялась на все Казахское ханство, а во главе жузов стояли бии.

Когда произошел распад, то жузы приобрели самостоятельность во внутренних и внешних делах. Во главе каждого жуза теперь стоял свой хан. Каждый жуз сам решал свои внутренние дела, также сам решал, с каким государством, на какую тему и когда ему вступать в договорные отношения, когда и на каких условиях вступать в протекторатные отношения с Россией. Поскольку хан каждого жуза был волен сам решать вопросы как внутреннего, так и внешнего характера, то за каждым жузом можно признать суверенитет и международную правосубъектность. И вот здесь возникает еще один вопрос: были ли жузы субъектами международного права по отношению друг к другу. Мы даем однозначный ответ: жузы субъектами международного права по отношению друг к другу и по отношению к

Казахскому ханству не были. Мы утверждаем так потому, что самостоятельные казахские жузы при возникновении общих проблем, общей опасности никогда не заключали между собой международных договоров. Они собирали Курултай или Маслихат, куда прибывали представители всех родов всех жузов, как это было во времена единого Казахского ханства, для вынесения решения общих для всех жузов важнейших проблем. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что и в периоды распада на жузы Казахское ханство продолжало юридически существовать. Можно говорить с известной долей условности о конфедеративных взаимоотношениях жузов, об унии с названием Казахского ханства. Тем более, у жузов не было специального государственного наименования. К тому же при Абылай-хане и Кенесары-хане происходило объединение казахских жузов в Казахское ханство и де-юре, и де-факто.

## ***1. Международно-правовые источники в истории Казахского ханства***

### *Адатные правовые нормы в сфере международных отношений Казахского ханства*

Под адатом на Востоке, в том числе в Казахском ханстве, понимается обычная правовая норма, регулирующая отношения субъектов права внутри страны и в международных отношениях. Обычай являлся древней правовой нормой и источником как международного, так и внутригосударственного права во всех регионах земли средневекового периода. Не стал исключением регион Центральной Азии, в котором находилось Казахское ханство. Много раз повторяющиеся действия постепенно превращались в обязательные правила поведения субъектов права. То же самое происходило с обычаями адата и в Казахском ханстве. В отличие от внутригосударственного права в международном праве обычаю, как источнику права, принадлежало и принадлежит важное место. В национальном праве стран, где внедрилась письменность, обычай создавался из привычных действий граждан, подданных, группы людей, и государства, придавая им статус обязательности, чаще всего их закрепляли с помощью разнообразных норм писаных законов, при этом уже обычаев, обычных правил в виде норм права не создавали, не кодифицировали. В тех странах, где письменность была принята гораздо позже, где преобладало устное накопление информации и передача ее из поколения в поколение также устным способом, обычаи, обычные (адатные) нормы формулировались также устно, но они принимались и кодифицировались. Адатные нормы, сформулированные в древности, в тюркских государствах, в XV веке перешли в Казахское ханство в качестве регулятора общественных отношений внутривнутриполитического и внешнего характера. И в средневековье, и теперь в международном праве сами государства создают международно-правовые обычаи, регулирующие их отношения между собой. То обстоятельство, что в международном праве

не было единого центра, могущего устанавливать единые нормы поведения государств в международном общении, неизбежно приводило к неполноте договорного урегулирования международных отношений, придавало обычаю в международном праве неизмеримо большее значение, нежели обычаю во внутригосударственном праве. В средние века международно-правовых обычаев было больше. Сегодня их - гораздо меньше.

Это связано с тем, что сегодняшнее международное право в виде различных договоров и соглашений в писаном, объемном формате – разработанное, подписанное, ратифицированное, кодифицированное, собранное сотнями межгосударственных организаций в десятках тысяч томов, практически не оставляет места обычным правовым нормам. Тем не менее, они существуют, к примеру, в виде морских обычаев, торговых Incoterms, норм дипломатического этикета, портовых обычаев. Можно утверждать, что договор стал основным источником международного права сравнительно недавно. В течение всей средневековой истории развития взаимоотношений Казахского ханства с другими государствами обычай был одним из важнейших источников международного права. Это утверждение справедливо не только в отношении азиатских стран, но и для европейских государств. И в настоящее время перечисленные выше виды обычаев все еще продолжают играть важную роль источника международного права.

Подвергая анализу международные отношения Казахского ханства, государств региона с точки зрения международного права, следует отметить, что дипломатические, внешнеторговые и другие отношения между ними регулировались в основном с помощью международно-правовых обычаев. В регионе с древнейших времен, затем со времен средневекового Казахского ханства многократно повторяющиеся взаимные действия государств при осуществлении международных связей начали складываться в обычные правила, которые регулировали поведение государств региона, в том числе ханства, в сфере международных отношений. Они приобретали силу международно-правового источника в связи с их длительным применением, молчаливым согласием государств, Казахского ханства в их числе, о соблюдении сложившихся обычных норм и принятии на себя обязательства о признании за ними юридической силы. Говоря другими словами, Казахское ханство и их контрагенты (государства) по устному миру, союзу, соглашению договаривались о неукоснительном соблюдении этих договоренностей. Они так же, как правило, напоминали друг другу об обычных нормах, предусматривавших ответственность за несоблюдение межгосударственных договоров.

Внешнеторговые отношения Казахского ханства с другими государствами регулировались нормами обычного права. Эти правила назывались международными торговыми обычаями. Установленные правила исполнялись, постепенно превращаясь в международные торговые обычаи, и порождали взаимные права и обязанности сторон в их торгово-экономических взаимоотношениях. В международный торговый оборот

вовлекались массы купцов разных государств, увеличивалось число государств, участвовавших в этом обороте. Обычными правовыми нормами регулировались вопросы торгового взаимного обмена разными товарами, количества того или иного вида скота, выступавшего в качестве мерила торга и обмена, курса выпускаемых монет, обеспечения безопасности торговых караванов и торговых людей. Купцы и кочевники Казахского ханства на основе приведенных выше торговых обычаев принимали активное участие в торгово-экономических операциях в городах среднеазиатских ханств, а также в южных городах Российского государства по периметру казахско-русских государственных границ. Те или иные обычаи впоследствии облекались в договорную форму, видоизменялись, отбрасывались посредством письменно заключаемых Казахским ханством (жузом) торговых договоров. Первоначально с появлением письменности Казахское ханство и контрагенты (государства) по торговому договору заключали соглашение путем обмена писем, в которых стороны обозначали свои торгово-экономические интересы в соответствующих пунктах и статьях.

К примеру, в отношении товаров, привозившихся в Казахское ханство, в государства Средней Азии из Ирана, заинтересованные стороны руководствовались туркменским торгово-таможенным обычаем взимания пача (баджа): взималась пошлина в размере одной сороковой части стоимости иностранного товара.

Казахское ханство в своих межгосударственных торговых отношениях в регионе стремилось к формулированию и закреплению следующих обычных правовых норм: норма о свободной торговле, норма о равных отношениях торговых людей разных государств, норма о равном обложении таможенными пошлинами, норма о свободном транзите товаров через территории государств, норма о свободном доступе на рынки торговых людей разных стран, норма о недопущении санкций для купцов того или иного государства, норма о ненанесении ущерба торговым интересам других стран. Тауке-хан через посла Аталыкова в 1694 году достиг соглашения о развитии торговых связей с российским императором Петром I, который подчеркнул, что Казахстан станет «ключом и воротами» для развития торговых отношений с Востоком, восточными странами. Территория Казахского ханства становилась транзитной для российских товаров и товаров восточных стран. В середине XVIII века Абылай-хан, например, налаживал устойчивые торговые связи и с Западом, и с Востоком. В этой связи увеличились объемы меновой торговли между сопредельными странами-соседями. В Оренбурге, Приаралье, Семипалатинске были открыты специальные меновые двory для торговли со степняками. Вдоль левого берега Иртыша потянулись караваны в Китай: этот караванный путь в народе называли «дорогой Абылая», поскольку ему удалось заключить договор о торговле между Казахским ханством и Китаем.

Восстановление нарушенной нормы международного обычая происходило не только с помощью подаваемых жалоб в то или иное



государство, но и путем аналогичных ответных действий государств или непосредственным наказанием нарушителя, что было характерным для международного права средневековой эпохи. Впрочем, эта санкция существует в международном праве и сегодня: называется она реторсией. В средневековой истории Казахстана и Средней Азии были случаи ответного наказания иностранных послов, что способствовало укреплению и защите обычной нормы о дипломатическом иммунитете послов.

*Коран как международно-правовой источник в средневековой истории  
Казахского ханства*

Исходя из анализа содержания Корана, можно прийти к выводу о том, что эта священная книга мусульман в средневековье могла быть отнесена к источнику мусульманского международного права. В тексте Корана, который считал своей обязанностью защищать свою религию, государственность мусульманских народов, допускалось существование таких понятий, как «джихад», «газават» (война за веру). Казахское ханство этими положениями Корана в своей внутренней и внешней деятельности никогда не руководствовалось. Оно не развязывало войн под лозунгами «джихада» и «газавата».

В Коране вместе с тем есть и другие положения. В нем, в частности, есть такое положение: «Воистину Аллах не любит тех, кто нападает». Это следует понимать как целесообразность установления добрососедских отношений с другими народами, как свидетельство устремления мусульман к мирным отношениям, справедливости. В одной из сур Корана записано: «О вы, которые уверовали! Входите все с миром и не следуйте по стопам сатаны». Сатана — олицетворение насилия, а насилие — враг всем народам. Смысл этой суры заключается в призыве к народам жить в мире, опираясь не на силу, а на разум.

Суры Корана призывают к совершению тех или иных благородных дел, как внутри государства, так и за его пределами. Многовековая история Корана свидетельствует о том, что эти суры, как главные нормы исламского права, соблюдаются практически всеми подданными мусульманских государств. Поскольку Казахское ханство относилось к мусульманскому государству, то его подданные знали основные постулаты шариата и соблюдали их в своем поведении не только внутри ханства, но и во внешнеполитических и внешнеторговых делах. Как обычно, все подданные мусульманского государства преданы Корану: и это придавало его внутренним и внешним нормам юридически обязательный характер. Поэтому Коран и являлся источником не только внутреннего, но и международного права того средневекового периода. Особенность Корана заключалась в том, что его нормы распространялись на мусульманский мир, на все мусульманские страны средневековой эпохи. Это был своеобразный международно-правовой документ, нормы которого реализовывались в ряде

десятков стран мира. Причем не требовалось специально международно-правового механизма, чтобы с его помощью принудительно заставить государственных должностных лиц и обычных людей исполнять нормы Корана, имеющие внешний, международный характер. Более того, эти нормы в этих странах соблюдались добровольно и безоговорочно. Население Казахского ханства, ведущее кочевой образ жизни, не всегда имело возможности соблюдать обряды, правила и нормы священного Корана. Тем не менее, правопорядок в стране, в ее внешних делах, регулировался не только адатом, нормами обычного права, но и нормами мусульманского права. На юге Казахского ханства, где население вело оседло-земледельческий образ жизни, нормы Корана, шариата соблюдались в большей степени. Внутри страны и на региональном уровне в сфере межгосударственных отношений происходили праведные и неправедные дела и связанные с ними события.

Служители мусульманского культа в Казахском ханстве стремились склонять кочевников к праведным делам, делая ссылку на аят 23 суры «Аль-Анфаль» Корана, которая гласила: «О люди! Ваши бесчинства обернутся против вас самих»<sup>23</sup>. Говоря другими словами, это был призыв не совершать неправомысленных, аморальных дел. В сознании населения Казахского ханства такие суры Корана постепенно закреплялись и ими руководствовались как в мирное, так и в военное время.

Мусульманское право в целом и исламское международное право, в частности, простирали свое действие за пределы национальных границ одного-двух государств. Его влияние было так сильно, что оно регулировало отношения внутри каждого мусульманского государства, и не только отношения между мусульманскими государствами, но и устанавливало внешнеполитические нормы в их отношениях с немусульманскими народами и государствами.

### *Международные договоры Казахского ханства в праве договоров*

При всей своей значимости обычай и Коран как весомые источники международного права в центральноазиатском регионе не могли в полном объеме удовлетворить потребности Казахского ханства в урегулировании всех его отношений с зарубежными государствами.

Россия, Китай были немусульманскими государствами, и применение к ним в процессе общения норм Корана не всегда давало положительный результат, не улучшало отношений Казахского ханства, жузов с упомянутыми государствами. Применение обычной нормы в договорных взаимоотношениях сторон не всегда приводило к положительному

<sup>23</sup> Толкование Священного Корана. Смысловой перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас-Саади. Том II. – Москва: Умма, 2008. – Стр. 20.

результату, так как в случае его нарушения и нанесения таким образом ущерба той или другой стороне, у потерпевшей стороны не было возможности четко сформулировать обвинение в нарушении контрагентом нормы соответствующего договора, сослаться на нарушенный конкретный пункт или статью договора.

Казахское ханство, жузы в процессе регионального межгосударственного общения постепенно убеждались в том, что именно договор, заранее сформулированный и подписанный, может стать наиболее действенным средством поддержания международных отношений в достаточно удовлетворительном состоянии. Но нужно иметь в виду, что в истории казахов договоры заключались и устно и письменно: устная или письменная форма договора сути самого договора не меняет. Казахским ханством и жузами было заключено не менее 120 договоров, соглашений, союзов и других межгосударственных документов договорного характера. В своих исследованиях, написанных ранее, мы утверждали, что казахские и среднеазиатские государства в совокупности в средние века заключили не менее 200 договоров и соглашений (см.: Сарсембаев М.А. Международное право в истории Казахстана и Средней Азии. – Астана: Фолиант, 2011. – Стр. 32), где на долю Казахстана приходилось примерно 70 договоров. Но в последние годы казахстанские специалисты побывали в Китае, Иране, Турции, Ватикане, Великобритании, Индии, Афганистане, Франции, США, в общей сложности в 20 государствах<sup>24</sup>, привезли из архивных учреждений, библиотек этих стран в отсканированном виде большой массив - десятки тысяч документальных материалов по истории Казахстана, в том числе договорных материалов, что позволило нам увеличить количество международных договоров Казахстана до 120. Эта цифра наверняка увеличится по мере изучения документальных, договорно-правовых актов, имеющих отношение к истории Казахского ханства. Мы полагаем, что специалисты Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана с такой же миссией также побывали в зарубежных государствах: если сложить все данные о договорах в истории всех центральноазиатских республик, то эта цифра может возрасти в разы.

Цели и задачи межгосударственных договоров в истории Казахского ханства были самыми разными. Это установление взаимных политических отношений; установление, как правило, двусторонних торгово-экономических отношений; заключение оборонительного союза; обмен пленными; обозначение границ, пограничных линий; разделение, передача, уступка территории; установление отношений родства.

<sup>24</sup> Абжанов Х. Принять вызовы и идти вперед. – В газете: Казахстанская правда. – 2015. – 14 августа. – С. 15.

## *Наименование и структура международных договоров в истории Казахского ханства*

Анализируя международные договоры Казахского ханства и казахских жузов в свете договорного права, мы должны рассмотреть наименования и структуру международных договоров в истории ханства. Договоры, заключенные Казахским ханством, казахскими жузами с другими государствами в период с XV века до 60-х годов XIX века, назывались договорами (в узком смысле), союзами, миром, соглашениями, протоколами, обменом письмами, грамотами (на казахском языке – *келісім шарт*). Определенная часть договоров заключалась в форме обмена письмами и грамотами. Структура такого договора представляла собой логическую совокупность нескольких связанных между собой межгосударственных документов. Примером подобного рода договоров может служить структура договоров Казахского ханства, всех жузов Казахстана с Россией по вопросам регулирования политических и торгово-экономических взаимоотношений. Эти примеры показывают, что международный договор может представлять собой один согласованный сторонами документ, что в целом характерно для современных международных договоров. Вместе с тем и тогда и теперь были и есть международные договоры, каждый из которых мог состоять из двух и более связанных между собой документов.

В средние века и в новое время государи вели дипломатическую переписку по вопросам разного уровня. Если государи в своих официальных письмах ставили вопросы договорного характера, а другая сторона – адресат в качестве главы государства, правительства соглашался в ответных письмах с предложенными пунктами договорного характера, то вся дипломатическая переписка, касающаяся писем договорной направленности на конкретную тему, во всей своей совокупности именовалась договором, как правило, двух стран. Такая переписка часто состояла из нескольких десятков документов. Примерно таковой была дипломатическая переписка казахских ханов с высшим российским руководством о принятии земель того или иного жуза в подданство России. Такой тип договора казахскими жузами и Россией имеет значительное сходство с современным международным договором, который называют обменом нотами. Этот международный договор также состоит из двух и более документов (нот) договорного характера, которые в совокупности составляют цельный, единый договор на заданную тему. По свидетельству ООН, обмен нотами как договор составляет примерно четвертую часть всех заключенных на современном этапе международных договоров. Отличие обмена нот от обмена письмами состоит в том, что ноты договаривающихся сторон должны практически зеркально отображать друг друга, в то время как обмен письмами анализируемого средневекового периода не предполагал сходства писем друг другу: достаточно было того, что другая сторона в своем письме соглашалась с просьбами первоначальной стороны. Передача таких документов происходила с помощью послов и

гонцов обеих сторон. Такие выводы согласуются и с международно-правовой практикой всех государств планеты, как в истории, так и на современном этапе, что находит свое выражение в Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, в пункте «а» статьи I которой утверждается: «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами..., независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких». Кроме того, эта же статья Венского договора говорит о том, что различные наименования договора не влияют на его юридическую сущность.

*Основания и условия юридической действительности заключенных  
Казахстаном международных договоров*

Договоры казахских жузов и России об их вхождении в состав русского государства можно считать юридически действительными договорами, но с некоторыми оговорками. Покажем это на примере договора казахского Младшего жуза и России о присоединении. Содержание дипломатического документа России относительно присоединения Казахстана к России говорит о том, что Россия хотела бы видеть проявления добровольности казахского жуза в деле присоединения: «Что же они (казахи. — М.С.) обещают давать ясак (натуральную подать. — М.С.), — читаем мы в материалах Российской Коллегии иностранных дел, — то рассуждается, брать с них то, ежели они что сами добровольно давать станут, а неволею ничего не требовать, хотя б и ничего тех податей платить не похотели». В Инструкции Коллегии иностранных дел послу А. Тевкелеву велено приводить Абулхаир-хана к уплате ясака и даче аманатов (заложников. — М.С.) «добрым способом» и не принуждать его (п. п. 4 и 5 Инструкции).

Инициатором данного договора о присоединении казахского Младшего жуза к России выступил хан Абулхаир. В своем письме (сентябрь 1730 года) на имя императрицы Анны Иоанновны Абулхаир-хан пишет, что он выражает желание Младшего жуза присоединиться к России. Но здесь возникает вопрос: имел ли он право писать такое послание и направлять его главе другого государства? Все дело в том, что государственный строй Казахского ханства и казахского жуза устроен так, что решение такого судьбоносного вопроса относилось к компетенции собрания Маслихата (Курултая) казахской знати. Вопрос о присоединении Младшего жуза к России должен был обсуждаться на собрании Маслихата (Курултая), который должен был вынести соответствующее решение. Если Маслихат Младшего жуза вынес бы по этому вопросу положительное решение, тогда у хана Абулхаира появилось бы право обратиться с письменным посланием к российской императрице, в котором он сообщил бы о решении Маслихата, а также о своем желании войти с землями Младшего жуза в состав России.

Поскольку такого юридического факта в истории казахского Младшего жуза не зафиксировано, то и послание хана Абулхаира при всей его

влиятельности и популярности было не совсем легитимным. Поэтому приезд российского посла А. Тевкелева для казахской элиты Младшего жуза оказался неожиданным. Более того, когда узнали о цели его дипломатической миссии, то его жизнь оказалась под угрозой. Разъяснительная работа Абулхаир-хана и его близкого окружения мало-помалу дала свои плоды: султаны, батыры, бии, старшины, иные местные правители, не возражая против вхождения Младшего жуза в состав России, подкрепили это своими подписями. Находясь в Архиве внешней политики России (ныне – Архив внешней политики Российской империи) в Москве, автор этих строк изучал документы об этом присоединении и с интересом исследовал достаточно солидную стопку документов – списков представителей казахской элиты Младшего жуза в пользу присоединения с их подписями, родовыми тамгами, крестиками, отпечатками пальцев. Вот эти письменные волеизъявления казахских правителей данного жуза в известной степени компенсируют отсутствие решения собрания Маслихата казахской знати Младшего жуза по вопросу о присоединении. Но обсуждение данного вопроса на Собрании знати позволило бы сторонникам и противникам присоединения обменяться аргументами и принять более взвешенное решение.

Поэтому мы должны будем сказать, что анализ юридических документов, составлявших международные договоры Младшего жуза Казахстана и России, показывает, что заключение договора о присоединении не было полностью легитимным; данный договор в конечном счете был в известной мере добровольным, но с некоторыми элементами принудительности.

В первые годы независимости некоторые исследователи считали, что присоединение Младшего жуза к России вряд ли было добровольным, и этот скептицизм позволил позже дать более точную оценку этому присоединению. И вместе с тем как юрист-международник считаю: в том, что наши предки где-то добровольно присоединились к России, ничего зазорного нет. Другое дело, что царская Россия нарушила этот и другие договоры о присоединении принудительной колонизацией казахских земель и переселенческой политикой. Пунктов о возможности колонизации и об осуществлении Россией переселенческой политики ни в договоре Младшего жуза, ни в других казахско-русских договорах о присоединении не было. Но в конечном итоге принцип добровольности возобладал. Потому что добровольное вхождение в состав какого-то государства предполагает возможность добровольного выхода из него. Так оно и случилось в 1991 году.

*Особенности устной и письменной формы договоров,  
влиявших на ход международных отношений Казахского ханства*

С древних времен в практике международных отношений, за некоторым исключением, наиболее распространенной формой была устная форма договора. Многие договоры в средние века Казахское ханство заключало с другими государствами в устной форме. В 1586 году Казахское ханство заключает мирный договор с Бухарой. В 1635 году был заключен договор о мире между казахами и джунгарами в устной форме. Традиционными и устными были договоры Казахского ханства о союзнических отношениях с другими государствами. Так, казахский хан Жангир продолжил договорные союзнические отношения с могульскими правителями, как его отец. Договор о союзнических отношениях с самаркандским правителем помог ему одержать победу в Орбулакской битве в 1643 году. После битвы в местности Аяк в 1750 году был заключен договор о ненападении между казахами и джунгарами также в устном виде.

В 1462 году после смерти хана Могулистана Есен-Буга, его титул перешел к брату Юнус-хану. Он также «пошел по пути согласия и единодушия, укрепил основы дружбы родством, приобретенным браком: он выдал свою дочь замуж за Адик-султана, сына казахского Жанибек-хана. И способом породнения обе стороны скрепили союз». Внутренние разногласия представителей разных группировок знати не были преодолены. Так, мангытские бии хотели бы выйти из-под власти Керее и Жанибека, после чего провозгласить ханом более послушного их воле султана. В этой связи в 1472 году глава Мангытского Йурта Муса-мырза заключил союзный договор с Мухаммедом Шейбани, пообещав провозгласить его ханом всего Дешт-и-Кыпчака (Казахского ханства). Мухаммед начал поход на Сырдарью. Вначале Мухаммеду Шейбани и Муса-мырзе сопутствовала удача: им удалось взять Сыганак. В это время из Западного Жетысу прибыла большая казахская армия под началом султана Мурундыка – сына Керее. В состоявшемся сражении у перевала Сагунлык в Каратауских горах войска Мусы и Мухаммеда Шейбани были разбиты наголову. Естественно, этот союзный договор потерял свою силу.

Договорно-союзнические отношения Казахского ханства, складывавшиеся во второй половине XV века с династией Шейбанидов, далее с потомками эмира Тимура, ханом Могулистана были непрочными, поскольку характер этих военных союзов довольно часто менялся в зависимости от исхода сражений, а также интересов ханов.

В период правления Есим-хана (1598-1628) между бухарцами и казахами был заключен устный мирный договор, согласно которому казахи отказались от Самарканда, но оставили за собой Ташкент, Туркестан и целый ряд присырдарьинских городов. Обе стороны нарушали условия этого договора, что вызывало в начале XVII века длительную борьбу между казахскими и бухарскими ханами.

В XVI-XVII веках отношения на северо-западных и северных границах Казахского ханства были напряженными: нужно было дипломатическими усилиями решать, чтобы как можно более число знатных правителей ногайских улусов перешло к Казахскому ханству; к тому же предводитель Сибирского ханства Кучум (Кошим) продолжал развивать свои враждебные действия. Ситуация на южных границах также нуждалась в урегулировании. Эти обстоятельства заставили казахских ханов искать союзника в лице недавних своих противников - шейбанидов Мавераннахра, в частности, с ханом Абдаллахом II, который правил Бухарой с 1557 года, а всем Мавераннахром - с 1583 года. В этой связи казахский хан Хак-Назар заключил с ним «клятвенный договор», упрочил торговые связи с городами региона, без чего кочевники не могли иметь доступ к товарам, в которых нуждались в повседневной жизни. Упрочив ситуацию на южных границах, Хак-Назар предпринял попытку урегулирования положения на западных границах ханства.

От того, кто будет правителем ханства, зависела судьба многих предыдущих договоров. Поэтому были разные мнения о судьбе бухарско-казахского договора о границах, поскольку не было ясно, сумеет ли в 1582 году Баба-султан одержать победу и стать во главе Бухарского ханства. Поскольку Баба-султан потерпел поражение от войск действовавшего в то время хана Абдаллаха при содействии войск казахского хана Таукеля, то пограничный договор практически остался неизменным.

Казахские ханы и шейбаниды заключили мирный договор, в основе которого в виде гарантии стал брак: дочь Касым-хана выдали замуж за племянника Мухаммада Шейбани – Убайдуллах-султана. Такой династийный договор, скорее всего, разграничивал сферы влияния двух царствующих династий: Касым не нападал на Мавераннахр, а взамен шейбаниды не претендовали на власть в Дешт-и Кипчаке. Южные границы Казахского ханства также были беспокойными. Вынужденный вести одновременную войну на западе, на севере и в Жетысу, Хак-Назар, заключив в 70-е годы XVI века союзный договор с бухарским ханом Абдаллахом II, к концу 70-х годов сумел присоединить к Казахскому ханству Туркестан и Сауран. После своего избрания хан Шыгай (1580-1582) заключил новый союзный договор с Бухарой, направленный против Ташкентского владения. Сын Шыгая Таукель повел решительную борьбу с ташкентским правителем и добился полной победы.

Сибирское ханство и Могулистан в середине XVI века организовывали частые набеги на казахские земли. В этой связи было решено нейтрализовать отношения с давними противниками - потомками хана Шейбани. Чтобы можно было более эффективно отражать набеги Сибирского хана и Могулистана Казахскому ханству нужно было заручиться поддержкой Бухарского ханства. Хак-назар, как тонкий дипломат, сумел договориться с ханом Бухары Абдаллахом и заключил с ним «клятвенный союз» о мире, об установлении и развитии торговых отношений между двумя странами.



В борьбе за власть между ханом Бухары Абдаллахом и другим претендентом Баба-султаном, Хак-назар оказывал поддержку то одному, то другому, чтобы ослабить обоих и отстоять интересы своего государства. Хак-Назар-хан (1538-1580) в качестве главы Казахского ханства боролся против джунгаров (в Жетысу) и могулов. Сумел заключить союзный договор с бухарским ханом Абдаллахом против сибирского хана Кучума.

Главным официальным атрибутом степной государственности кочевников-казахов в течение почти четырех веков были прикладные печати казахских ханов и султанов, которые они использовали для заверения как внутривластных документов, так и международных письменных договоров и текущих документов.

Первое сражение казахов с ойратами (джунгарами) закончилось победой последних. В 60-е годы XV века правитель Могулистана Есен-Буга не имел реальных сил, с помощью которых он мог бы остановить передвинувшихся сюда казахов. Он считал за благо заключить союзный договор с казахскими предводителями, чтобы с их помощью обеспечить безопасность границ Могулистана от территориальных претензий Абу-л-хайра, Тимуридов, от набегов джунгаров. Все новые и новые казахские роды и племена переходили под власть казахских ханов; к началу XVI века в тесный союз с ними вступили и ногайцы. Основными направлениями политической активности ханов казахов второй трети XVI в. были юго-восточные территории, где они заключали союзнические договоры с кыргызами и вместе с ними воевали с могулами и джунгарами, а также западные и северные территории и границы, где у казахов сложились непростые взаимоотношения с ногайцами, башкирами, волжскими калмыками.

В годы правления Есима хан Бухары, расторгнув договор, предпринял новые военные походы против Казахского ханства. Начавшаяся таким образом бухаро-казахская война длилась более 20 лет. Эта война пришлась на годы правления хана Есима: бухаро-казахская война закончилась поражением Бухарского ханства. Хан Есим со своей четырехтысячной гвардией умело использовал возникавшие среднеазиатские интриги с тем, чтобы использовать их в интересах Казахского ханства. В этой связи он сегодня мог быть союзником хивинского правителя, а уже завтра сражаться на стороне его соперника, претендующего на хивинский престол, если считал такой ход действий выгодным для своей страны.

В течение последней трети XV века разворачивались военные действия династии Шейбанидов и Казахского ханства: первые хотели восстановить утраченную Абу-л-хайром власть в Дешт-и-Кыпчаке; Казахское ханство стремилось не допустить такого восстановления, а также овладеть присырдарьинскими городами. Обе стороны старались привлечь в качестве союзников соседние страны. На рубеже XV-XVI веков стороны заключили договор, согласно которому города Отрар, Туркестан, Ар-кок, Бозкент и часть зоны Туркестана отошли к хану Шейбани, а города Сыганак, Сауран,

Сузак и северная часть зоны Туркестана стали частью Казахского ханства. Эти города сыграли значительную роль в развитии Казахского ханства: они укрепили его политическое положение и влияние среди соседних государств региона, упрочили его.

В 1537 году мангыты, Бухара и Хорезм объединили свои военные усилия и нанесли поражение казахам, в ходе сражения были убиты казахский хан Тогым и тридцать семь султанов. Но мангыты понимали, что одна победа не принесет им успехов в управлении Казахским ханством, поэтому они в том же 1537 году объявили Хак-Назара, сына казахского хана Касыма, казахско-мангытским ханом. Хак-Назар, придя к власти, начал активную деятельность по объединению казахских родов и земель.

Состоявшиеся в Оренбурге переговоры между представителями джунгарского правителя Галдан-Церена и российским губернатором Неплюевым привели к заключению соглашения о том, что Россия гарантирует «надлежащее поведение» Среднего и Младшего жузов, в обмен на это джунгары должны возратить заложников-казахов и вывести свои войска с территории казахских земель.

Абдаллах-хан выступил в 1579 году с войском к Сайраму, к нему прибыл посол от казахского хана, который находился с султанами и войском на юге Казахского ханства, передал изъявление преданности и обещание быть верными «договору и союзу», который ими был заключен прежде. Хак-Назар обещал передать попавшего к казахам сына Баба-султана. Такой поддержки со стороны казахского правителя Абдаллах-хан добился ценой уступок отдельных округов в Туркестане.

Следует отметить, что тесные связи между Русским государством и Казахским ханством существовали во время правления хана Тауекеля. 20-29 января 1594 года Тауекель-хан отправил послов во главе с Кул-Мухаммедом в Москву, чтобы заключить дружественное соглашение, договориться о получении оружия Казахским ханством для борьбы с Бухарским ханством. Другой целью посольства было освобождение Ораза Мухаммеда. Царское правительство в 1595 году направило Вельямина Степанова в качестве посла с делегацией к казахскому Тауекель-хану с заданием заключить договор о «противостоянии бухарскому царю и царю Кучуму».

Предводителю Казахского ханства Жангиру удалось убедить правителя Бухары в необходимости заключения военно-союзнического договора для отражения общей опасности с востока — агрессии джунгаров. Казахские султаны и Бухара заключили несколько договоров по вопросам охраны торговых караванов. Опасаясь джунгарского нашествия, казахи, создав союз на основе договоренностей с кыргызами и могулами в 1620 году, сумели нанести поражение джунгарским отрядам в восточной части Казахского ханства и примыкающих к ней кыргызских и могульских земель .

Благодаря заключенному ханом Тауке договору о военном союзе с кыргызами и каракалпаками удалось на время приостановить вторжения

джунгаров на земли казахов и других народов Средней Азии. Казахи полностью вытеснили джунгаров из Сары-Арки, а также из разоренного присырдарьинского региона. Обе стороны заключили мирный договор. К сожалению, договор не всегда гарантировал действительно мирные отношения. Для отчаянных казахских молодых барымтачей договор правителей обеих сторон мало что значил, поэтому они продолжали совершать набеги, уводить табуны, воровать невест с территории Джунгарского ханства. При такой малой обеспеченности договоров джунгары накапливали свои силы и шли в очередной военный поход против казахов, которые не всегда организационно были готовы дать отпор джунгарским войскам. Но если посмотреть на набеги с другой стороны, не рассматривать их как повод к развязыванию очередной войны, то их вполне можно было урегулировать дипломатическими усилиями сторон. Казыбек би неоднократно возглавлял казахские посольства, направлявшиеся в Джунгарию, в последний приезд он заключил казахско-джунгарский договор о мире. Абылай-хан в качестве казахского хана заключил соглашения о мире с Россией и Китаем. Эти договоры подкреплял аманатами и дарами.

До середины XVIII века говорить о границах, о пограничных договорах между государствами Центральной Азии было сложно. Особенно когда речь шла о взаимоотношениях Казахского и Джунгарского ханств. Говорить о пограничных договорах с Джунгарией, вести переговоры с ней по этому поводу Казахскому ханству было невозможно из-за захватнических устремлений Джунгарии в отношении казахских земель. Казахское ханство могло бы заключить договор о границах с Джунгарским ханством, тем более у него был к тому времени опыт заключения пограничных договоров со среднеазиатскими ханствами. Казахские владетели и дипломаты могли бы поделиться опытом пограничного регулирования: у джунгаров такого опыта не было, поскольку Россия за всю свою историю не имела с Джунгарией ни договора о границах, ни какого-либо другого международного соглашения; Китай же отказывал джунгарам в полномправном политическом и пограничном сотрудничестве по причинам, по его мнению, «варварства» и «дикости» последних. Подчеркнем, что Буринский договор о российско-китайской границе от 20 августа 1727 года закреплял линию прохождения государственной границы в отношении к северо-востоку современного Казахстана (нынешней Восточно-Казахстанской области), но тогда эти земли находились под фактическим контролем джунгаров. Буринское соглашение вошло в Кяхтинский мирный договор от 3 апреля 1728 года, благодаря которому была проведена демаркация границы, то есть по пограничной линии были сооружены около сотни «пограничных маяков». В 1716-1719 годах два российских отряда под командованием полковника И.Д. Бухгольца и генерала И.М. Лихарева, получивших задание найти возможное месторождение золота в Восточном Туркестане, продвигались вверх по Черному Иртышу. Джунгары протестовали, сопротивлялись, затем отказались признавать российские завоевания, требовали убрать укрепления,

прежде всего – Усть-Каменогорскую крепость. Когда в 1758 году Джунгария была разгромлена, вопрос отпал сам по себе, но затем был юридически доурегулирован усилиями России и Китая в пользу Казахстана.

Российская Коллегия иностранных дел – аналог будущего МИДа – проводила свой курс: с китайцами никаких договоров о расчленении или ликвидации Джунгарии не подписывать, поскольку России было выгодно сохранить Джунгарию как определенный буфер с Цинской империей. Отсюда следует, что у России долгое время не было внешнеполитического интереса создавать с Казахским ханством, казахскими жузами какие-то союзы против Джунгарского ханства.

Договоры между казахскими жузами и Россией были совершены в письменной форме. Хан казахского Младшего жуза Абулхаир-хан, например, в послании на имя российской императрицы Анны Иоанновны от 8 сентября 1730 года письменно выражал желание Младшего жуза о присоединении к России. Кондиции (условия), на которых Младший жуз желал бы присоединиться к России по пунктам (обещание верно служить России и платить ясак; предоставление Россией гарантий ненападения приграничных российских подданных-башкирцев, калмыков; гарантии защиты казахских земель от любого врага) нашли отражение в письме от 2 января 1731 года. Эти пункты почти дословно воспроизведены в грамоте Анны Иоанновны от 19 февраля 1731 года о желании России взять под свое покровительство земли Младшего жуза<sup>25</sup>. Письменными были договоры и протоколы, которые подписывали Россия и Китай, которыми отграничивали земли Казахстана и Китая. Эти договоры второй половины XIX века заложили веские международно-правовые основы под прохождение линии восточной государственной границы казахских земель.

Вопрос об укреплении экономических и военно-политических связей Казахстана с сильным северным соседом – Россией становился с каждым годом все более актуальным для казахских племен, поскольку их кочевья располагались в непосредственной близости от обширных границ Российского государства. Поэтому в мае 1730 года на собрании народных представителей Младшего и Среднего жузов было принято совместное решение отправить специального посла в Россию для заключения полномасштабного договора о мире. Практическое осуществление этой дипломатической миссии казахские старшины возложили непосредственно на хана Абулхаира. Хан Младшего жуза Абулхаир в 1730 году предложил императрице Анне Иоанновне заключить договор о военном союзе против джунгаров, но Россия согласилась только на установление протекторатных отношений: это видно из российских документов миссии А.И. Тевкелева 1731 года.

<sup>25</sup> Архив внешней политики Российской империи МИД Российской Федерации. Фонд Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1, 1731. Д.1. – Л.25-26.

Казахский батыр Малайсары в 1742 году заключил предварительный мирный договор между казахами и джунгарами с представлением 3-х аманатов под действенность данного договора. В 1743 году Абылай заключил долгожданный мир между Джунгарией и казахскими жузами. Договор о мире Абылай подкрепил династийным браком – он женился на племяннице джунгарского хунтайджи Галдан Церена.

Некоторые исследователи пишут, что «казахский народ совместно со своим могущественным союзником Китаем уничтожил Джунгарское государство в 1758 году». Оно, конечно, было бы лестно так считать, если бы это так было на самом деле. Истина все же такова, что Джунгарское ханство вместе с войском и мирным населением были ликвидировано Цинской империей. Казахи внесли весомый вклад в разрушение военной структуры Джунгарского ханства в битвах на своей территории, но разрушение всей государственной и военной машины ханства было под силу набиравшей тогда силы Цинской империи. К тому же казахам не хотелось бы делить сомнительную славу уничтожения мирного населения Джунгарского ханства: казахи только оборонялись от джунгарской агрессии, практически не были на его территории. Казахи соблюдали сложившиеся к тому времени законы и обычаи войны, мирное население не уничтожали.

Находясь в плену у джунгаров, Абылай сумел не просто найти общий язык с хунтайджи Галдан-Цереном, но и убедить его в необходимости создания казахско-джунгарского военного союза, направленного против возможной экспансии России и Китая. Сын хана Абилмамбета 20-летний Абулфеиз-султан, вместе с семьей и слугами в качестве аманата выехал в ставку к джунгарам, на этой основе Галдан-Церен освободил Абылая. Кенесары однажды официально принимал послов Хивинского ханства. Исследователь Я. Полферов в этой связи написал: «Славное Хивинское ханство заключает с главным батыром Кенесары союз против неверных гяуров». Тут же были переданы дары в виде: 15 аргамаков, 2 седел, шитых золотом, 2 пушек и нескольких верблюдов. Такой договор соответствовал некоторым положениям Корана, но следует признать положительным то, что данный договор не был реализован по своему назначению.

Хан Среднего жуза все же снова направил своего сына в качестве заложника Галдан-Церену (1727-1746), так как в тот период находился в вассальной зависимости от него. А ханы Младшего и Старшего жузов отправили в Россию очередные посольства с просьбой о предоставлении подданства и военной помощи.

В 1756-1757 годах Абылай-султан с казахской стороны и представители джунгарской стороны под Аягузом заключили договор о том, что стороны взаимно отказываются от выплат за убиенных людей и угнанный скот, который в казахской истории назван «Мир по Кандыжаб» (по одной из версий это было именем одного из погибших от рук казахов джунгарского воина).

Для заключения окончательного мирного соглашения осенью 1741 года в Джунгарию прибыло посольство Казахского ханства. Джунгарский хунтайджи в ходе встречи с послами ультимативно потребовал выплачивать ежегодную дань в его ханству предоставлять в качестве аманатов (заложников) сыновей известных казахских владетелей. Только на этих условиях хунтайджи соглашался освободить султана Аблая и не производить вторжений.

4 июня 1846 года в долине Ой-жайлау вблизи Лепсинска группой казахских родов и племен, владевших Семиречьем, Южным Казахстаном, был подписан договор о присоединении к России Старшего жуза. В соответствии с соглашением 1868 года, в связи с ликвидацией Кокандского ханства его территория, а также земли казахов, которые ранее подчинялись Коканду, были подчинены Туркестанскому генерал-губернаторству, Российской империи.

Следует подчеркнуть, что форма договора (письменная или устная) во все времена согласно установившейся в международном праве норме не влияла и не влияет на ее юридическую силу, на действительность договора. Более действенными были те договоры и соглашения, которые подкреплялись либо родовитыми аманатами, либо династийными браками.

#### *Международно-правовые гарантии действительности договоров Казахского ханства, казахских жузов*

Любые международные договоры, в том числе договоры Казахского ханства и казахских жузов, должны были исполняться, а для этого нужны были определенные гарантии, способы обеспечения исполнения заключенных государствами договоров. В средневековом международном праве, нормами которого руководствовались Казахстан и соседние государства, эти способы (гарантии) значительно отличались от современных гарантий. Рассмотрим их по порядку.

Заложники - лица, отправляемые из одного договаривающегося государства в другое договаривающееся государство, служили в средние века высокоэффективным средством реализации международных договоров. В Европе последним применением этого способа было взятие в качестве заложников двух английских пэров как залог исполнения Аахенского договора 1748 года между Францией и Англией. В Казахском ханстве и соседних государствах региона взятие заложников как мера, призванная гарантировать исполнение международных договоров, использовалась до конца XIX века.

В результате поражения в военной компании 1741-1742 годов предводители Среднего жуза стали вассалами джунгарского хана. Султан Абылай оказался в плену. Султаны Барак, Батыр и другие вынуждены были предоставлять аманатов (заложников) и взять на себя обязательство платить дань. Хан Среднего жуза Абулмамбет направил своего младшего сына,

султана Абулфейза, в Джунгарию в качестве заложника. Тем самым Средний жуз был поставлен в такую же зависимость от Джунгарского ханства, как и Старший жуз. Позднее и Абулхаир-хан также был вынужден отправить к хунтайдже своего сына. Предоставление родовитых аманатов признавалось гарантией соблюдения договорных отношений сторон по установлению сюзеренитета-вассалитета.

Абылай в 1756 году стал вассалом китайского богдыхана и получил княжеский титул, в знак чего послал аманатом (заложником) в Пекин своего сына Адиля, но богдыхан решил возвратить Адиля отцу с богатыми дарами.

До и в процессе присоединения казахских жузов к России на линии границ сопредельных государств имели место постоянно существующие взаимные угрозы приграничных конфликтов. Договоренности нередко были лишь формальным поводом для кратковременной передышки; они также могли использоваться для концентрации сил для создания еще больших конфликтов на границе. Поскольку постоянные нападения на села, крепости, караваны, захваты в плен были довольно частыми действиями со стороны того или иного жуза, российская сторона, стремясь каким-то образом обезопасить себя, требовала от представителей приграничных казахских родов представить им аманатов (заложников). Заложники становились своеобразными и реальными гарантами выполнения казахскими ханами, султанами, старшинами своих обязательств по соблюдению соответствующих норм поведения на линии казахско-русской границы.

Волжские калмыки штурмовали лагерь казахов, 4-дневный ожесточенный бой не выявил реального победителя. Поэтому стороны вступили в переговоры, затем заключили договор, согласно которому калмыки уже не претендовали на земли, которые были расположены за рекой Яик: они просили лишь не совершать набегов на их улусы, которые кочевали у самой Волги. В подтверждение своего обязательства по данному договору казахская сторона направила калмыкам 60 аманатов - заложников, в числе которых находился и известный Бокенбай-батыр.

Батыр Малайсары доказал, что он обладает не только военным, но и дипломатическим даром. Ему было поручено возглавить большую казахскую делегацию, которая прибыла в Джунгарию осенью 1742 года. Батыр представил джунгарскому правителю в обеспечение предстоявшего договора только трех аманатов. Галдан-Церен, как мы об этом сказали выше, был разгневан этим фактом, но Малайсары, повел себя с достоинством и смело заявил: «У нас и в Россию со всех родов аманатов не требуют, а ты хочешь больше, чем Великороссийское государство». Это несколько умирало пыл Галдан-Церена.

В 1759 году Абылай послал в Петербург своего родственника Жолбарыса, подтверждая тем самым договоренности о российском протекторате над казахскими жузами. В 1762 году, после явки к нему китайских послов Абылай послал своего сына аманатом (заложником) в

Пекин: оттуда он получил дары, а также право для казахов построить меновые дворы в китайских городах Чугучаке и Кульдже.

Перед отправлением посла А. Тевкелева в Младший жуз Казахстана для заключения договора по поводу его присоединения к России Коллегия иностранных дел поручила заручиться еще одной гарантией исполнения договора со стороны казахов — просить их предоставить аманатов (заложников) из числа детей или свойственников хана с последующим отправлением их в Уфу (пункт 4 Инструкции), но, правда, тут же в пункте 5 оговорила, что если Абулхаир к посылке аманатов «будет весьма несклонен», то нужно обойти молчанием этот вопрос. Исходя из анализа гарантий данного договора, следует отметить, что русское правительство отдавало большее предпочтение приведению к присяге<sup>26</sup>, чем предоставлению аманатов. Но в процессе переговоров, когда затрагивали вопрос об аманатах под гарантию жизненности заключаемого договора, осложнений по этой части не возникло: казахская сторона была готова к предоставлению аманатов под этот договор. И это согласие было подкреплено делами: когда посольство А. Тевкелева тронулось в обратный путь, вместе с ним в качестве аманата находился второй сын Абулхаира Ералы, его сопровождали султан Нияз, старшины Садык-бий, мурза Кудай-Назар, племянник Бокенбай-батыра Мырзагельды, мурза Тювельбай Кипчак-Нурды и Байгуншек.

Султана Ералы, сына Абулхаира, как аманата, 10 февраля 1734 года в торжественной обстановке приняла императрица Анна Иоанновна. В своей речи на приеме Ералы подтвердил, что казахский народ удостоился принятия в «вечное подданство» России. Судя по тому, как Россия отнеслась к аманату, можно прийти к следующим выводам о юридическом положении аманата в иностранном государстве. Положение аманата в международно-правовом аспекте в известной мере можно было сравнивать с положением посла, направленного иностранным государством. Он был неприкосновенным, как и посол; нарушение неприкосновенности аманата сразу же могло привести к нарушению международного договора. Сходство с правовым статусом посла, как мы видим, заключалось в том, что аманату назначили официальный прием, он также по мере необходимости наносил официальный визит главе государства, произносил речи, как это обычно делал посол иностранного государства. В литературе практически не изучено, было ли неприкосновенным имущество аманата, пользовался ли он фискальным (налоговым) иммунитетом. Содержался аманат за счет государства пребывания, потому что именно это государство пожелало иметь у себя аманатов с тем, чтобы гарантировать исполнение международного договора. Необходимо заметить, что правовой статус аманата регулировался в основном международными обычаями.

<sup>26</sup> Архив внешней политики Российской империи. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. 1732. Оп. 122/1. – Д. 2. – Лл. 74 об., 75, 75 об.



Положение аманатов в России давало преимущества в изучении языков, приобщении к европейской культуре, получении более высокого образования. Так, сын Нурали-хана Абылай, являясь аманатом в Оренбурге, «так освоился с русскими нравами и обычаями, что ходил в европейском платье, бывал в доме губернатора, влюбился в его дочь и принял христианство». Отцу произошедшие с сыном последние изменения, видимо, не понравились, и он с позволения губернатора забрал Абылая, заменив его другим равноценным аманатом, в отношении которого, видимо, была надежда, что он будет более ответственным в своем поведении.

Не каждое даже из ханского окружения или среды господствующего класса лицо могло быть аманатом. Средневековое международное право очень щепетильно подходило к регулированию этого вопроса, особенно если возникала угроза неисполнения международного соглашения. Договорное право рассматриваемой эпохи в регионе требовало, чтобы основным аманатом в государстве-контрагенте по договору находился ближайший родственник хана; им, как правило, являлся родной сын, но и сын должен быть урожденным от законной жены хана, поскольку это обстоятельство несколько снижало статус сына хана, соответственно, статус аманата.

Есть смысл проанализировать количественный состав аманатов. Нами изучен определенный пласт международных договоров Казахского ханства, казахских жузов, которые гарантировались к действительности и жизненности посредством аманатов. В средневековом международном праве, в том числе в международном праве изучаемого нами региона, нет конкретных норм, в которых указывались бы точные цифры предоставления аманатов договаривающимися сторонами. Но сложившиеся обычные правовые нормы в виде международных обычаев дают определенный повод для размышлений на тему об аманатах.

Если речь шла о межгосударственном договоре высокого ранга, как в случае договоров о присоединении казахских жузов к России, достаточным оказывался один аманат – сын хана жуза или сын верховного над всеми тремя жузами хана. Мы это видели на примере Ералы-султана, сына Абулхаир-хана. Средневековое международное право относилось щепетильно к вопросу о слишком большом числе предоставляемых договаривающейся стороне аманатов. Это было видно из диалога казахского посла Малайсары с джунгарским хунтайджи Галдан-Цереном, в котором последний выражал недовольство малым числом аманатов (3 человека) в обеспечение двустороннего договора. А первый доказывал, что этого числа вполне достаточно. Вместе с тем, стороны могли предоставлять в обеспечение договора десятки заложников. Так, 60 заложников-казахов обеспечивали действительность договора между Младшим жузом и улусами волжских калмыков: этот договор был выгоден для Младшего жуза, поэтому он и предоставил такое количество заложников.

Присяга была одной из гарантий действительности, действительности, обязательности к исполнению другой стороной договора или соглашения

межгосударственного характера. Правители средневекового государства присягали другому государству в том, что они выступают в данном договоре с истинными намерениями и готовы их исполнять. И чтобы противоположная в договоре сторона была убеждена в искренности своего контрагента по договору.

Понятие присяги не может быть определено однозначно. Юридический анализ данного института показывает, что присяга выполняла ряд функций в процессе заключения Казахским ханством, казахским жузом международных договоров. В договоре казахского жуза с Россией о присоединении, присяга, во-первых, представляла собой документ, в котором содержались обязательства договаривавшейся с Россией стороны, вытекающие из факта присоединения; во-вторых, присяга удостоверяла, что присоединившиеся государства воспринимали факт присоединения серьезно, со всей ответственностью; в-третьих, она была документом, составлявшим наряду с другими документами неотъемлемый компонент единого международного договора; в-четвертых, она служила гарантией, способом реализации договора, соглашения. Здесь необходимо показать присягу как способ исполнения международного договора, как действенное средство обеспечения международных договоров в средневековую эпоху в регионе Казахстана и соседних государств.

Когда заключали, к примеру, договор о присоединении Младшего жуза к России, вставал вопрос о его реализации. Одной из целей посольства А. Тевкелева было приведение казахов к присяге: «... Киргис-кайсаки в верности своей присяге по всей форме на алкаране учинить, — обязывала посла А. Тевкелева Инструкция Коллегии иностранных дел России, — и оную руками своими подписать». Присяга, как видим, была одним из способов обеспечения исполнения этого договора. Присяга на верность России, как известно, была принесена и подписана. Здесь возникает вопрос, почему Россия была очень заинтересована в принесении казахами присяги для обеспечения исполнения, заключаемого ими договора, почему она отдавала первоочередное предпочтение присяге иным видам гарантий договора. «Издревле в степи человек, принявший ложную присягу, — как написал член Семипалатинского дореволюционного статистического комитета П.Е. Маковецкий, — подвергался штрафу ценностью в лошадь или верблюда, устранился на будущее время от присяги и участия в общественных делах и считался опозоренным». Далее он продолжил: «Значение присяги у киргизов (т.е. казахов. - М.С.) громадно»<sup>27</sup>. Если казах лжеприсягу приносил на Коране, то он приговаривался к смертной казни. За это и другие религиозные преступления всегда следовало самое жестокое наказание — вплоть до лишения жизни. Именно поэтому Россия придавала

<sup>27</sup> *Маковецкий П.Е.* Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Вып.1. Материальное право. — Омск. — 1886. — Стр. 74.

огромное значение присяге казахов как одному из серьезных способов обеспечения жизненности международного договора.

Эта же причина лежала в основе заключения договоров России с казахскими жузами по поводу их присоединения к ней. Здесь невольно возникает вопрос: почему Младший жуз в договорном процессе о присоединении, как одна из сторон договора о присоединении, приносила присягу на Коране, а другая сторона в договоре – Россия – аналогичную присягу на Библии не приносила. Было ли это организационно-техническим упущением российских дипломатов или принесение присяги на Библии не делалось преднамеренно. Мы уверены, что российские дипломаты об этом и не задумывались. Но факт отсутствия принесения присяги российскими представителями на Библии говорит о том, что договор Младшего жуза и России не был равноправным в полном смысле этого слова. В настоящее время при заключении международных договоров присяга как гарантия договора не используется, но в средние века такая гарантия использовалась. Сегодня присягу на Библии приносят в ряде западных стран во внутригосударственном праве участники судебного разбирательства.

Вовлеченность некоторых казахских правителей, в том числе и Абулхаира, в очередное башкирское восстание против империи не смогли встревожить российские власти. Поэтому в августе 1738 года было принято решение провести повторную церемонию приведения к присяге представителей знати Младшего и Среднего жузов. Тем самым Россия хотела бы подкрепить, сделать более устойчивыми договоры о присоединении жузов к России. На этой церемонии российские власти хотели бы ближе познакомиться с Джанибек-батыром. Он и Бокенбай-батыр проявили себя сторонниками России. К примеру, Джанибек оказал серьезную помощь в спасении членов российского посольства К. Миллера в 1739 году.

#### *Временные пределы действия международных договоров Казахстана*

Срок действия всех примерно 120 межгосударственных и международных договоров, заключенных Казахским ханством и жузами, истек в различное время. Многие договоры заключались если не на «вечные времена», то с прицелом на долгий период, хотя на самом деле они действовали, как правило, непродолжительное время. Всякий раз, когда заключался мир между Джунгарским ханством и казахскими жузами, была надежда, что мир продлится долго, но начиналась очередная война, которая хоронила мирные договоры. Договоров, в которых был бы указан срок их окончания или названо обстоятельство, с наступлением которого истекал бы срок действия договора, в истории казахско-джунгарских договорных правоотношений практически не было.

Срок действия мирного договора мусульманского государства с иноверным, согласно норме мусульманского права, не должен превышать

одного года, но если мусульмане ослаблены войной, то срок действия такого договора мог быть продлен до 10 лет; более того, срок такого договора мог продолжаться неопределенное время, если это диктовалось необходимостью. Но как бы то ни было, ислам запрещал постоянный мир с иноверными. Отсюда следует вывод о том, что мирные договоры между мусульманскими и немусульманскими государствами всегда должны носить временный характер. Казахское ханство, население которого исповедовало мусульманскую религию, этих правил шариата в своей международной договорной политике не придерживалось. При заключении мирного договора с тем или иным государством оно исходило не из его религиозной принадлежности, а из соотношения сил между ханством и другим государством.

Договоры в истории Казахского ханства и жузов вступали в силу: а) со дня устного заключения договора казахского хана с правителем того или иного соседнего государства, со дня подписания; б) в момент получения грамоты контрагента по договору и подписания присяги об обязательстве по выполнению всех пунктов договора. Здесь определенный интерес представляет начало действия соглашения между жузами Казахстана и России. Тексты договорно-дипломатических документов Казахстана и России не оговаривают, с какого времени вступает в юридическую силу договор; не указывают на обстоятельства и события, появление или совершение которых могло бы повлечь за собой вступление документов в силу. В этих документах не поднимается вопрос о ратификации, хотя институт ратификации был уже известен тогдашнему международному праву. На этот вопрос следует обратить внимание особо. Отсутствие договоренности о ратификации договоров, а также самой ратификации никак не влияло и не влияет на силу международного договора. Надо отметить, что договоры между Россией и жузами Казахстана вступали в действие не в день подписания грамот о присоединении, а со дня получения казахскими правителями подписанных российскими императорами грамот о присоединении Казахстана к России. Для казахского Младшего жуза, например, и России началом действия договора стало 10 октября 1731 года: именно в этот день правители жуза ознакомились с грамотой российской императрицы о присоединении и подписали текст присяги, из которого следовало, что Младший жуз будет следовать договоренным пунктам этого соглашения.

Международная договорная практика Казахстана и его контрагентов по договору знала следующие виды прекращения действия международных договоров: 1) в случае войны (так, договоры между Казахским ханством и, соответственно, с Бухарским, Хивинским ханствами о союзных отношениях прекращали свое действие при возникновении войн между ними); 2) прекращение договора одной из сторон, если другая сторона нарушила свои обязательства; 3) при исчезновении субъекта договора (например, Кокандское ханство, как субъект средневекового международного права, как

субъект права международных договоров перестало существовать в связи с превращением его территории в Ферганскую область Туркестанского генерал-губернаторства России; Джунгария также исчезла с политической карты мира как субъект международного договора и международного права в связи с ее разгромом и присоединением ее территории к Цинской империи). В этой связи прекратили свое действие все кокандские и джунгарские договоры с другими государствами, в том числе соглашение кыргызов и казахов о совместном выступлении против гнета Кокандского ханства 1857 года, договор 1743 года о мире между Казахским и Джунгарским ханствами.

Ряд договоров завершил свое действие в 60-е годы XIX века. Это был период, когда земли всех трех казахских жузов стали неотъемлемой частью территории Российской империи, а сами жузы перестали быть субъектами международного права. К этому времени утратили силу следующие казахско-русские межгосударственные договоры: соглашение 1738 года между казахским ханом Абулхаиром и императрицей России Анной Иоанновной об охране русских торговых караванов, проходивших по казахской степи; соглашение 1742 года между ханом Абулхаиром и императрицей Елизаветой о развитии торговли между Казахстаном и Россией; соглашение 1752 года между казахским ханом Нурали и канцлером России А. Бестужевым-Рюминым об обеспечении безопасности русских торговых караванов и ряд других соглашений. Договоры о присоединении жузов Казахстана к России не отменялись, они продолжали действовать, поскольку их аннулирование привело бы к автоматическому выходу Казахстана из состава России, СССР. Эти договоры перестали действовать в 1991 году, когда Республика Казахстан в связи с распадом СССР стала суверенным, независимым государством, полноправным субъектом международного права.

Договоры Казахского ханства, казахских жузов с Джунгарией перестали функционировать в связи с исчезновением Джунгарского ханства с политической карты мира как государства, как субъекта средневекового международного права. К договорам, переставшим действовать в 1758 году, в год падения Джунгарии, следует отнести политические соглашения о мирных отношениях между Казахстаном и Джунгарией, заключенные в 50-е годы XVIII века.

### *Классификация международных договоров Казахского ханства и жузов*

Юридический анализ международных договоров Казахского ханства и жузов, заключенных ими в средневековый период, позволяет провести следующую их классификацию. По количеству участников практически все эти договоры были двусторонними. Многосторонних договоров практика международных отношений Казахского ханства, жузов и среднеазиатского региона не знала, поскольку государства региона часто пребывали в

состоянии военных отношений. Ситуация многостороннего межгосударственного сотрудничества во времена средневековья еще не созрела.

По составу субъектов международных казахских договоров можно различать: договоры между государствами, договоры между государствами и жузами. Особенность субъектов казахских договоров с иностранными государствами заключалась в том, что казахские жузы в XVIII-XIX веках, которые были составными частями Казахского ханства с XV века, стали субъектами права международных договоров. Но договоренности между тремя казахскими жузами между собой вряд ли можно считать договорами международного характера. К примеру, они договаривались о соединении своих военных усилий против Джунгарского ханства: это оформлялось не международными, межгосударственными договорами, а решениями совместных Курултаев (Маслихатов), которые существовали и функционировали внутри Казахского ханства в течение ряда столетий.

Международные договоры Казахского ханства по объекту регулирования подразделялись на политические, экономические, на смешанные виды политико-экономических договоров.

Если рассматривать количественное соотношение политических и экономических договоров в истории Казахстана, то можно утверждать, что на долю политических договоров ханства и жузов приходилось примерно  $\frac{3}{4}$  всех договоров, а на торгово-экономические договоры —  $\frac{1}{4}$  часть.

Приведенные данные свидетельствуют, что большинство международных договоров Казахстана приходилось на политические договоры. Подразделение их на политические, торговые и другие несколько условно, поскольку один и тот же договор мог регулировать и политические, и торговые, и другие вопросы. И все же есть необходимость по мере возможности разграничивать их. Политические договоры Казахского ханства и жузов в свою очередь подразделялись на договоры: о дружбе, о совместной борьбе против агрессии, о границах, о разделении территории, об агрессивном или оборонительном союзе.

Разделяя политические договоры Казахского ханства, казахских жузов на соответствующие классы, мы относим к договорам об установлении мира казахско-джунгарские мирные договоры 1647, 1755 и 1758 годов. В средневековом международном праве господствовала сила, право государства на войну, право на аннексии (захват) чужих земель. Использование победителем военной силы при международных разногласиях и спорах считалось тогда вполне правомерным действием. Если Казахское ханство выходило победителем в той или иной войне, то оно старалось извлечь максимум выгод из своего статуса победителя, и наоборот, оно было вынуждено мириться со всеми тяжкими для себя, побежденного, международно-правовыми последствиями окончания войны, которые находили свое правовое закрепление в заключаемых им мирных договорах. К примеру, заключенные Бухарским и Казахским ханствами на рубеже XVI-XVII веков политические договоры приводили к некоторому сокращению территории то

Бухарского, то Казахского ханства в связи с переходом ряда городов под переменную юрисдикцию друг друга.

К числу разновидностей политических договоров можно отнести договоры о дружбе. В истории внешней политики казахских ханств таких договоров очень немного. Пожалуй, можно сослаться только на договор о дружбе, заключенный султанами и биями Старшего жуза и киргизскими манапами 22 августа 1847 года. Немногочисленность международных договоров о дружбе объясняется наличием враждебных отношений между государствами в период функционирования международного права средних веков и нового времени, которые были основаны на культе силы в отношениях между народами.

К числу политических договоров можно отнести и договоры о союзе, как оборонительном, так и наступательном. Во внешнеполитической истории Казахского ханства и казахских жузов такие договоры довольно часто имели место. Приблизительно десять договоров было заключено Казахским ханством и жузами с целью создания союзов, из них примерно половина приходилась на договоры о наступательном союзе, другая половина — на договоры об оборонительном союзе. Так, договор Бухары и Могулистана, заключенный против Казахского ханства в 20-е годы XVI века мог быть отнесен к договорам о наступательном союзе, а соглашения о союзе Казахского ханства и Могулистана против джунгар (60-е годы XV века), о военном союзе казахов, киргизов и Коканда против Джунгарии в 40-х годах XVIII века можно отнести к договорам об оборонительном союзе.

Неудивительно, что иногда джунгары и казахи заключали договор о мире перед лицом общей угрозы. Казахи воевали на стороне джунгарского нойона Амурсаны против китайско-маньчжурских войск в период с 1755 по 1758 год в боях на Или, Тарбагатае и Хоргосе. Как пишут исследователи, вернувшие к этому времени Жетысу (Семиречье) казахские правители оценили складывавшуюся ситуацию и пришли к выводу о том, что «Джунгарское ханство не было для казахов прежней угрозой, и, помогая со своим войском джунгарскому хану Амурсане, Абылай пытался помочь ему сохранить единое государство». Он рассуждал: «Лучше иметь на своих границах потерявшую былую мощь Джунгарию, чем Цинскую империю». Но в 1756 году при императоре Айсиньгиоро Хунли цинско-маньчжурская армия окончательно разгромила Джунгарское ханство. Большая часть джунгаров погибла на поле брани, остатки живых бежали на Волгу в Калмыцкое ханство.

К политическим договорам Казахстана относились «договоры о мире и родстве», которые периодически заключались с сопредельными и соседними государствами. «В мае 1730 года ханы трех жузов Абулхаир (1710-1748), Жолбарыс (1720-1739) и Семеке (1723-1737) заключили с правителем ойратов Галдан-Цереном (1727-1745) мирный договор, который положил

конец самой долгой и кровопролитной казахско-ойратской войне»<sup>28</sup>. Хотя данный договор не поставил окончательной точки в казахско-джунгарских военных отношениях, тем не менее, его значение состояло в том, что он подвел итог целой военной кампании, в ходе которой казахская государственность продемонстрировала свою достаточную устойчивость. Кроме того, этот договор дал передышку казахам в течение 10 лет, по истечении которых джунгары вновь начали войну против казахов.

Вхождение в непосредственные брачные отношения властвовавшими родами разных стран в значительной мере содействовало поддержанию, упрочению мира и дружественных отношений между государствами. Владетели Казахского ханства, в соответствии с адатным и исламским правом, имели десять и более жен, которые, как правило, были дочерьми или сестрами государей других стран. Например, казахский хан Абылай имел двенадцать жен, которые были дочерьми хивинского хана, кашгарского бека, джунгарского хана, нойона, каракалпакского правителя.

Политическими следует признать договоры, которые регулировали вопросы о выдаче пленных, но не специально этому посвященные, а регулировавшие этот вопрос вкупе с другими политическими вопросами. Так, в соглашении между казахскими жузами и оренбургской администрацией России в 1748 году помимо прочих был положительно решен вопрос о возвращении русских пленных, захваченных в результате набегов.

В составе политических договоров, свойственных рассматриваемому региону, находилась отдельная группа договоров о присоединении жузов Казахстана к Российскому государству в XVIII и XIX веках. Среди них: договор между Младшим жузом Казахстана и Россией от 10 октября 1731 года, договоры между Средним жузом и Россией 1742, 1830, 1863 годов, договор между Старшим жузом и Россией 1864 года о присоединении их к русскому государству. Попутно надо отметить, что эти договоры регулировали также и вопросы торгово-экономического характера. Эти договоры можно назвать смешанными договорами и соглашениями, в которых размещались пункты и статьи торгово-экономического характера.

Кроме того, в истории Казахского ханства были и специализированные торгово-экономические соглашения, примерами которых можно назвать следующие: договоренности Казахского ханства и Русского государства XVI века о создании торговых путей между Центральной Азией и Европой, казахско-русский договор 1694 года о развитии торговых связей, договоренность хана Младшего жуза Абулхайра 1734 года с Россией о защите торговых караванов, Кульджинский договор – торговый пакт 1851

<sup>28</sup> Ерофеева И.В., Аубекеров Б.Ж., Рогожинский А.Е. и другие. Аныракайский треугольник: историко-географический ареал и хроника Великого сражения. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – С. 81.



года между Россией и Китаем для вовлечения в торговлю казахских купцов и торговых агентов.

## ***2. Посольское право в истории Казахского ханства***

Мы должны показать богатую дипломатическую практику Казахского государства, правосубъектность курултаев, ханов, султанов и биев. Вырабатывались и использовались различные формы, методы и средства дипломатии исходя из обстановки и решаемых задач. Они включали заключение междинастийных браков, обмен дипломатическими дарами, использование межгосударственных противоречий, поиск и нахождение союзников, предоставление аманатов, актуализацию роли ханских советов для решения внешнеполитических задач. Несколько столетий назад наши предки дипломатическими методами и мерами добились легитимности власти правителей на территории Дешт-и-Кыпчака, обеспечивали неприкосновенность своей территории от внешних посягательств, отстаивали суверенность Казахского ханства, его международную правосубъектность. Дипломатические традиции казахской степи, окрепшие в период существования Казахского ханства, была достойно продолжены потомками впоследствии.

«Посольский обычай» - так назывался раздел Уложения Касым-хана, в котором оговаривались вопросы международного права средневекового времени, посольских обычаев, посольского этикета. На базе этого документа Казахское ханство строило свои дипломатические отношения с зарубежными государствами.

История Казахского ханства примечательна тем, что именно в эти годы были установлены дипломатические связи с Российским государством, во главе которого стоял великий князь Василий III, а казахи стали известны как народ в Западной Европе: о них оставил интересные записи австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн. Хак-Назар-хан продолжил дело объединения казахских земель, вернул в состав Казахского ханства северные земли Сары-Арки, отвоевал город Сарайшык и прилегавшие к нему казахские территории, а также полуостров Мангышлак (Мангыстау).

Жангир-хан в XVII веке направлял свои посольства в сопредельные страны с целью привлечь их на свою сторону. Его послы побывали даже у хунтайджи Батура, что было визитом доброй воли и не могло увенчаться успехом, поскольку джунгары задавались целью завладеть пастбищами казахов и важными для них торговыми и ремесленными центрами на юге Казахстана. Их также очень интересовали казахские земли, расположенные в Прииртышье. Казыбек би принимал активное участие в надлежащем урегулировании казахско-джунгарских отношений: несколько раз он посещал Джунгарию в составе и во главе казахского посольства.

Посольские контакты Казахского ханства с Московским государством начались в 1511 году. Уже в молодости при правлении своего отца, он был во

главе посольства, направленного в Кашгарию. В период с 1686 по 1693 годы Тауке-хан отправил в Россию пять посольств поставив перед ними важные дипломатические задачи. В письме Тауке-хана Петру I, которое было составлено в октябре 1694 года, есть предложение о желательности поддержания дружественных отношений с Россией. Уже в первые десятилетия XVIII века сношения казахов с Россией получили хороший импульс развития. В 1573 году в Казахское ханство было направлено русское посольство во главе с Т. Чебуковым. Тесные связи между Русским государством и Казахским ханством существовали при правлении хана Тауекеля.

В 1698 году, под предлогом якобы разграбления казахским ханом Тауке ойратского посольства в городе Туркестане джунгарские войска вторглись на территорию, где кочевали казахи и, разграбив кочевья, вернулись в Джунгарию. Эта война положила начало новой полосе вооруженных столкновений между ойратами и казахами.

Происходил обмен посольствами, в приграничных городах Троицке, Семипалатинске, Петропавловске открывались сезонные ярмарки, налаживались торговые связи Казахского ханства с Россией и Китаем.

В 1757 году на казахской земле стояли китайские войска, которые все бывшие владения джунгаров считали своей территорией. В 1758 году Толеби отправил в Китай посольство во главе со своим сыном Жоланом.

Абулхаир направил посла в Россию. В ставку хана Абулхаира было направлено русское посольство во главе с переводчиком коллегии иностранных дел России А.И. Тевкелевым. Присягу у казахов Младшего жуза на верность России принимал А. Тевкелев.

Тауекель-хан первым делом отправил посольство в Москву для заключения военного и торгового союза с Россией. К казахским ханам направлялись посольства из соседних государств. Есть записи русского посольства к Тауке-хану, которое прибыло в Туркестан 22 июля 1694 года. Туркестан был не только резиденцией казахских правителей. Здесь, в столице, проводились собрания высшей казахской знати, которые решали важнейшие государственные вопросы.

Отправляя посольства с дарами в Пекин в 1760, 1761, 1765, 1767, 1769, 1776 годы, Абылай поддерживал дипломатические отношения с Китаем, демонстрируя некоторую зависимость от него. Известный исследователь – китаевед К.Ш. Хафизова на основании изучения ею широкого круга источников дает этому следующую трактовку. По ее мнению, «китайская мироустроительная система не признавала равноправных отношений с каким бы то ни было государством..., институт службы китайскому государству предусматривал присуждение китайских воинских званий и чиновничьих рангов иноземцам в зависимости от степени их знатности, важности выполняемых ими дипломатических миссий, а также политического значения, которое придавалось его стране». Отсюда следует, что казахские владетели принимали китайские титулы и ранги Это означало, что они как

бы поступали «на службу» Цинскому двору. Надо отметить, что в этом преуспели некоторые султаны-правители пограничных с Китаем земель: так, султан Ерали примерно в 1770 году был удостоен чести стать «Придворным рыцарем». В плане общих перспектив двусторонних отношений высказывались казахские послы Атабай и Кутыбай, удостоенные приема китайского императора Цяньлуна (1736-1796)<sup>29</sup>.

После смерти хана Среднего жуза Уали в 1820-м году, его предполагаемый наследник султан Губайдулла пожелал принять ханские регалии из Пекина. 23 декабря 1823 года был издан соответствующий указ цинского двора и в казахскую степь в район Баянаула (юг современной Павлодарской области) для сообщения об этом направилось китайское посольство. Но российские власти опередили китайских представителей: Губайдулла в апреле 1824 года был перехвачен сибирскими казаками, после чего до 1840 года находился во внутренних областях России. Не увенчалась успехом и попытка китайцев вручить грамоту на ханство другому султану в 1831 году. Такая дипломатия приведения в свое подданство чужих территорий находилась в системе китайских традиций.

Маньчжуры впервые вступили на землю народов Центральной Азии в середине XVIII века. В это время здесь существовали государства западных монголов в виде Джунгарского ханства, уйгуров в виде Яркендского ханства, а также Казахское ханство и среднеазиатские ханства. При этом казахские ханы уже имели посольские связи со всеми этими государствами, а также с Российской империей

В 1724 году Кайыпом Мухаммедом к правителю Османской империи было направлено казахское посольство во главе с Мухаммедом Курбанбеком, который просил оказать казахам военную помощь в связи с джунгарскими вторжениями<sup>30</sup>. Надо полагать, что правитель империи подзабыл, что в помощи нуждался родственник ему тюркский народ, и особой помощи не оказал.

Желая обезопасить свой тыл, хан Среднего жуза Семеке 6 ноября 1728 года снарядил посольство к волжским калмыкам для ведения переговоров о ненападении. Хан Младшего жуза Абулхаир обращался за помощью к России. Осенью 1730 года в Санкт-Петербург прибыло посольство Абулхаира, которое выразило его желание быть под защитой России от внешних врагов. В феврале 1731 года предводители Младшего жуза получили согласие на то, что Россия принимает их под российское покровительство.

Джунгарские хунтайджи в своих письмах оправдывали свои походы на казахов необходимостью отмщения за «прежние буйства и набеги их».

В 1715-1718 годах между казахскими ханами и российскими губернаторами в Казани и Тобольске завязалась оживленная переписка по

<sup>29</sup> Национальный архив Республики Казахстан. Ф. 83. Оп. 1, н/д 231.

<sup>30</sup> Национальный архив Республики Казахстан. Ф. 83. Оп. 1, н/д 401.

широкому кругу вопросов, и установился частый обмен посольствами. Основными темами переговоров ханов Абулхаира и Кайыпа с главами администраций Казанской и Сибирской губерний стали процедура взаимного обмена пленными, урегулирование военных конфликтов между казаками и российскими подданными – калмыками, уральскими и сибирскими казаками и башкирами, а также создание благоприятных условий для развития торговых связей русских купцов с казахским населением региона и обеспечение безопасности движения торговых караванов.

Таукель-хан отправляет посольство в Москву для заключения военного и торгового союза с Россией. Казахский хан Тауке посылает в 90-х годах XVII века несколько посольств в Россию. Основные задачи, которые он ставил перед своими посланниками, заключались в том, что они добивались прекращения набегов уральских казаков и башкиров на казахские земли и заключения торговых соглашений с русскими купцами. Однако русская сторона, не видевшая в тот период выгоды в сближении с казаками, затянула переговоры, более того арестовала ханских послов, что заставило хана Тауке в тот период сдержанно относиться к перспективам создания казахско-русского союза. К сибирскому губернатору М. Гагарину в начале XVIII века прибыли посланцы из «киргис-кайсацкой орды» с предложением «воевать вместе с контайши»<sup>31</sup>. Россия на это предложение откликнуться не могла в связи с ее сложными европейскими делами.

В 1730 году в Россию от имени Младшего жуза было направлено посольство с прошением о приеме в подданство, о чем в казахской степи практически никто даже не знал. Все видные правители племен считали, что задача посольства заключалась только в прошении перед российской императрицей выступить арбитром в конфликте казахов с башкирами с целью его разрешения. Целью приезда посланника императрицы А.И. Тевкелева было юридическое оформление российского протектората над казахским Младшим жузом.

Когда казахские правители поняли бесперспективность борьбы за возрождение Джунгарии, Абылай, Абульфейз и Кожаберген-батыр на переговорах с китайцами изъявили желание развивать политические и экономические связи с Цинской империей. В сентябре 1757 года в Пекин было направлено казахское посольство во главе с Канжигером и Омиртаем. Во время аудиенции у императора казахские послы заявили, что они ратуют за мирное осуществление двусторонних политических отношений, объявили о том, что Алтай и Тарбагатай являются законными кочевьями казахов и настаивали на официальной передаче его казахам. Кроме того, казахи ставили вопрос о возврате пастбищ в долинах верховьев рек Иртыша и Или, а также на Тарбагатае. Представители цинской администрации в свою очередь

<sup>31</sup> Российский государственный архив древних актов. Ф. 122. Киргис-кайсацкие дела. Оп.1. Д. 3. 1716 год. Л. 1-2 об. (изучено автором данной книги в Национальном архиве Республики Казахстан в Астане в ксерокопии).

претендовали на все земли, которые принадлежали Джунгарии, в том числе на те земли, которые в свое время были захвачены Джунгарией и не принадлежали ей.

В декабре 1731 года хан Среднего жуза Самеке и бий Казыбек все же решили признать себя российскими подданными. Присягу принимал посланец России башкирский батыр Таймас, совершивший поездку в Средний жуз. Вскоре обратилось с прошением о приеме в подданство группа влиятельных батыров и биев Старшего жуза. Их примеру последовали правители племени найман Кучук-хан и Барак-султан.

Не все русские, попавшие к казахам в качестве пленных или угнанные в полон, продавались в рабство. Часть из них по-жизни, просто оседала в казахских аулах. Российский посланник А.И. Тевкелев, прибывший в ставку хана Младшего жуза Абулхаира обсудить условия протектората, попутно добивался освобождения российских ясырей. Так в российском дипломатическом документообороте называли русских невольников. Но здесь российское посольство столкнулось с неожиданной для себя проблемой - многие ясыри вовсе не горели желанием возвращаться к родные места. Сохранились реальные свидетельства о том, что ханские туленгуты были вынуждены силой возвращать в Россию. Но даже при этом многие избежали репатриации.

Казахские и циньские политики достаточно быстро поняли, что долгая и кровопролитная война невыгодна обеим сторонам. 15 мая 1757 года Абылай-хан отправил к маршалу Фу Дэ своего представителя с целью проведения мирных переговоров, которые позволили остановить масштабную войну между казахами и китайцами. Удивительно, что переговоры велись на джунгарском языке – языке исчезнувшего субъекта международного права. Фу Дэ вернулся в Пекин и представил богдыхану заключение мирного договора как принятие казахами подданства Китая. Вот тут на его беду, следом в столицу Китая прибыло казахское посольство, члены которого в лице дипломатов Канжигера и Омиртая недоумевали, когда казахские жузы успели вступить в подданство цинской державы? Фу Дэ был больше военным, чем дипломатом, видимо, поэтому несколько переусердствовал в подаче информации и был наказан за ложь, но что удивительно, запись о принятии подданства в императорской канцелярии сохранили. В процессе переговоров казахская и китайская стороны признали военные действия друг против друга ошибкой. За казахами были закреплены земли Алтая и Тарбагатая. Главным достижением было признание китайской стороны: «Эти казахи раньше жили самостоятельной страной, мы должны это признать».

Сын Абулхаир-хана султан Уали участвовал в отцовских походах в Джунгарию и Среднюю Азию. В 1769 году он возглавлял казахское посольство, отправленное в Китай. В 1781 году после смерти отца Абылай-хана, согласно его воле, Курылтай избрал новым ханом Среднего жуза его старшего сына Уали. Уали-хан известил о своем избрании в качестве хана

Петербург и Пекин, при этом просил русское и китайское правительства признать свое избрание. В том же 1781 году Россия и Китай признали ханские полномочия Уали-хана.

Некоторые султаны содержали собственных писарей по написанию ими нужных документов в целях поддержания регулярных дипломатических контактов и отношений с правителями соседних и иных государств.

После семи лет безуспешной борьбы с повстанцами Кенесары в 1845 году из Оренбурга к ним прибыло российское посольство во главе с Долговым и Гернем. Переговоры были безрезультатными, поскольку повстанцы ставили вопрос о возврате захваченных казахских земель, а царское правительство не планировало отказываться от дальнейшей колонизации края. В 1844 году царское правительство направило к Кенесары ряд посольств, члены которых требовали, чтобы Кенесары-хан не вступал в дипломатические и иные отношения с другими государствами.

Ханы Казахского ханства были знакомы с правилами посольского этикета. При этом ханы использовали такие жесты и правила национальной специфики, которые не входили в противоречие с международными правилами этикета, напротив, они дополняли их. Так, хан мог положить свою руку на плечо посла. Джон Кэстль, побывавший в ставке хана Младшего жуза Абилхаира в 1756 году, свидетельствовал: «Во время аудиенции хан дал мне пищу своей рукой и преподнес кобылье молоко *қымыз* (*кумыс*). И прощаясь, в знак уважения положил, опустив свою руку на мое правое плечо. Это, как я узнал, признак особого уважения». Также он написал о том, как в знак благодарности за то, что он нарисовал портрет сына, жена хана из-за *шымылдық* (занавеса) *собственноручно* угостила его чашкой кумыса, что тоже является знаком большого внимания.

О привилегированном положении *төре* не только внутри страны, но и за ее пределами свидетельствует такой факт из жизни хана Кенесары. Когда под натиском русских отрядов подвластные Кенесары Касымұлы роды откочевали от урочища Кокшетау и устроились на берегу реки Шу, подвластные Коканду и Туркестану, султан Кенесары поселился в кишлаке Карнак и вел созерцательную жизнь. Но его схватили в мечети, привезли в Ташкент и посадили в тюрьму, где он просидел в тюрьме около года. Когда ему удалось послать тогдашнему кокандскому хану Мухамед-Али просьбу об освобождении, хан удовлетворил его просьбу. В своем распоряжении на имя своего беглер-беги он в жестко-назидательной манере велел срочно освободить Кенесары; это просматривалось в следующих строках его служебного документа: «Так как он ханского рода, белой кости, то тебе следовало бы дать мне знать о его вине и действовать по моему приказанию. Ты - раб. Неприлично, чтобы раб казнил господина. Немедленно выпусти султана Кенесару из тюрьмы!». Беглер-беги тотчас освободил Кенесары. Это было реализацией посольских обычно-правовых норм об иммунитете Кенесары, который являлся высшим внутригосударственным органом внешних сношений в силу занимаемой им должности хана.

В период с XV века до 60-годов XIX века Казахское ханство и казахские жузы отправляли свои посольства, послов и принимали у себя иностранные посольства не менее 360 раз (подсчет произведен нами на основе анализа данных архивохранилищ Астаны, Алматы, Ташкента, Бишкека, Ашгабада и Москвы, исторической, историко-правовой, историко-экономической литературы на русском, казахском языках, договоров, правовых актов, документов, переведенных с арабского, персидского, хинди, немецкого, французского и других языков, исторической литературы, английской, американской, афганской литературы на английском языке, посвященной истории Казахского ханства, казахских жузов, истории их внешнеполитической деятельности.

Из века в век наблюдался рост числа направляемых государствами, жузами региона и принимаемых ими иностранных посольств. В XIX веке дипломатические отношения стали более интенсивными: увеличилось не только число посольств, но и расширилась география посольских связей. Характерной особенностью всего рассматриваемого периода было возрастание связей Казахского ханства, казахских жузов с Российским государством. По мере нахождения дополнительных архивных и иных материалов в Казахстане и других странах по вопросам посольского взаимного обмена количество посольств, которые были направлены в течение почти 4 столетий Казахским ханством, жузами и принятых ими, будет возрастать.

Глава Казахского ханства, будучи высшим представителем своего государства в международных отношениях, представлял свое государство-субъект международного права, но сам субъектом международного права не являлся. Это правило было и продолжает являться одинаковым для всех глав государств и правительств. Главы казахского государства выполняли функции внутригосударственного органа внешних сношений.

При осуществлении межгосударственных отношений в средние века вопросу о титуле главы государства придавали огромное значение. Почетные титулы главы государства в объеме половины или всей страницы фигурировали в устных и письменных обращениях, договорах, соглашениях. Величие государя, суверенность представляемого им государства, его политическое и экономическое могущество стремились подчеркнуть весомой титулатурой. Казахские ханы могли указывать в документах, направлявшихся через посольства государям иностранных государств, что они являются не только «казахскими», но и «калмыцкими» ханами одновременно, ханами Хивинского ханства и Младшего жуза в одно и то же время. Причем такие титулы соответствовали истинному положению вещей.

Глава любого государства (хан) представлял свое государство в международных отношениях. Это выражалось в том, что он решал вопросы войны и мира, заключал международные договоры, отправлял посольства в иностранные государства, принимал посольства других стран и совершал иные действия внешнеполитического характера.

Как писал выдающийся востоковед В.В. Бартольд, «хан был тюркским титулом, обозначавшим титул государя». Какими были внешнеполитические полномочия казахского хана, их действенность, объем? Особенность средневекового монархического государства казахов состояла в том, что казахский верховный сюзерен-хан не наследовал свой титул, как это было почти во всех средневековых государствах, а избирался официальными представителями родов: султанами, старшинами, батырами. Другая особенность состояла в том, что в ханы выдвигали и избирали только из среды султанов-чингизидов: представители других сословий, даже если среди них были достойнейшие люди, могущие управлять государством, не могли участвовать в выдвижении своей кандидатуры на должность главы ханства.

Представители родов полагали, раз они вольны избирать или не избирать его (хана) в следующий раз, то вольны по своему усмотрению повиноваться или не повиноваться. По общему правилу, они подчинялись распоряжениям хана, но могли быть обстоятельства, когда исполнение распоряжений хана могло затягиваться. Это обстоятельство сказывалось на объеме внешнеполитической компетенции казахских ханов, степени реальности их полномочий, которые зависели от того, насколько сильна власть хана внутри ханства. Отсутствие устойчивой производственной базы родоплеменных объединений, по мнению С.Е. Толыбекова, основанной на крупной земельной собственности, отсутствие крепкой, связующей экономической основы Казахского ханства предопределяло недостаточную устойчивость политических учреждений, в том числе власти хана. Говоря другими словами, казахское общество находилось объективно на такой стадии своего развития, когда не могло создать условий для существования сильного государства, поэтому это сказывалось и на осуществлении внешнеполитического курса страны. Наличие наследственной, не связанной с выборами, монархии в течение определенного периода могло бы придать более мощный импульс экономическому, политическому и военному развитию Казахского ханства. Но, несмотря на все приведенные выше обстоятельства, в регионе Казахское ханство в течение ряда столетий представляло собой достаточно сильное государство. К тому же следует подчеркнуть, что казахские ханы вопреки этим обстоятельствам часто добивались успешной реализации своих внешнеполитических полномочий и целей.

У хана не было постоянного войска. Имевшаяся при нем дружина была относительно немногочисленной, но и она входила в состав казахского войска. Для отражения агрессии он собирал народное ополчение, как правило, выступавшее под общим его предводительством, но он значительно зависел от предводителей родов, поскольку они собирали родовые ополчения. Он совершал все эти действия, поскольку это вытекало из его обязанности отражать нападения со стороны враждебных сопредельных и иных государств.



Казахский хан осуществлял достаточно обширные внешнеполитические права: он устанавливал дипломатические отношения, принимал и посылал послов, посольства в другие государства, вступал с главами и иными представителями иностранных государств в договорные связи, создавал союзы с другими государствами в целях обороны своего ханства, заключал династийные браки (брал в жены дочерей, сестер глав других государств, женил сыновей или выдавал замуж дочерей за взрослых детей правителей других стран) в целях укрепления безопасности страны. Но все эти и особенно наиболее принципиальные вопросы внешнеполитического характера хан, как правило, единолично решать не мог; они решались на совете биев, совете старшин, что не означало, однако, принижения роли хана во внешнеполитической деятельности. Он предлагал заключать тот или иной договор или соглашение в порядке договорной инициативы, формулировал основные пункты предстоящего договора, подписывал международные договоры; он также вел дипломатические переговоры, переговоры по торгово-экономическим вопросам, отправлял в государство, являвшееся контрагентом по договору, близких родственников в качестве аманатов (заложников) для обеспечения выполнения обязательств по договору. В качестве примеров можно привести дипломатическую деятельность Таукель-хана в XVI веке, Жангир-хана, Тауке-хана, Абылай-хана в XVII-XVIII веках. Казахские ханы осознавали необходимость утверждения в международных отношениях принципов равноправия государств, равенства государств как участников международного общения и призывали соблюдать их. Во время приема российских послов 22 июля 1694 года казахский хан Тауке (1652-1717) ратовал за соблюдение равноправных отношений, заявляя, что и турецкий султан, и персидский хан не выше его: «Гурской де султан или кизылбашский шах чем его, Тевки хана, выше? Таковы ж, что и он».

В Казахском ханстве, казахских жузах султаны представляли собой влиятельную политическую силу. Они также активно участвовали во внешнеполитической деятельности ханства, жузов. Как правило, они были во главе направляемых в иностранные государства казахских посольств, выступали в качестве заложников, часто от имени своего улуса могли снаряжать посольства в другие государства. Право на участие во внешнеполитических делах султаны казахских улусов осуществляли на собраниях и съездах казахской знати. Титул султана дети чингизидов приобретали по праву рождения, и только султаны могли претендовать на ханский престол, что означало возможность избрания хана только кого-либо из их среды. С международно-правовой точки зрения не лишено интереса то, что султан, независимо от того, был ли он казахским, узбекским, только в силу того, что он - чингизид, мог претендовать на ханский престол в любом из жузов Казахстана, из среднеазиатских ханств, то есть в любой стране, где сохранились традиции монгольской империи. Поэтому можно понять искреннее недоумение Оренбургского генерал-губернатора И. Неплюева, вынужденного встречать посольство Хивинского ханства как иностранное,

во главе которого в качестве хана стоял российский подданный — казахский султан.

Следует сказать, что генеалогическое право чингизидов действовало в центральноазиатском регионе практически везде, за исключением Кыргызии. Здесь тоже в известной мере сохранялись традиции монгольской империи, но в отличие от казахской и узбекской султанской верхушки, горделиво причислявшей себя к «золотому роду» чингизидов, ни один кыргызский манап не считал нужным причислять себя к потомкам Чингиз-хана. Это было связано с тем, что старшины кыргызских племен вели родословную от своих кыргызских влиятельных родов. А это означало, что свои внешнеполитические полномочия старшины кыргызского племени осуществляли с учетом необходимости прагматического решения проблем внешнеполитического, внешнеторгового характера.

Малый ханский совет, состоявший из султанов, батыров, биев, старшин, разрешал разнообразные проблемы внутренней и внешней политики государства. Важные вопросы, особенно внешнеполитического характера, выносились на обсуждение Курылтай или Маслихата. Совет биев (старшин) в казахских жузах вместе с ханом решал важные внешнеполитические вопросы. Более того, хан без совета биев (старшин) в период XVIII века, к примеру, не мог вынести ни одного важного решения по вопросам внутренней и внешней политики. Поэтому неслучайно на собрании старшин 10 октября 1731 года старшины напомнили Абулхаиру, что «из древних лет имеетца обычай, что хан без совета старшин ничего не повинен чинить». Старшины возмущались тем, что Абулхаир-хан решил принять подданство России без их ведома и согласия. Но все же в конечном счете совет старшин подписал текст присяги на верность России. 10 октября 1731 года на собрании старшин Абулхаир-хан, батыры Бокенбай, Есет, мурза Кудай-Назар и еще 27 знатных казахских родоправителей подписали юридический акт о присоединении Младшего жуза к России, а 21 ноября 1731 года еще 30 старшин «противной партии», не желавших присоединения, тем не менее подписали аналогичный акт присяги.

Совет старшин в Младшем жузе, например, принимал реальные внешнеполитические решения. К таковым относились: решение отправить своих воинов в поход против джунгарских завоевателей в 1728 году; решение об оттягивании срока выезда посольства Тевкелева за пределы Казахстана, вызванное опасением старшин, что русские могут завоевать казахские земли; решения об обмене пленных, о смене аманатов и иные решения.

В управлении делами ханства (жуза) в Казахстане, в том числе внешнеполитическими делами, большое значение имели съезды знати или Курылтай (Маслихаты). Они состояли из представителей знати: султанов, биев, старшин, аксакалов, батыров. К ним присоединялись многочисленные их родичи, так называемые «любопытные». Эти собрания созывались в соответствии с обычными правовыми нормами, а позже, в соответствии с требованием свода казахского обычного права «Жеті Жарғы»: «Чтобы сам

хан, равно как и все султаны, старшины и правители родов, собирались осенью в одно место, в середине степи, для рассуждения о делах народных». На таких собраниях решали важнейшие вопросы не только внутренней, но и внешнеполитической жизни казахов: выбирали хана, в случае необходимости объявляли войну, заключали мир, могли разбирать наиболее важные судебные дела. Необходимо подчеркнуть, что народными эти собрания назывались потому, что вопросы решались при большом стечении народа, но решающие голоса принадлежали представителям казахской знати. Собрания казахской знати ханства или всех трех жузов уделяли повышенное внимание в первую очередь внешнеполитическим вопросам. В период раздробленности ханства на жузы султаны-предводители улусов, общин, бии, старшины с экономической, внутривнутриполитической точки зрения не особенно нуждались друг в друге, но для решения внешнеполитических задач, связанных с отражением агрессии внешнего врага, с вопросами объявления войны чужеземным завоевателям, с решением вопросов о мире, они должны были объединяться, объединять вооруженные ополчения.

В Казахском ханстве, жузах в течение XV-XIX веков не создавали специального ведомства внешних сношений. В канцелярии казахского хана обычно находился мулла-делопроизводитель, который получал письма от правителей других государств, переводил и доводил их содержание до сведения хана, составлял проекты писем, договорных грамот, других документов. Иными словами, он содействовал оформлению различной документации при ведении ханом внешних сношений государства. Но одного-двух человек было недостаточно. Для реального обеспечения и осуществления внешнеполитических задач хану нужен был специальный аппарат. Роль исполнителей некоторых функций внешнеполитического аппарата поручалась туленгутам, которые были служителями, помощниками хана, но, естественно, в состав руководящей элиты страны не входили. Кроме выполнения организационных функций внутреннего характера, туленгуты часто выполняли конспиративные и обычные дипломатические поручения своих ханов, сопровождали своих и иностранных послов, обеспечивая их безопасность.

Туленгуты в качестве личной свиты сопровождали, к примеру, султана Нуралы и русского посла поручика Д. Гладышева во время его поездки в Россию в 1740 году. Туленгут султана Барака в 1742 году выяснял вопрос о целях посольского каравана майора К. Миллера, отправленного в Джунгарию. Абулхаир-хан использовал своих туленгутов в конспиративных контактах с Тевкелевым по приезде его в ханскую ставку Младшего жуза. В журнале российского посланника А.И. Тевкелева записано, что Абулхаир тайно прислал к нему своего туленгута, который передал его просьбу задобрить подарками казахских старшин с тем, чтобы избежать ненужных осложнений при заключении договора между Младшим жузом и Россией по поводу присоединения. В другой раз туленгут Абулхаира Байбек-Аглюк тайно сообщил А.И. Тевкелеву о появившихся в казахских владениях

пособниках калмыцких тайшей, которые призывали идти войной на русские города, что помогло А.И. Тевкелеву своевременно и правильно сориентироваться в той сложной обстановке и стало впоследствии ценной информацией для российского ведомства иностранных дел.

Видную роль во внешнеторговой сфере среднеазиатских государств играл зякетчи — чиновник финансово-податного ведомства ханства, который собирал таможенные пошлины с въезжающих, выезжающих, проезжающих транзитом торговых караванов. Кроме финансовых прав, он располагал административными полномочиями: в интересах государства имел право налагать запрет на вывоз и ввоз товаров, а также подвергать их конфискации. В Казахском ханстве сборщиками налогов становилась группа туленгутов, которых специально назначали для сбора налогов, которым помогали местные правители. Сбор и контроль за сбором таможенных пошлин осуществляла специальная группа по финансовым вопросам при хане, на местах сбор таможенных пошлин организовывали и контролировали старшины — предводители родов.

Кроме внутригосударственных органов внешних сношений, Казахское ханство, казахские жузы рассматриваемого периода имели зарубежные органы внешних сношений. К таковым относились: посольства, миссии, делегации, которые в основном носили временно-целевой характер. Сотни посольств, направлявшихся и принимавшихся этими государствами и племенами, в том числе Казахским ханством, жузами, следует рассматривать как временные органы по осуществлению внешних связей. Срок полномочий посольств зависел от расстояния между Казахским ханством и соответствующим государством, от желания государей, ханов принимать или затянуть прием послов, от содержания, важности и количества задач, поставленных перед посольством, от иных обстоятельств. С учетом этих факторов одни посольства выполняли свою миссию в течение полугода, другие — в течение 1-2 и более лет. По осуществлении своей миссии, возвращении в свою страну, отчета перед ханом (государем) посольство слагало свои полномочия.

Архивные материалы говорят о том, что частый обмен посольствами в регионе Центральной Азии с XVI по XIX века был основной формой дипломатических отношений. По составу, поставленным задачам посольства тех средневековых времен сегодня именуют делегациями. В качестве примера можно привести следующие посольства: посольство от казахского хана Таукеля во главе с Кул-Мухаммедом, направленного в Москву в 1594 году для заключения дружественного соглашения с Россией и ответное русское посольство, прибывшее к хану Таукелю в 1595 году; казахское посольство, прибывшее из Туркестана в Персию в 1661 году для закрепления дружественных двусторонних отношений; бухарское посольство, принятое в Туркестане в 1687-1688 годах по поводу закрепления экономических и политических взаимоотношений; посольство Младшего жуза во главе с султаном Ералы, отправленное в Россию в 1733 году для того, чтобы просить

российскую императрицу оказать поддержку казахам Младшего жуза и решить вопрос об аманатах (заложниках); казахское посольство во главе с Казыбек би, побывавшее в Джунгарии в 1742 году и решившее вопрос об освобождении многих казахов из плена.

Приведенные примеры посольств нельзя отнести к разряду дипломатических представительств, хотя в современном понимании термин «посольство» практически идентичен термину «дипломатическое представительство». Поскольку эти посольства не имели постоянной резиденции при государях или ханах государства пребывания, их деятельность носила временный характер, они направлялись каждый раз с конкретными целями; их можно, выражаясь современным языком, назвать специальными дипломатическими миссиями. Обе формы осуществления права посольства — и постоянные, и временные, специальные миссии — были равноправны и юридически равнозначны как в средневековую эпоху, так и теперь. А это значит, что эти специальные миссии были одним из важнейших средств осуществления международной правосубъектности Казахского ханства и казахских жузов.

Изучение архивных материалов показывает, что в древние и средние века повсеместно, в том числе и в центральноазиатском регионе, не знали иной формы дипломатии, кроме дипломатии специальных миссий.

Анализ казахско-русских дипломатических отношений убеждает в том, что весь необходимый в условиях средневекового времени объем дипломатической деятельности выполнялся с помощью временных, эпизодически направляемых за рубеж специальных посольств, имевших, как правило, конкретные задачи и не ставивших себе целью постоянное поддержание общих дипломатических отношений между государствами. Примерно это же самое можно сказать и о дипломатической практике Казахского ханства и всех казахских жузов в их отношениях с другими иностранными государствами.

В исследуемый период специальные миссии направляли для ведения переговоров, заключения договоров и выполнения других акций политико-дипломатического, договорного характера. Примерами специальных миссий, направляемых для ведения переговоров, заключения договоров, составляют следующие наиболее характерные из них: дипломатическая миссия Р. Уразина (Россия), прибывшая в Казахстан в 1741 году для получения общих сведений о Казахстане, внешней политике казахских ханов, настроении населения; дипломатическая миссия казахских султанов, приехавшая в Оренбург в 1740 году для подписания акта о присоединении Среднего жуза к России.

Депутации (группа выборных или назначенных лиц, направляемых для исполнения какого-либо поручения, задания) являются разновидностью дипломатической миссии. Примерами могут служить депутации киргизского племени бугу, посланные в Россию в 1821 году и в 1824 году для решения вопроса о покровительстве России, а также депутация туркменского племени

иолатанцев, находившаяся в России с 22 апреля 1884 года с целью присоединения племени к России; депутация туркмен-сарыков, направленная в феврале 1884 года в Россию с той же целью. В дипломатической практике Казахского ханства и жузов депутатий не было. Распространенной формой дипломатического общения было формирование и направление посольства или отдельного посла для решения важных государственных задач, поставленных ханом, в том или ином иностранном государстве.

Специальные дипломатические миссии могут иметь следующие формы: а) использование миссии одной страны в целях совместного выступления от имени двух государств; б) использование миссии одного государства другим: последнее подписывает от имени первого государства соглашения; в) совместное участие в одной миссии представителей двух государств; г) отправление специальных миссий от собственного имени; д) посылка дипломатической миссии одного государства с целью защиты интересов другой страны или группы стран.

Казахское ханство и жузы не имели в иностранных государствах постоянных зарубежных органов внешних сношений в виде, например, постоянных дипломатических представительств. В мире постоянные дипломатические представительства только зарождались.

Успешное совместное выступление русского военного отряда и казахских сарбазов привело к падению крепости Таучубек, которая была существенной опорой кокандского хана Худояра в Жетысу (Семиречье), что ускорило подписание Кульджинского торгового договора от 25 августа 1851 года, заключенного в целях урегулирования вопросов торговли в приграничных районах России (казахских земель) и цинского Китая.

Консульская деятельность была неотъемлемой частью дипломатической деятельности Русского Туркестана. Впервые правовой статус русского консула в Западном Китае был оговорен Пекинским договором 1860 года. Вскоре после воссоединения Западного Китая с Цинской империей в 1882 году были учреждены первые русские консульства в Кашгаре, Чугучаке, Кульдже, а в 1896 года — в Урумчи, которые удовлетворяли торгово-экономические потребности русско-подданных торговцев, в том числе казахов. Так, консульство в Кашгаре содействовало организации и проведению ярмарки в с. Атбаши близ Нарына (Семиреченская область): тем самым расширялись и укреплялись торгово-экономические связи казахов и кыргызов с жителями Кашгарии.

Противоречивость отношений между Кенесары-ханом и Россией вобрала в себя вопросы ханской государственности и возможности неосуществления права на дипломатические отношения. В декабре 1838 года пять представителей Кенесары прибыли в район Акбулакского окружного приказа, чтобы вручить письма Западно-Сибирскому генерал-губернатору князю П.Д. Горчакову и царю Николаю, но были арестованы. В своих письмах Кенесары-хан ходатайствовал, чтобы российская сторона ликвидировала построенные крепости на казахской земле, возвратила

захваченные земли, восстановила и признала самостоятельность Казахского ханства периода Абылай-хана, прекратила сбор податей с местных жителей. Кенесары был согласен на установление протектората России над Казахским ханством, на то, чтобы не вступать в дипломатические отношения с другими государствами. Основой его ходатайства было сохранение самостоятельности казахов внутри своего государства, сохранение казахской государственности в виде ханства. Но у России были иные планы – сохранение казахской государственности помешала бы колонизации казахского края. Поэтому вопрос о ханской государственности и связанном с ним права на дипломатические отношения отпал. В такой ситуации восстание 1837-1847 годов, которое возглавил Кенесары Касымов, стало вынужденной акцией казахов.

### *Иммуниеты и привилегии послов*

Представители казахских сословий разных жузов требовали не просто представления им привилегий в ходе приемов, которые организовывали высокие российские власти, но представления их на равном и одинаковом уровне, с учетом их благородного происхождения. К примеру, разгневанный Есет-батыр писал Урусову: «Джаныбековым послам у вас честь есть, а моим послам у вас и чести нет. А я батыр Есет таков же как Джаныбек, вы моим послам честь отдавайте».

Такое же ревнивое отношение к Джанибеку сложилось и у многих других видных представителей степной знати. В письме Оренбургской комиссии от 31 января 1742 года сообщалось, что султан Барак крайне негативно относится к российским властям «с таким выговором, что его признают хуже простого человека, а именно: Джанибека и прочих батырей». Ведь батыры происходят из «черни», а он султан – представитель благородных кровей и почтения к себе ожидает соответствующего».

Пребывая в других государствах, послы казахских ханств стремились к тому, чтобы достичь тех целей, которые ставились ханом перед посольством. Реализация этих целей была возможной лишь при условии предоставления послу, дипломатическому представителю определенных международных гарантий, которые могли бы ограждать его от посягательств на территории государства пребывания и от принудительного повиновения законам этой страны. Такие гарантии, которые необходимы для поддержания нормальных посольских, дипломатических отношений государств региона между собой и с другими государствами, представляли собой в рассматриваемый период привилегии, льготы, изъятия из общего правила, которые выделяли посла, дипломатического представителя из массы обычных иностранцев, находившихся в той или иной стране, и которые в совокупности приводили к формированию отдельного института международного посольского права — дипломатического и консульского иммунитета. С другой стороны, послы,

дипломатические представители обязаны были свято блюсти правила о невмешательстве во внутренние дела того государства, где они находились. В соответствии со сложившимися в регионе нормами средневекового международного права, послы Казахского ханства, казахских жузов отправлялись в зарубежные государства для выполнения отдельных дипломатических поручений, а не для постоянного пребывания в этих странах. В связи с этим обстоятельством нужно говорить об особенностях дипломатического иммунитета, по сравнению с привилегиями, которыми пользуются послы в настоящее время. Личная неприкосновенность тогдашнего посла состояла в следующем: обеспечение его безопасности как в пути следования, так и на месте пребывания его временной миссии, неприкосновенность его имущества; льготы такого порядка, как: содержание посла за счет государства, куда он прибыл, освобождение от таможенных и прочих налогов. Эти нормы постепенно выводили на современный уровень дипломатических отношений между государствами.

Рассматривая такой международный обычай, как неприкосновенность посла, можно отметить, что этот обычай постепенно становился общепризнанной международно-правовой нормой поведения государств региона, хотя его развитие проходило далеко не гладко. Сохранение остатков произвола, междоусобиц, не всегда устойчивые гарантии порядка и безопасности время от времени приводили к нарушению принципа безопасности послов и в пути, и в период пребывания их в иностранных государствах.

Казахское ханство и страны, имевшие с ним дипломатические отношения, старались соблюдать нормы посольского права об обеспечении неприкосновенности, безопасности членов дипломатических миссий в пути их следования и на месте пребывания миссий. Россия, в свою очередь, проявляла заботу о безопасном продвижении казахских послов на российских дорогах.

Сложившаяся в регионе правовая норма об обеспечении безопасности, иностранных послов, к сожалению, нередко нарушалась. Когда у посольств Казахстана возникли затруднения в той или иной стране, казахские ханы создавали такие же затруднения посольствам этих стран, находившимся на территории Казахстана. В международном праве эта мера называлась и называется реторсией и она законна. Подобные меры стимулировали устойчивость норм о дипломатической неприкосновенности в международных отношениях в регионе.

Случаи нападения на посольские караваны были не единичными, поэтому в регионе сформировался такой посольский обычай, как сопровождение посла и его каравана до границ пославшего его государства. В частности, русско-подданные казахи в XIX веке часто сопровождали



хивинских посланников до границ Хивинского ханства<sup>32</sup>, обеспечивая тем самым безопасность послов в пути следования, предупреждая возможные нападения на них со стороны их соплеменников. Но и рядовые кочевники знали, что ограбление посольского каравана недопустимо.

В материале «Казахо-джунгарская война» на уровне Википедии приведены такие строки: «В 1698 году, после убийства и разграбления, по приказу казахского хана Тауке, ойратского посольства в городе Туркестане и нападения казахов на свадебный кортеж Сетерджеб, невесты Цэван-Рабдана, ойратские отряды вторглись на территорию, где кочевали казахи, разбили их войска и, разграбив кочевья, вернулись в Джунгарию. Эта война положила начало новой полосе вооруженных столкновений между ойратами и казахами»<sup>33</sup>. В другом источнике – работе В.А. Моисеева «Джунгарское ханство и казахи» приводятся следующие данные: джунгарский хунтайджи Цэван-Рабдан в своем написанном в 1698 году письме на имя китайского императора Канси писал: «Тауке обратился к Цэван-Рабдану с просьбой возвратить сына, обещая, «что он, Тауке, со мною в союзе и согласии пребывать будет». Цэван-Рабдан забрал сына казахского хана из Лхасы и в сопровождении отряда из 500 воинов отправил его к отцу. «Но он, Тауке, - жаловался хунтайджи, - за сие благодеяние вместо благодарности оных моих людей всех до последнего человека наголову побил. Потом моего подданного Урхедей Бату-Тайдзия убил и всех его людей разграбивши в плен к себе отвел»<sup>34</sup>. Мы считаем, что это похоже на голословные утверждения. Во-первых, ни в первом, ни во втором утверждениях нет ссылок на официальные архивные источники; к тому же непонятно, при каких обстоятельствах появилось это письмо; зачем понадобилось Цэван-Рабдану оправдываться перед китайским императором по поводу своих нападений на земли казахов. Во-вторых, неясно, в каком статусе пребывали эти 500 человек: послов или охранников. В-третьих, из письма вытекает, что эти 500 человек были «побиты», а не «убиты» («побил» в русском языке означает «избил»); можно было бы уравнивать в значениях слова «побил» и «убил», если бы в следующей строке этого же письма джунгарский предводитель не привел слово «убил» в отношении его подданного Урхедей. В-четвертых, надо быть вконец неблагодарным человеком в отношении людей, привезших родного сына в целостности и сохранности. Но таким человеком Тауке-хан не был. Он, несмотря на высокий сан, был чужд высокомерия и жестокости, современники характеризовали его как доброжелательного, внимательного, порядочного человека; к тому же в этой ситуации уместно упомянуть, что мать его была джунгаркой (калмычкой):

<sup>32</sup> Центральный государственный архив Республики Казахстан. - Ф. 383. Оп. 1. – Д. 321. – Л. 8.

<sup>33</sup> Казахо-джунгарская война. - Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

<sup>34</sup> Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи. XVII-XVIII вв. – Алматы: Гылым, 1991. – С. 61.

эти факторы свидетельствуют о том, что он не мог отдать распоряжение об умерщвлении и разграблении членов джунгарского отряда, выполнявшего в известном смысле посольско-представительские функции, о нападении на свадебный кортеж. В-пятых, он отлично знал о существовании обычной правовой нормы о неприкосновенности послов другого государства: в 1694 году в своем письме на имя российского императора Петра I он просит освободить задержанного в Тобольске своего посла мурзы Кельдея и при этом свое недоумение мотивирует следующими словами: «И ведомо от Адама и по се время такова дела не слыхали, что за воровских людей держать посланца». Как видим, международно-правовое сознание казахского хана Тауке было на высоте. В-шестых, Тауке был не только ханом, он был воином, батыром, а степной кодекс воинской чести предписывал убивать только вооруженного врага в честном поединке, в сражении, где сила и оружие обеих сторон были примерно равны. А убивать охранников-послов, которые в своем положении зависели от того же Тауке-хана, было явно не в правилах человека, который создал свод законов «Жеті жарғы», призванный устанавливать гуманные отношения между людьми. В-седьмых, мудрый Тауке-хан понимал, что в силу раздробленности Казахского ханства он не мог успешно противостоять Джунгарии, до объединения ополчений трех жузов в 1710 году надо было ждать долгих 12 лет: уже поэтому он никак не мог провоцировать джунгаров на очередную войну с казахскими жузами подобного рода легкомысленными действиями.

Такие факты, а также возможная фальсификация фактов свидетельствовали о том, какими сложными и противоречивыми путями шло утверждение правил дипломатического иммунитета в регионе Казахстана и Средней Азии с XV века до начала XX века.

В средние века в регионе посла рассматривали не только как представителя иностранного государства, но и как возможного лазутчика. Поэтому посла строго контролировали, препятствуя возможности встречаться с частными лицами. В России с целью недопущения таких контактов к среднеазиатским и казахским послам приставляли пристава.

Норма о личной неприкосновенности послов довольно часто становилась принципом взаимоотношений государств после того, как главы государств региона осознавали, что покушение на личность иностранного посла неминуемо вызовет ответное действие в отношении их собственных послов, либо приведет к международным конфликтам между ними. Казахские ханы знали о существовании международно-правового обычая неприкосновенности послов. Когда в России были задержаны и подвергнуты аресту члены казахского посольства, то казахским ханом было высказано недоумение по поводу нарушения этой международно-правовой нормы. Но такие факты были исключением из правила. В целом же неприкосновенность послов гарантировалась обеими сторонами, причем этот принцип распространялся и на послов враждебных государств (например, джунгарских послов). «Феодальная формация, — пишут И.П. Блищенко и

В.Н. Дурденевский в книге «Дипломатическое и консульское право», — выдвинула новое обоснование привилегий (неприкосновенности) посла. Посол рассматривается как представитель или как воплощение своего государя... Чрезвычайно кратко и точно сформулировал эту идею русский великий князь Иван III: «Посол речи говорит и лицо носит государя своего». Отсюда следует вывод, что посол по своему правовому статусу неприкосновенен. Аналогичные мысли высказывали казахские ханы Таукехан, Хак-Назар, Абулмамбет и другие. В целом принцип неприкосновенности послов в процессе практики осуществления казахско-русских отношений был основополагающим.

В Казахском ханстве стремились придерживаться принципа обеспечения неприкосновенности имущества послов. Еще одной привилегией дипломатических представителей было обеспечение содержания иностранных послов за счет государства пребывания. Посольский обычай содержать европейских дипломатических представителей в России существовал до XVIII века. Начало исчезновению этого обычая было положено обращением в 1690 году римским императором Леопольдом к московскому царю с просьбой установить нормы, в соответствии с которой послы содержались бы за счет отправляющего государства. Несколько позднее это правило получило официальное международно-договорное закрепление: в частности, статья 20 Ништадского договора между Россией и Швецией гласила о том, что послы и посланники обеих сторон обязаны были «содержать себя на своем иждивении». Но та же Россия продолжала содержать казахских и среднеазиатских послов до 70-х годов XIX века за свой счет.

К привилегиям послов Казахского ханства, жузов относилось предоставление им квартиры, обставленной в «восточном духе» к тому же и бесплатно, чтобы послы могли чувствовать себя как дома. В свою очередь, правители казахских и среднеазиатских ханств старались в меру своих сил и возможностей следовать установившейся во взаимоотношениях России и государств региона норме о дипломатических привилегиях, имеющих отношение, в частности, к вопросу о содержании послов Российского государства, когда они находились на территории этих государств.

В Казахском ханстве, жузах, среднеазиатских ханствах региона считалось недопустимым, чтобы иностранный посол покупал на базаре какую-либо провизию за свой счет: ему всегда доставляли то, что он просил купить на базаре по части местных продуктов. В России и некоторых других государствах в письменных источниках содержится немало информации на эту тему<sup>35</sup>.

<sup>35</sup> Архив внешней политики Российской империи. Ф. Сношения России с Хивой. 1720. Оп. 125/1. — Д. 4. — Л. 1; Ф. Киргиз-кайсацкие дела. 1741-1742. Оп. 122/1. — Д. 3. — Лл. 14-16; Ф. Сношения России с Бухарой. 1731. — Оп. 109/1. — Лл. 1-3; Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 2256; Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 3353.

С древних времен у народов Казахстана и Средней Азии существовал обычай о предоставлении своим и иностранным послам и гонцам ночлега (*қоналға*), фуража (*улуфа, жемшөп*) и пищи (*алафа*) жителями тех аулов, селений и городов, где эти послы останавливались. Этот обычай существовал и в средневековую эпоху. Казахские и среднеазиатские ханства не только содержали иностранных послов в пути следования и во время их пребывания в столице государства. Особой нормой было то, что послов одаривали ценными подарками или крупной суммой денег в ответ на подарки, привозимые послами. Ценность подарков определяла состояние отношений между государствами: чем дружественнее были их взаимоотношения, тем ценней и в больших количествах дарили друг другу подарки обе стороны.

Обеспечение послов транспортом принимающим государством на своей территории было обычной нормой исследуемой эпохи. До территории, до пограничного пункта, до города государства посольство добиралось с помощью своих транспортных средств. Россия, в частности, обеспечивала бесплатным транспортом казахских послов, если находила необходимым их поездку из Оренбурга в Москву или Петербург. Если русские власти Оренбурга считали, что цель миссии казахского хана может быть успешно достигнута в Оренбурге, то такое посольство, как правило, решало все свои дела на месте, в том же Оренбурге.

Если должных почестей послу не оказывали, то это могло быть расценено как повод к наступлению враждебных отношений. Поэтому казахская и российская стороны стремились не нарушать этой нормы посольского права<sup>36</sup>. Практика осуществления дипломатических отношений Казахского ханства, жузов имела тенденцию к сближению с европейской через Россию. Но с другой стороны, в регионе сохранялись своеобразные черты посольского права, включая правила дипломатического иммунитета. Тауке-хан внес первое серьезное изменение в систему властных отношений, которое коснулось и международных дипломатических дел. Пытаясь установить равновесие между различными группировками, Тауке предоставил бийским советам властные дополнительные полномочия, в частности, по вопросам осуществления дипломатических и миротворческих инициатив. В совокупности бийские советы исполняли военные, политические и идеологические функции, которые имели отношение к реализации норм дипломатического иммунитета и привилегий официальных представителей государств.

### ***3. Законы и обычаи войны в истории ханства***

В 1598 году Казахское ханство заключило мирный договор с Бухарским ханством: завершилась многолетняя борьба за территории, по результатам которой в состав Казахского ханства вошел целый ряд южных городов.

<sup>36</sup> Архив внешней политики Российской империи. Ф. Сношения России с Хивой. 1749-1752. Оп. 125/1. – Д. 1. – Л. 3.

Смертной казни Яса Чингиз-хана предавала за неоказание помощи в бою, оставление своего поста без разрешения начальника, небрежность воинов при исполнении своих служебных обязанностей. Яса предписывала шадить жизни жителей стран и городов, их имущество, если они покорялись добровольно. Эти нормы были одинаковыми для исполнения как правителями, так и рядовыми.

Жангир-султан находился в джунгарском плену около года. По имеющимся неполным данным, молодой султан сумел бежать из плена благодаря содействию дочери джунгарского нойона, которая стала женой Жангира и матерью Тауке-хана.

«Первые десятилетия XVIII века, - как писал Ш. Уалиханов, - было утраченным временем в жизни казахского народа. Джунгары, волжские калмыки, яицкие казаки и башкиры с разных сторон громили их улусы, отгоняли скот и уводили в плен целые семейства». Поэтому неслучайно, в Аныракайской битве джунгары потеряли 15-16 тысяч убитыми, 6-7 тысяч ранеными и пленными, остальные 8-9 тысяч человек отступили к Иртышу, Тарбагатайским хребтам. Они также потеряли огромное количество скота.

Джунгары и их вассалы (зависевшие от них народы) в большом количестве попадали в плен в казахам, часто становились туленгутами, впоследствии полностью растворялись в среде победителей. Султаны в то время набирали много туленгутов, к примеру, Абылай имел 5 тысяч туленгутских хозяйств, примерно 25-30 тысяч человек, часть из их числа входила в состав его армии.

Вместе с тем с середины XVIII века участились побег пленных, причем они убегали не в среднеазиатские ханства, а в Россию. Так было надежней, поскольку Россия отказывалась возвращать тех из них, кто принял христианскую веру, а захваченных на ее территории пленных требовала возвратить. Абылай большую часть пленных оставлял в своем хозяйстве, что вызвало недовольство старшин, которые хотели бы обменять военнопленных за попавших в плен своих сородичей, родственников.

Казахи захваченных в плен мусульман превращали в рабов, не делая никакого различия между ними и рабами-неверными. Это говорило о том, что особого пиетета к шариату они не испытывали. Рабы – кулы набирались из среды пленных – россиян, волжских калмыков, башкиров, иранцев, джунгаров. Рабы использовались главным образом в личном хозяйстве: по уходу за животными, для обработки полей, в домашнем обиходе степной аристократии. Как было сказано выше, рабство, как социально-экономический уклад, не получило широкого распространения у казахов и не вышло за рамки патриархального домашнего рабства.

В 50-х годах XIX века территория Южного Казахстана находилась под властью Кокандского ханства. Здесь находились кочевья племен Старшего и Среднего жузов. Кокандские владетели притесняли казахов, облагая их практически неподъемными податями. Казахам, отказывавшихся платить, подвергали открытому грабежу, захватывали казахских и киргизских детей,

которых продавали как товары на невольничьих рынках Коканда и Хивы. Хивинцы требовали от казахов уплаты налогов - зякет со скота и ушур с посевов. Это возмущало казахов. Отряды Жанкожи Нурмухамедова - лидера родов кишкене-шектинцев в 1843 году разрушили хивинскую крепость на Куван-Дарье, летом 1845 года они вступили в конфликт с хивинским отрядом. Тогда в порядке ответного мероприятия хивинцы захватили в плен 1900 семей казахов. В середине 50-х годов XIX века он, Жанкожа сделал выбор в пользу России и тем самым решил вопрос о прекращении притеснения казахов Хивинским ханством.

После смерти цинского богдыхана Канси (Юнь-чжена) в 1722 году, длительное время воевавшего с джунгарами, у Джунгарского ханства появилась возможность развязать агрессивные действия против казахского народа, которые принесли страдания, голод, разрушение материальных ценностей, нанесли тяжелый урон производительным силам: тысячи мужчин, женщин и детей были угнаны в плен в Джунгарию.

Зимой 1767 года туркмены при поддержке некоторых хивинских правителей нанесли удар по казахским зимовьям. В результате этого набега были убиты примерно тысяча человек и более трех тысяч казахов были захвачены в плен. В 1847 году пришла весть: Кенесары-хан в плену. Его схватил киргизский манап Калчабий.

В период с XV века до середины XIX века можно выделить следующие наиболее крупные войны и военные столкновения: походы казахских ханов (Тауекеля, Хак-Назара, Тауке) в XVI-XVII века против среднеазиатских ханств с целью освобождения своих южных городов; нашествие войск Джунгарского ханства на земли казахов и киргизов в XVII-XVIII веках; битва между войсками казахского ополчения и джунгарскими нойонами на реке Буланты в 1726 году, битва в местности Аныракай в 1730 году; агрессивные походы Цинской империи против казахов и киргизов во второй половине XVIII века — первой половине XIX века; бесчисленные вооруженные набеги государств и кочевых племен региона друг на друга. Хотелось бы разобраться, в чем был основной источник возникновения войн в этом регионе.

Вооруженные столкновения перерастают в войны тогда, когда есть государства, специальные постоянно действующие формирования — армии, когда господствующие классы одного государства, не удовлетворяясь эксплуатацией «своих» трудящихся, стремятся завоевать другие государства, чтобы иметь возможность эксплуатировать их трудящихся, разграбить имущество, добытое их трудом. И действительно, любая из вышеупомянутых захватнических войн в истории региона была порождена именно этими мотивами.

Недостаточно четко установленные государственные границы порождали территориальные претензии ханств друг к другу, борьбу за лучшие пастбища между племенами. Это обстоятельство тоже может быть отнесено к причинам возникновения войн в регионе. Военные столкновения

довольно часто могли возникнуть из-за родовых, династических амбиций предводителей племен, ханств.

Нужно различать войны справедливые и несправедливые. Война казахов и киргизов против джунгарских владетелей была справедливой. В свою очередь, война Джунгарии против казахов была агрессивной, захватнической, направленной на покорение казахов, и потому ее следует квалифицировать как несправедливую войну; походы цинского Китая против Киргизии и Казахстана в XVIII—XIX веках, преследовавшие цели по захвату территории, также относились к категории несправедливых войн.

В средневековый период господства права силы более сильное государство диктовало свою волю слабому, но со временем вырабатывались законы и обычаи ведения войны, которые в той или иной мере соблюдались сторонами.

Казахское ханство руководствовалось не столько положениями заключенных договоров, сколько доставшимся ему в наследство обычными правилами, корни которых восходят к глубокой древности. Международно-правовая наука признает эти обычные правила наряду с международными договорами источниками международного права, так как международный обычай — это правила поведения, признаваемые обязательными в отношениях между государствами в силу своего неоднократного и единообразного применения с осознанием правовой необходимости. Другой особенностью было то, что определенная совокупность правил ведения войны была зафиксирована письменно в священной книге мусульман — Коране, который в средневековый период был источником не только внутреннего, но и международного права в регионе. Эти обычные и исламские правила взаимно дополняли друг друга, переплетались и в своей взаимосвязи и совокупности образовали комплекс законов и обычаев ведения войны, которыми руководствовалось Казахское ханство, казахские жузы.

Разнообразие законов и обычаев в Казахстане и Центральной Азии можно свести к следующим категориям: а) правила о необходимости применения более мягких методов ведения войны; б) правила об отношении к военнопленным; в) правила об отношении к невоюющему населению.

Нельзя категорически утверждать, что одно время господствовали жестокие методы ведения войны, затем начался процесс их смягчения. В анализируемый период жестокие методы войны перемежались с гуманными; применение тех или иных методов зависело в известной мере от того, воевали ли государства и племена региона с мусульманами или с приверженцами других религий. Хотя это правило действовало не часто.

Жестокое отношение джунгарских завоевателей к беззащитному населению на территории Казахского ханства и жузов вызывало стремление казахских воинов выдворить их со своей территории. Некоторые исследователи не согласны с односторонней оценкой «пресловутой жестокости джунгаров»; они утверждают, что «в национальных историях солдаты противной стороны всегда обвиняются и в жестокости, и в кровожадности, и

во всех остальных грехах». Они «не сомневаются в том, что джунгары вели себя во время боевых действий согласно древнему правилу «на войне как на войне», но казахи ведь так же не отличались повышенным миролюбием и гуманизмом»<sup>37</sup>.

Средневековое международное право не считало агрессию неправомерным действием; ведение войны с целью захвата новых земель считалось законным правом более сильного государства. Поэтому при военной агрессии Джунгарского ханства казахи противопоставляли свою военную силу. Жесткое отношение воинов противоборствовавших сторон во время битвы было обычной нормой. Здесь речь идет о другом: джунгары негуманно относились к невоюющему населению: женщинам, старикам, детям. О негуманизме казахских воинов речи нет, поскольку они практически не бывали на территории Джунгарии и поэтому не могли проявлять жестокое отношение к мирному населению данной страны.

Если в России и ряде государств Европы объявлению войны придавалось определенное морально-правовое значение, то многие восточные средневековые государства, вынашивавшие агрессивные замыслы, не обременяли себя объявлением войны. Джунгарское ханство, например, в этом плане не было исключением. Нападениям джунгар в 1710, 1713, 1723 годах на казахские владения ни разу не предшествовали объявления войны. Вторжения джунгар характеризовались внезапностью, коварством. Действия джунгарских нойонов отличались крайней жестокостью: беспощадно истреблялись как воюющие, выражаясь современным языком — комбатанты, так и невоюющее население — женщины, старики и дети. И только поражение джунгаров от войск казахского ополчения в 1726 и 1730 годах и ликвидация Джунгарии в 1758 году оградили казахов от поголовного истребления.

Определенный интерес в русле исследуемой нами темы представляет Военный закон Установления «Светлый путь хана Касыма» («Қасым ханның қасқа жолы»), в котором закреплялись нормы о повинностях населения по содержанию армии в военное время, вопросы воинской повинности для мужского населения ханства, принципы формирования подразделений казахского ополчения, а также деление военной добычи (трофеев).

Уже в 20-е годы XV века и последующие века джунгары стали нападать на Жетысу и другие регионы Казахского ханства в поисках пастбищ, добычи, выхода на торговые центры.

В течение 1715-1718 годов между казахскими ханами и российскими губернаторами в Казани и Тобольске велась переписка по многим вопросам, к тому же был частый обмен посольствами. Основной темой переговоров ханов Абулхаира и Кайыпа с главами администраций Казанской и Сибирской

<sup>37</sup> Джунгары в истории Казахстана. Необъективная история. – Источник: <http://www.altynorda.kz/r-temirgaliev-dzhungary-v-istorii-kazaxstana-neobektivnaya-istoriya/>



губерний была процедура взаимного обмена пленными, а также урегулирование военных конфликтов между казахами и российскими подданными в лице калмыков, уральских и сибирских казаков и башкиров.

Казахско-бухарская война шла более 20 лет (1603-1624). Первое казахско-бухарское сражение случилось в местности Айгыржар в 1603 году. В этом сражении бухарские войска обратились в беспорядочное бегство, затем укрылись в Самаркандской крепости. Войска Казахского ханства, одолев сопротивление врага, вернулись с богатой добычей.

Источники сообщают, что после Аныракайской битвы казахам досталось «бесчисленное количество» скота. Эти, выражаясь современным языком «трофеи», в средневековую эпоху захваченные имущество, скот, ценности именовались «военной добычей». Здесь возникают некоторые вопросы, на которые нужно давать соответствующие ответы. Вопрос первый: каким был правовой статус данного скота, кому он мог принадлежать, кто мог считать себя собственником скота; чей это скот: скот джунгаров или скот казахов, реквизированный джунгарами (ведь скот можно было опознавать по клейму), возвращался ли этот скот полностью или в части казахам, которые оказывались собственниками этого скота? Вопрос второй: если это был скот джунгаров, распределяли ли его между воинами, если да, то в каких пропорциях; принималось ли в учет происхождение воинов, если да, то сколько перепало представителям доминирующих сословий, а сколько – рядовым кочевникам? Вопрос третий: кто мог конкретно распоряжаться этим скотом; существовала ли специальная команда, которая собирала, сохраняла и передавала предметы военной добычи воинам своей армии?

Это не праздные вопросы. Все дело в том, что каждый казахский воин вступал в ряды армии для защиты общенациональных, общественных, государственных интересов с помощью разных видов оружия, которые он приобретал на свои деньги, скот в частном порядке. Ведь одна только сабля из дамасской стали могла стоить полстада баранов; немало средств он расходовал на приобретение секиры, шлема, кольчуги, огнестрельного ружья, боеприпасов к нему. Не все воины были состоятельными людьми: приобретение только одного вида оружия бедному воину-кочевнику уже давалось нелегко. Поэтому при распределении военной добычи обойти рядового воина-кочевника было бы несправедливой акцией.

С древних времен сложились представления и обычные правовые нормы о том, что имущество побежденного «по праву войны» принадлежит победителю. Правда, всегда стоял вопрос о том, все ли имущество, или какая-то часть имущества все же оставалась побежденным. Обычно военачальники стремились придать разделу военной добычи централизованный характер. Это означало, что военачальник, главнокомандующий это дело не пускал на самотек, а придавал этому делу определенное направление. При этом, чтобы его не заподозрили в самоуправстве, он старался исходить из сложившихся обычно-правовых

норм, а также из правил, которые зафиксированы, например, в суре 8 Корана («Добыча» или «Военные трофеи»).

В этой суре Корана записано: «Они спрашивают тебя о трофеях. Скажи: «Трофеи принадлежат Аллаху и Посланнику». В Толковании священного Корана к данной суре говорится следующее: «Трофеями называется имущество неверующих, которым мусульмане овладевают по воле Аллаха, нанося поражение противнику. Эти аяты были ниспосланы после сражения при Бадре, когда мусульмане одолели язычников и овладели первой крупной военной добычей. Между некоторыми мусульманами возникли разногласия по поводу дележа трофеев, и они обратились за советом к Посланнику. Тогда Всевышний Аллах ниспослал эти аяты и разъяснил, как и между кем следует делить военную добычу». В аяте 41 той же суры Корана закреплено: «Знайте, что если вы захватили трофеи, то пятая часть их принадлежит Аллаху, Посланнику, близким родственникам Посланника, сиротам, беднякам и путникам». Толкование священного Корана по поводу данного аята говорит: «Четыре пятых добычи принадлежит мусульманам, которые завладели этой добычей. Аллах объявил трофеи собственностью тех, кто их захватил, за исключением одной пятой части. Следовательно, четыре пятые части трофеев должны быть распределены между участниками боя, причем всадник должен получить в два раза больше, чем пеший, поскольку так распределял добычу посланник Аллаха. Одну часть добычи всадник получает за себя, а вторую часть – за свою лошадь»<sup>38</sup>. Поскольку казахи уже тогда были приверженцами ислама, военачальники и предводители казахского войска в отношении трофеев поступали в соответствии с нормами мусульманского права – шариата в совокупности с положениями Военного закона Уложения «Светлый путь хана Касыма» («Қасым ханның қасқа жолы»).

Швейцарский юрист-международник Эммер де Ваттель отмечал, что «если город отдавался на разграбление победившей армии, то только по специальному приказу полководца». Говоря другими словами, грабить беспорядочно нельзя, но если этот процесс упорядочить, да еще «узаконить» приказом высокого военачальника, то грабить можно. Далее он же пишет, что «от разграбления город часто откупался путем выплаты контрибуции», обычная норма по этому поводу распространилась в средние века. В Казахском ханстве в отношении захваченного города действовала несколько иная норма: население города, как правило, не грабили, а облагали данью, податями. Все дело в том, что кочевники в городе видели средство поддержания уровня своей жизни, поэтому город должен был жить и содействовать в поддержании уровня их жизни. В середине XVIII века де Ваттель отмечал, что «к *res hostiles* (неприятельскому имуществу) относится все, что принадлежит враждебной нации, «государству, государю,

<sup>38</sup> Толкование Священного Корана. Смысловый перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас-Саади. Том I. – Москва: Умма, 2008. – С. 999, 1023.

*подданным любого возраста и пола*». Далее он считает, что «неприятель может быть лишен своей собственности и всего того, что *может увеличить его силы и способность к ведению войны*». Кроме того, по его мнению, «вся движимая собственность неприятеля составляет добычу и принадлежит суверену (то есть монарху). Однако суверен может предоставить войскам часть добычи, какую заблаговолит»<sup>39</sup>.

Де Ваттель прав в том, что нормы средневекового международного права к трофейному имуществу неприятеля относили все, что принадлежит враждебной нации, *«государству, государю, подданным любого возраста и пола»*. Нормы международного права нового времени только в конце XIX века начинают разграничивать неприятельское имущество. В регионе Центральной Азии, включая Казахское ханство, в средние века не было разграничения трофейного имущества неприятеля. В период джунгарско-казахских войн джунгарские войска осуществляли вторжения на территорию Казахстана; казахских войск на территории Джунгарии практически не было. Следовательно, для казахских войск не стоял вопрос разграничения скота и личного имущества членов семей джунгаров, за исключением, возможно, отдельных эпизодов. И наоборот, джунгарские войска устроили мирному населению казахов такой «актабан шұбырынды», что беззащитные казахские женщины, старики и дети были вынуждены бежать, либо отдавать не только скот, но и личное имущество. Калмак (джунгар) забирал это имущество как трофей, дарил своим женщинам, детям. И вряд ли он в процессе дарения расписывал, как он забирал эти вещи у беззащитной женщины или ребенка. Постепенно в центральноазиатском регионе, равно, как и в других регионах и континентах планеты личное, частное имущество людей постепенно переставало восприниматься как военный трофей и посягательство на такое имущество граждан стало квалифицироваться как мародерство, ограбление. Российский юрист-международник Ф.Ф. Мартенс отметил, что неприкосновенность частной собственности на движимое и недвижимое имущество, личного имущества впервые стала гарантироваться международно-правовыми документами Гаагской конференции 1899 года<sup>40</sup>. Но тогда, в средние века такие действия юридически наказуемы не были.

Средневековое государство могло обратить всех захваченных в плен в рабов, а также обложить все покоренное население поголовной податью. Ислам запрещал войны между мусульманскими государствами, но если они все же случались, то он требовал применения смягченных норм законов и обычаев войны. В процессе военных действий между мусульманскими государствами Востока, в том числе и казахско-среднеазиатского региона, в

<sup>39</sup>Ваттель Э. де. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. – Москва. - 1960. - С. 464, 516, 518 (первоначально книга была издана в 1758 году).

<sup>40</sup>Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.2. - Москва. - 1996. - С.314

XV-XIX веках сложились определенные международно-правовые обычаи, правила ведения войн между мусульманами. Ведшие такую войну стороны должны были не грабить и не опустошать территории, где велись военные действия, а также не захватывать в плен мирных жителей и не обращать военнопленных в рабство. Но эти правила не всегда соблюдались. Бухарское ханство в первой половине XVII века вело с Казахским ханством двадцатилетнюю войну, и это несмотря на то, что оба ханства были мусульманскими странами. Хивинское и Кокандское ханства опустошали территории юга Казахского ханства, облагали казахов непомерными налогами и податями. И эти государства также были мусульманскими. В случае неуплаты налогов они могли продавать казахов их вместе с их детьми на невольничьих рынках своих стран. В самом Казахском ханстве пленных мусульман также могли обращать в рабство. Таковыми были обычные нормы средневекового международного права в регионе.

В условиях войн средневекового времени пленный считался собственностью военачальника, подразделение которого взяло его в плен. Военачальник мог по своему усмотрению обменять, отпустить за выкуп или помиловать пленника. Был распространен обычай обмена пленными. Иранские, бухарские и хивинские источники свидетельствуют, что между государствами региона и его соседями обмен пленными был обычным явлением. В Казахском ханстве придерживались в принципе этих обычных международно-правовых норм по вопросам статуса плененных людей во время войн. Вместе с тем, были и особенности, присущие ханству. Здесь пленные считались собственностью хана, а не отдельных военачальников-родоправителей, правителей общин и племен. Абылай-хан, например, стремился включать военнопленных в состав своей дружины туленгутов, а родоправители стремились обменять их на своих людей, которые оказались во вражеском плену. В течение столетий Казахское ханство и жузы довольно часто осуществляли обмен пленными. В начале XVIII века взаимные набеги башкиров и казахов на земли друг друга тормозили развитие русско-казахских отношений. Чтобы обеспечить реальное развитие межгосударственных отношений, военные руководители Западно-Сибирского и Казанского губернаторств в Казани под началом губернатора П.С. Салтыкова в 1715 году помирили обе стороны, заставили обменяться пленными. Поселившиеся вдоль русских границ казахи Младшего жуза просили Россию оградить их от нападений калмыков, башкиров и казаков, наладить их взаимоотношения. В целях обеспечения обмена военнопленными в Уфе находился казахский посол Койбагар Кобеков.

Международно-правовое сознание средневековой эпохи считало правомерной продажу в рабство как военнопленных, так и пленных из числа лиц, не принимавших участия в боевых действиях, в таком размахе, что их толпами гнали в соседние государства, так как базары Бухарского и Хивинского ханств были ими уже переполнены. Пленных захватывали не столько потому, что желали исключить их из состава противостоявших сил,

сколько ради дополнительной прибыли. На рынках Бухары и Хивы пленного можно было продать по цене от 20 до 30 таньга. Пленных женщин могли выдать замуж, превратить в рабынь, подарить, продать в виде товара. Не случайно среди тюрко-монгольских народов имел место обычай, согласно которому каждый побежденный на войне и захваченный в плен считался добычей (*ульджа, олжа*).

Другим распространенным обычаем был выкуп пленных, зачастую более выгодный, чем их продажа на рынке. Пленный имел право выкупить самого себя, или родственники вносили за него необходимую сумму. В Бухаре, например, в XVI—XVII веках сумма выкупа варьировалась от 120 до 300 таньга (это примерно 50 мешков пшеницы по 60 кг каждый). И в наше время иной раз приходится выкупать пленных с той разницей, что человеческая алчность сегодня стоит миллионы долларов.

В числе ряда функций посольств Ирана, цинского Китая, России, Афганистана и других стран было освобождение пленных, выкуп их. К примеру, прибывшее в середине XIX века в Хивинское ханство афганское посольство во главе с Д. Мухаммедом, выкупило у хивинского хана пленных афганцев. Более того, оно сумело решить вопросы мирных взаимоотношений на международно-правовой основе, заключив договор с условием, чтобы хивинцы не покупали и не держали у себя в будущем пленных афганцев. С аналогичными целями выезжали в эти страны и казахские и среднеазиатские посольства. Так, в 1742 году казахское посольство во главе с Казыбек би побывало в ставке хунтайджи Джунгарского ханства Галдан-Церена и добилось освобождения из плена большого числа казахов.

В архивных документах есть сведения о том, что владельцы среднеазиатских ханств стремились обратить пленных христиан в мусульманскую веру. Добровольно принявший ислам пленный приобретал относительную свободу. Отказавшегося от обращения в мусульманскую веру содержали под стражей. В Казахском ханстве не закладывали традиций обращения иноверных пленных в мусульманскую веру: это было связано с тем, что пленных могли обратить в рабов независимо от того, были ли они мусульманами или нет.

Набеги джунгаров особенно участились в 40-е годы XVII века во время правления Батура-хунтайджи – захваченных в плен казахов уводили в Джунгарию. Они там становились преимущественно рабами. Тот же статус имели военнопленные в Казахском ханстве. Хивинское войско в 1820 году совершило поход на казахские владения, в частности, на аул Арынгазы, который был razoren, 300 казахов было убито и около тысячи людей были захвачены в плен, в том числе его родственники. Видя это, Арынгазы-хан решил сблизиться с Россией с тем, чтобы получить помощь для борьбы против Хивы, но ему это не удалось.

Джунгары совершили военный набег на восточные и центральные районы Среднего жуза в 1732 году, в ходе которого к ним в плен попала одна

из жен хана Абулхаира. Галдан-Церен распорядился вернуть супругу правителю Младшего жуза. Это делало честь Галдан-Церену.

Вместе с тем нельзя не указать на общую тенденцию гуманизации законов войны в регионе под влиянием России, которая с древних времен придерживалась гуманных правил ведения войны, а с середины XIX века выступила инициатором заключения ряда договоров о гуманизации средств ведения войны европейскими государствами. Кроме того, тенденция гуманизации обычаев войны была обусловлена и экономическим фактором. Пленных, захваченных в бою, а также мирных жителей на покоренной территории, начиная примерно с XVI века, уже как правило, не убивали и не казнили; их выгоднее было продавать или получать за них выкуп. С точки зрения современного международного права это оценивается как грубое нарушение прав человека, а тогда сложившиеся нормы средневекового международного права допускали это, и потому такие действия по отношению к пленным считались законными.

В одном из сражений с джунгарами в 1635 году Жангир-хан попал в плен. После заключения мирного договора был отпущен на родину с обязательством больше не беспокоить границы Джунгарского ханства. Султаны предприняли попытку его компроментации в связи с пленением. Но он оказался выше пересудов своих недругов. Более того, в 1643 году с горсткой казахских воинов (600 человек) в ущелье гор он сумел не допустить продвижения джунгарских войск численностью нескольких десятков тысяч человек, истребив до 10 тысяч вражеских воинов. Как национальный герой он вошел в историю казахского народа.

В 1742 году при еще одном вторжении джунгаров на казахские земли пытавшийся организовать им сопротивление на реке Ишим Абылай потерпел поражение и был пленен. По одним данным, Абылай будто бы два года провел в зиндане (вырытой в земле тюрьме). Кроме того, предполагают, что его могли выдать родичи в ответ на требования Галдан-Церена, сына которого Абылай убил в единоборстве. И считают также, что Казыбек би проявил большую настойчивость и добился возвращения Абылая на родину, поскольку ценил «его характер, крепость характера, преданность идее единства казахского народа»<sup>41</sup>. Нам думается, что вряд ли Абылай провел 2 года в подземной тюрьме. Он был хорошо известен не только в казахских, но и в джунгарских правящих кругах: уже поэтому не могли посадить в зиндан с учетом его высокого статуса. Там он имел дружеские связи с джунгарским нойоном Амурсаной. Если это так, то вряд ли Амурсана 2 года делил с ним подземные нары. Версия о том, что родичи могли его выдать «в ответ на требования Галдан-Церена, сына которого Абылай убил в единоборстве», вряд ли правдоподобна. Во-первых, Абылай убил своего противника не исподтишка, а честно, в открытом бою в режиме единоборства, уже поэтому такое требование лишалось логического смысла.

<sup>41</sup> Казбек би. – Источник: <http://www.encyclopedia.kz/wiki/>

Во-вторых, по имеющимся иным данным, убитый Абылаем джунгарский батыр был не сыном, а одним из родственников хунтайджи. В-третьих, мы должны были бы знать конкретную фамилию родича Абылая, кто способствовал неправомерной выдаче Абылая джунгарскому хунтайджи. Мы не исключаем, что Казыбек-би мог способствовать освобождению Абылая. Тем более благодаря своим дипломатическим качествам Казыбек-би, прибыв в составе казахского посольства к джунгарскому хунтайджи, сумел освободить из плена значительное число казахов. Тем не менее, нам кажется, что Галдан-Церен вряд ли внял просьбам Казыбек-би об освобождении Абылая. Скорее всего этому способствовали другие обстоятельства. Есть сведения о том, что «в 1741-1742 годах джунгарские войска вновь вторглись в Средний и Младший жузы, но вмешательство русских пограничных властей заставило их отступить». Находившийся в плену у джунгар Абылай «был освобожден при посредничестве оренбургского губернатора И.И. Неплюева. Немалую роль в освобождении Абылая сыграло специально снаряженное для этой цели российское посольство Карла Миллера, которое прибыло в Джунгарию в конце 1742 года. Хан Младшего жуза Абулхаир не только ходатайствовал перед И. Неплюевым, чтобы он обратился к Галдан-Церену по поводу освобождения Абылая, но и собрал немалое число именитых пленных джунгар для обмена. Осенью 1743 года знатный пленник был освобожден. К чести казахов и их руководства, пленение Абылая они восприняли не как компрометирующий его факт, а как общенациональную проблему, которую, безусловно, надо было решать, и они ее решили. Абылай-хан оправдал те усилия, которые были направлены на его освобождение: он сумел объединить народ и ханство, освободить казахскую землю от джунгаров, стать одним из великих ханов в истории казахского государства, казахского народа.

Во время военных действий и набегов войска часто занимались грабежами на покоренной территории. И это не могло быть иначе потому, что государства не заботились о питании воинов, они должны были сами добывать пропитание. Хунтайджи поощряли захват военной добычи, так как в соответствии со сложившимися обычаями, им перепадала львиная ее доля. Возникает вопрос, как питались казахские воины. Во-первых, население несло повинность по содержанию казахского войска. Во-вторых, каждый воин имел при себе 3-4 лошадей (1-2 лошади использовались для военных действий, остальные лошади – для питания).

В ходе военной кампании часто заключались перемирия, которые по общему правилу исключали из взаимоотношений воюющих государств все виды насильственной борьбы и создавали условия для перехода к миру. Институт перемирий формировался в течение столетий и покоился на положении шариата о том, что с «неверными» допускается не мир, а перемирие (сульх). В течение длительного периода войны между Джунгарским и Казахским ханствами заключались договоры о мире и соглашения о перемирии. Буддизм в Джунгарии и ислам в Казахстане не

вливали на процесс заключения мира и перемирий: они заключались с учетом соотношения сил сторон.

На покоренной территории государство-захватчик, как правило, стремилось создавать собственные органы управления: тем самым оно прекращало состояние войны в одностороннем порядке. Присоединение в насильственном порядке территории побежденного государства вместе с населением считалось в средневековую эпоху вполне правомерным явлением. Так, Кокандское ханство в 20-30-х годы XIX века насильственно присоединило часть земель южного Казахстана и подвергало население притеснениям; когда же казахи восставали, то с ними беспощадно расправлялись. Самым большим доходным сбором для Кокандского ханства был сбор зякета: только лишь по одному Шымкентскому вилайету зякет для хана составлял 80 тысяч рублей серебром в год. Сбор зякета начинали ранней весной. Харадж собирали с земледельческого населения. Находясь под тяжелым гнетом, казахи неоднократно восставали против владычества кокандского хана. Особо мощным было восстание, которое вспыхнуло в последние годы правления кокандского хана Омара. Очередное посещение степи кокандскими сборщиками налогов стало сигналом к тому, что населявшие окрестности Туркестана, Шымкента, Сайрама и Аулие-Аты казахи подняли восстание. Восстание казахов 1821 года возглавил Тентекторе, который 12 тысячами повстанцев осадил кокандские крепости и захватил ряд городов (Сайрам, Шымкент). Повстанцами стали также казахи Шымкента, Аулие-Аты и других городов. Омар-хан послал войска. Повстанцы оказывали им ожесточенное сопротивление. После продолжительной осады повстанцы истощили свой провиант и были вынуждены сложить оружие. Трудно жилось казахам и при кокандском хане Худояре во второй половине XIX века. Казахи и местные дехкане были задействованы на ханских работах: им не давали ни пищи, ни денег, непокорных могли зарыть живыми в землю.

Аналогичной была ситуация с покоренной Хивинским ханством территорией казахов, живших в низовьях реки Сыр-Дарьи. Хивинский хан Мухаммед Рахим распространил свою власть на казахов, кочевья которых находились в этих низовьях. Налоги, которые собирали хивинцы с казахов, были двух видов: со скота – зякет и с пашни – харадж. Казахи оказали вооруженное сопротивление хивинским сборщикам налогов. Тогда в 1812, 1816 и 1820 годах этот хан подверг кочевья казахов разгрому. Хивинские отряды часто нападали на казахов, заставляли уплачивать многочисленные налоги. Кроме уплаты зякета и хараджа, казахи были вынуждены возделывать пашни и огороды хивинских владельцев, осуществлять ремонт крепостных стен, мостов, дорог. При последующих хивинских ханах положение казахов не улучшалось. В начале XIX века завоевательные походы хивинских ханов диктовались интересами местной знати, поскольку эти военные походы в казахскую степь были источником обогащения и личной наживы. Говоря другими словами, эти набеги были грабительскими.



Следует также сказать, что в 30-х годах XIX века в захватнической политике хивинских ханов имели место и внешнеполитические мотивы. В этот период борьба за казахскую степь для Хивинского ханства имела военно-стратегическую цель: в связи с приближением русских аванпостов и крепостей непосредственно к границам среднеазиатских ханств, в том числе и Хивинского ханства, завоеванные казахские земли могли бы стать буфером, который мог бы отгородить Хивинское ханство от Российской империи.

Предпринятая одним из политических деятелей казахов начала XIX века султана Арынгазы (1815-1821) попытка восстановить независимость юга Казахстана от Хивы посредством укрепления Казахского ханства с помощью Российской империи успехом не увенчалась.

Казахи с башкирами и волжскими калмыками имели напряженные отношения. Законы и обычаи войны в этом регионе формировались на основе применения как жестких, так и гуманных методов войны. Когда стороны не могли одолеть друг друга посредством применения войск, они вступали в переговоры.

#### ***4. Протекторатные отношения Казахского ханства, жузов и России в свете мирового опыта***

*Протекторат* (в переводе с латинского «*protector*» — «покровитель») — это такая форма межгосударственных отношений, при которой одно государство признает над собой суверенитет другого государства, прежде всего во внешнеполитической сфере, в международных отношениях, при этом покровительствуемое государство сохраняет самостоятельность во внутренних делах и собственную династию правителей. Государство, осуществляющее протекторат, именуется протектором. Государство, в отношении которого осуществляется протекторат, является протектируемым государством.

В качестве примеров протектората можно привести: Крымское ханство, Алжир, Триполитанию под протекторатом Османской империи в XVI-XIX веках; Государство Великих Моголов под протекторатом Великобритании в 1803-1858 годы; Картли-Кахетинское царство в 1786-1801 годы под протекторатом России; Богемия и Моравия под проекторатом Германии в 1939-1945 годы. Под британским протекторатом находились также Бахрейн, Бечуаналенд (ныне – Ботсвана), Уганда.

В русской истории нередко были случаи подчинения отдельных, в особенности азиатских, государств власти России в форме протектората или покровительства. Протекторат является институтом международного, а не внутригосударственного права. Нужно иметь в виду, что установление протектората одного государства над другим никак не может привести к созданию единого политически целого государства и их взаимные отношения, безусловно, сохраняют международно-договорный характер.

Здесь нет ни общей союзной власти, как в федеративном государстве, ни общего органа власти, как это обычно имеет место в униях. Говоря иными словами, протекторат есть основанное на межгосударственном договоре подчинение одного государства другому: при этом основным условием является сохранение и защита самостоятельной государственной власти внутри протектируемого государства. Принимая на себя обязанность покровительствовать и защищать, покровительствующее государство (протектор), разумеется, выражает желание обладать правом контроля над внешней политикой, международными отношениями покровительствуемого (протектируемого) государства. Хотя протекторат предполагает подчинение, в силу чего покровительствующее государство становится вместе с тем и господствующим, а покровительствуемое - зависимым, тем не менее это ни в коей мере не означает поглощения зависимого государства более сильным государством. Протекторат отличается от вассальных отношений тем, что при нем государство-протектор только обязуется оказывать поддержку правительству подчиненного (протектируемого) государства, в то время как вассальные правительства обязуются сами поддерживать своего сюзерена. Именно в этом и состояла суть отношений сюзеренитета-вассалитета, принятого в средневековой Европе.

Приведем примеры установления протектората европейскими странами в отношении ряда государств и государственных образований Азии и Африки. Международное право нового времени и европейские государства считали, что протекторат, как международно-правовой институт, нужен и в известной мере полезен. Слабость правительственной власти и необеспеченность надлежащего правового порядка в ряде азиатских и африканских государств, а также их систематические вооруженные столкновения с соседними странами и племенами побудили европейские государства подчинить их своему протекторату для укрепления внутреннего и внешнего мирного порядка и господства права. Таковыми, например, были протекторат Англии над султаном Занзибарским с 7 ноября 1890 года, над Афганистаном с 26 мая 1879 года; протекторат Италии над Абиссинией (Эфиопией) в соответствии с договором от 2 мая 1889 года; протекторат Франции над Тунисом согласно договору от 12 мая 1881 года, над Мадагаскаром – по договору от 17 декабря 1885 года, Камбоджей, Аннамом и Тонкином – по договору от 17 октября 1887 года. Сегодня все эти протектировавшиеся государства являются независимыми, самостоятельными государствами.

В 1605 году русскому протекторату подчинилась Карталия; в 1652 году - Имеретия. Но до второй половины XVIII века это господство России над Грузией было номинальным; более прочную связь Грузии с Россией установил договор 1783 года, соединивший под своею властью Кахетию и Карталию. Государь этих двух владений объявил, что «он не признает над собою иного самодержавия, кроме верховной власти и покровительства» русской императрицы, которая, со своей стороны, обязуется охранять его

владения от внешних врагов. 18 января 1801 года был уже издан манифест о присоединении Грузии к России. Но Александр I, вступив на престол, обнаружил *«несправедливым присвоение чужой земли»*, и предложил 11 апреля обсудить на заседании Государственного совета вопрос о предоставлении самостоятельности Грузии. Сомнения императора поддерживали граф Воронцов и Кочубей, но большинство совета признало присоединение Грузии одинаково желательным и в интересах России, и самой Грузии, которую раздирают династические противоречия и которой постоянно угрожает Персия. Российская империя осуществляла протекторат над соседними и сопредельными с ней азиатскими государствами, которые постепенно теряли свои международно-правовые признаки, переходили в полное обладание их Россией, их земли становились подчиненными частями территории Российского государства. Несмотря на нежелание *«присваивать чужие земли»*, Россия присоединила к себе грузинские земли, а затем сделала зависимыми земли Казахстана и Средней Азии.

В 70-е годы XIX века России принадлежал протекторат над Хивой и Бухарой. Внутренняя правительственная власть сохранялась за Саид-Мухамед Рахим-Богодур-Ханом, который признал *«себя покорным слугою Императора Всероссийского»* и отказался *«от всяких непосредственных сношений с соседними владетелями и ханами и от заключения с ними каких-либо торговых и других договоров без ведома и разрешения высшей русской власти в Средней Азии и не предпринимать никаких военных действий против них»*. Бухара, так же, как и Хива, пользовалась независимостью внутри страны. Ее протекторатные с Россией отношения определялись договором от 28 сентября 1878 года. Сфера внешних связей находилась под присмотром постоянного уполномоченного русской власти (статьи 15 и 16).

Ханы Младшего, Старшего и Среднего жузов в своих письмах на имя российских императоров по сути дела просили об установлении протекторатных отношений над ними. Царская Россия взаимоотношения с казахскими жузами постепенно вывела на уровень колониальной зависимости, ликвидации ханской власти и государственности.

Со времени обращения хана Младшего жуза с 30-х годов XVIII века отношения между Россией и Младшим жузом строились на принципах протектората, зависимое государство сохраняло суверенитет во всех сферах внутренней жизни, кроме внешней политики. Россия утверждала верховных правителей — ханов; государство-протектор должно было защищать зависимое государство от нападений внешних врагов. Не все пункты этого договора соблюдались российской стороной.

У китайцев есть древний принцип *«присвоение титулов капитулировавшему чужеземному хану зря не пропадет»*. Исходя из него, китайское правительство осуществляло в отношении Абылая покровительственную политику, считая его в известной мере своим подданным. Тем более он довольно регулярно отправлял посольства с дарами в Пекин. Исследователь К.Ш. Хафизова говорит о том, что китайская система

не признавала тогда равноправных отношений с какими бы то ни было государствами; в этой связи институт службы китайскому государству означал присуждение китайских званий и рангов иноземцам в зависимости от степени их знатного происхождения<sup>42</sup>. Вряд ли можно считать, что султаны-правители пограничных с Китаем земель поступали на государственную службу Цинской империи. Это означало бы постоянное нахождение на службе, составление отчета о проделанной работе, получение жалования за проделанную работу. Ничего такого с казахскими султанами не происходило. Присуждение рангов и званий китайские богдыханы рассматривали как знак зависимости того или иного государства от их империи. Это было также одной из форм дипломатического противоборства Цинской империи с другими крупными государствами, в частности, с Российской империей.

Что имели Абылай-хан и руководимое им Казахское ханство от российского и китайского подданства одновременно? Нам представляется, что лавирование Абылай-хана было логически оправданной. В этой связи мы согласны с точкой зрения К. Хафизовой, которая считает, что «благодаря дипломатическим связям с Пекином», казахам удалось сохранить за собой «колыбель казахской государственности» – Жетысу (Семиречье). Мы согласны с К. Хафизовой и по поводу того, что такое «поддержание политического баланса между Цинской и Российской империями» продлило статус казахских ханств (жузов) почти на столетие. Действительно, казахские жузы в течение длительного времени сохраняли статус независимых, суверенных государств.

Политическое и международно-правовое сознание степного хана допускало возможность установления двойного подданства, как мы сегодня сказали бы, двойного гражданства. Конечно, подданство имело более расширенный, страновой характер.

Смысл действий Кенесары-хана был в сохранении определенного объема государственности казахов в условиях российского протектората. При этом Кенесары, как мы говорили выше в этой книге, не ставил вопроса об отделении Казахского ханства, жузов от Российской империи, хотя в некоторых материалах об этом говорят обратное. Он ставил вопрос о протекторатных отношениях, смысл которого состоял бы в сохранении за ханством внутренней самостоятельности и в согласовании с Россией своих внешнеполитических действий. Говоря другими словами, Кенесары-хан боролся за независимость, но в условиях протектората. Но царскую Россию это не устраивало: она держала курс на колонизацию казахского края и лишение самостоятельности ханства.

Как бы то ни было, Казахское ханство и жузы в течение почти 400 лет были самостоятельными государствами, полноправными субъектами международного права средневековой эпохи.

<sup>42</sup> Более подробно см.: *Хафизова К.* Казахская стратегия Цинской империи. – Алматы. – 2007. – С. 89-100.

## Источники и литература

*Тынышпаев М.* Великие бедствия... Актабан-шұбырынды. – Алматы: Жалын, 1992. – С. 10-152.

*Сарсембаев М. А.* Международное право в истории Казахстана и Средней Азии. – Астана: Фолиант, 2011. - С. 28-89.

*Касымбаев Ж.К.* Государственные деятели казахских ханств. – Алматы: Білім, 1999. – 246 с.

*Данияров К.* История Абылай-хана: государственного деятеля, полководца, дипломата, политика. - Алматы: Жібек жолы, 1998. – 96 с.

*Хазанов А.М.* Кочевники и внешний мир. – Алматы: - Дайк-Пресс, 2002. – С. 290 - 603.

*Хафизова К.Ш.* Казахская стратегия Цинской империи. – Алматы: Таймас, 2007. – 99 с.

*Исина А.И., Койгельдиев М.К.* История Казахстана в русских источниках. Т.1. (Посольские материалы Русского государства (XV-XVII вв.)). – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. - 704 с.

*Мукатаева Л.К., Султангазы Г.Ж.* Роль хана Абылая в сохранении и развитии международных связей Казахского ханства. - В журнале: Право и государство. - Астана (КазГЮУ). – 2015. - № 2 (67). – С. 19-23.

## Заключение

Ханы и султаны – чингизиды по происхождению - были наделены властью над народом, по своим человеческим качествам были самыми разными людьми. Тем не менее, их объединяло то, что они почти все были готовы к самопожертвованию ради спасения вверенного им отечества, некоторые из них сложили голову в борьбе за свободу и независимость казахского народа, за сохранение независимой казахской государственности.

Независимо от того, какими бы они ни были – они были. И это – исторические факты. И мы должны тщательно изучать свою историю, понимать причины того, почему случились те или иные события, почему аристократы «белой» и «черной кости» совершали те или иные действия и поступки, как поступал народ, его представители в тех или иных сложных исторических ситуациях. На основании этого нам нужно делать соответствующие выводы, что-то интересное и полезное из исторического прошлого внедрять в сегодняшнюю жизнь и общественную практику, с учетом уроков исторического прошлого планировать будущее казахстанского общества и государства.

В течение XIX века Российская империя постепенно ликвидировала ханскую власть в Казахстане, внедрив вместо исконных казахских форм государственности структуры и законодательство империи. В 1850 году Казахстан поделили на 4 региона, центрами которых стали города Уральск, Торгай, Акмолинск и Семипалатинск.

Ханская власть во всем Казахстане была ликвидирована законодательными актами правительства царской России. Параллельно, а затем последовательно Россия внедряла политическую, административную, правовую систему метрополии и создавала органы управления такие же, которые существовали в Российской империи. Царское правительство начало углублять проведение колониальной политики на территории Казахстана. Исходя из этого, властные структуры стали решать новую задачу по разработке нормативно-правовых актов. Царское правительство колониальную политику в отношении Казахстана проводила постепенно с учетом складывавшихся обстоятельств. Нормативные документы, которые разрабатывались и принимались в течение XIX века, были направлены на укрепление дальнейшей централизации власти на местах и на усиление контроля над местными органами. Наиболее существенными из всей массы законодательных актов, принятых в этом направлении, были: «Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами» от 6 апреля 1836 года, «Положение об управлении Оренбургскими казахами» от 14 июня 1844 года, «Положение Сибирского комитета о распространении на казахов Сибирского ведомства общих законов Российской империи» от 19 мая 1854 года, «Положение Сибирского комитета о порядке избрания старших султанов в казахской степи» от 23 февраля 1855 года, «Указ о преобразовании управления казахами Оренбургского и Сибирского ведомств» от 21 октября 1868 года.

После того, как рядом законодательных актов правительству царской России удалось окончательно ликвидировать ханскую власть в подвластных ей регионах Казахстана, возникла реальная возможность внедрить политическую, административную систему метрополии и создать органы управления, идентичные для всей Российской империи. Для царского правительства открылись новые перспективы для углубления колониальной политики на территории Казахстана вглубь и вширь, в связи с чем перед властными структурами была поставлена новая задача – разработать нормативно-правовые акты уже с учетом достигнутых успехов, новых реалий.

Пройдя путь от самостоятельного независимого казахского государства, пройдя через исторические испытания, наш народ в 1990 году вновь обрел статус независимого, суверенного государства в виде Республики Казахстан. Республика Казахстан, как суверенное независимое государство, стала полноправным членом мирового сообщества, субъектом современного международного права: она получила признание и поддержку многих стран мира. По данным на сегодня, Казахстан поддерживает дипломатические отношения со 139 государствами планеты. Наша страна укрепляет взаимодействие, расширяет сотрудничество с авторитетными международными организациями. В их числе находятся ООН, Европейский Союз, Международный и Европейский банки реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Международное Агентство по атомной энергии, Международный Красный Крест, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ВОЗ, ОБСЕ и многие другие.

Среди 40 ханов в истории Казахского ханства и жузов были выдающиеся, великие личности, которые в трудные годы истории умело организовали усилия народа на решение исторических задач и выводили страну на новый жизненный уровень. Сегодня вот уже практически четверть века Республику Казахстан умело и профессионально ведет Первый Президент страны Н.А. Назарбаев. С его именем связаны огромные успехи современного казахстанского государства и народа. Ему же принадлежат проникновенные слова, вытекающие из мудрости наших предков – «бірлік бар жерде - тірлік бар»: «Вся наша история состоит из объединения. Когда со всех сторон государства собирались воины и формировали одно войско, никто не мог ему противостоять. Враг наносил поражение лишь тогда, когда добивался нашего разобщения. Это следует помнить. Чтобы сохранить нашу независимость, необходимо не допускать распрей внутри народа. Непоправимой ошибкой будет, если из-за этого мы не сможем удержать сохраненную для нас предками землю, нашу государственность». С гордостью слышим слова Президента: «Мы зажгли новый маяк нашей Истории! Поэтому сегодня и навсегда наш Казахстан – это Ұлы Дала Елі! Это Страна Великой преображенной степи».

## Библиография

### Специальная литература и источники

- Абайдильдинов Е.М.* Политико-правовая история Республики Казахстан. – Алматы: Данекер, 1999. - 294 с.
- Әбдікәдімұлы Ә.* Қазақстан тарихы. – Алматы. – 1997. – 404 б.
- Абиль Е.* История государства и права Республики Казахстан с древнейших времен до начала XX века: Курс лекций. - Астана: ИКФ «Фолиант», 2000. - 188 с.
- Абусейтова М. Х.* Казахское ханство во второй половине XVI века. — Алма-Ата: Наука, 1985. — 104 с.
- Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г.* Письменные источники по истории и культуре Казахстана в XIII -XVIII вв. - Алматы: Дайк-Пресс.- 420 с.
- Аманжолов К., Тасболатов А.* Қазақстанның әскери тарихы. – Алматы: Білім, 1999. - 110-165 б.
- Амрекулов Н., Масанов Н.* Казахстан между прошлым и будущим. – Алматы. - 1994. – 206 с.
- Аполлова Н. Г.* Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI - первой половине XIX в. - Москва. - 1976. – 371 с.
- Аполлова Н. Г.* Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII -начале XIX в. - Москва. - 1960. – 456 с.
- Аполлова Н.Г.* Присоединение Казахстана к России. - Алма-Ата. - 1948. - 256 с.
- Артыкбаев Ж.* История Казахстана. - Астана: Фолиант, 2010. - 341 с.
- Асфендияров С.* История Казахстана: с древнейших времен. – Алматы: Санат, 1998. – 302 с.
- Атыгаев Н.А.* Казахское ханство в XV – середине XVI века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Алматы. - 2003. - 30 с.
- Ахинжанов С.М.* Кипчаки в истории средневекового Казахстана. - Алматы: Ғылым, 1999. - 296 с.
- Ахметжан К.С.* Этнография традиционного вооружения казахов. - Алматы: «Алматы кітап». - 2007. – 216 с.
- Ауельбекова А.* Послания номадов. – В газете: Казахстанская правда. – Астана. – 2015. – 15 июля. – Стр. 14.
- Ахмедов Б. А.* Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. (Письменные памятники). - Ташкент.- 1985. – 284 с.
- Ахметова Н.* Обычное право казахов и его характерные черты. – В книге: Проблемы казахского обычного права. - Алма-Ата: Наука, 1989. - С. 30-43.
- Аяган Б.Ф., Әбжанов Х.М., Исин А.И.* Қазақ хандығының тарихы: құрылуы, өрлеу, құлдырауы. – Алматы: «Сөздік - Словарь», 2011. – 320 бет.
- Аяган Б.* Керей хан и Жаныбек хан – основатели Казахского ханства. - В журнале: Право и государство. - Астана (КазГЮУ). – 2015. - № 2 (67). – С. 6-12.
- Аюпова З.К.* Казахское обычное право. – Алматы: АГУ им. Абая, 1994. – 23 с.Б
- Байболұлы К.* Төле би. - Алматы: Жалын, 1991. - 317 бет.
- Байпаков К.М.* и другие. История Казахстана в средние века (V-XVII вв.). - Алматы: Рауан, 1996. – 352 с.
- Байпаков К.М.* Средневековые города на Великом шелковом пути. – Алматы: Ғылым, 1998. – 212 с.
- Байұзақ Қожабек ұлы Албани.* Тарихи таным. - Алматы: Ататек, 1994. - 380-383 б.
- Бантыш-Каменский Д. Н.* Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого. Ч. 1. - Москва. - 1812-1813. – Переиздана: Санкт-Петербург: Лань, 2013. – 301 с.



- Бантыш-Каменский Н. Н.* Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 годы. – Казань. - 1882. – 565 с.
- Бартольд В. В.* История турецко-монгольских народов. - Сочинения. Т.V. - Москва: Наука, 1968. – С. 195-232
- Бартольд В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Т.I. - Москва: Наука, 1963. – С.43-113.
- Басин В. Я.* Россия и Казахские ханства в XVI-XVIII веках. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). - Алма-Ата. - 1971. – 273 с.
- Батраков В. С.* Хозяйственные связи кочевых народов с Россией, Средней Азией и Китаем (с XV до половины XVIII в.). - Труды Среднеазиатского государственного университета. Вып. 126.- Ташкент. - 1958. – С. 14-16.
- Бекмаханов Е. Б.* Присоединение Казахстана к России. – Москва: Изд-во АН СССР, 1957. – 339 с.
- Бекмаханов Е.* Казахстан в 20-40 годы XIX века. – Алма-Ата: Казак университети, 1992. – 397 с.
- Бекмаханов Е.* Восстание хана Кенесары (1837-1847 гг.) – Алма-Ата: Ғылым, 1992. - 46 с.
- Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. - Москва. - 1980. - 232 с.
- Бичурин Н. Я. [Иакинф].* Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. – Санкт-Петербург. - 1834. – 225 с.
- Бичурин Н. Я. [Иакинф].* Китай; его жители, нравы, обычаи, просвещение. – Санкт-Петербург. - 1840. – 442 с/
- Бичурин Н. Я. [Иакинф].* Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. Т. 1. – Санкт-Петербург. - 1829. -271 с.
- Бичурин Н. Я. [Иакинф].* Статистическое описание Китайской империи. - Ч. I. - Москва. - 2002. – 463 с.
- Бичурин Н. Я. [Иакинф].* Статистическое обозрение Чжунгарии в нынешнем ее состоянии. - Русский вестник. - 1841. - № 3. – С. 682-709.
- «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали как источник по социально-экономической истории Восточного Туркестана XVI-XVII вв. - В книге: Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVII веках. - Алма-Ата.- 1983. - 34-88.
- Бекет Ата.* - Алматы: Арыс, 1994. - 92 с.
- Валиханов Ч. Ч.* Собр. соч. в 5-ти томах. – Алматы: АН Каз.ССР, 1961.
- Валиханов Ч.* Записка о судебной реформе . Собрание сочинений в пяти томах. - Т. 4. Алма-Ата: Наука, 1985. – С.77– 104.
- Валиханов Ч. Ч.* Аблай. - Собрание сочинений в пяти томах. - Т. 4. - Алма-Ата. - 1985. – С. 111-116.
- Валиханов Ч. Ч.* О состоянии Алтышара или Шести восточных городов китайской провинции Нан-лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах. - Собрание сочинений в пяти томах. - Т. 3. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. — С. 97–218.
- Валиханов Э.Ж.* Кенесары. – Москва: Молодая гвардия, 2004. – 240 с.
- Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. – Санкт-Петербург. - 1864. — 498 с.
- Венюков М.И.* Опыт военного обозрения русских границ в Азии, заключающий в себе обзор южной окраины Арало-Каспийской низменности. Дополнение к обзорам прочих участков границы и заключение всего сочинения. - Вып.2. – Санкт-Петербург. - 1876. - 180 с.
- Витевский В. И.И.* Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 1-2. - Казань. - 1897. - 277 с.

*Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Вып. 1. - Казань. - 1889. - 176 с.; выпуск 2. - Казань. - 1890. - 368 с.*

*Воскресенский А. Д. К характеристике «Да Цин личао шилу» как источника по истории международных отношений в Центральной Азии (XVII в.). - 17-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. II. - Москва. - 1986.*

*Вяткин М.П. Батыр Сырым. - Москва. - 1947. - 293 с.*

*Взаимосвязи киргизского народа с народами России, Средней Азии и Казахстана. Конец XVIII-XIX в. - Фрунзе. - 1985. - 220 с.*

*Внешняя политика государства Цин в XVII в. - Москва. - 1977. - 385 с.*

*Вопрос о происхождении киргизской (казакской) народности в исторической науке и народные казакские предания, как источники дальнейшего его освещения. - В книге: Чулошников А.П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Ч.1. Древнее время и средние века. - Оренбург. - 1924. - С.249-284.*

*Всемирная история в 24 томах, том 14, глава 3, Средняя Азия и Казахстан, Освободительная борьба казахского народа против джунгарского нашествия. - Минск. - 1999. - С. 203-208.*

*Галиев В. З., Жанаев Б.Т. Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова. - Алматы: Ғылым, 1996. - 512 с.*

*Галиев А. Керей и Жанибек: история, личность, время. - Алматы: Аруна, 2004. - 92 с.*

*Ганковский Ю. В. Империя Дуррани. - Москва. - 1958. - 173 с.*

*Гродеков Н. И. Киргизы и кара-киргизы Сырдарьинской области. - Ташкент. - 1889. - 199 с.*

*Гродеков Н. Этнография казахов и киргизов Сыр-Дарьинской области. - Павлодар. - 2006. - 377 с.*

*Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. - Москва: Эксмо, 2007. - 863 с.*

*Гумилев Л.Н. Древние тюрки. - Москва. - 1993. - 513 с.*

*Гуревич Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII - первой половине XIX в. - Москва: Наука, 1979. - 312 с.*

*Государственность казахов позднего средневековья. - В журнале: Информ бюллетень: Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии, ЮНЕСКО. - Москва. - 1987. - С.62-65.*

*Данияров К. Альтернативная история Казахстана. - Алматы: Жібек жолы, 1998. - 208 с.*

*Дельвиц Б.Н. Киргизский народный суд в связи с правовым положением инородцев Степного края. - Журнал Министерства юстиции. - Санкт-Петербург. - 1910. - № 5. - 123 с.*

*Джампеисова Ж.М. Отражение семейных отношений в судебных присягах казахов первой половины XIX века (на материалах Оренбургского и Сибирского ведомств). - В журнале: Вестник Евразийского гуманитарного института. - Астана. - 2003. - № 1. - С.4-12.*

*Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. Т. I. - Оренбург. - 1900. - 303 с.*

*Долгих Б. О. Карта распространения этнических групп, расселения племен и родов народов Сибири в XVII в. - Москва. - 1960. - С. 51-74.*

*Дулатбеков Н.О. Қазақтың әдет-ғұрып заңдары. Астана: Әділет, 2006. - 236 б.*

*Дулати М.Х. Тарих-и Рашиди. - Алматы: Санат, 1999. - 652 с.*

*Думан Л. И. Завоевание Цинской империей Джунгарии и Восточного Туркестана. - Маньчжурское владычество в Китае. - Москва. - 1966. - 387 с.*

*Дюков Л.В., Таукелев А.Н., Сапарғалиев Г.С., Жиренчин К.А. История государства и права Казахской ССР ( часть 1). Под ред. Сартаева С.С. - Алма-Ата: Мектеп, 1982. - 184 с.*

- Егоров В.Л.* Государственное и административное устройство Золотой Орды. – В журнале: Вопросы истории. - 1972. - № 2. - С. 32-42.
- Едилханова С.А.* Казахско-джунгарские взаимоотношения в XVII-XVIII веках. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. - 162 с.
- Ерофеева И.* Абулхаир: полководец, правитель и политик. Научное издание. - Алматы: Санат. - 2002. - 336 с.
- Ерофеева И.* Батыры как феномен истории казахского народа. – В газете: Казахстанская правда. - 1992. - 25 сентября.
- Ерофеева И.В.* Символы казахской государственности (позднее средневековье и новое время). Отв. ред. Т.И.Султанов. - Алматы: Изд. дом «Аркаим», 2001. - 152 с.
- Ерофеева И.В.* Родословные казахских ханов и кожа в XVIII-XIX вв. Отв. ред. Б.М. Сужиков. - Алматы: Print S, 2003. – 176 с.
- Есмагамбетов К.Л.* Что писали о нас на Западе. – Алматы: Қазақ университеті, 1992. – 152 с.
- Ефимов Г. В.* Историко-библиографический обзор источников и литературы по новой истории Китая. Ч. 1. - Ленинград. - 1965.
- Жанаева Б.Т., Ерофеева И.В.* История Казахстана в русских источниках. – Т.8. О почетнейших и влиятельнейших ордынцах. Ч.1. - Алматы: Дайк-Пресс, 2006. - 716 с.
- Жанайдаров О.* Степная Конституция хана Тауке. – В журнале: Мир закона.- 2001.- № 2-3. - С. 38-39.
- Жиренчин К.А.* Политическое развитие Казахстана в XIX – начале XX веков. – Алматы: Жеті жарғы, 1996. – 351 с.
- Жолдасбекұлы М., Салғараұлы Қ., Сейдімбек А.* Болатұлы Керей хан. – Кітапта: Елтұтқа. Ел тарихының әйгілі тұлғалары. - Астана: KÜL TEGIN, 2001. – 358 с.
- Жумаханов Т., Жуматаев Б., Шанбай Г.* Казахское ханство. Т.2. Ч.1. (Золотая орда). – Алматы: Аруна, 2004. – 224 с.
- Жумашев Р.М.* История Казахстана с древнейших времен до наших дней. – Караганда. – 2003.
- Залеский Б.* Жизнь казахских степей. - Алматы: Онер, 1991. – 132 с.
- Зиманов С., Әсеров Н.* Қазақ, әдет-ғұрып заңдарына шариаттың әсері (монография). Алматы: Жеті жарғы. - 1998. – 127 б.
- Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства. 1635-1758. - 2-е изд. - Москва: Наука, 1983. - 332 с.
- Зувев А.* Киргизский народный суд. - Журнал Министерства юстиции. - Санкт-Петербург. – 1867. - № 3.- С. 161-162.
- Законы хана Тауке.* История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т 2. - Алма-Ата: Наука. – 1979. - С. 334 – 341.
- Ибрагимов И.* Заметки о киргизском суде. Записки ИРГО по отд. этнография. Том VIII. - Санкт-Петербург. - 1898. - 674 с.
- Иванов П. П.* Казахи и Кокандское ханство (к истории их взаимоотношений: в начале XIX в.). - Записки Института востоковедения АН СССР. Т. VII.- Москва - Ленинград. - 1939. - С. 92-128.
- Ирмуханов Б.Б.* История Казахстана: Опыт теоретико-методологического исследования. – Алматы: Наш мир, 2004. – 448 с.
- Исина А.И., Койгельдиев М.К.* История Казахстана в русских источниках. – Т.1. (Посольские материалы Русского государства (XV-XVII вв.)). – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. - 704 с.
- Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях со Средней Азией со времени кончины Абулхаир-хана (1748-1765).* - Уфа. - 1853. Выпуск 1. - 231 с. Выпуск 2. - 227 с.

*История* государства и права Советского Казахстана. В 3-х томах (1917-1958 гг.) . Под ред. Зиманова С.З. и Биндера М.А. Авторы: соавторы во всех трех томах: Байсалов С.Б., Джекебаев У.Д., Еренов А.Е., Зиманов С.З. Масевич М.Г., Николаева Л.А., соавторы в отдельных томах: Алешков М.В. (I том), Биндер М.А. (II-III тома), Досымбеков С.Н. (I том), Имашев М.Т. (II-III тома), Левченко А.Н. (III том). - Алма-Ата. - 1961-1965.

*История* Казахской ССР с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Т.2. Развитие феодальных отношений, образование казахской народности и Казахского ханства. - Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1979. - 423 с.

*История* Казахстана в западных источниках XII- XX вв. Т.7. - Алматы: Санат, 2006. — 269 с.

*История* Казахстана в зарубежных архивах (XVIII - XX вв.). Т.5. Информационный справочник. Составители Жанаев Б.Т. и другие. – Астана. – 2012. - 398 с.

*История* Казахстана в персидских источниках. Т.1. Перевод с арабского и персидского – Вохидова Ш.Х., Аминова Б.Б. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. - 416 с.

*История* Казахстана в персидских источниках. Гл. редактор М.Х. Абусейтова. Т. IV. - Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 620 с.

*История* Казахстана в произведениях античных авторов: в двух томах. Т. 1 Древнегреческие авторы о Великой Степи. Составление и редакция Гаркавца А.Н. – Астана: Фолиант, 2005.– 364 с.

*История* Казахстана в русских источниках. Гл. редактор И.Н. Тасмагамбетов. – Пред. редколлегии М.К. Койгельдиев. Т. III. - Алматы: Дайк-Пресс, 2005. - 484 с.

*История* Казахстана в русских источниках XVI – XX веков. Часть 1– 2, Т. VIII. – Алматы: Дайк– Пресс, 2006. – 262 с.

*История* Казахстана в русских источниках XVI-XX вв. Т.10. – Алматы: Дайк - Пресс, 2005. – 568 с.

*История* Казахстана. Дореволюционный период: Аннотированный библиографический указатель казахских, русских книг и рукописей, хранящихся в фондах ЦНБ МОН РК. Сост.: Галиев В.З. д.и.н., Бримжарова Р.Т., Егеубаева Г.К., Абикова Г.М. Гл. ред. Аbugалиева К.К. - Алматы. - 2007. Т. 1. - 452 с.; Т.2 - 544 с.

*История* Казахстана и Центральной Азии. Отв. ред. М.Х. Абусейтова, Н.Э. Масанов, А.М. Хазанов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 611 с.

*История* Казахстана. Перевод с немецкого А.А. Захаровой, сост. И.В.Ерофеева. – История Казахстана в западных источниках XII-XX вв. Т. 5 Санкт Петербург. - 2006. – 408 с.

*История* Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. – Т.2. Казахстан в эпоху позднего средневековья. Ред. Асылбеков М.Х. и другие. Редколлегия тома: Байпаков К.М. и другие. – Алматы: Атамура, 2010. - 624 с.

*История* Казахстана с древнейших времен до наших дней (в пяти томах). Под ред. М. Козыбаева. - Алматы: Атамура, 1995.

*История* Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5-ти томах. Т. 3. - Алматы: Атамура, 2000. - С . 96-147.

*История* Казахстана с древнейших времен до наших дней: очерк. Гл. ред. М. К. Козыбаев, ред. колл.: А. К. Акишев, М. Х. Асылбеков, К. М. Байпаков, Ж. К. Касымбаев, Т.А. Мансуров. - Алматы: Дәуір, 1993. - 416 с.

*История* Казахстана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. – Алматы. - 2010. - 363 с.

*История* Казахстана: Хрестоматия. Сост. Нурпеис К., Козыбаев И., Жукешев К. - Алматы: Мектеп, 2013. — 160 с.

*История* Киргизской ССР с древнейших времен до середины XIX в. В пяти томах.- Фрунзе. - 1984.

*История* Сибири с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. - Ленинград. - 1968.

- История стран зарубежной Азии в средние века.* - Москва. - 1970. – 638 с.
- История Узбекской ССР с древнейших времен до середины XIX в.* В 4-х томах. – Ташкент. - 1967.
- Кан Г.В.* История Казахстана. – Алматы: Алматы кітап баспасы, 2013. – 203 с.
- Карибаев Б.В.* Касым–хан: история, личность, время. – Алматы: Аруна, 2004. - 96 с.
- Касымбаев Ж.* Абылай-хан: история, личность, время. - Алматы: Аруна, 2003. - 92 с.
- Касымбеков М.Б.* Лидер и независимость. – Алматы. – 2010. – 200 с.
- Катанаяв Г. Е.* Западно-сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. – Санкт-Петербург. - 1908. – 115 с.
- Кәрібаев Б.* Қазақ хандығының құрылуы тарихы. – Алматы: Сардар, 2014. – 3-116 беттер.
- Кекілбаев Ә.* Әйтеке би. – Газетте: Егемен Қазақстан. - 1991. - 23 қараша.
- Кенесарин А.* Султаны Кенесары и Сыздык. – Алма-Ата: Жалын, 1992. - 144 с.
- Кенжалиев З.Ж.* Көшпелі қазақ қоғамындағы дәстүрлі құқықтың мәдениеті. Алматы: Жеті Жарғы, 1997. – 62 б.
- Клименко Б.М.* Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. – Москва: Международные отношения, 1974. – 167 с.
- Көпеев М.Ж.* Қазақ шежіресі. Дайындаған Дәуітов С. – Алматы: Жалын. - 1993. - 76 б.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Казахстан летописи трех тысячелетий. - Алматы: Рауан, 1992. - 374 с.
- Козлов И.А.* Обычное право киргизов. - В книге: «Материалы по казахскому обычному праву». Сборник 1. - Алма-Ата. - 1948. - 225 с.
- Крафт И.И.* Сборник узаконений о киргизах степных областей. – Санкт-Петербург. - 1898.- 532 с.
- Кузнецов В. С.* Цинская империя на рубежах Центральной Азии. - Новосибирск: Наука, 1983. – 124 с.
- Кузнецов В. С.* Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне в первой половине XIX века. - Москва. - 1973. – 176 с.
- Культелеев Т.М.* Уголовное обычное право казахов. Алматы: Изд-во АН КазССР, 1955. - 302 с.
- Кумеков Б.* Казахское ханство в зеркале казахской государственности. - Казахстанская правда. - 2015. - 20 июня. С. 8.
- Құсайынұлы Қ.* Қазақ шаруашылығы отаршылдық дәуірінде. – Алматы: Данекер, 2001. - 121 с.
- Кушкумбаев А.К.* Военное дело казахов в XVII-XVIII веках. - Алматы: Дайк-Пресс. - 2001. - 172 с.
- Қазақ әдет-ғұрып құқығының материалдары.* – Алматы. - 1996.- 135 бет.
- Қазақтың ата заңдары. Древний мир права казахов. Т.9: құжаттар, деректер және зерттеулер.* 10 томдық. Бағдарлама жетекшісі С.З.Зиманов. - Алматы: Жеті жарғы, 2008.- 568 б.
- Қазақтың ата заңдары. Древний мир права казахов. Т.4: құжаттар, деректер және зерттеулер.* 10 томдық. Бағдарлама жетекшісі С. З. Зиманов. - Алматы: Жеті жарғы, 2005. - 552 б.
- Қазақтың ата заңдары. Древний мир права казахов. Т.3: құжаттар, деректер және зерттеулер.* 10 томдық. Бағдарлама жетекшісі С. З. Зиманов. - Алматы: Жеті жарғы, 2004. - 616 б.
- Қазақтың ата заңдары. Древний мир права казахов. Т.7: құжаттар, деректер және зерттеулер.* 10 томдық. Бағдарлама жетекшісі С. З. Зиманов. - Алматы: Жеті жарғы, 2006. - 604 б.

*Қазақтың ата заңдары. Древний мир права казахов. Т.8: құжаттар, деректер және зерттеулер. 10 томдық. Бағдарлама жетекшісі С. З. Зиманов. - Алматы: Жеті жарғы, 2006. - 424 б.*

*Қазақтың ата заңдары. Древний мир права казахов. Т.5: құжаттар, деректер және зерттеулер. 10 томдық. Бағдарлама жетекшісі С.З.Зиманов. - Алматы: Жеті жарғы, 2005. - 544 б.*

*Казахское ханство во взаимоотношениях с Могулистаном и Шайбанидами в последней трети XV в. – В книге: Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории). - Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1981. - С. 96-123.*

*Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках (Сборник документов и материалов). Алма-Ата. - 1961. - 741 с.*

*Казахстан в XV-XVIII веках. Под редакцией Сулейменова Б.С. - Алма-Ата: Наука, 1969. – 201 с.*

*Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII веках. Отв.ред.Тулепбаев Б.А. – Алма-Ата: Наука, 1983. – 192 с.*

*К характеристике этнополитического развития Могулистана. – В сборнике: Тюркология-88. Материалы V Всесоюзной тюркологической конференции. - Фрунзе. – 1988. – С. 479-480.*

*Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана. Отв. ред. Г.С. Садвакасов. – Алматы: Ғылым, 1994. - 272 с.*

*Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки (в 3-х книгах). - Санкт-Петербург. - 1909. – 662 с.*

*Левин Д.Б. История международного права. - Москва: Изд-во ИМО, 1962. – 136 с.*

*Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Ч. 2. Исторические известия. – Санкт-Петербург. - 1832. - 334 с.*

*Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. - Алматы: Санат, 1996. - 656 с.*

*Липец Р. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. - Москва: Наука, 1984. - 264 с.*

*Лобысевич Ф.И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическом отношении. - Санкт-Петербург. - 1900. - 81 с.*

*Лидер нации и независимость. Из серии «Труды Музея Первого Президента Республики Казахстан. Сборник статей. Под редакцией Нураханова С.Т., Сағынғали А.С. – Астана: Музей Первого Президента Республики Казахстан. – 2013. – 228 с.*

*Магауин М. Азбука казахской истории. - Алматы: Казахстан, 1995. - С. 185-197.*

*Маковецкий П.Е. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Вып. 1. - Омск, 1886. - 82 с.*

*Масанов Э. Из истории этнографического изучения казахского народа в России (XV-XVII вв.). – Москва. - 1964. - 304 с.*

*Мауленов К.С., Шумилов В.М. Международное экономическое право. – Алматы: Международный университет информационных технологий, 2011. – 424 стр.*

*Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. - Москва: Наука, 1975. - 180 с.*

*Менжинский В.И., Даниленко Г.М. Процесс образования и действия международного обычного права. – В книге: Международное право и международный правопорядок. – Москва. – 1981. – С. 53-66.*

*Миллер Г. История Сибири. Т. I. – Москва. - 1937. - 568 с.*

*Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи (XVII-XVIII вв.). - Алма-Ата: Ғылым, 1991. - 238 с.*

*Муминов А. Ислам и вопросы сакральной власти в Центральной Азии в средние века. - В книге: Эволюция государственности Казахстана. – Алматы. - 1995. - С.62-64.*

*Муминов А.К., Утепбергенова У.* История Казахстана в арабских источниках. Т. III. — Алматы: Дайк-пресс, 2006. - 265 с.

*Материалы по казахскому обычному праву и положения на них Омского временного комитета. 1824 г.* - В сборнике: Материалы по казахскому обычному праву. Сборник 1. - Алма-Ата. - 1948. - С. 27-69.

*Материалы по казахскому обычному праву.* Сб. 1. Под ред. С.В. Юшкова. - Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР, 1948. - 350 с.

*Материалы по казахскому обычному праву.* Под общ. ред. *Зиманова С. З.* - Алматы. - 1998. - 304 с.

*Материалы по истории Казахских ханств XV—XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений).* Составители: *Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П.* - Алмата-Ата: Наука. - 1969. - 487 с.

*Материалы по истории политического строя Казахстана.* Под редакцией *Масевича М.Г.* Т. 1. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1960. - 434 с.

*Мирза Мухаммад Хайдар о казахах и казахской государственности.* Предисловие ко второму изданию книги: *Мухаммед Хайдар Дулати, «Тарих-и Рашиди».* Введение, перевод с персидского языка *Урунбаева А., Джалиловой Р.П., Епифановой Л.М.* - Ташкент: Фан, 1996. Дополнения к комментариям. - Алматы. - 1999. - С.3-16.

*Назарбаев Н.Ә.* Қазақстан Республикасы Парламентінің Мәжілісі мен мәслихаттарының алдағы сайлауына байланысты үндеуі. - Таңдамалы сөздер. VII том. - Астана: Сары-арқа баспасы, 2014. - 34-39 бет.

*Назарбаев Н. Г* – Global. XXI ғасыр әлемі. – Астана. – 2013. – 212 с.

*Назарбаев Н.А.* На пороге 21 века – Алматы: Өнер, 1996. – 288 с.

*Наливкин В. П.* Краткая история Кокандского ханства. – Казань - 1886. – 215 с.

*Нурпеисов А.К.* Мысли, навеянные деяниями предков. - В книге: *Айтеке бий.* - Алматы. - 1998. - С. 49-54.

*Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова (Сборник документов).* – Алматы: Гылым, 1996. – 512 с.

*Новая история Китая.* - Москва. - 1972.- 437 с.

*Образование Казахского ханства по материалам Мухаммада Хайдара Дулата.* Мухаммад Хайдар Дулати - государственный деятель, выдающийся ученый-историк. – В сборнике: Материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной известному ученому-историку Мухаммед Хайдару Дулати (1499-1550), 13-15 марта 1996 г. - Тараз: Гылым, 1997. - С. 54-64.

*Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период.* – Москва. - 1967. – 479 с.

*Очерки истории Китая с древности до «опиумных» войн.* - Москва. - 1959. – 580 с.

*Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Санкт-Петербург. - 2000. - 438 с.

*Павлов В. Г.* Субъект преступления в уголовном праве. - Москва. – Санкт-Петербург. - 1999.- С. 36—37.

*Пищулина К.А.* Юго-Восточный Казахстан в середине XIV - начале XVI в. (вопросы политической и социально-экономической истории). - Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1977. – 263 с.

*Пищулина К. А.* Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств XV-XVII вв. – В книге: Казахстан в XV-XVIII вв. (Вопросы социально-политической истории). - Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. - С. 5-49.

*Письменные восточные источники о присырдарьинских городах Казахстана XIV-XVII вв.* – В книге: Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Материалы Всесоюзного совещания 13-15 мая 1981 года. - Алма-Ата. – 1983. - С.165-177.

*Проблемы казахского обычного права.* - Алма-Ата: Наука, 1984. - 156 с.

*Посольские материалы Русского государства (XV-XVII вв.)* Т. I. Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья,

- комментарии, составление словников указателей - Исина А. - Алматы: Дайк-Пресс, 2005. - 704 с.
- Прошлое Казахстана в источниках и материалах.* Под ред. проф. С. Д. Асфендиярова. 2-е изд. Сб. 2. - Алматы: Қазақстан, 1998. - 350 с.
- Румянцев П.П.* Киргизский народ в прошлом и настоящем. – Санкт-Петербург. - 1910. - 65 с.
- Рычков П. И.* История Оренбургской губернии. – Санкт-Петербург. - 1759.
- Рычков П. И.* История Оренбургская (1730-1790). - Оренбург.- 1896. Переиздана: Уфа, - 2001. – 295 с.
- Русско-китайские отношения. 1689-1918. Официальные документы.* - Москва. - 1958.
- Сабитов Ж. М.* Генеалогия Торе. - Алма-Ата. - 2008. - 326 с.
- Саидбаев Т.С.* Ислам и общество.- Москва: Наука, 1984. - 301 с.
- Самоквасов Д.* Сборник обычного права Сибирских инородцев. – Варшава. - 1876. - 46 с.
- Сарсембаев М.А.* Международно-правовые отношения государств Центральной Азии. - Алматы: Гылым, 1995. – 368 с.
- Сарсембаев М.А.* Международное право в истории Казахстана и Средней Азии. Астана: Фолиант, 2011. - 200 с.
- Сартаев С., Созакбаев С.* Материалы по истории государства и права Казахстана. - Алматы. - 1994. - 273 с.
- Сергеевский Н. О.* Русское уголовное право. – Санкт-Петербург. - 1890. - 63 с.
- Соловохотов Л.А.* Народный суд обычного права киргизов Малой Орды. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Оренбург. - 1905. - 317 с.
- Султанов Т. И.* Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – Москва :АС АСТ Москва, 2006. – 445 с.
- Сужиков Б.М.* и другие. История Казахстана в западных источниках XII-XX вв. 10 томов
- Сартаев С.С., Войцеховский Е.И., Имашев М.Т., Ударцев С.Ф., Жиренчин К.А., Таукелев А.Н., Сапаргалиев Г.С., Сартаев Р.С.* История государства и права Казахской ССР. Ч.2. – Алма-Ата: Мектеп, 1984. – 232 с.
- Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право. Вопросы теории и практики. - Москва: Наука, 1986. – 254 с.
- Сыдыков Е.* Шакарим. – Москва: Молодая гвардия, 2012. - 351 с.
- Сборник договоров России с иностранными государствами. 1856-1917.* – Москва. - 1952. – 463 с.
- Сборник материалов по мусульманству.* По ред. В.И.Ярового-Равского. – Санкт-Петербург. - 1899. – С. 114.
- Социально-экономическое и политическое положение Казахского и Джунгарского ханств: сравнительный анализ.* – В сборнике: Материалы Республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 270-летию Аныракайской битвы (19 сентября 2000 г., г.Алматы). – Алматы. – 2001.
- Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии.* Под редакцией Тулепбаева Б.А. – Алма-Ата: Наука, 1983. - 231 с.
- Средневековые города Казахстана.* – Алматы. – 2006.- 199 с.
- Толеубаев А. Т., Касымбаев Ж.К., Койгелдиев М.К., Калиева Е.Т., Далаева Т.Т.* Перевод с казахского языка - С. Бакенова, Ф. Сугирбаева.— История Казахстана. – Алматы: Изд-во «Мектеп», 2006. - 240 с.
- Төрекүлділі Н.* Қазақтың 100 би-шешендері. - Алматы: Қазақстан, 1995. - 402 бет.
- Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. — Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – 752 с.



- Тумбаева Ж.М.* Казахстан и Бухарское ханство в первой половине XIX в. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 151 с.
- Тынышпаев М.* История казахского народа. – Алматы: Санат, 2002. – 220 с.
- Тынышбайұлы М.* Материалы к истории киргизо-казахского народа. – Ташкент. - 1925. - 207 с.
- «*Тарих-и Рашиди*» Мирзы Мухаммада Хайдара Дулати о казахах и казахской государственности. – В сборнике: Материалы III Международной научно-теоретической конференции, посвященной 500-летию государственного деятеля средневековья Центральной Азии, великому ученому-историку М.Х.Дулати на тему: «Казахстан и мировая цивилизация: история и современность». – Тараз: ТарГУ, 1999. - С.31-45.
- Территориальная целостность Казахстана: Проблемы теории и истории.* – В журнале: Вестник АН Каз.ССР. - 1990. - № 12.
- Туркестан - регион и город позднего средневековья.* – В книге: Туркестан - колыбель тюрков: коллекция тематических выставок, посвященных 1500-летию города Туркестана, ЦНБ МОН РК, составитель Кузембаева В.К.). – Алматы. - 2000. - С.12-20.
- Туркменистан и туркмены в конце XV — первой половине XVI в.* По данным «Алам ара-и Сефеви». – Ашхабад: Ылым. – 1981. - С.118-122.
- Ударцев С.Ф.* Чокан Валиханов. Записка о судебной реформе. Авт. вступ. ст. (С. 5-24) и Прим. Серия: Жемчужины истории политической и правовой мысли. - Алматы: Высшая школа права «Әділет», 1999. - 102 с.
- Ударцев С.Ф.* Ч.Ч. Валиханов - ученый-востоковед, мыслитель, демократ: К 150-летию со дня рожд. (соавтор Сартаев С.С.) . – В журнале: Сов. государство и право. – Москва. - 1986. - № 7.
- Ударцев С.Ф.* Казахский суд биев как форма самоорганизации общества. – В книге: Қазақтың ата заңдары. Древний мир права казахов. Т.10. – Алматы: Жеті Жарғы, 2008. – С. 289-293.
- Узбекулы С.* Хан Тауке и правовой памятник «Жеті Жарғы». - Алматы. - 1998. - 88 с.
- Уложение Тимура: Исторические записки.* - Ташкент. – 1992. - 112 с.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. - Москва: Профиздат, 1973. - 345 с.
- Фукс С.Л.* Обычное право казахов в XVIII - первой половине XIX вв. - Алма-Ата. - 1981. – 222 с.
- Французские исследователи в Казахстане.* Сост. И. В. Ерофеева; пер. с фр. О. В. Рублева. - Алматы: Санат, 2006. - 271 с.
- Хазанов А.М.* Кочевники и внешний мир. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 604 с.
- Ханыков Я. В.* Описание Бухарского ханства. – Санкт-Петербург. - 1843. - 189 с.
- Хафизова К. Ш.* О некоторых методах цинской дипломатии в XVIII в. (на примере политики Китая в Центральной Азии). – В сборнике: 5-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. – Москва. – 1974. – С.179.
- Хафизова К.* Казахская стратегия Цинской империи. – Алматы. – 2007. – 101 с.
- Худяков Ю.С.* Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. - Новосибирск: Наука, 1986. - 286 с.
- Хан Кене.* - Алматы: Жалын, 1993. - 448 с.
- Цинская империя и казахские ханства (вторая половина XIII- первая треть XIX вв.).* Часть 1,2. - Алматы, 1989. - 356 с.
- Чернышев А. И.* Проблемы общественно-административного устройства Джунгарии накануне и после маньчжурского завоевания (по китайским источникам). Автореф. дисс., представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Москва. - 1984.
- Чулошников А.* Очерки по истории казахско-киргизского народа. - Оренбург, 1924. - 197 с.

- Шакарим Кудайберды-улы*. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. - Алма-Ата. – 1990. – 117 с.
- Шакәрім*. Шығармалары. - Алматы: Жазушы, 1988. - 560 бет.
- Шатақ У*. Қалмақ хандығының мемлекеттік құрылысы және құқықтық жүесі (1664-1771 жж) . Заң ғылымдарының докторы ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. - Астана. - 2010. - 44 б.
- Шахматов В.Ф.* Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова. - Алма-Ата. - 1946. - 117 с.
- Шойнбаев А., Зарецкий В., Муханбеткалиев Х.* История военного искусства. - Алматы: Дәуір, 2005. - С.98-112.
- Шуленбаева Р.* Эпоха Асфендиярова. – В газете: Казахстанская правда. – 2015. – 26 июня. - С. 15.
- Юдин В. П.* Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая. - Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. - Алма-Ата. - 1983. – С. 80-122.
- Юдин В. П.* О родо-племенном составе могулов, Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами. - Известия АН Каз.ССР. – 1965. Вып. 3.
- Юдин В.П.* Центральная Азия в XIV- XVIII веках глазами востоковеда. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. - 380 с.
- Янушкевич А.* Дневники и письма из путешествия по казахским степям. - Алма-Ата: Жазушы, 1966. - 268 с.
- Ваираков К.М., Кумеков В.Е.* The Kazakhs. - History of Civilization of Central Asia. Volume V. (XVI — middle XIX). UNESCO Publication, 2003. - Pp. 89-109.

### ***Иностранная литература***

- Bodden V.* Mongols. – Mankato (USA). Creative Education, 2014.
- Bhavna Dave.* Kazakhstan: Ethnicity, Language and Power. - Routledge. 2007. – 242 pages.
- Demko G. J.* The Russian colonization of Kazakhstan, 1896-1916. Indiana University publications. - The Hague (etc.): Mouton, 1969. – 271 pages.
- Dudwick N.; Fock K.; Sedik D.J.* Land Reform and Farm Restructuring in Transition Countries: The Experience of Bulgaria, Moldova, Azerbaijan, and Kazakhstan. - World Bank Publications. - 2007. - 87 pages.
- Howorth H.H.* History of the Mongols, from the 9th to the 19th Century. Part II, division II. The so-called tartars of Russia and Central Asia. - Londres: Longmans, Green and Co, 1880. Republished in 2008. – 626 pages.
- Howorth H.H.* History of the Mongols from the 9th to the 19th century. - New York: Franklin, 1968. – 378 pages.
- Martin V.* Law and custom in the steppe: the Kazakhs of the Middle Horde and Russian colonialism in the nineteenth century. - Richmond: Curzon, 2000. - 244 pages.
- Olcott M. B.* Kazakhstan: unfulfilled promise. - Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2002. - 321 pages.
- Olcott M. B.* The Kazakhs. – Waghington: Hoover Institution Press, 1995. - 388 pages.
- Schatz E.* Modern Clan Politics: The Power of «Blood» in Kazakhstan and Beyond. – Waghington: University of Washington Press, 2004. - 250 pages.
- Kazakh Khanate: a brief history of establishment.* 6 February 2015. – Source: <http://e-history.kz/en/publications/view/944>
- Thinking Strategically: The Major Powers, Kazakhstan, and the Central Asian Nexus.* Robert Legvold (editor). – Cambridge (Mass., USA): MIT Press, 2003. - 250 pages.

## *Архивные источники*

### *Национальный архив Республики Казахстан*

- Ф. 83. Оп. 1, н/д 1
- Ф. 83. Оп. 1, н/д 401.
- Ф. 83. Оп. 1, н/д 231.
- Ф. 83. Оп. 1, н/д 235.
- Ф. 83. Оп. 1, н/д 449
- Ф. 83. Оп. 1, н/д 123.
- Ф. 83. Оп. 1, н/д 121
- Ф. 83. Оп. 1, н/д 139

### *Центральный государственный архив Республики Казахстан*

- Ф.4. –Оп.1. – Д. 2183. – Лл. 61, 374, 379.
- Ф.4. –Оп.1. – Д. 2097. – Л. 1 об.
- Ф.4. Кн.2. – Д.3853; ф.838 . – Оп. 1. – Л.д. 55, 135, 136.
- Ф.267. –Оп. 1. – Д. 3781. – Л.167.
- Ф. Оп.1. – Д. 2183. – Лл. 61, 374, 379.
- Ф. 383. –ОП.1. – Д.45. – Л.39.

### *Архив внешней политики Российской империи*

- Ф. Киргиз-кайсацские дела (1762-1775) .– Оп. 122/2. – Д.14. -147  
Среднеазиатский стол, пп. 485, д.650 (26), л.3.
- Ф. Среднеазиатский стол. – Оп. 485 (1893). – Д. 30, 659. – Л.3.
- Ф. Киргиз-кайсацские дела . - Оп. 122/1. (1742). – Д.1.
- Ф. Киргиз-кайсацские дела - Оп. 122/1. (1732). – Д.2.
- Ф. Каракалпакские дела. - Оп. 117/1. (1743). – Д.1.
- Ф. Киргиз-кайсацские дела (1730-1731) - Оп. 122/1. – Д.1.
- Ф. Киргиз-кайсацские дела (1738) - Оп. 122/1. (1732). – Д.2.
- Ф. Киргиз-кайсацские дела. 122/1. 1731. Д.1. С.25-26.

*Примечание* к приложениям: в них приведены изображения тех ханов и батыров в истории Казахстана, которые нам удалось достать. Если у читателя есть изображения других ханов и батыров и они захотели бы нам прислать, мы привели бы их в приложениях следующего издания данной книги.

### **Ханы суверенного Казахского государства**



**Керей хан** - один из основателей  
и первый хан Казахского ханства  
(1465-1474)



**Жанибек хан** - казахский хан, один из основателей Казахского ханства и его правитель в 1474–1480 годах.



**Касым хан** (1511-1524)  
(предположительно)



**Есим хан (1598-1628)**



**Тауке хан (1680-1715)**





**Абылай хан (Абилмансур)**  
(1771-1781)



**Абулхайр хан (1718-1748)**



**Кенесары хан (1841-1847)**



**Жолбарыс хан (1690-1740)**



## **Батыры земли казахской**



**Богенбай батыр**  
(1680-1778)



**Кабанбай батыр**  
(1692-1770)



**Наурызбай батыр**  
(1706-1781)



**Райымбек батыр**  
(1705-1785)



**Бокенбай батыр**  
(1667-1742)



**Карасай батыр**  
(1598-1671)



**Отеген батыр**  
(1699-1773)



**Сырым Датов**  
(1712-1802)



**Исатай Гайманов**  
(1791-1838)

«Қазақ хандығы – орта ғасыр дәуіріндегі егемен мемлекеті» атты кітаптің авторы  
заң ғылымдарының докторы, профессор Сәрсембаев Марат Алданғорұлы

Автор книги «Казакское ханство как суверенное государство средневековой эпохи»  
- доктор юридических наук, профессор Сарсембаев Марат Алдангорович

Author of the book «The Kazakh Khanate as a Sovereign State of the Medieval Epoch»  
is the Doctor of Law, Professor Sarsembayev Marat Aldangoruly

**М.А. Сарсембаев**

**КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО  
КАК СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО  
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭПОХИ**

Подписано в печать 17.09.2015 г. Дата выхода тиража 30.09.2015 г.  
Формат А5 Бумага офсетная 80 г Печать цифровая  
Усл. печ. л. 28,8 Тираж 100 экз. Заказ №50

Сверстано и отпечатано в ГУ «Институт законодательства РК»  
г. Астана, ул. Орынбор, д. 8, Дом министерств  
8(7172) 74-02-06  
e-mail: instzak-kz@mail.ru